ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА — ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1966

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

39

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тридцать девятом томе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса публикуются письма Энгельса за последние два с половиной года его жизни — с января 1893 по июль 1895 года.

В первой половине 90-х годов организованное рабочее движение продолжало успешно развиваться. Идеи научного социализма становились достоянием все более широких слоев борющегося пролетариата. Программные документы социалистических партий, образовавшихся к тому времени в большинстве европейских капиталистических стран, строились в общем на основе марксистской теории. «Марксизм, — писал В. И. Ленин, — уже побеждает безусловно все прочие идеологии рабочего движения» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 18).

Как и в прежние годы, Энгельс находился в центре освободительной борьбы международного рабочего класса и во главе его революционных сил. Публикуемые в томе письма свидетельствуют о дальнейшем расширении интернациональных связей Энгельса, о его выдающейся роли в обеспечении идейной победы марксизма, в идейном и организационном укреплении нового международного объединения — Второго Интернационала, существовавшего тогда в форме периодически созываемых международных конгрессов.

Продолжая обширную переписку со своими старыми соратниками и друзьями, Энгельс в эти годы налаживает более тесные связи с такими видными деятелями рабочего движения, как Г. В. Плеханов, А. Лабриола, Ф. Турати, а также с представителями молодого поколения; он переписывается с социалистами почти всех европейских государств и США.

Письма Энгельса позволяют подробно ознакомиться с самыми различными сторонами его общественно-политической и теоретической деятельности.

По-прежнему важнейшей своей задачей Энгельс считал развитие всех составных частей марксистской теории и ее популяризацию.

Он продолжал работать над подготовкой к печати рукописи III тома «Капитала». Письма отражают эту огромную работу Энгельса, показывают, как много сделал он для того, чтобы основной труд Маркса стал достоянием всего борющегося пролетариата. Энгельсу пришлось не только систематизировать рукопись, но и доработать некоторые важнейшие главы ее, которые были лишь намечены автором. Ленин указывал, что Энгельс был не просто редактором, а фактически соавтором II и III томов «Капитала». При этом Энгельс стремился по возможности сохранить стиль и формулировки Маркса. «Я... думаю, — писал он 11 марта 1895 г., — что выполнил свой долг, дав текст Маркса в дословных формулировках самого Маркса, хотя, возможно, это и грозит читателю несколько большим напряжением его способностей к самостоятельному мышлению» (см. настоящий том, стр. 353).

Почти десятилетний труд был закончен лишь в 1894 году. В декабре того же года III том вышел из печати. Это имело огромное значение для дальнейшего развития рабочего движения. Благодаря Энгельсу экономическая теория марксизма впервые предстала в виде цельного учения. Теперь была разоблачена вся лживость буржуазных критиков, твердивших, будто Маркс в конце своей жизни оказался в творческом тупике и якобы даже вообще не написал III тома.

В ряде писем Энгельс выступает как замечательный популяризатор и глубокий истолкователь труднейших проблем III тома «Капитала» (образование средней прибыли на основе действия закона стоимости, цена производства и др.). Большой интерес в этом отношении представляют письма К. Шмидту 12 марта и 6 апреля 1895 г., а также письмо В. Зомбарту 11 марта того же года. Энгельс показывает здесь также полную несостоятельность попыток найти какое-то противоречие, существующее якобы между I и III томами «Капитала». В этих, а также в некоторых других письмах содержится критический разбор работ ряда буржуазных экономистов, пытавшихся опровергнуть отдельные положения марксистской политической экономии. Эти письма послужили основой для одного из написанных Энгельсом дополнений к III тому «Капитала» — «Закон стоимости и норма прибыли».

Одновременно с изданием и разъяснением содержания III тома «Капитала» Энгельс в эти годы подготовил второе немецкое издание II тома (1893 г.), способствовал переводу I тома на итальянский язык, вел переговоры о переводе на французский язык II и III томов, заботился о быстрейшем переводе III тома на русский язык.

Энгельс предполагал подготовить к печати и издать IV том «Капитала» — «Теории прибавочной стоимости». В письме Л. Лафарг 28 марта 1895 г. он говорил об этом как об одной из важнейших своих задач. Однако ухудшение здоровья не позволило Энгельсу выполнить это намерение.

Письма показывают, что Энгельс внимательно следил за экономическим развитием основных капиталистических стран, связывая эти свои занятия с текущей борьбой рабочего класса, с задачами практической политики социалистических партий. В письмах часто содержится анализ экономического развития как отдельных стран, так и капитализма в целом. Так, в письме А. Бебелю 24 января 1893 г. дана яркая характеристика изменившейся роли биржи и точно определено отношение к ней рабочего класса. Выдвинутые в этом письме положения послужили основой для написанного Энгельсом в 1895 г. специального добавления к III тому «Капитала» о роли биржи в новых условиях. Это яркий пример творческого отношения к экономической теории Маркса.

Во многих письмах Энгельса отмечаются также такие характерные черты экономического развития в конце XIX века, как обострение конкуренции между крупнейшими капиталистическими странами и потеря Англией монопольного положения на мировом рынке в результате быстрого роста промышленности в Германии и США, возрастание милитаристских тенденций, усиление колониальной экспансии, увеличение элементов государственного капитализма, рост протекционизма и налогов, и другие явления, которые, как показало дальнейшее развитие, были предвестниками перехода капитализма в новую, империалистическую стадию. Энгельс критиковал выступления некоторых социалистов, особенно французских, не понимавших того, что установление государственной монополии на ввоз зерна и тому подобные мероприятия привели бы не к улучшению положения трудящихся, а к еще большей коррупции верхушки правительственного аппарата (см. настоящий том, стр. 324—325).

Большой интерес представляют также публикуемые в томе письма Энгельса, касающиеся некоторых важных проблем марксистской философии, в первую очередь исторического материализма. Энгельс вновь выступает здесь против вульга-

ризаторов марксизма, пытающихся объяснить все исторические явления непосредственно экономическими причинами. «Эти господа, — писал он Ф. Мерингу 14 июля 1893 г., — часто почти намеренно забывают о том, что историческое явление, коль скоро оно вызвано к жизни причинами другого порядка, в конечном итоге экономическими, тут же в свою очередь становится активным фактором, может оказывать обратное воздействие на окружающую среду и даже на породившие его причины» (см. настоящий том, стр. 84). Энгельс подчеркивает антидиалектический характер представления о причине и следствии как «о двух неизменно противостоящих друг другу полюсах» и указывает, что необходимо всегда учитывать их взаимодействие. В письме В. Боргиусу 25 января 1894 г. (ранее ошибочно считалось, что это письмо было адресовано Г. Штаркенбургу) Энгельс разъясняет существо материалистического понимания соотношения необходимого и случайного, подчеркивая, что случайность — это дополнение и форма проявления необходимости. Касаясь также вопроса о роли личности в истории, он отмечает, что появление того или иного крупного исторического деятеля вызывается назревшими объективными потребностями общественного развития.

Энгельс продолжал разработку и других сторон марксистской теории, что во многих случаях вызывалось практическими потребностями революционной борьбы пролетариата. Письма позволяют проникнуть в лабораторию его творчества, знакомят с историей создания некоторых его работ, с его научными планами. Так, в связи с необходимостью дать отпор ряду оппортунистических выступлений и помочь европейским социалистическим партиям выработать марксистскую аграрную программу, Энгельс в 1894 г. написал статью «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». В ряде писем отражается работа Энгельса над этим произведением. Последним важным теоретическим трудом Энгельса было его введение к произведению Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». В условиях нарастания революционного кризиса и усиления оппортунистических настроений в среде германской социал-демократии Энгельс придавал особое значение изучению и обобщению опыта прежних революций и посвятил этому свое введение. «... Следовало объяснить, — писал он П. Лафаргу 26 февраля 1895 г., — почему тогда мы были вправе надеяться на близкую и окончательную победу пролетариата, почему этого не случилось и в какой степени последующие события изменили нашу тогдашнюю точку зрения» (см. настоящий том, стр. 340).

Письма свидетельствуют о том, что Энгельс не прекращал и своих занятий по истории. Особенно интересовали его проблемы древней истории; в 1894 г. он написал работу «К истории первоначального христианства», представлявшую, как отмечал он в одном из писем, плод многолетних исследований (см. настоящий том, стр. 232). В письме К. Каутскому 21 мая 1895 г. Энгельс, анализируя его работу «Предшественники научного социализма», подчеркивает необходимость изучения роли самых низших слоев городского населения в массовых движениях XV—XVI вв. и упрекает автора за неумение вскрыть экономические корни этих движений в Германии.

Придавая большое значение распространению марксизма, Энгельс продолжал уделять много времени переизданиям произведений Маркса и своих работ, переводу их на иностранные языки. Особое значение придавал он изданиям основных произведений научного коммунизма на тех языках, на которых они до сих пор не издавались. Он выражал свое удовлетворение переводом «Манифеста» на чешский язык. Армянскому социалисту И. Н. Атабекянцу он писал 23 ноября 1894 года: «Очень благодарен Вам за то, что Вы перевели на Ваш родной армянский язык мое «Развитие социализма...» и «Коммунистический манифест»» (см. настоящий том, стр. 270—271). Из писем Л. Лафарг, Ф. Турати, В. Адлеру и другим видно, что Энгельс во многих случаях сам редактировал переводы или просматривал их в рукописи.

Энгельса по-прежнему очень заботил вопрос о воспитании молодых социалистов, способных к теоретической деятельности. Поэтому он охотно разъяснял некоторые сложные проблемы теории марксизма тем представителям социалистической молодежи, которые интересовались этой теорией (письма К. Шмидту 12 марта и 6 апреля 1895 г., В. Шмуйлову 7 февраля 1893 г. и др.).

Энгельс требовал от социалистических публицистов и журналистов исключительно ответственного отношения к делу. «... Рабочий читатель, — писал он, — вынужден урывать от отдыха и сна те немногие часы, которые он может посвятить чтению, поэтому он вправе требовать, чтобы все, что мы ему предлагаем, было результатом добросовестной работы» (см. настоящий том, стр. 11). С чувством глубокого возмущения говорил он о людях, которые вкривь и вкось, «самым противоречивым образом» толкуют отдельные выражения Маркса и цитаты из его произведений, делая из них совершенно произвольные выводы (см. настоящий том, стр. 65), которые, «чтобы защитить однажды занятую позицию, ничуть не стесняются

прибегать к искажению чужих мыслей и ко всяким нечестным уловкам» (см. настоящий том, стр. 272).

Центральное место в публикуемых письмах занимают вопросы тактики рабочего движения, борьбы за идейное и организационное укрепление пролетарских партий, за преодоление догматических и сектантских ошибок и тенденций, препятствующих завоеванию большинства рабочего класса на сторону научного социализма. Письма содержат большой материал о борьбе Энгельса с оппортунистическими, реформистскими элементами в рабочем движении, его мысли о путях и средствах этой борьбы.

Создание нового Интернационала выдвинуло перед рабочим движением новые проблемы. Во весь рост встал вопрос об установлении правильных отношений между социалистическими партиями различных стран, о правильном сочетании интернациональных и национальных интересов.

Энгельс прежде всего подчеркивал, что отношения между социалистическими партиями могут строиться только на основе полного их равноправия. «... Интернациональный союз, — писал он Лауре Лафарг 20 июня 1893 г., — возможен только между *нациями,* чье существование, автономия и независимость во внутренних делах включаются, следовательно, в само понятие интернационализма» (см. настоящий том, стр. 74). Энгельс решительно выступал против необоснованных притязаний на гегемонию в рабочем движении, которые выдвигали иногда отдельные партии, в частности французские социалисты. Он разъяснял, что положение той или иной партии в международном рабочем движении определяется не субъективными желаниями ее деятелей, а той объективной ролью, которую она играет в освободительной борьбе рабочего класса. Не отрицая того, что на том или ином этапе борьбы отдельным партиям может принадлежать авангардное место в движении, Энгельс указывал, что свержение капитализма в международном масштабе ни в коем случае не может быть делом одной партии. «... Ни французам, ни немцам, ни англичанам, — писал он П. Лафаргу 27 июня 1893 г., — никому из них в отдельности, не будет принадлежать слава уничтожения капитализма... Освобождение пролетариата может быть только международным делом» (настоящий том, стр. 76).

Понимая, что рабочее движение достигло такого уровня, когда стали возможными совместные практические выступления самостоятельных национальных отрядов рабочего класса, Энгельс подчеркивал, что такие выступления должны быть только результатом добровольного сотрудничества, о котором

заранее договариваются все участники. «Всякому международному действию, — писал он П. Лафаргу 3 января 1894 г., — непременно должно предшествовать предварительное соглашение как о его сущности, так и о форме. Мне кажется недопустимым, чтобы какая-нибудь одна национальность публично брала на себя инициативу и затем предлагала другим следовать за ней» (настоящий том, стр. 163).

Энгельс неоднократно говорил, что было бы большой ошибкой решать практические проблемы рабочего движения какой-либо одной страны в отрыве от общих задач всего международного пролетариата. Он рекомендовал социалистам помнить о том, что каждый их шаг имеет значение и для их собратьев в других странах и что они обязаны с этим считаться.

В ряде писем Энгельс развивал мысль о неизбежном в современных условиях влиянии деятельности одной партии на партии других стран. «... Успехи, завоеванные в *одной* стране, — писал он А. Бебелю 12 октября 1893 г., — в свою очередь оказывают мощное воздействие на все остальные страны» (настоящий том, стр. 122). Исходя из этого, Энгельс и рекомендовал социалистическим партиям строить свою тактику и отношения между собой.

Энгельс придавал очень большое значение дальнейшему укреплению интернациональных пролетарских связей не только посредством международных конгрессов, но и путем непосредственных контактов между представителями отдельных партий. Первостепенной задачей считал он установление постоянных контактов между двумя наиболее крупными отрядами рабочего класса на европейском континенте — французскими социалистами и немецкими социал-демократами. Энгельс видел в этом мощную преграду шовинистическим стремлениям правящих кругов обеих стран, что было особенно важно в условиях, когда уже произошло образование двух военных блоков крупных европейских государств. «... Я сделаю все возможное, чтобы обеспечить непрерывность тесного союза между германской партией и вашей партией во Франции», — писал он П. Лафаргу 13 октября 1893 г. (см. настоящий том, стр. 125). Энгельс принимал самое активное участие в подготовке первых конгрессов Второго Интернационала. Однако присутствовал он лишь на Цюрихском конгрессе в августе 1893 года. Это событие нашло свое отражение в ряде писем (Л. Лафарг 21 августа 1893 г., Ф. А. Зорге 7 октября 1893 г. и др.), из которых видно, что Энгельс высоко оценил результаты конгресса.

Во многих письмах Энгельс касается вопросов борьбы с сектантскими тенденциями и ошибками некоторых социалистических

партий и организаций. Теоретической основой сектантства он считал догматическое отношение к марксизму как к сумме раз навсегда данных, неизменных истин и положений, применимых в любых условиях. Энгельс решительно осуждал тех социалистов, которые упорно не считались с тем, что рабочее движение далеко не всегда развивалось по усвоенной ими привычной схеме. Так было, например, в Соединенных Штатах, где борьба рабочего класса протекала в формах, во многом отличных от тех, которые были характерны для европейского континента. Нежелание некоторых руководителей Социалистической рабочей партии понять это приводило, как неоднократно отмечал Энгельс, к ее отрыву от масс борющегося пролетариата. Он подчеркивал, что рабочее движение, какими бы сложными путями оно ни развивалось, в конечном итоге неизбежно придет к осознанию рабочим классом своей исторической миссии и необходимости завоевания политической власти, а социалисты должны не ждать завершения этого процесса, а всеми силами содействовать его ускорению.

Энгельс отмечал, что для социалистической партии недостаточно принять марксистскую программу. Это само по себе еще не принесет успеха, если она не умеет в своей практической деятельности опираться на основные положения марксизма. Пример этого он видел в английской Социал-демократической федерации и Социалистической рабочей партии США. Он говорил, что обе эти организации превратили «теорию развития Маркса в окаменелую ортодоксию, к пониманию которой рабочие должны прийти, не руководствуясь своим собственным классовым чутьем, а проглотив ее залпом и без рассуждений в качестве символа веры» (см. настоящий том, стр. 207).

Энгельс неоднократно подчеркивал опасность шаблонного, догматического подхода при определении конкретных задач той или иной социалистической партии. Он указывал, что если социалистические партии считают своей целью завоевание рабочим классом политической власти, то «расхождения в отношении средств и методов борьбы, которые надо для этого применить, едва ли могут привести к принципиальным разногласиям между искренними людьми, если только они находятся в здравом уме» (см. настоящий том, стр. 41—42). Много раз повторял он, что разнообразие условий, в которых приходится действовать социалистам различных стран, требует столь же разнообразных путей и средств достижения единой цели.

Энгельс решительно выступил против попытки руководства Социал-демократической федерации созвать предварительный, «чисто социалистический» конгресс накануне предстоявшего в

1896 г. очередного конгресса Второго Интернационала с участием не только социалистических, но и ряда профессиональных организаций. Энгельс усмотрел в этом проявление сектантской линии. В письмах П. Иглесиасу между 9 и 14 августа, Э. Бернштейну 14 августа, Ф. Турати 16 августа, П. Лафаргу 22 августа 1894 г. Энгельс разъяснял им, что решение Социал-демократической федерации неправильно и нанесет серьезный ущерб, помешав вовлечению в социалистическое движение тех рабочих, которые еще стоят в стороне от сознательной классовой борьбы. «Это, — писал он Ф. Турати 16 августа 1894 г., — может только вызвать раздражение — и справедливое — со стороны делегатов большого конгресса, представляющих группы не вполне социалистические. ... Эти группы в силу одного лишь факта своего участия в наших конгрессах... вовлекаются в лоно социализма...» (настоящий том, стр. 243—244).

Весьма активную борьбу вел Энгельс с реформистскими элементами, а также с оппортунистическими ошибками некоторых социалистических лидеров. Он предостерегал своих учеников от иллюзий относительно возможностей осуществления буржуазной республикой отдельных социалистических мероприятий. «... Республика, — писал Энгельс П. Лафаргу 6 марта 1894 г., — как всякая другая форма правления, определяется своим содержанием; пока она является формой господства *буржуазии,* она так же враждебна нам, как любая монархия (если отвлечься от *форм* проявления этой враждебности)» (см. настоящий том, стр. 184). Разоблачая в письме Г. Шлютеру 1 января 1895 г. истинное лицо буржуазной демократии в Англии, Энгельс показывал, как косвенными ограничениями правящие классы сводят на нет формальные права трудящихся.

Наибольшие опасения Энгельса вызывали откровенно оппортунистические выступления лидера баварской организации Социал-демократической партии Германии Г. Фольмара в конце 1894 года. Энгельс рассматривал эти выступления как признак роста влияния мелкобуржуазных элементов в партии (см. настоящий том, стр. 273—274). Фольмар развивал также неверные, оппортунистические по своему существу взгляды по аграрному вопросу, которые в известной мере совпадали с некоторыми положениями аграрной программы французской Рабочей партии, принятой съездом в Нанте в сентябре 1894 года. Многочисленные письма, написанные в этот период, являются свидетельством той большой работы, которую провел тогда Энгельс с целью разъяснения французским и немецким социалистам ошибочности этих взглядов. «... Мотивировочная часть Нантской аграрной программы, в которой

объявляется, что социалисты должны поддерживать и *защищать* собственность крестьян, и даже фермеров и арендаторов, *применяющих наемный труд,* — писал Энгельс Л. Лафарг во второй половине сентября 1894 г., — это превосходит все, что могут стерпеть люди за пределами Франции» (см. настоящий том, стр. 251). Энгельс подчеркивал, что выдвинутое Фольмаром предложение взять на себя защиту интересов крупных крестьян, эксплуатирующих батраков, является отказом от социалистических принципов (см. настоящий том, стр. 258). В то же время он указывал на необходимость вести социалистическую пропаганду среди трудящегося крестьянства, как естественного союзника рабочего класса в борьбе против капитализма (см. настоящий том, стр. 316—317).

Затрагивал Энгельс в своих письмах и вопросы парламентской тактики. Он подчеркивал возможность и — в определенных случаях — необходимость временных блоков с некоторыми буржуазно-демократическими партиями для достижения определенных практических целей при условии сохранения полной организационной и идейной самостоятельности социалистических партий. Энгельс придавал большое значение борьбе за всеобщее избирательное право, развернувшейся в те годы в Бельгии и Австрии (см. настоящий том, стр. 121 и 253). Эту борьбу он рассматривал не только как средство создания более благоприятных условий для политической деятельности авангарда рабочего класса, но и как средство, способствующее общему росту политической активности широких масс трудящихся и вовлечению их в освободительную борьбу. С удовлетворением говорил он о том, что «скоро не останется ни одного европейского парламента без рабочих представителей» (см. настоящий том, стр. 190).

Вопросы рабочего движения в Германии продолжали занимать значительное место в письмах Энгельса. Германская социал-демократия по-прежнему оставалась наиболее сильной и организованной социалистической партией в Европе. «Ни в одной стране, — писал Энгельс Л. Лафарг 20 июня 1893 г., — никогда не было такого упорного, непрерывного, неодолимого поступательного движения партии» (см. настоящий том, стр. 74). Многочисленные письма А. Бебелю, В. Либкнехту, Р. Фишеру и другим руководителям партии показывают, что Энгельс постоянно находился в курсе всей ее деятельности, систематически давал советы ее лидерам, поправлял их ошибки. Он исключительно высоко оценивал социал-демократических рабочих и неоднократно выражал свою уверенность в том, что революционное крыло партии, опираясь на

рядовых ее членов, сумеет преодолеть оппортунизм Фольмара и других реформистов (см. настоящий том, стр. 279).

Из ряда писем (П. Лафаргу 22 ноября, В. Либкнехту 24 ноября, Ф. А. Зорге 4 и 12 декабря, В. Адлеру 14 декабря 1894 г.) видно, что Энгельс продолжал оказывать революционному крылу партии во главе с А. Бебелем самую энергичную поддержку в борьбе против оппортунистов и подвергал резкой критике примиренческие тенденции некоторых партийных лидеров, в частности В. Либкнехта. Считая, что всякое замалчивание существующих разногласий было бы на руку оппортунистам, Энгельс настаивал на развертывании открытой дискуссии, которая позволила бы вскрыть подлинное существо оппортунистических взглядов Фольмара. Он был решительным противником того, чтобы «отметать и замалчивать всякий действительно спорный вопрос внутри партии» (см. настоящий том, стр. 275), и критиковал Либкнехта за стремление во имя ложно понимаемого единства замазать разногласия. Энгельс считал абсолютно недопустимым грубое нарушение элементарных норм партийной жизни и дисциплины в партии баварскими оппортунистами, которые явились на Франкфуртский съезд партии (1894 г.) со своей собственной, заранее разработанной платформой.

Очень много внимания уделял Энгельс в эти годы французскому рабочему движению. В письмах Полю и Лауре Лафаргам, Ж. Геду и другим он подчеркивал, что в условиях, когда в стране продолжают существовать различные социалистические группировки, Рабочая партия должна стать тем ядром, вокруг которого концентрировались бы другие организации. По его мнению, важную роль должна была играть при этом парламентская фракция партии. «... Мы должны добиться того, — писал он Ж. Геду 14 апреля 1893 г., — чтобы провести в Бурбонский дворец небольшой сплоченный отряд, который... заставит все разрозненные элементы сплотиться вокруг себя» (см. настоящий том, стр. 57). Энгельс считал, что сотрудничество с другими социалистическими группами в палате не должно сопровождаться отказом партии от организационной самостоятельности.

Энгельс весьма настороженно отнесся к созданию единой социалистической фракции, в состав которой вошли и недавние радикал-социалисты. Он опасался, как бы мелкобуржуазные элементы не взяли в объединенной фракции верх, и предостерегал руководителей Рабочей партии от каких-либо принципиальных уступок. «... Не упускайте из виду, — советовал он французским социалистам, — что тут налицо буржуазные элементы,

с которыми вы, может быть, вступите в конфликт по принципиальным вопросам» (см. настоящий том, стр. 230). Энгельс рассматривал создание единой пролетарской партии как одно из условий успеха социалистов во Франции и рекомендовал добиваться этого постепенно, стараясь максимально уменьшить неизбежный при этом идейный ущерб и всемерно стремясь к сохранению теоретической основы революционного социализма. Он предостерегал от опасности снижения теоретического и политического уровня партии. Энгельс считал, что прочное единство может быть достигнуто только в ходе успешной практической борьбы. «... Сами успехи партии, — писал он П. Лафаргу 22 января 1895 г., — сперва смягчат в ней традиционные междоусобицы, а затем приведут к их исчезновению» (см. настоящий том, стр. 324).

Во многих письмах Энгельс затрагивает проблемы английского рабочего движения. Как и в прежние годы, важнейшей задачей он считал создание самостоятельной массовой политической партии английского рабочего класса. Главную беду английских социалистов он видел в их неумении и нежелании вести повседневную, кропотливую, будничную работу в рабочих массах, в наиболее массовых организациях английского пролетариата — тред-юнионах, в их неумении использовать стихийную, инстинктивную тягу рабочего класса к социализму, которая, по наблюдениям Энгельса, становилась все заметнее. В числе других причин, препятствующих развитию социалистического рабочего движения в Англии, Энгельс отмечал сильное идейное влияние буржуазии, утилитарный подход многих организованных рабочих к задачам движения и отсутствие действительно революционных лидеров. С горечью писал он о том, что «всякого рода застарелые традиционные представления и отсутствие людей, способных претворить этот инстинкт в сознательное действие в масштабе всей страны, приводят к тому, что движение надолго застревает на этой предварительной стадии неопределенности идей и изолированности местных действий» (см. настоящий том, стр. 256).

В ряде писем Энгельс давал острые, точные характеристики английским социалистическим организациям. Так, Фабианское общество он характеризовал как оппортунистическую организацию, проповедующую муниципальный социализм и стремящуюся не к революционному преобразованию общества, а к «пропитыванию» либеральной буржуазии социализмом (см. настоящий том, стр. 8).

Энгельс приветствовал создание Независимой рабочей партии, надеясь, что она сможет стать основой массовой социали-

стической партии английского рабочего класса. «Независимая рабочая партия, поскольку она возникла позже всех, — писал он Ф. А. Зорге 18 марта 1893 г., — в меньшей степени заражена закоснелыми предрассудками, в ее рядах есть хорошие элементы... и она в общем вернее всего отражает теперешнее состояние движения» (см. настоящий том, стр. 48). Однако в дальнейшем партия пошла по оппортунистическому пути и не оправдала надежд, возлагавшихся на нее Энгельсом.

Вопросы рабочего движения в США также нашли свое отражение в публикуемых в томе письмах. Резко критикуя Социалистическую рабочую партию за ее сектантство и отрыв от массового движения коренных американских рабочих, Энгельс в то же время анализирует объективные причины медленного проникновения социалистических идей в сознание пролетариата этой крупнейшей капиталистической страны. В письме Ф. А. Зорге 2 декабря 1893 г. он называл в числе таких причин быстрое экономическое развитие страны и связанное с этим значительно лучшее, чем в Европе, материальное положение рабочих; наличие большого числа иммигрантов различных национальностей, что дает возможность буржуазии сталкивать между собой разные группы пролетариата; наконец, двухпартийная система, позволяющая правящим классам не допускать развития третьей крупной партии. Таким образом, писал Энгельс, «американские условия заключают в себе очень большие и своеобразные трудности для *неуклонного* развития рабочей партии» (см. настоящий том, стр. 149).

Энгельс все это время продолжал поддерживать тесные связи с русскими революционерами. Материалы тома показывают, что наиболее тесные дружеские отношения у него установились с руководителями группы «Освобождение труда» — Г. В. Плехановым и В. И. Засулич. Из писем видно, с какой теплотой относился он к русским марксистам, как помогал им в их работе по изданию переводов марксистских произведений, с какой готовностью шел навстречу их просьбам. Плеханов и Засулич были для него олицетворением нового поколения русских социалистов, которое окончательно порвало с народническими идеями и стало на почву марксизма. Он противопоставлял их тому поколению, «которое все еще верит в стихийно коммунистическую миссию, якобы отличающую Россию, истинную Святую Русь, от других неверных народов» (см. настоящий том, стр. 344).

Особый теоретический интерес представляют письма Энгельса Н. Ф. Даниельсону и Г. В. Плеханову, содержащие критику народнических представлений о крестьянской общине как

основе будущего экономического развития России. Энгельс убедительно показал, что экономика России окончательно вступила на путь быстрого капиталистического развития, ведущего к разложению общины, что теория народников об особом пути развития России стала чистейшей иллюзией. Учитывая наличие в России огромных пережитков феодализма, преимущественно мелкокрестьянский характер сельского хозяйства, Энгельс подчеркивал, что развитие капитализма в России будет сопровождаться особенно острыми социальными конфликтами и принесет трудящимся массам огромные страдания. Энгельс усматривал в этом одну из причин, ускоряющих назревание революционной ситуации в России. В письмах Н. Ф. Даниельсону 17 октября 1893 г. и 9 января 1895 г. Энгельс резко критиковал русского «легального марксиста» П. Б. Струве за его апологетику развития капитализма в России и попытку представить Маркса сторонником мальтузианства.

Со всеми этими мыслями Энгельса непосредственно перекликаются идеи, которые в тот период высказывал В. И. Ленин, борясь против народничества и «легального марксизма».

Энгельс был глубоко убежден в неизбежности социальной революции в России в недалеком будущем. «... Уж если дьявол революции схватил кого-либо за шиворот, так это Николая II», — писал он Г. В. Плеханову 8 февраля 1895 г. (см. настоящий том, стр. 334). Приход к власти Николая II, писал он Л. Лафарг 12 ноября 1894 г., «обещает... неустойчивое царствование человека, который будет простой игрушкой в руках людей с их взаимопротиворечащими интригами, а это и нужно, чтобы окончательно уничтожить российский деспотический строй» (см. настоящий том, стр. 261).

Немалое место в публикуемых в томе письмах занимают вопросы внешней политики. Энгельс отчетливо видел нарастающую угрозу европейской войны между двумя группировками крупных держав — Тройственным союзом и франко-русской коалицией — и считал долгом всех социалистических партий выработать общую линию во внешнеполитических вопросах, которая противостояла бы агрессивным стремлениям господствующих классов. Он подчеркивал, что в условиях острых противоречий между крупнейшими государствами европейского континента небольшие, локальные войны неизбежно станут прелюдией общеевропейской схватки. «... Грядущую войну, коль скоро она начнется, — писал он А. Бебелю 9 февраля 1893 г., — никоим образом не удастся локализовать, державы — по крайней мере континентальные — будут вовлечены в нее в первые же месяцы» (см. настоящий том, стр. 23).

Энгельс предвидел, что будущая война по своему размаху и разрушительной силе превзойдет все прежние войны. Он писал П. Лафаргу 22 января 1895 г.: «... В результате начавшейся в 1870 г. полной революции в вооружении и, следовательно, в тактике абсолютно неизвестно, каков будет исход войны, когда вступит в действие столько неизвестных элементов, а все предварительные расчеты строятся на воображаемых величинах» (см. настоящий том, стр. 325).

Борьбу против угрозы войны Энгельс считал одной из главных задач европейских социалистов. Он категорически отрицал заинтересованность революционного рабочего класса в общеевропейской войне. «*Нам* в настоящий момент война абсолютно не нужна, — писал он Ф. А. Зорге 18 января 1893 года. — Мы располагаем верными средствами, чтобы двигаться вперед, и этому война только помешала бы» (см. настоящий том, стр. 9). Как явствует из письма А. Бебелю 24 февраля 1893 г., Энгельс счел необходимым в начале 1893 г. выступить с серией статей «Может ли Европа разоружиться?» с целью помочь немецким социалистам выработать свою позицию в связи с предстоявшим обсуждением в рейхстаге проекта военного закона. В этих статьях Энгельс выдвинул и обосновал программу сокращения вооружений и всеобщего разоружения как средства обеспечения всеобщего мира. Из письма П. Лафаргу 3 января 1894 г. видно также, какую большую помощь оказал Энгельс французским социалистам, когда они подготавливали свой проект закона о замене постоянной армии милиционной системой (см. настоящий том, стр. 163—165).

Анализируя в ряде писем международную обстановку и внутреннее положение основных европейских стран, Энгельс пришел к выводу о нарастании элементов революционного кризиса. «... По всей Европе положение становится критическим», — писал он Ф. А. Зорге 16 января 1895 г. (см. настоящий том, стр. 320). Он особенно внимательно следил за всеми фактами, свидетельствовавшими о разложении и противоречиях в среде правящих классов — «панама» во Франции, факты коррупции видных правительственных чиновников в Италии, противоречия между различными буржуазно-юнкерскими группировками в Германии. Энгельс не исключал возможности того, что все эти явления в обстановке быстрого развития и серьезных успехов социалистического рабочего движения могут создать уже в относительно близкое время благоприятные условия для победы пролетариата. Он настоятельно рекомендовал руководителям социалистических партий строить всю свою деятельность, исходя из такой перспективы (см. письма В. Адлеру

11 октября 1893 г. и 22 декабря 1894 г., А. Бебелю 12 октября 1893 г., П. Лафаргу 18 декабря 1894 г. и др.). В нескольких письмах Энгельс касается происходившей в 1894—1895 гг. японо-китайской войны. Он указывал, что каким бы ни был ее исход, она неизбежно приведет к крушению традиционной замкнутой экономической системы Китая и даст мощный толчок развитию капитализма в этой стране.

До конца своих дней Энгельс не прекращал активного участия в практической революционной борьбе пролетариата. Он не только следил за всеми перипетиями этой борьбы, но и постоянно оказывал большую помощь своим друзьям и соратникам — руководителям рабочего движения Германии, Франции, Австрии, Италии, Англии, России и многих других стран.

Много внимания уделял Энгельс социалистической печати. Он читал все сколько-нибудь значительные социалистические газеты и журналы большинства европейских стран и в некоторых из них («Vorwarts», «Arbeiter-Zeitung», «Socialiste», «Critica Sociale», «Neue Zeit» и др.) систематически сотрудничал.

Очень интересны письма, в которых Энгельс описывает свою поездку на европейский континент и свое участие в Цюрихском конгрессе 1893 г. (см. письма Г. Энгельсу 16 августа, Л. Лафарг 21 и 31 августа, 18 и 30 сентября, Ю. Бебель 3 октября, Ф. А. Зорге 7 октября). Эти письма содержат не только яркое описание огромных изменений, происшедших на континенте за последние два десятилетия, но и глубокую характеристику особенностей рабочего движения отдельных стран. Они проникнуты несокрушимой верой в конечную победу рабочего класса, в силы и возможности пролетарских масс. Именно в массах видел Энгельс главную движущую силу и истинного творца истории. «... Массы великолепны и в большинстве случаев лучше вождей или, по крайней мере, лучше многих тех, кто оказался в роли вождей, — писал он Ф. А. Зорге 7 октября. — С такими людьми можно всего достигнуть...» (см. настоящий том, стр. 113). Эту мысль Энгельс проводил и в ряде других писем, подчеркивая, что «самое важное — это самосознание класса и его уверенность в своих силах» (см. настоящий том, стр. 27).

Публикуемые в томе письма представляют большой биографический интерес. Читатель видит в них Энгельса не только как борца и теоретика, но и как человека большой души, скромного, отзывчивого, всегда готового прийти на помощь своим товарищам по борьбе. Из писем и других помещаемых в томе материалов видно, с какой отеческой заботой относился Энгельс к дочерям Маркса, сколько энергии и сил отдавал он сохра-

нению и публикации литературного наследия своего великого друга.

Несмотря на возраст и ухудшавшееся состояние здоровья, Энгельс был полон творческих планов. В письмах друзьям и соратникам он неоднократно писал о своих намерениях в ближайшее же время выпустить издание писем Ф. Лассаля Марксу со своими комментариями, переработать коренным образом свою книгу «Крестьянская война в Германии» и др. Он хотел возможно скорее приступить к работе над биографией Маркса, в первую очередь над разделами, охватывающими первый период его революционной деятельности (1842—1852) и годы Интернационала (см. настоящий том, стр. 287).

Энгельс начал подготовку к изданию полного собрания сочинений Маркса и своих работ, собираясь прежде всего издать работы периода 1842—1852 годов.

Однако тяжелая болезнь не дала ему возможности осуществить все эти планы. 5 августа 1895 г. Энгельс скончался. Международное рабочее движение понесло огромную и невосполнимую утрату. «После своего друга Карла Маркса.., — писал тогда В. И. Ленин, — Энгельс был самым замечательным ученым и учителем современного пролетариата во всем цивилизованном мире» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 5).

* * *

В настоящий том включено 85 писем Энгельса, ранее не входивших в состав первого издания Сочинений, и 3 письма, опубликованных в этом издании в небольших отрывках. Большую часть их составляют письма Полю и Лауре Лафаргам, опубликованные на языке оригинала в 1959 г. во Франции. Лишь некоторые из этих писем были опубликованы на русском языке в советских журналах. К группе писем, не издававшихся ранее на русском языке, относятся также письма Энгельса итальянским социалистам Ф. Ту рати, П. Мартиньетти и А. Лабриоле, польским социалистам Иодко-Наркевичу и Енджеёвскому, а также некоторым социалистам других стран. Всего в томе впервые на русском языке публикуются 69 писем. Из них 21 письмо вообще публикуется впервые по рукописям и фотокопиям, хранящимся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В томе также полностью публикуются 7 писем, ранее публиковавшихся в других изданиях лишь в отрывках.

В настоящий том включено также 13 писем Маркса и Энгельса за 1852—1873 гг., полученных Институтом марксизма-ленинизма в самое последнее время и не вошедших в ранее изданные тома.

Основную их часть составляют письма Маркса берлинскому издателю Ф. Дункеру. Из этих писем 6 публикуется впервые.

В приложениях к тому впервые на русском языке публикуется завещание Энгельса, а также отрывок из письма В. Засулич Плеханову 1 января 1895 г., несколько писем, написанных по поручению Энгельса в последние дни его жизни, и некоторые другие материалы.

* * *

Тридцать девятым томом завершается публикация писем К. Маркса и Ф. Энгельса в 13 томах (27—39 тт.), составляющих важный раздел второго издания их Сочинений. В эти тома включено около 4000 писем, из которых свыше 600 не входило в первое издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Немногим более 400 писем из этого числа опубликованы впервые на русском языке и около 200 писем вообще публикуются впервые. Остальные письма были предварительно опубликованы на русском языке в различных периодических изданиях. Публикация подавляющего большинства писем осуществлена по рукописям и фотокопиям, хранящимся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 107 документов опубликованы в качестве приложений. Это письма членов семьи Маркса и других лиц, написанные по поручению Маркса и Энгельса, а также некоторые документы, раскрывающие общественную и политическую деятельность основоположников научного коммунизма. Тома 27—39 представляют собой самое полное из всех существующих публикаций издание эпистолярного наследства Маркса и Энгельса за период с 1842 по 1895 год. Для удобства пользования этими томами в конце настоящего тома помещен предметный указатель.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

ПИСЬМА Ф. ЭНГЕЛЬСА
К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

ЯНВАРЬ 1893 — ИЮЛЬ 1895

1893 год

1
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

[Лондон], 7 января 1893 г.

Дорогой гражданин Турати!

Мне было очень приятно увидеть перевод «Манифеста» в *«Lotta di classe»,* но я так загружен работой, что не мог сравнить его с оригиналом. Для Вашего отдельного издания я через несколько дней пошлю Вам последнее немецкое издание (вышедшее в Лондоне) со всеми предисловиями.

Что касается моего предисловия, то дело обстоит следующим образом: другой мой итальянский друг — Вы, конечно, сами догадаетесь кто — готовит перевод «Манифеста» и, возможно, также большую работу об этом произведении*. Поскольку он предупредил меня о своем намерении *до* выхода первого номера «Lotta di classe», то я считаю своим долгом посоветоваться с ним, прежде чем дать Вам окончательный ответ[1]. К тому же эти предисловия начинают меня смущать. Недавно мне пришлось написать предисловие к польскому переводу. Что же нового могу я сказать Вам?

Сердечный привет Вам и г-же Кулишовой от г-жи Каутской, от Бебеля, который сейчас у нас, и от меня; примите также наши поздравления с Новым годом.

Всегда Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала
в книге: K. Marx, F. Engels. «Scritti italiani».
Mllano — Roma, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

* *А. Лабриола*. «В память о Коммунистическом манифесте?» *Ред*.

2
МАРИИ МЕНДЕЛЬСОН
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 10 января 1893 г.

Дорогая г-жа Мендельсон!

Благодарю за Ваше сообщение. Я немедленно написал небольшую статью о парижских арестах, которая сегодня же вечером отправлена в Берлин, — через несколько дней Вы, вероятно, увидите ее в «Vorwarts»[2].

Всегда к Вашим услугам

Ф. Э.

Бебель уехал сегодня днем.

Привет от г-жи Каутской.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

3
ФИЛИППУ ПАУЛИ[3]
ВО ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ

Лондон, 11 января 1893 г.

Дорогой Паули!

Я вполне согласен с твоим предложением, чтобы каждый из нас послал Пёркину взнос на устройство лаборатории имени Шорлеммера, но никак не могу согласиться с тем, что размер этого взноса должен установить я без каких-либо предварительных переговоров или ознакомления с существующим положением. Сколько тут следует предложить, зависит от слишком многих обстоятельств, совершенно мне неизвестных. Комитет в Манчестере, вероятно, выпустит или уже выпустил какое-нибудь воззвание, где будет приблизительно указана сумма взноса, а также предварительный список первых взносов и т. д. и т. д. А все это необходимо знать, чтобы получить приблизительное представление о том, выше или ниже каких пределов не следовало бы идти.

Поэтому, будь добр, справься у Пёркина, что уже сделано в этом отношении, и, если сочтешь удобным, попроси его сооб-

щить об этом мне, для того чтобы у нас был масштаб, которым мы могли бы руководствоваться.

Просто позор, что за публика эти университетские ослы! Даже на Роско мне пришлось оказать давление, прежде чем он написал статью в «Nature»*. А немцы, ведь они могли бы гордиться Шорлеммером! Но он не принадлежал к той клике, где рука руку моет, и поэтому после смерти должен расплачиваться за то, что не участвовал в панамах университетской науки. Куда ни повернись — везде панама, сплошная панама[4], даже и в университетской химии!

Сердечный привет твоей жене и детям, а также и тебе самому от твоего старого

Ф. Энгельса

Пумпс вместе с семьей провела здесь рождество и Новый год. Новорожденная малютка очень хрупкое существо, но все же, несмотря на холод, они благополучно вернулись в Райд.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4
МАРИИ МЕНДЕЛЬСОН[2]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 16 января 1893 г.

Дорогая г-жа Мендельсон!

Статья в «Vorwarts», которую Вы имеете в виду, написана в Париже. Автору, по-видимому, сказали, что пять арестованных поляков принадлежат к той же социалистической школе, к которой среди русских принадлежат Плеханов и его друзья; в результате корреспондент допустил *qui pro quo***, что мы все прочли с таким сожалением.

То, что я послал в «Vorwarts», помещено в следующем номере (№ 11 от 13 января).

* *Г. Э. Роско.* «Карл Шорлеммер». *Ред.*

** — смешение одного с другим. *Ред.*

Мы все же можем поздравить себя с тем, что эта новая низость французского правительства привела всего лишь к высылке .

Привет от г-жи Каутской и от искренне преданного Вам

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

5
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 18 января 1893 г.

Дорогой Зорге!

Посылаю тебе сегодня два старых номера прекратившей свое существование «Berliner Volks-Tribune», остальные затерялись во время рождественской кутерьмы; если я их найду, то вышлю тебе дополнительно. Причина задержки с отправкой — статья о Бакунине, вынудившая меня в конце концов выступить с ответом; поэтому мне пришлось задержать эти номера здесь на случай возможной полемики. В последней (тринадцатой*) статье, которая, к сожалению, затерялась, повторяется еще больше анархистского вранья, и автор называет себя. Это некий Эритье (молодой женевец, которого пригрел на своей груди старый И. Ф. Беккер); он изолгался в своих попытках оправдаться в связи с моим ответом. Так как он мне написал, то я отвечу ему и укажу, что если он в обещанном новом опусе будет продолжать в том же духе, то крепко получит от меня по рукам[5].

Здесь, в Брадфорде, состоялась конференция Независимой рабочей партии[6], о чем ты знаешь по «Workman's Times». Как Социал-демократическая федерация[7], так и фабианцы[8] не в состоянии были в силу своего сектантского образа действий поглотить бурный приток социалистических сил из провинции. Поэтому создание третьей партии было весьма кстати. Теперь же этот приток, особенно в промышленных районах Севера,

* В оригинале последняя статья ошибочно названа двенадцатой. *Ред.*

стал настолько велик, что эта новая партия уже на своем первом съезде оказалась сильнее и Социал-демократической федерации и фабианцев, если не их обоих, вместе взятых. А так как в своей *массе* члены этой партии определенно очень хороши, ибо центр тяжести ее находится в провинции, а не в средоточии клик — Лондоне, и программа в основном совпадает с нашей, то Эвелинг правильно сделал, что примкнул к ней и вошел в ее Исполнительный комитет. Если здесь удастся несколько обуздать мелочные, носящие личный характер карьеристские устремления и интриги лондонских выскочек, а в тактике не будет допущено *слишком* больших извращений, то Независимая рабочая партия, пожалуй, сможет отвоевать массы у Социал-демократической федерации, а в провинции и у фабианцев и тем самым добьется единства.

В Социал-демократической федерации Гайндман совершенно оттеснен на задний план. В результате его политики интриг дела ее пошли так плохо, что — под давлением делегатов из провинции — Гайндман оказался совершенно опороченным в глазах своих собственных людей. Его попытка, хвастаясь ррреволюционностью, снова приобрести популярность в Комитете безработных, где сотрудничали и другие организации (причем его личная трусость общеизвестна даже среди его лучших друзей!), привела лишь к тому, что Тусси и Эвелинг получили в этом Комитете еще большее влияние. Социал-демократическая федерация все еще продолжает кичиться своим старшинством — тем, что она здесь *старейшая* социалистическая организация, но в общем она стала много терпимее по отношению к другим, отказалась от брани и считает себя хотя и гораздо более важной, чем она есть, но все же куда менее значительной, чем изображала себя раньше.

Фабианцы здесь, в Лондоне, представляют из себя шайку карьеристов, достаточно рассудительных, чтобы понимать неизбежность социального переворота, но ни в коем случае не желающих доверить эту исполинскую работу одному незрелому пролетариату. И поэтому они соблаговолили встать во главе его. Их основной принцип — страх перед революцией. Они «образованные»[*] par excellence[**]. Их социализм есть муниципальный социализм: *коммуна,* а не нация должна, по крайней мере на первых порах, сделаться собственницей средств производства. Свой же социализм они рисуют крайним, но неизбежным следствием буржуазного либерализма. Отсюда их тактика:

[*] В оригинале на берлинском диалекте: «Jebildeten» *Ред.*
[**] — по преимуществу. *Ред.*

не вести решительной борьбы с либералами как с противниками, а толкать их к социалистическим выводам, то есть надувать их, *«пропитывать* либерализм социализмом», не противопоставлять либералам социалистических кандидатов, а подсовывать и навязывать их либералам, то есть проводить их обманным путем. Но что они при этом либо сами оказываются обманутыми и одураченными, либо представляют социализм в фальшивом свете, этого они, конечно, не понимают.

Фабианцы издали с большой тщательностью наряду с разной дрянью и несколько хороших пропагандистских сочинений, и это наилучшее из всего того, что в этой области было сделано англичанами. Но как только они возвращаются к своей специфической тактике — затушевыванию классовой борьбы, так дело плохо. Из-за классовой борьбы они фанатически ненавидят Маркса и всех нас.

Фабианцы насчитывают, конечно, много буржуазных сторонников, а потому они и располагают деньгами. В провинции в их рядах есть много дельных рабочих, которые не хотели иметь ничего общего с Социал-демократической федерацией. И пять шестых провинциальных членов этой организации более или менее разделяют нашу точку зрения и в критический момент решительно отойдут от фабианцев. В Брадфорде, где были и их представители, они неоднократно решительно высказывались против лондонского Исполнительного комитета фабианцев.

Как видишь, это критический момент для здешнего движения, и из новой организации может кое-что выйти. Одно время она чуть было не попала под опеку Чампиона, который сознательно или бессознательно работает на тори, подобно тому как фабианцы — на либералов, под опеку Чампиона и его союзника, известного тебе по Гааге[9] Мальтмана Барри (Барри теперь, по его собственному признанию, постоянный[*] платный агент тори и заправила «социалистического крыла консерваторов»![10] — см. «Workman's Times» за ноябрь и декабрь). Но Чампион в конце концов предпочел снова издавать свой «Labour Elector» и тем самым противопоставил себя «Workman's Times» и новой партии.

Кейр Гарди поступил разумно, став во главе этой новой партии, а Джон Бёрнс, которому его абсолютная бездеятельность за пределами своего избирательного округа и без того

[*] Игра слов: «по его собственному признанию» — «gestandiger», «постоянный» — «standiger». *Ред.*

сильно навредила, совершил новую глупость, оставшись и на сей раз в стороне. Боюсь, как бы он не оказался в очень шатком положении.

То, что и здесь такие люди, как Кейр Гарди, Шоу Максуэлл и другие, преследуют всякого рода личные, честолюбивые цели, чуждые движению, это понятно. Но проистекающая отсюда опасность уменьшается, по мере того как сама партия становится более массовой и сильной; опасность эта уже уменьшилась благодаря необходимости не компрометировать себя перед конкурирующими сектами. Социализм за последние годы глубоко проник в массы в промышленных районах, и я рассчитываю, что эти массы приберут к рукам своих руководителей. Глупостей, да и всякого рода интриг будет, конечно, немало; лишь бы только удалось удержать их в надлежащих границах.

На худой конец создание новой партии имеет то преимущество, что при наличии *трех* конкурирующих сект легче добиться объединения, чем при двух диаметрально противоположных.

Относительно того, что ты писал 23 декабря по поводу Польши: со времени Кронштадта пруссаки готовятся к войне с Россией — отсюда их *дружелюбие к* полякам (доказательства чего были нам даны)[11]. А поляки не прочь бы использовать это, *чтобы спровоцировать войну, которая с помощью Германии принесла бы им свободу.* Но этого в Берлине *ни в коем случае* не желают, и если заварится каша, то Каприви безусловно бросит их на произвол судьбы. *Нам* в настоящий момент война абсолютно не нужна. Мы располагаем верными средствами, чтобы двигаться вперед, и этому война только помешала бы.

Сердечный привет твоей жене и тебе также от г-жи Каутской, которая написала тебе в субботу, но, к сожалению, не успела закончить до закрытия почты.

Твой ***Ф. Э.***

Затерявшийся номер «Berliner Volks-Tribune» г-жа Каутская, оказывается, тебе уже послала.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
ЛУИ ЭРИТЬЕ
В ЖЕНЕВУ

[Черновик]

[Лондон], 20 января 1893 г.

Дорогой гражданин!

Я испытал искреннее удовлетворение, узнав из Вашего письма от 25 декабря, что относящееся к Беккеру место в Вашей статье было искажено при переводе[5]. В самом деле, я удивился, увидев в конце статьи Вашу подпись. Мне говорили о Вас с нежностью поистине братской, и контраст между этими отзывами и Вашими презрительными выражениями производил слишком уж тяжелое впечатление. К сожалению, Вы все еще позволяете, чтобы эти выражения публично приписывались Вам наряду с остальной частью статьи.

Ваш ответ на мои замечания, помещенный в «Volks-Tribune», не переубедил меня. Вам небезызвестно, что господа анархисты сочинили клевету относительно конференции на дому у Маркса[12] с единственной целью доказать, будто бы он всеми правдами и неправдами стремился подчинить делегатов своему господству. Вы сочли нужным пересказывать эту выдумку. А когда я доказываю ее лживость, то Вы объявляете это деталью, не имеющей никакого значения!

Вы заявили, что Лондонская конференция поставила юрцев *под начало Женевского федерального совета.* Я доказываю, что это противоречит истине. Вы отвечаете: «То, что я сказал тогда, мне и сейчас представляется *выражением истинной правды».* Вы, неизвестно по какому поводу, призываете меня к вежливости; не желаете ли, чтобы я призвал Вас к искренности?

Ваш № XIII[*] лишний раз доказывает, что Вы почти ничего не знаете о том, что происходило за пределами анархистской среды. Судя по Вашим замечаниям о женевских членах Интернационала, мне представляется невозможным, чтобы Вы имели перед глазами полный комплект женевской «Egalite». Если в то время женевские члены Интернационала и были *в некоторой своей части* заражены мелкобуржуазными идеями, то они разделяли этот порок со своими противниками — анархистами, которых Вы предпочитаете, но которые представляют собой лишь оборотную сторону мелкобуржуазной медали, — да и почти со всеми французскими и бельгийскими членами Интернационала, которые все, за малым исключением, были прудо-

[*] В оригинале ошибочно XII вместо XIII. *Ред.*

нистами. Из всех групп романских языков только испанские организации сторонников Генерального Совета были в то время социал-демократами в настоящем смысле этого слова. Впрочем, доказали ли нынешние женевцы, что они стоят большего, чем их предшественники?

В том же № XIII Вы воспроизводите изрядное нагромождение анархистских ошибок и измышлений, которые принимаете на веру, хотя Ваша вера должна была после моего предупреждения в известной мере утратить свою первоначальную наивность. Вы обещаете вторую работу на ту же тему. Я надеюсь, что, прежде чем приступить к делу, Вы заручитесь документами, которые проливают свет на утверждения и махинации анархистов и позволят Вам составить себе беспристрастное суждение. Иначе Вы заставили бы меня снова отвечать Вам. Мне решительно все равно, что говорят о старом Интернационале буржуазные газеты, но, когда извращают его историю в органах самой партии, это другое дело. И я прошу Вас об одном: не высказываться по вопросам такого рода, не изучив обе стороны вопроса, документы того и другого лагеря. Наш рабочий читатель вынужден урывать от отдыха и сна те немногие часы, которые он может посвятить чтению, поэтому он вправе требовать, чтобы все, что мы ему предлагаем, было результатом добросовестной работы и не давало поводов для бесплодной полемики, за которой к тому же невозможно уследить.

Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

7
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ[13]
В БЕРЛИН

Лондон, 24 января 1893 г.

Дорогой Август!

Продолжаю. Устные сообщения Эвелинга укрепили возникшее у меня уже раньше подозрение, а именно, что Кейр Гарди лелеет тайное желание руководить новой партией[6] так же диктаторски, как Парнелл руководил ирландцами, и что при этом его симпатии склоняются более в сторону консервативной, нежели противостоящей ей либеральной партии. Он открыто говорит о том, что на ближайших выборах следует

повторить тот эксперимент Парнелла, при помощи которого последний вынудил Гладстона пойти на уступки, и что там, где нельзя выставить рабочих кандидатов, надо голосовать за консерваторов, чтобы показать либералам свою силу[14]. Правда, это такая политика, которой я сам при известных обстоятельствах добивался от англичан, но если нечто подобное провозглашается заранее, не в качестве возможного тактического шага, а как тактика, которой надо придерживаться *при любых обстоятельствах,* то это сильно отдает Чампионом. В особенности, если в то же время Кейр Гарди, говоря о расширении избирательного права и других реформах, — которые только и могут сделать реальным избирательное право рабочих, — отзывается о них пренебрежительно, как о вопросах второстепенных, чисто *политических,* считает, что они должны уступить первенство социальным требованиям: 8-часовой рабочий день, охрана труда и т. д. При этом он, однако, не говорит, как, отказавшись от *принудительного* проведения этих требований рабочими представителями, он надеется осуществить их, не прибегая к милости буржуазии и не используя для косвенного давления на нее решающую роль рабочих голосов на выборах. Обращаю твое внимание на этот неясный пункт, чтобы ты на всякий случай был осведомлен. Я пока не придаю атому чрезмерного значения, потому что в худшем случае Кейр Гарди может жестоко ошибиться в своих расчетах на рабочих фабричных районов Северной Англии — они ведь не стадо баранов, — да и потому что в Исполнительном комитете он встретил бы достаточно сильный отпор. Но такого рода стремление нельзя целиком игнорировать.

Стенограмму речи Зингера о бирже я жду с большим нетерпением; ее изложение в «Vorwarts» было превосходно. Но все наши люди слегка пренебрегают одним обстоятельством: биржа — это учреждение, в котором буржуа эксплуатируют не рабочих, а *друг друга;* прибавочная стоимость, переходящая на бирже из рук в руки, является уже *произведенной* прибавочной стоимостью — это продукт *предшествующей* эксплуатации рабочих. Лишь после того как эта эксплуатация завершилась, прибавочная стоимость может служить биржевой спекуляции. Биржа интересует нас прежде всего лишь косвенно, поскольку и ее влияние, ее обратное воздействие на капиталистическую эксплуатацию рабочих является лишь косвенным, осуществляется окольным путем. Требовать, чтобы рабочие непосредственно интересовались и возмущались тем живодерством, которому подвергаются на бирже юнкеры, фабриканты и мелкие буржуа, означало бы требовать, чтобы рабочие взя-

лись за оружие в целях сохранения за своими прямыми эксплуататорами прибавочной стоимости, выжатой из этих же рабочих. Благодарим покорно. Но как благороднейший плод буржуазного общества, как очаг величайшей коррупции, как питомник панамы и других скандалов, а потому и как превосходнейшее средство концентрации капиталов, разложения и распада последних остатков естественно сложившихся в буржуазном обществе связей и в то же время как средство уничтожения и превращения в свою противоположность всех установившихся понятий морали, как ни с чем не сравнимый элемент разрушения и могущественнейший ускоритель грядущей революции — в этом историческом смысле биржа представляет для нас и непосредственный интерес.

Я вижу, что центр ставит вопрос о приостановке действия срока давности на то время, на которое рейхстаг приостанавливает преследования. Так как центр — решающая партия, то возможно, что это предложение будет принято[15]. В *таком* случае не следовало бы, на мой взгляд, кидать к ногам правительства это ограничение прав рейхстага безвозмездно. Возмещение должно было бы состоять в том, чтобы за рейхстагом было признано бесспорное право приостанавливать также и *арест* [Straf*haft*], иначе это опять означало бы уступку со стороны рейхстага, каковы бы ни были юридические доводы в пользу этой меры.

Военная шумиха [Kriegswauwau] снова начинается. Прилагаемая телеграмма Далзиела появилась в сегодняшнем номере «Daily Chronicle». Далзиел как молодой конкурент Рейтера, Вольфа и Гаваса более склонен прибегать к таким маневрам рептильной прессы. Само по себе сообщение нелепо. Русские абсолютно не в состоянии воевать, с их стороны было бы просто безумием начинать сейчас. Правда, возможно, что после провала последнего парижского займа[16] они лишь в том случае могли бы получить в Париже деньги, если бы война действительно угрожала или уже началась, но ведь это означало бы акт отчаяния. Не совсем исключена также и возможность, что оппортунисты и радикалы во Франции[17] *стремятся* посредством войны спастись от Панамы[4] или хотя бы имеют в виду этот спасительный выход на самый крайний случай. Но где найти предлог, который оправдал бы их в глазах всего мира? Я уже раньше говорил, что в будущей войне решающую роль будет играть Англия в силу своего господства на море[18]. А Англия как раз теперь сыграла с французами в Египте скверную шутку[19]. Для того чтобы при таких натянутых отношениях между обоими правительствами привлечь Англию на свою

сторону, нужно было бы представить филистеру такой повод для войны, который воспринимался бы как вопиющая провокация, а такого повода Каприви не даст.

Чем больше я собираю сведений на этот счет, тем более мне становится очевидным, что Бисмарк заключил союз с Австрией и основал Тройственный союз[20] лишь с той целью, чтобы накануне неизбежной войны выдать России Австрию в обмен на Францию: вы предоставите мне Францию, а я вам предоставлю Австрию и Турцию и вдобавок, используя Триест и Триент*, натравлю на Австрию еще и Италию. И он явно воображал, что это ему удастся. Если ты вникнешь в суть исторических событий с 1878 г., то, я думаю, присоединишься к моему выводу.

Для меня совершенно непостижима речь Туцауэра о платежах в отчете о заседании рейхстага 21-го («Vorwarts»). Ведь он говорит не как социал-демократ, а как торговец мебелью[21]. Как это оказалось возможным? «Молодые»[22] будут торжествовать.

Вчера вечером состоялся концерт и бал по случаю годовщины Общества[23]. Я был там до 11 часов и теперь, вероятно, смогу отдохнуть некоторое время от выполнения подобных обязанностей; Луизе пришлось остаться дома из-за межреберной невралгии. Ей немного лучше, но сильные боли все еще не прекращаются; Фрейбергер говорит, что это продлится еще несколько дней. Вообще же ее простуда идет на убыль, голос и общее самочувствие стали лучше. Она шлет тебе и твоей жене самый сердечный привет, к которому присоединяется

твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8
МАРИИ МЕНДЕЛЬСОН
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 24 января 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Мендельсон!

Не откажите в любезности прислать мне еще шесть экземпляров циркуляра, изданного в ответ на циркуляр «Free

* Современное название: Тренто. *Ред.*

Russia». Я хотел бы послать его друзьям в Германию и в другие страны; будьте добры сообщить мне также, послан ли циркуляр Бебелю и в «Vorwarts».

Не опечатка ли это на странице 1, абзац 4? Что предлагает Драгоманов — колонизацию Литвы или ее колонизацию (русскими колонистами)?

Дружеский привет от г-жи Каутской.

Примите мой искренний привет.

Ф. Энгельс

У г-жи Каутской насморк и приступ невралгических болей, иначе она давно бы уже навестила Вас.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

9

КАРЛУ КАУТСКОМУ В ШТУТГАРТ

Лондон, 26 января 1893 г.

Дорогой Барон!

Гина только что сказала мне, что ты ждешь от меня ответа относительно биографии Маркса[24]. Я и в самом деле упустил из виду, что это срочно. Извини, пожалуйста.

Не знаю, что еще можно было бы добавить к названным тобой материалам, разве только некоторые места из посланного тебе очерка в «Справочнике по общественно-политическим наукам»[*]; Эльстер — двоюродный брат Конрада Шмидта, который и направил его ко мне, — просил меня написать что-нибудь, я написал, причем совершенно в нашем духе, не подозревая, что он напечатает это, опустив лишь некоторые слишком уж неприемлемые для буржуазии места. Ну что же, я не возражаю.

Вопрос о «Neue Zeit» из-за лечения Дица отложен в долгий ящик, да к тому же ты ведь говорил с Августом. По его мнению, вернуться к ежемесячнику невозможно. В таком случае *внешняя* сторона дела, видимо, остается приблизительно такой, как и была, а на редакцию ложится забота о том, чтобы сделать

[*] *Ф. Энгельс.* «Маркс, Генрих Карл». *Ред.*

журнал более поучительным и занимательным для читателя. Во всяком случае, решительная перемена, по-моему, невозможна до возвращения Дица к делам. Ты по своей части будешь и без того свыше всякой меры завален добрыми и благожелательными советами, так что избавлю тебя от них.

Тусси страшно занята агитацией, она была в центральных графствах — Эдинбурге и Эбердине. Сегодня она должна приехать. Как только я ее увижу, спрошу относительно ее личных воспоминаний о Мавре[25].

Бразильскую газету[26] я дал Эде, но предупредил его, что значение этих южноамериканских партий всегда обратно пропорционально широковещательности их программ.

Эде постепенно выздоравливает от своей неврастении и опять оживился, что заметно не только при личном общении с ним, но и в его статье о Вольфе[*], которому он, впрочем, оказывает *слишком много* чести. Я полагаю, что прежде всего сейчас необходимо его ободрить и развлечь, и тогда его здравый смысл снова полностью восторжествует над все еще несколько преувеличенными поисками справедливости.

Больше новостей нет. Поздравляю тебя задним числом с Новым годом.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 26 января 1893 г.

Дорогой Герман!

Что за напасть, черт побери! Вчера прибыла телеграмма из Вены, другая из Дрездена, затем утром, в 5 часов, еще одна из Нью-Йорка, а сегодня, в 11 часов утра, твоя, и в каждой справляются о моем здоровье. А я уже давно не чувствовал себя так хорошо, как сейчас; я снова в состоянии пройти целую английскую милю, на рождество вкусил благ земных более чем достаточно, нахожусь в отличном настроении и работоспособен, а тут ни с того ни с сего говорят, будто я серьезно болен!

[*] *Э. Бернштейн.* «Новейший ниспровергатель социализма». *Ред.*

Я тотчас же протелеграфировал тебе ответ. Я жив, здоров, что сим и подтверждаю. Надеюсь этим летом представить вам наглядное доказательство.

Сердечный привет всем братьям и сестрам, а также Эмме*, твоим детям и внукам и, наконец, тебе самому от

твоего старого ***Фридриха***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ШАРЛОТТЕНБУРГ-БЕРЛИН

Лондон, 29 января 1893 г.

Дорогой Либкнехт!

Прилагаю небольшое доказательство «все нарастающего упадка моих сил», после чего ты, надеюсь, будешь «ежечасно ожидать моей кончины»**. Где первоначально появилась эта нелепость? Хотелось бы мне поймать прохвоста, который это написал.

Я построил статью*** таким образом, что ты можешь напечатать ее либо в трех номерах****, либо в одном приложении; последнее, пожалуй, было бы лучше всего. Я не подписал ее, так как этим мог бы навести молодчиков в Риме на след итальянца, от которого получаю сведения*****; последний не соблюдал осторожности в переписке, и за ней, по всей вероятности, была установлена усиленная слежка. К тому же я еще не знаю, находятся ли уже соответствующие документы в безопасности за границей, и поэтому следует избегать всего, что могло бы передать их в руки итальянского правительства.

Я приводил имена лишь в тех случаях, когда описываемые факты уже опубликованы в итальянских газетах, которые, следовательно, могут быть приведены в подтверждение. Исключение составляют только *два* имени на третьей странице: *Арбиб*

* — Эмме Энгельс, жене адресата. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 29—30. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Об итальянской панаме». *Ред.*
**** — «Vorwarts». *Ред.*
***** — Антонио Лабриолы. *Ред.*

и *Мартини,* которые я не могу подкрепить никакими ссылками. Итак, если у тебя будут сомнения, вычеркни их.

Лицо, носящее уважаемую фамилию, это — Менотти Гарибальди, молодчик, который уже *много лет* усиленно занимается грюндерством и пр.

Недавно в «Vorwarts» Бонги был назван *республиканцем,* а это — архиреакционер и бывший министр *правых.* Вообще «Vorwarts» отличается подобными ляпсусами при освещении положения за границей, *немало их и в отношении Англии!*

Привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

12
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

Лондон, 30 января 1893 г.

Дорогой гражданин Турати!

Если смогу, пошлю Вам завтра небольшое предисловие[27]. Но я просил бы Вас не давать в качестве приложения к «Манифесту» 1848 г. программу английской Социалистической лиги 1884 года[28]. «Манифест» — это исторический документ sui generis*, и если бы Вы присоединили к нему документ, вышедший на 40 лет позднее, Вы придали бы этому последнему особый характер. Более того, в настоящее время у меня нет под рукой оригинала английской программы для сравнения, потому что я не заглядывал в нее с момента ее появления. Я не имею никакого отношения к программам и другим публикациям Социалистической лиги — организации, довольно скоро принявшей анархистский характер, так что все те члены ее, которые не хотели принимать участия в этом повороте (Эвелинги, Бакс и другие), вышли из нее. Таким образом, здесь о Лиге, скончавшейся некоторое время тому назад, упоминают только как об *анархистской* организации. Итак, вы видите, к какому

* — единственный в своем роде. *Ред.*

qui pro quo* могла бы повести перепечатка ее первоначальной программы вместе с «Манифестом» 1848 года.

Привет г-же Кулишовой и Вам от г-жи Каутской и от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: K. Marx, F. Engels. «Scritti italiani». Milano — Roma, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

13
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

[Лондон, 1 февраля 1893 г.]

Дорогой гражданин Турати!

Посылаю предисловие[27].

У вас в Италии события развиваются слишком быстро для меня. Ваша маленькая панама [panamino][29], которая угрожает превратиться в грандиозную панаму [panamone], проделывает такие эволюции и перипетии, и притом с такой возросшей скоростью, что мы тут в Лондоне просто не можем уследить за событиями в Риме. Вот почему я остерегаюсь говорить о них — из опасения, что события эти каждый день могут меня опередить. Это должно объяснить Вам, почему в этом письме я мало касаюсь актуальных вопросов.

Но где, черт возьми, были депутаты-социалисты в эти решающие дни? Нашим в Германии никогда не простили бы их отсутствия на заседании, на котором выступал Колаянни — они распростились бы со своими мандатами!

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Filippo Turati attraverso le lettere di corrispondenti (1880—1925)». Bari, 1947

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

* — смешению одного с другим. *Ред.*

14
МАРИИ МЕНДЕЛЬСОН
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 7 февраля 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Мендельсон!

Тысячу раз благодарю Вас за то, что Вы взяли на себя труд перевести для меня эти две статьи[30]. Что касается *предостережения* — ostrzezenie, — то я уже сам разобрался в нем с помощью польского словаря, который перешел ко мне по наследству от Маркса. Номер «Gazeta Robotnicza» также оказался неожиданно весьма полезным для моих занятий польским языком. Вы говорите, что польский язык этого листка слишком онемечен, по-видимому, так же как и русский язык Лаврова, и этим объясняется, что как русский одного, так и польский другого представляют для меня так мало трудностей. Я действительно делаю успехи; если бы у меня было время серьезно позаниматься в течение трех месяцев, я бы осмелился даже кое-как заговорить по-польски.

Ваши рукописи я постараюсь использовать, а пока просил бы Вас сообщить мне, могу ли я опубликовать из Вашего письма факты, касающиеся московских студентов и русских офицеров, не выдавая, разумеется, источника, из которого получил эти сведения.

Привет от г-жи Каутской.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

15
ВЛАДИМИРУ ЯКОВЛЕВИЧУ ШМУЙЛОВУ
В ДРЕЗДЕН

[Копия]

Лондон, 7 февраля 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

Большое спасибо за Ваше любезное пожелание по поводу 90 лет; я не прочь, при условии, что останусь таким, каков

сейчас, но если при этом мне суждено опуститься физически и духовно, как это случается со многими, тогда покорнейше прошу прощения! Пусть уж лучше этого не будет.

Вашу просьбу в отношении биографии Маркса[31] я, *к сожалению,* смогу выполнить лишь в очень небольшой мере: у меня нет для этого времени, я занят третьим томом «Капитала» и не могу себе позволить отвлечься даже ненадолго.

К пункту I. Из биографических материалов я не могу указать Вам больше того, чем Вы уже располагаете. По крайней мере, ничего, внушающего доверие.

К пункту II. Практическая деятельность Маркса в 1844— 1849 гг. протекала частью в рабочих обществах, особенно в брюссельском обществе 1846—1848 гг., частью в Союзе[32]. Но в печати Вы найдете только кое-что о его деятельности в Союзе, а именно — в наших предисловиях к «Манифесту» (*последнее берлинское* издание 1892 г.) и в «Разоблачениях о процессе коммунистов»[*] с моим введением[**] (цюрихское издание 1885 года). — Об Интернационале — доверия заслуживает *только* Эйххоф[***], который работал по заметкам Маркса; у *всех остальных* — сплошь *ложь и легенды,* начиная с Фрибура[****] и кончая Лавеле[*****] и Цахером[******]. Легче самому написать толстый том, правильно осветив факты, чем дать третьему лицу материал для обработки. Но я могу предоставить Вам два издания Генерального Совета в связи с решающей битвой против Бакунина («Мнимые расколы»[*******] и «Альянс социалистической демократии»[********]). — То, что Эритье преподнес в «Berliner Volks-Tribune» о «Юрской федерации и М. Бакунине»[5], проникнуто такой слепой верой во все выдумки анархистов, которая выходит за рамки просто наивности, а переводчик, как пишет мне Эритье, еще больше исказил все это в анархистском духе. Впрочем, тут русская цензура своим вычеркиванием избавит Вас от многих ошибок.

К пункту III. «Святое семейство»[*********] Вам так или иначе придется раздобыть; со своим экземпляром я ни при каких обстоятельствах не расстанусь, а изложить содержание книги —

---

[*] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «К истории Союза коммунистов». *Ред.*
[***] *В. Эйххоф.* «Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*
[****] *Фрибур.* «Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*
[*****] *Э. Лавеле.* «Современный социализм». *Ред.*
[******] *Цахер.* «Красный Интернационал». *Ред.*
[*******] *К. Маркс* и *Ф.* Энгельс. «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*
[********] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*
[*********] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Святое семейство, или Критика критической критики». *Ред.*

непомерный труд, выписать важнейшие места — тоже неосуществимо. Вы должны познакомиться с книгой *в целом.* В Берлине ее, наверное, можно отыскать.

О *генезисе* исторического материализма Вы найдете, на мой взгляд, вполне достаточно в моем «Фейербахе» («Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии») — приложение Маркса* и *является,* собственно, этим генезисом! — Далее, в предисловиях к «Манифесту» (новое берлинское издание 1892 г.) и к «Разоблачениям о процессе коммунистов».

Теорию прибавочной стоимости Маркс разработал в 50-х годах наедине с самим собой[33] и упорно отказывался опубликовать что-либо о ней, пока не уяснил себе полностью всех ее выводов. Потому-то и не вышли в свет второй и следующие выпуски «К критике политической экономии».

Посылаю Вам «Расколы» и «Альянс» почтой и надеюсь, что этого Вам будет достаточно; к сожалению, это все, что я могу для Вас сделать.

Сердечный привет Граднауэру и всем местным товарищам.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по копии, написанной рукой Шмуйлова

Перевод с немецкого

16
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 9 февраля 1893 г.

Дорогой Август!

Прежде всего прими мои поздравления по поводу твоей великолепной речи от 3 февраля, которая чрезвычайно нас порадовала уже в сокращенном виде в «Vorwarts», а в стенограмме оказалась еще лучше. Это шедевр, в котором даже отдельные мелкие теоретические неточности, неизбежные в устном выступлении, ничего не меняют. Вы поступаете вполне правильно, распространяя эту речь в сотнях тысяч экземпляров**, независимо от распространения наряду с ней полного текста прений в виде брошюры***.

* *К. Маркс.* «Тезисы о Фейербахе». *Ред.*
** *А. Бебель.* «Государство будущего и социал-демократия». *Ред.*
*** «Социал-демократическое «государство будущего»». *Ред.*

Эти прения, посредством которых господа буржуа рассчитывали рассеять скуку заседаний, — ставших бессодержательными, ибо жульничество совершается за кулисами, — а также воспользоваться случаем, чтобы устроить нам подвох, обернулись для нас величайшей победой. Они сами это чувствуют; это видно из того, что после речи Либкнехта они были сыты по горло и засвидетельствовали это устами Штёккера[34]! Наконец-то эти господа сообразили, что если парламент посвящает пять дней подряд прениям о переустройстве общества в нашем духе, если к тому же этот парламент — германский рейхстаг, то это является вехой, знаменующей новую победу рабочей партии. Это последнее обстоятельство констатирует перед всем миром, перед лицом друзей и врагов ту победоносную позицию, которую завоевала себе немецкая партия. Если так пойдет и дальше, то мы скоро сможем существовать без всяких усилий с нашей стороны, только за счет глупости наших противников.

Было ясно, что вся тяжесть прений ляжет на тебя. Насколько я могу судить о речи Фроме, она действительно дала некоторый повод к победным выкрикам Рихтера, Бахема и Хице, и историю с Фомой Аквинским и Аристотелем надо было бы тщательно проверить; если утверждение Хице правильно, значит Фроме не умеет цитировать, если же нет, то он должен был реабилитировать себя в заявлении по личному вопросу[35]. Все остальное прошло удачно, и заключительная речь Либкнехта тоже, хоть и была по своему содержанию незначительна, но полемически — хороша и «остра». Словом, это триумф. На радостях Ведьма* вчера обозвала меня бережливой Агнессой, на что я ей заметил, что она настоящая вертушка Анни; последнее может подтвердить всякий, кто ее знает; она, пожалуй, еще хуже той, так как вертит она не ногами, а, скорее, головой[36].

В том, что ты говоришь о чрезвычайно ловком русском плане на случай войны, много правильного[37]. Однако необходимо принять во внимание, что если Россия не может допустить разгрома Франции, то Италия и Англия в такой же мере не могут допустить удушения Германии. *Всякая локальная война* находится в большей или меньшей степени под контролем нейтральных держав. Но грядущую войну, коль скоро она начнется, никоим образом не удастся локализовать, державы — по крайней мере континентальные — будут вовлечены в нее в первые же месяцы, на Балканах война вспыхнет сама собой, и разве только Англия сможет некоторое время сохранять нейтралитет. А твой русский план предполагает как раз локальную

* — шутливое прозвище Л. Каутской. *Ред.*

войну, я же не считаю ее более возможной при современных громадных армиях и гибельных последствиях для побежденного.

В Египте все сводится к тому (со стороны русских, французы — лишь марионетки), чтобы создать для англичан затруднительное положение и тем самым также, по возможности, сковать действия их войск и флота. Если затем дело дойдет до войны, у России будет что предложить англичанам за союз или, на худой конец, за нейтралитет, и в такой момент французы с наслаждением обменяют Египет на Эльзас. Подобную же игру русские пока что ведут в Центральной Азии — на индийской границе, где они еще многие годы будут слишком слабы для серьезного наступления и где долго еще не будет для этого подготовлена почва. Кроме того, в истории с Египтом и Турция должна попасть в сети России. (У меня только что снова был один русский посетитель, который продержал меня больше часу; уже 4 часа, и письмо поэтому будет короче.)

Я вижу, что в вашей военной комиссии числится также некий майор Вакс. Если это тот самый, который приходится двоюродным братом д-ру Гумперту из Манчестера, то я однажды там с ним встретился, лет 25 назад. Бывший кургессенский лейтенант, он тогда только что поступил в прусскую армию и был весьма разочарован, обнаружив у своих победителей 1866 г. тот же педантичный формализм, который он считал причиной поражения Кургессена. Я утешил его тем, что, оставаясь на службе у пруссаков, он еще познакомится и с хорошими сторонами армии. Затем он весьма отличился при Шпихерне[38]: будучи ротным командиром, самостоятельно, *вопреки приказу своего майора,* занял железнодорожный переезд и был лестно отмечен в труде генерального штаба — в числе очень немногих вообще упомянутых там лейтенантов. С тех пор я читал некоторые его работы по стратегическо-политическим вопросам, все больше касающиеся Востока; в них наряду с очень неплохими вещами есть и такие (политические), с которыми я не согласен. Во всяком случае, он дельный офицер, если это тот самый.

Кстати, компромисс кажется более вероятным, чем когда-либо; на 28000 человек соглашаются даже свободомыслящие[39] и центр[15], 40000 предлагает Беннигсен. Вероятно, будет еще так много уступок, что правительство вместо 60000 получит свои 50000 (а если проявит упорство, может быть, и немного больше)[40], и буржуазное отечество опять будет спасено от разложения и конфликта.

«Бал» — это выдумка милейшей Ведьмы. «Общество»[23] давало концерт, за которым следовал бал. В 11 часов закончилась *первая* часть концерта, после которой я почтительно раскла-

нялся, а танцы, наверное, начались не раньше 1 часа. Сама она говорит о танцах со снисходительностью, подобающей человеку значительно более солидного возраста, и если ей придется вальсировать, то ты, пожалуй, сам должен будешь пройтись с ней по паркету. Но я совсем не уверен, что тогда в ней снова не заговорит венская кровь.

В выходящем здесь польском «Przedświt» в ближайшем (февральском) номере, который сейчас печатается, будет сообщено следующее: в Граево, на границе Восточной Пруссии, назначен мелкий русский чиновник по фамилии Шпацек, чех по происхождению, переводчик накладных на перевозимые грузы. Этот человек, несмотря на мизерное жалованье, совершает большие поездки вплоть до Константинополя, живет на широкую ногу, часто переходит на прусскую территорию под предлогом охоты; он закадычный друг ландрата фон Грёбена в Лике, который снабжает его разрешениями на охоту и пропусками для всевозможных поездок. Когда по случаю холеры закрыли границу, никто не мог переходить через нее, но г-н Шпацек с женой и другим русским чиновником, подозреваемым в шпионаже неким Х-ном, мог беспрепятственно ездить в Кенигсберг. Целью этих шатаний по немецкой территории, по мнению людей по ту сторону границы, является исключительно разведывание расположенных между восточнопрусскими озерами пограничных фортов, а премудрый прусский ландрат с готовностью разрешает использовать себя своему русско-чешскому приятелю. Эти самоуверенные прусские бюрократы всегда попадают впросак.

Далее, на днях русские войска на границе получили целую партию литературы: много экземпляров брошюры артиллерийского поручика Александрова из Ташкента о *причинах и необходимости предстоящей войны*[*]. Было роздано по экземпляру на каждую роту, чтобы офицеры могли надлежащим образом просветить солдат.

Может быть, ты сможешь использовать эти сведения в частных беседах с членами военной комиссии.

Здесь в парламенте выступил Кейр Гарди с поправкой к адресу (ответу на тронную речь[**]), касающейся безработных. Само по себе дело вполне хорошее. Но Кейр Гарди совершил два крупнейших промаха: 1) поправка без всякой нужды была сформулирована как *прямой вотум недоверия* правительству, так что принятие ее вынудило бы правительство к отставке,

[*] *А. Н. Александров.* «Военно-походные и боевые действия нижних чинов». *Ред.*
[**] — королевы Виктории. *Ред.*

и вся эта история практически превратилась в маневр тори; 2) он допустил, чтобы поправка была поддержана не кем-либо из рабочих представителей, а протекционистом (защитником покровительственных пошлин) тори Хауардом Винсентом, что окончательно показало все это как маневр тори, а *Кейра Гарди* как марионетку в их руках. Потому-то за него подали голоса 102 тори, только 2 либерал-радикала[41], и ни один рабочий представитель (Бёрнс совершал агитационную поездку по Йоркширу). Кейр Гарди, как я тебе уже писал[*], со времени Брадфорда[6] не раз прибегал к таким маневрам и выступал с такими заявлениями, которые заставляют подозревать влияние Чампиона, теперь же это становится уже более чем подозрительным. Источник его средств к существованию неизвестен, а он за последние два года истратил на поездки много денег. Откуда они берутся? Английские рабочие требуют от своих депутатов и других лидеров, чтобы они все свое время отдавали движению, но оплачивать их не хотят, поэтому сами виноваты, если те берут у других партий деньги на свое содержание и на проведение выборов. Пока дело обстоит так, среди здешних рабочих вождей всегда будут «панамисты»[4].

Впрочем, этим маневрам г-на Кейра Гарди скоро будет положен конец или же придет конец ему самому. Рабочие в Ланкашире и Йоркшире не такие люди, чтобы ходить на поводу у консерваторов и таскать каштаны из огня для тори. Нужно только дать Кейру Гарди время на собственной шкуре почувствовать последствия своей политики и разоблачить себя в глазах всех.

Бёрнс отправился в Галифакс для предвыборной агитации и потому не участвовал в голосовании за предложение Кейра Гарди. В Хаддерсфилде и Галифаксе, двух фабричных городах Йоркшира с населением свыше 100 тысяч в каждом, проходят дополнительные выборы. Независимая рабочая партия выставила в Галифаксе своего кандидата[**]; обе другие партии тоже. Тогда она предложила либералам: если вы снимете свою кандидатуру в Галифаксе[***], так чтобы против нас был только тори[****], то в Хаддерсфилде мы будем голосовать за вас. Либералы отказались. Тогда *во вторник их кандидат в Хаддерсфилде*[*****] *провалился* и прошел тори[******] — благодаря тому, что Независимая рабочая партия воздержалась от голосования.

---

[*] См. настоящий том, стр. 11—12. *Ред.*
[**] — Листера. *Ред.*
[***] — У. Р. Шоу. *Ред.*
[****] — Арнолд. *Ред.*
[*****] — Вудхед. *Ред.*
[******] — Кросланд. *Ред.*

Далее, на других дополнительных выборах, в Бёрнли (Ланкашир), недалеко от Галифакса, либералы потеряли 750 голосов против прошлых выборов, тоже из-за того, что мы воздержались от голосования. Сегодня происходят выборы в Галифаксе, и, возможно, будет избран тори. Это свело бы перевес гладстоновских голосов с 36, как теперь, до 34. Все это с каждым днем еще больше раздражает либералов; пока дела идут великолепно, Гладстон вынужден будет капитулировать перед рабочими. Главное — это политические мероприятия, расширение избирательного права для рабочих посредством осуществления того, что теперь остается на бумаге и что увеличило бы число рабочих голосов на 50%, сокращение срока парламентских полномочий (теперь 7 лет!), оплата расходов по выборам и депутатского вознаграждения из общественных средств.

В то же время эти новые успехи независимой политики должны укрепить в рабочих чувство собственного достоинства, показать им, что они теперь почти повсюду держат в своих руках судьбу выборов и тем самым судьбу каждого министерства. Самое важное — это самосознание класса и его уверенность в своих силах. Это поможет справиться со всем подлым жульничеством, которое возникает именно только вследствие недостаточной веры масс в свои собственные силы. Пусть только начнется подлинное массовое движение рабочих, и хитроумные маневры господ лидеров прекратятся, так как будут приносить им больше вреда, чем пользы.

Письмо Луизы ушло в 5 ч. 30 м. вечера ночным пароходом. Мое пойдет в 9 часов вечера, то есть с первым дневным пароходом. Если ты нам сообщишь, в котором часу ты получил каждое из них, мы будем знать, какая почта лучше.

Сердечный привет твоей жене и тебе самому еще раз от Луизы и от

твоего ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

17
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 12 февраля 1893 г.

Дорогая Лёр!

Я испытал подлинную радость, когда увидел твой почерк не в виде надписи на полях «Intransigeant» или «Figaro»,

и сразу же отвечаю, так как сегодня воскресенье и у меня есть несколько свободных минут, а завтра мне снова придется углубиться в дебри банков, кредита, денежного капитала, ставки процента, для того чтобы закончить III книгу «Капитала», главы тридцатую — тридцать шестую. Этот отдел V почти закончен в смысле решения действительно трудных вопросов, но он требует большой работы по «заканчиванию» в литературном отношении — расположение материала, устранение повторений и т. д. Я надеюсь сделать это за 8—10 дней, затем пойдут отделы VI и VII, а затем — конец. Тем временем я запустил свою корреспонденцию, и моя папка до отказа набита ожидающими ответа письмами изо всех стран — от Рима до Нью-Йорка и от Петербурга до Техаса; так что если я урываю минутку написать тебе, то только потому, что *это ты,* а не кто другой.

Луиза послала тебе письмо на *семи страницах* немного больше недели тому назад — неужели ты в самом деле не получила его? Пожалуйста, справься, мы сделаем здесь то же самое.

Да, «Arbeiterinnen-Zeitung» тебе понравится. У нее здоровый пролетарский характер, включая литературные несовершенства; весьма приятный контраст со всеми остальными женскими газетами. И ты вполне можешь гордиться ею, потому что тоже являешься одной из ее матерей!

Я огорчен тем, что состояние здоровья Поля продолжает оставаться неудовлетворительным. Неужели он еще не избавился от этих проклятых ленточных глистов? В Париже наверняка можно достать сколько угодно корня папоротника или брайерного порошка, чтобы изгнать их даже без регулярной осады. Конечно, пока он кормит их, он не поправится, этот скот сожрет его. И какого черта он столько *разъезжает?* Никто за пределами Франции не может понять, почему он и другие позволяют такой великолепной возможности ускользнуть из их рук[42]. Я вполне могу понять, что легкомысленная компания так называемых социалистических депутатов не желает, чтобы он выступал, они все тянут в разные стороны, каждый из них ведет свою собственную линию, и они знают, что, стоит только Полю подняться на трибуну, он окажется вне их власти и контроля с их стороны, но, с нашей точки зрения, именно поэтому-то он и *должен* говорить. Неужели социалисты как раз перед выборами[118] вызовут своим молчанием подозрение, что они не лучше участников Панамы и имеют свои собственные причины прикрывать их и замалчивать все это? В Италии дело обстоит именно так. Несколько человек, избранных в Романье как социалисты, находятся в руках правительства благодаря

субсидиям, которые оно выплачивает так называемым кооперативным товариществам, руководимым ими, и эти субсидии, весьма вероятно, поступают из сейфов Римского банка. Этим объясняется их молчание[29]. Но во Франции!?! Уверяю тебя, это безответственное молчание не увеличивает того уважения, которым французские социалисты пользуются за границей. Конечно, Брусс и К° получили свою долю из секретных фондов, предоставленных Панамой, но разве это не является *лишним доводом* в пользу того, чтобы наши люди высказались? Раньше была такая *французская* поговорка: на войне как на войне. Остается ли она в силе?

Судя по сообщениям мамаши Крофорд, суровые приговоры Лессепсу и К° — это просто пыль, пущенная в глаза простофилям. Кассационный суд отменит их[43] под тем предлогом, что в инструкции Прине не предусмотрена приостановка действия закона о давности и что поэтому преступления, о которых идет речь, не подлежат наказанию за давностью. Если это произойдет, то «посвященные», те, кто замешан в этом деле, смогут нагло сказать всей Франции, что она сущая простофиля. Это было бы насмешкой в полном смысле слова.

Надеюсь, что в конце концов народ *возмутится* и отомстит. Пора!

Бебель пришлет вам стенограмму своей речи от 3 февраля. Она в самом деле великолепна и может очень пригодиться вам для «Socialiste»[44]. В течение двух недель наши полностью владели рейхстагом. Сначала дебаты о бедственном положении — *три дня,* и все партии, начиная с правительственной, умоляют наших людей употребить свое влияние для того, чтобы уладить дело с бастующими шахтерами и т. д.[45] Затем буржуазия допустила колоссальную ошибку, спровоцировав наших на дискуссию о будущей организации общества — она продолжалась *пять* дней![34] Этот вопрос до сих пор никогда еще не был предметом обсуждения *ни в каком* парламенте! Притом всего только три оратора с нашей стороны — Бебель, который говорил дважды, Фроме и Либкнехт — и буржуа были вынуждены предоставить нам *последнее слово,* отказавшись от него в отчаянии (ибо мы могли помешать прекращению прений, просто потребовав перенесения заседания на другой день из-за отсутствия кворума, так как ведь кворум в 201 человек никогда не бывает налицо).

В то время как вас затопило водой, я, по сообщениям газет, находился «при смерти». Во вторник исполнилось две недели*,

---

* См. настоящий том, стр. 16. *Ред.*

как была получена телеграмма из Вены: правда ли, что я умер? Затем телеграмма из Дрездена; в 5 часов утра нас будит стук — телеграмма из Нью-Йорка. Это продолжалось еще несколько дней, пока мы не обнаружили, что почти во всех берлинских газетах были заметки о том, что у меня полная потеря сил и моей кончины ждут с часу на час. Не могу понять, кто выдумал этот вздор. Во всяком случае, будь тот проклят!

Привет от Луизы и от всегда твоего

Ф. Энгельса

Полю: Пусть глисты убираются вон!

Сэм Мур опять уехал в Нигер 28 января.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке полностью публикуется впервые

18
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

[Лондон], 24 февраля 1893 г.

Дорогой Август!

Рукопись, отправленную тебе вчера заказным, ты, наверное, уже получил. Добавляю в связи с этим несколько слов.

Я предполагал опубликовать эту работу в виде восьми статей, помещенных в восьми номерах «Vorwarts» подряд. Но, может быть, у вас есть план, который представляется вам более подходящим; в таком случае, не стесняйтесь.

Заглавие «Может ли Европа разоружиться?» не очень мне правится. Но лучшего я не придумал[46]. Нельзя же было озаглавить «Военный законопроект социал-демократии», это в самом крайнем случае могло бы подойти, если бы вы приняли все предложение в целом.

Я послал эту работу тебе, а не Либкнехту, потому что ты заседаешь в военной комиссии и требовал от меня «наставлений». Это оправдает меня в его глазах. Кроме того, в случае если потребуются цензурные изменения, я предпочитаю доверить их не ему, а тебе. Вообще же рукопись предназначается

не просто для «Vorwarts», а для всех вас, а у вас может быть свое собственное мнение насчет того, как и когда лучше опубликовать ее — во всяком случае, *до* вторичного рассмотрения на пленарном заседании.

Из «Workman's Times» ты мог убедиться, что теперь благодаря Эвелингу английские рабочие лучше осведомлены о партийных делах на континенте, в особенности германских[47].

Опыт последних выборов[48] вынудил либеральное правительство пойти несколько более быстрым шагом. Мероприятия, собственно, носят «либеральный» характер, но они лучше, чем можно было ожидать. Новый закон об избирательных списках, если он пройдет: 1) увеличит число рабочих голосов не менее чем на 20—30% и даст рабочим абсолютное большинство еще в 40—50 избирательных округах; 2) избавит кандидатов от значительного ежегодного расхода; ведь они *сами* должны были позаботиться о том, чтобы их избиратели попали в списки, а это стоит здесь больших денег. Это уж можно признать заранее. — Закон о депутатском вознаграждении будет принят в ближайшее время, если не в эту, то почти наверняка в следующую сессию; Гладстон *в принципе* дал на это согласие. Далее, большим успехом является то, что для всех публичных выборов предусматривается *единый* список избирателей, стало быть, будет *единое* избирательное право, а это тем более важно, что должен обсуждаться билль об учреждении советов в приходах (здешних сельских общинах)[202] благодаря чему будут устранены последние остатки сохранившегося до сих пор в сельских местностях полуфеодального строя. Если все это пройдет и станет законом в эту сессию, политические позиции рабочего класса значительно укрепятся, что само по себе побудит людей использовать и это новое положение. При всех интригах и глупостях, которые здесь еще будут иметь место и притом в изрядном количестве, несомненно, что движение все-таки сильно идет вперед, и, может быть, вы уже через несколько лет будете удивляться англичанам.

Не понимаю, почему ты не можешь прямо сообщить об истории со Шпацеком. Ведь она опубликована по-польски в февральском номере «Przedswit»[*].

Если Вакс *рослый* человек, то это не тот. Тот, насколько мне помнится, был ростом приблизительно с тебя и шатен. Непостижимо, откуда берутся все эти восковые майоры[**].

---

[*] См. настоящий том, стр. 25. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 24; в оригинале игра слов: фамилия Вакс происходит от слова воск. *Ред.*

Ведьма* уже готова, и, стало быть, письмо отправляется. Сердечный привет твоей жене и тебе.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

19
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 24 февраля 1893 г.

Милостивый государь!

Простите мое долгое молчание. Оно было вынужденным. Мне необходимо было сделать усилие — последнее усилие, чтобы за эту зиму и весну закончить III том**. Для этого я должен был отказаться от всякой другой работы и даже от всей переписки, кроме безусловно необходимой. Иначе я бы не прекратил обсуждение занимающей нас с Вами в высшей степени интересной и важной проблемы[49].

В настоящее время я уже закончил, за исключением некоторых формальных моментов, *редакцию* отдела V (банки и кредит), наиболее трудного из всех как с точки зрения существа самого предмета, так и *по состоянию рукописи.* Теперь остаются только два отдела, составляющие около $^1/_3$ всего тома, причем один из них — о земельной ренте — посвящен тоже очень трудному предмету, но зато рукопись этого отдела, насколько я помню, гораздо более обработана, чем рукопись отдела V. Поэтому я не теряю надежды справиться со своей задачей в положенный срок. Большая трудность заключалась в том, чтобы безусловно исключить в течение трех — пяти месяцев всякие перерывы в работе и посвятить все время отделу V, и эта трудность теперь счастливо преодолена. Работая над этим томом, я часто думал о том огромном наслаждении, которое он доставит Вам, когда выйдет в свет. Буду высылать Вам чистые листы, как я это делал со II томом.

А теперь revenons a nos moutons***.

* — шутливое прозвище Л. Каутской. *Ред.*

** — «Капитала». *Ред.*

*** — revenons a nos moutons — буквально: вернемся к нашим баранам; выражение из средневекового французского фарса, означающее: вернемся к исходному пункту, к предмету нашего разговора. *Ред.*

Мы, по-видимому, согласны друг с другом во всех пунктах, за исключением одного вопроса, который Вы пытаетесь решить в обоих своих письмах, от 3 октября и 27 января, хотя в каждом из них с разной точки зрения.

В первом письме Вы спрашиваете: должны ли были те экономические изменения, которые с 1854 г. стали неизбежными в силу самой природы вещей, вместо того чтобы содействовать дальнейшему развитию исторически сложившихся в России институтов, наоборот, подрывать их в самом корне? Иными словами, не могла ли сельская община послужить основой нового экономического развития?

А 27 января Вы выражаете ту же мысль в такой форме: крупная промышленность стала необходимостью для России, но было ли неизбежным ее развитие в капиталистической форме?

Так вот: в 1854 г., или около того, для России отправными пунктами были: с одной стороны, наличие общины, с другой — необходимость создать крупную промышленность. Если Вы примете во внимание все состояние вашей страны в целом, каким оно было тогда, увидите ли Вы там хоть малейшую возможность привить крупную промышленность крестьянской общине, и притом в такой форме, которая, с одной стороны, делала бы возможным развитие крупной промышленности, а с другой, подняла бы эту первобытную общину до уровня социального института, далеко превосходящего все то, что мир видел до сих пор? И это в то время, когда весь Запад продолжал существовать при капиталистическом режиме? Мне кажется, что такая эволюция, превосходящая все известное в истории, требовала бы совершенно иных экономических, политических и интеллектуальных условий, чем те, которые имелись в то время в России.

Нет сомнения в том, что община и, в известной степени, артель[*] заключали в себе некоторые зародыши, которые при определенных условиях могли бы развиться и спасти Россию от необходимости пройти через муки капиталистического режима. Я вполне присоединяюсь к письму нашего автора[50] по поводу Жуковского[**]. Но и по его мнению, и по моему первым необходимым для этого условием был *толчок извне* — изменение экономической системы Западной Европы, уничтожение капиталистической системы в тех странах, где она впервые возникла. Наш автор в известном предисловии к известному старому «Манифесту», написанном в январе 1882 г.,

[*] Слово «артель» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*
[**] Фамилия «Жуковский» написана Энгельсом по-русски. *Ред.*

на вопрос о том — не могла ли русская община послужить отправным пунктом для более высокого социального развития — отвечал так[51]: если изменение экономической системы в России совпадет с изменением экономической системы на Западе «так, что обе они пополнят друг друга, то современное русское землевладение может явиться исходным пунктом нового общественного развития»[*].

Если бы мы на Западе в свое время продвинулись быстрее в своем экономическом развитии, если бы мы оказались способными свергнуть капиталистический режим еще лет десять или двадцать тому назад, то тогда Россия, быть может, имела бы еще время остановить тенденцию своей собственной эволюции в направлении к капитализму. К несчастью, мы движемся слишком медленно, и те экономические последствия капиталистической системы, которые должны привести ее к критическому пункту, в настоящее время только начинают развиваться в различных окружающих нас странах; в то время как Англия быстро утрачивает свою промышленную монополию, Франция и Германия приближаются к промышленному уровню Англии, а Америка грозит вытеснить их всех с мирового рынка как по промышленным продуктам, так и по продуктам сельского хозяйства. Введение в Америке хотя бы отчасти фритредерской политики несомненно довершит гибель английской промышленной монополии и подорвет в то же время промышленный экспорт Германии и Франции; а затем должен наступить кризис, который как нельзя лучше ознаменует *конец века.* Между тем община у вас все больше сходит на нет, и нам остается только надеяться, что переход к лучшей системе совершится у нас на Западе достаточно скоро, чтобы спасти — по крайней мере в некоторых наиболее отдаленных местностях вашей страны — те институты, которые при этих новых обстоятельствах могут оказаться призванными осуществить великое будущее. Но факты остаются фактами, и мы не должны забывать, что шансов такого рода с каждым годом становится все меньше и меньше.

В остальном я готов согласиться с Вами, что, поскольку Россия — *последняя* страна, захваченная развитием крупной капиталистической промышленности и в то же время страна с *весьма многочисленным крестьянским населением,* потрясение, произведенное этим экономическим переворотом, может оказаться здесь гораздо более сильным и острым, чем где бы

[*] Последние строки этого абзаца, начиная со слов «так, что», написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

то ни было. Процесс замещения около 500000 помещиков* и около 80 миллионов крестьян новым классом *буржуазных* земельных собственников может быть осуществлен лишь ценой страшных страданий и потрясений. Но история, пожалуй, самая жестокая из всех богинь**, влекущая свою триумфальную колесницу через горы трупов не только во время войны, но и в периоды «мирного» экономического развития. А мы, люди, к несчастью, так глупы, что никак не можем найти в себе мужества осуществить действительный прогресс, если нас к этому не принудят страдания, которые представляются почти непомерными.

Всегда Ваш

П. У. Р.*

Направляйте, пожалуйста, письма по адресу *г-жи Каутской,* а не г-жи Рошер.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

20
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 25 февраля 1893 г.

Дорогой Лафарг!

Как идет время! Старый Гарни напомнил мне сегодня утром, что вчера была годовщина февральской революции. «Да здравствует Республика!» Боже мой, нам приходится теперь отмечать столько других годовщин, что забываешь эти полубуржуазные даты. И подумать только, что через пять лет будет полвека, как это произошло. Тогда восторгались республикой — с маленькой буквы; с тех пор как она пишется с большой буквы, она не стоит ничего, кроме того, что это — исторический этап, почти отживший.

Ваша речь была очень хороша, и я сожалею только об одном — что она не была произнесена два месяца тому назад[52]. Но лучше поздно, чем никогда; я не удивляюсь, что палата

* Слово «помещики» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** Слова «всех богинь» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

*** — конспиративный псевдоним Энгельса, представляющий собой инициалы Перси Уайта Рошера. *Ред.*

и пресса нашли ее неуместной; если бы мы стали ждать их *приглашения,* то никогда не открыли бы рот. Что касается радикал-социалистов вроде Мильерана и К°, то совершенно необходимо, чтобы союз с ними основывался на том условии, что наша партия — это отдельная партия, условии, которое они должны признать[53]. Это никоим образом не исключает совместного действия на предстоящих выборах, лишь бы только распределение мест, за которые вам предстоит бороться сообща с ними, было произведено соответственно действительному соотношению сил; эти господа имеют привычку требовать себе львиную долю.

Если Ваши речи в палате не вызывают больше того отклика, какой они имели сначала, пусть Вас это не обескураживает. Посмотрите на наших друзей в Германии, их годами освистывали, а теперь в рейхстаге их 36, и они там господствуют. Бебель пишет мне: «Если бы нас было восемьдесят или сто (из 400), рейхстаг стал бы невозможен». По какому бы вопросу ни происходили прения, они не обходятся без нашего вмешательства, и нас слушают все партии. Прения о социалистической организации будущего продолжались пять дней[34], а речь Бебеля[*] разошлась в количестве *3$^{1}/_{2}$ миллионов экземпляров.* Теперь они напечатают все эти дебаты в виде брошюры[**] ценой в 5 су, и впечатление, уже сейчас огромное, еще усилится вдвое!

Вы поступаете совершенно правильно, готовясь к выборам. Нам надо было бы завоевать по крайней мере 20 мест. Ваше огромное преимущество заключается в том, что вы знаете по муниципальным выборам, какими силами, как *минимум,* вы располагаете в каждой местности, — а я считаю, что с мая прошлого года ваши силы значительно возросли[54]. Это вам очень поможет при распределении кандидатур между вами и радикал-социалистами. Но, может быть, вы предпочтете выставить своих кандидатов всюду, где у вас есть шансы на их избрание с тем, чтобы в случае необходимости снять эти кандидатуры в пользу радикалов при перебаллотировке, если эти последние получат больше голосов.

Самое важное на выборах — установить раз навсегда, что представителем социализма во Франции является наша партия и что все другие более или менее социалистические фракции — бруссисты, аллеманисты, бланкисты[55], чистые и нечистые, могли играть некоторую роль рядом с нами только в результате

---

[*] *А. Бебель.* «Государство будущего и социал-демократия». *Ред.*

[**] «Социал-демократическое «государство будущего»». *Ред.*

случайного дробления, свойственного более или менее детской стадии пролетарского движения, но что теперь период детских болезней кончился и французский пролетариат достиг полного сознания своей исторической роли. Если у нас будет 20 мандатов, то у всех других не будет столько, ибо они скорее потеряют их, чем приобретут. И тогда дело пойдет. А пока *позаботьтесь о своем переизбрании:* мне кажется, что Ваше отсутствие в палате не очень способствует обеспечению этого.

Панама[4] не умерла, до этого далеко. Позор, что роялистам и их сомнительным союзникам предоставляют честь заниматься разоблачениями. У них не может быть лучшего лозунга, чем «Долой воров!», и если бы огромная масса *тупой* деревенщины оказала предпочтение им, а не республиканцам, то этим успехом они были бы обязаны трусости *республиканцев-радикалов*[17]. Вы говорите, что для республики нет опасности, что депутаты вернулись после каникул уверенными в этом; в таком случае надо было употребить все усилия и не позволять, чтобы из-за вашего молчания вас смешивали с ворами. Вы совершенно правы: политическое убожество буржуазии в целом превосходит всякое воображение.

Единственная страна, где у буржуазии есть еще немного здравого смысла, это Англия. Здесь образование Независимой рабочей партии[6] (хотя она еще в зародыше) и ее действия на выборах в Ланкашире и в Йоркшире[*] подстегнули правительство, оно зашевелилось, делает неслыханные для либерального правительства вещи. Закон о регистрации избирателей: 1) унифицирует избирательное право для всех выборов — парламентских, муниципальных и т. д., 2) увеличивает число рабочих голосов по меньшей мере на 20—30%, 3) снимает с плеч кандидатов расходы по избирательным спискам и перекладывает их на правительство. Принятие закона о депутатском вознаграждении обеспечено в следующую сессию; затем целая куча юридических и экономических мер в пользу рабочих. Наконец, либералы признают, что в настоящее время они могут обеспечить свою власть, только усиливая политическую мощь рабочего класса, который, конечно, вышвырнет их потом за дверь. С другой стороны, тори в данный момент безгранично тупы. Но как только гомруль[56] станет законом, они увидят, что им остается лишь вступить в борьбу за обладание властью, а для этого есть единственное средство: политическими или экономическими уступками привлечь на свою сторону голоса рабочих; значит, либералы и консерваторы не могут не усиливать

[*] См. настоящий том, стр. 26—27. *Ред.*

мощь рабочего класса, не ускорять наступления момента, когда существование как тех, так и других станет невозможным .

У здешних рабочих дела идут. Рабочие все больше и больше начинают осознавать свою силу и то, что есть только одно средство использовать ее — создать независимую партию.

В то же время чувство интернационализма распространяется все шире. Наконец повсюду дело идет вперед.

В Германии роспуск рейхстага все еще возможен[40], однако вероятность этого уменьшается, все этого боятся, кроме нашего брата. Мы получили бы 50—60 мандатов.

26 марта в Брюсселе состоится международная конференция по вопросу о Цюрихском конгрессе[57]. Поедете ли Вы туда?

Хорошо, что Вы избавились от своего солитера, и берегите свой кишечник, я чуть было не смолол чепуху, сказав: это нерв войны!

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Cahiers internationaux» № 78, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

21
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 25 февраля 1893 г.

Дорогая Лаура!

Ты знаешь поговорку, что самой важной частью женского письма всегда является постскриптум. Но это жестокая клевета, и я докажу тебе это. В своем последнем письме я не включил главный вопрос не только в самый текст письма, но даже и в постскриптум, и теперь приходится обращаться к тебе со специальной запиской.

Речь идет о праздновании здесь 2 апреля вашей серебряной свадьбы. Ты знаешь о своем обещании, и я ловлю тебя на слове. Так как весьма вероятно или, во всяком случае, возможно, что Поль должен будет отправиться в Брюссель на конференцию, которая состоится 26 марта[57], то не лучше ли было бы,

если бы ты приехала прямо из Парижа примерно в то же самое время, когда он поедет в Брюссель, а он приехал бы оттуда? Если только ты не предпочтешь сопровождать его и взглянуть на свой родной город, который, как я слышал, сильно украсился, чтобы быть достойным той чести, которую ты оказала ему.

Во всяком случае, мне кажется, пора начать какую-то подготовку к этому счастливому событию, и так как я не сумел, или, вернее, забыл добавить этот постскриптум к моему последнему письму тебе, то присоединяю его теперь к своему письму Полю. Надеюсь, что ты серьезно подумаешь об этом и сообщишь нам о своих намерениях, как только тебе будет удобно.

Привет от Луизы и твоего старого поклонника

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на французском языке в журнале «Cahiers internationaux» № 78, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

22
ФИРМЕ ТОМАС КУК И СЫН В ЛОНДОН

[Черновик]

[Истборн, позднее 3 марта 1893 г.]

Милостивые государи!

Ваше письмо от 3 числа мне переслали сюда[58]. Господин, о котором идет речь*, — молодой врач, преподаватель Венского университета (Австрия), где он получил ученую степень и работал с большим успехом. Его рекомендовал мне, дав весьма положительный отзыв, один видный депутат австрийского парламента**, и я не сомневаюсь, что в его лице вы приобретете весьма желательного для вас клиента.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — Людвиг Фрейбергер. *Ред.*
** — Перперсторфер. *Ред.*

23
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ШАРЛОТТЕНБУРГ-БЕРЛИН

Истборн, 7 марта 1893 г.
28, Marine Parade

Пришли же мне 6 или, если можно, *12 экземпляров* статьи* в *Лондон.* Я уже несколько дней здесь, в Истборне, куда приехал подышать свежим воздухом[58]. Удивительный климат: то с удовольствием сидишь на воздухе, то опять холод и ветер; к счастью, до сих пор больших дождей не было.

Сердечный привет твоим.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

[Истборн], 12 марта 1893 г.

Дорогой гражданин Турати!

Возвращаю корректуру, так как не имею возможности основательно просмотреть ее в тот короткий срок, который Вы мне предоставляете[59]. Я нахожусь сейчас на морском побережье, где пробуду несколько дней[58]. Мне переслали Ваш пакет сюда, на это также ушло время.

Если хотите, можете добавить программу Интернационала — то есть или Устав с его вводной частью** или «Учредительный манифест» 1864 года***. Не имея здесь под рукой русского издания «Манифеста», я не знаю точно, о котором из этих двух документов Вы говорите.

Благодарю за две брошюры, которые прочту с большим интересом.

* *Ф. Энгельс.* «Может ли Европа разоружиться?». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

Фридрих Энгельс
в последние годы жизни

Г-жа Кулишова, вероятно, уже получила письмо от г-жи Каутской.

Привет г-же Кулишовой и Вам от г-жи Каутской и от вашего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

25

Ф. ВИЗЕНУ
В БЭРД (ТЕХАС)

Истборн*, 14 марта 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

Множество накопившейся у меня работы помешало мне ответить раньше на Ваше письмо от 29 января.

Я не вижу, в чем заключается неизбежное нарушение социал-демократического принципа, если на какой-либо выборный политический пост выставляются кандидаты и за них голосуют даже и в том случае, если стремятся этот пост упразднить.

Ведь можно быть того мнения, что наилучший путь к упразднению сената и поста президента в Америке заключается в том, чтобы избрать на эти посты людей, обязанность которых и состоит в осуществлении этой меры; тогда и можно последовательно действовать в этом направлении. Другие могут считать этот путь нецелесообразным; об этом можно было бы поспорить. Могут быть такие обстоятельства, при которых подобный образ действия заключал бы в себе нарушение революционного принципа, но мне неясно, почему всегда и везде это должно быть именно так.

Ведь ближайшая цель рабочего движения — завоевание политической власти для рабочего класса самим рабочим классом. Если в этом наши мнения сходятся, то расхождения в отношении средств и методов борьбы, которые надо для этого

* В оригинале: Лондон. *Ред.*

применить, едва ли могут привести к принципиальным разногласиям между искренними людьми, если только они находятся в здравом уме. На мой взгляд, наилучшая таь;тика для каждой страны та, которая скорее и вернее всего ведет к цели. По именно Америка еще очень далека от этой цели, и, мне кажется, я не ошибусь, если объясню именно этим обстоятельством то значение, какое там еще иногда придают такого рода академическим спорам.

Предоставляю Вам право опубликовать это письмо, но без сокращений.

Искренне преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на английском языке в журнале «Science and Society», vol. II, № 3, 1938

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

26
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Истборн[58], 14 марта 1893 г.
28, Marine Parade

Дорогая Лаура!

Вот это было приятное письмо от тебя! Итак, мы ждем вас на будущей неделе, по возможности раньше*; а раз ты окажешься здесь, мы не отпустим тебя обратно через канал, *по крайней мере* раньше, чем через две или три недели, даже если «достопочтенный член парламента»** не сможет отложить свою агитационную поездку на столь долгий срок.

Мы вернемся в Лондон в пятницу. В субботу*** и Луиза, и я обещали выступить на совместном вечере в память Коммуны, который устраивают Общество[23] и Блумсберийский союз[60] — на *совместном* празднестве, хотя я, пожалуй, предпочел бы добрый кусок мяса****. В следующее воскресенье,

* См. настоящий том, стр. 38—39. *Ред.*
** — Лафарг. *Ред.*
*** — 18 марта. *Ред.*
**** Игра слов: «joint festival» — «совместное празднество» и «buteher's joint» — «кусок мяса». *Ред.*

вернее, *через* воскресенье, то есть 26 марта, состоится конференция в Брюсселе[57]; ты не пишешь, будет ли там Поль, хотя это было бы *очень* важно ввиду некоторых интриг, которые продолжает вести старая клика Гайндмана — Брусса — Аллемана, поддержанная на сей раз секретарем цюрихского комитета[61] Зейделем; очевидно, что эта явно обанкротившаяся компания намеревается предпринять последнюю попытку подготовить себе более благоприятную позицию на конгрессе. Из Брюсселя почти наверное приедет в Лондон на несколько дней Бебель, а может быть и Либкнехт. И я был бы чрезвычайно рад, если бы Поль и Бебель пробыли здесь несколько дней вместе, чтобы раз навсегда покончить с некоторым предубеждением французов против Бебеля, который, безусловно, самый лучший из всех, кто есть у нас в Германии, несмотря на то, что французам может показаться в нем тевтонской грубостью. Так что видишь, у меня помимо личной есть и особая заинтересованность политического характера в том, чтобы вы появились здесь в начале недели.

Я совсем не возражаю против того, чтобы Поль совершил поездку по Франции в ходе организованной предвыборной кампании, — напротив, я считаю это важнейшим делом. Но депутат все же имеет определенные обязанности в палате, особенно в нынешние времена Панамы[4], а поскольку каждые выборы зависят в конечном счете от голосов изрядного количества более или менее индифферентных обывателей, то я опасаюсь, что переизбрание Поля может оказаться под угрозой из-за того, что он пренебрегает своими парламентскими обязанностями. А я действительно слышал некоторые намеки на такую возможность. И когда я видел, что он постоянно отсутствовал как раз на некоторых наиболее важных этапах панамского кризиса, то не мог не подумать о том, что он упускает кое-какие весьма важные возможности и что все это может обернуться против него. В конце концов, с его стороны было бы чересчур великодушно готовить места для других и потерять свое собственное. Будь вы так же сильны во Франции, как наши в Германии, где свыше двадцати мест принадлежат нам, так сказать, и по праву завоевания и по праву рождения, тогда было бы другое дело, но тогда не было бы и нужды в энергичных кампаниях.

Сегодня — день смерти Мавра, как раз десятая годовщина. Так вот, могу сообщить тебе сугубо конфиденциально, что III том* по существу готов. Самый трудный отдел, о банках

* — «Капитала». *Ред.*

и кредите[62], закончен; остаются еще только два отдела, из которых лишь один (земельная рента)[63] может представить некоторые *формальные* трудности. Но все, что осталось, — просто детская игра по сравнению с тем, что мне уже пришлось сделать. Теперь мне больше нечего бояться перерывов. Чего я не мог добиться до минувшей зимы — это 4—5 месяцев работы без таких перерывов; теперь это время у меня было, и дело почти закончено. Только не говори никому, потому что я еще не могу установить срок в пределах двух месяцев, когда рукопись можно будет отправить в типографию.

То, что ты пишешь о Жоресе, внушает мне страх. Питомец Нормальной школы и друг, если не протеже, Малона — одно хуже другого! И однако же ни то, ни другое качество не может сравниться с превосходством человека, который умеет писать по-латыни о происхождении немецкого социализма[*].

Ну, я должен кончать. Чем скорее мы в Лондоне узнаем от вас о дне вашего приезда и чем более ранний срок вы назначите, тем лучше. Итак, до свидания. Луиза и твой старый

Ф. Энгельс

Конечно, я пошлю тебе компрометирующий документик — пустяковый... чек, с твоего позволения! У меня нет его под руками, иначе он был бы вложен в это письмо.

Впервые опубликовано на французском языке в журнале «Cahiers internationaux» № 78, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

27
МАРИИ МЕНДЕЛЬСОН
В ЛОНДОН

Истборн, 15 марта 1893 г.
28, Marine Parade

Дорогая г-жа Мендельсон!

Не могу Вам описать ту радость, с какой г-жа Каутская и я узнали сегодня утром, что Станислав[**] снова вне опасности — еще вчера вечером мы не без тревоги говорили о нем. Но хорошо

[*] *Ж. Жорес.* «О первых чертах немецкого социализма у Лютера, Канта, Фихте и Гегеля». *Ред.*
[**] — Мендельсон. *Ред.*

все то, что хорошо кончается, и мне не терпится снова увидеть его в субботу вечером; во всяком случае мы надеемся иметь удовольствие увидеть вас обоих у нас в воскресенье*.

Мы живем здесь уже две недели и послезавтра возвращаемся в Лондон[58]. Погода была великолепна, и морской воздух принес нам большую пользу.

Итак, до свидания! Наилучшие пожелания от г-жи Каутской.

Искренне преданный Вам

Ф. Энгельс

В понедельник или во вторник мы ждем Бебеля, а еще через несколько дней — г-на и г-жу Лафарг.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

28
ГЕНРИ ДЕМАРЕСТУ ЛЛОЙДУ В ЧИКАГО

[Черновик]

Истборн, середина марта 1893 г.

Милостивый государь!

Подтверждаю получение двух Ваших любезных писем от 3 февраля и 9 марта с приложениями. Очень сожалею, что не смогу ни сам присутствовать на ваших конгрессах[64], ни предоставить Вам доклады, о которых Вы просите. Я прислал бы их Вам с величайшим удовольствием, если бы все мое время не было сейчас занято рукописью третьей книги великого труда о «Капитале» моего покойного друга Карла Маркса, которую я готовлю к печати. Эта третья книга должна была бы выйти в свет уже несколько лет тому назад, но до сих пор мне еще ни разу не удавалось выкроить свободный от всяких помех длительный период времени — единственное, *что* даст мне возможность выполнить мою задачу. Я вынужден отказываться от всякой другой работы, как бы соблазнительна она ни была, за исключением абсолютно необходимой. К тому времени, когда соберется ваш конгресс, рукопись должна быть сдана в печать, но это оказалось бы невозможным, если бы

* — 19 марта. *Ред.*

я согласился на Вашу просьбу. Ведь работа, которую вы от меня ждете, не может быть банальной болтовней журналиста; это должно быть лучшее из того, что я могу дать, и потребовало бы серьезных занятий и размышлений, то есть большого количества времени, которым я по вышеизложенным причинам никак не могу сейчас пожертвовать.

Я тем не менее послал Вам бандеролью экземпляр английского издания «Коммунистического манифеста» 1848 г. (написанного К. Марксом и мной) и экземпляр моего «Утопического социализма и научного социализма»*, изданного несколько месяцев тому назад; надеюсь, что этот скромный вклад представит интерес для некоторых делегатов вашего Рабочего конгресса.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

29
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 18 марта 1893 г.

Дорогой Зорге!

Мы провели две недели у моря, в Истборне[58]; стояла великолепная погода, мы вернулись очень окрепшими и теперь можно снова приняться за работу. Правда, теперь начинается время визитов. В будущее воскресенье (через неделю) в Брюсселе состоится конференция по вопросу о Цюрихском конгрессе[57]. Оттуда Бебель заедет сюда на несколько дней, примерно тогда же приедут и Лафарги. Я рад снова заполучить сюда этого юношу, чтобы основательно обсудить с ним французские дела. Тем не менее у меня все же останется достаточно времени, чтобы закончить III том**, так как главная трудность осталась позади.

Вопрос о «Socialiste» улажен.

История с серебряной валютой в Америке не может, по-видимому, окончиться иначе, чем крахом[65]. У Кливленда, кажется, не хватает ни силы, ни мужества, чтобы разорвать эту цепь подкупов. А было бы действительно хорошо, если бы дело

* *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*

дошло до крайности. Нация, которая столь высокого мнения о своем «практицизме» и при этом страшно отсталая в теоретическом отношении, такая *молодая* нация, как американская, окончательно освободится от столь глубоко укоренившейся навязчивой идеи, только испытав ее вред на себе. Кажущаяся правдоподобной идея, будто, если нет денег, когда они нужны, то это происходит потому, что вообще денег на свете недостаточно, — это ребяческое представление, одинаково свойственное как надувательству с бумажными деньгами на манер Келлога, так и мошенничеству с серебряной валютой; надежнее всего оно будет преодолено опытом и банкротством; последнее к тому же вообще может принять весьма выгодный для нас оборот. Если только этой осенью будет проведена хоть какая-нибудь тарифная реформа, вы можете быть довольны, остальное последует своим чередом. Главное в том, что американская промышленность становится конкурентоспособной на мировом рынке.

Здесь все идет *очень хорошо.* Массы, несомненно, пришли в движение. О подробностях ты знаешь из напечатанных в «Volkszeitung» сообщений Эвелинга, несколько, правда, растянутых. Лучшим доказательством служит то, что *старые секты* теряют почву и вынуждены менять тактику. Социал-демократическая федерация[7] фактически дала отставку господину Гайндману; время от времени ему позволяют немного поворчать и поскулить в «Justice» на международные темы, но его песенка спета — собственные приверженцы раскусили его. Он целых десять лет провоцировал меня, где только мог, и лично и политически, а я ни разу не удостоил его ответом, будучи уверен в том, что такой человек сам себе уготовит конец; в итоге я оказался прав. После всех нападок, которым Тусси подвергалась в течение десяти лет, ей недавно предложили писать для «Justice» сообщения о международном движении; она, конечно, отклонила это до тех пор, пока «Justice» публично не откажется от той гнусной клеветы, которую годами распространяла против нее и Эвелинга.

Точно так же обстоят дела и с фабианцами[8]. Их, как и Социал-демократическую федерацию, переросли их собственные отделения в провинции; Ланкашир и Йоркшир и в этом движении, как в чартистском, снова стоят во главе. Люди вроде Сиднея Вебба, Бернарда Шоу и им подобных, желавшие «пропитать» либералов социализмом, теперь должны терпеть, чтобы рабочие — члены их собственного Общества «пропитывали» их своими идеями. Как ни упираются они, как ни выкручиваются, все бесполезно; либо они останутся в одиночестве —

офицерами без солдат, либо им придется идти в ногу с рабочими. Первое — более вероятно, да и более желательно.

Независимая рабочая партия[6], поскольку она возникла позже всех, в меньшей степени заражена закоснелыми предрассудками, в ее рядах есть хорошие элементы — решающей силой являются рабочие Севера — и она в общем вернее всего отражает теперешнее состояние движения. Конечно, среди руководителей имеются всякого рода комичные фигуры, и даже лучшим из них в большинстве случаев присущи свойственные парламентскому режиму фатальные привычки к интригам, совсем как у вас в Америке, но за ними стоят массы, которые либо научат их уму-разуму, либо выбросят за борт. Промахов еще сколько угодно, но главная опасность преодолена, и я ожидаю теперь быстрого движения вперед, которое отразится также и на Америке.

В Германии положение обостряется, и дело идет к кризису. Судя по последним отчетам о заседаниях военной комиссии, компромисс едва ли возможен[40]. Правительство -делает невозможным для господ из центра[15] и свободомыслящих[39] отказ от сопротивления ему[*], а без 40—50 голосов из их среды не может быть большинства. Стало быть — роспуск рейхстага и новые выборы. Я рассчитываю, что, *если все пойдет хорошо,* мы получим $2^1/_2$ миллиона голосов, потому что число наших сторонников сильно возросло. Бебель рассчитывает на 50—60 мест, так как распределение избирательных округов — против нас, да и все другие объединяются против нас, так что и при перебаллотировке нам и значительное меньшинство не удастся превратить в большинство. Я предпочел бы, чтобы движение шло спокойно до 1895 г., когда мы смогли бы получить совершенно иной результат. Но что бы ни случилось, все это будет помогать нам продвигаться вперед, начиная с Рихтера и кончая Вильгельмчиком[**].

Некий юнец из Техаса — Ф. Визен, проживающий в Бэрде, потребовал от меня, чтобы я высказал что-либо против выставления кандидатов «на пост президента», так как мы, мол, хотим упразднить пост президента и выставление кандидатов является таким образом отказом от революционного принципа. Я ему ответил[***], копию прилагаю. Если мой ответ появится в печати *в извращенном виде,* то помести, пожалуйста, полный текст в «Volkszeitung».

---

[*] См. настоящий том, стр. 24. *Ред.*
[**] — Вильгельмом II. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 41—42. *Ред.*

Надеюсь, что ты и твоя жена чувствуете себя лучше. Сердечный привет вам обоим от г-жи Каутской и твоего

Ф. Энгельса

Мы послали тебе прения в рейхстаге о государстве будущего[*34]. Пока нас здесь не было, газеты прибывали несколько нерегулярно, но получены как будто все.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на английском языке в журнале «Science and Society», vol. II, № 3, 1938

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

30
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 20 марта 1893 г.

Дорогой Барон!

Статья Лесснера[**] читается очень хорошо; правда, Эде пришлось проделать огромную работу, чтобы придать ей сколько-нибудь литературную форму. Что касается «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung», то я как-то уже делился с тобой мелькнувшей у меня мыслью, — было бы очень недурно перепечатать этот журнал целиком и предложить это можно было бы Дицу. При дальнейшем размышлении я, конечно, пришел к выводу, что это связано со всякого рода трудностями и загрузило бы меня новой работой, за которую я никак не смог бы взяться до окончания III тома[***]; поэтому я перестал об этом думать. Но Лесснер, кажется, с таким же пылом отдался литературе, как в свое время — живописи.

О норме прибыли я принципиально больше ничего не читаю, Я не читал ни второй статьи Шмидта[****], ни статьи Ланде[*****]; с этим придется подождать, пока я не возьмусь за предисловие к третьему тому. Тем временем твой неугомонный противник Штибелинг снова прислал мне свой последний

[*] «Социал-демократическое государство будущего». *Ред.*
[**] *Ф. Лесснер.* «Воспоминания рабочего о Карле Марксе». *Ред.*
[***] — «Капитала». *Ред.*
[****] *К. Шмидт.* «Средняя норма прибыли и Марксов закон стоимости». *Ред.*
[*****] *Г. Ланде.* «Прибавочная стоимость и прибыль». *Ред.*

опус*. Он, наверное, тоже надеется, — но, по-видимому, напрасно — на благосклонное внимание.

Для меня совершенно непонятно, откуда взялась утка о моей болезни; для этого не было ни малейшего повода. Не могу также дознаться, где она впервые появилась и в какой именно газете, так что я лишен какой-либо отправной точки. Впрочем, по случаю все нарастающего упадка моих сил и ежечасно ожидаемой кончины мы осушили здесь несколько бутылок.

По третьему тому из семи отделов сделаны пять, вплоть до окончательной редакции с точки зрения формы; главная трудность — отдел о кредите[62], — преодолена. Теперь я работаю над отделом о земельной ренте[63], на который, возможно, придется затратить еще известное время, так что еще не могу сказать, *когда* закончу. Это *между нами.*

Если бы я знал, что ты предполагаешь продолжить работу над рукописью «Теорий прибавочной стоимости»[66], то оставил бы ее у тебя, но так как уже несколько лет ничего об этом не слышу, а при работе над третьим томом иногда приходится сопоставлять рукописи, то я и попросил тебя прислать ее. Ведь при твоей занятости другими делами трудно с уверенностью сказать, когда ты справишься с этой и со следующими тетрадями**. Такой подсчет мы сделаем в ближайшее время.

Итак, различные планы по поводу «Neue Zeit», по-видимому, преданы забвению; будем надеяться, что дело обойдется и без такого рода насильственных революций. Но основным недостатком я по-прежнему считаю то, что содержание журнала предназначается для *одного* круга читателей, а цена рассчитана на *другой*[67].

Здесь движение развивается очень успешно. Опасность сектантства, угрожавшая как со стороны Социал-демократической федерации[7], так и со стороны фабианцев[8], в основном преодолена. Независимая рабочая партия[6] либо поглотит их, либо заставит пойти дальше и таким образом отметет непригодных руководителей. Массы, в особенности на Севере, в промышленных районах, несомненно, втянулись наконец в движение. Глупостей и свинства будет еще сколько угодно, но с этим можно будет справиться. Эвелинг был позавчера в Манчестере, где состоялось первое заседание Исполнительного комитета Независимой рабочей партии; принятые решения вполне удовлетворительны. Эвелинг избран представителем в Брюссель, а позднее — вместе с Кейром Гарди и Шоу Максуэллом — также

---

* *Г. К. Штибелинг.* «Проблема средней нормы прибыли». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 288. *Ред.*

и в Цюрих[57]. Об остальном ты, вероятно, услышишь от Эде (разумеется, сообщаю все это в частном порядке, я не знаю, что именно они хотят опубликовать).

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 21 марта 1893 г.

Дорогая Лёр!

Надеюсь, ты получила мое письмо из Истборна[58]. Мы вернулись сюда в пятницу, набравшимися сил к нашему празднику*.

Сегодня я получил письмо от этого неизменно нудного Аргириадеса (по-немецки — сын серебряного человека, причем он также не имеет никакой ценности, как тот металл, от которого происходит его фамилия), в котором он просит у меня «статью» (только-то!) для единственного в своем роде майского номера его журнала; да еще от имени комиссии по организации первомайской манифестации. Этот серебряный Аргириадес — не человек о трех волосах, как Каде Руссель, но зато — человек о трех адресах: 1) редакция журнала «Question Sociale», 5, Boulevard S. Michel (на бланке с красным флагом на левой стороне), 2) комиссия по организации, 108, rue du Temple (на бланке с печатью на правой стороне) и 3) сам П. Аргириадес, 49, rue de Rivoli (на обороте внизу).

Так вот, поскольку я совершенно не разбираюсь во всех ходах и выходах, дружбе, вражде и нейтральности различных групп в Париже, то не знаю, что ответить, и был бы рад, если бы ты любезно сообщила мне, в каких отношениях находятся наши друзья к комиссии по организации вообще и к серебряному греку и его друзьям-бланкистам в частности и как мне лучше поступить. Что касается статьи, то это исключено, самое большее — я пошлю ему, как говорят янки, «свои чувства».

* См. настоящий том, стр. 38—39. *Ред.*

А может быть ты одновременно сообщишь, когда мы можем ждать тебя здесь, — и этот вопрос напоминает мне еще кое о чем, а именно: о необходимости не забыть вложить чек на десять фунтов, с чем и остаюсь. Привет от Луизы.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

32
АВГУСТУ РАДИМСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 21 марта 1893 г.

Уважаемый товарищ Радимский!

В ответ на Ваше любезное письмо от 18 сего месяца я могу лишь выразить Вам свою радость по поводу того, что «Коммунистический манифест» появится также и в чешском переводе; это, разумеется, с моей стороны как заинтересованного лица не встречает никаких возражений; напротив, это доставит величайшее удовлетворение не только мне, но и дочерям Маркса.

Если, однако, Адлер говорил Вам, что я «владею» чешским языком, то тут он на мой счет сильно прихвастнул: я бываю рад, когда мне удается с грехом пополам разобрать с помощью словаря один газетный столбец. Тем не менее я с интересом жду любезно обещанных Вами номеров «Delnicke Listy», тогда я снова смогу немного попрактиковаться.

Дружеский привет чешским товарищам и Вам лично.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями на чешском языке в книге: Karel Marx a Bedrich Engels.«Komunisticky manifest». Viden, 1893 и полностью в книге: «Victor Adlers Aufsatze,Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги: «Victor Adlers Aufsatze,Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Перевод с немецкого

33
ЮЛИИ БЕБЕЛЬ
В БЕРЛИН

Лондон, 31 марта 1893 г.

Дорогая г-жа Бебель!

Присутствие здесь Августа довело до моего сознания тот позорный факт, что я до сих пор не ответил на Ваше милое письмо; поэтому я тотчас же берусь за перо, чтобы Вы на меня больше не сердились за дальнейшее промедление. Могу Вас заверить, что Август чувствует себя отлично; сырые яйца с коньяком он принимает с пунктуальностью, достойной удивления, а превосходное состояние своего желудка он наилучшим образом доказал вчера вечером у Мендельсонов и затем еще лучше дома, так как после очень хорошего, но и очень обильного ужина спал лучше нас всех.

Сегодня мы ожидаем Бёрнса; таким образом впервые в мировой истории произойдет встреча трех социалистических депутатов Германии, Франции* и Англии. То, что возможна подобная встреча трех депутатов трех главнейших парламентов Европы — трех вождей социалистических партий, представляющих три решающие европейские нации, — это одно свидетельствует об огромных наших успехах. Мне хотелось только, чтобы Маркс дожил до этого!

Сейчас настало время напомнить Вам о Вашем обещании посетить летом нас и взять меня с собой в Германию. Август боится, правда, что из-за возможного роспуска рейхстага придется поставить на этом крест; но мне представляется дело не так, ибо если рейхстаг вообще и будет распущен, то это произойдет еще в этом месяце, то есть в апреле (в который мы вступаем завтра), а выборы будут не позже июня. И тогда Августу, да и Вам самой тем более нужен будет отдых; а если бы Вы знали, какая у нас здесь прекрасная погода и весенняя зелень, к которой до конца июня прибавится еще масса цветов, то Вы приехали бы наверняка, несмотря ни на какие роспуски и новые выборы. Итак, я, как всегда, рассчитываю на Ваше слово и затем поеду вместе с Вами в Берлин; ведь еще с прошлой осени Ваш приезд сюда и моя поездка туда неразрывно связаны между собой.

А теперь еще об одном. Август вбил себе в голову, что он должен выехать обратно в понедельник, но пасхальный

* — Лафарга. *Ред.*

понедельник здесь уже почти в течение десяти лет — настоящий праздник, один из четырех так называемых «банковских праздников»[68]; здесь это настоящее народное гулянье. В этот день на всех железных дорогах курсируют исключительно специальные поезда, обслуживающие увеселительные поездки, все вокзалы переполнены, регулярным поездам администрация не уделяет внимания, так как речь идет об обеспечении дополнительных прибылей. Эти «банковские праздники» — единственные дни в году, когда в известной степени опасно пользоваться английскими железными дорогами, и поэтому путешествуют в эти дни только те, для кого это необходимо. Мы поэтому настоятельно просили Августа отказаться от своего плана и уехать только во вторник, что он и обещал. Я уверен, что Вы также согласитесь с тем, чтобы он не ехал в такой день, когда ни отправление, ни прибытие поездов не соблюдается точно и когда за один день обычно происходит столько несчастных случаев, сколько не произошло за предыдущие три месяца.

А теперь пью основательную порцию за Ваш приезд — как раз подошло время утренней кружки пива.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

34
М. Р. КОТАРУ
В ПАРИЖ

[Черновик]

[Лондон], 8 апреля 1893 г.

Уважаемый товарищ!

Ваше письмо от 21 марта я на некоторое время оставил без ответа. Так как Лафарг вместе с г-жой Лафарг собирались приехать сюда, то я хотел воспользоваться этим случаем, чтобы лично посоветоваться по поводу Вашего запроса с *обеими* дочерьми Маркса.

Однако не только я, но и Лафарги абсолютно ничего не знают о Вас, и Вы сами понимаете, что нельзя совершенно незнакомому человеку поручить столь важное и трудное дело, как французский перевод II тома «Капитала».

Кроме глубокого знания немецкого языка, тут требуется еще не менее основательное экономическое образование, которое, к сожалению, встречается среди молодых социалистов лишь очень редко. Об этом тоже следовало бы сперва переговорить.

Затем, Вы рассчитываете на мое содействие; тут я могу лишь ответить, что мое время на годы вперед целиком отдано другим, отнюдь не менее важным работам.

Главное же, что только и могло бы придать Вашему предложению актуальный характер, это наличие издателя для перевода. Только в том случае, если таковой у Вас имеется, стоит утруждать себя обсуждением и всех остальных вопросов.

Искренне преданный Вам.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

35

ДЖОРДЖУ УИЛЬЯМУ ЛАМПЛУ В ПОРТ-ЭРИН (ОСТРОВ МЭН)

Лондон, 11 апреля 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Ламплу!

Благодарю Вас за то, что Вы отбросили всякие церемонии, и я, как видите, поступаю так же. Мы были бы очень рады видеть Вас у себя вместе с Вашей женой и мальчиками, но я знаю, каково приходится в Лондоне человеку, приехавшему сюда со всей семьей. Поэтому мы принимаем Ваши извинения, но пусть это будет в последний раз.

Я рад, что Вы так довольны своей профессией землемера. Это должно быть для Вас настоящим отдыхом после скучной конторы и хлебной биржи Ист Райдинга. Мне бы такая работа тоже понравилась на некоторое время, но только на короткий срок. Я не смог бы долго прожить в стороне от движения большого города. Я всегда жил в больших городах. Природа величественна, и, чтобы отдохнуть от движения истории, я всегда с любовью обращался к ней, но история кажется мне даже более величественной, чем природа. Природе потребовались миллионы лет для того, чтобы породить существа, одаренные сознанием, а теперь этим сознательным существам требуются

тысячелетия, чтобы организовать совместную деятельность сознательно: сознавая не только свои поступки как индивидов, но и свои действия как массы, действуя совместно и добиваясь сообща заранее поставленной общей цели. Теперь мы уже почти достигли такого состояния. Наблюдать этот процесс, это все приближающееся осуществление положения, небывалого еще в истории нашей планеты, представляется мне зрелищем, достойным созерцания, и я в силу всего своего прошлого не мог бы оторвать от него своего взора. Но это утомительно, в особенности, если полагаешь, что призван содействовать этому процессу; и вот тогда изучение природы оказывается большим отдохновением и облегчением. Ведь в конце концов природа и история — это два составных элемента той среды, в которой мы живем, движемся и проявляем себя.

Сердечный привет от всех здешних друзей.

Всегда Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. I, 1926 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

36

ФРАНЦУ МЕРИНГУ

В БЕРЛИН

Лондон, 11 апреля 1893 г.

Многоуважаемый г-н Меринг!

Я, разумеется, не имею ни малейшего возражения против опубликования той выдержки из моего письма от 28 сентября, которую Вы мне прислали в переписанном виде. Я попросил бы только об одной перестановке в последней фразе:

«Обобщение Лавернь-Пегилена опять сведено было бы к своему истинному содержанию: что феодальное общество порождает феодальный государственный строй»[69].

Первоначальный текст звучит слишком небрежно.

Я рад, что «Легенда о Лессинге» выходит отдельной книгой. Такие вещи сильно проигрывают, когда их читают по частям. Вашей большой заслугой является то, что Вы расчистили дорогу в этой навозной куче прусской истории и показали истинную связь вещей. Современная прусская действительность делает это абсолютно необходимым, как ни неприятна эта работа сама по себе. В отдельных пунктах, и главным образом

там, где Вы в различных местах устанавливаете причинную зависимость по отношению к предшествовавшим временам, я с Вами не вполне согласен. Это, однако, не мешает тому, что Ваша работа во много раз лучше всего, что имеется по этому периоду немецкой истории.

С глубоким уважением

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по копии, написанной рукой Меринга

Перевод с немецкого

37
ЖЮЛЮ ГЕДУ
В ПАРИЖ

[Лондон], 14 апреля 1893 г.

Дорогой Гед!

Прилагаю несколько слов* для вашего первомайского номера**.

Лафарг сообщил мне, что Вы болеете: желаю Вам скорого и полного выздоровления.

Вы очень нужны нам в качестве депутата от Рубе. На этот раз мы должны добиться того, чтобы провести в Бурбонский дворец[70] небольшой сплоченный отряд, который раз и навсегда без всяких двусмысленностей определит характер французского социализма и заставит все разрозненные элементы сплотиться вокруг себя.

Только тогда французские социалисты вновь займут в мировом движении то место, которое принадлежит им по праву, и то важное положение, которое в общих интересах они должны занимать.

Преданный Вам

Фр. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: A. Zevaes.«De l'introduction du marxisme en France». Paris, 1947

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

---

* *Ф. Энгельс.* «Вопреки всему. Приветствие французским рабочим к Первому мая 1893 года». *Ред.*

** — «Socialiste». *Ред.*

38
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 25 апреля 1893 г.

Дорогая Лаура!

Так как последние несколько дней мы ничего не получали от тебя и не видели твоего почерка ни на одной из получаемых нами газет, то мы начали беспокоиться о твоем здоровье, а прилагаемое письмо Раве, дышащее атмосферой инфлюэнцы, также не может нас ободрить. Это письмо и заставляет меня взять сегодня в руки перо. Я ничего не знаю ни по одному из тех мест, которые он упоминает[71]. Во всяком случае я не хочу писать ему ничего, что могло бы войти в противоречие с тем, что уже достаточно хорошо сделано тобой. Поэтому:

1) Прилагаю портрет — но, может быть, им удастся достать клише того портрета, который, как мне кажется, был напечатан в «Illustration» приблизительно в мае прошлого года? Это было бы дешевле.

2) Против заглавия я ничего не могу сказать, не зная, что ты, может быть, уже предложила или можешь предложить. Предоставляю это, как и все остальное, полностью на твое усмотрение.

3) Корректурные листы мне не нужны. Я пишу ему, что посылаю его письмо тебе для решения всех вопросов и что буду вполне удовлетворен, если он будет посылать корректуру тебе.

Вчера вечером я вернулся из Манчестера, где присутствовал на похоронах бедного Гумперта (его кремировали). Он заболел, как ты слышала, когда был здесь в декабре прошлого года, грудной жабой, которая вызвала закупорку кровеносных сосудов мозга и частичный паралич. В прошлый четверг он умер от повторного приступа после ужасных страданий.

С празднованием Первого мая здесь такая же неразбериха, как и в Париже. Комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день и Совет тред-юнионов[72] обязательно хотят организовать отдельную демонстрацию каждый. И в этот критический момент заболевает Эвелинг, начинается стачка докеров в Гулле[73], которая может привести к всеобщей стачке докеров и грузчиков во всем королевстве. Все это заставляет Тусси работать больше, чем она в состоянии, — поэтому никто не знает, как пойдут дела.

Надеюсь, ты получила письмо Луизы, посланное в субботу, и, кроме того, я надеюсь скоро услышать, что ты поправилась от инфлюэнцы.

Кланяюсь гражданину представителю*, если он дома.

Привет от Луизы и от любящего тебя

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

39

ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ В ДАРМШТАДТ

Лондон, 29 апреля 1893 г.

Дорогой Шорлеммер!

Я получил Ваше письмо от 22 марта, а теперь также и извещение о смерти Вашей дочери. Примите уверения в моем сердечном участии. Ваши прежние письма уже подготовили меня к этому: судя по ним, едва ли можно было надеяться, что она переживет весну; когда же, подобно Вам, являешься постоянным свидетелем причиняемых болезнью страданий и знаешь, что средств к спасению нет, то легче бывает примириться с кончиной как избавлением от страданий. Г-жа Каутская также выражает Вам свое самое искреннее сочувствие.

Здесь смерть тоже производит опустошение. В декабре прошлого года д-р Гумперт внезапно заболел неизлечимой болезнью сердца и скончался от нее 20 апреля. В прошлый понедельник** я присутствовал на его похоронах, или, вернее, на кремации, в Манчестере; к сожалению, я должен был уехать в тот же день, так что не мог воспользоваться случаем, чтобы повидаться с Зибольдом или Клепшем и поэтому не мог узнать никаких подробностей относительно завещания. И этому делу смерть Гумперта приносит ущерб; Гумперт был энергичным человеком, именно он с успехом умел заставлять немощного Зибольда действовать быстрее; ввиду наших долголетних дружеских отношений он охотно оказывал мне в этом деле

* — Лафаргу. *Ред.*

** — 24 апреля. *Ред.*

услуги. Ни о рукописях, ни о договорах с издателями я больше не слыхал ничего нового, и если Вы не можете сообщить мне что-нибудь об этом, то я в ближайшее время снова напишу Зибольду[74].

Д-ра Шпигеля я, помнится, видел здесь однажды несколько лет тому назад; думаю, что о жизни и деятельности Карла как химика он напишет вполне хорошо; поместить в специальном журнале что-либо другое, к сожалению, не удастся.

Через неделю или две Вы, по всей вероятности, увидите, как осуществится Ваше пожелание насчет роспуска рейхстага[40]; Каприви зашел так далеко, что едва ли сможет теперь пойти на такие уступки, на которые могли бы согласиться жаждущие компромисса господа из центра[15] и свободомыслящие[39], не подвергая смертельной опасности свои партии. Я предпочел бы, чтобы роспуск произошел не раньше 1895 г., к тому времени у нас будет совершенно иное положение, и мы сможем стать решающей партией в рейхстаге. Но так или иначе нам это всегда может пойти на пользу.

На пасху или, вернее, в страстную пятницу* у меня впервые собрались вместе депутат германского рейхстага Бебель, французский депутат Лафарг и член английского парламента Бёрнс — все трое социалисты. Это тоже веха всемирной истории.

Искренний привет от г-жи Каутской и от меня.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

40
ПАБЛО ИГЛЕСИАСУ
В МАДРИД

[Черновик]

Лондон, апрель 1893 г.

Дорогой друг Иглесиас!

Отвечая на твое письмо, прежде всего хочу сказать, что ты меня обижаешь, обращаясь ко мне на Вы. Думаю, что я этого не заслужил. Мы — старые члены Интернационала, мы более двадцати лет сражались бок о бок в одних и тех же боях; когда

* — 31 марта. *Ред.*

я был секретарем-корреспондентом для Испании, ваши оказывали мне честь называть меня на ты, так вот, прошу поступать по-старому.

Прилагаю несколько строк* для вашего майского номера**; я написал Элеоноре Маркс-Эвелинг и Бебелю с просьбой внести свой вклад.

Привет и революция

Твой

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с испанского

41
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 17 мая 1893 г.

Дорогой Зорге!

История с Линкольном произошла, когда я еще жил в Манчестере — в конце 1864 года[75]; я припоминаю ее довольно смутно, а среди моих бумаг и бумаг Маркса мне никогда не попадался ответ Линкольна. Возможно, что он где-нибудь и найдется, когда я соберусь наконец привести в порядок и обработать эту колоссальную груду материала, но об этом нечего и думать, если не располагаешь тремя-четырьмя неделями. Все, что я смог найти, это следующий отрывок из брошюры Эйххофа об Интернационале, Берлин, 1868 г. (по заметкам и материалам Маркса)***, стр. 53:

«Переизбрание Линкольна, обеспеченное голосованием 8 ноября 1864 г., предоставило Генеральному Совету повод послать ему поздравительный адрес. Одновременно Генеральный Совет организовал массовые митинги сочувствия Северным Штатам. Поэтому в своем письменном ответе Линкольн открыто признал заслуги Международного Товарищества Рабочих в борьбе за правое дело».

Вообще должен сказать, что имеющиеся у меня материалы о Международном Товариществе Рабочих *до 1870 г.* весьма недостаточны: часть протоколов Генерального Совета, подборки газетных вырезок, собранных Марксом и Лесснером

* *Ф. Энгельс.* «Испанским рабочим к Первому мая 1893 года». *Ред.*

** — «Socialista». *Ред.*

*** *В. Эйххоф.* «Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

и отчасти Беккером, и, наконец, письма Маркса ко мне. У меня нет даже полного собрания официальных документов Генерального Совета, воззваний и т. д., не говоря уж о переписке секретарей, которую последние почти всю оставили у себя. Официальных протоколов конгрессов вообще не существует. Все же это много лучше того, чем может располагать кто-либо другой, и будет обработано мной при первой же возможности. Но когда?

С третьим томом* дело неуклонно подвигается вперед. Я работаю над двумя последними отделами и думаю, что и здесь главная трудность осталась уже позади. Но все же хватит работы еще на несколько недель. Затем перейду к окончательной редакции; мне хотелось бы еще до летнего отдыха отослать в печать часть рукописи, не знаю, однако, удастся ли. Окончательная редакция может быть проведена уже во время печатания. А медлить с этим нельзя; все указывает на то, что у нас в Германии надвигаются, по-видимому, времена, полные тревог и борьбы, поэтому вещь должна быть закончена до их наступления.

С моими взглядами на положение дел в Германии ты можешь ознакомиться по «Интервью» в «Figaro», которое я посылаю тебе с этой же почтой. Как и во всяком интервью, в передаче отдельных выражений кое-что смазано, а в общем изложении есть кое-какие пробелы, но в целом смысл передан правильно. Среди наших в Германии царит великолепное настроение; предвыборная кампания составляет для них истинное счастье и приятное занятие, несмотря на все труды и усилия, которых она им стоит. Бебель, который после Брюссельской конференции[57] провел здесь пасхальную неделю, чувствует себя, судя по письмам, заново родившимся; кроме Гамбурга его кандидатуру выставили в Страсбурге, в Эльзасе, — где в 1890 г. у нас было 4800 голосов против 8200, — и многие приверженцы Франции будут голосовать за него. Имеется от 100 до 110 избирательных округов, где мы выступим, рассчитывая на более чем $^{1}/_{3}$ общего количества голосов (считая по итогам 1890 г.), и я думаю, что приблизительно в 80 избирательных округах мы пройдем либо сразу, либо при перебаллотировке. Сколько наших застрянет при перебаллотировке, зависит от того, какие кандидаты будут нам противостоять. Против консерваторов[76] или национал-либералов[77] у нас много шансов, против свободомыслящих[39] меньше, против центра[15] — если кандидат противника займет твердую позицию в военном во-

* — «Капитала». *Ред.*

просе[40] — очень мало. Бебель надеется в общей сложности на 50—60 мест[78].

Настроение в Германии сильно изменилось. Сколько бы буржуазная пресса ни продолжала кричать в прежнем тоне, уважение, которое наши завоевали себе в рейхстаге, создало им совершенно иное положение. К тому же нельзя закрывать глаза на постоянно увеличивающуюся мощь партии. Если на предстоящих выборах у нас снова обнаружится большой прирост, то, с одной стороны, возрастет уважение к нам, но, с другой — и страх перед нами. И этот страх заставит господ мещан дружно перейти в лагерь правительства.

Здесь майский праздник прошел очень недурно. Но он становится уже чем-то повседневным, или, вернее, ежегодным, прежней свежести уже нет. Ограниченность Совета тред-юнионов[72] и социалистических сект — фабианцев[8] и Социал-демократической федерации[7] — снова навязала нам две демонстрации, однако все прошло, как мы того хотели. Мы — Комитет борьбы за 8-часовой рабочий день[72] — собрали гораздо больше людей, чем объединенная оппозиция. Особенно много народа привлекла наша интернациональная трибуна[79]. Я считаю, что в парке в общем присутствовало 240000 человек; из них наших сторонников было 140000, а сторонников противной стороны не больше 100000.

Чампион со своими деньгами, полученными от тори и либерал-юнионистов[80] (чуть ли не по 100 фунтов стерлингов за каждого из 100 рабочих кандидатов, которые соглашаются баллотироваться в безнадежных округах лишь для того, чтобы отнять голоса у либералов), основательно скомпрометирован нашим старым Мальтманом Барри. Этот болван — к тому же шотландский спекулянт — перешел к тори, платным агентом которых он состоит по его собственному признанию, и, по-видимому, приставлен к Чампиону, которому господа тори-богатеи все-таки не очень-то доверяют, в качестве негласного компаньона и соглядатая или того, что иезуиты называют — socius. И вот Барри во время болезни Чампиона один редактировал «Labour Elector» и при этом так хвастливо разболтал все свои секреты, что совершенно испортил эту мелкую игру, и Независимая рабочая партия[6] пока что застрахована от опасности стать игрушкой в руках этих господ. К сожалению, Эвелинг вот уже месяц как серьезно болен, а ввиду бесконечных здешних интриг его отсутствие очень некстати. Сейчас он в Гастингсе, чтобы немного подлечиться.

Если у нас будет большой прирост голосов в Германии, то это окажет благоприятное влияние и на осенние выборы во

Франции[118]. Если наши проведут там в палату дюжину кандидатов (в одном только департаменте Нор они рассчитывают на четыре места), то налицо будет уже достаточно крепкое ядро, чтобы принудить бланкистов и аллеманистов[55] присоединиться.

Я рад, что твоя жена и ты снова чувствуете себя лучше. Сердечный привет ей и тебе от Л. Каутской и твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

42

ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ПАРИЖ

Лондон, 21 мая 1893 г.

Дорогой Лавров!

Третьего дня я отправил Вам по почте книгу Н. Ф. Даниельсона «Очерки нашего пореформенного хозяйства»*.

Он сообщил мне также, что родственники нашего друга Г. Лопатина** получили от него вести, судя по которым он жив и здоров[81].

Вы обещали прислать мне экземпляр брошюры, где Вы собирались опубликовать письмо Лопатина***, в котором я фигурирую, — я ее до сих пор не получил[82]. Поскольку брошюра, как мне говорили, уже вышла, нужно думать, что бандероль затерялась при пересылке. Не можете ли Вы мне выслать другой экземпляр?

Надеюсь, что Вы чувствуете себя так же хорошо, как я, а мне жаловаться не на что.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

---

* Заглавие книги написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** В оригинале русские буквы Г. Л. *Ред.*

*** В оригинале русская буква Л. *Ред.*

43
ИСААКУ АДОЛЬФОВИЧУ ГУРВИЧУ[83]
В ЧИКАГО

Лондон, 27 мая 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Д-ру Исааку А. Гурвичу

Милостивый государь!

Весьма благодарен за Ваше интересное исследование об экономике русской деревни*, которое я прочел, надеюсь, не без пользы.

Что же касается жгучих вопросов революционного движения в России и той роли, которую крестьянству может быть доведется сыграть в нем, то на эти темы я не мог бы со всей добросовестностью высказать свое мнение в печати, не изучив сначала весь предмет заново и не пополнив свои весьма недостаточные знания фактов по этому вопросу новейшими данными. Но на это у меня, к сожалению, сейчас нет времени. Вместе с тем у меня имеются все основания сомневаться в том, возымеет ли такое мое публичное выступление то действие, которого Вы от него ожидаете. По собственному опыту 1849—1852 гг. я знаю, как неизбежно всякая политическая эмиграция раскалывается на множество враждующих между собой групп, пока на родине затишье. Страстное желание действовать наряду с невозможностью сделать что-либо полезное вызывает у многих умных и энергичных людей сверхинтенсивную работу мысли, попытки открыть или изобрести новые, чуть ли не чудодейственные средства борьбы. Слово постороннего человека произвело бы ничтожное, в лучшем случае преходящее, впечатление. Если Вы следили за русской эмигрантской литературой последнего десятилетия, то сами знаете, как, например, отдельные места из произведений и переписки Маркса толковались различными группами русских эмигрантов самым противоречивым образом, совершенно так же, как если бы это были изречения классиков или тексты из Нового завета. Что бы я ни сказал по упомянутому Вами вопросу, мои слова, вероятно, подвергнутся той же участи, если вообще на них обратят внимание.

* *И. А. Гурвич.* «Экономическое положение русской деревни». *Ред.*

Итак, из этих различных соображений я заключаю, что для всех, кто может иметь к этому отношение, в том числе и для меня самого, лучше мне воздержаться.

Искренне преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с английского

44
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 1 июня 1893 г.

Дорогой Барон!

Большое спасибо за то, что ты указал мне на Брентано[84]. Этот человек явно не может простить мне, что я его снова заклеймил по поводу старой истории с «Concordia». Он, видимо, намерен разделить с А. Мюльбергером пожизненную вражду ко мне[85]. Это мне совершенно безразлично. Но я все же хотел бы посмотреть, как этот господин проявляет себя в этой новой области; он мне кажется вполне способным блистательно оскандалиться в вопросах первобытной истории. Я только не вполне уверен, имеешь ли ты в виду I или III выпуск указанного журнала; сообщи мне, пожалуйста, об этом открыткой, а также можно ли получить этот *отдельным номер,* тогда я закажу его себе. Достаточно того, что Брентано защищает Вестермарка[*], последний — чрезвычайно старательный, но и в не меньшей степени плоский путаник, гений бычьей породы.

Я только что прочитал «Первобытные народы» [«Primitive Volk»] Эли Реклю — французского названия не знаю. Это тоже путаница и прагматизм беспримерные; к тому же материал ужасно хаотичен, так что часто не знаешь, о каких племенах и народах идет речь; то, что можно было бы использовать, без точного сличения с первоисточниками совершенно непригодно. При этом антитеологическая предубежденность анархиста, который вдобавок сын протестантского пастора. Кое-где встречаются удачные циничные замечания. Для англичан книга полезна, поскольку она резко противоречит их респектабельным предрассудкам.

[*] *Э. Вестермарк.* «История человеческого брака». *Ред.*

Выборам радуются только два лагеря: мы и Каприви. Невероятно комично, что центр[15] и свободомыслящие[39] — две партии, которые охотнее всего обошлись бы без роспуска[40], так как они более всего боялись избирателей, — теперь, *после* роспуска, обнаруживают в большинстве случаев больше страха перед правительством и возможным конфликтом, чем перед избирателями, причем до такой степени, что уже до выборов раскололись на две части, из которых одна прямо высказывается за правительство, тогда как другая пока еще несколько колеблется. Должен сказать, что такой быстрой эволюции в сторону «одной реакционной массы»[86] я себе не представлял. Противодействие Рихтеров и Либеров тоже носит лишь половинчатый, вялый характер, и если наш успех — в отношении числа голосов, мандаты не так важны — будет таким, как нам сулит эта неразбериха, это противодействие может и вовсе сойти на нет. Тогда мы останемся единственной оппозиционной партией, и тогда-то дело может начаться.

Достойно внимания, насколько все эти «образованные* сословия» погрязли в предрассудках своего общественного круга. Эти болтуны из центра и Свободомыслящей партии, пребывающие пока в оппозиции, представляют крестьян, мелкую буржуазию, даже еще и рабочих. А эти слои несомненно возмущены постоянно растущим налоговым бременем и тяжестью рекрутского набора. Но это народное возмущение доходит до господ представителей через «образованные» органы, адвокатов, купцов, попов, учителей, врачей и пр. Эти люди, которые благодаря своему общему образованию видят немножко дальше, чем партийные массы, достаточно обучены, чтобы понимать, что в случае крупного конфликта они будут раздавлены между правительством и нами, и поэтому, желая избежать этого конфликта, доносят до депутатов рейхстага народное возмущение в смягченном виде, лишь бы добиться компромисса! Они, разумеется, не видят, что *такой* способ оттягивания конфликта лишь притягивает массы к *нам* и, следовательно, даст нам силу выйти победителями из этого конфликта, когда он наступит. Я рассчитываю на значительный успех на этих выборах — $2^1/_4$ миллиона голосов, может быть и больше[78], но еще *гораздо больше* в следующий раз.

Каприви, впрочем, не долго будет радоваться. Если его требование[40] пройдет, как теперь уже определилось, то это подтолкнет к нам массы и с противоположной стороны. В течение нескольких лет Германия, пожалуй, выдержит бремя исклю-

* В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*

чительного налога. Но это требование — не последнее. Через два-три года Россия может *внешне* несколько оправиться, тогда опять надо будет потребовать большего, и тут может случиться, что даже «одна реакционная масса» будет настаивать на новом роспуске рейхстага. Вся Европа опять попадет в революционный фарватер и — да здравствует конец века!

С очерками Бакса[87] тебе во всяком случае придется повозиться. Отдельные удачные места становятся у него все реже, и вся его манера писать рассчитана на здешний, к тому же еще довольно ограниченный круг фабианцев[8] и прочих интеллигентов.

Твой берлинский корреспондент[*] несомненно крайне субъективен, но пером он владеет. Материалистическое понимание исторических событий — я бы сказал, что к текущим это не всегда относится, — он усвоил очень хорошо. Его «Легенда о Лессинге» была великолепна, хотя я в некоторых пунктах представляю себе дело иначе.

Конгресс в Цюрихе[99] вы сможете провести и сами. Мои планы еще не определились точно, но весьма вероятно, что я приеду в середине августа в Цюрих, где надеюсь тебя встретить[104].

А пока будь здоров и бодр.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

45
ГЕРМАНУ БАРУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, начало июня 1893 г.]

Милостивый государь!

К сожалению, я не смогу выполнить Вашей просьбы[88].

Во-первых, мои товарищи по партии в Германии как раз в данный момент ведут избирательную борьбу также и против антисемитских[89] кандидатов, и поэтому интересы партии запрещают мне в такое время высказывать независимое от позиции партии суждение об антисемитизме.

[*] — Меринг. *Ред.*

Во-вторых, я думаю, что мои товарищи по партии в Вене, и вообще в Австрии, никогда не простили бы мне, если бы я согласился дать интервью для «Deutsche Zeitung».

С совершенным почтением

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

Лондон, 6 июня 1893 г.

Дорогой гражданин Турати!

Очень благодарен за Ваше любезное сообщение по поводу проекта *Доманико*[90]. Я очень хотел бы иметь возможность ответить ему так, как мне ответила более пятидесяти лет тому назад одна молодая девушка в Белладжо, когда я сказал ей: «Поцелуй меня, красотка!» — *«Завтра»*[*]. К сожалению, это невозможно. Он отлично знает, что юридически я бессилен против него; он не просит у меня разрешения, он просто предлагает мне в некотором роде приобщиться к его совершенно бескорыстному предприятию. Так как я абсолютно не в состоянии взять на себя просмотр перевода (даже, если бы Доманико пошел на это), я не имею никаких средств давления на него; считаю, что пока следовало бы лучше выиграть время и запросить у него некоторые сведения. Прилагаю ниже копию моего ответа ему[**].

Является ли вышедшее в Турине в серии «Библиотека экономиста» издание «Капитала», о котором Вы говорите, итальянским изданием? Меня это очень интересует, так как до сих пор я об этом не знал. Будьте добры сообщить мне полное название, а также фамилии переводчика и издателя, с тем чтобы я мог достать этот перевод и сказать о нем несколько слов в новом немецком издании или в предисловии к III тому.

Что касается «Краткого изложения», сделанного Девилем[***], то я просмотрел первую часть, но не мог просмотреть вторую половину, так как издатель очень торопил. Девиль в ряде случаев придал *абсолютное* значение отдельным положениям Маркса, которые последний выдвигал только как *относительные,*

[*] Игра слов: по-итальянски «domani» — «завтра», Domanico — фамилия. *Ред.*
[**] См. следующее письмо. *Ред.*
[***] *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

как правильные только при определенных условиях и в определенных границах. Но это единственный недостаток, который я нашел у Девиля[91].

II том «Капитала» скоро выйдет вторым изданием. Я читаю сейчас корректуру последней части, выпуск не задержится. Приходится исправлять только опечатки, но в книге такого характера это тоже существенно.

Благодарю за перевод «Манифеста»[1].

Сердечный привет г-же Кулишовой и Вам от г-жи Каутской и от искренне преданного Вам

Ф. Энгельса

Впервые опубликования на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

47
ДЖОВАННИ ДОМАНИКО
В ПРАТО (ТОСКАНА)

[Черновик]

[Лондон], 7 июня [1893 г.]

Многоуважаемый гражданин!

В ответ на Ваше любезное письмо от 2 сего месяца приношу благодарность за то, что Вы сообщили мне о Вашем намерении опубликовать итальянское издание «Капитала» Маркса[90].

Но прежде чем иметь возможность дать Вам ответ на различные Ваши вопросы, мне необходимо знать, кто будет делать перевод и как, ибо это работа весьма трудная, предполагающая у переводчика глубокое знание не только немецкого языка, но и политической экономии. Перевод с одного лишь французского издания не был бы совершенным, так как итальянский язык гораздо больше французского подходит к философскому стилю автора.

Я полагаю, что будут найдены средства, необходимые для того, чтобы довести до конца столь важное дело и выпустить в свет новое издание, достойное содержания книги.

С искренним приветом

Ваш ***Ф. Э.***

Копия послана Турати 6 июня 1893 г.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по черновой рукописи, сверенной с копией письма, опубликованного в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Перевод с итальянского

48

СТОЯНУ НОКОВУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 9 тоня 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин Ноков!

Тысяча благодарностей за Ваше любезное посредничество между мной и редакцией по вопросу о присылке мне №. 2 болгарского «Социалъ-демократъ». Надеюсь, что Вы не откажетесь также передать от меня редакции прилагаемые строки*. Если это Вас не слишком затруднит, то я попросил бы Вас также сообщить мне просто открыткой, не ошибаюсь ли я, отождествляя Севлиево** с городом, известным под названием Филиппополь? У меня нет болгарского словаря, а по сербскому я не смог этого выяснить, но мне смутно помнится, будто я где-то читал, что по-болгарски этот город называется именно так[92]. Ваше молчание я пойму как подтверждение того, что я не ошибся.

Примите мой искренний привет.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. I, 1926 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

49

ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 13 июня 1893 г.

Дорогой Лавров!

Завтра Вам минет семьдесят лет. Примите наши самые искренние поздравления. Да суждено Вам будет дожить до того дня, когда русское социально-революционное движение,

* *Ф. Энгельс.* «В редакцию болгарского журнала «Социалъ-демоиратъ»». *Ред.*
** Севлиево — написано Энгельсом по-болгарски. *Ред.*

которому Вы самоотверженно посвятили всю свою жизнь, победоносно водрузит свое знамя на развалинах царизма.

Ваши искренние друзья

Фридрих Энгельс
Луиза Каутская
Элеонора Маркс-Эвелинг
Эдуард Эвелинг

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «История СССР» № 5, 1965 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

50
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 20 июня 1893 г.

Дорогая Лёр!

Рад был сделать из твоего письма вывод, что было еще не поздно внести в твоего исправленного и улучшенного Раве те из предложенных мной изменений, с какими ты согласна[71]. Это было одной из причин, почему я не считал особенно важным иметь корректурные листы здесь: раз материал сверстан, трудно вносить изменения, из-за которых приходится либо убирать, либо вставлять строку или несколько строк; во всяком случае, в Германии мне пришлось выдержать не одну жестокую битву из-за возникающих отсюда дополнительных расходов, да и г-н Зонненшайн позаботился о том, чтобы включить в соглашение пункт, где точно оговаривается дополнительная стоимость подобных изменений. Что касается поставленных тобой двух целей — получить верный перевод и притом такой, который читался бы, как подлинник, — то ты безусловно достигла их обеих; я сам очень хочу прочесть свою книгу вновь на твоем французском языке, не следя постоянно одним глазом за опечатками и формальными моментами; читая перевод, я сказал Луизе: есть только один человек в Париже и его окрестностях, который знает французский язык, и человек этот — не француз и не мужчина[*], а Лаура.

Что касается эльзасца Раве, то я прощу ему его эльзасские обороты речи, принимая во внимание его земляков-рабочих:

[*] Игра слов: «man» — «мужчина», а также «человек». *Ред.*

12000 голосов подано в Мюльхаузене* за Бюба, 6200 в Страсбурге за Бебеля (который почти наверняка пройдет там) и 3200 в Меце за Либкнехта, — помимо прочего по всему краю. Бебель, который за последнее время был там несколько раз, совершенно влюблен в эльзасских рабочих и вообще в этот край, хотя в воскресенье две недели назад страсбуржцы в саду пивной Хеммерле чуть не задушили его в приливе энтузиазма.

Наши выборы прошли великолепно[78]. В 1890 г. — 20 мест, теперь — 24 завоеванных в первом туре; в 1890 г. — около 60 перебаллотировок, на этот раз — 85. Два места мы потеряли и шесть новых приобрели; в числе 85 имеются 38 округов, в которых мы в 1890 г. не участвовали в голосовании (к перебаллотировке допускаются только два кандидата, получившие наибольшее число голосов), и в числе этих 85 есть еще одна цифра 38 — округа, где сейчас мы имеем шансы (в остальных 47 мы в безнадежном меньшинстве, если не случится чудес), а в 25 из этих 38 мы можем по здравом размышлении рассчитывать на успех. Но брешь, образовавшаяся в результате полного краха радикальной (Свободомыслящей) партии[93], вызвала такое смятение, что мы должны быть готовы к ряду сюрпризов; среди радикалов перестала существовать партийная дисциплина, и в каждой местности люди будут просто поступать так, как найдут нужным. Приведя в действие во втором туре выборов все наши силы, мы — при помощи буржуазных демократов в Южной Германии, а также используя взаимную подозрительность и пререкания других партий, — сможем вновь добиться прежнего количества (36) депутатов. Таким образом, только в отношении прироста сверх этого числа мы окажемся в зависимости от активной помощи радикалов, антисемитов[89] и католиков[15], то есть от сильного антивоенного течения[40], охватившего крестьянство и класс мелких буржуа.

Впрочем, число мест — обстоятельство, весьма второстепенное. Главное — прирост голосов, а он наверняка будет значительным. Но мы не узнаем его масштабов, пока полные официальные отчеты о выборах не будут представлены рейхстагу; важнейшая часть этого прироста будет заключаться в том относительно небольшом числе голосов, которое будет подано в совершенно *новых,* отдаленных сельских местностях, это число покажет, какое влияние мы начинаем оказывать на те сельскохозяйственные районы, которые до сих пор были для нас недоступны и без которых мы не можем надеяться

* Современное название: Мюлуз. *Ред.*

на победу. Когда все эти голоса будут подсчитаны, мы, я все же думаю, будем иметь что-нибудь вроде $2^1/_4$ миллиона голосов, столько, сколько ни разу еще не подавалось в Германии ни за одну партию.

В общем, впечатление на всю германскую и английскую буржуазную печать произведено ошеломляющее. И не случайно. Ни в одной стране никогда не было такого упорного, непрерывного, неодолимого поступательного движения партии. А самое лучшее то, что наш рост в 1893 г. означает — это показывают размеры и разнообразие поднятой целины — верный залог гораздо большего роста на следующих всеобщих выборах.

Новая линия Рабочей партии в отношении «патриотизма» сама по себе очень разумна[*]; интернациональный союз возможен только между *нациями,* чье существование, автономия и независимость во внутренних делах включаются, следовательно, в само понятие интернационализма. А давление со стороны лжепатриотов рано или поздно безусловно должно было вызвать заявление подобного рода, даже без союза с Мильераном и Жоресом[53], которые, без сомнения, тоже настаивали на необходимости подобного акта. Интервью Геда в «Figaro»[94] превосходно, против него нельзя возразить ни слова. Воззвание Совета — тут меня прервали. Мне придется поехать на вокзал. Г-жа Гумперт (ты ведь знаешь, Гумперт недавно умер) едет в Германию, а по дороге собирается остановиться на несколько дней у нас, и я должен встретить ее. Итак, мне придется попрощаться на день-два, а мои замечания по воззванию не очень важны, и никакой спешки в этом нет. Вечному путнику[**] желаю удачи. Что произошло с беднягой Клемансо, если даже какой-то Дерулед может травить его[95]! Sic transit gloria mundi[***]. Кажется антисемитско-патриотические хулиганы добились своего как во Франции, так и в Германии, поскольку дело касается буржуа!

Привет от Луизы и твоего старого

Генерала[****]

Впервые опубликовано на лзыке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

[*] См. следующее письмо. *Ред.*
[**] — Лафаргу. *Ред.*
[***] Так проходит слава мира (слова из ритуала избрания папы). *Ред.*
[****] — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

51
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 27 июня 1893 г.

Дорогой Лафарг!

Вы были совершенно правы, протестуя против анархистских и буланжистско-ура-патриотических глупостей[96]; даже если бы Мильеран и Жорес (которые, конечно, предшествовали вам на этом поприще) способствовали этому, это ничего не означало бы. Особенно накануне всеобщих выборов[118] нельзя предоставлять полную свободу клевете. Итак, с этим я согласен; немцы не раз делали то же самое, к великому огорчению Бонье, который пребывает в идеальной антипатриотической сфере (но антипатриотической, главным образом, для *других,* ибо никто больше, чем он, не хочет, чтобы «Франция встала во главе движения»). И вот Национальный совет решительно декларирует свой патриотизм — и это в тот самый момент, когда выборы в Германии[78] так же решительно доказывают, что теперь во главе движения стоит не Франция, — бедный Бонье, он был здесь в воскресенье, у него был совсем пристыженный вид.

Ваше воззвание, надеюсь, произведет впечатление во Франции, но я также очень надеюсь, что в Германии оно пройдет незамеченным. И вот почему (это несерьезные вещи, но я считаю своим долгом обратить ваше внимание на них, чтобы вы избежали их в следующий раз):

Я не хочу говорить об употреблении слова патриот, о том, что вы выставляете себя единственными «истинными» патриотами. Это слово имеет настолько односторонний смысл — или, вернее, настолько неопределенный, смотря по обстоятельствам, — что я никогда не осмелился бы применить это определение к себе. Я говорю с ненемцами как немец, так же как я говорю с немцами просто как интернационалист, и, думаю, вы достигли бы большего эффекта, если бы объявили себя просто *французами,* — что выражает *факт,* включая сюда и те логические следствия, которые из него вытекают. Но оставим это, это — вопрос стиля.

Вы также совершенно правы, гордясь революционным прошлым Франции и считая, что это революционное прошлое найдет отражение в ее социалистическом будущем. Но мне кажется, что при этом вы, пожалуй, чересчур склоняетесь к бланкизму, то есть к теории о том, что Франции предназначено играть в пролетарской революции такую же роль (не только роль

инициатора, но и *определяющую* роль), какую она играла в буржуазной революции 1789—1798 годов. Это противоречит экономическим и политическим фактам сегодняшнего дня. Промышленное развитие Франции уступает промышленному развитию Англии; оно уступает в данный момент и промышленному развитию Германии, которая сделала гигантский шаг с 1860 года. Рабочее движение во Франции не может сравниться сегодня с рабочим движением в Германии. Но ни французам, ни немцам, ни англичанам, никому из них в отдельности, не будет принадлежать слава уничтожения капитализма; если Франция — *может быть* — подаст сигнал, то в Германии, стране, наиболее глубоко затронутой социализмом и где теория наиболее глубоко проникла в массы, будет решен исход борьбы, и все же еще ни Франция, ни Германия не обеспечат окончательной победы, пока Англия будет оставаться в руках буржуазии. Освобождение пролетариата может быть только международным делом [un fait international]. Если вы попытаетесь превратить это в дело одних французов, вы сделаете это невозможным. То, что руководство буржуазной революцией принадлежало исключительно Франции, — хотя это было неизбежно благодаря глупости и трусости других наций — привело, вы знаете куда? — к Наполеону, к завоеванию, к вторжению Священного союза. Желать, чтобы Франции в будущем была предназначена такая же роль, значит хотеть извращения международного пролетарского движения, значит сделать Францию, как это делают бланкисты, посмешищем, ибо за пределами страны смеются над такими претензиями.

Но посмотрите, куда это ведет. Вы говорите:

«Франция в 1889 г. на *своем* бессмертном Парижском конгрессе[97] подняла знамя и т. д. и т. д.».

Как вы смеялись бы в Париже, если бы бельгийцы сказали, что Бельгия на *своем* бессмертном Брюссельском конгрессе 1891 г.[98] или Швейцария на *своем* бессмертном конгрессе в Цюрихе![99] Ведь же действия этих конгрессов не французские, бельгийские или швейцарские, а интернациональные.

И потом вы говорите:

французская Рабочая партия[53] составляет одно целое с немецкой социал-демократией *против Германской империи,* с бельгийской Рабочей партией[100] против Кобургской монархии, с итальянцами против Савойской монархии и т. д. и т. д.

Против всего этого нельзя было бы возразить, если бы вы прибавили: и все эти партии составляют одно целое с нами против буржуазной республики, которая угнетает нас, панами-

зирует нас и навязывает нам союз с русским царем. В конце концов ваша республика была создана старым Вильгельмом* и Бисмарком, она ничуть не менее буржуазна, чем все наши монархические правительства, и не следует думать, что криками: «Да здравствует республика!», на другой день после Панамы[4], вы привлечете к себе хотя бы одного приверженца во всей Европе. Республиканская форма — это только простое отрицание монархии — и ниспровержение монархии будет просто неизбежным следствием революции; в Германии буржуазные партии настолько исчерпали себя, что мы должны будем перейти от монархии непосредственно к *социальной* республике. Значит, вы не можете больше противопоставлять монархиям вашу буржуазную республику как нечто такое, к чему другие нации должны бы стремиться. И ваша республика, и наши монархии в равной степени противостоят пролетариату**; если вы поможете нам против *наших* монархических буржуа, мы поможем вам против ваших республиканских буржуа. *Это — вопрос взаимности, и не имеет ничего общего с освобождением бедных подданных монархии великодушными французскими республиканцами;* это не согласуется с идеей интернационализма и еще меньше — с той исторической обстановкой, когда ваша республика оказалась у ног царя. Не забывайте, что если Франция вступит в войну с Германией в интересах и с помощью царя, то именно Германия станет революционным центром.

Но есть еще одно весьма досадное обстоятельство. Вы пишете, что составляете

«одно целое с немецкой социал-демократией *против* Германской *империи».*

В буржуазной прессе это было переведено: «против *германского рейха».* И как раз так все и должны будут понять это. Ибо французское слово empire означает как «империя» [«Reich»], так и «императорский режим» [«Kaisertum»]; в немецком же слове «Reich» акцент делается на понятии центральной власти как представителе *национального единства,* а за это единство, как политическое условие своего существования, немецкие социалисты будут драться не на жизнь, а на смерть. Мы *никогда* не хотели вернуть Германию к тому состоянию раздробленности и беспомощности, в каком она находилась до 1866 года.

* — Вильгельмом I. *Ред.*

** Дальше в оригинале зачеркнута фраза: «и если говорить о совместном действии и интернациональном единении, то это для...». *Ред.*

Если бы вы сказали «против императора» или «против императорского режима», тогда нельзя было бы выставить серьезных возражений, хотя этот бездарный Вильгельм* не является фигурой, заслуживающей такой чести; врагом являются имущие классы — землевладельцы и капиталисты; и это настолько хорошо понимают в Германии, что наши рабочие не поняли бы смысла вашего предложения помочь им победить берлинского сумасброда.

Поэтому я просил Либкнехта не говорить о вашем воззвании до тех пор, пока о нем не заговорят буржуазные газеты; но если бы, основываясь на этом неудачном выражении, наших людей обвинили в измене, это дало бы повод для довольно неприятного спора.

Короче говоря, немного больше взаимопонимания не повредило бы делу — равенство между нациями так же необходимо, как равенство между индивидами.

С другой стороны, ваша манера говорить о республике, как о такой вещи, которая желательна для пролетариата сама по себе, и о Франции как об избранном народе, мешает вам говорить о неприятном, но неопровержимом факте — о союзе с Россией или, вернее, о вассальной зависимости от нее.

Ну, я думаю, довольно. Надеюсь, Вы убедились, что в первом пылу своего возрождающегося патриотизма немного вышли за границы поставленной цели. Это не столь уж важно и, надеюсь, пройдет незамеченным, но в случае повторения могло бы повести к неприятным столкновениям. Публикуемые вами документы, хотя и предназначенные для Франции, должны быть приемлемы также и для заграницы. Впрочем, наши славные немцы тоже не всегда и не во всех своих выражениях бывали корректны.

Что же касается немецких выборов, то я больше горжусь поражениями, чем победами. Мы потеряли Штутгарт, получив всего на 128 голосов меньше, чем наши противники (из 31000 участвовавших в голосовании), Любек, — получив меньше всего на 154 голоса из 20000, и т. д. Все партии на этот раз объединились против нас, даже демократы Юга, которые покинули нас в Штутгарте, в Мангейме, в Пфорцгейме, в Шпейере и голосовали за нас только во Франкфурте. Тем, что мы завоевали, мы обязаны — впервые — целиком нашим собственным силам. Таким образом, эти 44 места стоят в десять раз больше, чем 100 завоеванных с помощью либералов и демократов.

* — Вильгельм II. *Ред.*

Либерализм полностью обанкротился в Германии. Кроме нашей партии, там теперь уже нет серьезной оппозиции. У Вильгельма будут свои солдаты, свои налоги и — свои социалисты в армии и вне армии, причем число их будет все возрастать. Общее количество голосов, поданных за социалистов, будет известно только через 10—15 дней; Бебель думает, что оно не превысит 2 миллионов, время года было против нас, многие рабочие летом были рассеяны по деревням и не попали в списки; по его оценке, мы потеряли в результате этого больше 100000 голосов.

Публичное покаяние в Амьене великолепно! Только французы способны так гениально высмеять устаревшие законы[101].

Привет Лауре и Вам от Луизы. Поцелуйте Лауру за меня.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в журнале «Cahiers internalionaux» № 78, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

52
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 29 июня 1893 г.

Дорогой Лафарг!

Пишу Бебелю и излагаю ему положение вещей. Конечно, имеется много доводов за перенос конгресса на белее поздний срок[102]. Но:

1) О ноябре не может быть и речи. Зимой никто не поедет в Цюрих, когда там идут дожди и холодно. Кроме того, и ваша палата, и рейхстаг, и английский парламент в это время будут заседать. Откажитесь от этой даты. Позднее будет назначена другая.

2) Было бы не очень хорошо, если бы отсрочку предложили одни только французские *марксисты* и немцы. Но было бы совсем другое дело, если бы *все французские социалистические фракции* единодушно обратились с этой просьбой. Посмотрите, что можно сделать в этом отношении, но *действуйте быстро,* ибо

3) нужно будет, чтобы швейцарцы представили ваше предложение на рассмотрение остальных и учли их мнение — по

крайней мере пусть сошлются на этот предлог, так как секретарь комитета[61] Зейдель — фанатик-антимарксист и интригует здесь и во Франции со всеми нашими противниками.

Вам будет трудно склонить бланкистов и обе группы поссибилистов[55] к поддержке вашего предложения, но это очень важно. Если остальных удовлетворит дата 6—12 августа, вы одни вряд ли чего добьетесь.

Спешу. Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

53
ФИЛИППО ТУРАТИ[103]
В МИЛАН

Лондон, 12 июля 1893 г.

Дорогой гражданин Турати!

В субботу отправил Вам обратно с благодарностью *заказной* бандеролью итальянское издание «Капитала»[*]. Я сличил несколько абзацев, преимущественно из 1-й и предпоследней глав (общая тенденция капиталистического накопления). По Вашим словам, перевод сделан полностью по французскому тексту, безусловно более популярному, чем немецкий. Части, которые я сравнил, переданы довольно верно, что впрочем и не слишком трудно ввиду близости обоих языков и гораздо большей свободы маневрирования в итальянском языке по сравнению с французским.

Я заметил на обороте титульного листа слова: авторское право. Это помешает Доманико воспользоваться этим готовым переводом[90]. До сих пор я не имею от него никакого ответа, может быть, он начинает понимать трудности, с которыми связано его предприятие.

«Последняя часть», о которой я говорил в своем письме[**], разумеется, относится ко второму изданию второго тома, которое к сентябрю выйдет в свет. С третьим томом у меня все еще много работы, но, к счастью, конец приближается. Однако мне

[*] См. настоящий том, стр. 69. *Ред.*
[**] Там же, стр. 70. *Ред.*

не удалось, как я предполагал, закончить эту работу до моего летнего отдыха. И это может вызвать новую задержку на несколько месяцев.

Что касается французского издания второго и третьего томов, то было бы довольно трудно найти подходящего переводчика. Это такой труд, который немногие имели бы и желание, и способности, и настойчивость довести до конца. Во втором томе 500 страниц, в третьем будет 1100—1200.

Бедняга Мартиньетти! Нет ли какой-либо возможности вытащить его из этой проклятой дыры Беневенто и найти для него какое-нибудь занятие в таком месте, где он в то же время мог бы изучить литературный язык своей родины? Он обладает удивительным усердием и полон самых лучших намерений; он переводит мои работы с фанатизмом, достойным лучшего применения. Но в делах ему, по-видимому, не везет, всюду сопутствует несчастливая звезда.

Увидимся ли мы в Цюрихе[104]? Откровенно говоря, если все у меня пойдет хорошо, я, возможно, смогу быть в Цюрихе хотя бы в последний день конгресса; у меня есть такое намерение, но так как это зависит не только от меня, а от стечения обстоятельств, более или менее непредвиденных, то все еще очень неопределенно, и вероятно мы оба поступим хорошо, если не будем об этом говорить. Меня пугает одно — Ваша угроза говорить со мной на meneghino[*]. В 1841 г. я сносно говорил на нем и прекрасно понимал. Но когда, примерно 30 лет спустя, я снова оказался на день-два в Комо[105], то не понял ни единого словечка. Мой слух совершенно отвык от него. Так что должен сказать с полной откровенностью, что я могу еще произнести несколько слов на вашем диалекте, таком выразительном, но совершенно его не понимаю. Что касается Вашего французского, то он во всяком случае гораздо лучше моего и, кроме того, ничто не мешает Вам писать мне по-итальянски.

Читаете ли Вы по-английски? Если да, я мог бы присылать Вам время от времени какую-нибудь газету.

Сердечный привет

Ваш ***Ф. Энгельс***

Привет г-же Кулишовой от г-жи Каутской и от меня.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

[*] — миланском диалекте. *Ред.*

54
ФРАНЦУ МЕРИНГУ
В БЕРЛИН

Лондон, 14 июля 1893 г.

Дорогой г-н Меринг!

Только сегодня могу, наконец, поблагодарить Вас за любезно присланную мне «Легенду о Лессинге». Мне хотелось не просто послать Вам формальное подтверждение в получении книги, но в то же время сказать кое-что о ней самой — о ее содержании. В этом причина задержки.

Я начинаю с конца — с приложения «Об историческом материализме», в котором существо дела Вы изложили превосходно и для всякого, кто свободен от предвзятого мнения, убедительно. Если у меня и возникают некоторые возражения, то лишь против того, что Вы приписываете мне большие заслуги, чем следует, даже если считать все то, до чего я, быть может, додумался бы — со временем — самостоятельно, но что Маркс, обладая более проницательным глазом и более широким кругозором, открыл намного раньше. Тот, кому выпало на долю счастье проработать в течение 40 лет вместе с таким человеком, как Маркс, при его жизни обычно не пользуется тем признанием, на которое, казалось бы, мог рассчитывать. Но когда великий человек умирает, легко случается, что его менее значительного соратника начинают оценивать выше, чем он того заслуживает, и это, по-видимому, происходит сейчас со мной. История в конце концов все поставит на свое место, но к тому времени я благополучно отправлюсь на тот свет и ни о чем ничего не буду знать.

Кроме этого, упущен еще только один момент, который, правда, и в работах Маркса, и моих, как правило, недостаточно подчеркивался, и в этом отношении вина в равной мере ложится на всех нас. А именно — главный упор мы делали, и *должны были делать,* сначала на *выведении* политических, правовых и прочих идеологических представлений и обусловленных ими действий из экономических фактов, лежащих в их основе. При этом из-за содержания мы тогда пренебрегали вопросом о форме: какими путями идет образование этих представлений и т. п. Это дало нашим противникам желанный повод для кривотолков, а также для искажений, разительным примером чего является Пауль Барт*.

* П. *Барт.* «Философия истории Гегеля и гегельянцев до Маркса и Гартмана включительно». *Ред.*

Идеология — это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Он создает себе, следовательно, представления о ложных или кажущихся побудительных силах. Так как речь идет о мыслительном процессе, то он и выводит как содержание, так и форму его из чистого мышления — или из своего собственного, или из мышления своих предшественников. Он имеет дело исключительно с материалом мыслительным; без дальнейших околичностей он считает, что этот материал порожден мышлением, и вообще не занимается исследованием никакого другого, более отдаленного и от мышления независимого источника. Такой подход к делу кажется ему само собой разумеющимся, так как для него всякое действие кажется *основанным* в последнем счете на мышлении, потому что совершается *при посредстве* мышления.

Исторический идеолог (исторический означает здесь просто собирательный термин для понятий: политический, юридический, философский, теологический, — словом, для всех областей, относящихся к *обществу,* а не просто к природе) располагает в области каждой науки известным материалом, который образовался самостоятельно из мышления прежних поколений и прошел самостоятельный, свой собственный путь развития в мозгу этих следовавших одно за другим поколений. Конечно, на это развитие могут воздействовать в качестве сопутствующих причин и внешние факты, относящиеся к этой или иной области, но факты эти, как молчаливо предполагается, представляют собой опять-таки просто плоды мыслительного процесса, и таким образом мы все время продолжаем оставаться в сфере чистой мысли, которая как будто благополучно переваривала даже самые упрямые факты.

Именно эта видимость самостоятельной истории форм государственного устройства, правовых систем, идеологических представлений в любой области прежде всего и ослепляет большинство людей. Если Лютер и Кальвин «преодолевают» официальную католическую религию, а Гегель — Канта и Фихте, если Руссо своим республиканским общественным договором косвенно «преодолевает» конституционалиста Монтескье, то это — процесс, который остается внутри теологии, философии, государствоведения, представляет собой этап в развитии этих областей мышления и вовсе не выходит за пределы мышления. А с тех пор как к этому прибавилась буржуазная иллюзия о вечности и абсолютном совершенстве капиталистического

производства, — с этих пор даже «преодоление» меркантилистов физиократами и А. Смитом рассматривается как чистая победа мысли, не как отражение в области мышления изменившихся экономических фактов, а как достигнутое, наконец, истинное понимание неизменно и повсюду существующих фактических условий. Выходит, что если бы Ричард Львиное сердце и Филипп-Август ввели свободу торговли, вместо того, чтобы впутываться в крестовые походы, то можно было бы избежать 500 лет нищеты и невежества.

На эту сторону дела, которой я здесь смог коснуться лишь слегка, мне думается, все мы обратили внимания меньше, чем она того заслуживает. Это старая история: вначале всегда из-за содержания не обращают внимания на форму. Повторяю, я сам это делал, и эта ошибка всегда бросалась мне в глаза уже post festum*. Поэтому я не только далек от того, чтобы в связи с этим как-то упрекать Вас, — на это у меня, как виновного в том же еще раньше Вас, нет и никакого права, напротив, — но я все же хотел бы обратить Ваше внимание на этот пункт для будущего.

В связи с этим находится также нелепое представление идеологов: не признавая самостоятельного исторического развития различных идеологических областей, играющих роль в истории, мы отрицаем и всякую возможность их *воздействия на историю.* В основе этого лежит шаблонное, недиалектическое представление о причине и следствии как о двух неизменно противостоящих друг другу полюсах, и абсолютно упускается из виду взаимодействие. Эти господа часто почти намеренно забывают о том, что историческое явление, коль скоро оно вызвано к жизни причинами другого порядка, в конечном итоге экономическими, тут же в свою очередь становится активным фактором, может сказывать обратное воздействие на окружающую среду и даже на породившие его причины. Так, например, Барт по поводу духовного сословия и религии, у Вас стр. 475. Мне очень понравилось, как Вы разделались с этим до невероятности пошлым субъектом. И его-то назначают профессором истории в Лейпциг! Ведь там был старик Ваксмут, правда, такой же узколобый, но прекрасно владевший фактами, совсем другого склада человек!

О книге же вообще я могу только повторить то, что уже не раз говорил по поводу статей, когда они появлялись в «Neue Zeit»; это — наилучшее из имеющихся изложений генезиса прусского государства, пожалуй, могу сказать даже единствен-

* — буквально: после праздника, то есть с запозданием. *Ред.*

ное хорошее, в большинстве случаев вплоть до мелких подробностей правильно раскрывающее все взаимосвязи. Можно только сожалеть, что Вы не могли одновременно охватить также все дальнейшее развитие вплоть до Бисмарка, и невольно рождается надежда, что Вы это сделаете в другой раз и дадите общую картину в связном изложении, начиная с курфюрста Фридриха-Вильгельма и кончая старым Вильгельмом*. Ведь работа Вами уже проделана предварительно и, по крайней мере по основным вопросам, даже можно считать и окончательно. А это должно быть сделано прежде, чем рухнет все это обветшавшее здание. Разрушение монархически-патриотических легенд хоть и не является такой уж необходимой предпосылкой для устранения прикрывающей классовое господство монархии (ибо *чистая,* буржуазная республика в Германии оказалась пройденным этапом, не успев возникнуть), но все же служит одним из самых действенных рычагов для такого устранения.

Тогда у Вас также будет больше простора и возможностей для изображения истории одной Пруссии как частицы общегерманского убожества. Это и есть тот пункт, в котором я кое в чем расхожусь с Вами, именно с Вашим пониманием предпосылок раздробленности Германии и неудачи немецкой буржуазной революции XVI века. Если мне удастся переработать историческое введение к моей «Крестьянской войне», что случится, надеюсь, ближайшей зимой, то я смогу развить там относящиеся к этому вопросы[106]. Не то чтобы я считал приведенные Вами предпосылки неправильными, но я выдвигаю наряду с ними и другие и несколько иначе группирую их.

При изучении немецкой истории, которая представляет собой одно сплошное убожество, я всегда убеждался, что лишь сравнение с соответствующими периодами истории Франции дает правильный масштаб, ибо там происходило как раз противоположное тому, что у нас. Там — образование национального государства из disjectis membris** феодального государства, у нас в это же время — самый глубокий упадок. Там — редкостная объективная логика во всем ходе процесса, у нас — дикий, все усиливающийся сумбур. Там — в период средневековья английский завоеватель, вмешиваясь в пользу провансальской народности против северофранцузской, является представителем чужеземного вторжения. Войны с англичанами представляют собой своего рода Тридцатилетнюю войну, которая, однако, оканчивается там изгнанием вторгшихся иностранцев

* — Вильгельмом I. *Ред.*

** — разрозненных частей. *Ред.*

и подчинением Юга Северу. Затем следует борьба центральной власти против опирающегося на свои иностранные владения бургундского вассала*, роль которого соответствует роли Бранденбурга — Пруссии, но эта борьба оканчивается победой центральной власти и завершает образование национального государства[107]. У нас же как раз в этот момент национальное государство разваливается окончательно (если только «немецкое королевство» в пределах Священной римской империи можно назвать национальным государством) и начинается, в больших масштабах, разграбление немецких земель. Это для немцев в высшей степени постыдное сравнение, но именно поэтому оно особенно поучительно, а с тех пор как наши рабочие снова выдвинули Германию в первые ряды исторического движения, нам стало несколько легче мириться с позором прошлого.

Совершенно особая отличительная черта немецкого развития состоит также в том, что две составные части империи, в конце концов разделившие между собой всю Германию, обе не являются чисто немецкими, а были колониями на завоеванной славянской земле: Австрия — баварской, Бранденбург — саксонской колонией; и власть *в самой* Германии они добыли себе только потому, что опирались на свои иноземные, не немецкие владения: Австрия — на Венгрию (не говоря уже о Богемии), Бранденбург — на Пруссию. На западной границе, подвергавшейся наибольшей опасности, ничего подобного не было, на северной границе защищать Германию от датчан предоставили самим датчанам, а Юг так мало нуждался в защите, что те, кто должен был охранять границы — швейцарцы, — даже смогли сами отделиться от Германии!

Однако я увлекся всевозможными рассуждениями; пусть эта болтовня послужит Вам по крайней мере доказательством того, как живо заинтересовала меня Ваша работа.

Еще раз сердечная благодарность и привет от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: F. Mehring. «Geschichte der Deutschen Sozialdemokratie». Bd. III, Th. II, Stuttgart, 1898 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Карла Смелого. *Ред.*

55

РУДОЛЬФУ МЕЙЕРУ [108]

В ПРУГОНИЦ (БОГЕМИЯ)

Лондон, 19 июля 1893 г.

Дорогой г-н Мейер!

То, что господа консерваторы[76] воображают (они этого хотят), будто Каприви может уничтожить социал-демократию, весьма интересно. Пусть только попробует. Новый закон против социалистов[109] может лишь усилить партию, причем в тех же масштабах, в каких он наносит ущерб отдельным лицам: тот, кто справился с Бисмарком, может не бояться его преемника. Отменить или извратить всеобщее избирательное право? Тут опять приходит на память изречение древнего оракула: «Если Крез перейдет через Галис, он разрушит обширное царство!». Если Каприви уничтожит всеобщее избирательное право, он разрушит обширное царство, а именно царство Гогенцоллернов.

Итак, Вы находите в книге Бебеля «Женщина» отступление от теории и практики сельского хозяйства[110]. Но вряд ли возможно дать критику расточительного и в целом неэкономичного теперешнего ведения хозяйства в земледелии и промышленности и вместе с тем указать, как при общественном строе, неизбежно вытекающем из самих экономических условий, можно было бы делать это иначе и лучше и благодаря чему одновременно при сокращенном рабочем времени каждого человека все же удается производить значительно больше продуктов, — все это, по-моему, едва ли возможно без того, чтобы люди, хорошо изучившие на практике ту или иную отрасль, не нашли бы слабых мест. Так, Бебель, очевидно, неудачно выразился или же неправильно понял источник, когда утверждает, что при полном использовании содержащегося в клейковине протеина продукция хлебного посева может быть увеличена втрое и больше. Об этом не может быть и речи. Таких мелких неточностей я мог бы привести Вам еще целую дюжину; по существу же это ничего не меняет.

Так же обстоит дело с ввозом мяса из заокеанских стран. Пока еще его там хватает, чтобы в том или ином виде ввозить в Европу; но с ростом спроса и со все большим — также и там — превращением пастбищ в пахотную землю вывоз оттуда *неизбежно* скоро достигнет своего максимума, а затем начнет сокращаться. Продлится ли это на несколько десятков лет больше или меньше — в общем это не имеет значения.

Но главное возражение, которое Вы выдвигаете, заключается в том, что сельскохозяйственные работы не могут выполняться промышленными рабочими и что сокращение рабочего дня до такой продолжительности, которая была бы одинакова в течение всего года, в земледелии невозможно. Но тут Вы неправильно поняли токаря Бебеля.

Что касается рабочего времени, то нам ничто не мешает во время сева или уборки урожая и вообще всякий раз, когда необходимо быстро увеличить количество рабочей силы, ставить на работу столько рабочих, сколько потребуется. При 8-часовом рабочем дне можно установить две и даже три смены в сутки; даже если бы каждый должен был работать ежедневно только два часа — на данной специальной работе, — то, коль скоро у нас имеется достаточно людей, обученных для такой работы, можно установить восемь, девять, десять последовательных смен. Именно это и говорит Бебель, и ничего больше. Ведь и в промышленности никто не сделает такой глупости, чтобы при 2-часовой работе, скажем, в прядильнях, количество веретен увеличить настолько, что для удовлетворения всей потребности в пряже понадобится только 2 часа работы в сутки каждого веретена. Наоборот, веретена заставят работать десять — двенадцать часов, а рабочих — только по два часа, так как через каждые два часа будет заступать новая смена.

Что касается Вашего критического замечания относительно бедных горожан, которые весь свой век остаются не пригодными к сельскохозяйственным работам, то это, пожалуй, совершенно правильно. Я охотно готов признать свою неспособность пахать, сеять, жать и даже копать картофель, но ведь, к счастью, у нас в Германии такое многочисленное сельское население, что при рационально поставленном производстве мы сразу же сможем весьма значительно сократить рабочее время каждого работника, и все же еще останется лишняя рабочая сила. Превратите всю Германию в хозяйства по 2000— 3000 моргенов — больше или меньше, в зависимости от природных условий, — введите машинное производство и все современные усовершенствования; разве тогда мы не будем иметь среди крестьянского населения более чем достаточно обученных рабочих? Ведь тогда земледельческой работы не хватит, чтобы занять это население в течение всего года. Большие массы людей будут продолжительное время бездельничать, если мы не займем их в промышленности. А наши промышленные рабочие тоже захиреют физически, если им не предоставить возможности работать на свежем воздухе и особенно

в сельском хозяйстве. Допустим даже, что нынешнее взрослое поколение не годится для этого. Но молодежь-то можно этому обучить. Если несколько лет подряд в летнюю пору, когда есть работа, юноши и девушки будут отправляться в деревню, — много ли семестров придется им зубрить, чтобы получить ученую степень пахаря, косаря и т. п.? Вы же не будете утверждать, что необходимо весь свой век ничем другим не заниматься, что надо так отупеть от работы, как наши крестьяне, и только так научиться чему-нибудь путному в сельском хозяйстве? В книге Бебеля сказано лишь это и ничего другого, а именно:

«что само производство, так же как и духовное, и физическое развитие людей, только тогда может достигнуть высшей ступени, когда будет устранено старое разделение труда между городом и деревней, между земледелием и промышленностью».

Что же касается вопроса о рентабельности латифундий по сравнению с мелким производством, то вопрос этот, на мой взгляд, просто сводится к тому, что латифундии с течением времени порождают мелкое производство, а последнее точно так же и столь же неизбежно снова порождает латифундии. В точности так, как ничем не ограниченная конкуренция порождает монополию, а монополия — снова конкуренцию. Этот круговорот, однако, неизбежно связан с кризисами, острыми и хроническими страданиями, и периодически повторяющимся разорением целых слоев населения, а также с колоссальной растратой средств производства и готовых продуктов; но так как теперь мы, к счастью, настолько продвинулись вперед, что можем обойтись и без господ владельцев латифундий и даже без крестьян-собственников, а земледелие не менее, чем промышленность, достигло такой ступени развития, которая, по нашему мнению, не только позволяет, но и требует полного перехода его в руки всего общества, то поэтому нам предстоит задача разорвать этот circulus vitiosus*. Для такого перехода латифундии и крупные дворянские поместья по сравнению с мелким крестьянским хозяйством представляют для нас более пригодный материал, так же как для такого перехода в промышленности более подходят крупные фабрики, чем мелкие ремесленные предприятия. И это находит свое политическое отражение в том, что сельские пролетарии крупных поместий становятся социал-демократами наравне с городскими пролетариями, едва лишь последние их заденут за живое, между тем как разоряющийся крестьянин и городской ремесленник приходят

* — порочный круг. *Ред.*

к социал-демократии только окольным путем, через антисемитизм.

Трудно предположить, что вышедший из недр феодализма владелец дворянского поместья — лорд или сквайр — когда-нибудь научится вести хозяйство, как буржуа, и станет подобно последнему считать своим первым долгом при всех обстоятельствах капитализацию ежегодно части присвоенной прибавочной стоимости; это противоречит всему опыту во всех феодальных в прошлом странах. Я охотно верю Вам, что эти господа поневоле должны отказывать себе во многом из того, что считается необходимым для подобающего их сословию образа жизни, но что они когда-либо научатся жить соразмерно своим доходам и откладывать что-нибудь про черный день, в этом я должен сперва сам убедиться, этого еще никогда не бывало; это наблюдалось разве только в виде исключения, но отнюдь не у класса как такового. Ведь эти люди в течение 200 лет существуют только благодаря государственной помощи, которая каждый раз выводила их из состояния кризиса...

Ваш ***Фридрих Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «Monatsschrift fur Christliche Social-Reform», Heft 3, 1897

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

56
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 20 июля 1893 г.

Дорогая Лёр!

Прежде всего благодарю за перевод интервью из «Chronicle», хотя вряд ли это стоило труда[111]. А затем один вопрос.

Некоторое время тому назад Бонье переслал мне письмо некоего Диаманди (румына), который просит меня написать для его нового журнала* и сообщает, что они предвосхитили мое разрешение и перевели для первого номера, *который мне пришлют,* главу «Варварство и цивилизация»**. Я ждал, но

* — «L'Ere nouvelle». *Ред.*
** Из книги Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

ничего не получил. Затем, несколько дней тому назад я написал, что не получил журнала, но, так или иначе, не имел времени писать для него.

После этого они прислали *мне* отдельный оттиск этой главы, на обложке которого указано, что предполагается опубликование всей работы сначала в журнале и затем отдельной книгой. Но журнал они прислали не мне, а *Тусси.* От нее я получил его сегодня после полудня и вижу, что я указан как постоянный сотрудник вместе с Каутским, Полем и другими, которых тоже, может быть, никто не спрашивал о согласии, как и меня; что, тем не менее, обещаны статьи Геда и Поля, а очерк Поля о материализме Мавра[*] частично перепечатан. Перевод моей главы, по-видимому, принадлежит Руа. Все это вместе с Лео Франкелем в качестве администратора открывает перед моим растерявшимся взором такую перспективу всяких возможностей и невозможностей, что, прежде чем предпринимать дальнейшие шаги в этом деле, я должен обратиться к тебе за информацией и советом. От Парижа можно ждать любых неожиданностей, но Париж в сочетании с Бухарестом становится тайной в кубе, и я отказываюсь ее понять.

Что за странные люди во французском правительстве и в парламенте! Панама[4] вызывает свист вместо взрыва, государственный переворот против Биржи труда[112] оставляет рабочих равнодушными и проходит спокойно, а сиамская авантюра вызывает у тех же самых парламентских патриотов вспышку энтузиазма перед колониальным завоеванием — у тех же людей, которые несколько лет тому назад чуть не убили «тонкинца» Ферри за то, что он пытался их увлечь на тот же путь[113]! Поистине, буржуазия повсюду изжила самоё себя.

Завтра Луиза и я едем на неделю в Истборн (адрес прежний, 28, Marine Parade), так как я чувствую необходимость немного набраться сил, прежде чем предприму поездку в Германию[104]. Прошлогодняя неудача сделала меня осторожным; я не хочу снова быть прикованным к креслу шесть недель. Мы выедем из Истборна в пятницу 28 июля, а из Лондона на континент 1 августа — встречаемся с Бебелем и его женой в Кёльне и через Страсбург едем в Швейцарию, где я встречусь с моим братом[**], и надеюсь быть в Цюрихе к закрытию конгресса, 12 или 13 августа. Оттуда вместе с Бебелем в Вену и Берлин.

Будете ли Вы с Полем в Цюрихе? В Швейцарии получены письма от других парижских организаций, что выборы, по всей

[*] *П. Лафарг.* «Экономический материализм Карла Маркса». *Ред.*
[**] — Германом Энгельсом. *Ред.*

вероятности, несмотря на все газетные сообщения, будут *не* в августе, а только в сентябре[118]. Именно это, наряду с возражением англичан, сыграло решающую роль в том, что предложение об отсрочке[102] не было принято.

Время отправки почты — 9 часов, хотя, может быть, это письмо ты получишь не раньше утра в субботу.

Привет от Луизы и от твоего всегда благодарного, «переведенного» тобой

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

57
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

Лондон, 20 июля 1893 г.

Дорогой гражданин Турати!

Спешу ответить на Ваше письмо от 17-го, полученное вчера вечером.

Г-жа Маркс-Эвелинг является душеприказчицей Маркса. Что же касается литературной стороны наследства, ведать ею поручено мне. Ни она, ни я никогда не слыхали о туринском Типографско-издательском обществе и уж тем более не продавали этому Обществу «права собственности на труды Маркса», которое принадлежит нам (к счастью) во всей своей полноте до нынешнего дня. Никогда ни один грош этого Общества не коснулся наших рук[114].

В отношении первого тома «Капитала» это право собственности распространяется и на немецкое и на французское издания. В силу соответствующих международных соглашений каждый волен в настоящее время делать с них любые переводы. Мы не можем этому препятствовать. Если у нас спрашивают разрешения, то это акт вполне добровольный.

Что Общество заключило какой-то договор с издателем французского издания г-ном Лашатром — это нельзя считать абсолютно исключенным, хотя и мало вероятно, — мне об этом ничего не известно. Но допустим, что это так: г-н Лашатр мог продать лишь то, чем он полностью владеет. А это в самом луч-

шем случае — французское издание. Следовательно, Общество, самое большее, могло бы возражать против итальянского перевода, сделанного с французского текста.

Но ведь книга Девиля опубликована и беспрепятственно циркулирует во Франции. Если *во Франции* никто не попытался возбуждать преследование против этой работы за нарушение прав, то тем менее смогут попытаться сделать что-либо подобное в данном случае.

Итак, эта претензия смешна, если только у вас в Италии не действует из ряда вон выходящее законодательство. Но поскольку основой гражданского законодательства почти на всем европейском Западе служит Кодекс Наполеона, я не думаю, что ошибусь, рассматривая дело именно с этой точки зрения.

Самое забавное, это наглость этих господ: «мы купили у наследников право собственности и т. п.». По-видимому, в других случаях это им удавалось.

Что касается Цюриха, все остается так, как я Вам писал в прошлый раз*; будем все надеяться на лучшее!

Привет г-же Анне и Вам от г-жи Каутской и от искрение преданного Вам

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I. Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

58
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ШАРЛОТТЕНБУРГ-БЕРЛИН

Истборн, 27 июля 1893 г.

Дорогой Либкнехт!

Послезавтра, то есть 30-го, ваша серебряная свадьба, вот я и приношу вам обоим мои сердечные поздравления к этому торжественному дню. Желаю вам встретить его в полном благополучии и с ничем не омраченным весельем, а также счастливо и в добром здоровье прожить и следующие 25 годков до золотой свадьбы.

---

* См. настоящий том, стр. 81. *Ред.*

Когда у кого-нибудь из нас, старых боевых товарищей, наступает такой торжественный день, то невольно на память приходят минувшие времена, минувшие битвы и бури, первые поражения, а затем и победы, весь пройденный бок о бок путь, и становится радостно, что на старости лет нам довелось уже не останавливаться у первой бреши, — мы ведь давно перешли от обороны к общему наступлению, — а вместе продвигаться вперед все в том же боевом строю. Да, старина, мы пережили вместе не одну бурю и, надо надеяться, не одну еще переживем и, если все пойдет хорошо, переживем и ту, которая хоть и не принесет нам окончательной победы, но все же окончательно обеспечит ее. Голову, к счастью, мы оба еще можем держать высоко, сил у нас для нашего возраста тоже достаточно, так почему бы этому не случиться?

Бебель передаст тебе и твоей жене от нашего, Луизы Каутской и моего, имени небольшой подарок к вашему торжеству, который просим по-дружески принять на память.

Сердечный привет и поздравления от вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59

НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ [115]

В ШАРЛОТТЕНБУРГ-БЕРЛИН

Истборн, 27 июля 1893 г.

Дорогая г-жа Либкнехт!

Я очень обрадовался, получив фотографию того дома в Брухе*, где я родился и провел свое детство. Снимок очень хорош и воспроизводит все детали, с которыми связано столько воспоминаний. Со стороны Либкнехта было очень мило заказать этот снимок; пожалуйста, передайте ему за это мою сердечную благодарность.

Если не произойдет ничего неожиданного, я в сентябре приеду на несколько дней в Берлин и буду тогда иметь удовольствие всех вас там приветствовать. Я приехал сюда

* — в Бармене. *Ред.*

к морю[116] на несколько дней, чтобы набраться сил перед долгим путешествием[104]. Г-же Каутской и мне это пошло весьма на пользу; завтра мы отправляемся обратно.

То, что Вашему Карлу чинят такие препоны, это совсем по-прусски, бюрократы никогда не простят ему его отца[117].

Еще раз искренне поздравляю Вас с Вашей серебряной свадьбой и шлю сердечный привет Вам и Вашим сыновьям*.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

60
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 31 июля 1893 г.

Дорогой Шорлеммер!

Мне не хотелось бы отправиться в начинающуюся завтра поездку на континент[104], не написав несколько строк в ответ на Ваше письмо от 27-го.

К сожалению, мне не удастся повидать Вас в Дармштадте, потому что я проеду прямо в Швейцарию и Австрию.

О Зибольде нет ничего определенного, его тоже направили в Швейцарию, в Альпы, и он вернется еще не скоро. До моего возвращения тут ничего не удастся предпринять[74].

Это все, я должен кончать — сегодня с 10 до 4 часов у меня были посетители, и я не мог найти для себя и пяти свободных минут.

Сердечный привет Вам и Вашей семье.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Карлу и Теодору. *Ред.*

61
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В ТУЗИС

Хоттинген-Цюрих, 16 августа 1893 г.
6, Merkurstrasse

Дорогой Герман!

Переехав со вчерашнего дня к Анне Бёйст, я, наконец, настолько пришел в себя от сутолоки, что могу написать тебе[104]. Поездка моя была премилая, сначала мы наслаждались пылью, затем пошел дождь, достаточно сильный, чтобы вся пыль прочно засела в одежде. В Цюрихе меня устроили в отеле «Баур-ан-вилль», где было очень удобно, но я никогда не бывал дома; наконец, в субботу вечером был пройден самый трудный этап, и все постепенно перешло в умеренную [massvolle] выпивку (не следует читать раздельно: *Mass voll* — подавали нам только *полу*литровые кружки*) в сочетании с катанием по озеру. Передай Эльсбет**, что люди здесь тоже уже обнаружили мой талант напевать себе под нос; Бебель писал недавно в открытке, что я весь вечер делал только одно — мурлыкал от удовольствия.

Цюрих сильно изменился к лучшему и перещеголял даже Бармен. Когда-то в Бармене на каждые два дома приходилась одна «гостиница», а здесь на каждые два дома — по три гостиницы. Бёйсты поселились очень удачно; с гигантского балкона, где можно было бы давать балы, открывается чудесный вид. Анна Бёйст прекрасно сохранилась — это одна из самых красивых старых дам на свете, притом жива и остроумна, умна, энергична, решительна, и бывать в ее обществе — одно удовольствие. Один из ее сыновей, Фриц, директор школы; у другого, Адольфа, довольно приличная медицинская практика; у обоих премилые жены и по два бойких и шумливых мальчика. Адольф живет с матерью, а Фриц выстроил себе дом совсем рядом.

На будущей неделе я, вероятно, отправлюсь с Бебелем в горы, но дней через восемь вернусь, и числа 3—4—5 сентября мы уедем в Мюнхен и Вену.

На конгрессе были три-четыре русские женщины почти с такими же восхитительными глазами, какие были у твоей своя-

---

* Игра слов: «massvolle» — «умеренная», «Mass voll»—«цельная мера». *Ред.*
** — Эльсбет Энгельс, дочери адресата. *Ред.*

ченицы Берты*, когда я видел ее много лет тому назад в Альтенаре. Но настоящей моей любимицей была все-таки одна прелестная работница из Вены** с на редкость очаровательным лицом и милыми манерами. Я никогда не прощу Бисмарку, что он исключил Австрию из состава Германии, хотя бы из-за одних венок.

Гостиница «Бельвю», как я слышал, не принадлежит к числу наилучших. Надеюсь все же, что ваш выбор был удачен. Ты бы мне написал, как вы провели время. Сердечный привет Эмме***, Эльсбет, Вальтеру**** и тебе самому.

Твой старый «Unkraut vergeht nicht»*****

Фридрих

Между прочим, не мешало бы вам как-нибудь навестить Анну Бейст, она уже несколько лет не видела вас и ничего о вас не знает.

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

62
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Хоттинген-Цюрих, 21 августа 1893 г.
6, Merkurstrasse

Дорогая Лёр!

Я уже пару недель в Швейцарии[104]. Луиза, д-р Фрейбергер и я выехали 1 августа через Хук-ван-Холланд, встретились с Бебелем и его женой в Кёльне, провели одну ночь в Майнце, следующую — в Страсбурге, третью — в Цюрихе. Оттуда я поехал в Тузис, в Граубюндене, где повидался с братом****** и его семьей и прожил неделю, вернулся в Цюрих как раз к закрытию конгресса и теперь живу у кузины г-жи Бейст.

Что касается вчерашних выборов[118], то мы пребываем в полной неизвестности, и так будет до второй половины дня — по понедельникам газеты в Цюрихе утром не выходят. По-

* — Кроон. *Ред.*

** — Дворжак. *Ред.*

*** — Эмме Энгельс, жене адресата. *Ред.*

**** — Вальтеру Энгельсу, сыну адресата. *Ред.*

***** Немецкая пословица, на русском языке ей соответствует: «Худое споро, не сживешь скоро». *Ред.*

****** — Германом Энгельсом. *Ред.*

этому все, что предстоит сказать об этом, придется отложить до конца письма.

Германию я нашел совершенно преображенной. По всей стране — заводские трубы, но на том небольшом участке, по которому я проезжал, они не настолько многочисленны, чтобы дым их причинял неудобство. Кёльн и Майнц неузнаваемы. Старый город на том же месте, но вокруг или рядом с ним вырос больший по размерам и более современный город с великолепными зданиями, расположенными по отлично составленному плану, и с крупными промышленными предприятиями, которые занимают особые кварталы, чтобы не портить вида и не нарушать покоя остальных. Наибольших успехов достиг Кёльн — число его жителей почти утроилось; Ринг — великолепная улица, ничего равного ей нет во всей Англии. Майнц растет, но медленнее. В Страсбурге отчетливо видно разделение на старый город и новый район, образуемый университетскими и административными зданиями, — внешний придаток, а не продукт естественного роста.

Полю, конечно, будет очень любопытно узнать насчет Эльзаса. Что ж, французы могут быть довольны. В Страсбурге, к моему удивлению, я слышал только немецкую речь. Лишь раз проходившие мимо меня две девушки, еврейки, говорили по-французски. Но это весьма обманчиво. Один очень толковый молодой социалист, который живет там, сказал мне, что едва выходишь за городские ворота, как слышишь, что народ говорит только по-французски, и притом нарочито. Также и в Мюльхаузене*, по его словам, $^{4}/_{5}$ населения — рабочие, да и все остальные — говорят по-французски. А ведь до аннексии так не было. С тех пор как открылось железнодорожное сообщение, французский язык стал распространяться по сельским районам, но даже и теперь французский, на котором они говорят, представляет собой в значительной степени их собственное изобретение. Но, как бы то ни было, это — французский язык, и он показывает, чего хочет народ. Когда произошла аннексия, я однажды сказал Мавру, что последствием всех этих попыток регерманизации будет то, что в Эльзасе будут говорить по-французски больше, чем когда-либо раньше. Так и случилось. Крестьянин и рабочий держались за свой немецкий диалект, пока были французами; теперь они всячески стараются избавиться от него и употребляют вместо него французский.

Таких отъявленных дураков, как эти пруссаки, свет не видал. Они пресмыкались перед дворянством и буржуа, которые,

* Современное название: Мюлуз. *Ред.*

а это им следовало знать, были безнадежно офранцужены и притесняли крестьян и рабочих, сохранивших, по крайней мере в языке, какой-то остаток немецкой национальности. Край находится под каблуком мэров, жандармов, сборщиков налогов, назначенных центральным правительством и большей частью ввезенных извне; они делают, что хотят, и живут в своем кругу, отгородившись от народа и ненавидимые им. Все старые деспотические законы французской Второй империи тщательно сохраняются и проводятся в жизнь, а иногда даже совершенствуются при помощи старинных указов, относящихся к старому порядку и откопанных учеными чиновниками, которые обнаружили, что революция позабыла ясно заявить об их отмене! Более того, туда ввозится и еще более совершенствуется все свойственное прусским чиновникам крючкотворство. Последствия разумеются сами собой. Когда я спросил своего друга: значит, если бы французы каким-нибудь образом вернулись, то, очевидно, девять десятых населения встретили бы их с распростертыми объятиями? — он ответил, что это так.

В Страсбурге старая буржуазия держится совершенно обособленно и никоим образом не общается с незваными гостями. Среди остальной части населения Бебель очень популярен. Везде, где его узнавали, люди стояли в дверях магазинов и приветствовали его. Можешь быть уверена в том, что он поставит перед рейхстагом вопрос о положении дел в Эльзасе совершенно иначе, чем эти протестующие ослы, которые, по-видимому, радуются каждой новой мере, направленной на подавление, из боязни, что народ *может* примириться с новым режимом, и которые вследствие того потеряли почти все свое влияние на население. В этом, как и в любом другом случае, окажется, что наша партия — единственная, которая может сделать и сделает то, что действительно необходимо.

(Только что — телеграмма из Рубе в адрес Грёйлиха о том, что Гед избран. Ура! Надеюсь во второй половине дня узнать о победе Поля).

Что касается конгресса[99], то жаль, что наши не имели здесь по крайней мере 5—6 человек. Один результат достигнут: бланкисты и аллеманисты[55] навеки заслужили насмешки и презрение социалистического мира. Но теперь *это падает на французский социализм вообще;* теперь другие говорят просто о «французах», а это поистине очень нехорошо. Будь там хоть незначительное меньшинство марксистов, этого бы не случилось. Но если ты обнаружишь, что в английских и континентальных социалистических газетах о французских социалистах говорят как о кучке ребят, которые две минуты сряду не могут

держаться одного решения, которые готовы принять без голосования величайший вздор, если рассчитывают тем самым привести в раздражение «немцев» [«les allemands»], то не удивляйся. Я слышал заявления швейцарских социалистов (а швейцарские *немцы* отличаются очень сильными *французскими* симпатиями): теперь очевидно, что искоренить шовинизм в сознании французов невозможно; и мне пришлось рассказать им, какие вещи — источник горечи и раздражения для всякого шовиниста — я смог написать по-французски в вашем «Almanach»*, причем это нигде не вызвало отрицательных откликов. Так что, видишь, фиаско, которое потерпели эти болтуны, приписывают всей Франции, в том числе и нашим. А Жаклар своими брюзгливыми статьями в «Justice» еще ухудшает дело. Что ж, выборы, я надеюсь, поставят нас в такое положение, когда вся Европа увидит, что Жаклар и Аллеман — это не Франция. И все же мне кажется, что Жаклар в очень многих случаях голосовал с Бонье и незначительным, таявшим меньшинством[119].

Женщины были представлены великолепно. Австрия послала, кроме Луизы, маленькую Дворжак, очаровательную во всех отношениях девочку. Я в нее совсем влюбился и, когда только Лабриола давал мне возможность, убегал за ней из дебрей его высокопарной беседы. Эти венки — прирожденные парижанки, но такие, какими были парижанки пятьдесят лет назад. Сущие гризетки. Затем русские женщины, их было четыре или пять, с изумительно прекрасными сияющими глазами; и, кроме того, были Вера Засулич и Анна Кулишова. Затем Клара Цеткин с ее огромной работоспособностью и несколько истерической восторженностью, но она мне очень нравится. Она поднималась на Глерниш, гору с множеством ледников, а это — очень большое напряжение для женщины ее комплекции. В общем, мне достался счастливый удел попадать из объятий одной в объятия другой и так далее. Бебель сильно приревновал меня — он, творец «Женщины»**, полагал, что только ему принадлежит право на их поцелуи!

Теперь оставляю немножко места для новостей, которые прибудут во второй половине нынешнего дня. Мальчики Бёйст просят напомнить о себе. Луиза — в Австрии, Бебель и Берн-штейн — еще здесь. *Около 4 сентября* мы с Бебелем уезжаем в Вену, до этого срока вышеуказанный адрес действителен.

Желаю Полю удачи! Всегда твой старый

Генерал**

* *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*
** *А. Бебель.* «Женщина и социализм». *Ред.*
*** — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

4 часа пополудни. Весть о том, что Полю предстоит перебаллотировка — напиши, пожалуйста, каковы шансы, — что Ферруль потерпел поражение и Журд тоже будет баллотироваться вторично. Буду признателен за несколько строк о результатах вообще, так как буржуазным газетам доверять нельзя.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

63
ЛАУРЕ ЛАФАРГ [120]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Цюрих, 31 августа 1893 г.

Дорогая Лёр!

Спасибо за твое письмо и газеты, которые я получил вчера. 6 дней я пробыл в Бернском Оберланде с Августом и Станиславом Мендельсоном — отличная погода и прекрасные виды[104]. Юнгфрау надела ради нас особенно чистую, белую ночную рубашку. Юнгфрау, Монблан и Монте-Роза — три прекраснейших *горных массива* во всех Альпах.

Вчера мы были на Ютлиберге. Это небольшая гора близ Цюриха с прекрасным, хоть и издали, видом на снежную цепь. Когда после 1870 г. здесь побывал старик Тьер со своей компанией, он немедленно объяснил своим спутникам все: указывая на Глерниш (точно к юго-востоку от Ютли), он сказал, что это — Монблан. Хозяин гостиницы на вершине горы, отличный знаток всей гряды, осмелился заметить, что это — Глерниш, а Монблан находится в почти противоположном направлении и с этого места его не видно, но карлик ответил: сударь, я — Адольф Тьер, и я должен это знать! Монблан именно там!

Я рад, что ты считаешь исход выборов 20-го победой[118]. Будем надеяться, что это подтвердится в воскресенье избранием Поля и Делькдюза, а также нескольких других. Иначе боюсь, что наша партия не сможет играть в Бурбонском дворце[70] ту роль, в которой я и многие другие хотим ее видеть. Если мы будем иметь там 8—10 человек, то они образуют достаточно крепкое ядро, чтобы заставить бланкистов, поссибилистов[55] и независимых социалистов сгруппироваться вокруг него и тем самым создать объединенную группу. Но если нас будет только 3 или 4, то каждая из других фракций будет обладать примерно

такой же силой, и объединение не только станет труднее, но также будет в большей степени носить характер компромисса. Поэтому я надеюсь, что мы сумеем войти в Бурбонский дворец в полной силе.

Надеюсь, что «Socialiste» не напечатает письма Геда к его избирателям*. Что бы ни думали об этом письме во Франции, за ее пределами оно будет звучать просто смешно. Объявлять свое избрание революцией, посредством которой социализм *совершает вступление* в Бурбонский дворец, начинается новая эра для всего мира, это, пожалуй, слишком уж энергично для обыкновенных смертных.

Прилагаю пять германских марок, чтобы ты могла телеграфировать нам о результатах воскресного голосования. Мы с Августом в понедельник утром уезжаем отсюда в Мюнхен и пробудем там весь вторник. Так вот, в понедельник вечером или, самое позднее, во вторник утром, вы, по нашим предположениям, будете иметь все результаты в том объеме, в котором они интересуют нас. Как только сможешь, но не позже, чем во вторник днем, пожалуйста, *протелеграфируй нам фамилии наших людей и названия мест, от которых они избраны,* а если хватит денег, то любые дополнительные сведения, представляющие интерес. Адресовать телеграмму нужно по-немецки:

Бебелю, Hotel Deutscher Kaiser, Munich, но остальное лучше, быть может, по-французски, чтобы обеспечить верную передачу.

Во вторник вечером или в среду мы поедем в Зальцбург, оттуда в Вену, где останемся на несколько дней, а потом — в Берлин. Если ты будешь так любезна, что пошлешь мне какие-нибудь дополнительные сведения письмом в Вену (где их можно использовать для «Arbeiter-Zeitung»), то адресуй, пожалуйста, г-же Л. Каутской, Hirschengasse, 46, Oberdobling, Vienna, Австрия (внутреннего конверта не надо, так как она будет знать, что это для меня).

А теперь желаю удачи всем нашим кандидатам, особенно Полю! Я не очень верю обещаниям оппортунистов[17], но надеюсь, что в отношении *Поля* они в виде исключения оправдаются.

Какую пользу принес нам в этой кампании союз с Мильераном — Жоресом[53]? Тут я совершенно не в состоянии составить суждение.

Привет от всегда твоего

Ф. Э.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* *Ж. Гед.* «Письмо к избирателям 7-го избирательного округа г. Лилля». *Ред.*

64
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Берлин, 18 сентября 1893 г.
22a, Grosgorschen-Strase, W.*

Дорогая Лёр!

Наконец-то! Приехали в субботу вечером после шести дней, проведенных в Вене, и одного дня в Праге[104] (где мы встретили твоего старого поклонника Рудольфа Мейера). Вена — исключительно красивый город, с прекрасными бульварами (Рингштрассе), а огромная площадь между ратушей, находящимся против нее новым Бургтеатром, парламентом справа и университетом слева не имеет равной в мире. По Вена — слишком большой город для ее жителей, они только еще начинают *учиться* тому, как пользоваться этими бульварами. Лет через десять все будет в десять раз прекраснее, потому что в десять раз больше будет кишеть людьми.

В общем, на континенте произошли коренные изменения с тех пор, как я в последний раз видел его[121]. Повсюду оживление, деятельность, развитие, по сравнению с которыми Англия кажется неподвижной. Берлин я видел мало (из того, что до сих пор видел, — ни одного квадратного фута того Берлина, который я оставил в 1842 г.[122], все новые постройки), но внешне он в самом деле великолепен, хотя боюсь, что внутренне полон неудобств. У Бебеля (где мы с Луизой остановились) очень красивая и удобная квартира, но Лайбрери**, у которого мы провели вчерашний вечер, живет в квартире с настолько отвратительным расположением комнат, что это привело меня в ужас. Здесь, в Берлине, они изобрели «берлинскую комнату» с каким-то подобием окна, и в ней-то берлинцы и проводят почти все свое время. Спереди находятся столовая (лучшая комната, предназначенная для парадных случаев) и гостиная (еще более пышная и еще более парадная), затем «берлинская» трущоба: рядом темный коридор, несколько спален, выходящих окнами во двор, и кухня. Неуклюжее, неуютное расположение, специфически берлинское (то есть *буржуазно*-берлинское): пышность и даже великолепие фасада, темнота, неудобство и плохое расположение позади, фасад только для парадности, а неудобства

* Письмо написано на бланке А. Бебеля. *Ред.*

** *Лайбрери,* (по-английски: «library» — «библиотека») — шутливое прозвище В. Либкнехта, которое дали ему дочери Маркса. *Ред.*

для повседневной жизни. Во всяком случае, таково мое впечатление *сейчас,* будем надеяться, что оно изменится в лучшую сторону.

Вчера мы были на спектакле «Свободной народной сцены» [«Freie Volksbuhne»][123] — театр имени Лессинга, одно из самых лучших и приятных в Берлине помещений, был снят для этого случая. Места разыгрываются как между подписчиками в лотерее, и можно увидеть рабочих, мужчин и женщин, в креслах партера и в ложах, в то время как буржуа могут попасть на галерку. Публика проявляет такое внимание, такую преданность, такой энтузиазм, которые не сравнимы ни с чем. Никаких аплодисментов до закрытия занавеса, затем настоящая буря. Но в патетических сценах — потоки слез. Ничего удивительного, что артисты предпочитают эту публику всякой другой. Пьеса была довольно хороша, а игра гораздо лучше, чем я ожидал. Прежнее мещанство исчезло с немецкой сцены как в игре, так и в характере пьес. Я пришлю тебе краткую рецензию на последнюю пьесу.

В Вене мне пришлось дважды появляться перед «партией»[124]. Я в совершенном восторге от них. Такие же живые и сангвинические, как французы, но немного более солидные. Женщины особенно очаровательны и восторженны, они работают очень упорно, в значительной степени благодаря Луизе. Адлер творит чудеса, его такт, постоянная бдительность и активность, при помощи которых он сплачивает партию (нелегкое дело с таким живым народом, как венцы), выше всяких похвал; а если, кроме того, принять во внимание трудности его личной жизни — жена, страдающая нервным заболеванием, трое детей и возникающие в связи с этим непрестанные материальные затруднения, — то почти непостижимо, как он держится. А эти австрийцы — смесь всех рас, кельтов, тевтонов, славян — гораздо менее сговорчивы, чем наши северные германцы.

Лайбрери выглядит очень хорошо, у него начинает расти брюшко. Его жена приготовила нам пунш из вина и фруктов; у них была довольно многочисленная компания. Он живет на пятом этаже и за пределами собственно Берлина — в Шарлоттенбурге, но его квартира обходится ему около 1800 марок = 2250 франков.

Что касается ваших выборов[118], то я надеюсь, что расчеты Поля могут оправдаться. Так как большинство избранных людей совершенно неизвестны мне, то я не имею возможности составить свое суждение. Письмо Вайяна в «Petite Republique Francaise» выглядит обнадеживающим[125], надо думать, что обстоятельства будут способствовать сохранению им правильного направле-

Фридрих Энгельс в Цюрихе во время Международного
социалистического рабочего конгресса (август 1893 г.)
Справа от Энгельса Клара Цеткин, слева Юлия и Август Бебель

ния. Если *наши 12 человек* действительно *наши,* а не похожи на Тиврие и Лашиза, то можно создать хорошее ядро.

Когда мы приехали в Прагу, там действовало малое осадное положение. *Никто в нашей гостинице даже не подумал спросить наши фамилии!* Вот что такое Австрия: деспотизм, смягченный расхлябанностью.

Привет Полю. Всегда твой

Ф. Энгельс

Луиза и Бебель с женой сердечно кланяются вам обоим.

Твой экземпляр статьи Поля и его письмо мы передали Адлеру, который использовал их для своей очень хорошей статьи в «Arbeiter-Zeitung»*.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

65
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Берлин, 25 сентября 1893 г.

Дорогой Барон!

Письмо[126], о котором идет речь, *я ни в коем случае* не могу предать гласности без введения. Наши враги тотчас же с восторгом обрушились бы и на автора** и на адресата***, а скандал и без того будет немалый. Но так как письма у меня здесь под рукой нет, то я не могу написать введение. Вы должны были позаботиться об этом раньше; я до 30 сентября — 1 октября ничего не смогу сделать.

Привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *В. Адлер.* «Выборы во Франции». *Ред.*

** — Гейне. *Ред.*

*** — Маркса. *Ред.*

66
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 30 сентября 1893 г.

Дорогая Лёр!

Мы благополучно прибыли вчера утром[104], и я считаю своей первой и приятной обязанностью переслать тебе одну треть из 60 ф. ст.,

переведенных Мейснером за 1892—1893гг., — 20ф.

и одну пятую из переведенных Зонненшайном

за то же время 5 ф. 10 ш. 5 п.

($^2/_5$ переводчику и $^3/_5$ наследникам[127]) — 1 ф. 2 ш. 1 п.

21 ф. 2 ш. 1 п.

Прилагаю чек на эту сумму. Сообщи, пожалуйста, о его получении.

Из газет ты могла узнать, что меня заставили нарушить обет молчания — сначала в Цюрихе, затем в Вене и, наконец, в Берлине. Я упорно противился, как только мог, но тщетно, им нужны были мои выступления. Ладно, но это было в последний раз; я заявил им, что поеду вновь лишь при условии письменного обязательства, позволяющего мне путешествовать в качестве частного лица. Как бы то ни было, меня принимали везде более чем великолепно, гораздо лучше, чем я ожидал или имел основания ожидать.

Что касается движения в Австрии и Германии, то оно превзошло мои самые смелые надежды. Наши французские друзья должны энергично взяться за дело, если не хотят остаться позади. Наши там — сила, и это сознают как они сами, так и их противники. В Вене я был на шеститысячном митинге, а в Берлине — на товарищеском банкете, который они устроили в мою честь. Присутствовало 4000 человек, причем одни только представители партии — мужчины и женщины; поверь, видеть и слышать их — большое удовольствие. Когда приезжаешь из Англии с ее рассеянным и разобщенным рабочим классом, когда из Франции, Италии, Америки годами слышишь только о мелочных ссорах и перебранках, а потом попадаешь к людям, говорящим по-немецки, и видишь единство цели, отличную организацию, энтузиазм, неистощимый юмор, вытекающий из уверенности в победе, то не можешь не увлечься и не сказать: именно здесь центр тяжести рабочего движения. И если наши французские друзья не побеспокоятся, то они могут безнадежно

отстать от австрийцев. Это — смешение рас: немецкие элементы, привитые на кельтскую (норики)[128] основу, с сильной примесью славянских элементов, — так что в них соединилась кровь трех главных европейских рас. Их характер очень напоминает французский — он более живой и сангвинический, чем у менее смешавшихся с другими расами немцев, а также более инициативный благодаря импульсивности. Пока Париж будет осторожничать, Вена может подать сигнал грядущей революции. Мне они очень нравятся, а венские женщины очень напоминают мне французских работниц, какими они были 40 лет тому назад. Разумеется, венцы, точь-в-точь как французы, слишком уж уверены в успехе, но я считаю, что у них гораздо более ясные головы, чем у тех парижан, которые были влюблены в Буланже. Должен кончать — пришли гости.

Сердечный привет Полю. Всегда твой

Генерал*

Сердечный привет от Луизы.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

67
ЮЛИИ БЕБЕЛЬ
В БЕРЛИН

Лондон, 3 октября 1893 г.

Дорогая Юлия!

Нашу открытку, отправленную в пятницу, вы, вероятно, получили. Меня здесь ждала такая масса работы, что я пока еще с трудом разделался лишь с самым неотложным благодаря помощи Луизы, которая до сих пор, засучив рукава, копается в печатных материалах. Поэтому я, наконец, могу написать вам несколько строк.

Итак, в четверг, после нашего отъезда[104], мы еще успели несколько мгновений повидать на вокзале станции «Зоологический сад» Адольфа Брауна и затем отправились дальше. В купе с нами ехали два парня потрепанного вида, которые оказались несколько назойливыми; к счастью, один из них, англичанин, уже к 10 часам был совершенно пьян, и затем оба провели остаток дня в проходе вагона.

* — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

В Ганновере, пока мы ели суп и мясо, появился дражайший Кугельман с дочерью*, которая гораздо приятнее его» Он преподнес мне снова целую кучу медицинских советов касательно режима моей жизни, а кстати и корзиночку с мясом, булочками, яблоками и полбутылкой вина. Мы возликовали при виде этого — красное вино! Но это был так называемый «красный портвейн», сладковатая смесь, которую мы передали кондуктору в благодарность за его любезность.

Вскоре после этого между различными пассажирами и кондуктором разгорелись оживленные дебаты по вопросу: не следует ли пассажирам, едущим в Хук-ван-Холланд, пересесть в Лёне и ехать через Рейне — Зальцберген. Мы же твердо держались направления на Оберхаузен, так как у нас не было другого выбора из-за билета Луизы. Но в Миндене поезд опаздывал уже более чем на полчаса, а так как в Оберхаузене для пересадки имеется только 17 минут, то, следовательно, перед нами была верная перспектива не попасть на другой поезд. Тут нам очень пригодилась карта, которую Август дал мне утром. Мы поехали по старой кёльнско-минденской железной дороге, которая была мне известна как построенная лучше других в Германии. По перегонам пути мы могли видеть, как наверстывается значительная часть опоздания, и, таким образом, прибыли в Оберхаузен вовремя.

Угольный район от Хамма до Оберхаузена — это кусочек британской «Черной Англии». И воздух, и города точно так же черны от копоти, как в Англии, закопченные дома, из-за того что большинство из них покрыто светлой штукатуркой, выглядят еще более неприятно, чем английские из голых кирпичей.

Наслушавшись и в Голландии от пассажиров и кондукторов всяких мрачных рассказов об опозданиях к пересадкам, мы все же прибыли в Роттердам в 8 ч. 42 м. *по голландскому времени,* то есть в 9 ч. 42 м. по немецкому. Час разницы во времени все привел в порядок (в изложении Августа нам было не вполне ясно, *где* же вступает в силу разница во времени, и поэтому мы не были уверены в таком исходе).

Наоборот, хотя нам и пришлось в Роттердаме пройти пешком с одного вокзала на другой — примерно в десяти минутах ходьбы, все же у нас еще оставалось время, и мы прибыли *раньше* тех пассажиров, которые ехали через Лёне — Рейне — Зальцберген.

Луиза, кроме нескольких кусочков из кугельмановских припасов, только выпила одну чашку бульона в Арнеме и вто-

* — Франциской Кугельман. *Ред.*

рую в Роттердаме, я же питался кугельмановской снедью и пивом. Когда мы отплывали, дул легкий ветер, я сейчас же улегся и, убаюканный качкой, безмятежно проспал целых восемь часов, пока не проснулся при ярком дневном свете — мы должны были бы уже давно быть в Гарвиче! Я встал — у меня была отдельная каюта, — на корабле полная тишина. Вышел на палубу — пустота, всюду мокрая палуба и признаки миновавшей бурной ночи. Наконец появился какой-то молодой немец и сообщил мне, что мы перенесли ужасный шторм. Вскоре после этого появилось несколько дамочек, а затем и Луиза; бедняжку втиснули с пятью другими в тесную каюту, и она с героической выдержкой перенесла самое скверное, несмотря на окружение испытывавших морскую болезнь истерических соседок. В конце концов, после самой сильной качки, когда началась зыбь, она все же один момент не устояла против назойливости старого Нептуна.

Мы прибыли в Лондон с опозданием на два часа, на вокзале гас встречали Эвелинги; застали все в наилучшем порядке и с презрением к смерти, которое обычно следует за героически перенесенным маленьким штормом, сразу окунулись в работу. Нового здесь произошло, по-видимому, мало; с происшедшими в здешнем движении небольшими переменами и сдвигами мы сможем ознакомиться лишь постепенно.

Кстати. Эде Бернштейн утверждает, что Пауль Зингер совершенно неправильно понимает его статью*. Он, мол, никогда не говорил, что следует в зависимости от обстоятельств вступать в компромиссы с консерваторами[76], национал-либералами[77], ультрамонтанами[129] и пр., *он-де имел в виду только Свободомыслящую народную партию*[93]. Я сказал ему, что *я лично* этого не смог вычитать из его статьи; во всяком случае, он дал возможность и такого толкования.

А теперь, дорогая Юлия, еще раз благодарю тебя и Августа за многочисленные знаки любви и дружбы, которые вы оказывали нам не только в Берлине, но также и в Цюрихе — а Август мне в течение всей поездки, — и я могу только напомнить тебе о твоем обещании приехать к нам весной, чтобы мы наконец могли показать Лондон также и тебе.

Сердечный привет вам обоим и всем друзьям.

Твой ***Ф. Энгельс***

* *Э. Бернштейн.* «Выборы в прусский ландтаг и социал-демократия. Предложение для дискуссии». *Ред.*

[Приписка Луизы Каутской][130]

Милая Юлия! Я действительно с головой погрузилась в работу и пока еще не вижу никакой возможности разделаться с ней, чтобы хоть написать письма. Генерал[*], который уже занялся этим, рассказал тебе, как мы доехали, но забыл сообщить, что твои булочки съел он один. В пути он чувствовал себя хорошо, был постоянно бодр и в хорошем настроении, был все время озабочен тем, успеем ли мы сделать пересадку, и вообще был полон жизни. Я с воскресенья вновь приступила к своей старой роли экономки. Гости пока обходятся со мной милостиво. Передай, пожалуйста, Августу, что относительно второго английского издания[142] я пока еще не смогла узнать ничего определенного. Я хочу сама посмотреть книгу и попросила достать ее для меня — мне лично Ривз не продал бы ее. Вместе с Генералом я также приношу вам свою сердечную благодарность. У меня еще не было времени обдумать все пережитое, я живу как во сне, который прерывается только работой. А как дела у вас, бедняжек, измученных?

Сердечный привет Августу и тебе

Твоя ***Луиза***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX. 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

68
ГЕРМАНУ БЛОХЕРУ
В БАЗЕЛЬ

Лондон, 3 октября 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Лишь сегодня, сразу же по возвращении[104], я могу ответить на Ваше письмо от 11 августа[131].

Несколько экземпляров «Святого семейства»[**] имеется в Берлине; в Швейцарии г-н д-р Конрад Шмидт, приват-доцент Цюрихского университета, Klus-Hegibachstrasse, Hirslanden, сможет, пожалуй, Вам помочь достать один экземпляр.

О карьере Б. Бауэра до 1843 г., его судьбе и взглядах Вы найдете указания в издававшемся Руге журнале «Hallische» — позднее «Deutsche Jahrbucher», а также в работах самого Бруно. За 1844—1846 гг. равным образом в его работах и в его «Allgemeine Literatur-Zeitung». Как Маркс, так и я с 1843 г. никаких отношений с Бауэрами не поддерживали, в Лондон они приехали лишь в конце 50-х годов — Эдгар на более продолжительный срок, Бруно лишь погостить, — и тогда Маркс снова

[*] — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*
[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Святое семейство». *Ред.*

с ними встретился. Следовательно, никакого отношения к материалистическому пониманию истории, а также и к научному социализму, насколько мне известно, Бруно вообще не имел; если, однако, нечто подобное и было, то это следует искать лишь в более поздних статьях Бруно, написанных в 50-е и 60-е годы. Едва ли можно отрицать, что на более поздних работах Бруно о первоначальном христианстве сказалось известное влияние идей Маркса; в целом, однако, понимание движущих сил истории у Бруно остается по существу идеалистическим.

Мне кажется невозможным успешно написать работу о Бруно без продолжительного пребывания в Берлине, где собран весь соответствующий материал.

С совершенным почтением, готовый к услугам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

69
ДЖОНУ ШИПЛИ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 3 октября 1893 г.

Милостивый государь!

По возвращении из-за границы я нашел у себя Ваше письмо от 10 августа. Боюсь, что не смогу быть Вам полезным в Вашей тяжбе с семьей. Даже если бы Ваше *юридическое* право на эти деньги было мне гораздо яснее, чем сейчас, я мог бы только сказать, что у Вас, как у человека, не обладающего средствами, вряд ли имеется хоть тень надежды выиграть в английских судах дело против людей состоятельных, которые к тому же смогут бороться против Вас Вашими же деньгами. Но даже будь у Вас деньги для борьбы, я Вам все же посоветовал бы: оставьте их лучше у себя, не тратьте их на тяжбу.

Что касается адвоката, такого, как Вы мне изображаете, который согласился бы взяться за Ваше дело, то Вас не удивит, если я скажу, что такого не встречал.

Сожалею, что не могу Вам дать более утешительного ответа.

Остаюсь и т. д.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

70
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 7 октября 1893 г.

Дорогой Зорге!

В пятницу, 29 сентября, мы возвратились домой и вскоре после этого получили твое письмо от 22-го. Я отсутствовал в течение двух месяцев[104]: поехал с Л. Каутской в Кёльн, где мы встретили Бебеля с женой, затем все вместе отправились через Майнц и Страсбург в Цюрих. Оттуда я на неделю съездил в Граубюнден, где повидался с братом*. Однако мне пришлось дать обещание вернуться к закрытию конгресса, и тут они вопреки моему желанию устроили со мной заключительную историю, о которой ты читал[132]. Но этим был задан тон и всей поездке, и мое намерение путешествовать только в качестве частного лица целиком провалилось. Я остался еще на две недели в Швейцарии, а затем через Мюнхен и Зальцбург поехал с Бебелем в Вену. Здесь вновь началась история с парадами. Сначала мне пришлось присутствовать на товарищеском банкете, но так как там хватило места лишь на 600 человек, а остальным тоже хотелось меня видеть, то в последний вечер состоялось еще массовое собрание, где я вынужден был также сказать несколько слов. Из Вены я отправился через Прагу в Берлин; там после настойчивого протеста против предполагавшегося массового собрания мне удалось отделаться товарищеским банкетом, на который собралось 3000—4000 человек. Все это, конечно, было очень мило с их стороны, но совсем не в моем вкусе; я рад, что все это позади, и в следующий раз потребую письменной гарантии в том, что мне не придется выставлять себя напоказ перед публикой и я смогу путешествовать как частное лицо по своим личным делам. Я был поражен — и сейчас еще поражаюсь — грандиозностью оказанного мне повсюду приема, но охотнее предоставил бы его парламентским деятелям и ораторам, это скорее подходит для *их* роли, но к моему роду деятельности едва ли.

Вообще же после 17-летнего отсутствия[121] я нашел Германию в корне преобразованной. Промышленность по сравнению с прошлым развилась колоссально, земледелие, как крупное, так и мелкое, *значительно* улучшилось, и, как следствие этого, наше движение отлично развивается. Ту небольшую свободу,

* — Германом Энгельсом. *Ред.*

которой теперь располагают наши люди, они должны были завоевать сами — специально отвоевывать у полиции и ландратов, *после того как* соответствующие законы были уже провозглашены на бумаге. И потому в их манере держаться бросается в глаза уверенность и твердость, какой никогда не бывало у немецких буржуа. В отдельных вопросах там, конечно, немало и недостатков: например, партийная печать, особенно в Берлине, находится на уровне, не соответствующем положению партии. Но массы великолепны и в большинстве случаев лучше вождей или, по крайней мере, лучше многих тех, кто оказался в роли вождей. С такими людьми можно всего достигнуть, поистине счастливыми они чувствуют себя только в борьбе, живут только для борьбы и скучают, если противник оставляет их в покое. Можно положительно утверждать, что большинство из них встретило бы новый закон против социалистов[109] презрительной насмешкой, если не явным ликованием — ведь тогда у них каждый день находились бы все новые и новые дела!

Но наряду с нашими имперскими немцами не следует забывать и австрийцев. Они в общем и целом не так развиты, как имперские немцы, но живее, больше похожи на французов, их легче увлечь на великие дела, но и на глупости тоже. Как индивида я предпочитаю среднего австрийца среднему имперскому немцу, среднего венского рабочего — берлинскому, а что касается женщин, то венских работниц я ставлю значительно выше. Они обладают той наивной непосредственностью, по сравнению с которой расчетливая старушечья мудрость берлинок нестерпима. Если господа французы не будут настороже и в скором времени не вернутся снова к своей старой традиции революционной инициативы, то может случиться так, что австрийцы ее перехватят у них и при ближайшей возможности дадут движению первый толчок.

К тому же, Берлин и Вена наряду с Парижем стали красивейшими городами мира; Лондон и Нью-Йорк по сравнению с ними — просто грязные захолустья, в особенности Лондон, который кажется нам после нашего возвращения каким-то странным.

В ноябре господа французы должны будут показать, на что они способны[133]. 12 марксистов и 4 бланкиста, 5 аллеманистов и 2 бруссиста[55] плюс еще несколько независимых и примерно 24 радикал-социалиста a la Мильеран являются изрядной порцией закваски в палате и должны были бы вызвать значительное брожение, *если бы* все они действовали сообща. Но произойдет ли это? Эти двенадцать марксистов по большей части совершенно

неизвестные люди; Лафарг отсутствует, правда есть Гед, значительно более крупный оратор, но и гораздо более легковерный оптимист. С нетерпением жду дальнейшего. Еще перед выборами наши марксисты заключили своего рода картель с Мильераном и К°[53], к которому теперь благодаря сотрудничеству в мильерановской «Petite Republique Francaise» присоединились, кажется, и бланкисты, в частности Вайян. Как раз теперь бланкисты очень решительно выступают против союза с Россией. У меня, однако, нет непосредственных сведений о позиции, занимаемой в настоящий момент различными партиями, вероятно, потому что она для них самих еще не ясна.

Надеюсь, что ты и твоя жена здоровы. Сердечный привет вам обоим от твоего

Ф. Энгельса

В Цюрихе я видел Де Леона и Саниаля. Особого впечатления они на меня не произвели.

[Приписка Луизы Каутской][134]

Дорогой г-н Зорге!

Мне приходится опять беспокоить Вас. Не могли ли бы Вы прислать мне 2 экземпляра «Woman's Journal», или Вы считаете более удобным сделать заказ для моей подруги прямо на Вену, — если да, то как лучше всего платить американцам и к кому я должна обратиться?

Но это еще не все. Нельзя ли мне получить одну трехцентовую марку с изображением Колумба; если Вас это не затруднит, тогда я попрошу Вас и об этом. Я знаю многих собирателей марок, и они осаждают меня просьбами. Заранее благодарю Вас и посылаю сердечный привет Вам и Вашей жене от

Вашей ***Л. К.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

71

ВИКТОРУ АДЛЕРУ

В ВЕНУ

Лондон, 11 октября 1893 г.

Дорогой Виктор!

29 сентября мы снова вернулись домой[104] и со все возрастающим презрением к смерти набросились на груду дел, которые нас ожидали.

«Кольцевых улиц, расположенных одна за другой», о которых говорил товарищ Хёгер, я, правда, в Берлине не смог обнаружить, но все же город внешне действительно красив, даже в рабочих кварталах просто дворцовые фасады. Но о том, что за ними скрывается, лучше всего умолчать. Нищета рабочих кварталов, разумеется, повсеместное явление; однако что меня совершенно удручает, — это «берлинская комната»*, немыслимое во всем остальном мире вместилище тьмы, затхлого воздуха и уютно чувствующего себя там берлинского филистерства. Благодарю покорно! В квартире Августа этого нет, и это единственная квартира, которая мне нравится; во всех остальных я погибал.

Но этот крик наболевшего сердца не является целью сегодняшнего письма. Напротив, я хотел поздравить тебя и венцев.

Тебя — в первую очередь по поводу произнесенной тобой у Швендера речи[135], которая снова показала, насколько ты умеешь всегда правильно разбираться в мудреных и запутанных австрийских условиях и в этой путанице все время не выпускать из рук ведущую нить. А именно в настоящий момент это важнее всего.

Во-вторых, поздравляю тебя и вообще австрийцев с блестящим успехом вашей агитации за всеобщее избирательное право — с проектом избирательной реформы Тааффе[136]. Но тут уж я должен начать несколько издалека.

По мере того как я присматривался к вашей стране и народу и к вашему правительству, мне становилось все более очевидно, что здесь мы можем добиться совершенно исключительных успехов. Промышленность, переживающая бурное развитие, но использующая производительные силы большей частью еще отсталые вследствие многолетнего применения высоких протекционистских тарифов (то оборудование фабрик в Богемии, которое я видел, мне это подтверждает); сами промышленники, я имею в виду более крупных, в большинстве настолько же тесно сросшиеся с биржей, как и с самой промышленностью; в городах — политически почти совершенно индифферентное мещанство, которое, подобно племени феаков, прежде всего ищет покоя и наслаждения; в деревне — быстро растущая задолженность мелкого землевладения и соответственно — его поглощение крупным; в качестве действительно господствующих классов — крупные землевладельцы, которые, однако, вполне удовлетворены своим политическим положением, обеспечивающим им скорее косвенное господство, и крупная буржуазия (немного-

* См. настоящий том, стр. 103. *Ред.*

численные представители финансовой аристократии и тесно связанные с ними крупные промышленники), политическая власть которой осуществляется *еще гораздо более косвенным путем,* но которая этим также вполне удовлетворена; среди имущих классов, то есть у крупных собственников, — отсутствие какого-либо желания превратить это косвенное господство в прямое, конституционное, а у мелких — отсутствие сколько-нибудь серьезного стремления к действительному участию в политической власти. В результате: индифферентизм и застой, нарушаемые только национальной борьбой различных групп дворян и буржуа между собой, а также развитием отношений с Венгрией.

Над всем этим витает правительство, которое формально лишь немного и большей частью только для вида связано в своих абсолютистских поползновениях ограничениями, и на деле встречает также немного препятствий. По природе своей оно консервативно, а дворянство, буржуа и бонвиван-филистер — также. Крестьянство же вследствие свойственной деревенским жителям разобщенности не может составить организованную оппозицию. Все, чего требуют от правительства, это — *живи и жить давай другим,* и австрийское правительство издавна это понимало. Отсюда объясняемая также и другими причинами, но именно этим доведенная до крайности и возведенная в принцип фабрикация законов и предписаний, которые остаются только на бумаге, а также поразительная административная расхлябанность, действительно превосходящая все, что я мог себе представить.

Так вот. В подобном состоянии застоя всей жизни государства, когда правительство, несмотря на исключительно благоприятную позицию его по отношению к отдельным *классам,* все же испытывает вечные затруднения: 1) потому, что эти классы разделены на n-ое количество национальностей, и поэтому вопреки стратегическому правилу выступают вместе (против рабочих), но бьют врозь (а именно друг друга); 2) из-за вечной финансовой нужды; 3) из-за Венгрии; 4) из-за внешних осложнений — словом, в такой ситуации, думается мне, рабочая партия[137], у которой есть программа и тактика, которая знает, чего она хочет и как ей этого добиться, которая обладает достаточной силой воли при живом, впечатлительном темпераменте, обусловленном счастливым смешением кельтско-германо-славянских рас с преобладанием германских элементов, — такая партия должна лишь в достаточной мере развить свои способности, чтобы достигнуть совершенно исключительных успехов. Среди партий, которые сами не знают, чего они хотят,

и при правительстве, которое также не знает, чего хочет и едва сводит концы с концами, такая партия, которая знает, чего хочет, и добивается этого упорно и настойчиво, должна в конце концов победить. И это тем более так, что все, чего желает и *может* желать австрийская рабочая партия, это только то, чего требует также идущее вперед экономическое развитие страны.

Здесь, следовательно, положение так благоприятствует быстрым успехам, как ни в одной стране, даже в Германии, где развитие хотя и идет более быстрыми темпами и партия сильнее, но зато и сопротивление гораздо упорнее. К этому присоединяется еще и следующее: пришедшая в упадок великая держава Австрия все еще стесняется Европы; это чувство всегда оставалось чуждым выскочке из малых государств — Пруссии. И с тех пор как в 1866 г. Австрия вступила в ряды «современных» государств, там стыдятся также и *внутренних* изъянов, в чем не было надобности у прежней, открыто реакционной Австрии. Да, чем меньше австрийцы действительно желают быть современным государством, тем больше им хотелось бы казаться таковым, и чем сильнее становится на дыбы реакция в Пруссии — обузданная там гораздо больше, чем в Австрии, — тем либеральнее, из чувства злорадства, становятся замашки в Австрии.

В Европе теперь положение — я имею в виду *внутреннее* в отдельных государствах — все более приближается к тому, которое было в 1845 году. Пролетариат все в большей степени занимает позицию, которая тогда принадлежала буржуазии. Тогда началось в Швейцарии и Италии: в Швейцарии — внутренней распрей между демократическими и католическими кантонами, разрешившейся войной Зондербунда[138]; в Италии — либеральными опытами Пия IX, либерально-национальными преобразованиями в Тоскане, в мелких герцогствах, в Пьемонте, Неаполе, Сицилии; война Зондербунда и бомбардировка Палермо[139] стали, как известно, непосредственным прологом февральской революции 1848 г. в Париже. Ныне, когда кризис может назреть уже через пять-шесть лет, к Бельгии, по-видимому, перейдет роль Швейцарии, к Австрии — роль Италии, а к Германии — роль Франции. Борьба за всеобщее избирательное право началась в Бельгии[140] и подхватывается в грандиозных масштабах в Австрии. О том, что дело может закончиться какой-либо половинчатой избирательной реформой, не может быть и речи; раз уж камень покатится, толчок передастся по всем направлениям, и одна страна окажет обратное воздействие на другую. Наряду с возможностью больших успехов даны,

стало быть. и условия, а, следовательно, также и вероятность этих успехов.

Вот приблизительно содержание того, что я вчера после обеда излагал Луизе в качестве своего взгляда на ближайшие судьбы Австрии. А в 8 часов вечера «Evening Standard» принес известие — еще не достоверное — о капитуляции Тааффе, и сегодня мы узнали о предложении, по крайней мере, в его самых общих чертах. Итак, камень теперь *сдвинут* с места, а вы уж позаботитесь о том, чтобы он не оброс мохом. Я ничего не скажу о проекте, пока не узнаю о нем больше; одно лишь представляется мне несомненным: Тааффе хочет по примеру Бисмарка превратить представительство городов из чисто либерального в разнородное и использовать рабочих против буржуазии. Это в известной мере может быть нам на руку: либералы и другие буржуазные партии будут пытаться еще больше урезать избирательное право, так что вы можете очутиться в приятном положении — поддерживать лицемера Тааффе против его парламента. Во всяком случае, следует принять этот аванс — и прежде чем я опять буду у вас, ты, пожалуй, уже будешь полноправным депутатом рейхсрата. «Daily Chronicle» говорит уже о *верных* 20 рабочих представителях. С 20 и даже с меньшим числом рабочих рейхсрат будет учреждением совершенно иного рода, чем до сих пор. Почтенная публика еще подивится тому оживлению, которое охватит тогда это шаткое здание. А если наряду с немцами удастся провести туда несколько чехов, то национальной вражде будет поставлена преграда, и младочехи, старочехи[141] и немецкие националисты будут смотреть друг на друга совершенно другими глазами. Тут можно сказать: вступление первых социал-демократов в рейхсрат откроет новую эпоху для Австрии.

И этого добились вы, и так как теперь эта новая эпоха надвигается, то мы все радуемся, что у нас будет в рейхсрате такая светлая голова, как ты.

Сердечный привет от Луизы и твоего

Ф. Энгельса

Привет тебе от Луизы, а также и от меня Поппу, Рейману, Адельгейде, Ульбингу и всем прочим.

Впервые опубликовано в газете «Arbeiter-Zeitung» № 327, 28 ноября 1920 г.

Печатается по тексту книги: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Перевод с немецкого

72
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 12 октября 1893 г.

Дорогой Август!

Мы посылаем тебе экземпляр «Женщины» в издании Ривза[142]. *Юридическая* сторона (а по отношению к такому субъекту, как Ривз, только она и имеет значение) мне представляется так:

1) Международное авторское право в отношении переводчика охраняется в течение трех лет после появления оригинала, но только в том случае, если уже в течение *первого* года действительно было опубликовано *начало* разрешенного автором перевода. Поэтому для тебя исключено всякое право на предъявление иска, если только перевод г-жи Вальтер не появился в течение года после выхода какого-либо нового немецкого издания, содержащего *существенные* изменения и добавления по сравнению с прежним; а это едва ли было так.

2) Остается, стало быть, право на предъявление иска со стороны г-жи А. Вальтер. Обладает ли она таковым, зависит от того, сохранила ли она за собой при выходе первого английского издания право литературной собственности или уступила его «Модерн пресс», издателю, формально или по молчаливому соглашению. Это следовало бы выяснить. Если она формально не сохранила за собой этого права, то в условиях здешнего законодательства десять шансов против одного, что оно само собой перешло в руки издателя, и тогда она тоже больше не имеет никакого права на иск.

3) Издатель, некий Фулджер, насколько мне известно, давно был вынужден ликвидировать свое предприятие и был, наверное, очень рад заключить какое-нибудь соглашение с Ривзом.

Таким образом, почти несомненно, что ты юридически ничего не сможешь сделать, и маловероятно, что сможет что-нибудь сделать г-жа А. Вальтер, но все же следовало бы это точно установить. Если бы ты достал мне копию договора между г-жой Вальтер и «Модерн пресс», то я смог бы в случае необходимости посоветоваться с адвокатом. Если, однако, этот вопрос не *совсем ясен,* то с таким молодчиком, как Ривз, ничего не сделаешь, он совершенно беззастенчив в своих спекулятивных махинациях, и выколотить из него деньги почти невозможно; к сожалению, мне тоже пришлось иметь с ним дело, даже угроза суда тут мало помогает, такие молодчики в подобных случаях переводят все на имя жены или фабрикуют закладную

(списание товарной наличности и т. д. на имя подставных или действительных кредиторов).

Вчера мы получили здесь два замечательных известия.

Во-первых, начало конца стачки углекопов. После того как локаут рабочих, который объявлен 28 июля *крупными* шахтовладельцами с целью 1) поднять цены и сократить производство, 2) *иметь возможность безнаказанно нарушить* легкомысленно заключенные ими разорительные для них договоры на годичную поставку угля газовым заводам и другим городским предприятиям, ибо во всех таких договорах оговорено, что *стачка оправдывает нарушение договора,* 3) понизить заработную плату и 4) разорить мелких шахтовладельцев и скупить их шахты по дешевке — последнее все чаще становится постоянным мотивом всех крупных локаутов, — итак, после того как этот локаут продолжался свыше двух месяцев и в общественном мнении — в том числе и буржуазии, также страдающей от отсутствия угля, — начался поворот против шахтовладельцев, наступил кризис. С первой неделей октября истек срок соглашения, по которому шахтовладельцы взаимно обязались под угрозой штрафа в 1000 ф. ст. не открывать свои шахты раньше, чем будет снижена заработная плата на 25% (от завоеванных в 1889 г. 40% надбавки к прежней заработной плате, то есть заработная плата 1889 г. плюс 15%), и при условии, если стачка будет закончена по решению шахтного комитета. Немедленно отпал целый ряд мелких шахт, которые возобновили работу на условии *до*июльской заработной платы (то есть заработная плата 1889 г. плюс 40% надбавки). Тогда собрались мэры главных центров Йоркширского и Мидлендского угольных районов и внесли посредническое предложение, которое фактически сводилось к снижению заработной платы на 10%. Это было опасно; если бы хозяева на это согласились, то рабочие оказались бы в безвыходном положении, будучи вынуждены либо согласиться, либо восстановить против себя гнилое общественное мнение, с восторгом встречающее всякий компромисс. К счастью, хозяева — во главе с крупными — в своем ослеплении немедленно ответили отказом, и тогда крах их ринга стал явным в течение 24 часов. Со вчерашнего дня по *доиюльским* ставкам заработной платы — следовательно, при полном отказе от требований предпринимателей — вновь приступили к работе 30—40 тысяч горняков, и теперь крах ринга шахтовладельцев является бесспорным. Это первый пример, когда крупная стачка, вызванная самими предпринимателями в ими же выбранный момент, закончилась полным провалом — и в этом заключается ее значение. Они теперь не так-то скоро попробуют снова, но и рабо-

чие так настрадались и перенесли такую нужду, что их склонность ко «всеобщей стачке», пожалуй, уменьшится.

(Только что пришло письмо от тебя и Юлии.)

Второе известие относительно нового проекта избирательного закона в Австрии[136]. Это блестящая победа наших, и я немедленно поздравил по этому поводу Виктора*. «Daily News» полагает, что число избирателей в Вене возрастет с 80000 до 350000, а «Chronicle» определяет их общее число по всей Австрии в 3000000 — эти оценки, разумеется, из венских источников. Во всяком случае, это предварительный подсчет, который можно уже принять, — венские буржуа уже теперь считаются с возможностью избрания 20 социал-демократических депутатов.

Весьма вероятно, что Тааффе рассчитывает на такое улучшение, которое ухудшит его проект при прохождении через парламент, но это рискованный расчет, и наши уж постараются наставить ему палок в колеса. Великолепная ирония истории, если случится так, что нашим людям придется защищать премьер-министра против его парламента и против его собственного тайного я! Главное — камень сдвинут с места, а наше движение в Австрии достаточно сильно для того, чтобы не дать ему остановиться. А Тааффе неудобно будет запрещать демонстрации *за* его же предложение.

Мое впечатление от Австрии вообще таково, что мы в ближайшее время еще переживем там много радостного. При общей вялости всех партий, при общей нерешительности, национальной розни, при правительстве, которое никогда не знает, чего оно хочет, и едва сводит концы с концами, при том, что большинство законов существует только на бумаге, при общей расхлябанности управления, о котором я получил настоящее представление, лишь увидев это собственными глазами, — при таких условиях партия, которая знает, чего она хочет, и знает, как этого добиться, которая действительно этого хочет и обладает необходимым для этого упорством, — такая партия должна быть непобедима, в особенности если, как в данном случае, все ее требования направлены к тому же, к чему идет экономическое развитие самой страны, и являются лишь его политическим выражением. Наша партия в Австрии[137] — единственная живая сила в политической области, остальные способны лишь на пассивное сопротивление или на все более ослабевающие наскоки, и это создает нам в Австрии исключительно благоприятное положение. К тому же неустойчивость группировок буржуазных

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

партий порой лишает правительство возможности оставаться консервативным, а когда оно перестает быть консервативным, то его деятельность просто перестает поддаваться учету, так как те партийные группировки, с которыми оно должно считаться, тоже не поддаются учету. Далее, австрийское правительство является правительством державы, хотя и пришедшей в упадок, но все же великой державы, и по сравнению с правительством Пруссии — мелкого государства-выскочки — оно все еще способно на решения более крупного масштаба в такие моменты, когда консерватизм и простая приверженность к существующему порядку становятся для него невозможными. Так я объясняю себе «прыжок в неизвестность» г-на Тааффе.

К тому же еще подъем пролетарского движения во всех странах подготовляет кризис, и поэтому успехи, завоеванные в *одной* стране, в свою очередь оказывают мощное воздействие на все остальные страны. Движение за всеобщее избирательное право одержало первую победу в Бельгии[140], теперь последовала Австрия; нам это обеспечивает прежде всего *сохранение* всеобщего избирательного права, но побуждает также, как у нас, так и во Франции и Италии, к предъявлению дальнейших требований. Февральская революция[143] была подготовлена внутренней борьбой в Швейцарии и конституционными преобразованиями в Италии, пока наконец война Зондербунда[138] и бомбардировка Мессины[*] неаполитанцами[139] (февраль 1848 г.) не дали непосредственного сигнала для взрыва парижской революции. Лет пять-шесть, возможно, еще отделяют нас от кризиса, но мне кажется, что подготовительную роль на этот раз сыграют Бельгия и в особенности Австрия, развязка же произойдет в Германии.

Наши товарищи в Австрии уж как-нибудь позаботятся о том, чтобы дело там не замерло. Австрийский рейхсрат — это настоящее лягушачье болото, причем в неизмеримо большей мере, чем немецкий рейхстаг и даже чем саксонский или баварский ландтаги. Наличие дюжины социалистических депутатов даст там совершенно другой эффект, чем у нас; и к тому же нам особенно повезло, что мы в лице Виктора имеем человека, который так ясно разбирается в запутанных австрийских отношениях и умеет с такой проницательностью их анализировать. Его речь, опубликованная в последнем номере «Arbeiter-Zeitung», действительно превосходна[135].

Эде и Гина были здесь сегодня утром. Он все еще не такой, каким должен быть. У него мания копаться в мелочах, и он все

[*] В оригинале, по-видимому, описка: Мессина вместо Палермо. *Ред.*

больше и больше напоминает своего премудрого дядю из «Volks-Zeitung», мне часто кажется, что передо мной сам старый Арон* во плоти. Со швейцарской историей он сам себе испортил все дело; ему заявили в Берне, что одного они, пожалуй, впустили бы, но не двух сразу, — в таком случае ясно было, как ему поступить: отправить сначала больного Юлиуса, а затем, через 6 месяцев, ссылаясь на это, возобновить просьбу. Тогда ему едва ли отказали бы или, если уж отказали бы, то не надолго. Но его нетерпеливый нрав не мог с этим примириться. Интереснее всего то, что он теперь иногда говорит, будто *сам* он охотнее остался бы здесь, но вот Гина рвется в Швейцарию. Его постоянная мечта — возвращение в Берлин, он воображает, что в самом деле мог бы это осуществить, и обсуждает это со всеми юристами. Придется подождать!

Если Шлютер разумный человек, он окажет себе и своей жене одолжение, дав согласие на оформление развода. Такой процесс против жены, якобы злостно покинувшей мужа, который ведется *в ее отсутствие,* менее неприятен и для той и для другой стороны, а полной свободы он, вероятно, и сам желает. Впрочем, он и без того сам пользовался свободой где только мог. Вообще же всегда приятно бывает слышать, что знакомая женщина добивается самостоятельности. Решение окончательно разойтись со своим Германом, вероятно, стоило ей длительной внутренней борьбы, вследствие чего ее характер раньше мог казаться нерешительным. Какая же, однако, растрата энергии этот буржуазный брак: сначала — пока его добьешься, затем все время, пока эта канитель продолжается и, наконец, пока с ним снова развяжешься.

Мы только что вернулись с прогулки по парку. Великолепная осенняя погода, восхитительный заход солнца при безоблачном небе и чудесной окраске листьев. Внизу накрывают на стол. Будет уэльская баранья ножка, приготовленная на манер жаркого из дичи, и известные макароны. Поэтому спешу закончить. Луиза и я благодарим Юлию за ее милые письма и в ближайшее время на них ответим. Сердечный привет от нас вам обоим, а также Зингеру и его сестре, Либкнехтам и всем многочисленным друзьям, имена которых я перечислять не могу, так как остынет жаркое.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Бернштейн. *Ред.*

73
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 13 октября 1893 г.

Дорогой Лафарг!

Вам ли принадлежит корреспонденция из Парижа в сегодняшнем номере «Vorwarts»? Вот почему я Вас об этом спрашиваю.

Когда я был в Берлине, Либкнехт говорил мне, что собирается пригласить Вас в качестве корреспондента «Vorwarts», но что деньги для этой цели еще должны быть утверждены Правлением партии; пока он просил меня сказать Вам, что речь идет о регулярной работе, о корреспонденциях, посылаемых в условленный срок, например раз в неделю или раз в две недели, чего он до сих пор не мог добиться от своих французских корреспондентов. Я обещал ему написать Вам по этому вопросу, как только он мне сообщит, что договорился с Вами.

Я воспользовался случаем, чтобы упрекнуть его в том, что он придает значение всякой антирусской статье Вайяна[144] и всегда точно воспроизводит их, в то время как написанные гораздо более откровенно антирусские статьи, давно уже напечатанные в «Socialiste», прошли почти незамеченными им. Он извинился и обещал исправиться.

Но он не написал мне ни слова относительно Ваших корреспонденции и продолжает переводить бланкистские декларации и придавать им большое значение, переводя даже *Шовьера*[145].

Кроме того, он воспроизвел статью маленького *Арндта*[146], хотя этот последний в Цюрихе все время голосовал вместе с Аргириадесом и K° против немцев[119]. И Арндт — член Центрального революционного комитета бланкистов[55].

Итак, Вы видите, что Либкнехт сильно склоняется в сторону бланкистов; я совсем не доискиваюсь причин этого, я просто констатирую факт. Важно поэтому, чтобы вы сделали все для сохранения вопреки Либкнехту той позиции, которую вы всегда занимали по отношению к немецкой партии: позицию ее главных союзников во Франции, которые имеют право, чтобы немцы считались с ними в первую очередь в отношениях немецкой партии с французскими социалистами вообще. А для этого надо, чтобы вы были представлены в «Vorwarts», чтобы парижская корреспонденция была, по крайней мере частично, в ваших руках.

Теперь это дело не решается только в редакции, должно сказать свое слово Правление. И я убежден, что там Вы нашли бы поддержку, если бы она потребовалась. Само собой разумеется, что я сделаю все возможное, чтобы обеспечить непрерывность тесного союза между германской партией и вашей партией во Франции (это не обяжет вас брать у них деньги, они всегда могут пойти к бланкистам, и если, как вы говорите, вы не хотите больше этих денег[147], бланкисты возьмут их с удовольствием). Сообщите же мне, в каком положении у Вас дело с Либкнехтом по поводу приглашения Вас постоянным корреспондентом «Vorwarts», и безотлагательно, ибо, если существуют затруднения, мне надо будет действовать *до* съезда в Кёльне 22-го этого месяца[148].

Исходя из того, что пишет «Socialiste», я рассчитывал на двенадцать депутатов из наших. По правде говоря, не зная больше половины их даже по имени, я сомневался в их надежности. Но, судя по Вашему письму, Вы, по-видимому, не знаете в отношении доброй половины их, на нашей ли они стороне. Это плохо. С двенадцатью надежными ребятами, руководимыми Гедом, мы скоро заставили бы бланкистов, аллеманистов[55] и т. д. следовать за нами. Но если мы располагаем только полудюжиной верных людей, то нам придется обращаться с этими господами как с более или менее равными, и тогда старая раздробленность может сохраниться, или же, если единство и установится, оно будет достигнуто ценой жертв в принципиальных вопросах.

Это верно, что Вайян после своего избрания кажется гораздо более здравомыслящим, чем полгода тому назад, но может ли он быть уверен, что в своем Центральном комитете всегда будет располагать большинством? Или же, для того чтобы обеспечить себе это большинство, он будет вынужден принести в жертву предрассудкам этих болванов-заговорщиков свое личное мнение по важным вопросам?

Жаль, что Вы потерпели поражение в Лилле. Вы пожертвовали собой для партии. Вместо того чтобы удержать за собой своих избирателей активной парламентской деятельностью, Вы разъезжали и сплачивали избирателей *для других.* Между тем Вы нужны нам также и в палате, надеюсь, что Вы получите первое вакантное место.

Не будет ли новая газета такой, как последняя, «начнет выходить в октябре»[149]? Не преградит ли вам путь «Petite Republique Francaise»? Это еще одно из следствий союза с Мильераном — Гобле[53]; вы им оказали гораздо больше помощи, чем они вам. Добро бы еще Мильеран, но Гобле!! Бывший министр и кандидат в председатели Совета!!

Завтра напишу несколько слов Лауре о *делах* — сегодня не удается это сделать, меня прерывали все утро, а сейчас уже больше пяти часов. Пока поцелуйте ее за меня.

Привет от Луизы. Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

74
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 14 октября 1893 г.

Дорогая Лёр!

Я получил три экземпляра французского издания «Происхождения семьи и т. д.»[71]. К моему изумлению, слова «полностью отредактировано г-жой Лаурой Лафарг», которые были на титульном листе корректуры, теперь исчезли. Нет ли здесь, как я полагаю, небольшого предательства со стороны Раве? Если так, то я буду протестовать.

А вот Фортен из Бове, который сообщает мне, что намерен перевести

1) «К критике гегелевской философии права» из «Deutsch-Franzosische Jahrbucher» (написанную Мавром в 1844 г.) и

2) 3 главы «Теории насилия» из моего «Анти-Дюринга»[150].

У меня совершенно нет времени редактировать его работу, а № 1 необычайно труден. А может быть, ты, вместо того чтобы редактировать работу Фортена (которую знаешь по опыту), сделала бы все сама? Для этого перевода я считаю его абсолютно непригодным ввиду эпиграмматического стиля Мавра. Этого не мог бы сделать никто, кроме тебя.

Он намеревается опубликовать их в «Ere nouvelle».

Что, по-твоему, мне лучше ему ответить?

Славная победа в Австрии. Тааффе предлагает избирательный закон[136], равносильный всеобщему избирательному праву, по крайней мере в городах и промышленных районах, — так говорит Адлер. Политика Тааффе заключается в том, чтобы сломить мощь немецкой либеральной партии (представляющей немецкую и еврейскую буржуазию) и, вероятно также, заменить

либеральных буржуа таким количеством социалистов, какое может потребоваться для того, чтобы заставить другие партии объединиться теснее и таким образом дать ему работоспособное большинство. Нижняя палата в Австрии состоит из 85 представителей крупных землевладельцев, 21 — от Торговой палаты (этих 106 новый законопроект не касается), 97 — от городов и 150 — от сельских округов (в тех и других выборы будут происходить по новому законопроекту).

Пока что сельские округа изберут примерно тех же католических и консервативных депутатов, что и прежде, а исключение неграмотных значительно ограничит здесь избирательное право; но в промышленных центрах Запада и Севера (Форарльберг, собственно Австрия, Богемия, Моравия, может быть, Штирия) новый закон фактически установит условия, очень близкие к всеобщему избирательному праву. По подсчетам буржуазных газет, избирателей будет 5200000 вместо 1770000, а число социалистических депутатов оценивается цифрой от 20 до 60! Дайте нам от 20 до 24 (таково число подписей, требующихся для того, чтобы предложение было поставлено на обсуждение), и мы перевернем все это старомодное собрание. Это — полная революция, наши в Вене ликуют, хотя, разумеется, они настаивают на всеобщем избирательном праве *без всяких ограничений,* прямых выборах и отмене порядка, когда 106 мест занимают привилегированные депутаты.

Сердечный привет от Луизы. Всегда твой

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

75
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 17 октября 1893 г.

Милостивый государь!

Когда я получил Ваше письмо от 26 июля с извещением о Вашем возвращении домой, я сам как раз собирался на два месяца за границу и только сейчас вернулся из этой поездки[104]. Вот причина моего долгого молчания.

Очень Вам благодарен за присланные экземпляры «Очерков»[*]; три из них я отправил друзьям, способным их оценить. Книга произвела, как я с удовольствием заметил, значительное впечатление и даже вызвала сенсацию, и вполне заслуженно. Среди русских, с которыми я встречался, она была главной темой разговора.. Не далее как вчера один из них[**] писал мне: у нас на Руси идет спор о «судьбах капитализма в России»[***]. В берлинском «Sozial-politisches Centralblatt»[****] некий г-н П. фон Струве опубликовал о Вашей книге большую статью[*****]; я должен согласиться с ним в одном пункте: что и для меня современная капиталистическая фаза развития в России представляется неизбежным следствием тех исторических условий, которые были созданы Крымской войной, того способа, каким было осуществлено изменение аграрных отношений в 1861 г., и, наконец, неизбежным следствием общего политического застоя во всей Европе. Но Струве решительно не прав, когда, желая опровергнуть то, что он называет Вашим пессимистическим взглядом на будущее, сравнивает современное положение России с таковым в Соединенных Штатах. Он говорит, что пагубные последствия современного капитализма в России будут преодолены так же легко, как и в Соединенных Штатах. При этом он совершенно забывает, что Соединенные Штаты современны, буржуазны уже с самого их зарождения; что они были основаны мелкими буржуа и крестьянами, бежавшими от европейского феодализма с целью учредить чисто буржуазное общество. Между тем в России мы имеем фундамент первобытно-коммунистического характера, родовое общество, предшествующее эпохе цивилизации, правда рассыпающееся теперь в прах, но все еще служащее тем фундаментом, тем материалом, которым оперирует и действует капиталистическая революция (ибо для России это настоящая социальная революция). В Америке денежное хозяйство вполне установилось более ста лет тому назад, тогда как в России натуральное хозяйство было общим правилом, почти без всякого исключения. Поэтому ясно, что в России эта перемена должна носить гораздо более насильственный и резкий характер и сопровождаться несравненно большими страданиями, чем в Америке.

[*] *Николай —он [Н. Ф. Даниельсон]*. «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства»; слово «Очерки» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

[**] — Гольденберг. *Ред.*

[***] Последняя фраза, начиная со слов «у нас», написана Энгельсом по-русски. *Ред.*

[****] Третий год издания, №1, 1 октября 1893 г. *(Примечание Энгельса.)*

[*****] *П. Струве.* «Оценка капиталистического развития России». *Ред.*

Но при всем этом мне все же кажется, что Вы смотрите на дело более мрачно, чем это может быть оправдано фактами. Несомненно, что переход от первобытного, аграрного коммунизма к капиталистическому индустриализму не может произойти без ужасной ломки общества, без исчезновения целых классов и превращения их в другие классы; а какие огромные страдания, какую растрату человеческих жизней и производительных сил это неизбежно влечет за собой, мы видели уже, хотя и в меньшем масштабе, в Западной Европе. Но от этого до полной гибели великого и высокоодаренного народа еще очень далеко. Быстрый прирост населения, к которому вы привыкли, может приостановиться. Безрассудное истребление лесов в сочетании с экспроприацией старых помещиков*, как и крестьян, может вызвать колоссальную растрату производительных сил; и все же более чем стомиллионное население составит в конце концов очень большой внутренний рынок для весьма значительной *крупной промышленности;* и у вас, как и в других странах, все придет в свою норму, — конечно, если капитализм в Западной Европе продержится достаточно долго.

Вы сами признаете, что

«социальные условия в России после Крымской войны не были благоприятны для развития той формы производства, которую мы унаследовали из нашей прошлой истории».

Я пойду еще дальше и скажу, что в России развитие из первобытного аграрного коммунизма более высокой социальной формы могло бы стать возможным не больше, чем во всяком другом месте, если бы только эта более высокая форма не *существовала уже* в какой-либо другой стране и не служила бы в качестве образца. Эта более высокая форма — всюду, где она исторически возможна, — является необходимым следствием капиталистической формы производства и создаваемого ею социального дуалистического антагонизма, она не может развиться непосредственно из земельной общины иначе, как в виде подражания примеру, уже где-либо существующему. Будь Западная Европа в 1860—1870 гг. созревшей для такой трансформации, будь эта трансформация проделана тогда Англией, Францией и т. д., — в этом случае русские действительно были бы призваны показать, что могло быть сделано из их общины, в то время еще более или менее нетронутой. Но Запад пребывал в застое, не пытался произвести такую трансформацию, а капитализм развивался все быстрее и быстрее. Итак, у России не было

* Слово «помещики» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

иного выбора, кроме следующего: либо развить общину в такую форму производства, от которой ее отделял еще ряд промежуточных исторических ступеней и для осуществления которой условия еще не созрели тогда даже на Западе — задача, очевидно, невозможная, — либо развиваться в направлении капитализма. Спрашивается, что оставалось еще, кроме этого последнего шанса?

Что касается общины, то она возможна лишь до тех пор, пока имущественные различия между ее членами ничтожны. Как только эти различия становятся значительными, как только некоторые ее члены становятся должниками-рабами других, более богатых членов, — так ее дальнейшее существование невозможно. Афинские кулаки* и мироеды* до Солона разрушили афинский *род* с той же неумолимостью, с какой кулаки и мироеды вашей страны разрушают общину. Боюсь, что этот институт осужден на гибель. Но, с другой стороны, капитализм открывает новые перспективы и новые надежды. Посмотрите на то, что он сделал и делает на Западе. Великая нация, подобная вашей, переживет любой кризис. Нет такого великого исторического бедствия, которое бы не возмещалось каким-либо историческим прогрессом. Лишь modus operandi** изменяется. Да свершится предначертанное!

Всегда Ваш

Как только III том*** будет в печати, я позабочусь о том, чтобы высылать Вам листы.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

76

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 18 октября 1893 г.

Дорогая Лёр!

Либкнехт сообщил мне: так как гонорар за корреспонденции Поля должен быть утвержден Правлением партии, то он еще не в состоянии ответить****. Это простительно. Когда мы уез-

* Слова «кулаки» и «мироеды» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

** — образ действия. *Ред.*

*** — «Капитала». *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 124. *Ред.*

жали из Берлина, Правление партии было очень занято весьма важным делом; потом Либкнехт и Бебель должны были отправиться в агитационные поездки по Саксонии, где завтра состоятся выборы в саксонский ландтаг. Сразу же после этого начнется партийный съезд в Кёльне[148], что снова отвлечет членов Правления от обычной деятельности.

По поводу партийного съезда в Кёльне Бонье в своем письме выражает сомнение в возможности попасть на этот съезд, так как они не получили адреса от германской партии. Адрес этот каждый день печатается в «Vorwarts»: «Центральное бюро по приему посетителей находится: отель «Дурст» (nomen est omen![*]) (прежде гостиница «Цур Пост»), Marzellenstrasse, 5, близ Центрального вокзала и собора». Адрес газеты «Rheinische Zeitung» — Grosser Griechenmarkt, 115.

Фортену я пишу, чтобы он не прикасался к Дюрингу и что статья Мавра почти не поддается переводу, а кроме того, я не могу взять на себя редактирование его работы[**]. Я сообщил ему, что у *тебя* есть «Дюринг» и ты редактировала Раве. Далее я сообщил ему, что ты не знаешь статьи Мавра, и спросил, не сможет ли он дать тебе посмотреть свой экземпляр, но ничего более, никаких надежд на то, что ты будешь или *можешь* заниматься для него работой по редактированию.

Мне очень жаль, что ты сняла свое имя с того титульного листа[**]. Оно очень облегчило бы нахождение издателей для других твоих переводов, причем *таких издателей, которые платят.* Нечего тебе стыдиться собственной хорошей работы и позволять Раве красоваться в чужих нарядах. У тебя нет никаких оснований «держаться в тени». А в наши дни работа такого рода должна бы приносить тебе деньги — *Раве*-то безусловно заплатили, и заплатили порядочно, за его дурную работу, которую тебе пришлось приводить в приличный вид, — и я не вижу причины, почему бы тебе не пожать там, где ты посеяла.

Привет от Луизы. Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] — знаменательное имя («Durst» — название гостиницы, «Durst» — «жажда»). *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 126. *Ред.*

77

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ В КЁЛЬН

Лондон, 18 и 21 октября 1893 г.

Дорогой Август!

Я только что получил извещение о том, что издательство «Vorwarts» *«намеревается»* переиздать «Анти-Дюринг», причем меня просят только сделать к новому изданию несколько кратких замечаний. О том же, что «намереваюсь» делать я сам, меня даже и не спрашивают.

Но ты ведь помнишь, что во время нашего путешествия[104] мы условились отдать «Анти-Дюринг» Дицу, а более мелкие популярные работы — «Vorwarts». Об этом я и собираюсь пока уведомить берлинских господ, чтобы они не предавались дальнейшим иллюзиям, а тебе пишу сейчас в Кёльн, так как знаю от Луизы, что ты поедешь оттуда в Штутгарт и сможешь, следовательно, обсудить это дело с Дицем. Я ставлю ему следующие условия издания, тираж которого он может установить сам, поставив меня в известность:

1) Гонорар в 15% с продажной цены, то есть 15 пфеннигов с каждой марки. Столько мы получаем здесь, в Англии, за *переводы* моих работ. Так как моя книга лишь в слабой мере подходит для массового сбыта, то он может назначить соответствующую цену.

2) Гонорар выплачивается д-ру Виктору Адлеру в Вене[151].

3) Диц обязуется не снижать цену на весь тираж или на часть его без моего письменного согласия. Я оговариваю это для того, чтобы книга не была использована, как уже бывало, для облегчения сбыта кое-какого залежавшегося товара.

Вот и все.

Ты знаешь, что Либкнехт просил меня (в воскресенье, в Груневальде) пригласить Лафарга для регулярной работы в качестве корреспондента; я обещал ему сделать это, как только он сообщит мне, что Правление дало согласие на выплату Лафаргу гонорара. Недавно в «Vorwarts» появился отчет парижского корреспондента о съезде марксистов в Париже[152]. Я справился у Лафарга[*] (так как ничего не получал от Либкнехта), его ли это корреспонденция, он ответил — *нет.* Тогда я спросил у Либкнехта, как обстоит дело, и вот что он мне пишет:

[*] См. настоящий том, стр. 124. *Ред.*

«Перед своим отъездом в Саксонию, откуда я только что возвратился, я написал Августу, чтобы он уладил это дело с Лафаргом. Во всем, что связано с особыми расходами, я завишу от Правления».

По-видимому, на тебя снова собираются взвалить ответственность за упущение других. Правда, Правление в последнее время завалено работой, но я все-таки полагаю, что вопрос о приглашении газетного корреспондента может быть улажен в несколько минут. Мне что-то сдается, что Либкнехт при его все возрастающем исключительном пристрастии к Вайяну не испытывает особенного желания заключить соглашение с Лафаргом, иначе он уладил бы это дело *до* Парижского съезда, о котором получил бы тогда *достоверный* отчет (французы не допустили на съезд ни репортеров, ни публики).

У нас полно народа. Позавчера приехали Леман и г-жа Адамс Вальтер, сегодня приезжает Шмуйлов, который собирается здесь жениться. Я спросил г-жу А. Вальтер по поводу ее соглашения с Фулджером; она не могла ответить ничего определенного, но обещала справиться у своего друга, который занимался этим делом, и сообщить мне результат. Судя по тому, что она могла сообщить, весьма вероятно, что право литературной собственности на ее перевод в порядке молчаливого соглашения перешло к Фулджеру, и тогда против Ривза абсолютно ничего нельзя предпринять, разве только поместить в газетах заметку о том, что этот текст давно уже устарел[142].

Я хотел послать тебе 20 марок, которые занял у тебя в день отъезда, но все никак не соберусь в город, чтобы достать немецкие ассигнации. Ты получишь их в следующий раз. Если я тебе еще сколько-нибудь должен, что вполне возможно, то напомни мне об этом в следующем письме.

Письма Лассаля переданы Тусси для перепечатки на пишущей машинке[153]. Счет она представит вам по обычной расценке, а я его оплачу. Но какой гонорар вы заплатите наследникам? Сколько получится листов, я по рукописи не могу еще определить.

21 октября

Это письмо вчера опять не удалось отправить, так как, поскольку Шмуйлов не знает английского языка, мне за отсутствием кого-либо другого пришлось сопровождать его в контору регистрации браков и помочь уладить предварительные формальности. Акт наложения брачных уз сможет свершиться не раньше, чем через четыре недели.

Дела в Австрии идут превосходно. Всеобщая беспомощность партий, колебание императора[*], почти несомненный роспуск рейхстага и новые выборы дают нашим повод для великолепнейшей агитации и для того, чтобы как следует взбаламутить старое болото. Различные аристократические и буржуазные партии мечутся и копошатся, как муравьи в развороченном муравейнике. Старый порядок, и без того достаточно шаткий, погиб теперь навсегда, и нам остается только позаботиться о том, чтобы история снова не пришла в состояние покоя. А это не трудно.

Соответствующее воздействие на Германию, конечно, неизбежно. Это совсем как в 1848 г., когда Вена, выступив 13 марта, заставила этим Берлин 18-го последовать ее примеру. Брюссель[140] — Вена — Берлин — таков теперь естественный «алфавитный порядок». Очередь дойдет и до прусской и других местных систем избирательного права, конституции города Гамбурга и т. д. Период застоя и реакции в законодательстве, последовавший за 1870 г., пришел к концу, правительства снова оказываются под контролем живого политического движения народа, движения, на которое *мы* оказываем действие, то отрицательное, то положительное, сами оставаясь в тени. Мы теперь являемся тем, чем либералы были до 1848 г., и бельгийско-австрийские избирательные победы доказывают, что мы представляем собой достаточно сильную закваску, чтобы довести начавшееся брожение до конца. Но быстро и энергично этот процесс пойдет лишь после того, как мы и в Германии добьемся прямых или косвенных успехов — завоеваний в области гражданских свобод, усиления политического влияния рабочих, большей свободы их передвижения. И это тоже придет.

Если ты собираешься опубликовать выдержки из писем Микеля, то смотри, не растрачивай весь порох сразу. Помни, что раз вещь уже *появилась,* то эффект миновал и повториться снова не может, — разве только, если у нас есть еще боеприпасы в резерве.

Всеобщая стачка представляла в Австрии большую опасность, и сейчас еще не исключена возможность, что она будет пущена в ход и притом *в пользу* министерства Тааффе и его избирательной реформы[136], что было бы, конечно, верхом иронии истории. При локауте английских горняков[**] обнаружилось, к каким заблуждениям приводит это путаное понятие. Основная идея такова: всеобщим угольным голодом принудить бур-

[*] — Франца-Иосифа I. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 120. *Ред.*

жуазию к уступкам. Это имеет известный смысл, если рабочие ведут наступление, то есть при благоприятной деловой конъюнктуре. Напротив, когда дела идут плохо, когда у промышленников запасы слишком велики, а на шахтах больше угля, чем они в состоянии продать, и капиталисты сами берут на себя инициативу путем локаута сократить производство, а заодно и снизить заработную плату, — тогда всеобщая стачка льет воду на мельницу капиталистов, тогда добыча угля сокращается в *их* интересах. Правильная политика для англичан заключалась в том, чтобы побудить континентальных горняков *воздержаться* от забастовки, чтобы в Англию по возможности прибывал уголь с материка. Но фраза о всеобщей стачке совершенно сбила их всех с толку; бельгийская и французская стачки[154] последовали за английским локаутом, и в той мере, в какой они отразились на Англии, это могло оказаться полезным только капиталистам.

Крупные шахтовладельцы еще сопротивляются; те, кто помельче, идут на все большие уступки. Около 80000 человек возобновили работу, около 200000 еще бастуют. Крупные хозяева угрожают крайними мерами: выбросить рабочих из домов, принадлежащих шахтам. Если бы нашлись штрейкбрехеры, согласные въехать в эти дома, шахтовладельцы непременно проделали бы это и получили бы для этого в помощь войска. Но штрейкбрехеров не оказалось, а ради акта чистого произвола, единственной целью которого было бы оставить рабочих без крова перед *пустующими* домами, правительство едва ли согласится повторить такой непопулярный шаг, как недавняя стрельба в Фетерстоне[155]. Если же это все-таки произойдет, то прольется много крови. Такой крайней меры по отношению к себе рабочие не потерпят.

Сейчас придут Эвелинги, которые предупредили, что будут к обеду. У нас дома вечно народ. Итак, будь здоров, кланяйся всем, а если будешь в Штутгарте, — также Дицу и К. Каутскому с супругой.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается т рукописи и частично по книге: «August Bebels Briefwechsel mit Friedrich Engels». London — The Hague — Paris, 1965

Перевод с немецкого

78
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 27 октября 1893 г.

Дорогая Лёр!

Хотя Фортен — деловой человек, но при помощи румына (с коммерческими навыками отчасти польского еврея, отчасти — расточительного боярина) он преуспел в создании весьма изрядной путаницы.

Я написал Фортену, что ты не знаешь работы «К критике философии права»[*], но если он считает нужным, *то может послать тебе свой экземпляр* «Deutsch-Franzosische Jahrbucher», чтобы ты смогла прочесть и составить себе представление о целесообразности — с точки зрения как содержания, так и формы — ознакомления французских рабочих с этим произведением. Диаманди, стремясь заполучить сотрудников для своего журнала[**], устремляется к тебе и, более того, превращает одну статью в несколько (коммерческие правила польского еврея — запрашивать побольше, чтобы иметь возможность сбавить, например:

— Сколько стоит локоть ткани?

— Пятнадцать грошей.

Говорит он — пятнадцать, подразумевает — двенадцать с половиной, возьмет десять, стоит эта вещь семь с половиной, пять можно ему дать, так я предложу два с половиной гроша!).

Вот в чем дело. Пусть Фортен сначала пошлет тебе свой экземпляр, а там будет видно.

Что касается «Теории насилия»[***], то ни одна строка в письме Фортена не дает оснований считать, что работа уже *сделана,* да я этому и не верю. Убедить вас в том, что вы находитесь перед совершившимся фактом, это — еще одна из тех восточных хитростей, которые у них считаются вполне дозволенными в интересах дела. Ты никогда не доберешься до фактов и еще менее того — до каких-нибудь практических результатов, пока не устранишь Диаманди и не будешь иметь дело непосредственно с Фортеном.

Диаманди поступил со мной точно таким же образом в отношении перевода «Происхождения» для «Ere nouvelle»[****].

[*] См. настоящий том, стр. 126. *Ред.*
[**] — «L'Ere nouvelle». *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 90—91. *Ред.*

Сегодня я получил несколько строк от Бебеля по делу Поля*. Задержка была вызвана 1) саксонскими выборами, 2) Кёльнским съездом[148], что мешало Правлению собираться в полном составе и заваливало его работой. Как только и Бебель, и Либкнехт вернутся в Берлин, дело будет улажено. Но в то же время Бебель пишет, что парижским корреспондентам французской национальности очень не доверяют, так как до сих пор все они переставали присылать корреспонденции как раз тогда, когда события во Франции приобретали наибольший интерес, — тогда они занимались собственными делами, а «Vorwarts» предоставляли изворачиваться своими силами. Я сделаю все, чтобы убедить их в том, что теперь Поль уже не имеет права бесплатного проезда по железным дорогам; в отношении *его* это прекратится, но я питаю большую надежду, что наши парижские друзья выучатся наконец подходить к делам по-деловому, а к обязательствам — как к таким вещам, которые следует выполнять — по крайней мере, *как правило*.

Сердечный привет от Луизы. Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

79

ФЕРДИНАНДУ ВОЛЬФУ[156]

В ОКСФОРД

[Черновик]

[Лондон, конец октября 1893 г.]

Ты пишешь, будто я довел... до всеобщего сведения. Не знаю, на какую старую сплетню ты тут намекаешь, да мне это и в высшей степени безразлично. Но если ты теперь похваляешься своим «молчанием», то это похоже на угрозу, будто ты мог бы теперь нарушить это молчание. Ты не на того напал. Если ты действительно намерен мне угрожать, то у меня только один ответ: выступай с тем, что считаешь самым худшим. На твое молчание, как и на твои слова мне наплевать.

Но вот чего я вообще не понимаю — как ты дошел до того, чтобы написать мне такую нелепость.

* См. настоящий том, стр. 124—125. *Ред.*

Я объясняю это только тем, что ты находишься в состоянии чрезвычайного нервного переутомления. Иначе ты бы понял, что такая вещь не позволяет мне поддерживать с тобой какие бы то ни было отношения до тех пор, пока ты снова не реабилитируешь себя в моих глазах.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

80
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 3 ноября 1893 г.

Дорогой Барон!

1) О Хауэлле. Книга «Столкновения и т. д.» — объемистая компиляция в 536 стр. и, на мой взгляд, вряд ли имела бы успех в Германии; к тому же вся предыстория, а также и последующее списаны у Брентано*. Более кратким изложением является вышедшая в 1891 г. книга Хауэлла «Новый и старый тред-юнионизм», 235 стр., которая содержит данные еще за один год. Эта работа в сокращенном переводе под нашим контролем и снабженная примечаниями могла бы, пожалуй, иметь успех.

Только Диц не должен снова позволить обмануть себя, как было в случае с Зонненшайном по поводу Степняка[157], когда он поплатился 25 фунтами; это были просто выброшенные на ветер деньги, которые вдобавок создали у английских издателей ложное представление о деловых способностях их немецких коллег. Не следует выставлять себя на посмешище перед подобными людьми; англичанам импонирует только умение отстаивать свои права.

Итак: по международному праву, для сохранения права на перевод требуется, чтобы в течение года с момента выхода оригинала было опубликовано хотя бы начало соответствующего перевода, тогда права автора на перевод в соответствующей стране и на соответствующем языке охраняются в течение трех лет. В противном случае — нет. В соответствии с этим ни у Хауэлла, ни у его издателя** не может быть никаких юридических

* *Л. Брентано.* «Современные рабочие гильдии». *Ред.*
** — Макмиллана. *Ред.*

претензий. Речь может идти лишь о соблюдении приличий. Если Диц пожелает поручить вести устные переговоры с Хауэллом Эвелингу (который хорошо осведомлен в этих делах) и уполномочит последнего в крайнем случае предложить Хауэллу, скажем, 2 фунта 10 шилл., то есть 50 марок, то Хауэлл, вероятно, даст разрешение на перевод *совершенно безвозмездно.* Я не вижу, с какой стати мы должны без нужды бросать деньги в пасть этим надменным англичанам, чтобы они потом кичились перед нами, людьми с континента, тем, что их книги имеют коммерческую ценность и у нас, тогда как мы, бедняги, должны быть благодарны за честь, которую они оказывают нам, переводя наши книги без спроса. Да к тому же еще этот негодяй Хауэлл!

2) Я понимаю, что тебя тянет в Вену. Австрия теперь важнейшая страна в Европе, по крайней мере в настоящий момент. В ее руках инициатива, которая через год-два найдет отклик в Германии и в других странах. Бравый Тааффе дал первый толчок камню, который не так скоро остановится[136]. Поэтому вполне естественно, что каждому австрийцу хочется принять участие в движении, а дела будет достаточно. Мне радостно было смотреть на венцев, это великолепный народ, но сангвиники, сангвиники такие, что не уступят в этом отношении даже французам, и их, следовательно, нужно не подгонять, а, скорее, сдерживать, чтобы плоды многолетних трудов не пропали в один день. Вчера вечером Эде прочитал мне то, что ты написал ему относительно статьи о стачке как средстве политической борьбы. *Ему* я решительно отсоветовал писать такую статью[158]. На мой взгляд, историей с трехклассной избирательной системой он уже достаточно упрочил за собой репутацию человека, который потерял контакт с массами и со стороны, в тиши своего кабинета доктринерски рассуждает о вопросах непосредственной практики*. Но я и вообще того мнения, что подобная статья именно сейчас нанесла бы очень большой вред. Как бы осторожно она ни была написана, как бы она ни избегала пристрастного тона, венская «Volkstribune» все равно извлечет из нее *подходящие для себя* места, отпечатает их жирным шрифтом и использует их против людей, которым и без того так трудно удерживать венцев от безрассудных выходок. Ты сам говоришь, что баррикады устарели (хотя смогут снова оказаться нужными, когда армия станет на $^1/_3$—$^2/_5$ социалистической и дело дойдет до того, что она получит повод для выступления), но политическая стачка либо должна победить немедленно — в результате

* *Э. Бернштейн.* «Выборы в прусский ландтаг и социал-демократия. Предложение для дискуссии» *Ред.*

простой угрозы (как в Бельгии[140], где армия была *очень неустойчива*), — либо она неизбежно окончится колоссальным конфузом, либо, наконец, прямо *приведет к баррикадам.* И это в Вене, где вас без лишних разговоров могут тут же на месте перестрелять руками чехов, кроатов, русинов[159] и т. д. Когда дело в Вене так или иначе разрешится, с помощью всеобщей политической стачки или без нее, тогда вопрос о стачке будет все еще достаточно актуален для «Neue Zeit». Но сейчас публичное обсуждение общетеоретических доводов за и против этого средства борьбы может только быть на руку тем, кто в Вене разжигает страсти. Я знаю, сколько труда стоит Виктору бороться против того магического воздействия, которое оказывает на венские массы фраза о всеобщей стачке, и как он был бы доволен, если бы ему удалось отложить решение этого вопроса в долгий ящик; поэтому нам следовало бы, я полагаю, безусловно избегать всяких действий или высказываний, которые могут быть использованы крайними течениями.

Венские рабочие должны подождать, пока посредством избирательного права они получат возможность *подсчитать* свои голоса и голоса своих друзей в провинции, тогда они узнают, каковы их силы и каково отношение этих сил к силам противника.

Впрочем, дело может дойти до того, что всеобщая стачка будет проводиться под эгидой и более или менее в пользу министра избирательной реформы Тааффе. Это было бы верхом иронии.

3) «Парламентаризм»[*] ты преподнес мне лично в Цюрихе, еще раз спасибо за него.

4) Что касается письма Гейне[126], то Тусси сказала мне, что заручилась для тебя также согласием Лауры. За последнее время, с тех пор как я возвратился, я Тусси почти не видел или видел всего лишь по нескольку минут. Эвелинги оба чрезвычайно заняты, а по воскресеньям их почти никогда не увидишь из-за митингов. Но мне все же хотелось бы посмотреть письмо еще раз, прежде чем сказать что-либо определенное; эта история может быть истолкована совершенно превратно, и это необходимо *как следует* продумать.

5) Третий том[**], чистые листы. Когда их начнут печатать, я позабочусь о том, чтобы эти листы поступали в твое распоряжение или в распоряжение Эде *целыми отделами,* если вообще мне удастся получить их у Мейснера. Дело в том, что один оттиск сверх положенных мне уже нужен для *русского* перевода,

[*] *К. Каутский.* «Парламентаризм, народное законодательство и социал-демократия». *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*

а Мейснер стареет и уже не так сговорчив, как был; но я сделаю все, что будет в моих силах. Всего имеется шесть отделов, и я хочу каждый из них посылать вам отдельно, по мере их напечатания.

Со времени своего возвращения я не смог даже дотронуться до этой работы, но надеюсь, что на будущей неделе наконец снова засяду за нее.

6) Только что получил от Лафарга книжку Гийомена и В. Парето[160]. Выдержки сделаны Лафаргом, а автор введения, видимо, шарлатан из вульгарных экономистов.

Возвращаюсь еще раз ко всеобщей стачке. Тебе не следует забывать, что никто так не радовался удачному исходу дела, как бельгийские лидеры. Они достаточно натерпелись страху, что им придется осуществить свою угрозу всерьез; они сами отлично понимали, как мало они могли сделать. И это в *промышленной* по преимуществу стране, при крайне неустойчивой, слабо дисциплинированной армии, похожей на милицию. Но если там еще можно было надеяться добиться чего-нибудь при помощи этого оружия, то на что же можно рассчитывать в Австрии, где преобладает крестьянство, где промышленность спорадична и относительно слаба, большие города малочисленны и разбросаны на далеких расстояниях, где национальности натравлены друг на друга, а социалисты не составляют и 10% всего населения (взрослого мужского населения, разумеется)! Здесь мы должны во что бы то ни стало избегать всякого шага, который мог бы толкнуть и без того нетерпеливый, жаждущий подвигов рабочий класс на то, чтобы поставить на карту решительно все, да еще вдобавок в такое время, когда правительство этого желает и может добиться посредством провокации.

«Vorwarts» всегда останется «Vorwarts», в этом я убедился в Берлине. Я рад поэтому, что будет выходить еженедельник*, и партия получит возможность показаться хотя бы перед заграницей не в таком позорном виде. «Vorwarts» выходит в Берлине, читается почти исключительно в Берлине ($^{9}/_{10}$ тиража) и как местное изделие всегда встречает там снисходительную оценку. Еженедельник также явится противовесом влиянию «Vorwarts» на остальную партийную печать. Как сложатся взаимоотношения обоих изданий, это будет видно, но не думаю, чтобы дело дошло до крайностей. Подзаголовок «Центральный орган», который носит «Vorwarts», не имеет значения. Эту фразу можно охотно ему оставить.

* — «Sozialdemokrat». *Ред.*

Во всяком случае, в нашей партийной печати происходят всевозможные преобразования. Мне любопытно, что же будет с «Neue Zeit»; обратное превращение в ежемесячный журнал всегда связано с риском. Не думаю, что еженедельник *на долгое время* составит для «Neue Zeit» опасную конкуренцию.

Итак, счастливого пути в Вену. Когда будешь там, поклонись от меня ресторану «Лёвенбрёй» у Бургтеатра, это была наша штаб-квартира по части обедов.

Привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

81

ВИКТОРУ АДЛЕРУ В ВЕНУ

Лондон, 10 ноября 1893 г.

Дорогой Виктор!

При сем посылаю тебе отрывок из письма Августа. Я не разделяю его опасений; эти возможности, как мне кажется, весьма отдаленные и отчасти уже теперь исключаются. Позаботься о том, чтобы письмо было уничтожено, как он того желает.

Мое письмо от 11 октября* разминулось с твоим от того же числа. Ты, вероятно, заметил, что мы вполне сходимся в общей оценке положения в Австрии. Это положение кажется мне, пожалуй, еще более благоприятным, чем тогда. Избирательная реформа с предложением Тааффе[136] в качестве минимума теперь останется в Вене в центре внимания. Император** одобрил ее и не может отступить; а ведь он в гораздо большей мере, чем рейхсрат, представляет Австрию. По-видимому, коалиционное министерство уже рушится, едва успев возникнуть, но если даже это и не так, оно падет при первом положительном действии. Даже если оно, как предполагает Август, пустит в ход бернрейтеровщину[161], то это будет лишь весьма кратковременной оттяжкой и не предотвратит его распада при первом же возникшем боевом вопросе. Несомненно одно: Австрия стоит

* В оригинале ошибочно: «10 октября». *Ред.*
** — Франц-Иосиф I. *Ред.*

теперь на первом месте в политическом движении Европы, а мы все плетемся за ней; даже страны, в которых уже есть всеобщее избирательное право, не смогут уберечься от влияния австрийских событий. У Ронахера *хотели* вызвать мятеж[162]. Если только вам удастся сдержать своих людей, из этого ничего не выйдет, а единственное, что могло бы объединить Виндишгреца, Пленера, Яворского, это — мятеж в Вене и вооруженный разгром его.

Здесь дела обстоят не плохо. В случае серьезной реформы либеральное правительство провалится самым жалким образом, даже Фабианское общество отказывает ему в повиновении и отрекается от всей своей политики «пропитывания». См. статью Автолика (Бёрджесса) на первой странице «Workman's Times» о манифесте фабианцев, опубликованном в «Fortnightly Review»[163]. Если либералы не выправятся, то на ближайших выборах будет выставлена масса рабочих кандидатов, и 30—40 из них, вероятно, окажутся избранными. На муниципальных выборах 1 ноября рабочие Севера начали подсчитывать свои силы и имели известный успех.

Привет от Луизы и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

82

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 11 ноября 1893 г.

Дорогой Зорге!

Прилагаю письмо г-же Келли (бывшей Вишневецкой); будь добр, передай его ей. Как только ты узнаешь ее *правильный* теперешний адрес, то перешли ей, пожалуйста, также прилагаемый чек лондонского Юнион-банка на *1 фунт стерлингов 12 шиллингов 11 пенсов.*

Прочти на первой странице сегодняшнего «Workman's Times» статью Автолика (Бёрджесса) о манифесте фабианцев[163]. Эти же господа, после того как в течение многих лет заявляли, что освобождение рабочего класса может быть осуществлено

только «великой» либеральной партией, объявляли скрытым торизмом всякое самостоятельное выступление рабочих на выборах, также и против либеральных кандидатов, а «пропитывание либеральной партии социалистическими принципами» провозглашали единственной жизненной задачей социалистов, — теперь заявляют, что либералы — предатели, что с ними нельзя иметь никакого дела и что рабочие на ближайших выборах должны, не считаясь ни с либералами, ни с тори, выставить собственных кандидатов при помощи 30000 ф. ст., которые тем временем должны быть предоставлены тред-юнионами, если последние — чего, конечно, не случится — захотят оказать фабианцам эту любезность. Это полное pater peccavi* этих высокомерных буржуа, которые милостиво снизошли до того, чтобы освободить пролетариат сверху, если бы только он захотел быть благоразумным и понять, что такая серая, необразованная масса не может сама себя освободить и ничего не достигнет без милости этих умных адвокатов, литераторов и сентиментальных баб. И вот теперь первый опыт этих господ, возвещенный под звуки труб и литавр как призванный потрясти мир, так блестяще провалился, что они сами вынуждены были признать это. Таков юмор истории.

Сердечный привет тебе и твоей жене. Надеюсь, что эту зиму вы перенесете лучше, чем прошлую. Здесь наступление зимы уже становится ощутимым.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

83
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 19 ноября 1893 г.

Дорогой Лафарг!

Либкнехт, наверное, написал Вам, что Вас хотят пригласить корреспондентом в «Vorwarts» и в «Hamburger Echo» — по одной корреспонденции в неделю, они должны быть одинако-

* — отче, я согрешил. *Ред.*

выми и направляться в обе газеты одновременно, — но требуют, чтобы корреспонденции были написаны по-немецки, и предлагают Лауре переводить их.

Вот почему хотят получать корреспонденции по-немецки, и это очень важно: обе газеты могли бы публиковать *в один и тот же день* одинаковую корреспонденцию, так что для каждой из них она была бы оригинальной статьей. Если же они будут публиковаться не одновременно, если одна из двух газет поместит корреспонденцию на день позднее, то можно будет предположить, что она перепечатала статью из предыдущего номера другой газеты наряду с различными другими фактами, взятыми из того же номера.

В Гамбурге, может быть, и нашелся бы кто-нибудь, кто переводил бы Ваши корреспонденции — не спрашивайте как! — но в Берлине! Там Либкнехт ввел такой обычай, что все эти переводы делаются г-жой Либкнехт или одним из его сыновей. Рукопись посылается в Шарлоттенбург, на квартиру Либкнехта, и бог знает, когда перевод попадет в редакцию газеты. Таким образом, всегда были бы задержки, и, что хуже всего, задержки неопределенной длительности.

Итак, возможность использовать Ваши корреспонденции для двух газет и выплачивать Вам соответствующий гонорар полностью зависит от присылки Ваших корреспонденции на немецком языке. Благодаря этому Вы также избежали бы цензуры со стороны редакции; Бонье говорил мне, что Либкнехт слишком пользовался этим в отношении Геда, и тому это надоело. Так как гамбургская редакция совершенно независима и, кроме того, совсем не знает того, что делается в Берлине, и наоборот, то Ваши статьи появлялись бы без сокращений в той или другой газете или, что наиболее вероятно, в обеих.

Согласится ли Лаура переводить? Надеюсь, что да, и это позволило бы Вам решить вопрос немедленно. Я уверен, что, попрактиковавшись немного, она будет так же хорошо писать по-немецки, как по-английски и по-французски.

Но в противном случае, не найдется ли другого способа организовать перевод? Нет ли кого-нибудь, кто, получая маленькую долю Ваших гонораров, выполнял бы для Вас эту работу? Ну, скажем, 10 франков за корреспонденцию — за перевод и двойную переписку; Вам оставалось бы 40 фр. за корреспонденцию, а у переводчика всегда был бы стимул к работе. Может быть, Франкель? Но он, быть может, сам является корреспондентом «Vorwarts» (я совсем не знаю, кто пишет парижские корреспонденции, которые мне попадаются там время от времени). Подумайте об этом и постарайтесь устроить. Вы

видите, что наши берлинские друзья делают все возможное, постарайтесь облегчить им это дело. И не забывайте, что это даст Вам возможность говорить с 60000—70000 подписчиков, то есть по крайней мере с 250000 читателей, не считая читателей других газет, заимствующих свои статьи из этих двух наиболее важных органов, которыми обладает наша партия в Германии.

Во всяком случае, начинайте все-таки с «Vorwarts», чтобы затем урегулировать вопрос с «Echo» и с переводом. Но Вы хорошо сделаете, если в отношении перевода не будете терять времени. А кроме того, Бебель, так же как и Либкнехт, настаивает на *регулярной* корреспонденции, которая даст им важные факты с Вашими соображениями и сообщения об общем положении вещей. Одна корреспонденция в неделю в определенный день, выбранный Вами (не думаю, чтобы Вам назначили день).

Наилучшие пожелания Лауре, от которой я все еще жду новостей алмазных[*] и других. Привет от Луизы.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance» t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

84

НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ
В ШАРЛОТТЕНБУРГ-БЕРЛИН

Лондон, 1 декабря 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемая г-жа Либкнехт!

Сердечно благодарю за Ваше письмо и дружеские пожелания ко дню моего 73-летия, который я провел бодро и в добром здоровье. Вечером у нас были Эвелинги и Бернштейны, и пустые бутылки свидетельствовали об отличном самочувствии и хорошем настроении всех присутствующих. Если так будет продолжаться, то *с моей стороны,* вероятно, не возникнет никаких препятствий, к повторному посещению Берлина[104], и тогда мы сможем снова пить кофе в Зоологическом саду и злословить по адресу четвероногих и двуногих, крылатых и бескрылых, рычащих и разговаривающих зоологических видов, которые представлены там либо в клетках, либо на воле.

---

[*] Игра слов: «adamantin» — «алмазный», «diamant» — «алмаз», «Diamandi» — фамилия (см. настоящий том, стр. 126 и 136). *Ред.*

Бедный Гижицкий! Ходить он уже и так не может, а теперь ему хотят запретить еще и говорить, и только потому, что он поддерживает запрещенные связи с социал-демократами. Да, Пруссия не только культурное государство, но и государство разума[164]!

Очень сожалею о том, что Ваш Карл нажил себе на службе его величества воспаление сухожилий, но будем надеяться, что это скоро пройдет. Во всяком случае, коли уж попал в такое положение, самое лучшее — исправно нести службу. Охотно верю, что господа офицеры будут остерегаться показать перед Вашими сыновьями* свои слабые стороны: ведь эти два новобранца слишком близко стоят к дверям рейхстага, и что бы ни говорил военный министр, офицеры побоятся фигурировать лично в парламентских прениях. А если Ваши сыновья вдобавок будут «примером для всей роты», как того требовал от нас, вольноопределяющихся, мой старый капитан, тогда и они, наверное, смогут, несмотря на своего отца, все же в конце концов дослужиться до унтер-офицерского чина. И это было бы совершенно в порядке вещей. Если Бебель — сын унтер-офицера, то почему бы Либкнехту не быть отцом одного или нескольких унтер-офицеров? Вы увидите, насколько галуны украшают мундир, и в Берлине, кажется, прекрасный пол гораздо благосклоннее к Молоху, когда он в галунах. Правда, это еще не все, ибо, как говорит Гейне:

Но соблазна много больше
В кесаревых эполетах**.

Но так высоко мы вряд ли поднимемся.

Ну что ж, печальный год в солдатском мундире тоже минет, и тогда Карл отправится в Хамм, очень красивую, или, вернее, некогда красивую местность — там родилась моя мать, и я в детстве часто там бывал. Но теперь все изменилось; Хамм превратился в прокопченную промышленную дыру, хотя жить там все-таки можно.

А пока будьте здоровы и передайте мой сердечный привет Либкнехту и Вашим детям. Мы не забыли, что Либкнехт обещал нам приехать после Нового года. Г-жа Каутская тоже шлет всем вам привет.

Весь Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — Карлом и Теодором. *Ред.*

** *Гейне.* «Христовы невесты». *Ред.*

85

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 2 декабря 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Зорге!

Сердечно благодарю тебя и твою жену за ваши дружеские пожелания и письмо от 19 ноября.

Меня очень огорчает, что ты страдаешь подагрой, надеюсь, что со временем все пройдет, это коварная болезнь.

Отмена закона о покупке серебра[65] избавила Америку от тяжелого денежного кризиса и будет способствовать промышленному подъему. Не знаю, однако, не лучше ли, если бы этот крах действительно наступил. Фраза о «дешевых деньгах», кажется, накрепко засела в головах ваших крестьян Запада. Во-первых, они воображают, что если в стране имеется много средств обращения, то ставка процента должна понизиться; но при этом они смешивают средства обращения со свободным денежным капиталом, о чем в III томе* будут даны очень подробные разъяснения[165]. Во-вторых, всем должникам выгодно брать взаймы только полноценную валюту, а спустя некоторое время выплачивать долги обесцененной валютой. Вот потому-то запутавшиеся в долгах прусские юнкеры и кричат о биметаллизме[166], который принес бы им в скрытом виде солоновское освобождение от долгов[167]. Если бы в Соединенных Штатах могли теперь подождать с реформой серебряной валюты, пока результаты этого идиотизма сказались бы также и на крестьянстве, то это внесло бы просветление не в одну тупую голову.

Тарифная реформа[168], как бы медленно она ни проводилась, все же, по-видимому, вызвала уже своего рода панику среди фабрикантов в Новой Англии. Мне известно — privatim** и из газет — о многочисленных увольнениях рабочих. Но все это уляжется, как только закон будет принят и вместе с этим исчезнет неопределенность положения. Я убежден, что Америка во всех крупных отраслях промышленности смело может вступить в конкуренцию с Англией.

Над немецкими социалистами в Америке тяготеет какой-то рок. Люди, которые прибывают к вам из Германии, по большей части не из лучших — лучшие остаются здесь, — и во всяком

* — «Капитала». *Ред.*
** — из частных источников. *Ред.*

случае это отнюдь не подлинные представители германской партии. И, как везде, каждый вновь прибывший считает себя призванным немедленно отбросить все существовавшее до него и создать все *заново,* чтобы своим появлением положить начало новой эпохе. К тому же большинство этих новичков застревает в Нью-Йорке надолго, а то и навсегда, число их постоянно пополняется вновь прибывающими, что избавляет их от необходимости изучать язык страны и как следует знакомиться с условиями жизни в Америке. Все это безусловно приносит очень большой вред, но, с другой стороны, нельзя же и отрицать, что американские условия заключают в себе очень большие и своеобразные трудности для *неуклонного* развития рабочей партии.

Во-первых, конституция, основанная, как и в Англии, на принципе правящей партии, в силу чего каждый голос, не поданный за одного из выставленных кандидатов обеих правительственных партий, считается как бы *потерянным.* А американец, как и англичанин, хочет оказывать влияние на свое государство и свой голос на ветер не бросает.

Далее — и это особенно важно — иммиграция, разделяющая рабочих на две группы — на коренных и иностранцев, а этих последних опять-таки на: 1) ирландцев, 2) немцев, 3) множество мелких групп — чехов, поляков, итальянцев, скандинавов и пр., которые понимают друг друга только в пределах своей группы. К тому же еще негры. Для того чтобы из всего этого создать единую партию, требуются особо мощные стимулы. Иногда внезапно наступает сильный подъем, но буржуазии достаточно бывает пассивно его переждать, и рабочий класс вновь распадается на разнородные элементы.

В-третьих, наконец, система покровительственных пошлин и постоянно растущий внутренний рынок поставили рабочих в условия такого процветания, которого у нас здесь, в Европе (исключая Россию, где, однако, выигрывают от этого не рабочие, а только буржуа), мы давно уже не видели.

Такой стране, как Америка, когда она действительно созреет для социалистической рабочей партии, уж, наверное, Ее смогут помешать в этом несколько немецких социалистических доктринеров.

Из третьего тома готов к печати первый отдел (246 страниц рукописи, насчитывающей приблизительно 1850 страниц)[169]. *Это между нами.* Надеюсь, теперь дело пойдет быстро.

Сердечный привет тебе и твоей жене и пожелания скорейшего выздоровления от Луизы Каутской и твоего

Ф. Энгельса

Луиза Каутская скоро тебе ответит; она благодарит тебя за любезность. По поводу «Arbeiter-Zeitung» (Вена) она уже написала. «Pionierkalender» *не* прибыл.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart. 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

86
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 2 декабря 1893 г.

№ 1.

Дорогой Шлютер!

Большое спасибо за поздравления, а также и за присланную тобой часть I «Материалов переписи», которая пришлась мне *очень* кстати[170]. Часть II будет мне еще нужнее. Итак, американцы тоже уже не так щедры, как были, и даже крупная газета теперь не получает подобных вещей просто по требованию! Здесь все благополучно. Я опять сижу над III томом* и с удовольствием вспоминаю о своем недавнем летнем путешествии[104]. Наконец-то вы на пути к тому, чтобы избавиться от биметаллизма[166] и от тарифа Мак-Кинли[168]; это значительно ускорит развитие Америки. Хотя для просвещения на редкость отсталого американского крестьянина с его представлением о «дешевых деньгах» основательный крах серебряной валюты[65] тоже был бы очень полезен. Привет от г-жи Каутской.

Твой ***Ф. Э.***

По поводу «Переписи» смотри открытку № 2!

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Капитала». *Ред.*

87
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 2 декабря 1893 г.

№ 2!!

Дорогой Шлютер!

По поводу части I «Переписи»[170]. Сначала я получил письмо из вашингтонского главного почтамта: книга, мол, упакована так, что подлежит оплате *как письмо;* необходимо либо выслать 10 долларов 36 центов, либо указать адрес отправителя (я не знал, что в посылке и от кого она), либо, по желанию, могу получить ее через транспортное агентство. Я просил дополнительных сведений, но распорядился выслать *через транспортное агентство,* что и было сделано, и я получил книгу, заплатив 6 шиллингов. При дальнейших пересылках будь добр указывать *свой адрес* на упаковке, чтобы предотвратить подобные проволочки или чтобы они могли сразу же быть улажены на месте. Из письма вашингтонского главного почтамта было неясно, почему отправка не состоялась — только лишь из-за упаковки или также из-за неполной оплаты почтовых расходов. Еще раз спасибо.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

88
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 4 декабря 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Барон!

Прежде всего сердечное спасибо за ваши поздравления ко дню моего 73-летия, который я провел бодро и в добром здоровье.

Либо вы неправильно поняли мои замечания об «издателях», либо я неудачно выразился*. Мне и в голову не приходило упрекнуть в чем-нибудь *Дица* или вообще кого бы то ни было; для этого я слишком мало осведомлен о том, что произошло

* См. настоящий том, стр. 138—139. *Ред.*

у вас там в связи с делом Степняка[157] до того, как оно дошло до моего сведения. Я упомянул о нем только с целью предостережения, как о примере, которого не следует повторять. При той позиции, которую занимают здесь издатели, ясно было одно: Зонненшайн неизвестно за что получил в подарок от немецкого *издателя* 25 фунтов (именно так он должен это расценивать), и благодаря этому у него должно было сложиться довольно нелестное представление о деловых способностях немецких издателей. И этого вы в Штутгарте не сможете оспаривать. И, считая это лучшим средством предотвращения чего-либо подобного, я обратил ваше внимание на то, что здесь у нас *одно лишь* согласие автора не является гарантией, ибо в девяти случаях из десяти решающее слово в Англии принадлежит *издателю, к* которому по большей части переходят авторские права, включая права перевода (на всех бланках договоров Зонненшайна, например, это *уже напечатано),* или же за которым специально сохраняется право высказать свое мнение. Итак, передай, пожалуйста, Дицу, что в мои намерения не входило бросить хотя бы малейшую тень на *его* деловые способности.

Что же касается международных договоров, то Сэм Мур в свое время разыскал их в парламентских публикациях и сделал из них выписки, и в отношении срока в один и три года *тогда* это безусловно было верно. О Бернской конвенции[171] и установленном ею десятилетнем сроке авторских прав *на переводы* мне ничего не известно, и я прошу тебя сообщить мне дату этой конвенции, тогда я смогу достать ее текст, напечатанный для парламента.

Виктор пишет, что дело со всеобщей стачкой в Австрии заглохло и предано забвению и поэтому дискуссия едва ли может повредить*. Но в то же время мы получаем из австрийской *провинции* запросы о нашем отношении к всеобщей стачке.

Я продолжаю считать, что избирательная реформа, *по крайней мере* в той форме, которую изобрели Тааффе и Франц-Иосиф, в Австрии обеспечена[136]. Даже если коалиционное министерство составит и проведет проект расширения избирательного права по куриям и не потерпит при этом — или еще раньше по какому-нибудь другому поводу — неизбежный крах, вопрос этим далеко еще не будет исчерпан. В государстве, так искусственно уравновешенном, как Австрия, устойчивое равновесие, однажды нарушенное, восстанавливается лишь с большим трудом, почти исключительно путем насильственных

---

* См. настоящий том, стр. 139—140. *Ред.*

мер, а правительство отлично знает, что эти меры тоже помогают лишь на время, и в результате государство становится слабее, чем было до их применения. Тот факт, что Франц-Иосиф одобрил именно *этот* вид избирательной реформы и даже объявил его делом своих рук, раз навсегда сделал возврат к *прежней* Австрии невозможным. Теперь можно сказать:

«Humptius in muro sedebat Dumptius alto,
Humptius de muro Dumptius, heu!, cecidit.
Nec equites regis, nec agmina cuncta tyranni
Humpti te Dumpti restituere queunt».

Или:

«Шалтай-Болтай
Сидел на стене.
Шалтай-Болтай
Свалился во сне.
Вся королевская конница,
Вся королевская рать
Не может
Шалтая,
Не может
Болтая,
Шалтая-Болтая,
Болтая-Шалтая,
Шалтая-Болтая собрать»*.

По всей вероятности, Тааффе после некоторого перерыва снова появится на сцене; он, по-видимому, взял себе за образец Дизраэли 1867 года. Эта чрезвычайно хитрая бестия вместе с хилым Францем-Иосифом в данный момент против своей воли ставят Австрию во главе политического движения Европы, как Пий IX сделал это в 1846 г. с Италией.

Оставляя пока «Neue Zeit» в прежнем виде, вы поступаете правильно. Таких вещей не следует трогать без крайней нужды; раз уж *журнал выходит* еженедельно, пусть так и остается, пока действительно не возникнет необходимость в изменении.

О III томе** не беспокойся. Так или иначе вам должна быть предоставлена возможность сразу же с выходом книги дать на нее рецензию.

Сердечный привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Начало детской песенки-загадки «Мать-гусыня» — о яйце, которое падает и разбивается. *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*

89
ПАУЛЮ АРНДТУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 5 декабря 1893 г.

Многоуважаемый г-н Арндт!

Я прекрасно понимаю, что Вы не захотели посетить меня в одно из воскресений, так как после всего, что произошло за это время, я не в состоянии поддерживать с Вами те простые отношения, которые существовали между нами раньше.

Если Вы все же желаете со мной переговорить, то в четверг, послезавтра, я с 8 часов вечера буду дома.

Преданный Вам

Ф. Э.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

90
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 19 декабря 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лёр!

Если я до сих пор не ответил на твое письмо — ровно месячной давности, — то на это были две причины:

1) потому что я должен был закончить до рождества окончательную редакцию I—IV отделов III тома*, чтобы иметь возможность отправить их в печать сразу после Нового года. Теперь это сделано. К пасхе, я надеюсь, вся рукопись ($^2/_3$ еще должны быть *окончательно* просмотрены) будет в типографии, с тем чтобы в сентябре она была опубликована;

2) потому что я представил Бебелю новое предложение относительно немецкого перевода и т. д. статей Поля** и ждал ответа. Однако ничего из этого не вышло, а потому *пусть все*

* — «Капитала». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 144—145. *Ред.*

идет в прежнем направлении, которое, как я слышал, приняло наконец какую-то окончательную форму, и потому лучше, быть может, предоставить события их естественному ходу. Либкнехт ведет себя довольно странно, когда имеешь с ним дело в вопросах, связанных с его редакцией. Мы ждем его сюда после Нового года.

А теперь — из другой оперы. Вчера мы отправили вам коробку с пудингом, сладким пирогом Поля и т. д. большой скоростью — чтобы она прибыла примерно в среду или четверг — через Континентальное агентство ежедневных посылок; пересылка оплачена. Надеемся, что посылка прибудет в сохранности и придется вам по вкусу. Кусок пудинга причитается Бонье, потому что он пришел, когда его размешивали, и сам размешивал изо всех сил. Он заметно совершенствуется, стряхивает с себя свое германофильство и превращается в настоящего француза. Не так давно я поехал на день в Оксфорд посмотреть на город, а также на бедного старого *Красного Вольфа* — твоего самого первого поклонника, ибо он восхищался тобой, когда тебе не было и двух лет, в Брюсселе. Бедняга, он опять совсем помешался. Он написал что-то о Бухере в «Neue Zeit»*, и с тех пор, кто бы ни упомянул какого-нибудь Вольфа или Вольффа (а ты знаешь, что их такое же множество, как Смитов и Джонсов), ему кажется, что имеют в виду его, и отсюда он делает вывод о существовании целого заговора с целью доказать, что он не знает латыни, а, как тебе известно, незнание латыни — тягчайшее преступление, какое только можно совершить в Оксфорде. Ну не печальная ли ирония судьбы в том, что один из самых *одаренных* людей кончает свою деятельность в убеждении, что он — Массман, но не гейневский, а воображаемого заговора немецких литераторов второго и третьего разряда! Затем, ему 81 год — значит, помимо других соображений, вряд ли есть надежда излечить его от этой навязчивой идеи, которую никто не может выбить из его головы.

Твое описание ликующего состояния Геда очень меня позабавило[172]. Я кое-что заметил по тем напыщенным воззваниям, которые Гед выпускал из своего нового Иерусалима на Севере, и только порадовался тому, что на них не обратила внимания буржуазная печать за границей; по контрасту с ролью, какую играла французская делегация в Цюрихе[119], они могли бы послужить поводом для множества злых острот. Но французский здравый смысл иногда вообще не имеет никакого смысла, и именно в этом вся его прелесть. Возьми социалистическую

* *Ф. Вольф* «Бухер, Бисмарк и Ф. Пошингер». *Ред.*

группу в палате. Давно ли Клара Цеткин подсчитала в «Neue Zeit»[173], что в палату избраны 24 ± социалиста, причем Поль не знал, сколько из тех 12-ти, которые были избраны на основе марксистской программы, окажется на высоте положения; а теперь — о чудо! — парламентская группа из 54 социалистических депутатов, которая обрушивается на большинство подобно кавалерийской бригаде, опрокидывает одно министерство и почти смещает другое[174], пока эта победоносная атака не превращается внезапно, из-за бомбы Вайяна[180], в концентрацию в тылу, а новые сторонники большинства не утрачивают всех идеалистических иллюзий, привезенных ими из провинции, и не превращаются в послушных оппортунистов панамского[4] толка.

В общем, я думаю, что для нас это довольно полезно. Я, конечно, догадываюсь, что среди этих 54, многие из которых столь внезапно перешли к тому, что они называют социализмом, не может быть той сплоченности, которая нужна для серьезной борьбы. Я уж не говорю о старых разногласиях между *настоящими* старыми, «давнишними» социалистами внутри этой группы, разногласиях, для окончательного преодоления которых требуется некоторое время. Если бы эта разнородная группа из 54 человек в течение сколько-нибудь продолжительного времени продержалась в палате на первом плане, то либо она раскололась бы, либо решающая роль в ней перешла бы к старому радикальному крылу — Мильерану и К°. При нынешнем положении вещей различные составные части этой группы будут иметь время ближе познакомиться друг с другом, укрепить группу и по мере необходимости устранить один за другим те элементы, которые, в сущности, примкнули к ней только по ошибке. Во всяком случае, в кампании против Дюпюи — Казимир-Перье Мильеран и Жорес всецело взяли на себя инициативу, и в конечном счете это никуда не годится, хоть я и полностью одобряю то, что Гед и Вайян *до сих пор* при нынешних обстоятельствах держались в тени.

Корреспонденции Поля в «Vorwarts» пока очень хороши, мы каждую неделю ждем их. И они не *так уж* плохо переведены на немецкий язык, как я замечал в других случаях.

Этот «Фейербах», вероятно, доставил тебе немало забот[175]. Но по той части твоей работы, которую я видел, я уверен, что ты, говоря охотничьим языком, «брала» все препятствия «на лету». Нашла ли ты для него издателя?

Прими, пожалуйста, прилагаемый чек на 5 ф. ст. в качестве рождественского подарка.

Луиза под непрерывным дождем делает покупки. За нынешнее рождество ей придется дорого расплачиваться — простудой и зубной болью.

Привет от нее и всегда твоего

Ф. Э.

Сердечный привет Полю, который, я думаю, рад, что опять оказался *вне* парламента.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

91
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 19 декабря 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Шорлеммер!

Если я только сейчас собрался поблагодарить Вас за Ваши любезные поздравления к моему 73-летию, то виной этому III том «Капитала». Эту работу надо наконец доделать, и для этого мне пришлось без пощады и жалости отложить в сторону всякую переписку; сейчас остается один отдел, и я могу воспользоваться несколькими днями, оставшимися до праздников, чтобы наверстать упущенное.

В Дармштадте я был только проездом[104] — со мной были г-жа Каутская, Бебель с женой и один проживающий здесь врач из Вены[*], мы не могли заранее определить своего поезда, да и остановка продолжалась лишь около 10 минут, иначе я бы Вам протелеграфировал. Вообще же поездка была очень приятной, если не считать торжественных речей, которые мне пришлось произносить, раз уж я в Цюрихе положил этому начало. Я объездил с Бебелем Зальцбург, Вену, Прагу и Берлин и пробыл вне дома целых восемь недель, что очень пошло мне на пользу. Взглянуть собственными глазами на успехи, сделанные Германией как в промышленности, так и в рабочем движении, — уже это одно что-нибудь да стоило, а видеть наших венцев за работой было просто удовольствием.

От Зибольда я узнал очень немногое о наследстве Карла[74] и ровно ничего о судьбе рукописей и о том, какие договоры заключены с издателями. Речь идет о трех вещах:

[*] — Фрейбергер. *Ред.*

1) О большом труде Роско — Шорлеммера в английском и немецком изданиях[176].

2) О новом издании учебника Карла по соединениям углерода, над которым работа была уже начата.

3) О его рукописях по *более ранней* истории химии[177] (как сообщает Шпигель в некрологе, Зибольд сам будто бы собирается их издать).

Английское издание работы Карла «Возникновение и развитие органической химии» готовится в Лондоне одним из его учеников, профессором*.

Но по этим трем пунктам Зибольд не говорит почти ничего. Прежде чем писать ему, я попросил бы Вас уведомить меня, сообщил ли *он Вам* об этом и *что именно,* и удобно ли Вам, чтобы я потребовал у него более подробные сведения. Ведь юридически я не имею абсолютно никакого права вмешиваться в это и не хотел бы, чтобы Зибольд хотя бы даже намекнул на это. Если же я потребую сведений, за которыми *Вы* ко мне обратились, то это уже другое дело и ставит меня в совершенно иную позицию.

Зибольд — честнейший парень, но по характеру не слишком энергичный, а к тому же за последние годы его силы подорваны болезнью, так что его не мешает немного подталкивать.

Надеюсь, что Вы благополучно покончили с инфлюэнцей, а Ваша жена — с последствиями воспаления легких и собираетесь встретить наступающие праздники в добром здоровье, бодро и весело.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

92
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ШАРЛОТТЕНБУРГ-БЕРЛИН

Лондон, 21 декабря 1893 г.

Дорогой Либкнехт!

Вчера вечером я послал тебе статью об Италии. *Прошу тебя* ***не*** *печатать ее впредь до дальнейших сообщений.* Боюсь, что я неправильно понял данное мне разрешение на опубликование

* — Смителзом. *Ред.*

материалов; по-видимому, оно *не* относится к вопросу о личных средствах короля. Так как речь идет о вещах, которые могут поставить то лицо*, от которого я получаю сведения, в крайне затруднительное положение и закрыть для меня самый источник информации, то я одновременно посылаю тебе телеграмму. Если ты не получишь от меня дальнейших указаний, то в январе можешь привезти рукопись сюда, мы тогда ее отредактируем.

Еще раз сердечный привет вам всем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

93
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 30 декабря 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Зорге!

Открытки от 29 ноября и 17 декабря с благодарностью получил. Прежде всего сердечные поздравления с Новым годом тебе и твоей жене от Луизы Каутской и меня.

Ты, вероятно, не без некоторого удивления обнаружил, что во французской палате образовалась социалистическая фракция численностью в 54—60 человек (они, кажется, сами не знают точно, сколько их). Непосредственно после выборов[118] по *точному* подсчету их было 24, из них 12 были избраны на основе марксистской программы, но из этих лишь шестеро явились на съезд партии в Париже и пока только четверо *согласились* вносить в соответствии с решением съезда часть своего депутатского содержания в партийную кассу[152] (что тоже еще не равносильно действительной уплате — во Франции уже в 1870 г. говорили: «взносы не поступают!»). А теперь вдруг их оказалось 60 человек благодаря присоединению радикал-социалистической группы Мильерана — Жореса, которые решились включить в свою программу обобществление средств производства — для одних как ближайшую, для других как при всех обстоятельствах весьма отдаленную, цель. В настоящий момент во Франции

* — Антонио Лабриолу. *Ред.*

лозунгом является концентрация; если прежде говорили о республиканской концентрации (то есть о подчинении *всех* республиканцев *правому* крылу, оппортунистам[17]), то сейчас говорят о социалистической концентрации, и я буду очень рад, если это не означает подчинения всех социалистов мильеранистам, *практическая* программа которых безусловно скорее радикальная, чем социалистическая.

Первым следствием этого союза является то, что наши люди утратили почти все шансы на создание собственной ежедневной газеты. Мильерановская «Petite Republique Francaise» уже заняла это место, и теперь будет нелегко создать конкурирующий орган. Достать средства трудно, и остальные подняли бы крик, что это вносит раскол в партию! Тем более что у руководства «Petite Republique Francaise» хватит соображения открыть свои столбцы для *каждой* из социалистических фракций.

Вторым следствием является то, что на заседаниях фракции мильеранисты располагают абсолютным большинством: около 30 или больше против в лучшем случае 24, из которых 12 марксистов, 3—5 аллеманистов, 2 бруссиста и 4—6 бланкистов[55].

И тем не менее господа французы, вновь опьяненные успехом, раструбили о нем на весь свет и снова собираются возглавить движение. Одно предложение они внесли — о преобразовании постоянной армии в милицию (Вайян), а Гед хочет внести второе — о созыве европейского конгресса по разоружению[*]. План заключается в том, чтобы немцы и итальянцы внесли такое же предложение в своих парламентах, причем они тогда оказались бы, естественно, в роли последователей «ведущих» французов. Как поступят несколько итальянцев — к тому же больших путаников, — не имеет значения, но пойдут ли наши немцы так легко на поводу у французов — для меня очень сомнительно. Люди, которые завоевали свое ведущее положение 25-летней упорной борьбой и за спиной которых стоят два миллиона избирателей, имеют право сперва поближе присмотреться к разношерстной компании, столь внезапно пожелавшей командовать. Тем более что сами господа французы проявляют крайнюю чувствительность, как только по отношению к ним допускается хотя бы малейшее нарушение этикета.

Ну что ж, подождем. Во Франции, где возможны любые неожиданности, такой внезапный, минутный успех может стать началом длительного прогресса. Но все-таки лучше подождать.

---

[*] См. следующее письмо. *Ред.*

Затем имею тебе сообщить — *но строго между нами,* — что первая треть рукописи III тома* была вчера упакована в прочную клеенку (как в свое время знаменитая книга поддельных протоколов в Кёльне[178]) и в ближайшие дни будет отправлена в печать. Остальные две трети нуждаются еще в окончательной, главным образом технической, редакции. Если все пойдет хорошо, книга выйдет в сентябре;

Теперь еще вот что. Профессор Лабриола** в Риме, с которым я переписываюсь в течение нескольких лет и которого встретил в Цюрихе[104], читает в университете курс истории возникновения теории Маркса. Он последовательный марксист. Для этой цели он раздобыл всю необходимую литературу, но «Святого семейства» так и не мог достать, хотя и поместил объявление в лейпцигской «Buchhandlerblatt»*** и других изданиях, предлагая за книгу «любую цену». Один экземпляр ему обещали дать в пользование из Швейцарии, но владелец его внезапно исчез и, говорят, путешествует по Венгрии. Теперь он добивается от меня, чтобы я ему во что бы то ни стало достал книгу на 3—4 недели. Но у меня самого только один экземпляр, и если он пропадет, то я буду абсолютно лишен возможности в будущем подготовить новое издание в предполагающемся «Собрании сочинений». Так что этот экземпляр я ни за какую цену не могу выпустить из рук. Несколько лет тому назад я послал тебе свой запасной экземпляр. Не будешь ли ты так добр одолжить мне его для этой цели недель на пять-шесть? Ты мог бы послать его мне по почте *заказной* бандеролью или, если предпочтешь, через транспортное агентство, *застраховав* его на любую сумму, а я возвратил бы его тебе тем путем, который ты мне заранее укажешь. Я послал бы его в Рим, если это окажется возможным, через какое-нибудь агентство под большой страховкой (скажем, 10 ф. ст.), если же так нельзя, то по почте *заказной* бандеролью. Лабриоле, пожалуй, установим срок пользования *не больше четырех недель.* Незачем тебе говорить, что, не зная этой книги, Лабриола не может прочесть задуманный им курс лекций и еще менее того — осуществить предполагающееся в будущем издание этих лекций. Во всей германской партии едва ли найдется шесть экземпляров, а у кого они, я не знаю. Итак, подумай, пожалуйста, об этом.

---

* — «Капитала». *Ред.*

** — Антонио Лабриола. *Ред.*

*** — «Borsenblatt fur den Deutschen Buchhandel und die mit ihm verwandten Geschaftszweige». *Ред.*

Моего «Фейербаха» Лаура Лафарг переводит на французский язык, и в скором времени он появится в Париже[175].

Сердечный привет твоей жене и тебе от Луизы Каутской и твоего

Ф. Э.

Здоровье, надеюсь, поправляется!

[Приписка карандашом на полях первой страницы и внизу второй страницы этого письма]

Луиза Каутская просит тебе передать, что газета*, которую ты посылаешь в Вену, приходит регулярно.

Спасибо за поздравительную открытку!

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Woman's Journal». *Ред.*

1894 год

94
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 3 января 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Лафарг!

Прежде всего поздравления с праздником Лауре и Вам от Луизы и меня.

Затем относительно вашего проекта разоружения. Я видел предложение Вайяна в *«Parti Socialiste»,* от Лауры я его не получал[179]. Ни в этой газете, ни в Вашем письме не говорится, было ли это предложение уже представлено на рассмотрение или же это только еще должно быть сделано.

Немцы в течение нескольких лет требовали превращения постоянной армии в милицию, это требование повторялось во всех их речах в рейхстаге о милитаризме, военном бюджете и т. д., повторялось без устали. Я не вижу, что могло бы прибавить к этому формальное внесение законопроекта. Однако они намереваются сделать это.

Что касается внесения предложения относительно конгресса по разоружению, то этот вопрос, как и предложение Вайяна, *следовало бы решить на совещании делегатов трех парламентов* — французского, немецкого и итальянского — достаточно было бы по одному делегату от каждой нации. Всякому международному действию непременно должно предшествовать предварительное соглашение как о его сущности, так и о форме. Мне кажется недопустимым, чтобы какая-нибудь одна национальность публично брала на себя инициативу и затем предлагала другим следовать за ней. Господа французы, сами иногда такие педантичные в вопросах этикета, должны были бы со своей стороны соблюдать демократические формы. Я не буду привлекать внимание немцев к этому вопросу, но не был бы удивлен, если бы это несколько наивное приглашение следовать за французской

партией, только что пришедшей в парламент и состоящей из элементов столь различных и частично так мало известных, не было принято безоговорочно.

Теперь по существу дела:

Предложение Вайяна будет оспариваться военными под тем предлогом, что милиция по швейцарскому образцу, возможно и пригодная для горной страны, недостаточно надежна для целей большой армии, которой приходится действовать в любых топографических условиях. И в этом они будут правы. Чтобы иметь хорошую армию милиционного типа, нужно начать с гимнастического и военного воспитания молодежи, а это заняло бы от пяти до восьми лет, и такая армия была бы готова только к концу века. Итак, если хотят внести такой законопроект, против которого буржуа и военные не смогли бы выставить веских аргументов, то нужно считаться с этим фактом.

Это то, что я пытался сделать в статьях, которые были напечатаны в прошлом году в «Vorwarts» и которые я Вам послал*. Отправляю Вам сегодня еще один экземпляр. Я предлагаю там международное соглашение об одновременном и постепенном сокращении срока военной службы в порядке, установленном сообща и заранее. Чтобы учесть, насколько это возможно, существующее положение, я предлагаю исходить из срока действительной военной службы в *два года* и, как только будет возможно, сократить его до полутора лет (два лета и зима между ними), а затем до одного года и продолжать так до тех пор, пока не достигнет призывного возраста контингент молодых людей, прошедших это гимнастическое и военное воспитание, которое сделало бы их способными пользоваться оружием без всякой другой подготовки. И тогда была бы создана милиционная армия, которой надо было бы только раз в два или три года проводить большие маневры для того, чтобы почувствовать себя единым целым и научиться действовать большими массами.

Теперь, когда двухгодичный срок признан уже как правило, можно было бы вслед за этим потребовать полутора лет, а через два или три года — и сокращения до одного года. За это время можно было бы организовать гимнастическое и военное воспитание молодых людей от 15 до 18 лет, не забывая и о воспитании мальчиков от 10 до 15 лет.

Проект Вайяна крайне нуждается в том, чтобы его просмотрел кто-либо, знающий военное дело; там есть вещи, написанные наспех, серьезного обсуждения их мы не смогли бы выдер-

* *Ф. Энгельс.* «Может ли Европа разоружиться?». *Ред.*

жать. Согласно ст. 9 (*все дети* страны) девушки тоже будут обучаться «всем действиям пехоты, кавалерии и артиллерии» и т. д. и т. д.

Посылаю один экземпляр моих статей также и Вайяну.

Теперь, если вам удастся договориться с немцами и итальянцами относительно внесения предложения о созыве конгресса для обсуждения вопросов о разоружении и о постепенном и одновременном, заранее согласованном переходе к милиционной системе, это будет прекрасно и даст большой эффект. Но, пожалуйста, не испортите этого дела, взяв на себя публичную инициативу без предварительной консультации с другими. Внутриполитические условия и особенно порядки, существующие в каждом парламенте, столь различны, что способ действия, превосходный для одной страны, может оказаться абсолютно невозможным и даже вредным для другой.

Бомба анархистов[180] уйдет в прошлое, как ушли в прошлое знаменитые немецкие 2500 франков[147], ее влияние скажется и в отношении полиции; посмотрите мадридский приговор по делу Муньоса, где полицию тоже признали виновной[181]; а во Франции она рискует оказаться публично замешанной в дела о бомбах; если ей удастся ускользнуть на этот раз, пусть радуется. Этот кувшин давно повадился ходить по воду, недалеко уже то время, когда он сломит себе голову.

Надеюсь, что Лаура получила свою рукопись[175].

Поцелуйте Лауру за меня. Привет от Луизы.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге:
F. Engels, P. et L. Lafargue, «Correspondance»,
t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

95
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 4 января 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Лавров!

Спасибо за Вашу открытку. Примите мои наилучшие пожелания к Новому году.

По-видимому, вопреки гармонии, достигнутой между Карно и царем*, именно французам, а не русским эмигрантам придется претерпеть преследования и мытарства, являющиеся неизбежными следствиями анархистско-полицейских бомб[182]. Тем лучше. В конце концов, есть признаки того, что даже парижский *филистер,* по-видимому, слегка устыдился своих истерических выходок в октябре прошлого года.

Не можете ли Вы сообщить мне адрес г-на Раппопорта, который только что вернулся в Швейцарию?

Сердечный привет от Вашего

Ф. Энгельса

Наконец появилась надежда, что Вы еще в этом году получите третий том «Капитала». Русский перевод будет делаться так же, как и перевод второго тома: я буду посылать корректурные листы Даниельсону.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

96
ДЖУЗЕППЕ КАНЕПА
В ДИАНО МАРИНА

[Черновик]

[Лондон, 9 января 1894 г.]

Дорогой гражданин!

Простите меня, пожалуйста, что я пишу Вам по-французски. За двадцать лет я утратил тот небольшой навык, которым обладал в пользовании итальянским языком.

Я пытался подыскать Вам одну строчку для такого эпиграфа, как Вы просили[183], в произведениях Маркса, единственного социалиста нашего времени, достойного быть поставленным рядом с великим флорентийцем**. Но я не нашел ничего подходящего, кроме разве следующей фразы из «Коммунистического манифеста» (итальянское издание «Critica Sociale», стр. 35): «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

* — Александром III. *Ред.*
** — Данте. *Ред.*

Сформулировать в немногих словах идею грядущей новой эры, не впадая ни в утопизм, ни в пустое фразерство, — задача почти невыполнимая.

Поэтому очень прошу извинить меня, если то, что я Вам предлагаю, не полностью отвечает поставленным условиям. Но поскольку Вы должны быть готовы к 21-му (дата, полная добрых предзнаменований, — день казни гражданина Людовика Капета), времени терять нельзя.

С искренним приветом

Ваш

Впервые опубликовано с сокращениями на итальянском языке в еженедельнике «L'Era nuova» №1, 4 марта 1894 г. и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по черновой рукописи, сверенной с текстом еженедельника, перепечатанным в книге: K. Marx, F. Engels. «Scriti italiani». Milano — Roma, 1955

Перевод с французского

97
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 9 января 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Барон!

Эде, вероятно, уже сообщил тебе, что часть рукописи III тома (около $^1/_3$ кубического фута) отправлена. Так как она благополучно прибыла в Гамбург, я могу дать тебе теперь об этом для «Neue Zeit» краткую заметку, которую и прилагаю*. Пошли, пожалуйста, один номер журнала издательству Отто Мейснера в Гамбург, *отчеркнув эту статью.*

Вторая треть у меня в работе и, надеюсь, скоро будет готова.

Твои дружеские пожелания к рождеству и Новому году приняли с благодарностью, мысленно ответили тем же.

Текст Бернской конвенции мне теперь, вероятно, удастся достать**.

С нетерпением жду книгу Кунова***. Этот человек работает над своим предметом как вол и весьма наблюдателен.

Дицу будет интересно узнать, что Лаура Лафарг переводит моего «Фейербаха» на французский язык для «Ere nouvelle»[175]

---

* *Ф. Энгельс.* «О содержании третьего тома «Капитала»». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 152. *Ред.*

*** *Г. Кунов.* «Родовая организация австралийских негров». *Ред.*

и последующего отдельного издания. Первую половину я уже просмотрел. Ее перевод сделан добросовестно и легко читается.

Раве, который меньше заслуживает подобной оценки, снова написал мне. Он попробовал свои силы на твоем «Томасе Море»[*]. Но как это неудобоваримо! Дело в том, что он, оказывается, не вполне владеет немецким языком, хотя родом эльзасец и настоящая его фамилия, вероятно, Раве.

Я рад, что Виктор сразу же подхватил лучшие места из твоей последней статьи и сделал их доступными для венцев[184]. Они были замечательно кстати при создавшемся там положении. Судя по последнему письму Виктора, глупостей можно больше не опасаться. В самом деле, и съезд профессиональных союзов и чешский съезд отложили вопрос о всеобщей стачке в долгий ящик[185], до партийного съезда[204]. А Виктор уже позаботится, чтобы там он был отложен и дальше.

На сегодня хватит, у меня еще масса писем.

Привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

98
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 10 января 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Лавров!

Спасибо за открытку от 6-го. В прилагаемом письме — сообщение личного характера, которое я,считаю важным, и поэтому не хотел бы подвергнуть это письмо риску утери. Не будете ли Вы столь любезны переслать его г-ну Раппопорту, как только узнаете его точный адрес. Это не к спеху, неделя не играет роли.

Первая треть рукописи третьего тома[**] уже в типографии (20 глав). Я занят окончательной редакцией остального. Если все будет в порядке, том выйдет в сентябре.

---

[*] *К. Каутский.* «Томас Мор и его Утопия». *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*

Если, как я надеюсь, Ваше здоровье не хуже моего, то нам с Вами не на что жаловаться.

Весь Ваш

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

99
ДЖОРДЖУ УИЛЬЯМУ ЛАМПЛУ
В ЛОНДОНЕ

Лондон, 10 января 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Ламплу!

Ваша посылка была для меня приятным сюрпризом. Большое спасибо! К стыду своему, должен признаться, что я в своем невежестве относил «Анатомию меланхолии»* к числу тех серьезных психологических изысканий XVIII века, к которым питаю отвращение. И вот обнаруживается, что это произведение — тоже продукт наилучшего периода английской литературы — начала XVII века. Я с удовольствием взялся за нее и уже прочел достаточно, чтобы убедиться, что эта книга будет для меня постоянным источником наслаждения.

Это напомнило мне, что я забыл послать Вам те две мои работы, которые были изданы на английском языке**; я позволил себе отправить их Вам по почте и надеюсь, что Вы их благосклонно примете.

Дейкинс говорил мне в воскресенье, что Вы опасались, не схватил ли Ваш маленький мальчик инфлюэнцу. Хотя эта мерзкая болезнь чрезмерно распространена здесь, я надеюсь, что опасность миновала.

Со своей стороны, шлю Вам новогодние поздравления и сердечный привет г-же Ламплу.

Остаюсь искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. I, 1926 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* *[Р. Бёртон]*. «Анатомия меланхолии». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии» и «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

100
АНРИ РАВЕ
В ПУАТЬЕ

[Черновик]

[Лондон], 10 января 1894 г.

Дорогой гражданин!

Тысячу раз благодарю за Ваши добрые пожелания к Новому году, который, надеюсь, принесет счастье и Вам!

Перевод моей книги[71] в настоящем его виде кажется мне вполне удовлетворительным, к тому же я несу за него свою долю ответственности, поскольку правил его в корректуре.

Стиль «Томаса Мора»*, действительно, покажется французской публике довольно тяжеловесным. Но в книге есть удачные вещи и отдельные исторические наброски, ценность которых не так уж недолговечна.

В настоящее время я не могу предложить Вам никакой книги для перевода, если найду что-нибудь, то сообщу Вам об этом.

Преданный Вам

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по

Перевод с французского

101
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 11 января 1894 г.

Дорогой Виктор!

Прежде всего шлю вам свою благодарность и самые искренние ответные поздравления, в особенности тебе, твоей жене и детям. Благодарю также за булавку для галстука, которую буду носить, как только достану к ней подходящий галстук, — его необходимо специально для этого приобрести.

Охотно тебе верю, что у вас много дела, и нас всех удивляет только одно: как это ты со всем этим справляешься, да еще в труднейших условиях. Твоя выносливость вызывает у нас восхищение и зависть. Особенно же меня радует твое заверение,

* См. настоящий том, стр. 168. *Ред.*

что с безрассудными выходками, которых можно было у вас опасаться, покончено*. С тех пор я получил отчеты обоих съездов[185] и смог кое с чем познакомиться, во всяком случае частично. В отношении этого основного вопроса все, действительно, прошло прекрасно.

Для нормального развития движения было просто счастьем, что этот умник Хёгер объявил избирательное право буржуазным надувательством, из-за которого, мол, не следует бастовать[186], и что горняки по-своему высказались против всякой стачки, целью которой не является в то же время 8-часовой рабочий день. А чехи в Будвейсе тоже помогли нам, обусловив право участия в съезде признанием программы и тактики (в духе Цюриха[99]) и отложив вопрос о всеобщей стачке, который, по-видимому, у них больше всего смущает умы, до партийного съезда[204], а тот, в свою очередь, отложит его еще дальше.

Статья К. Каутского, которую ты перепечатал[184], будет вам очень полезна. Но она является показателем того, насколько автор утратил контакт с подлинным партийным движением. Несколько месяцев тому назад — непостижимо бестактное намерение подсунуть движению, ведущему борьбу не на жизнь, а на смерть против болтовни о всеобщей стачке, чисто академическое, отвлеченное исследование о всеобщей стачке с общими рассуждениями за и против[158]. А теперь — эта статья; правда, в данных отрывках он весьма удачно попал в точку.

Во всяком случае, в ближайший месяц в связи с проектом избирательной реформы агитация у вас опять оживится. Очень хорошо, что первому, острому приступу горячки был дан случай проявиться; теперь люди будут смотреть на дело несколько хладнокровнее. Что бы там ни произошло, правительство и рейхсрат *должны* будут дать вам новое оружие в руки, и в будущем году не менее тридцати, а то и все шестьдесят ваших людей будут заседать в парламенте. Пролетарии в этом допотопном, разделенном на сословия собрании! Они докажут французам, что пролетариат это не четвертое сословие, как те любят говорить по ложной аналогии, а вполне современный, полный молодых сил класс, который не может ужиться со всем этим старым сословным хламом и должен взорвать его, *прежде чем* сможет приняться за разрешение своей собственной задачи — взорвать буржуазию. Я. заранее радуюсь при мысли о первом появлении наших в рейхсрате.

* См. настоящий том, стр. 168. *Ред.*

Я, впрочем, по-прежнему считаю, что коалиционное министерство должно будет распасться, как только вознамерится начать серьезные действия. Мне кажется, что в Австрии еще не наступило время для одной реакционной массы[86] — по крайней мере для сплочения ее на *продолжительный* срок. И даже если бы входящие в состав кабинета главари объединились, те, кто пониже рангом, не смогли бы добиться этого в парламенте; а когда еще позади всего стоит какой-нибудь Франц-Иосиф, тоскующий по своему Тааффе, то мне кажется, что дни Виндишгреца сочтены. А Тааффе теперь означает *на деле* всеобщее избирательное право.

Мне очень любопытно, как будут держать себя 60 так называемых социалистов во французском парламенте[*]. Это — разношерстная компания; даже известная часть давнишних социалистов [socialistes de la veille] — люди весьма неопределенного характера и к тому же, несмотря на всю жажду слияния, преисполненные всяческих отвратительных пережитков; но при всем этом они все вместе взятые составляют лишь меньшинство по отношению к мильерано-жоресовскому большинству, состоящему из новоявленных социалистов [socialistes du lendemain]. Недаром на все вопросы о характере их фракции французы упорно отмалчиваются. В воскресенье здесь проездом из Парижа будет Бонье; я его порасспрошу и, наверно, коечто узнаю.

Третий том[**] наконец в печати. Первые 20 глав (664 стр. из примерно 1870 страниц рукописи в целом) уже отправлены, сейчас я занят второй третью, она нуждается еще только в окончательной редакции, а там очередь скоро дойдет и до третьей трети, которая, пожалуй, потребует несколько больше работы. В сентябре, я думаю, том выйдет в свет.

Теперь, однако, я должен опять приняться за мою любимую 23 главу. Из-за праздников, к сожалению, мне пришлось потерять ужасно много времени.

Сердечный привет твоей жене и детям, Поппу, Ульбингу, Пернерсторферу, Рейману, Шраммелю, Адельгейде, маленькой Риба и tutti quanti[***], а в особенности тебе самому от твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Hejt: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 159—160. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] — всем прочим. *Ред.*

102
ДЖОРДЖУ УИЛЬЯМУ ЛАМПЛУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 12 января 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Ламплу!

Я смутно помнил, что уже подарил Вам «Социализм»*, но не был в этом уверен. Моя память на подобные вещи становится ужасно старческой. Разумеется, отдайте лишний экземпляр Вашему другу; надеюсь, что он сможет его переварить.

Привет г-же Ламплу. Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Возможно, что погода теперь скоро позволит Вам выбраться в Зоологический сад; поэтому, когда прояснится, черкните, пожалуйста, открытку, чтобы предупредить, в какое приблизительно время Вы с Вашей семьей, наглядевшись на диких зверей, сможете заглянуть к нам.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. I, 1926 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

103
АЛЬБЕРУ ДЕЛОНУ [187]
В НИМ

[Запись содержания]

[Лондон, около 21 января 1894 г.]

Пусть сначала прочтет II том и затем обратится снова.

Судя по письму к Диаманди, он еще не знает немецкого языка в совершенстве, а пока только изучает его, особенно язык политической экономии.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

104
В. БОРГИУСУ[188]
В БРЕСЛАВЛЬ*

Лондон, 25 января 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Отвечаю на Ваши вопросы:

1. Под экономическими отношениями, которые мы считаем определяющим базисом истории общества, мы понимаем тот способ, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда). Таким образом, сюда входит *вся техника* производства и транспорта. Эта техника, согласно нашим взглядам, определяет также и способ обмена, затем способ распределения продуктов и тем самым после разложения родового строя также и разделение на классы, отношения господства и подчинения, государство, политику, право и т. д. В понятие экономических отношений включается далее и *географическая основа,* на которой эти отношения развиваются, и фактически перешедшие от прошлого остатки прежних ступеней экономического развития, которые продолжают сохраняться зачастую только по традиции или благодаря vis inertiae**, а также, конечно, внешняя среда, окружающая эту общественную форму.

Если, как Вы утверждаете, техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от *состояния* и *потребностей* техники. Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов. Вся гидростатика (Торричелли и т. д.) была вызвана к жизни потребностью регулировать горные потоки в Италии в XVI и XVII веках. Об электричестве мы узнали кое-что разумное только с тех пор, как была открыта его техническая применимость. В Германии, к сожалению, привыкли писать историю наук так, как будто бы науки свалились с неба.

2. Мы считаем, что экономические условия в конечном Счете обусловливают историческое развитие. Раса же сама является экономическим фактором. Здесь, однако, не следует забывать о двух моментах:

---

* Современное название: Вроцлав. *Ред.*

** — силе инерции. *Ред.*

а) Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис. Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является *причиной,* что *только* оно является *активным,* а все остальное — лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, *в конечном счете* всегда прокладывающей себе путь. Государство, например, оказывает влияние при помощи покровительственных пошлин, свободы торговли, хорошей или дурной фискальной политики. Даже смертельная усталость и бессилие немецкого мещанина, обусловленные жалким экономическим положением Германии в период с 1648 по 1830 г. и выразившиеся сначала в пиетизме, затем в сентиментальсти или рабском пресмыкательстве перед князьями и дворянством, не остались без влияния на экономику. Это было одним из величайших препятствий для нового подъема, и препятствие это было поколеблено только благодаря тому, что революционные и наполеоновские войны сделали хроническую нищету острой. Следовательно, экономическое положение не оказывает своего воздействия автоматически, как это для удобства кое-кто себе представляет, а люди сами делают свою историю, однако в данной, их обусловливающей среде, на основе уже существующих действительных отношений, среди которых экономические условия, как бы сильно ни влияли на них прочие — политические и идеологические, — являются в конечном счете все же решающими и образуют ту красную нить, которая пронизывает все развитие и одна приводит к его пониманию.

в) Люди сами делают свою историю, но до сих пор они делали ее, не руководствуясь общей волей, по единому общему плану, и даже не в рамках определенным образом ограниченного, данного общества. Их стремления перекрещиваются, и во всех таких обществах господствует поэтому *необходимость,* дополнением и формой проявления которой является *случайность.* Необходимость, пробивающаяся здесь сквозь все случайности, — опять-таки в конечном счете экономическая. Здесь мы подходим к вопросу о так называемых великих людях. То обстоятельство, что такой и именно вот этот великий человек появляется в определенное время в данной стране, конечно, есть чистая случайность. Но если этого человека устранить, то появляется спрос на его замену, и такая замена находится — более или менее, удачная, но с течением времени находится. Что Наполеон, именно этот корсиканец, был тем военным диктатором, который стал необходим Французской республике,

истощенной войной, — это было случайностью. Но если бы Наполеона не было, то роль его выполнил бы другой. Это доказывается тем, что всегда, когда такой человек был нужен, он находился: Цезарь, Август, Кромвель и т. д. Если материалистическое понимание истории открыл Маркс, то Тьерри, Минье, Гизо, все английские историки до 1850 г. служат доказательством того, что дело шло к этому, а открытие того же самого понимания Морганом показывает, что время для этого созрело и это открытие *должно* было быть сделано.

Точно так же обстоит дело со всеми другими случайностями и кажущимися случайностями в истории. Чем дальше удаляется от экономической та область, которую мы исследуем, чем больше она приближается к чисто абстрактно-идеологической, тем больше будем мы находить в ее развитии случайностей, тем более зигзагообразной является ее кривая. Если Вы начертите среднюю ось кривой, то найдете, что чем длиннее изучаемый период, чем шире изучаемая область, тем более приближается эта ось к оси экономического развития, тем более параллельно ей она идет.

В Германии величайшим препятствием к правильному пониманию является непростительное пренебрежение в литературе к экономической истории. Не только очень трудно отвыкнуть от представлений об историческом развитии, привитых в школе, но еще труднее собрать материал, необходимый для этого. Кто читал, например, хотя бы старого Г. фон Гюлиха, который в своем сухом собрании материалов* поместил столько ценного для объяснения бесчисленного множества политических фактов!

Вообще же я думаю, что тот прекрасный образец, который Маркс дал в «Восемнадцатом брюмера», должен дать Вам довольно полный ответ на Ваши вопросы как раз потому, что это — практический пример. Большинство вопросов, как мне кажется, затронуто в «Анти-Дюринге», отдел первый, гл. IX— XI, отдел второй, гл. II—IV, отдел третий, гл. I или введении, а кроме того, и в последней главе «Фейербаха»**.

Прошу Вас не относиться придирчиво к каждому слову из вышеизложенного, а все время иметь в виду общую связь; у меня, к сожалению, не было времени изложить Вам все так ясно и четко, как следовало бы, если бы это предназначалось для печати.

---

* *Г. Гюлих.* «Историческое описание торговли, промышленности и земледелия важнейших торговых государств нашего времени». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». *Ред.*

Г-ну ...[*] прошу передать привет и поблагодарить от моего имени за присылку ...[*], которая меня очень позабавила.

С глубоким уважением

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «Der Sozialistische Akademiker» № 20, 1895

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

105
РИХАРДУ ФИШЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 1 февраля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Фишер!

Я вчера обсудил дело с Эвелингом. После Эрфуртского партийного съезда[189] Эвелинг, снабженный доставленными тобой документами, еще раз отправился в «Daily Chronicle» и сообщил обстоятельства дела (он до этого уже был там один раз и изобличил Рейса как шпиона, и тогда ему сказали, что его удалят). Но вдруг выяснилось, что владелец газеты *желает* оставить Рейса и что тут ничего не поделаешь. Но если Рейс все-таки заявляет, что 9 ноября 1891 г., то есть непосредственно после этого инцидента, *он сам* подал в отставку, то это доказывает, что в результате сообщения Эвелинга отношение к нему стало таким, что он *вынужден* был подать в отставку — фактически его заставили уйти.

Но обо всех этих вещах вы не можете говорить публично, потому что рискуете, что редакция «Chronicle» публично вас дезавуирует, так как согласно здешнему этикету внутренние дела газеты строго оберегаются от гласности, и поэтому эти люди совершенно безнаказанно могут лгать сколько им угодно. Я бы на твоем месте больше не поднимал этого вопроса, так как он уже не имеет абсолютно никакого значения. В крайнем случае, ты мог бы только сообщить следующее: Эрфуртский съезд состоялся в октябре 1891 г., сейчас же вслед за этим были посланы в Лондон сведения относительно Рейса, а уже *9 ноября* Рейс, по его собственным словам, оказался вынужденным подать в отставку. Пусть читатель сам делает из этого выводы. Если же ты пойдешь хоть на один шаг дальше, то «Chronicle», поскольку

[*] В этом месте в тексте пропуск. *Ред.*

она причастна к этому, объявит все ложью, и ни она, ни какая-либо другая лондонская газета не напечатают ни строчки из вашего опровержения. Таков этикет здешней прессы.

О вторичном разоблачении Рейса в «Vorwarts» нам здесь ничего не известно. Об этом вы должны справиться сами.

Мой гонорар[190] прошу уплатить партийному казначею. Пусть занесет его в месячный отчет как взнос от Ф. Э. из Л.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

106

КАРЛУ КАУТСКОМУ В ШТУТГАРТ

[Истборн], 13 февраля 1894 г.

Дорогой Барон!

Я снова здесь, в Истборне[191], из-за моего старого недомогания, но мне уже лучше. Пробуду здесь по меньшей мере до 23-го этого месяца; если будешь писать, мой адрес: 28, Marine Parade, Eastbourne. Статью из «Critica Sociale» Виктор у тебя перехватил, он ее переводит[192]; у меня сейчас абсолютно нет времени, надо закончить оставшуюся часть корректуры III тома*, притом поток корректурных листов такой же сильный, как град побоев в Камеруне[193].

Попроси Дица, чтобы 8 марок он переслал вместе с ближайшим *более крупным переводом* в *Вену*[151].

Выражение «коммунизм» я не считал бы в данный момент подходящим для *всеобщего* употребления, а лучше оставлял бы его в резерве для тех случаев, когда необходимо *более точное* обозначение, и даже тогда оно нуждалось бы теперь в комментарии, после того как оно вот уже 30 лет практически вышло из употребления[194].

Пока я все еще считаю Бёрнса лучше, а Жореса менее значительным, чем их принято считать.

Сердечный привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — «Капитала». *Ред.*

107
ГЕОРГУ ГИЖИЦКОМУ
В БЕРЛИН

[Черновик]

Истборн, 17 февраля 1894 г.
28, Marine Parade

Многоуважаемый г-н профессор!

В ответ на Ваши любезные строки от 14-го текущего месяца[195] вынужден сообщить Вам, что я на долгий срок так загружен работой, что не могу давать статьи даже для периодической печати той партии, к которой сам принадлежу. Тем менее позволительно мне сотрудничать в журналах, которые — как бы ни были искренни и достойны уважения их тенденции — все же далеки от моего непосредственного направления*. По этой, а также и по другим причинам я вынужден, к сожалению, отказаться от Вашего любезного предложения и остаюсь с совершенным почтением

преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

108
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЛОНДОН

[Истборн[191], 22 февраля 1894 г.]

Дорогой Эде!

Благодарю за письмо и за совет относительно Дж. Бруно[196]. Но я как раз сижу над главой 41[197] (земельная рента)** и надеюсь к своему возвращению, ровно через неделю, к будущему четвергу, приготовить еще несколько глав. Таким образом, мне придется отложить эту книгу до своего возвращения, когда я безусловно с удовольствием прочту ее. Фельетон из

* Далее в черновике письма Энгельса зачеркнута неоконченная фраза: «Если бы я захотел дать Вам статью на предложенную Вами тему (которую, признаюсь откровенно, не вполне понимаю) или на какую-либо иную тему, то мне, по всей вероятности, пришлось бы вступить в спор по поводу моей материалистической исходной точки зрения, и...». *Ред.*

** — третьего тома «Капитала». *Ред.*

«Frankfurter Zeitung» о Бебеле и Фольмаре мне прислали. К сожалению, погода здесь чересчур холодная, чтобы можно было подолгу *сидеть* на свежем воздухе, а ходить я еще не очень-то могу. Итак, до будущей недели!

Наилучший привет Гине, Кете* и тебе от твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

109
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Истборн, 23 февраля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Зорге!

Из-за временного недомогания я снова на несколько недель попал сюда, но через шесть дней вернусь в Лондон[191].

Извещение о свадьбе Луизы ты, вероятно, уже получил. Ее муж, д-р Фрейбергер, — молодой венский врач, который отказался от карьеры в Венском университете из-за того, что ему не позволили разъяснять рабочим *социальные* причины их болезней, и теперь обосновался здесь. Он уже показал англичанам, что на континенте лучше изучают медицину, чем здесь. Пока мы остаемся все вместе на Риджентс-парк-род.

«Святое семейство» благополучно прибыло в Рим и в середине марта будет возвращено мне, тогда я тотчас же перешлю его тебе**.

Наша своеобразная социалистическая фракция во французской палате все еще остается в известной мере загадкой. Ни численность, ни направление до сих пор окончательно не ясны. Гед вносит массу законопроектов, из которых ни один, конечно, не проходит. Первые сенсационные успехи Жореса едва ли повторятся, так как своей шумихой с бомбами[180] господа анархисты быстро добились того, что создали министерству и «порядку» сплоченное большинство.

* — жене и приемной дочери Бернштейна. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 161. *Ред.*

Здесь среди официальных политиков царит полный разброд — как у либералов, так и у консерваторов. Либералы могут удержаться только ценой новых политических и социальных уступок рабочим, но на это у них не хватает мужества. Так, вместо того чтобы внести предложение о депутатском вознаграждении, оплате правительством расходов по выборам и введении перебаллотировки, они пытаются добиться своего, выдвигая предвыборный лозунг против палаты лордов. Иначе говоря, вместо того чтобы усилить позиции рабочих против буржуа *и* лордов, они хотят только усилить позиции буржуа против лордов, а на эту удочку рабочие больше не попадутся. Во всяком случае, летом здесь предстоят всеобщие выборы, и если либералы не соберут *все свое* мужество и не сделают *действительных* уступок рабочим, то они будут разбиты и их ждет распад. Сейчас их объединяет один только Гладстон, который со дня на день может протянуть ноги. Тогда образуется буржуазно-демократическая партия с дружественными рабочим тенденциями, а остаток либералов перейдет к Чемберлену. И все это благодаря одному лишь давлению все еще внутренне расколотого и наполовину несознательного рабочего класса. А когда он постепенно станет сознательным, тогда все пойдет совершенно иначе.

В Италии каждый день можно ждать сильных потрясений. Буржуа сохранили в неприкосновенности все мерзости отживающего феодализма и присовокупили к ним свою собственную подлость и жестокость. Страна исчерпала все свои ресурсы, там должна наступить перемена, но социалистическая партия[198] до сих пор еще *очень* слаба и с *очень* путаными взглядами, хоть в ней и есть вполне толковые марксисты.

И в Австрии мы можем кое-чего ожидать. Там происходят забавные вещи: социалисты опираются на императора*, который, приняв план предложенной Тааффе избирательной реформы[136], высказался за нечто, приближающееся ко всеобщему избирательному праву, и действительно думает, что это — необходимое дополнение ко всеобщей воинской повинности. Коалиционное министерство ничего не проведет в жизнь, а если и проведет какой-либо избирательный закон, то он будет принят лишь как платеж в счет долга, движение же, встречая скрытое одобрение императора, пойдет спокойно вперед, пока не будет осуществлена хотя бы реформа Тааффе. А тогда наши люди позаботятся об остальном.

Словом, везде дело весело идет вперед, и конец века все больше обещает быть интересным.

* — Франца-Иосифа I. *Ред.*

«Workman's Times», по-видимому, при смерти. Независимая рабочая партия[6] тоже не далека от этого. Удивительно, как медленно и с какими зигзагами развивается здесь движение.

Сердечный привет тебе и твоей жене от обоих Фрейбергеров и твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

110
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[199]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 6 марта 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. *W.*

Дорогой Лафарг!

Я только что прочитал речи Жореса и Геда о хлебном тарифе. Речь Жореса в самом деле удивительна, и мне кажется просто досадным, что ему позволили представить свою поправку от имени партии. Я не хочу говорить о его предложении о том, чтобы государство поддерживало цены на зерно на уровне минимум в 25 фр., — это чистейший протекционизм, к тому же в пользу одних только крупных собственников, ибо у мелких *нет зерна на продажу,* их продукции не хватает даже для их собственного потребления. Гед, правда, сказал об этом, но *после* Леона Сэя, в то время как именно мы первые должны были бы во всеуслышание заявить это, вместо того чтобы следовать за г-ном Сэем. И в этом помешал нам фразер Жорес.

Но рассмотрим только предложение о возложении на государство импорта зерна. Жорес хочет помешать спекуляции. Что же он делает? Он поручает правительству закупку иностранного зерна. Правительство является исполнительным комитетом *большинства палаты,* а большинство палаты это представительство — настолько полное, насколько это возможно, — тех же самых спекулянтов зерном, акциями, госу-

дарственными ценными бумагами и т. д. и т. д. Это как-в палате последнего созыва, где панамистам поручили расследование Панамы[4]. И именно этим панамистам, переизбранным в августе прошлого года, вы хотите поручить искоренение спекуляции! Вам недостаточно того, что они обкрадывают Францию при помощи годового бюджета и биржи, где они, по крайней мере, оперируют со своими собственными капиталами и своим собственным кредитом, — вы хотите передать в их распоряжение несколько миллиардов и национальный кредит, чтобы они еще основательнее опустошили ваши карманы при помощи *государственного социализма!*

Затем Жорес воображает, что он внес совершенно новое и не слыханное ранее предложение. Но *мелкобуржуазные* социалисты Цюрихского кантона опередили его, они уже несколько лет требуют установления государственной монополии на торговлю зерном; *их* государство, по крайней мере, куда более демократично, чем Французская республика, оно даже может позволить себе иметь начальником полиции мелкобуржуазного социалиста (г-на Фогельзангера), и оно не знает всемогущих префектов, а впрочем, оно так невелико, что может позволить себе много экстравагантностей, которые там не идут в счет, в то время как большая нация не сможет безнаказанно позволить себе подобные ребячества.

Речь Геда, конечно, пострадала от того, что ему пришлось поддерживать, хотя бы для проформы, некоторые из предложений Жореса. К счастью, слушатели увлекли его на почву общих принципов — это нас спасло. Он смог ограничиться тем, что лишь коснулся предложения Жореса. Что касается меня, то я предпочел бы видеть Геда торжественно вступающим в палату независимо от Жореса, в качестве рупора нашей группы. Но в конце концов он сделал, что мог.

Все это является следствием объединения с экс-радикалами, которым мы вынуждены подчиняться[*]. Прежде всего, почему Жорес дал радикальным избирателям обещания, зная, что не сможет их сдержать? Это повадка радикалов[17], но отнюдь не социалистов, и мы хорошо сделаем, если не будем ей потворствовать. Затем, этот г-н Жорес, этот профессор-доктринер, но невежда, особенно в политической экономии, в высшей степени поверхностный талант, злоупотребляет своим краснобайством, чтобы выдвинуться на первое место и рисоваться тем, что является представителем социализма, которого он сам не понимает. Иначе он не посмел бы выдвинуть на первый план

[*] См. настоящий том, стр. 159—160. *Ред.*

государственный социализм, который представляет собой одну из *детских болезней* пролетарского социализма, болезнь, которой в Германии, например, переболели более двенадцати лет тому назад, при режиме исключительных законов[109], *где он был единственной формой, дозволенной правительством* (и даже поощрявшейся им). И все же только ничтожное меньшинство партии попалось в эту ловушку на некоторое время; после Виденского съезда[200] это совершенно исчезло.

Да, но ведь у нас во Франции республика, скажут вам экс-радикалы, — у нас другое дело; мы можем использовать правительство для социалистических мероприятий!

Республика по отношению к пролетариату отличается от монархии только тем, что она является *готовой* политической формой для будущего господства пролетариата. Ваше преимущество перед нами состоит в том, что вы ее уже имеете; нам же придется потратить двадцать четыре часа, чтобы ее создать. Но республика, как всякая другая форма правления, определяется своим содержанием; пока она является формой господства *буржуазии,* она так же враждебна нам, как любая монархия (если отвлечься от *форм* проявления этой враждебности). Таким образом, принимать ее за форму по существу социалистическую или доверять ей, пока она во власти буржуазии, социалистические задачи — это ничем не обоснованная иллюзия. Мы сможем вырвать у нее уступки, но никогда не возложим на нее осуществление наших собственных задач; разве только если бы мы могли контролировать ее меньшинством, настолько сильным, что оно в любой день могло бы превратиться в большинство.

Но дело сделано, нет средств повернуть обратно. Представятся другие возможности, когда наши смогут наверстать упущенное и провозгласить, внося соответствующие законопроекты, наши собственные тенденции.

Значит, замужество Луизы вас удивило? Оно подготавливалось в течение нескольких месяцев. Фрейбергер оставил Вену и отказался от блестящей карьеры в университете, потому что ему запрещали в его лекциях разъяснять рабочим социальные причины их болезней. Тогда он приехал сюда, и ему очень повезло в здешних больницах. Раз это устроилось, не было больше причин медлить со свадьбой. Ожидая реализации своих планов, он переехал сюда к своей жене. Вы видите, это совершенно матриархальный брак, муж — нахлебник своей жены!

Это напоминает мне о моих собственных матриархальных исследованиях и перевод их, над которым Лаура согласилась

поработать[71]. Надеюсь, что она одобрила те немногие изменения, которые я предложил, и что Вы сказали ей, как я был восхищен переводом 3-го и 4-го разделов. Поцелуйте ее за меня по доверенности.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые полностью опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке полностью публикуется впервые

111
АВГУСТУ МОМБЕРГЕРУ
В ВИСБАДЕН

Лондон, 9 марта 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Вследствие того что меня не было в Лондоне[191], ответ на Ваше любезное письмо от 26 февраля несколько задержался.

Что касается английской социалистической литературы, то дело обстоит с ней не слишком блестяще. Главный издатель подобного рода книг — Зонненшайн (У. Суон Зонненшайн и К°, Paternoster Square); в его «Серии социальных наук» много низкопробного товара, но есть, между прочим, и следующие книги:

У. Моррис и Э. Б. Бакс. «Социализм, его развитие и цели»;

Э. Б. Бакс. «Религия социализма»;

Его же. «Этика социализма»;

Эвелинг Э. и Э. М. «Рабочее движение в Америке»;

Лафарг. «Эволюция собственности»;

Э. Б. Бакс. «Перспективы развития с новой точки зрения»;

Гайндман. «Торговые кризисы девятнадцатого века»;

Энгельс. «Положение рабочего класса в Англии» в 1844 г.;

Его же. «Утопический социализм и научный социализм»*

и т. д.

Правда, и эти вещи весьма различного достоинства.

Мелких пропагандистских брошюр имеется множество, *весьма* разнообразного содержания, некоторые недурны, некоторые никуда не годятся. Их трудно достать через книготорговцев. Большинство этих брошюр издано Социал-демократической федерацией[7] и Фабианским обществом[8].

* — «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

Журнала, подобного «Neue Zeit», здесь нет. Социалистические еженедельники имеются следующие:

«Justice» (орган Социал-демократической федерации), издатель Г. Квелч, 37а, Clerkenwell Green, E. C., London.

«Workman's Times», 59, Tile street, Manchester (Манчестерское общество рабочей печати).

Вот примерно и все сведения, какие я могу Вам сообщить. Боюсь, однако, что среди той категории англичан, с которыми Вы встречаетесь в Висбадене, едва ли найдется много подходящих кандидатов для нашей партии.

С уважением, преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

112
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 20 марта 1894 г.

Дорогой Виктор!

Некоторое время тому назад ты спрашивал меня относительно перевода статьи из «Critica Sociale» — о положении и т. д. Италии*. Луиза тотчас же ответила тебе от моего имени открыткой, что статья целиком в твоем распоряжении, и я подтвердил это через несколько дней в письме тебе. Вскоре после этого пришел запрос от К. Каутского, не соглашусь ли я предоставить ему эту вещь для «Neue Zeit». На это я ему ответил, что ты уже перехватил ее у него**.

Однако до сих пор в «Arbeiter-Zeitung» статья *не* появилась, и это ставит меня в неловкое положение перед К. Каутским. Поэтому я попросил бы тебя сообщить мне, как с ней обстоит дело. При этом я, правда, сам себе напоминаю английскую квартирную хозяйку, у которой есть, с одной стороны, дочь, жаждущая выйти замуж, а с другой — квартирант-немец с чувствительным сердцем и которая при первых признаках флирта спрашивает у него: каковы Ваши намерения по отношению к моей дочери? Но конкуренция тебе, возникшая со стороны К. Каутского, должна послужить мне извинением.

* *Ф. Энгельс.* «Будущая итальянская революция и социалистическая партия». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 178. *Ред.*

Здесь дело идет к новым выборам[428], и все, что происходит, только и связано с их подготовкой. Либералы по обыкновению трусят. Они не могут не знать, что им удастся удержаться только посредством укрепления политической мощи рабочих, и все-таки они боязливо топчутся на месте, колеблются, виляют. Ни слова о радикальном расширении избирательного права, об упразднении ценза для избираемых, который заключается в возложении на кандидата *всех* издержек по выборам и в отсутствии депутатского вознаграждения; ни слова также о предоставлении возможности выставлять *третьих* кандидатов (наряду с кандидатами двух официальных партий) при посредстве перебаллотировок. При этом хотят упразднить палату лордов, но не предпринимают никаких шагов для создания такой палаты общин, которая была бы на это способна и обладала бы необходимым мужеством. С другой стороны, тори совершают одну глупость за другой; в течение двух лет они превращали парламент в настоящий фарс под тем предлогом, что надо покончить с гомрулем[56]; они буквально издевались над терпеливо все переносившими либералами и, как доказал вчера вечером Ранди Черчилль[201], продолжают издеваться и сейчас, хотя с приближением выборов это становится опасным и может сильно поколебать доверие мирного* британского филистера к консерваторам. К тому же и Солсбери попытался при обсуждении билля о приходских советах[202] зло подшутить над своими либерал-юнионистскими союзниками[80] Девонширом и Чемберленом и использовать их для чисто торийских мероприятий, так что и этот союз уже не так прочен, как прежде. Одним словом, положение очень запутывается, и пока трудно предугадать, что произойдет.

С тем, как ты успокоил страсти, бушевавшие вокруг вопроса о всеобщей стачке, поздравляю, равно как и с твоими статьями о предложенной коалиционным министерством избирательной реформе[203] и общем положении в Австрии. Особенно блестяща была статья в номере от 6-го этого месяца. Ни минуты не сомневаюсь в том, что ваш партийный съезд[204] пройдет превосходно, и приветствую всех друзей, в том числе Августа, Пауля Зингера и Гериша, если они там будут.

Сердечный привет от Луизы и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

* В тексте книги, по которой публикуется данное письмо, после слова «мирного» редакцией поставлен вопросительный знак, очевидно, ввиду неясности в рукописи. *Ред.*

113
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 20 марта 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Сегодня отправил Вам *заказной бандеролью* листы 1—6 (до стр. 96 включительно) III тома[*], содержащие большую часть I отдела. Продолжение последует, как только я получу его.

Ваши письма от 4 и 23 ноября и 24 февраля получил. Отвечу при первой же возможности.

Искренне Ваш

Л. К.[**]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

114
ПАНАИТУ МУШОЮ
В БУХАРЕСТ

Лондон, 20 марта 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

Вследствие моего отъезда из Лондона я не смог ответить раньше на Ваше письмо от 24 февраля, своевременно полученное мной вместе с «Коммунистическим манифестом» и «Утопическим социализмом и научным социализмом»[***], за которые искренне Вас благодарю. К сожалению, я еще не настолько продвинулся в изучении румынского языка, чтобы быть в состоянии высказать суждение о достоинствах Вашего перевода; но я хотел бы предостеречь Вас против того, чтобы при работе над немецкими книгами брать за основу их французский перевод.

К сожалению, недостаток времени не позволяет мне исполнить Ваше желание — написать предисловия к новым изда-

[*] — «Капитала». *Ред.*

[**] — конспиративный псевдоним Энгельса, представляющий собой инициалы Луизы Каутской. *Ред.*

[***] *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». Названия книг написаны Энгельсом по-румынски. *Ред.*

ниям этих переводов. Я занят окончанием III тома «Капитала» Маркса, и так как печатание быстро продвигается вперед, вынужден все свое время отдавать подготовке остающейся части рукописи, чтобы не произошло задержки.

С сердечным приветом

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

115
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 21 марта 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Зорге!

С большой благодарностью отправил тебе сегодня обратно *заказной* бандеролью *«Святое семейство»,* после того как оно благополучно совершило свое путешествие в Рим[*].

Книгу Бакса и Морриса[**] и подготовленное Бернштейном берлинское собрание сочинений Лассаля[***] отправлю тебе посылкой сразу же после пасхи.

Только что была здесь тетушка Моттелер с Гертрудой Либкнехт, которая собирается, по-видимому, временно обосноваться в семье Моттелер. Что собирается с ней делать Либкнехт (по ее словам, он желал ее возвращения), это тайна, вероятно, также и для него самого. Его старшая дочь, г-жа Гейзер, сама в очень стесненном положении, а его жена и Гертруда живут как кошка с собакой. К тому же я не верю, чтобы *он* так уж настаивал на ее возвращении.

Читал ли ты в «Vorwarts» роман «Елена» старой матушки Каутской? Она выводит на сцену массу живых партийных товарищей, между прочим Моттелера и его жену. Это — скверное подражание бульварным романам Грегора Самарова[****] (шпиона Мединга). Мне очень хочется знать: неужели это так гладко сойдет. Меня несколько удивляет, что «Vorwarts» принял эту

[*] См. настоящий том, стр. 161. *Ред.*
[**] *У. Моррис* и *Э. Б. Бакс.* «Социализм, его развитие и цели». *Ред.*
[***] *Ф. Лассаль.* «Речи и сочинения». *Ред.*
[****] В рукописи ошибочно: «Самарина». *Ред.*

вещь. Раздел «Фельетон» проходит там цензуру матушки Наталии Либкнехт.

«Pionierkalender» получил, благодарю.

Здесь все стремительно идет к роспуску парламента. При новых выборах[428] будет выставлено больше рабочих кандидатов, чем когда-либо раньше, но все-таки еще далеко не достаточно, и я не уверен, что и на этот раз многие из них не будут выставлены при помощи денег тори. И либералы и тори упорно держатся за косвенный ценз для избираемых, который заключается в возложении на кандидата всех издержек по выборам — от 100 ф. ст. минимум до 400—600 ф. ст. и даже больше на одни только *официальные* расходы: помещение для голосования и т. п. Если в таком случае рабочие попадутся в лапы к Чампиону, который предлагает им по 100 ф. ст. на избирательный округ (он получил деньги от фабриканта мыла Гудзона), то пусть либералы тогда уж не сетуют. Вообще же они идут на выборы с поразительно упорным непониманием положения вещей. Они действуют так, словно собираются упразднить *палату лордов,* но отказываются преобразовать *палату общин* таким образом (усилив позиции рабочих), чтобы лишь она была способна приняться за это дело. С другой стороны, тори ведут себя так глупо, как никогда, а это многое значит. В течение двух лет они и в палате общин и в палате лордов буквально издевались над либеральным правительством; либералы терпеливо это сносили, а ставший в массе своей консервативным филистер радовался этому, так как все это проделывалось под предлогом устранения «изменнического, враждебного империи» билля о гомруле[56] и правительства гомруля. Но теперь они продолжают ту же игру в отношении важных для самой Англии мероприятий, и почтенному филистеру может показаться, что это уж слишком. Так что положение вещей очень неопределенно, и новые выборы во всяком случае принесут неожиданные результаты, но при всех обстоятельствах — усиление позиций рабочих и необходимость для либералов сделать рабочим дальнейшие уступки.

В Австрии, Бельгии и Голландии избирательная реформа тоже стоит в порядке дня; скоро не останется ни одного европейского парламента без рабочих представителей. В Австрии дела идут очень хорошо. Адлер необычайно искусно руководит движением, а партийный съезд, который откроется в воскресенье, поможет дальнейшему развитию[204].

Как только тарифные дела[168] у вас будут несколько приведены в порядок и пошлина на сырье будет упразднена, кризис, вероятно, пойдет на убыль, и решительно проявится пре-

восходство американской промышленности над европейской. Только тогда здесь, в Англии, дело примет серьезный оборот, но зато и пойдет быстро.

С двумя первыми третями III тома я справился скорее, чем предполагал, и так как печатание подвигалось быстро (12 листов корректуры уже здесь), мне пришлось дать небольшую заметку*. Последнюю треть я еще не отредактировал окончательно, на будущей неделе снова примусь за нее.

Луиза Каутская известила тебя о своем бракосочетании с доктором медицины Л. Фрейбергером из Вены. Это — молодой врач, которому предстоит, как мне кажется, незаурядная научная карьера; он практикует в здешних больницах. Пока он поселился у нас, так что адрес Луизы, за исключением фамилии, не изменился.

Твой ***Ф. Энгельс***

Сердечный привет тебе и твоей жене от Луизы и от меня.

Надеюсь, что со здоровьем лучше.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

116
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 22 марта 1894 г.

Дорогой Виктор!

Я написал тебе позавчера. Вчера тебе написала Луиза «заказным» на Коперникусгассе.

Твои сообщения о положении вещей у вас очень нас порадовали. В меньшей степени — виды на твой летний отдых в «закрытом помещении»[205], о которых кое-что нам было уже известно из «Arbeiter-Zeitung» ♂ (в отличие от «Arbeiter-Zeitung» ♀)[206]. О здешних делах я писал позавчера.

* *Ф. Энгельс.* ««Капитал» Маркса. Третий том», «О содержании третьего тома «Капитала»». *Ред.*

Однако исчезновение писем тебе начинает принимать слишком уж злостный характер. После того как Луиза написала тебе вчера, мы восстановили, как могли, по памяти ее письма в Вену. Вот они:

1. В середине декабря она послала Адельгейде Дворжак статью о женских фабричных инспекторах[*], а также разные заметки для «Arbeiter-Zeitung» ♂; Адельгейда пишет, что она этого письма не получила.

2. Незадолго перед рождеством Луиза написала *тебе,* прося сообщить ей некоторые сведения о докторе, которого ты рекомендовал Тусси.

3. В январе — *тебе,* между прочим, с просьбой извиниться за меня перед твоей женой ввиду моего нездоровья.

4. Приблизительно в конце января, когда Лафарг был здесь и Бёрнс встретился с ним у нас, вам было послано сообщение о его посещении и об английских делах вообще — письмо было от Луизы *тебе.*

5. В феврале она написала *тебе,* что ты можешь использовать мою статью в «Critica Sociale»[192].

6 и 7. Два письма от нее тебе из Истборна, между 9 февраля и 1 марта.

8. Она написала *Шахерлю* на адрес «Arbeiter-Zeitung», что не сможет прислать статью[**] немедленно. Письмо не дошло.

9. 4 марта она обратилась к тебе с просьбой послать «Arbeiterinnen-Zeitung» д-ру Бонье, 19, Regent Street, Oxford и сообщала кое-что о Жоресе и о социалистической фракции французской палаты.

Письма тебе отправлялись частью по адресу редакции «Arbeiter-Zeitung», частью — на твою частную квартиру; те и другие, по-видимому, исчезали одинаково регулярно. Зато другие письма Луизы в Вену, в том числе адресованные рабочим газовых предприятий, столь же регулярно доходили, так же как и ответы на них.

Твое письмо Луизе на восьми страницах также *не* дошло.

Ввиду этого мы попробуем теперь некоторое время посылать *заказные* письма. Может быть, следовало бы иметь в Вене какой-нибудь условный адрес.

Прилагаю согласно твоей просьбе несколько строк[***] для партийного съезда[204]. Прошу передать сердечный привет всем

[*] *[Л. Фрейбергер].* «Женские фабричные инспекторы». *Ред.*
[**] *[Л. Фрейбергер].* «К годовщине 13 марта». *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Четвертому австрийскому партийному съезду». *Ред.*

друзьям, в том числе и берлинцам. Луиза и Фрейбергер шлют сердечный привет, так же как и

твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

117
ПАБЛО ИГЛЕСИАСУ
В МАДРИД

[Черновик]

[Лондон, 26 марта 1894 г.]

Дорогой друг Иглесиас!

Получил своевременно твое письмо от 24 ноября и начинаю свой ответ с заявления, что это мое письмо будет последним, если ты будешь упорствовать и обращаться ко мне на «Вы». Я, право же, имею некоторое основание чувствовать себя оскорбленным тем, что ты мне отказываешь в обращении, обычном среди старых членов Интернационала и товарищей по борьбе, в обращении, которого меня удостаивали в 1872 г. Ансельмо Лоренцо и многие товарищи, как старые, так и молодые*. Итак, переходим на *ты!*

Продолжаю по-французски: я не писал по-испански уже больше двадцати лет, и мне потребовался бы целый день, чтобы написать письмо по-испански. Сделай милость, извини!

Так вот. Очень жаль, что мне не посчастливилось повидать тебя в Цюрихе[104]. В субботу утром, когда я явился в Тонхалле**, еще до начала заседания многие из друзей пришли в ресторан поговорить со мной; почти всех я просил разыскать испанскую делегацию и сказать тебе, что жду тебя, но никто не пришел. После закрытия конгресса меня заверили, что я тебя, несомненно, увижу днем на пароходе. Но я искал тебя напрасно, и теперь знаю вследствие чего: в воскресенье никто не мог мне сказать, где ты остановился, мне повторяли, что ты уехал, и тогда я отчаялся с тобой встретиться. Я очень сожалел об этом, так как в числе мотивов, приведших меня в Цюрих, надежда повидать там моего старого друга Иглесиаса и пожать ему руку занимала не последнее место.

---

* Далее Энгельсом зачеркнуты слова: «французские, немецкие, австрийские, швейцарские и др.». *Ред.*

** — помещение, где заседал конгресс. *Ред.*

Спасибо за регулярную присылку «El Socialista», которую я с удовольствием читаю каждую субботу вечером; из нее я, к своему удовлетворению, вижу, что ваша организация распространяется постепенно по всей Испании, что в стране басков социализм утверждается на развалинах карлизма и что отдаленные местности Галисии и Астурии начинают вступать в движение. В добрый час!

Что касается анархистов, то они, кажется, недалеки от того, чтобы самим себя прикончить. Этот буйный приступ горячки, этот фейерверк покушений, бессмысленных и, если разобраться, оплаченных и спровоцированных полицией, не может не раскрыть глаза даже буржуазии на действительный характер этой пропаганды сумасбродов и агентов-провокаторов[207]. Даже буржуазия в конце концов сочтет нелепым оплачивать полицию — а через полицию анархистов — для того, чтобы они взрывали тех же самых буржуа, которые их оплачивают. И если сейчас мы также рискуем пострадать от буржуазной реакции, то в конечном счете останемся в выигрыше, так как на этот раз нам удастся доказать всем, что между нами и анархистами — целая пропасть.

Здесь движение развивается довольно медленно. В рабочих массах, бесспорно, есть сильная тяга к социализму. Но исторические условия в Англии таковы, что эта тяга со стороны масс порождает в среде вождей множество различных, взаимно перекрещивающихся и даже враждующих между собой течений. Здесь, как во Франции, единство будет достигнуто лишь тогда, когда в парламенте будет заседать достаточное число социалистических депутатов. Сейчас их только два — это чересчур много или по крайней мере чересчур мало[*].

В Италии создается критическая и революционная ситуация. Посылаю тебе «Critica Sociale» со статьей, написанной мной по просьбе миланских друзей[**].

В Германии мы развиваемся, как обычно. Это хорошо организованная и хорошо дисциплинированная армия, которая растет с каждым днем и идет вперед к своей цели уверенным и неудержимым шагом. В Германии мы можем почти точно вычислить день, когда[***] государственная власть окажется в наших руках.

---

[*] Игра слов: «C' est un de trop» — «чересчур много» и «de trop peu» — «чересчур мало». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Будущая итальянская революция и социалистическая партия». *Ред.*

[***] Далее Энгельсом зачеркнуты слова: «мы будем единственной партией, способной...». *Ред.*

А пока обращаю твое внимание на Австрию. Там готовится великая битва. Правящие классы, как феодальное дворянство, так и буржуазия, исчерпали все свои ресурсы. Стала неизбежной избирательная реформа. Пытаются устроить дело так, чтобы рабочий класс не мог иметь слишком много представителей в парламенте. Но рабочие преисполнены решимости, они заставят буржуа отступать шаг за шагом, пока не будет предоставлено всеобщее избирательное право. После Цюриха я посетил Вену. Судя по тому, что я видел, перед австрийскими социалистами, мне кажется, — большое будущее.

Когда я дошел до этого места, было получено твое письмо от 22 марта. К сожалению, не могу послать тебе несколько строк к 1 мая, так как, завершая окончательную редакцию III тома «Капитала» Маркса, я вынужден отказываться от *какого бы то ни было* сотрудничества как в связи с 18 марта, так и в связи с 1 мая. И того, в чем я отказал французам, немцам, австрийцам и другим, я не мог бы сделать для вас.

Обнимаю тебя от всего сердца.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского и испанского

118
БЕННО КАРПЕЛЕСУ
В ВЕНУ

Лондон, 29 марта 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Я получил Ваше любезное письмо от 19-го (с почтовым штемпелем Рима), а из Вены только что получил первый полутом Вашей книги[208], за присылку которого приношу Вам сердечную благодарность.

Намеченный Вами план Вашего труда лучше всего показывает, какой прогресс совершила наука и как изменился мир за время, прошедшее с момента появления в 1845 г. моей юношеской работы, о которой Вы столь лестно упоминаете, но которую, по-моему, сильно переоцениваете. Огромным прогрессом является уже одно то, что простой частный человек берется за

подобное исследование, охватывающее в данной области все, даже кажущиеся незначительными, обстоятельства, относящиеся к изучаемому вопросу. Желаю Вам осуществить задуманную работу и дать тем самым общую картину положения многочисленного и крайне интересного отряда рабочих, картину, которой мы еще не имеем!

С глубоким уважением

Ваш ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

119
ДЖОНУ ХАНТЕРУ УОТСУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 3 апреля 1894 г.

Дорогой товарищ!

Весьма признателен Вам и товарищам из Социал-демократической федерации[7], чувства которых Вы выражаете, за лестное приглашение прочитать лекцию в вашем зале. Но, к сожалению, я вынужден отказаться. Мое участие в нашем общем деле протекает в другой области, где, думается мне, я могу быть более полезным и где я полностью нахожу применение всему тому времени, которым располагаю. Если бы я хоть раз прочитал лекцию (занятие, в котором, кстати сказать, у меня отсутствует навык), то у меня уже не было бы достаточных оснований отказываться от других приглашений, и тогда мне пришлось бы совсем забросить мою теперешнюю работу. Вот почему я неизменно отклонял все такого рода предложения Фабианского общества[8], Независимой рабочей партии[6] и других организаций, за одним исключением, сделанным мной в этом году для старого Коммунистического общества[23], что было оправдано моим пятидесятилетним пребыванием в его рядах.

Но поскольку дело касается Социал-демократической федерации, то тут нужно принять во внимание еще одно обстоятельство. Вы никак не можете не знать, что на протяжении многих лет, до сравнительно недавнего времени «Justice» — официальный орган Социал-демократической федерации имел обыкновение обвинять меня во всякого рода проступках. Этих обвинений — большей частью туманных инсинуаций, касающихся каких-то

таинственных преступлений, — этот орган ни разу не формулировал точно, ни разу не пытался доказать их, но и не брал их назад*.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

120
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 11 апреля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лёр!

Твое милое письмо пришло как раз вовремя. Я собирался сегодня утром писать Полю и теперь имею отличный предлог для перемены адресата своего письма. Только что прочел в «Ere nouvelle» твой перевод и был им совершенно очарован[175]. Он читается лучше подлинника, на случай возможной перепечатки я предложил бы только два или три незначительных изменения.

Это сразу же наводит меня на мысль об анархисте [libertaire], но, увы, не вольнодумце [libertin]! — Дюринге[209]. Дорогая моя девочка, ты прекрасно проявила себя! Договаривайся с Бонне как тебе удобнее. При условии, *что рукопись пройдет через **твои** руки,* я согласен и с удовольствием просмотрю ее, разумеется, в границах моего времени, а эти границы, к сожалению, весьма узки и вряд ли станут шире, совсем наоборот!

Но мне очень хочется, чтобы ты могла применить свой талант и энергию к какой-либо иной работе, которая, кроме чести, приносила бы и деньги в карман работающего. Нельзя ли договориться о чем-нибудь таком с Карре

Посылаю тебе номер «Rheinische Zeitung», которую редактирует, как тебе, быть может, известно, великий Карл Гирш (с 1 апреля). Впрочем, я шлю этот номер не для того, чтобы преподнести тебе образчик его разглагольствований, а потому,

* Далее следует ряд незаконченных фраз следующего содержания: Поэтому встает вопрос, не должен ли я, ради моих собственных интересов, по крайней мере в настоящее время, воздержаться от выступления в качестве оратора в зале Социал-демократической федерации, а также, не окажется ли мое появление в этой роли нежелательным большой части, а может быть, даже большинству тех, кому принадлежит зал. *Ред.*

что в нем приведен отчет о предложении, внесенном в рейхстаг *графом Каницом,* одним из ярчайших светил среди тех прусских юнкеров, которые, по мнению теоретического поборника их интересов Германа Вагенера, являются болванами либо от природы, либо из принципа. Предложение это, сделанное в интересах земельной аристократии Восточной Германии, *почти буквально совпадает с предложением Жореса*[*]*,* которое должно было показать социалистам во всем мире, как им следует использовать свои позиции в парламенте в интересах рабочего класса и крестьянства. Тот же самый граф Каниц провозгласил недавно новое средство расплатиться со старыми долгами, выгодное для Германской империи: продайте всю вашу золотую монету и замените ее примерно четырьмя миллиардами серебряной монеты; это даст вам 2 миллиарда чистой прибыли (так как серебро покупают по 28 пенсов за унцию, а денег из одной унции серебра чеканят на 60 пенсов), при помощи которых можно будет ликвидировать имперский долг. И если бы я хотел позлорадствовать, то спросил бы г-на Жореса, не примет ли он — в ответ на принятие Каницом его предложения о хлебе — предложение Капица о серебре, которое выглядит столь же социалистическим, а с экономической точки зрения вызывает отнюдь не больше возражений. Но я буду великодушен даже к Жоресу и оставлю его в покое; однако не могу удержаться от того, чтобы не заметить нашим французским товарищам: надо бы, право, поближе присматриваться к предложениям своих экс-радикальных союзников[**], прежде чем слепо принимать их. Еще несколько подобных безрассудных шагов, и репутация их как политико-экономов окажется в большой опасности.

Что касается «Речи о свободе торговли», то существует только *один* экземпляр ее, которым я завладел совершенно случайно, при помощи каталога, полученного из вторых рук. Если бы этот экземпляр пропал, то все произведение, по крайней мере во французском подлиннике, было бы потеряно *навсегда.* Я не могу послать его, не имея надежных гарантий от пропажи. Сегодня вечером я рассчитываю получить новое *почтовое руководство,* содержащее новейшие сведения об организации международного почтового страхования; если они окажутся удовлетворительными, я немедленно отправлю тебе эту вещь, если нет — попытаюсь сделать это как-нибудь иначе. Во всяком случае, ее переиздание было бы весьма желательно во всех

[*] См. настоящий том, стр. 182—183. *Ред.*
[**] Там же, стр. 159—160. *Ред.*

отношениях[210]. Тем временем я пошлю тебе еще один экземпляр опубликованного в Бостоне английского перевода[211].

У меня действительно не было времени прочесть «Метафизику» Сореля[*]. Я ужасно занят; углубился в земельную ренту (III том[**]), которая причиняет мне немало хлопот вследствие того, что подсчеты в таблицах Мавра, почти без исключения, сделаны неправильно — ты ведь знаешь, каким гением он был в арифметике! — и их нужно пересчитывать. А 15 листов уже напечатаны, так что с оставшейся частью рукописи надо торопиться. Притом жара, совсем как у вас в Ле-Перрё. Есть ли что-нибудь *в* этой работе Сореля?

Луиза благодарит тебя за письмо и скоро тебе напишет; она шлет самый сердечный привет. Муж ее приобретает здесь немалую известность как препаратор по анатомии: он много работает для анатомического музея при мидлсекcской больнице; здешние неуклюжие медики не могут достигнуть венского уровня в таких тонких делах.

У нас здесь — Гертруда Либкнехт. Она вернулась из Америки, но вряд ли стала там намного лучше.

Только что прочел письмо Поля в «Vorwarts» — превосходно[***]. Так хорошо, что даже берлинский перевод не смог его испортить.

Всегда твой старый

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels. P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

121

ФИЛИППО ТУРАТИ

В МИЛАН

Лондон, 12 апреля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Турати!

Посылаю Вам по почте англо-американское издание интересующей Вас речи (К. Маркс. «Речь о свободе торговли»)[211],

[*] *Ж. Сорель.* «Старая и новая метафизика». *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] *П. Лафарг.* «Подвиги французской полиции». *Ред.*

а также немецкий перевод «Нищеты философии», где эта речь напечатана в приложении. Что касается французского текста, то его намеревается перепечатать парижский «Ere nouvelle»[210]. Этот французский текст существует лишь в одном экземпляре, который находится у меня; если он будет утерян, то его уже не удастся заменить. Поэтому я пока еще не знаю, каким образом отправить его в Париж. Переписывать его здесь, значит потерять время. В отношении же почты у меня слишком богатый опыт, чтобы я мог доверить ей единственный экземпляр.

Второй том «Капитала» вышел, как и первый, в Гамбурге у *Отто Мейснера* в 1893 г. (второе издание), цена его, кажется, 6 марок. Там же в сентябре появится и третий том, к вящему удовольствию знаменитого Акилле Лориа; этот шарлатан возвестил миру, что Маркс вовсе и не написал третьего тома, а постоянно отсылал к нему читателей, только чтобы поиздеваться над ними[212]!

Наилучшие пожелания г-же Кулишовой от меня и г-жи Фрейбергер (бывшей Каутской, она только что вышла замуж за одного здешнего молодого врача-австрийца).

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

122
ГЕНРИ УИЛЬЯМУ ЛИ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 16 апреля 1894 г.

Г. У. Ли
Секретарю Социал-демократической федерации

Дорогой товарищ!

И Вам, и тем, кто подал Вам мысль пригласить меня прочитать у вас лекцию, конечно, было известно, что я до сих пор придерживался правила нигде лекций не читать. Но независимо от этого по отношению к Вам, то есть — если только я пра-

вильно понял Ваше письмо — по отношению к Социал-демократической федерации[7], я нахожусь в особом положении.

Вы не можете не знать, что на протяжении долгих лет и до сравнительно недавнего времени орган Социал-демократической федерации «Justice» постоянно нападал на меня и возводил всевозможные обвинения. Хотя не было сделано никаких попыток доказать эти обвинения, но тем не менее их никогда и не брали назад, а Социал-демократическая федерация никогда не отказывалась нести ответственность за то, что писала «Justice». Поэтому я был вынужден держаться совершенно в стороне от Социал-демократической федерации и не вижу оснований менять свое отношение, если только это препятствие не будет полностью устранено.

Искренне Ваш

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

123
РЕДАКТОРУ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ*

[Черновик]

Лондон, 24 апреля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин!

Я получил Ваше письмо от 20-го этого месяца, но, к великому сожалению, не имею абсолютно никакой возможности дать статью для первомайского номера Вашей газеты.

Прежде всего, в данный момент я не совсем хорошо себя чувствую. Но, будь я даже вполне здоров, неотложная работа, которой я занят (подготовка к печати III тома «Капитала» Маркса) и которую не могу прервать, не позволяет мне вообще участвовать в других литературных начинаниях. В свое время я предупредил об этом тех из наших друзей, с которыми вел переписку, прося их извинить меня. И Вы поймете, что я не могу сделать для Вас то, в чем категорически отказывал нашим друзьям в Испании, Австрии и в других странах.

* По-видимому, имеется в виду газета «Le Réveil Ouvrier», орган местной организации Рабочей партии в г. Кале. *Ред.*

Желаю Вашей газете всяческих успехов и шлю членам редакции братский привет.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

124
КАРЛУ ЭБЕРЛЕ
В БАРМЕН

Лондон, 24 апреля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

Ваше письмо от 21-го прошлого месяца, а также любезно присланный мне альбом с видами Бармена я получил несколько дней тому назад и прошу Вас передать социал-демократическому союзу в Бармене и в особенности лицу, изготовившему альбом, мою сердечную благодарность за этот столь приятный и почетный для меня дружеский подарок. Мне действительно доставила неожиданную радость возможность получить наглядное представление о тех огромных переменах, которые произошли в Бармене за двадцать лет моего отсутствия. Я совершенно ничего не могу узнать. За исключением вида у вокзала и одного старинного фасада Вертеровского бастиона, все места на снимках мне не знакомы. Даже вид с улицы Нёйенвег, находящейся, очевидно, на расстоянии нескольких минут ходьбы от Бруха, представляет для меня совершенно незнакомую картину. Только наш старый дом ничуть не изменился.

Как ни приятны эти свидетельства переворота, благодаря которому Бармен из маленького филистерского городишки, каким он был в пору моей юности, превратился в большой промышленный город, однако больше всего радует меня то, что и в людях там произошли значительные перемены к лучшему. Не будь это так, Бармен и поныне был бы представлен в рейхстаге каким-нибудь дубиной-консерватором, истинным ханжой из «высшего общества», а о социал-демократическом союзе в Бармене не могло бы быть и речи, и барменским рабочим никогда не пришло бы в голову преподнести мне альбом. Но,

к счастью, революции во внешнем облике города соответствует и революция в головах рабочих, а последняя является залогом еще более мощной и всеобъемлющей революции во всем мировом порядке.

С искренним приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

125
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 11 мая 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лаура!

Всего лишь несколько строк.

Отправлены ли в Милан корректурные листы «Речи о свободе торговли»[213]? Если нет, позаботься, пожалуйста, о том, чтобы они были отправлены *немедленно.* Турати опубликовал в «Critica Sociale» текст, являющийся переводом с русского издания, который, в свою очередь, сделан с какого-то немецкого перевода[214]; кроме того, текст настолько урезан, что это кто угодно, только не Мавр. Теперь они грозятся опубликовать эту штуку *в виде брошюры.* И если они в ближайшее время не получат французского текста, то я даже не смогу намылить им шею, поскольку они публикуют «свой текст»!

Надеюсь, наших французских друзей удастся убедить, что дело это не терпит отлагательства!

Я только что вернулся из города, где мы занимались отправкой *конца* рукописи III тома*.

Если ты получаешь «Neue Welt» вместе с «Vorwarts» или какой-либо другой немецкой газетой, посмотри статью «Из темных времен» в № 18. В ней ты найдешь своих дедушку с бабушкой и Мавра сильно романтизированными, надеюсь, тебя это позабавит.

Сердечный привет от Луизы.

* — «Капитала». *Ред.*

Господин Гед не только не появился, но и не написал ни строчки в свое оправдание. Ведь французы так вежливы!

Всегда твой

Ф. Э.

Лентяйка[*] говорит, что она сейчас пишет 30 писем профсоюзам и другим организациям касательно забастовки в Австрии; она говорит также, что была бы очень рада твоей помощи, если бы смогла ее получить.

Адвокату Ф. Турати
Portici Galleria, V. E., 23
Milano, Italia

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

126
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

Лондон, 11 мая 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Турати!

Посылаю Вам *ценным письмом* корректурные листы «Свобода торговли и т. д.» и ее английское издание[211], которое прошу Вас сохранить. Перевод моего предисловия сделан очень хорошо, если не считать нескольких мест, представляющих технические трудности; там Вы найдете соответствующие пометки. Но что касается речи Маркса, то вещь, опубликованная в «Critica Sociale», является не переводом, а *кратким изложением*[214]*,* исправить его я не в состоянии. Я снова пишу в Париж, чтобы Вам выслали французский оригинал, пока же не сочтите за труд сравнить свой текст с английским. Если же Вы опубликуете текст по «Critica Sociale», то столкнетесь с нареканиями, что это не авторский текст, что этот поступок означает свободное обращение с документом, граничащее с *подделкой* и т. д. и т. п.; а я, к сожалению, не буду в состоянии помочь Вам.

[*] — Луиза Фрейбергер. *Ред.*

Лучше все переделать — это займет немного времени, — чем подвергнуться подобным нападкам.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Луиза Каутская-Фрейбергер посылает наилучшие пожелания г-же Анне Кулишовой и Вам, и я присоединяюсь к ней.

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

127
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 12 мая 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Зорге!

Вчера мы послали тебе через Дж. У. Уитли и К° (нью-йоркский адрес: U. S., Express C°, 49, Broadway) посылку с книгой Морриса и Бакса и берлинским изданием Лассаля в 50 выпусках*; надеюсь, что ты ее скоро получишь. Доставка *оплачена.* Одновременно отослал в Гамбург остаток рукописи третьего тома, и теперь у меня точно тяжелая ноша свалилась с плеч. Два последних отдела заставили меня «здорово попотеть»[215]. Всего будет 60 листов, из них 20 уже набраны.

Меня очень успокоило известие о благополучном возвращении «Святого семейства» в твое лоно после его удивительной одиссеи**. Зато чрезвычайно опечалило меня известие о твоих глазах. Надеюсь, что ты консультируешься у хорошего специалиста, тут многое можно сделать, если своевременно за это взяться. Последние 15 лет мне тоже то и дело приходилось возиться с глазами, но я следовал советам врача и теперь добился того, что глаза меня больше не беспокоят, если только я не слишком много пишу при искусственном освещении.

На днях я простудился, и это убедило меня в том, что стал, наконец, стариком. Болезнь, которую раньше я счел бы пустяком, на этот раз вывела меня из строя на целую неделю,

* *У. Моррис* и *Э. Б. Бакс.* «Социализм, его развитие и цели»; *Ф. Лассаль.* «Речи и сочинения». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 161 и 189. *Ред.*

а затем еще целых две недели продержала под полицейским надзором врача. Да и теперь еще мне нужно недели две быть поосторожнее. Это был легкий бронхит, к которому старикам никогда не следует относиться небрежно, в особенности если они, подобно мне, вообще любители покутить. Предосторожности мне, разумеется, достаточно противны, но, в конце концов, Фрейбергер все-таки прав, когда предписывает их мне, а уж что касается выполнения предписаний, то об этом заботится Луиза, которая следит за мной с удвоенной и утроенной бдительностью Аргуса. Я, кажется, писал тебе уже раньше*, что мы, насколько это было возможно, не изменили нашего домашнего уклада, предоставив молодому супругу стол и квартиру. Это все очень мило и приятно, но, к сожалению, только до тех пор, пока здоров; мне за всю мою жизнь не приходилось подвергаться такой медицинской муштровке, как за последние четыре недели. В конце концов я должен утешаться тем, что все это проделывалось для моей же пользы.

Дицген с женой провели у меня в воскресенье пополудни несколько часов, но, к сожалению, не застали Тусси. Я ему дал рекомендации к Бебелю и Каутскому. Очень милые люди.

Надеюсь, что за это время твой сын** снова нашел работу. Такой способный и опытный в делах молодой человек, который к тому же в результате практической деятельности, наверное, уже отделался от многих иллюзий, в Америке всегда сможет встать на ноги.

Здесь все по-старому. Нет возможности добиться хоть какого-нибудь единства между лидерами рабочих. Но вопреки этому *массы* движутся вперед, правда, медленно и лишь с трудом пробиваясь к самосознанию, но это все же очевидно. Здесь все пойдет так же, как во Франции и как было раньше в Германии: единство будет достигнуто, как только в парламенте окажется некоторое количество независимых (а главное, избранных без помощи либералов) рабочих. Либералы делают все возможное, чтобы помешать этому. Они 1) даже не распространяют избирательного права на тех людей, которые уже сейчас — *на бумаге* — им обладают; напротив, они 2) вводят еще более дорогой *для кандидатов* порядок составления избирательных списков, чем был до сих пор, так как теперь их нужно составлять дважды в год, и расходы за их *исправление* падают на кандидатов или представителей политических *партий,* но не на государство; они 3) решительно отказываются переложить расходы по выборам на государство или общину;

* См. настоящий том, стр. 191. *Ред.*
** — Адольф Зорге. *Ред.*

далее, отказываются 4) от депутатского вознаграждения и 5) перебаллотировок. Сохранение всех этих старых злоупотреблений означает для рабочих кандидатов прямое лишение пассивного избирательного права в $^3/_4$ и даже больше избирательных округов. Пусть парламент остается *клубом богачей.* И это в такое время, когда богачи, довольные status quo*, поголовно становятся консерваторами, а либеральная партия *вырождается* и делается все более зависимой от рабочих голосов. Но либералы продолжают стоять на том, что рабочие должны выбирать *только* буржуа, а не рабочих, и уж во всяком случае не независимых рабочих.

Здесь-то либералов и ожидает гибель. Отсутствие мужества лишает их рабочих голосов в стране, сводит на нет их незначительное большинство в парламенте, и, если они в последнюю минуту не предпримут *очень смелых* шагов, то, вероятно, их участь решена. Тогда выступят тори и *проведут в жизнь то,* что собственно предстояло выполнить — а не только обещать — либералам. А в этом случае существование самостоятельной рабочей партии почти обеспечено.

Здешняя Социал-демократическая федерация[7] разделяет с вашими немецко-американскими социалистами[216] право быть отмеченной как единственная партия, ухитрившаяся превратить теорию развития Маркса в окаменелую ортодоксию, к пониманию которой рабочие должны прийти, не руководствуясь своим собственным классовым чутьем, а проглотив ее залпом и без рассуждений в качестве символа веры. Поэтому обе партии остаются лишь сектами и придут, как говорит Гегель, от ничего через ничто к ничему[217]. У меня не было еще времени прочесть полемику Шлютера с вашими немцами, завтра, однако, я примусь за нее. Судя по прежним его статьям в «Volkszeitung», тон взят правильный.

Сердечный привет твоей жене и поскорее сообщи о себе что-нибудь более утешительное.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Сердечный привет от Луизы.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker. Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — существующим положением. *Ред.*

128
БОРИСУ НАУМОВИЧУ КРИЧЕВСКОМУ
В ВЕГГИС

[Черновик]

[Лондон], 20 мая 1894 г.

Милостивый государь!

Из Вашего письма от 10-го этого месяца я узнал, что Вы перевели на русский язык и уже сдали в печать мои статьи о России, только что вышедшие в Берлине, как Вы это уже делали с другими работами, написанными Марксом и мной[218].

В связи с этим не могу не обратить Вашего внимания на то, что как мое введение к «Наемному труду и капиталу» Маркса (1891), так и упомянутые выше статьи являются, согласно Бернской конвенции[171], моей литературной собственностью и их переводы на иностранные языки в странах, присоединившихся к этой конвенции, не могут появляться без моего разрешения. Хотя вопрос о гонораре является подчиненным или вообще не играет роли в тех случаях, когда речь идет о действительно партийных мероприятиях, все же в интересах дела я должен настаивать на своих правах, поскольку в противном случае приму на себя ответственность за публикацию переводов, сделанных неумелыми или не облеченными доверием лицами. К тому же я чувствую себя вдвойне обязанным сделать это, поскольку уже связан известными обязательствами в отношении третьих лиц.

До сих пор, насколько мне известно, в партии было принято просить разрешения у автора, даже если речь шла о переводах работ, не предусмотренных Бернской конвенцией; тем самым соблюдалось уважение к автору. В отношении же работ, предусмотренных Бернской конвенцией, это является уже не просто знаком вежливости, а долгом и обязанностью переводчика. Вы не посчитались с этим, и поэтому я настоящим заявляю протест против Вашего образа действий и намерен сохранить за собой все свои права.

В отношении самовольного опубликования русского перевода моих статей о России из сборника «Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat»» мой протест является тем более решительным, что я уже предоставил право перевода на русский язык этих и других работ, а именно г-же Вере Засулич.

Тем самым Ваш запрос относительно моего предисловия отпадает.

Ваш

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

129
ГЕОРГИЮ ВАЛЕНТИНОВИЧУ ПЛЕХАНОВУ В МОРНЕ (ФРАНЦИЯ)

Лондон, 21 мая 1894 г.

Дорогой Плеханов!

Прежде всего прошу Вас перестать величать меня «учителем». Меня зовут просто Энгельс.

Затем благодарю Вас за Ваши сообщения. Я написал г-ну Кричевскому заказным письмом[*], что как введение к «Наемному труду и капиталу»[**], так и статьи о России в сборнике «Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat»» являются, согласно Бернской конвенции[171], моей литературной собственностью и что на каждый перевод требуется мое разрешение; что я в интересах дела вынужден настаивать на своих правах, чтобы не допускать переводов, которые делались бы людьми неумелыми или в другом отношении некомпетентными (не облеченными доверием); что, следовательно, его первым долгом было предварительно попросить у меня разрешения на перевод, чего он не сделал; что в соответствии с этим я *заявляю решительный протест против его образа действий и намерен сохранить за собой все свои права;* что в отношении статей о России мой протест является тем более решительным, что я уже связал себя, предоставив г-же Вере Засулич право на русский перевод как этих, так и других работ.

Если же он будет упорствовать в своем намерении издать эти работы, посмотрим, как быть; во всяком случае, если издание выйдет в свет, не откажите известить меня и прислать мне один экземпляр.

Поскольку он также объявляет о выходе перевода книги Каутского «Эрфуртская программа»[***], я счел нужным предупредить последнего о тех приемах, которые были пущены в ход по отношению ко мне. Я не сообщил ему ни слова из того, что Вы мне написали, а просто сказал, что дело нечисто и ему следует за подробностями обратиться к Вам.

Я надеялся вчера вечером повидать Мендельсона, но узнал, что у него заболела жена. Если смогу, то зайду к нему на этой неделе.

---

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*

[**] Заглавие книги написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

[***] *К. Каутский.* «Основы социал-демократии (Эрфуртская программа)»; заглавие книги написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

Заранее благодарю Вас за экземпляр Вашего «Чернышевского», жду его с нетерпением.

Здесь дело подвигается, хотя медленно и зигзагами. Возьмите, например, Моудсли, главу ланкаширских рабочих-текстильщиков. Он *тори,* в политике консерватор, в области религии — человек весьма набожный. Три года назад эти люди неистовствовали против требования о законодательном установлении 8-часового рабочего дня, теперь они сами настоятельно его требуют. В недавно выпущенном манифесте Моудсли, который год назад был ярым противником всякой независимой политики рабочего класса, заявляет, что рабочие-текстильщики должны заняться вопросом об их непосредственном представительстве в парламенте, а одна манчестерская рабочая газета подсчитывает, что ланкаширские рабочие-текстильщики в одном только этом графстве могут овладеть двенадцатью местами в парламенте. Как видите, в парламент войдет тред-юнион; не класс требует себе представительства, а отрасль промышленности. Но все же это шаг вперед. Сначала избавимся от полного подчинения рабочих двум крупным буржуазным партиям, — пусть у нас в парламенте будут рабочие-текстильщики, как уже есть горняки. Как только там будут представлены хоть десять отраслей промышленности, классовое сознание прорвется само собой.

В довершение комизма в этом же самом манифесте Моудсли требует введения биметаллизма[166], чтобы удержать господство английских хлопчатобумажных тканей на индийском рынке!

Можно, действительно, прийти в отчаяние от таких людей, как эти английские рабочие с их чувством воображаемого национального превосходства, с их в высшей степени буржуазными идеями и взглядами, с ограниченностью их «практического» взгляда на вещи, с их лидерами, насквозь пропитанными заразой парламентской коррупции. И все же дело подвигается. Только «практические» англичане придут последними, но, когда они придут, они положат на чашу весов очень солидный груз.

Привет Аксельроду и его семейству.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 2, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

130
СТАНИСЛАВУ МЕНДЕЛЬСОНУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 22 мая 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Мендельсон!

Я получил длинное письмо от Георгия Плеханова, в котором содержится многое, касающееся Вас лично и польского движения. Я рассчитывал прочитать его Вам в прошлое воскресенье, но теперь узнал, что г-жа Мендельсон больна и это помешало Вам прийти. Если Вам удобно, я зайду к Вам послезавтра, в четверг, между 2 и 2 ч. 30 м. дня, с г-жой Фрейбергер, которая хочет навестить г-жу Мендельсон.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Передайте от нас привет г-же Мендельсон, надеемся, что ей лучше.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

131
ГЕОРГИЮ ВАЛЕНТИНОВИЧУ ПЛЕХАНОВУ
В МОРНЕ (ФРАНЦИЯ)

Лондон, 22 мая 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Плеханов!

Вчера, вскоре после того как я отправил Вам письмо, ко мне явились Бернштейн и Каутский. Это заставило меня изменить свои планы. Я счел нужным, и притом не дожидаясь Вашего окончательного разрешения, прочитать им Ваше письмо и дать им возможность самим судить об образе действий Кричевского. Впечатление, которое оно произвело на них, в полной мере, мне думается, должно отвечать Вашим желаниям. Действительно, даже при самом искреннем намерении сохранить нейтралитет по отношению к внутренним делам и распрям русской эмиграции, трудно оправдать поведение Кричевского в вопросе

о переводе статей «О социальном вопросе в России»[218] после того, как он был предупрежден, что перевод предпринят Верой Засулич[*]. Впрочем, эти господа заручились согласием Карла Каутского на перевод его «Эрфуртской программы»[**]; но он-то полагал, что работа будет печататься в России, и никак не представлял себе, что она будет издана в Швейцарии.

Игнатьев[***], по словам Каутского, это псевдоним Гельфанда (или что-то в этом роде), который сейчас в Штутгарте; Вы, вероятно, его знаете. Но, не имея разрешения Каутского на использование этого сообщения, прошу Вас считать его строго конфиденциальным. По словам Каутского и Бернштейна, этот Гельфанд, по-видимому, честный малый, попавший скорее по неосторожности, чем по злому умыслу, в ловушку, расставленную ему Иогихесом.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 2, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

132
БОРИСУ НАУМОВИЧУ КРИЧЕВСКОМУ
В ВЕГГИС

[Черновик]

Лондон, 31 мая 1894 г.

Господину д-ру Б. Кричевскому, Веггис

Разрешаю Вам пустить в продажу уже отпечатанные экземпляры Вашего русского издания «Наемного труда и капитала» с моим введением; могу только выразить свое удовлетворение по поводу Вашего отказа от издания других моих работ[218].

Впрочем, должен поблагодарить Вас за Ваше письмо от 25 числа как за весьма ценное дополнение к характеристике известных течений в русской эмиграции. Я не буду касаться его содержания, тем более что Вы и сами, по-видимому, не рассчитывали, чтобы кому-нибудь могли импонировать эти затасканные фразы в стиле Нечаева, и сами, должно быть, чувствуете,

[*] См. настоящий том, стр. 208. *Ред.*
[**] *К. Каутский.* «Основы социал-демократии (Эрфуртская программа)». *Ред.*
[***] Фамилия написана Энгельсом по-русски. *Ред.*

насколько смешно разыгрывать из себя социал-демократа, когда хочешь действовать как анархист.

Если же Вы пишете: «Мы не имели *никакого представления,* о том, что... Вы уже кому-то передали право на перевод», то Вы все же могли бы обойтись без этой явной лжи. Задолго до Вашего письма от 10 мая Вы знали, что В. Засулич и Плеханов подготовляют русский перевод статьи «О социальном вопросе в России». Учитывая, что это за люди и их долголетние дружеские отношения со мной, каждому ясно, что это делалось не без моего согласия, и об этом Вы безусловно имели больше, чем «представление».

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

133
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 1 июня 1894 г.

Милостивый государь!

На прошлой неделе я выслал Вам листы 7—16 включительно III тома* и надеюсь, что Вы их получили**. Они были отправлены *заказной бандеролью,* причем на обороте было указано мое имя (Л. К.***) как отправителя.

Рад узнать об успехе «Очерков»[219] и надеюсь, что новое издание их уже находится в печати. Я был бы очень рад, если бы мог найти немецкого переводчика для этой книги, но, к несчастью, большинство переводов с русского на немецкий выполняется дамами, как правило, недостаточно подготовленными для работы над экономическими трудами.

С большой благодарностью получил русское издание «Происхождения и т. д.»[220]. Перевод, насколько я с ним ознакомился, кажется, очень хорошо сделан, да и цензура, повидимому, обошлась с книгой в целом снисходительно.

Листы посланы Вам с некоторым опозданием, но это вина издателя, который долго задерживал их. Чтение корректуры такой книги, как эта, — очень нелегкий труд. Вы найдете в посланных Вам листах решение вопроса о том, каким образом

* — «Капитала». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 222. *Ред.*
*** — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

различные нормы прибавочной стоимости выравниваются в одну и ту же среднюю норму прибыли, а также изложение закона тенденции этой нормы прибыли к постоянному понижению и того способа, с помощью которого торговый капитал участвует в распределении прибавочной стоимости. Это заканчивается в начале 21 листа, который открывает собой пятый отдел: деление прибыли на процент и «предпринимательский доход», денежный капитал вообще, банки и кредит. Этот отдел занимает *целую треть* книги и доставил мне больше хлопот, чем все остальное. Последняя треть состоит из шестого отдела — земельная рента — и седьмого отдела — три вида доходов: рента, прибыль (процент), заработная плата.

Конец рукописи уже в типографии; и я только теперь вижу, какая огромная масса невыполненных работ накопилась у меня за это время, поскольку ради окончания третьего тома приходилось откладывать решительно все, что не было безусловно необходимым. Это должно послужить мне извинением за то, что я не возвращаюсь сейчас к некоторым экономическим вопросам, которые мы с Вами обсуждали раньше. Думаю, что в настоящее время у нас обоих работы по горло, а потому лучше отложим обсуждение этого до другого времени.

Искренне Ваш

Л. К.

Тома с данными о развитии промышленности и сельского хозяйства России (выставка в Чикаго)[221] мной получены. Примите мою сердечную благодарность. Они действительно очень полезны, особенно при сопоставлении с «Очерками».

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

134
ПОЛЮ ЛАФАРГУ [222]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 2 июня 1894 г.

Дорогой Лафарг!

Вот чек на 20 фунтов. Подтвердите, пожалуйста, его получение .

Последняя часть рукописи третьего тома* в типографии. Уф! Корректуры стоили мне много труда; они требуют постоянного

* — «Капитала». *Ред.*

непрерывного внимания, а это так утомительно! К тому же Мейснер печатает в типографии, работающей довольно небрежно, что усложняет мой труд. Прибавьте к этому, что у Дица печатается третье издание моего «Анти-Дюринга», и Вы вполне поверите мне, что я буквально завален корректурами.

То, как Вы описываете моду на социализм во Франции. очень рассмешило меня. Но это может принять серьезный оборот. Если бы у вас была крепкая и сильная армия, подобно двум миллионам избирателей в Германии, она определенно доминировала бы над беспорядочной массой вновь пришедших. Но с партией, разделенной на марксистов, бланкистов, аллеманистов, бруссистов[55] и других истов, не считая экс-радикалов вроде Мильерана, которые доминируют над всеми остальными в палате, очень трудно сказать, куда приведет вас эта новая мода. Вы сравниваете это с буланжизмом[223] — буланжизм, покуралесив несколько месяцев, кончил в грязи и позоре. В движении такого рода почти наверняка будут господствовать фразеры вроде Жореса, которые уже присваивают себе исключительное право говорить от имени вас всех в палате. Сегодня их слушает палата, где они вынуждают наших молчать, завтра их будет слушать страна.

Еще возможно, что все это кончится не слишком плохо и даже хорошо, но пока что вам придется испытать нелепые авантюры, и я поздравляю всех нас, что в Германии существует крепкий боевой корпус, действия которого решат борьбу. Проявляющееся у вас увлечение социализмом может привести к решительному конфликту, в котором первые победы одержите вы; революционная традиция страны и столицы, характер вашей армии, реорганизованной после 1870 г. на значительно более народной основе, — все это делает возможным такой оборот событий. Но чтобы обеспечить победу, чтобы сокрушить основы капиталистического общества, вам нужна будет активная поддержка социалистической партии более сильной, более многочисленной, более испытанной, более сознательной, чем та, которой вы располагаете. Тогда осуществилось бы то, что мы предвидели и предсказали много лет тому назад: французы подают сигнал, открывают огонь, а немцы решают исход борьбы.

Пока нам еще далеко до этого, и мне очень интересно, как будет найден выход из окружающей вас путаницы, созданной энтузиазмом.

Даже Карл Гирш в «Rheinische Zeitung» отметил, что за всей этой шумихой по поводу Тюрпена[224] стоят лишь биржевые спекулянты. Только английской прессе запрещено это говорить, вследствие чего она делает вид, что это просто дело

высокой и низкой политики. Здесь уверены в том, что за каждым большим политическим процессом стоят биржа и дельцы — и именно поэтому строго запрещается об этом говорить. Протестантское буржуазное лицемерие! Посмотрите на Джейбза Бальфура, на Мунделлу, которому только что пришлось оставить свой пост, и поделом, на сэра Дж. Фергюссона и сэра Дж. Горста, которые замешаны в этом же деле и для которых, вероятно, будет невозможным участие в каком-либо будущем министерстве тори.

На днях к нам приехал Каутский, он был у нас четыре раза. Луиза и ее муж встретили его самым милым образом; если кто и был смущен, то не они.

Что касается вашего медальона (я хочу сказать, моего), то это будет затруднительно. Один раз в жизни я сделал глупость — сфотографировался в профиль, но больше этого со мной не случится. У меня там до такой степени глупый вид, что я не имею никакого желания оставить потомству свой портрет в профиль. Но я все же с удовольствием посмотрю медальон Маркса (пришлите его, пожалуйста, также и для Тусси!), мне очень интересно увидеть, удалось ли вашему художнику воспроизвести нос, у которого в профиль действительно невозможные линии.

Поцелуйте Лауру за меня!

Привет от Луизы и Людвига. Этот последний продолжает показывать английским врачам, насколько их коллеги на континенте превосходят их в подлинной науке, анатомии, физиологии, патологии и т. д.

Сердечный привет

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке полностью публикуется впервые

135

ВИТОЛЬДУ ИОДКО-НАРКЕВИЧУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 5 июня 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Иодко!

Я точно не помню, перевели ли Вы и опубликовали ли в «Przedświt» мою статью «Польская прокламация» (из сборника

«Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat»»). Если да, то пришлите мне, пожалуйста, еще один экземпляр «Przedswit» с этой статьей. Несколько польских студентов из Вены попросили у меня разрешения на ее перевод.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Z pola walki» № 4 (12), 1960

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

136
СТАНИСЛАВУ ЗАБЛОЦКОМУ
В ВЕНУ

[Черновик]

[Лондон], 7 июня 1894 г.

Милостивый государь!

Как увидите из прилагаемого, статья, о которой идет речь, уже напечатана здесь в Лондоне на польском языке сначала в здешнем журнале «Przedswit» № 1-3, март 1894 года; теперь же решено издать ее также отдельной брошюрой вместе с двумя другими моими работами: «Бакунисты за работой» и «О социальном вопросе в России». Так как эта брошюра — в удобном для нелегального провоза карманном формате — скоро выйдет в свет, едва ли стоит тратить усилия на новый перевод.

Дальнейшие разъяснения Вы всегда можете получить в редакции «Przedswit» (у Ал. Дембского), 7, Beaumont Square, Mile End, London, E.

С глубоким уважением

Ваш

Посылаю Вам «Przedswit» бандеролью*.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

137
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 19 июня 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Барон!

Если хочешь получить для «Neue Zeit» две главы III тома*:

1) Процент и предпринимательский доход (гл. 23),

2) Выделение капиталистического отношения в форме капитала, приносящего проценты (гл. 24), то я их охотно тебе предоставлю. По содержанию они очень подходят для публикации такого рода, и, с другой стороны, в них нет ничего, касающегося тех крупных вопросов, которые могут быть освещены лишь в общей последовательности и которые именно потому не следует затрагивать до опубликования всего труда в целом. Вторая глава содержит, между прочим, историю надувательства со сложными процентами д-ра Прайса и Питта. Если ты возьмешь эти главы, то я вычеркну ненужные для публикации примечания и т. п. в первой корректуре и пошлю ее тебе, как только получу сводку, приблизительно через одну — две недели.

Далее, я снова извлек из-под спуда старую статью «О конце мира» и закончу ее, наконец, для тебя (продолжаю после $2^1/_2$ часов перерыва из-за Либкнехта и Юлиуса**, которые только что ушли), статья, однако, будет изменена и название тоже***. С тех пор как я начал над ней работать, я имел возможность изучить много нового и в этой области истории первоначального христианства.

Но чтобы завершить статью, заканчиваю это письмо, из которого ты, надеюсь, видишь, что я снова вспоминаю о «Neue Zeit», поскольку это позволяет мне древнее время****.

Сердечный привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Капитала». *Ред.*
** — Моттелера. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «К истории первоначального христианства». *Ред.*
**** Игра слов: «Neue Zeit» — «Новое время» и «alte Zeit» — «древнее время». *Ред.*

138
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 26—27 июня 1894 г.
122, Regent's Park Road. N. W.

Дорогой Барон!

Одновременно посылаю заказной бандеролью две главы Маркса[*]. Вы можете их назвать: «Из третьей книги «Капитала» К. Маркса» — I и II, а в примечании оговорить, что это — главы 23 и 24 из пятого отдела: «Деление прибыли на процент и предпринимательский доход. Капитал, приносящий проценты». Заглавие каждой главы должно остаться без изменения. Для упрощения я вычеркнул греческий текст и все — кроме одного, важного — примечания.

Статья «К истории первоначального христианства» — так я, вероятно, назову эту вещь — сейчас в работе и достаточно продвинулась. Но вчера был Генделевский вечер в Хрустальном дворце, и мы с Луизой и Эвелингами пошли послушать «Мессию». Сегодня я должен разделаться с письмами, а завтра, вероятно, опять примусь за статью, но здесь Либкнехт, и стоит сильная жара.

Спасибо за номер «Volksanwalt». Со статьей из «Critica Sociale»[192] Виктор здорово меня подвел. После того как я дал ему свое согласие, он ее тут же положил под сукно и хочет теперь подождать момента, когда она снова «станет актуальной». В другой раз буду с ним осторожнее; он весьма своеобразно обращается со своими сотрудниками. Теперь мне очень интересно, как будет с ежедневной газетой[225]. Надеюсь, не так, как с ежедневной газетой «Socialiste» Геда и Лафарга: «Начнет выходить в октябре»[149]; мы только вчера опять дразнили этим бедного Бонье, который, находясь здесь проездом, зашел к нам.

Итак, Карно прикончили. Это несчастное, глупое, скучное создание — первый француз, сделавший карьеру только благодаря тому, что он скучен — и это *во Франции!* Теперь Александр III призадумается над союзом с Францией и скажет: благодарю покорно, все это я могу получить и у себя дома, да дешевле! Впрочем, здесь, вероятно, не без мести за Эгморт[226]. Любопытно, как теперь будут вести себя 60 так называемых «социалистов» в палате[**]. В том, что это дело будет использовано

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 159—160. *Ред.*

так, как в свое время история с Хёделем, нет, конечно, никакого сомнения, но, с другой стороны, эти 60 окажут немалое влияние на ход выборов президента в среду.

Сердечный привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Э.***

27 июня

Вчера не отослал письма, помешало появление Б. Карпелеса. За последние три дня: 1) некий X. фон Герлах из Берлина, 2) Либкнехт, 3) Карпелес, 4) сегодня — проф. Тённис из Киля, а позавчера еще и Генделевский вечер. Вот тут и работай!

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

139
ОТТО ВАКСУ[227]
В БЕРЛИН

[Черновик]

[Лондон, конец июня — начало июля 1894 г.]

Майору Ваксу*

К сожалению, при существующем положении в партии его** сотрудничество в «Volk» вынудило меня к некоторой сдержанности. Не из-за направления этой газеты. Для чисто личных отношений это не имело бы большого значения, но в недавнем прошлом ее главный редактор г-н Обервиндер играл в социал-демократической партии и вокруг нее такую роль, что и по отношению к его сотрудникам от нас безусловно требуется известная сдержанность[228]. При этом мне, конечно, не приходит в голову сомневаться в доброй воле этих лиц и требовать, чтобы эти сотрудники г-на Обервиндера принимали на веру все то, что мы о нем знаем. Каждая общественная группа имеет, как Вы знаете, свой собственный кодекс чести, и для пас, социал-демократов, в данном случае затронут именно этот вопрос.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Эти слова написаны на полях. *Ред.*

** — Герлаха. *Ред.*

140
БОРИСУ НАУМОВИЧУ КРИЧЕВСКОМУ[218]
В ВЕГГИС

[Черновик]

[Лондон, июль 1894 г.]

Г-ну д-ру Кричевскому. Веггис

1) Вы пишете: «О намерении Веры Засулич и Плеханова нам, конечно, было известно задолго до 10 мая, но только из третьих рук». Эти «третьи руки» принадлежали г-ну И. Блюменфельду, адрес которого — 3, Chemin de la Roseraie, Geneve, указан на обложке Вашего издания «Наемного труда и капитала»* в качестве *единственного* адреса. Именно по этому адресу *(поскольку никакой другой не указан)* должны, согласно этому объявлению, направляться даже *денежные взносы* на издание «Эрфуртской программы»** Каутского. Следовательно, если Вера Засулич и Плеханов сделали соответствующее заявление по этому единственному официальному адресу вашей «Библиотеки», то этого было совершенно достаточно; таким образом, говорить о сообщении из третьих рук — просто ребяческий, анархистский иезуитизм.

2) Коль скоро Вы это сообщение получили, Вы тем более были обязаны обратиться опять-таки ко *мне,* как к единственному лицу, имеющему право решить спор между двумя претендентами. Вы этого не сделали, заранее зная, каков будет мой ответ, поскольку Вы хотели нечестным путем обойти Веру Засулич и Плеханова и рассчитывали на то, что я примирюсь с этим как с совершившимся фактом. Но Вы целиком просчитались, потому что вообще утратили ощущение эпохи и воображаете, что на современной стадии развития как европейского, так и русского социалистического движения все еще можно с расчетом на успех пускать в ход старые бакунистско-нечаевские, бесстыдные и лживые приемы.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Наемный труд и капитал»; заглавие книги написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** Заглавие книги написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

141
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 4 июля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лёр!

Тусси пишет, что жара в Париже мешает свободной деятельности ее рассудка и в доказательство вкладывает в письмо 4 почтовых марки по 25 сантимов каждая. Я поверил бы в это и без того! Во всяком случае, возвращаю марки тебе, так как она может уехать до того, как они придут.

Я сказал Либкнехту, что письма Поля — это самое лучшее во всем «Vorwarts», но он не верит. Тем не менее это правда, его сегодняшнее письмо о Карно* опять очень хорошее, спокойное и ясное суждение, а не судорожные заметки, которыми «Vorwarts» так любит разражаться по поводу английской и французской политики.

Не можешь ли ты прислать мне несколько номеров «Petite République»? Как раз сейчас Жоресы и Мильераны *проходят испытание* и мне очень интересно посмотреть, как они себя ведут**. Нельзя сказать, чтобы мое доверие к их уму, в отношении как политики, так и экономики, возросло, но я буду только очень рад, если они смогут доказать мою неправоту.

Либкнехт уехал в понедельник вечером, ему нужно было выступать во вторник в Ахене.

Десять листов третьего тома «Капитала», которые мы послали в Петербург для перевода, вернулись вчера с пометкой «запрещено!».

Пора кончать — мне нужно сделать еще один лист корректуры, а затем поехать в город.

Привет всем вам.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* *П. Лафарг.* «Президент Карно». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 159—160. *Ред.*

142
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 5 июля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Шорлеммер!

Теперь, после того как последняя часть рукописи III тома «Капитала» находится в типографии, я опять смог немного заняться Вашими делами[74] и отвечаю с большим опозданием на Ваше письмо от 25 апреля.

С продолжением большого труда, изданного Фивегом, а также в отношении всех остальных работ Карла, находящихся в этом издательстве, имеется одна загвоздка. Я тогда в Манчестере ознакомился с договорами: в них указано, что в случае смерти Карла до окончания всех этих работ Фивег может поручить их завершение *другому автору по своему усмотрению.* Этим объясняется, почему он ничего не дает о себе знать и избегает переговоров об издании посмертных работ Карла: он явно хочет сохранить за собой полную свободу действий. Дальнейшей выплаты гонорара от него также нечего ждать, ибо 1) он платит, согласно договору, только за *готовую к печати* рукопись, и, следовательно, не за неоконченные работы и 2) за повторные издания, печатающиеся *без изменений,* он тоже не платит.

Словом, Фивег может делать все, что пожелает, и если V том появится, то — во всяком случае в немецком издании — как работа другого автора[176].

Рукопись Карла по истории химии Зибольд, как он мне пишет, еще не мог подготовить к печати из-за затянувшейся болезни; и английский перевод еще не готов[229]. Бедняге очень не везет со здоровьем, его нервы опять совершенно расшатаны; чтобы поправиться, он нуждается в продолжительном отдыхе и свежем воздухе. Что касается денежных дел, то Вы можете быть спокойны: они в-надежных руках; положение таково, что и тут все нити в руках Роско, и придется, в конце концов, удовлетвориться теми данными, которые он представит об оплате работы по просмотру текста и т. п. Роско, возможно, слегка облегчил себе задачу, вступив в переговоры непосредственно с Зибольдом, а не со мной, как обещал, но большой разницы это не составит, и мне ведь все равно пришлось бы для разрешения всех вопросов отослать его к Зибольду и Клепшу, а самому в конечном счете тоже довольствоваться его заверениями. Все дело в том, что при нынешнем быстром развитии

химии всякий учебник, если его постоянно не пересматривать, устаревает уже через год, и поэтому в учебной литературе как в глазах издателя, так и в глазах публики прав оказывается тот, кто остался в живых.

Я надеялся этим летом снова побывать в Германии, но не смогу, так как мне именно в летние месяцы нужно будет ввиду обстоятельств, связанных с наймом дома, находиться неподалеку от Лондона, чтобы в случае надобности всегда иметь возможность приехать, и я даже сам еще не знаю, когда вообще мне удастся выехать хоть ненадолго к морю. Эти дела я в сущности должен был уладить еще в прошлом году, но тогда я упустил подходящее время, пока был на континенте[104], а когда вернулся, было уже поздно.

В ближайшее время Вы сможете прочесть в «Neue Zeit» две главы из третьего тома «Капитала»*, может быть, там появится и кое-что мое**.

В понедельник отсюда уехал Либкнехт, он пробыл здесь больше недели.

Жара стоит сильная, у вас, вероятно, тоже; в Париже, наверное, совершенно нестерпимо.

Сердечный привет от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

143

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «DIE NEUE ZEIT»* В ШТУТГАРТ

[Лондон], 9 июля 1894 г.

По поручению г-на К. Каутского и согласно его запросу из Хирзау от 7 июля 1894 г. сообщаю Вам, что в главе 23 *«Капитала»,* стр. 359, строки 9—10 сверху, следует читать: «Welchen Rohprofit es ihm als fungieren*des* Kapital... abwirft» [«Какую валовую прибыль он приносит ему как функционирующей капитал»]. Точно так же и на стр. 368, строка 3 сверху, выражение «fungierendes Kapital» [«функционирующий капитал»] правильно.

* См. настоящий том, стр. 218. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «К истории первоначального христианства». *Ред.*

Далее, на стр. 363, строка 14 сверху, в фразе: «in Form von denen das gesamte Kapital, abgesehen von dem in Geld existierenden relativ kleinen Teil desselben, vorhanden ist» [«в форме которых существует весь капитал, за исключением относительно небольшой его части, существующей в виде денег»] можно, конечно, после «desselben» [«его части»] поставить запятую, благодаря чему содержание станет яснее[230].

Очень рад, что заметили опечатку на стр. 359, где вместо «fungierende*s»* [«функционирующ*ий*»] напечатано было «fungierende*m*» [«функционирующ*ему*»]. Передайте, пожалуйста, К. Каутскому мою большую благодарность за это.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

144
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 16 июля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. VV.

Дорогой Барон!

Одновременно с сегодняшним письмом отправляю заказной бандеролью в редакцию «Neue Zeit», Furthbachstrasse, 12 свою статью о первоначальном христианстве. Это письмо пойдет туда же, так как у меня нет точного адреса в Хирзау, и я не знаю, сколько ты там еще пробудешь.

Так как рукопись очень неразборчива и в ней много поправок, то я был бы очень рад, если бы ты прислал мне ее корректуру в гранках. При такой обширной теме возможны, конечно, кое-какие мелкие изменения или дополнения.

В том месте из 23 главы «Капитала», действительно, была описка, и за то, что ты обратил на нее мое внимание, я тебе очень признателен[*].

Из-за всякого рода дел я сейчас не могу уехать отсюда, надеюсь, что в начале августа смогу поехать к морю; с поездкой

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*

на континент в этом году ничего не выйдет. Сейчас — дождь буквально не перестает лить.

Сердечный привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

145
ВИКТОРУ АДЛЕРУ[231]
В ВЕНУ

Лондон, 17 июля 1894 г.

Дорогой Виктор!

Я рад, что эти несколько марок пришлись тебе так кстати; надеюсь, ты употребишь их на то, чтобы обеспечить себе абсолютно необходимый покой и отдых в деревне. Ты непременно *должен* уехать, после тюремных испытаний тебе нужнее всего восстановить свои силы[205]. Ты сам говоришь, что чувствуешь себя утомленным, и это, право, не удивительно; итак, как только выйдешь на свободу, — сейчас же в деревню! Для полного восстановления здоровья твоей жены это тоже самое лучшее.

Дополненная глава в «Анти-Дюринге» (это — только расширенный вариант уже имевшейся главы) принадлежит Марксу, моя работа свелась лишь к переписке и редактированию[232].

Из третьего тома[*] набрано около 36 листов, всего же будет, наверное, больше 50. Так как Мейснер весьма заинтересован в том, чтобы выпустить его в сентябре, то к этому сроку все, вероятно, будет завершено.

Поздравляю вас с собственной ежедневной газетой и заранее ей радуюсь[225]. Нужно же, на самом деле, показать этому несносному «Vorwarts», «как это делается». Тогда они вынуждены будут последовать этому примеру. Правда, когда ты в тюрьме, то по «Arbeiter-Zeitung» иногда тоже можно заметить, что и у вас есть непригодные люди, которые пробираются туда, где им вовсе не место. Но когда будет ежедневная газета, тебе уже, естественно, придется ограничить свою ораторскую деятельность немногими выступлениями в имеющие решающее значение моменты, и поэтому ты будешь реже попадать за решетку; а в

[*] — «Капитала». *Ред.*

самой газете все равно не обойтись без редактора для отсидки, козла отпущения, который отвечает за грехи редакции.

К тому же в данный момент у вас, в Вене, почва лучше подготовлена для ежедневной газеты, чем в Берлине. Вы находитесь в обстановке нарастающего политического движения; избирательная реформа вам обеспечена, и уже сама борьба за достижение подобной цели, за непосредственный политический прогресс является огромным преимуществом вашей газеты; но избирательная реформа — лишь тот толчок, который сдвинет камень с места, и должна повлечь за собой другие уступки в отношении печати, союзов, собраний, судебной практики и т. д. Короче говоря, вы ведете наступление и притом такое, которое с самого начала вселяет уверенность в победе. Напротив, во Франции, Германии, Италии наши находятся в состоянии обороны, которая даже не всегда позволяет надеяться на успех, и должны выдерживать натиск реакции, которая все сильнее сплачивается, объединяя самые различные партии. Это доказывает — по крайней мере в Германии, — что наши действительно стали крупной силой в стране, а во Франции — что на этой взрыхленной революциями почве наших, во всяком случае, *считают* крупной силой. Но при всем этом ваше положение в данный момент более благоприятно для борьбы: вы ведете наступление, шаг за шагом завоевываете почву, и каждый новый отвоеванный и занятый участок не только укрепляет ваше положение, но и дает вам крупные новые подкрепления. При вашей примитивной конституционной системе рабочие могут завоевать, во всяком случае, еще некоторые позиции — из тех, которые *должна* была бы завоевать буржуазия — и притом легальным путем, то есть путем, который является для них самих политической школой. И в Германии тоже имеются еще такие незавоеванные позиции, но мы займем их только тогда, когда будет дан толчок извне. Его сможет дать страна, где в результате соединения старых феодальных, бюрократических, полицейских форм с более или менее современными буржуазными учреждениями у первых остается такой значительный перевес, что обстановка чревата невероятными осложнениями. И в таком счастливом положении находитесь вы, тем более счастливом, что ваше рабочее движение обладает достаточной широтой и силой, чтобы сыграть здесь решающую роль и тем самым, как я надеюсь, дать Германии, Франции и Италии толчок, необходимый там для того, чтобы снова на время расколоть образующуюся слишком рано «одну реакционную массу»[86] и на место хронического реакционного гнета вызвать к жизни некоторые буржуазные реформы, обеспечивающие свободу для

движения масс. Только тогда, когда вы завоюете — все равно какую — избирательную реформу, только тогда агитация против трехклассной системы выборов в Пруссии[158] приобретет какой-то смысл. И уже сейчас тот факт, что в Австрии намечается какая-то избирательная реформа, укрепил в Германии находившееся там под угрозой всеобщее избирательное право. Итак — на вас в настоящий момент возложена историческая миссия очень большого значения. Вы должны составить авангард европейского пролетариата, открыть общее наступление, которое, надо надеяться, не остановится до тех пор, пока мы не одержим победу по всей линии; ты же должен вести этот авангард, и если ты не отправишься немедленно в деревню и не наберешься там как следует новых сил, то пренебрежешь своим первейшим долгом.

А этот долг представляется тем серьезнее, чем больше думаешь о единственных соперниках, которые могли бы у вас оспаривать роль авангарда, — о французах. Ты писал Луизе, что хотел бы узнать мое мнение об этом. Я отложил это до сегодняшнего дня, так как 1) Тусси на прошлой неделе вернулась из Парижа со съезда рабочих стекольной промышленности и 2) позавчера у нас был Бонье, и я хотел сначала послушать, что *они* расскажут. Итак, насколько я могу судить, дело обстоит так.

Последние выборы[118] привели в палату около 25 «социалистов» — марксистов, бруссистов, аллеманистов, бланкистов[55], независимых. В то же время они положили конец существовавшей до сих пор «радикальной фракции» — группе республиканцев-социалистов, как они также себя называли, — главным образом в результате того, что не были избраны все прежние вожди этой группы. Тогда около 30 ее членов, вновь попавших в парламент, объединились под руководством Мильерана и Жореса и предложили «социалистам» слиться. Это был очень правильный ход с их стороны; ведь они были не только многочисленнее старых социалистов, но и едины, тогда как последние были расколоты на n-ое число групп. Итак, они снова образовали в палате значительную группу в 50—60 человек, причем для этого им достаточно было предложить старым социалистам лишь весьма платоническую социалистическую программу, политически радикальные пункты которой, такие как общее благожелательное отношение к рабочим, уже раньше стояли в их программе, между тем как требование обобществления средств производства звучало еще только невинной музыкой будущего, которая, пожалуй, могла бы приобрести практическое значение для третьего или четвертого поколения, но никак не раньше.

А наши 25 старых социалистов обеими руками ухватились за это предложение. Они были не в состоянии выдвинуть свои условия, для этого они были слишком разобщены. Правда, у них было намерение действовать в парламенте сообща, как это уже было во время выборов, но в остальном все обособленные организации должны были продолжать существовать одна рядом с другой. Та группа, которая захотела бы поставить новым социалистам особые условия, вступила бы в конфликт с остальными. Да к тому же они не были бы настоящими французами, если бы при неожиданной перспективе увеличить свое число в палате с 25 до 55 или 60 человек не пришли бы в восторг и не упустили бы из виду грозящие в будущем опасности ради минутного кажущегося или даже действительного успеха. Какого черта немцы так хвастаются своими 44, а у нас завтра же будет 55, если не 60! Франция снова занимает свое место во главе движения!

30 или 35 новых социалистов заключили с социализмом брак по расчету. Они охотно отказались бы от этого, но для них было самым разумным решиться на такой шаг. Они понимают, что никак не смогут продержаться без рабочих и волей-неволей должны к ним примкнуть. Но вначале это присоединение было вполне добровольным не для *всех,* а для *некоторых* оно, несомненно, осталось недобровольным и до сих пор.

Из видных представителей один из самых толковых и, я полагаю также, самых откровенных это — Мильеран, но боюсь, что некоторые буржуазно-юридические предрассудки засели у него в голове крепче, чем он сам подозревает. В политическом отношении он самый дельный человек из всей группы. Жорес — профессор, доктринер, который упивается своими речами и которому палата внимает охотнее, чем Геду или Вайяну, так как он все же более сродни господам из большинства. Я думаю, что у него честное намерение сделаться настоящим социалистом, но ты ведь знаешь, что жажда подвигов у этих неофитов прямо пропорциональна их непониманию вещей, а последнее у Жореса очень велико. Поэтому-то и могло случиться, что Жорес в Париже внес в палату в качестве социалистического точно такое же предложение, какое граф Каниц внес в Берлине в интересах юнкеров: введение государственной монополии на ввоз хлеба из-за границы в целях повышения цен на зерно. И так как у старых социалистов в палате невежество в экономических вопросах тоже довольно велико — после поражения Лафарга в Лилле в палате нет никого, кто бы что-нибудь в них понимал, — то Гед не мог себе отказать в том, чтобы

выступить в защиту хотя бы части этого предложения, как «социалистического» и направленного против «спекуляции». Уничтожить «спекуляцию» посредством передачи хлебной торговли в руки правительства и правительственной партии, состоящих из мошенников-панамистов[4], это поистине блестящая социалистическая идея! Об этом колоссальном промахе я также откровенно высказал свое мнение этим господам через Бонье и Лафарга.

Далее я заявил им: слияние — вместо простого союза — с новыми социалистами было, пожалуй, неизбежным. Но тогда не упускайте из виду, что тут налицо буржуазные элементы, с которыми вы, может быть, вступите в конфликт по принципиальным вопросам, и что, следовательно, разрыв может стать неизбежным. Будьте готовы к этому, и тогда в случае необходимости может быть легко совершен переход к простому союзу, и вы не наделаете глупостей, будучи застигнутыми врасплох. И в первую очередь, если люди в объединенной фракции внесут предложения, с которыми вы не можете согласиться, и против вас будет большинство, — сохраните за собой право не только воздерживаться от выступлений в их защиту в палате, но и право обосновывать свое отрицательное мнение в своей печати, даже если во имя единства вам придется голосовать за эти предложения. — Ну что ж, посмотрим, помогут ли эти советы.

Итак, с одной стороны — новые социалисты, навязавшие различным группам старых социалистов известного рода единство. С другой стороны, люди за границей никак не возьмут в толк, как это вдруг «из ничего» возникла группа в 60 человек и как это главные ораторы этой группы, Мильеран и Жорес, были до сих пор известны не как социалисты. Отсюда и совершенно естественное сомнение в подлинной чистоте этих 60, особенно после того блестящего впечатления, которое французские делегаты произвели в Цюрихе[119].

Между тем различные секты под сурдинку спокойно продолжают интриговать и враждовать между собой. Особенно жалуются марксисты на Вайяна, который совершает множество пропагандистских поездок по провинции и якобы распространяет там по их адресу всякого рода ложные измышления. Раньше Вайян почти всегда шел вместе с марксистами. Но 1) он как ортодоксальный член бланкистской партии проводит постановления партии при всех обстоятельствах, а между бланкистами и марксистами вот уже два года как тянется распря и 2) в его избирательном округе много поссибилистов, они ему нужны, и это отчасти объясняет его уклон в их сторону.

Очень возможно, что новые реакционные мероприятия во Франции[233] послужат для новых социалистов дальнейшим толчком и что из этих 60 постепенно образуется подлинная социалистическая фракция. Но пока этого еще нет, и все может еще сложиться иначе.

Здесь все та же старая английская рутина. Экономическое и политическое развитие все больше и больше подталкивает массы английских рабочих в нашу сторону, но пока эти отвыкшие от всякого теоретического мышления, никогда не видящие дальше собственного носа «практики» придут к сознанию своих собственных чувств и потребностей, могут пройти годы, если только они прямо носом не наткнутся на это. А между тем среди «вождей» процветает политическое шулерство по буржуазно-парламентскому образцу, и здесь ежедневно совершаются новые чудеса.

Людвиг сегодня сдает экзамен, чтобы стать членом Королевского медицинского общества (а не оставаться простым лиценциатом). Это продолжается две недели. Затем мы, надеюсь, скоро сможем отправиться к морю — в этом году обстоятельства, связанные с наймом дома, не позволяют мне покинуть Англию.

Луиза шлет сердечный привет, она говорит, что и не думала сердиться; ты скоро узнаешь, почему еще не получил ответа.

Сердечный привет твоей жене, Адельгейде, Поппу и всем друзьям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor A dler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

146
ЮЛИУСУ МОТТЕЛЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 21 июля 1894 г.

Дорогой Юлиус!

Прилагаю письмо Зигеля, содержание которого я должен тебе сообщить[234]. Я написал Правлению относительно 300 марок. Если бы ты мог сделать что-нибудь для этих людей здесь в Обществе[23] или каким-нибудь другим способом,

это было бы добрым делом. Я послал им пока фунт стерлингов.

Сердечный привет твоей жене. У нас в семье траур. Умерла канарейка, сидя на четырех яичках, наверно, от удара.

Твой ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

147
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 28 июля 1894 г.

Дорогой Барон!

С печатанием статьи[*] можно не спешить. После того как я прочту корректуру, ты можешь печатать, когда хочешь, в сентябре или даже в октябре. Я интересовался этой темой с 1841 г., когда прочел лекцию Ф. Бенари об «Откровении». С той поры мне стало ясно, что это самая древняя и самая важная книга «Нового завета». После такого 53-летнего вынашивания с выпуском в свет нечего особенно спешить.

Что касается твоих вопросов, то:

1) Может быть, я неточно выразился, но я ни в коем случае не выделяю мелких крестьян[**] и сельских рабов в качестве первых *последователей* христианства, а лишь называю их в числе тех классов, среди которых христианство могло рассчитывать найти сторонников. А к последним они безусловно принадлежали, в особенности во II и III веках. В том же, что христианство со времени своего первого распространения из Иудеи в северную Сирию и Малую Азию и далее в Грецию, Египет и Италию начало развиваться и нашло первые группы последователей в *городах,* нет никакого сомнения.

2) Относится ли тысячелетнее царство к здешнему миру или к потустороннему? Все зависит от того, как это понимать.

[*] *Ф. Энгельс.* «К истории первоначального христианства». *Ред.*

[**] Как можно судить по письму Каутского от 23 июля 1894 г., на которое отвечает Энгельс, в оригинале, по-видимому, описка — вместо «мелких крестьян» («Kleinbauern») написано «мелких горожан» («Kleinburger»). *Ред.*

Я называю потусторонним то, что *после смерти.* На этот счет «Откровение» не оставляет никаких сомнений: тысячелетнее царство будет только для мучеников и разве еще для тех христиан, при жизни которых оно наступит; поэтому для *последних оно — в здешнем мире,* тогда как *для мучеников,* которые для этого должны воскреснуть, — *в потустороннем.* Таким образом — это старая история: за свои деньги можешь выбирать! Решающим для меня является то, что все это невозможно без представления о бессмертии и веры в потустороннее воздаяние и возмездие. И еще менее к здешнему миру относится новый Иерусалим, который должен возникнуть после тысячелетнего царства и страшного суда.

Согласно же так называемым посланиям Павла, находящимся в живых верующим при втором пришествии Христа предстоит «преображение», «превращение» из смертных в бессмертные.

Само собой понятно, что при этом тысячелетнее царство изображалось в *земных красках.* Даже «Откровение» не может довольствоваться небесным блаженством, состоящим в том, чтобы восседать голым задом на сыром облаке, бряцать на арфе более или менее обагренной кровью рукой и распевать хоралы во веки веков.

Предисловие к третьему тому[*] 1) еще не написано и 2) я не могу тебе его дать. Решение вопроса о норме прибыли в связи с ценой и о распределении цен может быть дано на подобающем уровне лишь в самой книге.

Во всей Америке нельзя найти ни одного толкового корреспондента, кроме Зорге и Шлютера, потому что немцы там упрямо держатся той же сектантской позиции по отношению к рабочей массе, на которой так упорно стоит здесь Социал-демократическая федерация[7]. Вместо того чтобы разглядеть в движении американцев элемент, который толкает его вперед и должен в конце концов привести его, пусть даже ложными и окольными путями, к тем же выводам, какие были привезены ими самими из Европы, они видят в этом движении только ложные пути, презрительно взирают с высоты своего величия на глупых слепых американцев, кичатся превосходством своей ортодоксальности, отталкивают американцев, вместо того чтобы привлекать их, и сами поэтому остаются маленькой немощной сектой. Потому-то и литераторы их погрязли в мире чистой идеологии и все отношения истолковывают извращенно и узко. Гепнер всегда был человечком, который жил в мире фантазий, когда же он становится сентиментальным, то творит нечто неописуемое.

[*] — «Капитала». *Ред.*

Я как-то читал его комедию; смешные моменты довольно хороши, но серьезные, любовные сцены — невероятны, можно умереть со смеху.

Сердечный привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

148
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 28 июля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лёр!

Сегодня утром получил письмо от Поля, но как ни признателен я ему за это, твое письмо пришло раньше и первым требует внимания к себе; действительно, всю неделю я пытался выбрать время, чтобы написать письмо, и каждый раз мне мешало бесконечное число бесконечно разнообразных дел. Дело в том, что я не уверен, смогу ли продолжать жить и дальше в доме № 122; мне следовало уладить это еще в прошлом году, но я развлекался на континенте[104] и теперь оказался перед дилеммой: либо получить весь дом после капитального ремонта, либо искать другой. Я занимался обоими вариантами и, быть может, через несколько недель буду знать, где я буду, или по крайней мере, где я должен буду жить.

Ты спрашиваешь о Пумпс. За последние месяцы я почти ничего не знаю о них. Перси лишился своей конторы на острове Уайт или сам отказался от нее в пользу братьев. Он истратил много денег (чужих), но уговорил меня быть поручителем при получении им займа, который дал бы ему возможность найти другую контору в той же отрасли, что, по его словам, позволит ему этот заем выплатить. Вдруг в июне он известил меня, что в результате какого-то семейного соглашения намеревается продать с торгов всю свою обстановку и возвратиться в Лондон. В ответ на мои возражения мне было сказано, что теперь уже слишком поздно и план должен быть осуществлен. Затем я слышал, что они были в какой-то школе в Кенте, где учится их маленький сын, и наконец в прошлый понедельник они приехали сюда. Насколько я смог узнать, семейное соглашение оказалось чистейшей фикцией, по крайней мере он остается

в том же беспомощном положении, что и раньше. После всего того, ч,то я для них сделал, я не склонен спокойно терпеть подобное отношение и принимаю их не очень-то тепло. Что Перси собирается делать и чем все это должно кончиться, мне неизвестно. Дети в различных школах. Лили в Херн-Бей и, говорят, учится хорошо; мальчик — недалеко от Ситтингборна, он очень хрупок и опять болел, когда Пумпс была там на прошлой неделе. Младшая девочка находится с ними.

Спасибо за статью Жореса в «Revue socialiste»*; она, насколько я могу судить, кажется ужасно поверхностной, но, в конце концов, похоже, что этот человек кое-чему учился, так что не будем терять надежды. «Petite République», действительно, невероятно тяжело читать как из-за сухости изложения, так и из-за так называемых сообщений о событиях, и ты не удивишься, узнав, что у меня больше нет страстного желания иметь ее, разве только когда она помещает *действительные* новости, настоящие сообщения или статьи Жореса (за эволюцией которого я слежу с интересом) и Мильерана. Разглагольствования же господ Руане, Фурньера, Вивиани и т. д. нисколько не трогают меня.

Я по-настоящему благодарен «Ère nouvelle» за данную тебе возможность восстановить на французском языке «Манифест»**, поскольку в опубликованном в «Socialiste» тексте в тех местах, где парижский текст пересмотрен в интересах как французского языка, так и авторов «Манифеста», значительно сужен смысл некоторых понятий. Разумеется, я буду очень рад, если вам удастся добиться перепечатки «Манифеста» возможно чаще.

Передай Полю мои поздравления в связи с приобретением Делаграва[235]. Черт возьми, пусть это поведет к дальнейшим успехам!

Куда я собираюсь ехать этим летом? Увы, всякая надежда поехать в Ле-Перрё рухнула из-за этого прекрасного нового закона![233] А самое худшее заключается в том, что на этот раз старая поговорка английских юристов стала применимой к Франции: закон есть закон, но *что сделают из него судьи, мы не знаем.* Мне кажется, правительству не понадобится много времени, чтобы увидеть, что этот закон создает прецедент для его применения к социалистам и включения в сферу его действия социалистов, называя их анархистами. Кассационный суд вполне способен на это. Германский закон против

* *Ж. Жорес.* «Введение к книге Бенуа Малона «Социальная мораль»». *Ред.*
** *К.* Маркс и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

социалистов[109] 13 лет не позволял мне ехать в Германию; будем надеяться, что действие нового закона не продлится столько, чтобы помешать мне еще раз в моей жизни побывать во Франции.

Поль совсем не разделяет того энтузиазма по поводу положения во Франции, который проявляет милейший Бонье, рассматривающий все эти прения — как результат, так и весь ход их — как несомненный триумф французских социалистов; он, кажется, видит события до некоторой степени в розовом свете. Все же главным достижением я считаю несомненное доказательство того, что наша партия является *единственной подлинной и серьезной* оппозиционной партией как во Франции, так и в Германии; доказано также и то, что мнимая оппозиция французских радикалов[17] не более серьезна, чем оппозиция германских Рихтеров и К°. Отсюда вытекает, по словам Поля, неизбежное укрепление подлинного союза всех социалистических элементов; а начавшиеся теперь преследования ускорят этот процесс. И если это объединение под эгидой Жореса, Мильерана и К° и их группы* будет означать снижение уровня официальных выступлений от имени партии, понижение теоретического и политического уровня, то это, что ясно понимает также Поль, — лишь следствие прежнего увлечения революционной фразеологией, и следствие совершенно неизбежное.

Привет от Луизы. Фрейбергер, который шлет сердечный привет, только что сдав экзамен, стал членом Королевского медицинского общества.

Привет Полю.

Всегда твой

Ф. Э.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

149
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

Лондон, 31 июля 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Турати!

На этих днях сюда прибыл некий г-н Паскуали, утверждающий, что он подвергся изгнанию из-за сицилийских дел[236] и был вынужден покинуть Париж, где он находился в качестве

* См. настоящий том, стр. 159—160. *Ред.*

корреспондента «Punto Nero» (с разрешения редакции), но где ему постоянно угрожали полицейские преследования.

В Турине он был пастором, то ли проповедником, то ли миссионером английской секты баптистов; он показал мне письмо своего церковного начальника, в котором сообщается о его смещении с этой должности из-за социалистических взглядов.

Ему понадобится помощь, ибо, если даже предположить, что он серьезно ищет работу, он же все равно не знает ни слова по-английски.

В настоящее время в Англии, как и в других странах, мы сталкиваемся с весьма странными историями, в которых замешаны бывшие священнослужители христианской, иудейской и прочих религий. Поэтому Вы очень обяжете меня и здешних наших друзей, если сообщите нам какие-либо сведения об этом господине, утверждающем, будто он знаком с Вами. Действительно ли он был изгнан из Италии? Действительно ли был вынужден покинуть Париж, чтобы избежать преследований?

Правда ли, что он играл какую-то роль в событиях в Сицилии и в социалистическом движении в Италии вообще, и если да, то какую?

Привет Вам и г-же Анне от Луизы Каутской-Фрейбергер и от меня.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

150
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 4 августа 1894 г.

Дорогой Виктор!

Прилагаемое письмо было оставлено здесь для меня вместе с пакетом и анонимной припиской на обороте[237]. Вероятно, от анархиста филолога Неттлау...[*]. Что делать с пакетом, ты уж сам решишь.

[*] В этом месте в тексте пропуск. *Ред.*

Я просил Черного передать вам вторичную просьбу испанского Национального совета послать к их съезду, который должен состояться 29 августа, короткое приветствие на испанском или французском языке[238]. Для верности повторяю это еще раз.

Адрес: Пабло Иглесиас, Hernan Cortes 8, pral, Madrid.

Сердечный привет твоей жене и тебе.

Твой ***Ф. Э.***

Луиза и Людвиг также шлют тебе сердечный привет.

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

151
ПАБЛО ИГЛЕСИАСУ
В МАДРИД

[Черновик]

[Лондон, между 9 и 14 августа 1894 г.]

Дорогой Иглесиас!

Получил твои письма от 8 июня и 27 июля. По поводу вашего съезда[238] я написал в Берлин (ответ положительный) и в Вену (ответа пока нет); написал также здешней Социал-демократической федерации[7] (секретарь Г. У. Ли), Независимой рабочей партии[6] (секретарь Том Манн) и рабочим газовых предприятий[239] (секретарь У. Торн, товарищ Эвелинг* — член исполнительного совета), они все пошлют вам по нескольку строк. Далее — постоянному Парламентскому комитету конгресса тред-юнионов[240] (секретарь Фенвик, член парламента), Лиге борьбы за восьмичасовой рабочий день[72] (секретарь Шеридан — напишут вам наверняка) и Фабианскому обществу[8] (секретарь Э. Р. Пиз), от которого ответа не получил.

Из этого перечня ты получишь представление о раздробленности, соперничестве и личных склоках, которые украшают здешнее рабочее движение. Суди сам: в понедельник, 6-го этого месяца, состоялась конференция Социал-демократической федерации. На ней было предложено, чтобы на предстоящих парламентских выборах Социал-демократическая федерация под-

* — Элеонора. Маркс-Эвелинг. *Ред.*

держала кандидатов Независимой партии, если они открыто объявят себя социалистами. Это было отвергнуто. Однако если «независимые» откажутся голосовать за кандидатов Федерации и поддерживать их, то их сочтут предателями! Далее, конференция Социал-демократической федерации постановила, что так как Лондонский международный конгресс 1896 г.[241] будет не чисто социалистическим, то она, Социал-демократическая федерация, созовет *исключительно социалистический* международный конгресс, который соберется за три дня до общего рабочего конгресса!! Что скажут социалисты других наций? Все это, как и многое другое, хотя не имеет практического значения, но представляет собой попытки различных групп использовать в своих частных интересах кампанию по созыву и работу международного конгресса. Пока все окончательно не определится, лучше не придавать в печати этому слишком большого значения. При всем том движение среди рабочих масс идет вперед, идея социализации средств производства все более и более завоевывает почву, и настанет день, когда сознательные массы вышвырнут вон всех интриганов и подкупленных лидеров.

Товарищ Элеонора Маркс-Эвелинг помещает каждую неделю в «Workman's Times» сообщения о развитии международного движения. Ты хорошо сделал бы, если бы по возможности высылал ей «El Socialista», она понимает по-испански. Адресуй его: Элеоноре Маркс-Эвелинг и т. д.

Будь здоров. Тебя крепко обнимает твой старый и верный друг.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с испанского

152
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В БРОДСТЭРС

Истборн, 14 августа 1894 г.
4, Royal Parade

Дорогой Эде!

Мы здесь удачно разместились и пока, то есть с половины третьего, очень довольны также и обслуживанием; хотим надеяться, что так будет продолжаться[242].

Мне очень любопытно, будет ли реагировать Либкнехт на твои язвительные намеки по поводу Арндта и как именно. Это дело не должно бы пройти бесследно; посмотрим, что будет

дальше. Человеку, который так вел себя в Цюрихе, не место в «Vorwarts»[243].

Твоего текстильщика* я отослал тебе обратно. Сплошное крючкотворство. Если действовать на подобной юридической почве, то нужно предварительно заручиться союзниками, не то оскандалишься[244].

Что касается Социал-демократической федерации[7] и ее особого конгресса, то я уже сообщил об этом в Испанию** и сообщу также в Италию и Париж, но прошу наших пока не поднимать шума вокруг этого. Одно из двух: либо Социал-демократическая федерация выпустит теперь циркуляр, чтобы обосновать свою резолюцию и развернуть агитацию в соответствующем духе, либо же со всей историей можно будет покончить путем простого заявления в континентальной печати, что на такой конгресс вообще не будут посланы делегаты. Но если появится циркуляр, он будет повсюду официально обсуждаться, и это было бы гораздо лучше.

Господа из Социал-демократической федерации, вероятно, пронюхали, что Парламентский комитет[240] собирается (как уже давно поговаривают) превратить конгресс 1896 г.[241] в конгресс чисто тред-юнионистский и сделать для этого все необходимое в Норидже[245], — и явно захотели перехватить у Парламентского комитета инициативу. Эти проектики легко могут привести к тому, что на континенте скажут: ни тот, ни другой конгресс не соответствуют такому, какой вы *должны* созвать, а так как такой конгресс вы созвать *не хотите,* то мы поедем куда-нибудь в другое место, а вы сами разбирайтесь в своих дрязгах.

Глупость, которую проявляет Социал-демократическая федерация, принимая одновременно решение о кандидатах Независимой рабочей партии[6], даже если они объявят себя социалистами, непостижима. Старая история: либо вы социалисты, и тогда вы должны состоять в Социал-демократической федерации, либо вы не хотите быть в Социал-демократической федерации, и тогда вы не социалисты. Но что континентальные рабочие, сопоставив эти два решения, потеряют всякую охоту иметь дело с конгрессом, намечаемым Социал-демократической федерацией, — это, по-видимому, этим людям совсем невдомек.

Впрочем, все это меня мало волнует — до конгресса еще немало воды утечет в Темзе, произойдет многое такое, что ни в качественном, ни в количественном отношении еще нельзя учесть.

---

* Речь идет о газете «Textil-Arbeiter». *Ред.*
** См. предыдущее письмо. *Ред.*

Августу я тоже напишу обо *всех* этих делах, в том числе об Арндте.

Сердечный привет Гине, Эрнсту, Кете* и тебе самому от Луизы, Людвига и твоего

Ф. Э.

А Мендельсоны тоже в Бродстэрсе?

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

153
ТОМАСУ КЛАРКУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, не ранее 15 августа 1894 г.]

Исходя из многолетнего личного знакомства, я считаю г-на С. Мендельсона человеком порядочным, достойным доверия. На Вашем месте я без колебаний сдал бы ему то помещение, о котором Вы упоминаете.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

154
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

Истборн, 16 августа 1894 г.
4, Royal Parade

Дорогой гражданин Турати!

Бесконечно благодарен Вам за тот труд, который Вы с такой готовностью взяли на себя в отношении Паскуали**. К счастью, «надоеда первой степени» перестал беспокоить *нашу* сферу***. В мое время в Милане[246] говорили о тех, кто из-за растраты денег удирал в Швейцарию: он отправился в Варез; Паскуали

* — жене и приемным детям Бернштейна. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 236—237. *Ред.*
*** Игра слов: «sfera» — «сфера», а также «степень». *Ред.*

отправился в Эдинбург, где он, по всей вероятности, будет искать счастья. Он известил меня о своем посещении «вместе с моей женой и с моим маленьким Марксом Гулиельмо»; но так и не появился, а когда один из наших друзей зашел к нему на квартиру, то ему сообщили, что г-н Паскуали уехал со своей семьей в Эдинбург. Вероятно, кое-кто из «христианских социалистов», которых здесь изрядное количество, а кроме того из членов одной религиозной секты, заинтересуется этой интересной персоной. Пожелаем ему счастливого пути!

Ваш бюст Маркса здесь не очень понравился[247]. В этой голове мало сходства с Марксом и слишком много с Гарибальди. Кроме того, даже если бы бюст и был похож, было бы трудно найти покупателей для него за пределами Италии. В Париже только что сделали довольно крупный медальон, который стараются распродать, а в Германии, Австрии и Швейцарии такое множество гипсовых Марксов, что их никак не могут продать.

Ваш закон о подозрительных[248] действительно превосходит наш закон 1878 г.[109] и французский 1894 года[233]. Это ссылка в административном порядке, как в России. Однако я надеюсь, что это один из тех случаев, когда оправдается немецкая пословица: не так страшен черт, как его малюют. Несомненно, что из всех европейских государств Италия является страной, где все политические болезни протекают в наиболее острой форме: с одной стороны, прямой бунт, с другой — необузданная, свирепая реакция. Но там, где Бисмарк потерпел неудачу, Криспи уж, наверное, ничего не добьется; в конце концов, в результате преследований социализм в Италии окрепнет, и я хотел бы только, чтобы этот шквал не загнал вас на время в эритрейский ад или лондонское чистилище.

Относительно Лондона. Социал-демократическая федерация[7], одна из пяти или шести здешних социалистических сект — программа у нее марксистская, но тактика исключительно сектантская — только что провела свою конференцию, на которой приняты две довольно важные резолюции. Первая характерна для этой федерации: было внесено предложение, чтобы федерация поддержала на предстоящих парламентских выборах кандидатуры, выставленные Независимой рабочей партией[6], в том случае, если эти кандидаты открыто объявят себя социалистами. — Отклонено значительным большинством голосов. Независимая рабочая партия — это конкурирующая группа, которая также включила в свою программу «обобществление средств производства» и которая *является,* следовательно, социалистической, хотя и не афиширует этого названия; она ставит своей целью избрание таких рабочих кандидатов, кото-

рые были бы независимы от двух партий — консерваторов и либералов. Все надеялись, что на выборах эти две группы пойдут вместе. Но федерация говорит — нет: или вы социалисты, и тогда ваше место в наших рядах; или вы отказываетесь вступить в наши ряды и составите особую группу, и тогда вы не социалисты. Каково же может быть движение с подобными элементами!

Но вот что больше касается нас: федерация после дебатов, в ходе которых подчеркивалось, что Парижский[97], Брюссельский[98] и Цюрихский[99] конгрессы не были чисто социалистическими и что для социалистов настало время освободиться от тред-юнионистского элемента (корпоративного), который не является социалистическим, вынесла формальное решение созвать в 1896 г. в Лондоне *исключительно социалистический конгресс, который должен открыться за три дня до общего лондонского конгресса*[241].

Заметьте, что группа, созывающая всех социалистов на особый конгресс, не имея на это никакого мандата, объявляет на своей упомянутой выше конференции, что группа эта насчитывает 4500 членов; но, по словам секретаря, в прошлом году по спискам членов проходило 7000 имен, а это значит, что потеряно почти столько же, сколько осталось; а другой член федерации хвастал, что за 14-летний период существования этой организации в нее вступили, а затем покинули ее ряды не менее одного *миллиона членов* (не считая вышеупомянутых 4500)!

Организация, которая обладает подобной силой притяжения (и отталкивания), отвергает все социалистические кандидатуры, выставленные не ею (заметьте, что в провинции Независимая рабочая партия существует в полнейшем согласии с Социал-демократической федерацией!), и которая хочет точно так же оттолкнуть тред-юнионы в тот самый момент, когда эти последние (представляющие самое широкое и благоприятное поле деятельности для нашей пропаганды), вероятно, выскажутся в Норидже[245] во второй раз за обобществление средств производства (принято в Белфасте в 1893 г.[249], вновь принято Лондонским советом тред-юнионов[72] в 1894 г.), — подобная организация действительно подходит для того, чтобы взять на себя инициативу в таком вопросе!

Социалисты континента, которые сейчас во всех странах объединены, сами решат, соглашаться ли им на то, чтобы их созывали на конгресс, на котором им пришлось бы принять резолюции, *заранее* предписывающие их линию поведения на общем конгрессе. Это может только вызвать раздражение — и справедливое — со стороны делегатов большого конгресса, представляющих группы не вполне социалистические. Зная

по опыту, что эти группы в силу одного лишь факта своего участия в наших конгрессах, сами того не сознавая, вовлекаются в лоно социализма, — лучшим доказательством этого являются английские тред-юнионы — неужели мы окажемся настолько неловкими, что закроем для себя этот путь?

Вы себе представить не можете, какие интриги плетутся здесь в связи с этим конгрессом. *Говорят,* Парламентский комитет конгресса тред-юнионов[240] хочет завладеть нашим конгрессом, чтобы превратить его в исключительно тред-юнионистский конгресс, каким был здесь конгресс 1888 г.[250], о котором К. Ладзари может Вам рассказать кое-что. Несомненно, на континенте на такую попытку ответили бы взрывом смеха. Но Социал-демократическая федерация, по-видимому, приняла все эти слухи всерьез и хочет воспользоваться ими для того, чтобы в свою очередь завладеть конгрессом и сделать из него нечто обособленное. Ввиду того что резолюция Федерации является официальной и опубликована, о ней можно говорить в печати. Однако не следует придавать этой резолюции слишком большой вес, она, очевидно, является пробным шаром и будет иметь значение только в том случае, если ее начнут выполнять, разошлют циркуляр с приглашением и т. д. и т. д.

Привет Вам и г-же Анне от г-жи Фрейбергер и от меня.

Преданный Вам

Ф. Э.

Прошу Вас рассматривать это письмо как частное и конфиденциальное.

Впервые опубликовано на французском языке в книге: «Filippo Turati attraverso le lettere di corrispondenti (1880—1925)». Bari, 1947

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

155

ПОЛЮ ЛАФАРГУ В ЛЕ-ПЕРРЁ

Истборн, 22 августа 1894 г.
4, Royal Parade

Дорогой Лафарг!

Мы находимся здесь в Истборне уже неделю[242], Луиза, ее муж и я. Мне это было совершенно необходимо, и озонированный морской воздух уже оказывает свое действие. К несчастью, со вчерашнего дня дождь идет больше, чем нам это нужно.

Ваш чек Вы получите в начале следующего месяца, как только ко мне поступят деньги.

Очень интересно узнать, как будут использовать новый закон против подозрительных[233]. Я отнюдь не уверен в том, что в какой-то момент его не применят против социалистов так же, как против анархистов. Но хотя отдельные лица и пострадают от него, этот закон, несомненно, будет иметь для вас такой же эффект, какой имел для немцев закон 1878 года[109]: вы победите его и выйдете из борьбы гораздо сильнее, чем были в начале ее.

Здесь Социал-демократическая федерация[7], которая в течение некоторого времени, казалось, была намерена взять разумную и приемлемую линию поведения, внезапно снова вернулась к прежней гайндмановщине. На их конференции, которая состоялась в Лондоне две или три недели тому назад, делегат от Ливерпуля внес предложение, чтобы на предстоящих всеобщих выборах была оказана поддержка кандидатам Независимой рабочей партии[6] при условии, что они открыто объявят себя социалистами. Вопреки всем существующим в Англии правилам ведения прений, это предложение было *отклонено,* и 42 голосами против 12 была принята резолюция о том, что долгом всякого социалиста является присоединение к открыто революционной социалистической организации, подобной Социал-демократической федерации (а так как Социал-демократическая федерация утверждает, что никакой другой такой организации, кроме нее, не существует, то это значит: *вступление в Социал-демократическую федерацию).* Что касается выборной тактики, то выработать ее было поручено комиссии, которая доложит о результатах Исполнительному комитету. Вы ведь знаете, что национализация средств производства является существенной составной частью программы Независимой рабочей партии. Таким образом, взаимная поддержка, которую две эти группы оказывали друг другу до сих пор на севере (главным образом в Ланкашире и Йоркшире), практически отвергнута Социал-демократической федерацией, которая провозглашает политику калифа Омара, сжегшего библиотеку в Александрии: либо эти книги противоречат корану, и тогда они — зло; либо они говорят то же самое, что и коран, и тогда они излишни — жгите их! И эти люди претендуют на руководство социалистическим движением в Англии!

Но есть вещи и похуже. Гайндман заявил, что пора социализму открыто отмежеваться от тред-юнионизма и что вместо конгресса с участием и социалистов и тред-юнионистов должен состояться чисто социалистический конгресс. А так как в то же время эти люди понимают, что еще слишком рано попытаться

нанести прямой удар конгрессу 1896 г.[241], то было решено, что Социал-демократическая федерация созовет исключительно социалистический конгресс, который должен собраться в Лондоне за три дня до открытия общего конгресса 1896 года.

Что скажут об этом социалисты на континенте? Поедут ли они на такой конгресс, чтобы вслед за этим отправиться на большой, на *наш* конгресс, будучи связаны по рукам и ногам решениями, принятыми в тесном кругу за два или три дня до этого? Захотят ли они вызвать раскол между открыто социалистическими делегатами и теми, которые еще не стали таковыми, но готовы стать? Захотят ли они дать пощечину английским тред-юнионистам, которые сделали такие успехи с тех пор как новый юнионизм толкнул их на путь, ведущий к социализму, которые в Белфасте в 1893 г.[249] голосовали за национализацию средств производства (включенную несколько недель тому назад в политическую программу *даже* непокорным Лондонским советом тред-юнионов[72]) и которые через две недели в Норидже[245] должны будут снова высказаться по вопросу о своем отношении к нам?

Но знаете ли вы, каким образом Социал-демократическая федерация в своем годовом отчете и в речах на конференции изобразила силу своей организации, которая претендует на право изменять цюрихские резолюции[99] (ибо это явная ревизия, извращающая цюрихскую резолюцию)? Она насчитывает 4500 членов. В прошлом году по спискам ее членов проходило 7 000 имен, таким образом, они потеряли 2500! Но что же это должно значить? — говорит Гайндман. — За 14 лет существования Социал-демократической федерации через ее ряды прошел *миллион людей!!* Какая организация! Из миллиона 995500 утрачены, а 4500 остались!

Вот ключ ко всем этим глупостям, непонятным без этого ключа. Мысль о конгрессе 1896 г. не дает покоя ни одной из сект, фракций, групп и т. д., составляющих то, что здесь называют организованными рабочими. Парламентский комитет конгресса тред-юнионов[240] очень хотел бы распоряжаться на конгрессе. Уже имеются предложения включить в повестку дня конгресса тред юнионов в Норидже (сентябрь) вопрос о допуске на конгресс 1896 г. только тех *английских* делегатов, которые делегированы на конгресс тред-юнионов, bona fide[*] рабочих, работающих или работавших в той отрасли, которую они представляют. При этом говорят также, что у них нет недоброго намерения распространить эту систему также и на

[*] — настоящих. *Ред.*

делегатов с континента, — ведь это вызвало бы взрывы смеха, достаточно громкие, чтобы потрясти Лондон до основания. И вот Социал-демократическая федерация, которая в свою очередь думает, что пришло время, когда она подчинит себе конгресс, а при помощи конгресса и английское движение, под влиянием этих слухов, по-видимому, собирается выступить со своим собственным маленьким контрпроектом.

До настоящего времени это было только пробным шаром. Но если только Социал-демократическая федерация выпустит циркуляр с приглашением или что-нибудь подобное, это дело примет определенную форму, и партии на континенте должны будут высказаться.

Еще один вопрос. «Socialiste» жив еще или умер? С апреля мы совсем не видели его. Если вам удалось его убить, то считаете ли Вы это одним из триумфов партии во Франции?

Впервые опубликовано на английском языке в журнале «Labour Monthly» № 11, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

156
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Отрывок]

[Истборн, конец августа 1894 г.]

Во всяком случае, оба месяца, сентябрь и октябрь, будут интересны. Около 5-го конгресс тред-юнионов в Нориджe[245] (в ближайшее воскресенье после испанского съезда[238]), затем ваш съезд в Нанте[251], потом съезд немцев во Франкфурте 21 октября[258]. Два последних съезда займутся вопросом о крестьянах и сельскохозяйственных рабочих. Вообще взгляды обеих национальных организаций одни и те же; только вы, непримиримые революционеры былых времен, теперь немного больше, чем немцы, склоняетесь к оппортунизму; немцы, вероятно, не будут выступать ни за какую меру, которая могла бы способствовать консервации мелкой собственности или сохранению ее от разлагающего действия капитализма. С другой стороны, с вами будут согласны в том, что не *наше* дело — ускорять или форсировать это разлагающее действие, и в том, что самая важная задача — это объединение мелких собственников в сельскохозяйственные ассоциации для обработки земли совместно и в крупном масштабе. Любопытно, какой из двух

съездов окажется наиболее передовым в вопросах экономической теории и предложит наиболее эффективные практические средства.

Поцелуйте за меня Лауру и напомните ей, что она должна написать мне письмо. Привет от Фрейбергеров.

Преданный Вам

Ф. Э.

Через несколько недель «Neue Zeit» получит мою статью относительно возникновения христианства[*]. Третий том[**] двигается, 43 листа сделаны, пишу предисловие.

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Cahiers du communisme» № 11, 1955 и в настоящем виде в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

157
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЛОНДОН

Истборн, 6 сентября 1894 г.
4, Royal Parade

Дорогой Эде!

Шлютеру я напишу и сообщу ему, что ты очень занят и что он может перепечатать из «Neue Zeit».

С опечатками можно подождать до моего возвращения — 18 сентября[242]. Предисловие будет готово несколько позже, но ты сможешь просмотреть его у меня перед тем, как я его отправлю. Все, что относится к норме прибыли, ты найдешь в самой книге, в предисловии об этом не будет ничего нового, а только критика других попыток решить этот вопрос[252].

Что касается Эдуардса, то я на твоем месте прежде всего расспросил бы Эвелингов, *почему* они советуют отказаться и что они знают об этом человеке; английское — «я его не знаю» можно понимать по-разному. Если ты готов пожертвовать своим временем, то было бы, конечно, хорошо, чтобы ты помешал написать статью какому-нибудь Арндту или Гайндману. С другой стороны, сотрудничество в таких сборных изданиях, предпринимаемых ни с того ни с сего неизвестными лицами,

[*] *Ф. Энгельс.* «К истории первоначального христианства». *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*

может быть чревато различными последствиями. Этот человек не может быть на тебя в претензии, если ты его запросишь, какими еще сотрудниками он уже заручился; это позволило бы тебе составить более определенное мнение[253].

Пинкау я охотно пришлю свою фотографическую карточку, как только они опять у меня будут; как тебе известно, попытки Инки не увенчались успехом, а с тех пор я ни разу не снимался.

Большой привет Гине и детям* от Луизы и твоего

Ф. Энгельса

Фрейбергер сегодня в Лондоне на дежурстве в больнице.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

158
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], вторник, 18 сентября 1894 г.

Вернулись сюда сегодня вечером[242]. Барон просит дать ему что-нибудь «неопубликованное» об Интернационале. Я только что перерыл старые бумаги и нашел кое-что более или менее подходящее; не сможешь ли ты зайти за этим для перевода? Судя по письму Барона, время не терпит. Завтра я буду от 10 приблизительно до 1 часа в городе, а потом опять дома, но Луиза знает, где это лежит.

Привет Гине и детям* от всех нас.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

159
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Отрывок]

[Лондон, вторая половина сентября 1894 г.]

Теперь о других вещах. Нынешний конгресс тред-юнионов[245] показал явное движение вперед по сравнению с прошлогодним. Вместе с выборами в Лестере и другими симптомами это показывает, что дела в Англии продвигаются. Разумеется, здесь

* — жене и приемным детям Бернштейна. *Ред.*

не может быть движения вперед без одновременного шага назад: взять, скажем, принятую в Нoридже резолюцию против иммиграции иностранных рабочих; но с подобными противоречиями и несообразностями все же придется некоторое время мириться «в этой свободной стране». В конце концов наступит время, когда массы, достигнув достаточной степени сознательности, прорвут запутанную сеть интриг и сектантских склок, которыми занимаются «вожди».

Мне кажется, что война между Китаем и Японией[254] провоцируется русским правительством, которое использует Японию как свое орудие. Но каковы бы ни были непосредственные последствия этой войны, неизбежно одно: полное крушение всей традиционной экономической системы старого Китая. Там устаревшая система сельского хозяйства, соединенного с домашней промышленностью, поддерживается искусственно, путем строгого исключения всех противодействующих элементов. Это исключение всего иностранного было частично нарушено в результате войн с англичанами и французами; ему должна положить конец нынешняя война с *азиатами,* соперниками, живущими в ближайшем соседстве с китайцами.

Битые на суше и на море, китайцы будут вынуждены европеизироваться, полностью открыть свои порты для торговли, строить железные дороги и фабрики и таким образом целиком разрушить ту старую систему, которая позволяла прокормить это многомиллионное население. Быстро и постоянно начнет расти избыточное население — вытесненные с земли крестьяне, которые устремятся на побережье в поисках средств к жизни в других странах. До сих пор эмигрировали тысячи, тогда захотят уехать миллионы. И тогда китайские кули будут везде — в Европе, Америке и Австралии. Они попытаются снизить заработную плату и уровень жизни наших рабочих до китайского уровня. Тогда придет время и для наших европейских рабочих. И англичане будут первыми, кто пострадает от этого вторжения и кто *должен будет бороться.* Я очень рассчитываю на то, что эта японо-китайская война по крайней мере на пять лет ускорит нашу победу в Европе и в огромной степени облегчит ее, потому что привлечет на нашу сторону все некапиталистические классы. В китайцах будут *заинтересованы* только крупные земельные собственники и фабриканты.

Статьи Поля в «Neue Zeit» в целом *очень* хороши[*]. Некоторые оценки исторических событий, содержащиеся в них, делают ему честь. Раскрытие причинных связей и толкование

[*] *П. Лафарг.* «Классовая борьба во Франции». *Ред.*

хода истории Франции после 1871 г. лучшее из всего, что я когда-либо читал; я много почерпнул оттуда для себя.

Но мотивировочная часть Нантской аграрной программы[251], в которой объявляется, что социалисты должны поддерживать и *защищать* собственность крестьян, и даже фермеров и арендаторов, *применяющих наемный труд,* — это превосходит все, что могут стерпеть люди за пределами Франции.

Сердечный привет от Фрейбергеров.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

160

КАРЛУ КАУТСКОМУ

В ШТУТГАРТ

Лондон, 23 сентября 1894 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Барон!

Твой запрос относительно документов Интернационала* застал меня еще в Истборне. К сожалению, я не мог поручить Эде подыскать что-нибудь для тебя, так как ключи от шкафов были у меня с собой, а рыться пришлось бы в *нескольких* шкафах; я и сам с трудом разбираюсь в этом хаосе старых бумаг. К тому же на другой день (во вторник) мы вернулись, я кое-что разыскал для Эде, и мы просили его зайти вечером, но он должен был писать статью для «Neue Zeit»**. В среду утром Эрнст*** пришел за документами, но вечером Эде принес их обратно, сказав, что уже поздно и что у вас и без того кое-что нашлось. То, что я разыскал, впрочем, ничего особенного не представляет. Трудно найти *неизвестный* документ Интернационала, который мог бы еще сейчас сам по себе произвести большое впечатление.

За армянский перевод «Развития»**** большое спасибо. К счастью, я не могу его прочитать.

Гонорар за главы из «Капитала» Маркса я прошу выписать в счет причитающегося мне за статью и прислать для передачи

* См. настоящий том, стр. 249. *Ред.*
** *Э. Бернштейн.* «Третий том «Капитала»». *Ред.*
*** — приемный сын Бернштейна. *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

наследникам. Если этого моего гонорара не хватит, то прошу отнести разницу на счет моих будущих работ[255].

Само собой разумеется, что экземпляры *целого* номера сослужат мне ту же службу, что и оттиски статьи. Они нужны мне лишь для некоторых совершенно определенных второстепенных целей.

Распоряжение о выплате гонорара австрийцам остается в силе впредь до дальнейшего извещения.

Итальянцы начинают приводить меня в ужас. Этот пустомеля Энрико Ферри прислал мне вчера полное собрание своих последних работ и письмо, преисполненное таких неумеренных выражений, что оно сделало мои чувства к нему еще более умеренными. И все-таки изволь отвечать ему вежливо! Его книга о Дарвине, Спенсере и Марксе* — страшно путаная, плоская галиматья. Итальянцам долго еще придется терпеть эту свою «образованную»** буржуазную молодежь. Мне, вероятно, придется что-нибудь предпринять, чтобы положить конец угрожающему росту моей популярности (которая раздувается этими людьми не без известного расчета). Пока же я в предисловии к третьему тому*** дам Акилле Лориа небольшой предметный урок.

Война между Китаем и Японией[254] означает конец старого Китая, полное, хотя и постепенное, революционизирование всей экономической основы, отмирание старых связей между земледелием и промышленностью в деревне в силу развития крупной промышленности, железных дорог и т. д. и вместе с тем массовую эмиграцию китайских кули в Европу, а, следовательно, для нас — ускорение краха и усиление коллизий вплоть до кризиса. Опять мы имеем великолепный пример иронии истории: капиталистическому производству остается завоевать только Китай, но, наконец завоевав его, оно само делает невозможным свое существование у себя на родине.

Большой привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Э.***

Мы скоро переезжаем на Regent's Park Road, 41, ближе к церкви св. Марка; подробности следующим письмом.

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Э. *Ферри*. «Социализм и позитивная наука (Дарвин — Спенсер — Маркс)». *Ред.*

** В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*

*** — «Капитала». *Ред.*

161
ЭМИЛЮ ВАНДЕРВЕЛЬДЕ
В БРЮССЕЛЬ

[Черновик]

[Лондон, после 21 октября 1894 г.]

Дорогой гражданин Вандервельде!

Разрешите мне поздравить Вас лично с избранием, а бельгийских товарищей вообще — с блестящими успехами, достигнутыми в прошлые два воскресенья[256]. Эта вторая победа бельгийского пролетариата имеет для всех нас огромное значение[*]. Маленькие страны, как Бельгия и Швейцария, — это современные политические лаборатории, опытные поля, где производятся эксперименты, впоследствии применяемые в крупных государствах. Очень часто именно эти маленькие страны дают первый толчок движению, призванному потрясти всю Европу. Так, например, накануне февральской революции — война швейцарского Зондербунда[138].

В данный момент мы переживаем, мне кажется, период прилива, период, который начался с завоевания избирательного права бельгийскими рабочими[140]. Вслед за Бельгией в движение за избирательную реформу вступила Австрия; вслед за Австрией пролетариат в Германии недавно потребовал, чтобы всеобщее избирательное право было распространено с рейхстага и на парламенты германских государств. Репрессивные законы, изданные против рабочих партий во Франции[233] и в Италии[248], и аналогичные законы, подготовляемые в Германии, будут иметь не больший успех, чем насильственные меры австрийского правительства. Сейчас социалистическое движение повсюду сильнее, чем так называемая публичная власть.

Что касается бельгийских рабочих, то 14 октября обеспечивает им гораздо более прочную позицию. Они впервые произвели подсчет своим силам и вилам своих противников; отныне они смогут определять свою тактику с полным знанием дела; а Вы и другие социалистические депутаты получите больший вес, и к вам будут прислушиваться гораздо внимательнее теперь, после официального признания того факта, что вы являетесь рупором для 350000 бельгийских граждан. Вместе с вами совершает свое «торжественное вступление»[**] в парламент

[*] Далее Энгельсом зачеркнуты слова: «Если такой маленькой стране, как ваша, не дано собственными силами разрешить великие исторические вопросы нашей эпохи...». *Ред.*

[**] — «entrée joyeuse» — «торжественное вступление государя в свои владения». *Ред.*

весь бельгийский пролетариат, и вступление это будет радостным не только для вас всех, но и для пролетариев всей Европы!

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

162
МАРИИ МЕНДЕЛЬСОН
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 26 октября 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Мендельсон!

Наконец-то мы в состоянии принимать наших друзей, хотя дом и имеет еще такой вид, как будто перенес осаду и бомбардировку. Мы были бы рады видеть Вас обоих в воскресенье вечером.

Привет от Луизы и доктора*.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

163
ГЕОРГИЮ ВАЛЕНТИНОВИЧУ ПЛЕХАНОВУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 1 ноября 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Плеханов!

Само собой разумеется, что я облегчу Вам, насколько возможно, просмотр «Neue Rheinische Zeitung» и т. п.[257], и я не вполне понимаю, почему Вы стеснялись прямо сказать мне об этом. В настоящий момент мои книги еще не приведены в

* — Фрейбергера. *Ред.*

порядок; эта работа не была доведена до конца из-за множества других дел, которые надо было уладить, беготни по городу, консультаций у адвокатов и прочих неприятностей, сопряженных с юридическими формальностями и материальными затруднениями, без чего в Англии, а в особенности в Лондоне, невозможно снять дом. Все это еще не закончено.

Пока я не разобрал своих книг, едва ли можно приняться за дело, поэтому я просил бы Вас запастись еще немного терпением. Но можете быть уверены, что Вам будут предоставлены все книги, газеты и т. п., какие я только смогу найти, из интересующей Вас специальной литературы. Мы поговорим об этом при первой же встрече.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Только что узнал, что у нас в кухне будут менять плиту и до будущей недели ничего нельзя будет готовить. Поэтому в воскресенье вечером мы не сможем Вас принять, так как нам нечем было бы Вас угостить. Тем не менее, если Вы зайдете ко мне в любой вечер после 8 часов, мы с Вами потолкуем об этих книжных делах.

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 2, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

164
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 10 ноября 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W. Дорогой Зорге!

Из вышеуказанного адреса ты видишь, что я переехал. После замужества Луизы нам стало немного тесно в старом жилище, а так как вскоре сказались и последствия брака, то оно больше для нас не годилось. Итак, мы сняли предложенный нам несколько дальше вниз по улице, возле самых ворот Риджентс-парка, более просторный дом и после бесконечных хлопот — с маклерами по квартирным делам, адвокатами, подрядчиками, торговцами мебелью и пр. — переехали месяц

тому назад, но пока не устроились: мои книги все еще в большом беспорядке. Внизу у нас общие комнаты, в бельэтаже — мой кабинет и спальня, на третьем этаже помещаются Луиза с мужем и появившаяся на свет во вторник 6-го сего месяца маленькая девочка со своей няней, на четвертом — обе прислуги, кладовая и комната для гостей. Мой кабинет с 3 окнами на улицу настолько велик, что я смогу поместить в нем почти все свои книги (восемь ящиков), и, несмотря на большие размеры, очень хорошо и без труда отапливается. Одним словом, мы сейчас устроились гораздо лучше. Луиза с малышкой чувствуют себя сравнительно хорошо, все обошлось вполне благополучно.

Сегодня ты получишь два толстых пакета: 3 номера «Sozialdemokrat» (берлинского), 3 номера будапештского «Volksstimme», конец отчета о партийном съезде в «Vorwarts»[258] и один номер «Critica Sociale» с моим письмом*. Переезд несколько нарушил аккуратную отправку посылок. *«Workman's Times»* прекратил свое существование. Очень жаль, статьи Тусси в этой газете были единственными, в которых английским рабочим без утайки и без искажений сообщалась правда о движении на континенте.

Здешнее движение все еще напоминает американское, с той лишь разницей, что оно *несколько* впереди вашего. В массах все более крепнет инстинктивное понимание того, что рабочие должны образовать свою собственную партию в противовес обеим официальным партиям, и во время муниципальных выборов 1 ноября это снова проявилось ярче, чем когда-либо. Но всякого рода застарелые традиционные представления и отсутствие людей, способных претворить этот инстинкт в сознательное действие в масштабе всей страны, приводят к тому, что движение надолго застревает на этой предварительной стадии неопределенности идей и изолированности местных действий. Англо-саксонское сектантство господствует и в рабочем движении. Социал-демократическая федерация[7], точь-в-точь как ваша немецкая Социалистическая рабочая партия[216], ухитрилась превратить нашу теорию в окаменелую догму правоверной секты; она пребывает в своей замкнутой ограниченности и к тому же по милости Гайндмана придерживается в международной политике насквозь гнилой традиции, которую, правда, время от времени удается поколебать, но с которой далеко еще не покончено. Тактика Независимой рабочей партии[6] в высшей степени неопределенна, и ее вождь Кейр Гарди — прехитрый

---

* *Ф. Энгельс.* «Социализм международный и социализм итальянский (письмо в редакцию журнала «Critica Sociale»)». *Ред.*

шотландец, демагогическим фокусам которого нельзя доверять ни минуты. Он, будучи бедняком из шотландских углекопов, основал большую еженедельную газету «Labour Leader», чего невозможно было сделать без больших денежных сумм, и эти деньги он получил от тори или же от либерал-юнионистов[80], то есть от противников Гладстона и гомруля[56], в этом не может быть никакого сомнения. Это подтверждается и его общеизвестными литературными связями в Лондоне и прямыми данными, а также его политической линией. Вследствие этого он очень легко может потерять свое место в парламенте на всеобщих выборах 1895 г.[428] в результате отхода ирландских и радикальных избирателей, и это было бы очень кстати, в настоящий момент этот человек — самая главная помеха. В парламенте он выступает лишь когда есть повод для демагогии: чтобы придать себе вес при помощи разглагольствований о безработных, отнюдь ничего для них не добиваясь, или чтобы по случаю рождения какого-нибудь принца* наговорить грубостей в адрес королевы**, что выглядит здесь весьма банально и дешево, и т. п. Впрочем, как в Социал-демократической федерации, так и в Независимой рабочей партии имеются очень хорошие элементы, особенно в провинции, но они разобщены, хотя и добились по крайней мере того, что все попытки лидеров натравить эти организации друг на друга каждый раз терпят неудачу. Джон Бёрнс политически довольно одинок. На него яростно нападают как Гайндман, так и Кейр Гарди, а он поступает так, как будто разочаровался в политической организации рабочего класса и надеется еще только на тред-юнионы. Правда, с первой у него печальный опыт, и он мог бы умереть с голоду, если бы союз механиков не выплачивал ему его парламентское содержание. Он тщеславен и чересчур позволяет либералам, то есть «социальному крылу» радикалов, водить себя за нос и, безусловно, придает слишком большое значение тем многочисленным частным уступкам, которых ему удалось добиться; но при всем том он единственный действительно честный парень во всем движении, то есть среди лидеров, и обладает подлинно пролетарским чутьем, которое, мне кажется, в решительный момент поведет его более правильным путем, чем других их хитрость и корыстный расчет.

На континенте по мере того, как движение разрастается, увеличивается и стремление к еще большим успехам, а охота на крестьян, в буквальном смысле этого слова, входит в моду.

---

* — Эдуарда Альберта, принца Йоркского. *Ред.*
** — Виктории. *Ред.*

Сначала французы устами Лафарга заявили в Нанте[259], что не только не наше дело непосредственно ускорять разорение мелкого крестьянства — для нас об этом позаботится капитализм (о чем я им писал[*]), — но что нужно прямо *защищать* мелкого крестьянина против фиска, ростовщиков и крупных землевладельцев. Но с этим мы уж согласиться никак не можем, ибо это, во-первых, глупо, а во-вторых — и невозможно. Вслед за этим во Франкфурте выступает Фольмар[260] и намеревается подкупить *крестьян вообще,* причем крестьянин, с которым он имеет дело в Верхней Баварии, не то, что прирейнский, задавленный долгами мелкий крестьянин, а средний и даже крупный крестьянин, эксплуатирующий батраков и батрачек и в крупных масштабах торгующий скотом и хлебом. А с этим без отказа от всех принципов согласиться невозможно. Мы можем заполучить альпийского крестьянина, нижнесаксонского и шлезвиг-гольштейнского крупного крестьянина лишь в том случае, если выдадим ему с головой и батраков и поденщиков, а тогда мы политически проиграем больше, чем выиграем. Франкфуртский партийный съезд не занял определенной позиции по этому вопросу, и это хорошо постольку, поскольку теперь этот вопрос основательно изучается. Участники съезда знали о крестьянах и о столь отличных в разных провинциях земельных отношениях слишком мало, чтобы иметь возможность выносить решения иначе, как наобум. Но ведь придется же когда-нибудь разрешить этот вопрос.

Кстати, вспомнил: парижский «Socialiste» жив еще или уже скончался? Никто этого не знает. Когда Тусси была летом в Париже, он еще существовал, но желающие его приобрести должны были ходить за ним в контору!! Я не видел ни одного номера уже с февраля или марта. Дерёр сошел с ума; он был там администратором и как посадил все дело в лужу, так оно и осталось. Чисто по-французски.

После избирательных успехов в Бельгии[256] бельгийцы и французы собираются наладить регулярную связь между социалистическими депутатами различных стран при помощи периодически созываемых конференций. Выйдет ли что-нибудь из этого, еще вопрос. Пока же 50 французских парламентариев[**] (из них человек 26 — обращенные в новую веру радикалы — ненадежны) поднимают большой шум, но тут есть одна загвоздка: среди 24 старых социалистов втихомолку, но упорно идет грызня между марксистами, с одной стороны, и бланкистами и алле-

[*] См. настоящий том, стр. 247. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 159—160. *Ред.*

манистами (поссибилистами)[55], с другой; дойдет ли дело до открытого разрыва — неясно.

Помимо остальных социалистических газет, мне присылают сейчас также румынскую («Munca») и болгарскую (бывший «Работникъ» («Arbeiter»), теперь «Социалиста»), и я понемногу осваиваюсь с этими языками. Румыны будут издавать в Бухаресте ежедневную газету*.

Что касается прочих мировых событий — смерть русского царя, вероятно, повлечет за собой перемену либо в результате движения внутри страны, либо из-за финансовой нужды и невозможности получить деньги за границей. Не могу себе представить, чтобы теперешняя система пережила смену монарха, в результате которой придет к власти идиот, и морально и физически расслабленный онанизмом! (Этот факт известен во всех медицинских факультетах. Профессор Краузе из Дерпта**, который пользовал Николая по желанию царя Александра, указал на онанизм как на непосредственную причину болезни, за что и получил от царя пощечину; тогда он подал в отставку, вернул посланный ему вдогонку орден Владимира и возвратился в Германию, где и рассказал всю эту историю.) Но если заварится каша в России, то и молодому Вильгельму доведется увидеть кое-что новое. Тогда над всей Европой повеет либеральный ветер, который *теперь* может быть нам только кстати.

Война в Китае[254] нанесла старому Китаю смертельный удар. Замкнутость стала невозможной, внедрение железных дорог, паровых машин, электричества и крупной промышленности сделалось необходимостью уже из соображений военной обороны. Но вместе с тем происходит распад и старой экономической системы мелкого крестьянского хозяйства, когда каждая семья производила сама для себя и промышленные продукты, а следовательно, и всей старой общественной системы, допускавшей относительно высокую плотность населения. Миллионы окажутся выбитыми из колеи и будут вынуждены эмигрировать, эти миллионы найдут дорогу даже в Европу, и этот приток будет массовым. Но китайская конкуренция как у вас, так и у нас быстро приведет к крайнему обострению, коль скоро она станет массовой, и, таким образом, завоевание Китая капитализмом одновременно даст толчок к низвержению капитализма в Европе и Америке.

Надеюсь, что здоровье твое и твоей жены со времени твоих последних сообщений улучшилось. Я чувствую себя недурно,

* — «Lumea noua». *Ред.*
** Современное название: Тарту. *Ред.*

но понемногу также начинаю замечать, что между 73 и 37 — большая разница.

Сердечный привет тебе и твоей жене.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

165

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 12 ноября 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лёр!

Ты начала свое письмо от 24 октября словами: кто оправдывается, тот выдает себя, а твои последние строки от субботы, полученные сегодня утром, показывают, как мало времени потребовалось тебе, чтобы перейти от «оправдания» к «обвинению». Однако тебе пришлось бы сделать его значительно сильнее, чтобы испортить мое хорошее настроение; пока же я хочу просто сообщить, что с 9 октября мы живем в доме № 41, что у меня было бесконечно много хлопот с юристами, маклерами по квартирным делам, подрядчиками и т. д., прежде чем я получил возможность жить в нем. Так что только вчера последняя куча книг, лежавшая на полу моего кабинета, попала в книжные шкафы, где ожидает разборки. Не успело все встать на свои места, как в прошлый вторник Луиза стала матерью девочки (обе чувствуют себя хорошо). И в довершение всего Лондон наводняется русскими, итальянскими, армянскими и прочими *изгнанниками,* которые аккуратно оказывают мне честь своими посещениями; в то же самое время я должен срочно отправить очень плохо отпечатанную корректуру последних 5—6 листов «Капитала» (просмотреть и исправить). Ну, а в результате всего этого оказались серьезно запущенными не только моя переписка, но также и твой французский перевод «Манифеста»* в «Ere nouvelle».

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

Тем не менее сегодня утром я отыскал в своем книжном хаосе сентябрьский и октябрьский номера этого журнала и сравнил с оригиналом. Приношу тебе свои поздравления по этому поводу — это сделано даже лучше «Фейербаха»[175]! Это первый французский перевод старого «Манифеста», который я читал с настоящим и непрерывным удовольствием. К сожалению, я еще не получил *ноябрьского* номера, в котором напечатано заключение, так что не смог просмотреть его. Немногочисленные замечания, приведенные ниже, совершенно незначительны.

Ты с полным основанием можешь сказать, что три переезда с одной квартиры на другую равносильны одному пожару — не раз меня охватывало желание швырнуть в огонь и все мои книги, и дом, и все прочее, так мне все это надоело. Но теперь я думаю, что самое страшное уже позади, и *единственное* маленькое зло, с которым еще нужно бороться, — это переполненный погреб угля и запотевшие бутылки в винном погребе! Но и этот враг может быть в конце концов побежден.

Царь* умер, да здравствует царь**; бедняге безусловно потребуется вся та поддержка, которую французская буржуазия и ее пресса смогут оказать ему своей шумихой. Он почти идиот, слаб духом и телом и обещает как раз то неустойчивое царствование человека, который будет простой игрушкой в руках людей с их взаимопротиворечащими интригами, а это и нужно, чтобы окончательно уничтожить российский деспотический строй. Финансовые трудности помогут этому. Матушка Крофорд недавно проговорилась, что во Франции размещено облигаций русских *займов* не меньше, чем на 8 миллиардов, что объясняет провал последнего русского займа[16] и делает — *во Франции* — совершенно невероятным успех будущего. А кроме Франции Николаю нигде не получить денег. Когда лет 6—7 назад была сделана попытка раздобыть денег в Берлине, банкиры ответили единодушно: с гарантией со стороны национального собрания — сколько угодно, без нее — ни гроша! Разве этот лозунг не может быть выдвинут теперь в «Petite Republique», если представится возможность? Разве не стоит рассказать французским простофилям, что в России *должна* быть установлена конституция и поэтому неосторожно доверять деньги умирающему абсолютизму? Или патриотизм делает такую операцию слишком опасной?

Большое спасибо за твое предложение о переводе моего «Первоначального христианства»[261]; но ты действительно

* — Александр III. *Ред.*

** — Николай II; перефразировка французского выражения: «Le roi est mort, vive le roi!» («Король умер, да здравствует король!»). *Ред.*

думаешь, что эта теологическая тема — особенно во II и III статьях — достаточно интересна для французского читателя? У меня весьма большие сомнения на этот счет. Быть может, подойдет I статья под заголовком: «Члены Интернационала во время империи цезарей» или что-нибудь в этом духе, но предоставляю все решать тебе.

Бебель в сегодняшнем письме подтверждает, что Фольмар заявил во Франкфурте[258], будто я открыто одобрил новую аграрную программу, принятую в Нанте[251]; так вот, единственное, что я писал по этому вопросу, это то, что я написал тебе*: я опасаюсь, что французы останутся одинокими с их призывом о поддержке — в настоящих условиях — мелких собственников и даже фермеров, которым приходится эксплуатировать работников. Так что утверждение Фольмара является его собственным измышлением. К сожалению, это вынудит меня выступить публично[262], а во избежание новых недоразумений я буду вынужден высказаться по крестьянскому вопросу более полно и тогда не смогу пройти мимо нантских прений. Я пошлю статью в «Neue Zeit»[263], и, может быть, тебе она покажется более интересной, чем работа о христианстве.

Вот и получается, что тебя все время прерывают! Этот проклятый крестьянский вопрос займет у меня еще неделю. А ведь я завален срочной работой, которую надо завершить еще раньше, чем примусь за то, что должен сделать: историю участия Мавра в *Интернационале.* И это напомнило мне о следующем: в берлинском (анархистском) органе «Sozialist» было перепечатано из «Societe Nouvelle» очень длинное письмо Бакунина, в котором он дает *свою* версию того, что происходило в Гааге[9] и т. п.** Можно ли получить этот журнал в Париже? Или он выходит в Брюсселе? Немецким текстом я располагаю лишь в отрывках, возможно из-за полицейских конфискаций.

Поль говорит, что хочет посвятить мне свое «Развитие собственности»[388]. Весьма ему признателен. Вообще говоря, я охотнее обошелся бы без этого посвящения, но оставляю право решать за ним.

Не восхваляй кого-либо как счастливца до его смерти, сказал Солон. Он, должно быть, предвидел случай моего почетного президентства рядом с действительным президентством Реньяра! И кто бы мог даже подумать об этом! Из всех людей именно он, Реньяр!

Всегда твой

Ф. Э.

---

* См, настоящий том, стр. 251. *Ред.*

** *М. Бакунин.* «Неизданное письмо». *Ред.*

Сентябрьский номер.

Стр. 4, абзац 2. «Verkehrsmittel» переведено как «moyens de communication»*. Мы в «Манифесте» употребляли слово «Verkehr» обычно в смысле «Handelsverkehr»**; а далее повсюду перевод правильный — *«echange».* В этом месте лучше было бы употребить «echange», хотя, впрочем, это не имеет значения.

Стр. 7, абзац 1. В слове «Bourg*e*oisie» буква *e* выпала.

Стр. 10, абзац 2. Слова «der Hausbesitzer»***, «der Kramer»**** переданы как «le petit proprietaire»*****; не было ли бы лучше перевести ближе к тексту: «le proprietaire***, le boutiquier****, le preteur sur gages»******.

Стр. 12, строка 5. Опечатка: «garantie *locale»* вместо *«legale».*

Стр. 15, строка 3. Напечатано «Courgeoisie» вместо *«Bourgeoisie».*

Как видишь, чтобы найти ошибки, мне приходится довольствоваться обычными опечатками! С текстом в октябрьском номере мне не удастся сделать даже этого.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «История СССР» № 5, 1965 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

166
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ И ПАУЛЮ ЗИНГЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 14 ноября 1894 г.

Августу Бебелю и Паулю Зингеру.

Тысячу фунтов — за вычетом налогов на наследство, — которые я завещал вам «на избирательные нужды»*******, я должен был завещать именно в такой форме потому, что ни в какой иной не мог их завещать непосредственно партии, так чтобы завещание было признано здесь законным. Вот единственная причина, почему сделано такое ограничение. Позаботьтесь прежде всего о том, чтобы получить эти деньги, а затем о том, чтобы они

* — средства сообщения. *Ред.*
** — торговые отношения. *Ред.*
*** — домовладелец. *Ред.*
**** — лавочник. *Ред.*
***** — мелкий собственник. *Ред.*
****** — ростовщик. *Ред.*
******* См. настоящий том, стр. 429. *Ред.*

не попали в руки пруссаков. А принимая резолюцию по этому вопросу, распейте бутылку хорошего вина в память обо мне.

Фридрих Энгельс

Впервые опубликовано в газете «Sachsisches Volksblatt» № 125, 22 октября 1895 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

167

ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 ноября 1894 г.

Дорогой Эде!

Прилагаю два листа*, №№ 21—22.

Мейснер спрашивает, есть ли еще опечатки. Если ты обнаружил еще какие-нибудь, пришли их мне, пожалуйста[252]; вообще же не утруждай себя больше, а я завтра напишу Мейснеру, чтобы он закончил список.

Если ты будешь писать Барону *сегодня,* упомяни, пожалуйста, что я посылаю ему по поручению Лабриолы книгу Ферри «Социализм и позитивная наука» с замечаниями Лабриолы. Впрочем, если ты уже отправил письмо, это не к спеху.

Большой привет. У нас все благополучно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

168

ЛАУРЕ ЛАФАРГ И ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ

Лондон, 14 ноября 1894 г.

Лауре Лафарг и Элеоноре Маркс-Эвелинг

Дорогие мои девочки!

Я должен обратиться к вам с несколькими словами относительно моего завещания**

Во-первых, вы обнаружите, что я взял на себя смелость распорядиться всеми моими книгами, включая книги, полученные от вас после смерти Мавра, в пользу германской партии. В своей совокупности книги эти представляют столь уникальную и в то же время столь полную библиотеку по истории и теории современного социализма и по всем наукам, с которыми он

* — третьего тома «Капитала». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 429—432. *Ред.*

Дом в Лондоне (41, Риджентс-парк-род),
в котором жил Энгельс с октября 1894 г. до своей смерти

связан, что было бы жаль, если бы она снова распалась. Хранить ее в одном месте и в то же время предоставить в распоряжение тех, кто хочет ею пользоваться, — таково желание, высказанное мне уже давно Бебелем и другими руководителями германской социалистической партии, а так как они действительно представляются мне наилучшими для этой цели людьми, то я согласился. Надеюсь, что при этих обстоятельствах вы извините мой поступок и также дадите свое согласие.

Во-вторых, я неоднократно обсуждал с Сэмом Муром возможность позаботиться каким-нибудь образом в моем завещании о детях нашей дорогой Женни. К несчастью, этому препятствуют английские законы. Сделать это можно было бы только на почти невозможных условиях, при которых издержки с лихвой поглотили бы средства, предназначенные для этой цели. Таким образом, я был вынужден отказаться от этого. Вместо этого я оставил каждой из вас *три* восьмых моего имущества за вычетом расходов по наследованию и т. д. Из них *две* восьмых предназначаются для вас самих, а третью восьмую каждая из вас должна хранить для детей Женни и использовать так, как сочтете наилучшим вы и опекун детей, Поль Лафарг. Таким образом, вы освобождаетесь от всякой ответственности по отношению к английским законам и можете поступать так, как велят вам ваше нравственное чувство и любовь к детям.

Деньги, которые я должен выплачивать детям в виде долей от доходов, получаемых за произведения Мавра, записаны в моей главной бухгалтерской книге и будут выплачиваться моими душеприказчиками той стороне, которая в соответствии с английскими законами будет официальным представителем детей.

А теперь прощайте, мои дорогие, дорогие девочки. Живите долго, будьте здоровы и энергичны и наслаждайтесь этим!

Фридрих Энгельс

Тусси должна будет известить Мейснера, Дица и книготорговую экспедицию «Vorwarts» в Берлине, что впредь им предстоит выплачивать все суммы, причитающиеся наследникам Карла Маркса по гонорарам и т. д., *непосредственно ей.* Что касается Зонненшайна, то это придется уладить каким-нибудь иным образом, так как соглашение о «Капитале»* заключено между ним и мной.

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — об английском переводе I тома «Капитала». *Ред.*

169
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

[Лондон], 15 ноября 1894 г.

Дорогой Барон!

Только что просмотрел с Тусси ее статью*. В одном месте есть изменение, на котором она, как мне кажется, справедливо настаивает. Она написала его на отдельном листке бумаги, но не внесла. Это изменение относится к концу введения. Там должно стоять: «Вообще манера г-на Брентано писать историю характеризуется тремя особенностями: 1) и т. д.»

Можешь ли ты еще внести это?

Когда получишь это письмо, тебе, вероятно, будет уже известно из «Vorwarts»[262], что я вынужден выступить со статьей о крестьянском вопросе[263], над которой сейчас как раз работаю и которую скоро буду иметь честь предоставить в твое распоряжение.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

170
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 20 ноября 1894 г.

Дорогой Эде!

В «Sozialdemokrat» (берлинском) помещен перевод доклада Лафарга об аграрной программе[259]. Лафарг отсылает меня к этому переводу, так как не имеет под рукой ни одного экземпляра оригинала. А я никак не могу разыскать у себя этот номер «Sozialdemokrat» (это в номере от 18 ноября или, может быть, еще раньше). Не можешь ли ты одолжить мне его на один день?

Твой сильно простуженный, но уже выздоравливающий

Ф. Э.

Большой привет.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *Э. Маркс-Эвелинг.* «Как цитирует Луйо Брентано». *Ред.*

171
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 22 ноября 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Барон!

Статья о крестьянском вопросе[263] отправлена тебе сегодня *заказной* бандеролью. Так как рукопись грязновата, мне было бы желательно получить корректуру, которая будет просмотрена в кратчайший срок.

Сейчас читаю ответ Ледебура тебе[264]. Это чрезмерное умничанье. Точно ты обязан был два года тому назад предвидеть нынешнего Фольмара. Из того, что мелким крестьянам говорят: вас вовсе не собираются насильно пустить по миру, — вывести заключение, что им-де также хотят предоставить экономические условия для дальнейшего существования единоличного хозяйства, — это уже чересчур. Ведь ясно же, что при нынешних обстоятельствах ты поставил бы тот или иной вопрос иначе. Но от придирок буквоедов никто не застрахован; меня с моей статьей может постигнуть та же участь.

Любопытно, как будет протекать дальше начатая Бебелем полемика[265]. Давно было пора.

Заняться изучением позиции Интернационала в аграрном вопросе у меня сейчас абсолютно нет времени. Кроме того, этот вопрос был предметом больших споров в Интернационале. С одной стороны, из-за французских, бельгийских и прочих прудонистов, влюбленных в парцеллу, а с другой — из-за отмены права наследования, которой козырял Бакунин, затемняя дело[266].

«Vorwarts», конечно, на стороне единства, то есть за замазывание. Против этого пока ничего нельзя сделать. Но тот, кто замазывает, помогает теперь только Фольмару и должен будет нести ответственность за последствия. Я считаю единственно правильным для *себя* выступить по существу, оставляя личности совершенно в стороне. Иначе опять скажут, что я хочу управлять партией извне, и т. п.

Кстати, не можешь ли ты при случае поместить прилагаемую заметку, но так, чтобы не было видно, что она исходит от меня[267]? Писать опровержение в «Vorwarts» я не хочу; Либкнехт снова подал бы его под своим соусом, а так оставить это я ведь тоже не могу.

Поздравляю с парнишкой № 3. Как ты, вероятно, слышал, у нас здесь тоже появился младенец: у Луизы родилась здоровая девочка, все обошлось благополучно, и малютку следовало бы назвать «Амалия-сосунок».

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

172
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[268]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 22 ноября 1894 г.

Дорогой Лафарг!

Я нашел ваш доклад в «Sozialdemokrat»[259]. Это было очень кстати, так как позволило мне отнести многие вещи за счет несколько небрежной редакции и прийти к заключению, что если я не был согласен с тем, что сказано в резолюции съезда в Нанте, то, думаю, согласен с тем, что в ней хотели сказать. Впрочем, я старался отнестись к этому, насколько возможно дружественно. Но, после того как этой резолюцией стали злоупотреблять в Германии, невозможно более обходить ее молчанием.

Действительно, вы слишком дали увлечь себя в сторону оппортунизма. В Нанте вы готовы были пожертвовать будущим партии ради однодневного успеха. Еще есть время остановиться; если моя статья[263] может способствовать этому, я буду очень рад. В Германии, где Фольмар счел возможным говорить о предоставлении крупным баварским крестьянам, владеющим 10—30 гектарами каждый, тех преимуществ, которые вы обещали мелким французским крестьянам[260], — в Германии Бебель принял вызов, и вопрос будет основательно обсуждаться, он не сойдет с повестки дня, пока не будет разрешен. Вы, вероятно, видели в «Vorwarts» речь Бебеля во втором избирательном округе Берлина[265]. Он с полным основанием жалуется, что в партии наблюдается процесс обуржуазивания. Это несчастье всех крайних партий, как только приходит час, когда они становятся «возможными». Но наша партия не может переступить в этом отношении определенного предела, не изменив самой себе, и мне кажется, что во Франции, как и в Германии, мы подошли к этой черте. К счастью, еще есть время остановиться.

В течение некоторого времени я не видел Ваших корреспонденций в «Vorwarts» и думал, что произошло какое-нибудь недоразумение. К счастью, в прошлую среду я получил номер со статьей «Gallus»[269]. В случае каких-нибудь затруднений с редакцией, сообщите мне, может быть, я смогу быть вам полезен.

Если русское правительство тратит деньги, чтобы поднять курс своих ценных бумаг, то это верный признак того, что в воздухе пахнет новым займом; только одни французы могут поддаться на это; будем надеяться, что они этого не сделают. Но раз русским нужно золото, то они приложат все усилия, чтобы его раздобыть!

Лориа будет еще более доволен, когда прочитает мое предисловие*. Там о нем сказано так, как он того заслуживает, и без малейших признаков почтения к «первому экономисту Италии».

Маленький Вильгельм** ведет себя замечательно. Он забрал себе в голову, что должен уничтожить все «ниспровергающие тенденции» и начинает с ниспровержения собственного правительства[270]. Министры падают, как оловянные солдатики. Бедный молодой человек должен был молчать и сидеть смирно в течение более чем восьми месяцев; но он больше не выдерживает, взрывается — и вот! — в тот момент, когда мы завоевываем четверть Бельгии[256], когда в Австрии избирательная реформа скоро может привести наших в парламент, когда в России полная неуверенность в будущем, — в этот момент молодой человек намеревается превзойти Криспи и Казимир-Перье! Вы можете судить о впечатлении, которое это произведет в Германии, по тому факту, что на съезде во Франкфурте[258] делегаты, по крайней мере многие из них, выражали желание, чтобы был издан новый репрессивный закон, считая это лучшим средством для дальнейшего продвижения партии!

В Австрии создалась интересная обстановка. Со времени смерти своего сына*** император**** боится пресечения своей династии в ближайшем будущем. Его предполагаемый наследник***** — высокомерный дурак, не пользующийся никакой популярностью. Венгры его не потерпят, они потребуют сначала просто личной унии, а затем окончательного отделения и полной независимости. Чтобы заранее связать руки наследнику, Франц-Иосиф решил укрепить парламент и сделать его более реальным представительством. Вот почему он договорился со своим другом Тааффе о довольно широкой избирательной

* — к третьему тому «Капитала». *Ред.*
** — Вильгельм II. *Ред.*
*** — Рудольфа. *Ред.*
**** — Франц-Иосиф I. *Ред.*
***** — Франц Фердинанд. *Ред.*

реформе[136]. Но парламент — собрание привилегированных, настоящие Генеральные штаты 1789 г. (избранные по категориям: крупное землевладение, торговля, города, деревни)— отказал в этом, и Тааффе ушел. Тогда император, как истинный конституционный монарх, назначил министра от большинства* — коалиции либералов, поляков и т. д., всех архиреакционеров. Но он заставил их обещать, что они, со своей стороны, проведут избирательную реформу по-своему, в течение года. Год прошел во всякого рода бесплодных попытках. Тогда император дает им возможность сдержать слово — вот почему уже три недели в Вене говорят только об избирательной реформе. Но участники коалиции не в силах произвести что-либо; первое же положительное предложение вызывает столкновения между ними. Таким образом, вероятно, скоро Тааффе их заменит, снова предложит свой закон и, если он будет отвергнут парламентом, распустит последний и октроирует реформу, что конституция ему разрешает. Итак, вот каков «коллега» Франц-Иосиф; он подталкивает с одной стороны, а Виктор Адлер с другой. Но какая ирония истории: император, созданный в декабре 1848 г. специально для того, чтобы убить революцию, призван снова начать ее сорок шесть лет спустя!

Поцелуйте за меня Лауру.

Преданный Вам

Ф. Э.

Луиза и ребенок чувствуют себя хорошо, она и Фрейбергер шлют вам привет.

Впервые полностью опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке полностью публикуется впервые

173

ИОСИФУ НЕРСЕСОВИЧУ АТАБЕКЯНЦУ В ШТУТГАРТ

Лондон, 23 ноября 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

Очень благодарен Вам за то, что Вы перевели на Ваш родной армянский язык мое «Развитие социализма», а недавно и «Ком-

* — Виндишгреца. *Ред.*

мунистический манифест». К сожалению, я не в состоянии исполнить Вашу просьбу — написать к последнему несколько строк введения. Мне трудно писать что-либо, предназначенное для опубликования на языке, которого я не понимаю. Если бы я это сделал из любезности к Вам, то не смог бы отказать в этом и другим, но тогда ведь могло бы случиться, что мои слова появились бы на свет в непреднамеренно или даже преднамеренно искаженном виде, а я мог бы узнать об этом только много лет спустя или даже не узнать вообще.

Кроме того, как я ни благодарен Вам за Ваше интересное описание положения в Армении, все же я не могу считать правильным и разумным высказывать суждения о вещах, о которых я узнал не в результате *собственного исследования.* И тем более в данном случае, когда речь идет об угнетенном народе, который имеет несчастье находиться между *Сциллой* турецкого и *Харибдой* русского деспотизма, причем русский царизм спекулирует на роли освободителя, а лакейская русская пресса не упускает случая использовать каждое слово сочувствия освобождению армян в интересах агрессивного царизма.

Но если говорить откровенно, мое личное мнение таково, что освобождение Армении от турок, *а также* и от русских станет возможным лишь в тот день, когда русский царизм будет свергнут.

Самые лучшие пожелания вашему народу.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: «Dokumente des Sozialismus», Bd. III, Heft 12, Stuttgart, 1903

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

174

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 24 ноября 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Я получил Ваши любезные письма от 7 и 11 июня, 15 октября и 12 ноября.

Из работ г-на Струве мне известна только его статья в «Centralblatt» Брауна*, а потому я ничего не могу сказать по поводу

* *П. Струве.* «Оценка капиталистического развития России». *Ред.*

каких-либо его утверждений, которые он мог высказать в другом месте. Если в моих письмах Вы найдете какие-нибудь *факты,* которые могут быть Вам полезны для Вашего возражения, то вполне можете воспользоваться ими[271]. Но что касается моих *высказываний,* то боюсь, что Ваши оппоненты — если не сам г-н Струве, то русская печать вообще, — пожалуй, используют их неподобающим образом. Мои русские друзья денно и нощно осаждают меня просьбами выступить с возражениями против русских журналов и книг, в которых слова нашего автора* не только ложно толкуются, но и неправильно цитируются; причем они уверяют, что моего вмешательства будет достаточно, чтобы поставить все на свое место. Но я неизменно отказываюсь, потому что не могу — без ущерба для своего настоящего, серьезного дела — позволить втянуть себя в полемику, происходящую в далекой стране, на языке, на котором я не могу еще читать так легко и свободно, как на лучше известных мне западных языках, в печати, которая в лучшем случае попадает мне на глаза в виде отдельных отрывков, что решительно не дает мне возможности внимательно следить за спором во всех его фазах и подробностях. Повсюду имеются люди, которые, чтобы защитить однажды занятую позицию, ничуть не стесняются прибегать к искажению чужих мыслей и ко всяким нечестным уловкам, и если это имело место по отношению к трудам нашего автора, то боюсь, что и со мной поступят не лучше и, таким образом, принудят меня в конце концов вмешаться в спор в интересах как других, так и себя самого. В самом деле, если бы мои мнения, высказанные в частных письмах, появились в русской печати с моего предварительного согласия, то я оказался бы беззащитным *перед лицом* моих русских друзей — здесь и на континенте, — которые настойчиво требуют моего активного вмешательства в русские споры с целью внести поправку в утверждение того или другого лица по тому или иному пункту. У меня не было бы тогда никаких веских оснований для отказа, так как они были бы вправе сказать мне: но вы уже *вмешались* однажды в русские споры; вы должны признать, что данный случай совершенно так же важен, как и случай с г-ном Д., а потому отнеситесь к нам, пожалуйста, так же, как вы отнеслись к нему. И тогда я перестал бы располагать своим временем, а мое вмешательство в русские споры все же оказалось бы в конце концов весьма малоуспешным и неполным.

Вот те причины, которые вынуждают меня, к моему глубокому сожалению, просить Вас не настаивать на Вашем желании

---

* — Маркса. *Ред.*

приводить мои высказывания или, по крайней мере, приводить их *как мои.*

Я постараюсь выслать Вам продолжение того, что Вы уже получили*.

Искренне преданный Вам

Л. К.[**]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

175
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ШАРЛОТТЕНБУРГ-БЕРЛИН

[Лондон], 24 ноября 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Либкнехт!

Я написал Бебелю и растолковал ему, что в политических спорах нужно все обдумывать спокойно и ничего не делать второпях или сгоряча и что сам я на этом часто обжигался. Но я должен сделать и тебе небольшое предостережение.

Вел ли себя Бебель на собрании *неумело,* это вопрос спорный[265]. Но по существу он определенно прав. Ты, конечно, как редактор центрального органа обязан поддерживать равновесие, устранять в ходе спора даже действительно существующие разногласия, все улаживать к общему удовольствию и содействовать единству в партии до самого дня раскола. Поэтому тебе как *редактору* поведение Бебеля могло быть неприятно. Но то, что неприятно *редактору,* должно было отвечать желаниям *вождя партии,* а именно, что есть люди, которые не вынуждены постоянно носить на носу неотъемлемые редакторские очки и напоминают самому редактору, что и ему в качестве вождя партии не мешает время от времени, отбросив розовые очки, взглянуть на мир своими собственными глазами.

Баварцы создают перед самым Франкфуртским партийным съездом[258] настоящий *Зондербунд*[272] в Нюрнберге. Они являются во Франкфурт с прямым *ультиматумом.* Вдобавок Фольмар толкует о *разных путях* [getrennt marschieren],

* — корректурные листы третьего тома «Капитала». *Ред.*
** — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

а Грилленбергер заявляет: выносите какие угодно решения, мы *не подчинимся.* Они провозглашают особые права для Баварии и третируют своих противников в партии как «пруссаков» и «берлинцев». Они требуют, чтобы партия санкционировала голосование за бюджет и одобрила такую крестьянскую политику, которая заходит *правее* даже мелкобуржуазной политики. Вместо того чтобы, как постоянно бывало прежде, энергично поставить этому предел, партийный съезд не осмеливается принять никакого решения. Если даже и тут для Бебеля не настало время заговорить об усилении деятельности мелкобуржуазных элементов в партии, то я, право, не знаю, когда же это время наступит.

Что же делает «Vorwarts»? Он придирается к форме, в которой Бебель начал свое наступление, заявляет, что дело не так уж плохо, и до такой степени подчеркивает свою «диаметральную противоположность» Бебелю, что только неизбежные после этого «кривотолки» в лагере противников Бебеля вынуждают тебя заявить, что твоя диаметральная противоположность относится лишь к *форме* бебелевского наступления, а по существу — в вопросе об утверждении бюджета и крестьянском вопросе — он прав и ты на его стороне[273]. Как мне кажется, уже один тот факт, что ты *задним числом вынужден был* сделать это заявление, должен бы тебе самому доказать, что ты гораздо более уклонился вправо, чем Бебель мог бы уклониться влево.

Во всем этом споре речь идет, в конце концов, лишь о тактике баварцев, которая наиболее ярко выразилась в двух пунктах: в оппортунистическом одобрении бюджета для уловления мелких буржуа и в оппортунистической пропаганде Фольмара в деревне для уловления средних и крупных крестьян. Эти пункты и сепаратистская позиция баварцев — вот единственные практические из обсуждаемых вопросов, и если Бебель берется за них, в то время как партийный съезд не дал партии никакого ответа, то вы должны были бы благодарить его за это. Если созданное партийным съездом невыносимое положение он квалифицирует как результат влияния растущего в партии филистерства, то он просто исходит в данном частном вопросе из реальной общей точки зрения, и это также заслуживает признания. Если же он торопится с дискуссией, то тут он лишь выполняет свой тяжкий долг и заботится лишь о том, чтобы следующий партийный съезд с полным знанием дела решил те неотложные вопросы, перед которыми Франкфуртский съезд остановился, как баран перед новыми воротами.

Опасность раскола угрожает не со стороны Бебеля, который назвал вещи своими именами. Эта опасность угрожает со стороны баварцев, которые позволили себе неслыханный до сих пор в партии образ действия и вызвали восторг вульгарных демократов из «Frankfurter Zeitung», признающих в Фольмаре и баварцах *своих* людей; эта газета радуется и сделалась еще нахальнее.

Ты говоришь, что Фольмар не изменник. Допустим. Думаю также, что он сам не считает себя изменником. Но как же ты назовешь человека, который требует от пролетарской партии, чтобы она увековечила для верхнебаварских крупных и средних крестьян, владеющих 10—30 гектарами, их нынешнее положение, основанное на эксплуатации батраков и поденщиков? Пролетарская партия, специально учрежденная для того, чтобы увековечить наемное рабство! Этот человек может быть антисемитом, буржуазным демократом, баварским партикуляристом, чем угодно, по социал-демократом?! Впрочем, увеличение мелкобуржуазного элемента в *растущей* рабочей партии неизбежно, и в этом нет беды, точно так же как и в увеличении числа «академиков»*, провалившихся студентов и т. п. Несколько лет тому назад они еще были опасны. Теперь мы в состоянии их переварить. Но необходимо дать ход этому процессу. Для этого требуется соляная кислота; если ее недостаточно (как показывает Франкфурт), надо поблагодарить Бебеля, когда он ее подбавляет именно для того, чтобы мы как следует переварили непролетарские элементы. В этом-то и состоит восстановление действительной гармонии в партии, а вовсе не в том, чтобы отметать и замалчивать всякий действительно спорный вопрос внутри партии.

Ты говоришь, речь идет о том, чтобы «вызывать эффективное действие». Все это великолепно, но когда же собственно это действие начнется?**

Впервые опубликовано с сокращениями на русском языке в газете «Правда» № 195, 17 июля 1931 г. и в настоящем виде в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по машинописной копии, сверенной с текстом книги: W. Liebknecht. «Briefwechsel mit Karl Marx und Friedrich Engels». The Hague, 1963

Перевод с немецкого

* — лиц с высшим образованием. *Ред.*

** Окончанием данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. *Ред.*

176

ГОСПОЖЕ КАРПЕЛЕС

В ВЕНУ

[Лондон], 30 ноября 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемая г-жа!

Примите сердечную благодарность за тот милый подарок, который Вы любезно прислали мне ко дню рождения. Он особенно дорог мне не только потому, что Вы сделали его своими руками, но, главным образом, и по той причине, что Вы использовали на это свой досуг именно тогда, когда у Вас более чем достаточно дел из-за приближающихся родов. Одновременно с этим мне вновь довелось увидеть в моем собственном доме, с какими бесконечными заботами и хлопотами сопряжено ожидание материнства. Тем более мне следует гордиться подарком, который был изготовлен для меня в подобных условиях.

Я использовал Ваш подарок для небольшого послеобеденного отдыха уже в самый день моего рождения. На подушке спится по меньшей мере так же сладко, как «спокойно спится человеку с чистой совестью» в известной поговорке*. И я даже почти уверен, что на ней удалось бы быстро заснуть человеку с не. очень чистой совестью.

Я рад узнать от Людвига, что у Вас и Вашей малышки все в порядке, и надеюсь, что так будет и впредь.

Еще раз сердечное спасибо и наилучшие пожелания Вам и г-ну д-ру Карпелесу от искренне преданного Вам

Фр. Энгельса

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

177

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

В ХОБОКЕН

Лондон, 4 декабря 1894 г.

Дорогой Зорге!

Спасибо тебе и твоей жене за поздравления! На 75-й год, между нами будь сказано, уже не смотришь так бодро, как на прежние. Я, правда, еще бодр и подвижен, не потерял охоты

* Энгельс имеет в виду поговорку: «Ein gutes Gewissen ist das beste Ruhekissen» («Чистая совесть — лучшая подушка»). *Ред.*

к работе и сравнительно работоспособен, но все же замечаю, что желудочные заболевания и простуды, к которым я раньше мог относиться с высокомерным презрением, требуют теперь весьма почтительного к себе отношения. Впрочем, все это ничего, если в дальнейшем ограничится лишь этим.

Вчера я отправил тебе три оттиска «Предисловия» к третьему тому*. Один для неудачливого Штибелинга, который прислал мне свои писания в нескольких экземплярах**. Другой для д-ра философии Фиремана, если ты знаешь или можешь узнать его адрес. Третий прошу тебя по прочтении передать Шлютеру, который, пожалуй, сможет его использовать. Надеюсь, что примерно через неделю, не больше, я смогу послать тебе экземпляр самой книги; уже объявлено о ее выходе.

Далее, посылаю сегодня бандеролью:

1) «Sozialdemokrat».

2) «Justice», я снова буду регулярно ее тебе посылать из-за драчки с немцами, которые не могут прекратить ее[274]. То, что газета говорит о триумфах Социал-демократической федерации[7], — все почти сплошное вранье. Влияние Социал-демократической федерации слабеет по сравнению с другими организациями, в особенности по сравнению с Независимой рабочей партией[6]. Если так будет продолжаться, то она скоро начнет уменьшаться и абсолютно. К сожалению, у Независимой рабочей партии нет больше приличной газеты.

3) Венский «Gluhlichter» и штутгартский «Wahrer Jacob», для того чтобы и ты познакомился с «юмором», которым располагает партия.

4) Речь Бебеля в Берлине и его четыре статьи против Грилленбергера и Фольмара[275].

Этот последний казус интереснее всего. Баварцы сделались очень и очень оппортунистичными и превратились *чуть ли* не в обычную народную партию (речь идет о большинстве вождей и о многих новичках, вошедших в партию); в баварском ландтаге они голосовали за бюджет в целом, Фольмар же развернул агитацию в пользу крестьян с целью привлечь на свою сторону верхнебаварских крупных крестьян — людей, которые владеют 25—80 акрами земли (10—30 гектарами) и, следовательно, *никак не могут обойтись без наемных рабочих, — а не их батраков.* Ничего хорошего для себя от Франкфуртского партийного съезда[258] они не ожидали. Поэтому и созывают, *за восемь дней до* него, свой баварский партийный съезд[276]

* — «Капитала». *Ред.*
** *Г. К. Штибелинг.* «Закон стоимости и норма прибыли». *Ред.*

и учреждают там самый настоящий Зондербунд[272], обязав баварских делегатов голосовать во Франкфурте по всем баварским вопросам *коллективно,* согласно заранее принятым на баварском съезде решениям. Итак, они являются во Франкфурт и заявляют, что *должны* были в Баварии одобрить бюджет в целом, ибо иначе в данный момент нельзя было поступить; к тому же это-де чисто баварский вопрос, до которого другим не должно быть никакого дела. Другими словами: если вы вынесете какое-либо решение, неугодное нам, баварцам, если вы отвергнете наш ультиматум, то в случае раскола вина падет на вас!

С такими до сих пор неслыханными в партии претензиями они выступают перед не подготовленными к этому остальными делегатами. А так как в последние годы вопли о единстве в высшей степени поощрялись, то неудивительно, что при большом количестве влившихся за последнее время в партию элементов, еще не прошедших настоящей выучки, подобное поведение, при котором существование партии невозможно, сошло безнаказанно, не встретив заслуженного решительного отпора, и по вопросу о бюджете не было вынесено решения.

Теперь представь себе, что прусские социал-демократы, которые на партийном съезде имеют большинство, также захотели бы провести предварительный съезд, вынести на нем по поводу позиции баварцев или еще чего-либо резолюции, обязательные для всех прусских делегатов, и затем все они, и большинство, и меньшинство, коллективно голосовали бы на общем партийном съезде за эти резолюции. К чему было бы вообще созывать общие партийные съезды? И что сказали бы баварцы, если бы прусские делегаты стали делать то же самое, что недавно они проделали сами?

Словом, так дело нельзя было оставить, и тут-то вмешался Бебель, снова поставив этот вопрос в порядок дня, и теперь он дебатируется. Из всех этих людей у Бебеля, безусловно, самая ясная и самая проницательная голова. Я уже лет 15 регулярно переписываюсь с ним, и мы почти всегда сходимся во мнениях. Зато Либкнехт идейно очень отстал. В нем все еще прорывается старый южногерманский демократ, федералист и партикулярист, и, что хуже всего, он не может примириться с тем, что Бебель, который давно его перерос, хотя и охотно терпит его около себя, но уже не желает больше подчиняться его руководству. К тому же он так плохо организовал центральный орган «Vorwarts» — в значительной степени из-за слишком ревнивого отношения к своему положению лидера, ибо хочет всем руководить и ничем в действительности не руко-

водит, следовательно, всему мешает, — что газета, которая могла бы быть первой в Берлине, пригодна только на то, чтобы давать партии 50000 марок дохода, но не приносит ей никакого политического влияния. Конечно, Либкнехт хочет теперь примирения во что бы то ни стало и ругает Бебеля, но я считаю, что последний прав. В Берлине Правление и лучшие люди уже теперь на его стороне, и я убежден: обратись он к партийной массе, его поддержит значительное большинство. Пока надо переждать. Я послал бы тебе также фольмариады и прочее, но у меня только один экземпляр для собственного пользования.

Луиза и малютка здоровы.

Сердечный привет тебе и твоей жене; желаю излечения твоим глазам и избавления от прочих недугов!

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

178
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

[Лондон], 4 декабря 1894 г.
41, Regent's Park Road

Дорогой Турати!

Как у Вас хватает терпения постоянно писать дорогому *господину Э.*? Отбросим же эти буржуазные титулы. Что же касается Ваших студентов, я крайне сожалею, что могу помочь им лишь моими лучшими пожеланиями[277]. Мое время настолько занято, что у меня не доходят руки даже до самых неотложных работ. В тот самый день, когда я получил Вашу открытку, с той же просьбой ко мне обратились берлинские студенты; я был вынужден ответить им, как и Вашим друзьям, отказом. Эти мелочи, взятые в отдельности, всего лишь пустяки, но когда они происходят день за днем, с удручающим постоянством, то все вместе вызывают значительную потерю времени. Передайте же, пожалуйста, мои извинения Вашим юным друзьям, которым я желаю полного успеха.

Посылаю Вам для гражданки Анны мое «Предисловие» к третьему тому «Капитала» — там есть несколько строк, которыми, быть может, заинтересуются в Италии.

Вы правильно поступили, процитировав в «Critica Sociale» выступление Бебеля[265]. Бебель сказал горькую, но неизбежную истину. Это более уместно, чем оппортунизм его противников[*].

Преданный Вам

Ф. Э.

Прошу Вас обратить внимание на изменение адреса.

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

179

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 12 декабря 1894 г.

Дорогой Зорге!

Сегодня тебе отправлен заказной бандеролью один экземпляр III тома «Капитала» Маркса, надеюсь, что ты его получишь.

Ума не приложу, чем мы заслужили такое незаслуженное счастье, что Вильгельмчик[**] позволяет преследовать наших людей в *рейхстаге* за «оскорбление величества», выразившееся в том, что они остались сидеть[278]. Большей услуги нам не могли бы оказать. Вильгельмчик и «г-н фон Келлер, безумен он все боле», кажется, очень подходящая парочка, чтобы провалить все дело, а нам сыграть на руку.

Бебель победил. Во-первых, после статей Бебеля[275] Фольмар прекратил дискуссию, во-вторых, его апелляция к Правлению партии была весьма решительно отвергнута и, в-третьих, он апеллировал к фракции, но фракция, объявленная Бебелем некомпетентной, признала свою некомпетентность, и, таким образом, дело пойдет на рассмотрение ближайшего партийного съезда, где Бебелю *обеспечено* большинство в две трети — три четверти голосов.

---

[*] Игра слов: «opportun» — «уместно», «l'opportunisme» — «оппортунизм». *Ред.*

[**] — Вильгельм II. *Ред.*

Das Kapital.

Kritik der politischen Oekonomie.

Von

Karl Marx.

Dritter Band, erster Theil.

Buch III:
Der Gesammtprocess der kapitalistischen Produktion.
Kapitel I bis XXVIII.

Herausgegeben von **Friedrich Engels.**

A son camarade de combat Plecha
Londres le 1/12/94 F. Engels

Hamburg
Verlag von Otto Meissner.
1894.

Титульный лист третьего тома «Капитала»
с дарственной надписью Энгельса Плеханову

Это уже третья кампания Фольмара за руководящее место в партии и вне Баварии. В первый раз он требовал, чтобы мы активно поддержали Каприви и превратились в правительственных социалистов[279]. Во второй раз мы должны были заняться государственным социализмом и ассистировать нынешней германской империи в ее социалистических экспериментах[280]. Оба раза он провалился. Теперь снова.

Сцена в рейхстаге, когда фракция осталась сидеть, произвела на французов большее впечатление, чем вся тридцатилетняя работа партии. Между нами говоря, парижане — я не хочу сказать французы, а именно парижане — *сильно* опустились. Это фразерство и такое преклонение перед всякой мелодрамой мало-помалу становятся нестерпимы.

Надеюсь, что ты и твоя жена здоровы.

Сердечный привет вам обоим.

Твой ***Ф. Э.***

В благодарность за присланные мне отчеты «Переписи и т. д.»[170] я Шлютеру тоже послал экземпляр III тома[*] *заказной* бандеролью. Но так как не знаю, действителен ли еще адрес: 935, Washington, то я отправил ему на адрес «Volkszeitung»: Post Office box 1512, New York City. Не будешь ли ты так добр сообщить ему об этом?

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. An F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

180
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 14 декабря 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Виктор!

Твои письма от 12-го и 26-го я своевременно получил. Итак, история с К. Каутским улажена[281]. За твои поздравления ко дню моего рождения шлю сердечную благодарность вместе

[*] — «Капитала». *Ред.*

с заверением, что на 75-ом году жизни я осознал и основательно почувствовал, что не имею права в дальнейшем позволять себе те неосторожности, за которые ты меня ругаешь. Напротив! Я в точности соблюдаю диету, обращаюсь с моим пищеварительным трактом, как с ворчливым начальником-бюрократом, под дудку которого приходится постоянно плясать, и во избежание кашля, бронхиального катара и тому подобного позволяю себя укутывать, обогревать и вообще всячески мучить, как подобает хворому старику. Довольно об этом.

Что решительное выступление Бебеля[265], после бесхребетного партийного съезда, обрадовало меня — говорить не приходится. В равной мере и то, что Фольмар косвенно вынудил меня тоже сказать свое словечко по этому поводу[263]. Фактически мы одержали победу по всей линии. Сначала отказ Фольмара от борьбы после четырех статей Бебеля[275], что уже было решительным отступлением; затем отпор со стороны Правления; затем отклонение предъявленного фракции требования, чтобы она решала вместо партийного съезда. Итак, поражения одно за другим в этом третьем злосчастном походе Фольмара. Даже бывшему папскому зуаву[282] этого должно было бы показаться достаточно. Либкнехту я по этому поводу написал два письма*, которые доставили ему мало радости. Этот человек все больше становится помехой. Он говорит, что у него еще самые крепкие нервы в партии; это и видно, и его позавчерашняя речь в рейхстаге тоже была плоха[283]. Это, по-видимому, подмечают и в правительственных кругах и явно хотят немного помочь ему снова встать на ноги посредством обвинения его в оскорблении величества[278], которое он якобы нанес a posteriori**.

Эта история доказывает, впрочем, что Вильгельм*** и фон Келлер или совсем рехнулись, или же планомерно готовят государственный переворот. Гогенлоэ в своей речи показывает себя совершенно поглупевшим, слабоумным, безвольным старым барином, простым подставным лицом г-на фон Келлера. Последний же — типичный самонадеянный, ловкий, ограниченный юнкер — готов увидеть в Вильгельмчике человека, призванного положить конец «ниспровержению» и осуществить вплоть до последней точки над «i» свое высочайшее намерение о восстановлении королевского полновластия. И Вильгельм готов ответить: Вы-то мне и нужны! Если

* См. настоящий том, стр. 273—275; вторым письмом Институт марксизма-ленинизма не располагает. *Ред.*
** — задним местом. *Ред.*
*** — Вильгельм II. *Ред.*

дело обстоит так — а каждый день приносит новые доказательства этого, — тогда была не была! Наступят веселые денечки.

А теперь — главное. Ты удивляешься, что ничего не слышно от Луизы. Но прежде всего, будь любезен, ответь на те в высшей степени важные письма, которые она тебе написала, — не только по поводу организации ее корреспонденции отсюда и о том, должен ли писать еще кто-нибудь и кто именно, но и специально по поводу предложенных средств.

Уже несколько месяцев тому назад, в сентябре или в начале октября она написала тебе: здесь образовался консорциум *из* людей, стоящих вне партии, но которые доверяют тебе и, в частности, считают, что ты самый подходящий человек, чтобы добиться для ежедневной «Arbeiter-Zeitimg»[225] и финансовых успехов при том условии, что *тебе будет принадлежать руководящая роль.* В соответствии с этим они готовы перевести тебе для ежедневной «Arbeiter-Zeitung» значительную сумму, говорят, примерно до 5000 флоринов, при условии, что:

1) ты займешь руководящее положение в газете,

2) все будет рассматриваться как чисто деловое соглашение, и будут регулярно выплачиваться проценты,

3) все переговоры, платежи и пр. будут осуществляться через тебя в Вене и Луизу здесь.

Таковы, насколько я помню, условия предложения. Но на это, равно как и на все последующие письма Луизы, от тебя не было никакого ответа. На прошлой неделе *она написала еще раз,* прося немедленно ответить; этот ответ должен был быть здесь самое позднее во вторник 11 числа. Тщетно. Остается предположить две вещи: или ты так опутан в твоей корреспонденции почтовыми и другими интригами, что доставка письма тебе почти вовсе исключена; или же твое отвращение к переписке заходит так далеко, что ты охотнее лишишься денег, которые тебе предлагают, чем напишешь Луизе.

Во всяком случае, мы должны знать, что и как. Эти *люди торопят с решением,* так как, если ты откажешься от денег, они вложат их в какое-нибудь другое дело. Мы вынуждены поэтому послать это письмо г-же Анне Пернерсторфер с просьбой передать его тебе, и *только* тебе лично, и просим теперь, *но уже в самый последний раз,* чтобы ты соблаговолил ответить, хочешь ты или нет вступить с нами — то есть с Луизой — в переговоры относительно денег. Если да, то сообщи ей, куда направлять тебе письма, тогда мы ответим «заказным».

Луиза и малютка вполне здоровы, малютка растет, развивается и кричит, мать сама ее кормит, и этого более чем достаточно. Она и Людвиг шлют привет, а также

твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Hefl: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

181
ВИТОЛЬДУ ИОДКО-НАРКЕВИЧУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 декабря 1894 г.
41, Regent's Park Road. N. W.

Дорогой Иодко!

Конечно, я не имею ни малейших возражений против перевода моей статьи о крестьянском вопросе и буду рад, если она окажется полезной также и для Вас[284].

Ваш ***Ф. Энгельс***

Как видите, мы переехали на другую квартиру.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Z pola walki» № 4 (12), 1960

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

182
ЛАУРЕ ЛАФАРГ[285]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Лондон], 17 декабря 1894 г.

Дорогая Лёр!

Ты говоришь, что после окончания третьего тома* и прежде чем приступить к четвертому я должен дать себе небольшой отдых. Так вот, я тебе сейчас изложу, как обстоит дело.

Мне нужно следить за движением в пяти крупных и во многих мелких европейских странах, а также в Соединенных Штатах Америки. Для этой цели я получаю три немецких, две английских, одну итальянскую и с 1 января также одну венскую, а всего семь *ежедневных газет*. Из *еженедельных* получаю:

* — «Капитала». *Ред.*

две из Германии, семь из Австрии, одну из Франции, три из Америки (две на английском языке, одну на немецком), две итальянских и по одной на польском, болгарском, испанском и чешском, причем тремя из этих языков я лишь теперь постепенно овладеваю. Помимо этого, самые разнообразные посетители (только сейчас, несколько минут тому назад, у меня был присланный Полаком из Амстердама немецкий скульптор, без копейки денег, в поисках работы) и все возрастающая масса корреспондентов — больше, чем во времена Интернационала! — причем многие из них рассчитывают получить пространные разъяснения, и все они отнимают время. Из-за этого, а также вследствие работы над III томом мне даже за время просмотра корректур, то есть за весь 1894 г., удалось прочесть *не больше одной книги.*

Дальше. Следующей предстоящей мне работой является публикация писем Лассаля Мавру[153]. Тусси перепечатала их на машинке, они лежат у меня в письменном столе, но из-за переезда на новую квартиру я не имел возможности даже дотронуться до них. А ведь потребуются примечания, ссылки на факты давнего прошлого, равно как и на мою собственную прежнюю переписку с Мавром, и предисловие, которое должно быть написано дипломатически.

Затем целая груда накопившейся моей собственной работы. Во-первых, предстоит полностью переработать «Крестьянскую войну»[106]; ее уже много лет нет в продаже, и я обещал, что это будет первая же моя работа после III тома. А она потребует углубленных занятий. Я надеялся взяться за это дело параллельно с чтением корректур, но это оказалось невозможным. Так или иначе я должен найти средства, как сделать эту работу.

Затем — не говоря уж о других *мелких* делах, которые мне предстоят — я хочу написать хотя бы основные главы политической биографии Маркса: 1842—1852 и Интернационал. Последняя глава наиболее важна и настоятельно необходима, я намерен начать с нее. Но для этого требуется, чтобы меня не прерывали, а когда мне удастся добиться этого?

От меня ждут всех этих вещей, а вдобавок еще и переиздания ранних небольших произведений Мавра и моих собственных. Их я собираю, но пока не очень успешно. Кое-что находится в партийном архиве в Берлине[286]. Но многого еще не хватает, например экземпляра первой «Rheinische Zeitung». Если бы мне удалось собрать, скажем, $^{2}/_{3}$ старых статей за 1842—1850 гг., я приступил бы к работе, так как уверен, что ко второму изданию их обнаружилось бы еще множество. Но до сих пор мы не смогли этого сделать.

А затем IV том[66]. Эта рукопись в *очень* сыром виде, и пока еще нельзя сказать, насколько ее можно будет использовать. Сам я не могу снова взяться за ее расшифровку и продиктовать всю рукопись, как поступил со II и III томами. Мое зрение было бы полностью загублено прежде, чем я сделал бы половину работы. Я убедился в этом много лет тому назад и попытался найти другой выход; решил, что было бы хорошо, если бы один или два толковых представителя младшего поколения научились читать почерк Мавра. Я подумал о Каутском и Бернштейне. Каутский тогда (лет 6—7 назад) жил еще в Лондоне; поговорил с ним, и он согласился. Я сказал, что заплачу 100 фунтов за всю «чистовую рукопись» и помогу ему, если он не сможет что-нибудь расшифровать. Он начал; затем уехал из Лондона, взял с собой одну тетрадь и много лет не сообщал мне ничего по этому поводу. Он был слишком занят изданием «Neue Zeit»; поэтому я попросил его вернуть оригинал и сделанную часть чистовой рукописи — может быть $^1/_8$ или $^1/_6$ часть всей работы*. Бернштейн тоже не только очень занят, но страдает от переутомления; он еще не совсем разделался со своей неврастенией, и я едва ли решусь просить его. Посмотрю, не согласится ли Тусси. Если Бернштейн сам предложит свои услуги, прекрасно; если нет, то я не намерен рисковать, чтобы обо мне сказали, будто я вызвал рецидив его болезни, перегрузив его работой.

Мое положение таково: 74 года, которые я начинаю чувствовать, и столько работы, что ее хватило бы на двух сорокалетних. Да, если бы я мог разделить самого себя на Ф. Энгельса 40 лет и Ф. Энгельса 34 лет, что вместе составило бы как раз 74 года, то все быстро пришло бы в порядок. Но при существующих обстоятельствах все, что я могу, это продолжать свою теперешнюю работу и работать возможно больше и возможно лучше.

Теперь тебе известно мое положение, и если время от времени от меня долго не будет писем, ты будешь знать причину этого.

Вчера вечером Бонье приехал из Эдинбурга и сегодня отправился в Оксфорд. Его первоначальный гнев против меня по поводу моего «Крестьянского вопроса»[263] изрядно поостыл; вы считаете нас дураками — так писал он мне. Во всяком случае, он был очень доволен и, полагаю, убедился, что они сделали промах в Нанте. Он в самом деле думал, что не только возможно, но и необходимо в промежуток между нынешними и ближайшими всеобщими выборами привлечь на сторону социализма основную массу французских крестьян.

* См. настоящий том, стр. 50. *Ред.*

Пора отправлять почту. Надо кончать.

Я должен тебе твою долю по расчету Зонненшайна за «Капитал» (английское издание)	1 ф. 3 ш. 1 п. —
1/3 часть пяти фунтов, полученных от «Neue Zeit» за две главы из III тома*	1 ф. 13 ш. 4 п.
И разреши мне присоединить как напоминание о наступающем рождестве	5 ф.
Прилагаю чек на всю сумму	7 ф. 16 ш. 5 п.

В этом году мы не смогли приготовить пудинг, этому помешала девочка Луизы (которая успешно растет и прибавляет в весе еженедельно около фунта). Но Поль получит свой пирог.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 1, 1957 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

183
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 18 декабря 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Лавров!

Г-жа Лафарг переслала мне Ваше письмо. Спешу заверить Вас, что я Вас нисколько не забываю. Но

1) «Дюринг», третье издание; у меня его было всего *шесть* экземпляров, которые я никому не посылал, кроме г-жи Лафарг и г-жи Эвелинг. Остальные у меня расхватали, как всегда бывает; все же нашелся еще один экземпляр, который я немедленно Вам пошлю.

2) «Капитал», третий том. Если он поступил в продажу в Париже и других местах, то это потому, что мне издатель прислал очень мало экземпляров. В *Риме* книга появилась тогда, когда я еще не получил ни одного экземпляра! Однако я жду через несколько дней новой посылки и тогда смогу переправить Вам тот экземпляр, который Вам уже давно предназначен.

Надеюсь, что Вы чувствуете себя хорошо; что до меня — мне жаловаться не приходится, но я начинаю замечать, что

* — «Капитала». *Ред.*

74 года это не 47. Однако события должны помочь нам сохранить жизненные силы; вся Европа кипит, повсюду назревают кризисы, особенно в России. Долго там не может так продолжаться. Тем лучше.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Прошу обратить внимание на перемену адреса!

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

184
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 18 декабря 1894 г.
41, Regent's Park Road

Дорогой Лафарг!

Возвращаю Вам письмо Лаврова Лауре. Я сразу же ответил ему, что он получит два экземпляра книги[*], как только я сам ее получу[**]. Мейснер всегда посылал мне экземпляры моих работ лишь после того, как рассылал всем другим, так он продолжает делать и сейчас. Посылаю Вам также экземпляр для *Девиля.*

Как я уже говорил, сама по себе *программа* (принятая в Нанте[251]) содержит лишь один ни гроша не стоящий пункт: снижение *узаконенной* ставки процента, что означает восстановление в силе древних законов против ростовщичества, абсолютная бесполезность которых доказана еще 2000 лет назад. В действительности вы можете уменьшить ставку процента, выплачиваемого крестьянами по ипотечной задолженности, лишь преобразовав все ипотеки на недвижимое имущество в задолженность государству, а затем вы сколько угодно можете снижать этот процент, если только в случае неудачи не потеряете деньги сами. Кроме того, пункт об охоте в нынешней редакции противоречит сам себе.

Дело не только в том, что молодой Вильгельм сумасброд, на сей раз он ведет дело к кризису. Новый канцлер[***] — просто

[*] — третьего тома «Капитала». *Ред.*
[**] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[***] — Гогенлоэ. *Ред.*

пешка, душой нового режима является Кёллер. «Безумен он все боле», как отзывался о нем «Kladderadatsch» несколько лет назад. Провоцируют конфликт с рейхстагом. После закрытия сессии рейхстага собираются преследовать Либкнехта за оскорбление величества[278]. Дело ведут к роспуску рейхстага, который должен будет привести к созданию в Берлине строптивого рейхстага и затем — к небольшому государственному перевороту. Если все произойдет так, как воображают эти господа, то в Германии начнутся веселенькие дела.

И в Италии монархия находится в критическом положении. Наследник престола* замешан в истории с Римским банком, причем у него речь идет о 300000 франков, а у короля**, выступавшего через ряд подставных лиц, — о гораздо больших суммах. Все это известно. Криспи поражен насмерть эффектным трюком Джолитти: скомпрометирован весь парламент, а также все высшие чиновники; в неиспорченной Италии люди еще являются католиками, то есть *безбожниками* до такой степени, что все это совершается средь бела дня, что не могут скрыть коррупцию, напротив, ею хвастаются — и дело доходит до кризиса.

А затем Россия — эта неведомая страна, где определенно лишь одно: нынешний строй не переживет смены царя, и там также наступит кризис.

То, что Вы говорите о действии, произведенном этой маленькой сценой в рейхстаге, подходит и для Англии. Столько лет труда, столько успехов на выборах и в жизни, все это не идет в счет; маленькая мелодраматическая сцена — это поражает, это ослепляет. До чего же люди суетны!

Я напишу Адлеру по поводу Ваших корреспонденции. Но при тех ограниченных силах, которыми они располагают, постоянные корреспонденции, как мне кажется, вряд ли подойдут им, разве что статьи будут написаны по-немецки и готовы для печати. Поэтому прежде всего придется обязательно обратиться к Франкелю. Впрочем, посмотрим.

Преданный Вам

Ф. Э.

Лаура должна была уже получить мое вчерашнее письмо.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

* — Виктор Эммануил Фердинанд. *Ред.*

** — Умберто I. *Ред.*

185
ДЖОРДЖУ УИЛЬЯМУ ЛАМПЛУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 21 декабря 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Мы переехали в дом № 41, Regent's Park Road. На двери Вы увидите дощечку с именем д-ра Фрейбергера. Будем рады видеть Вас, когда бы Вы ни собрались к нам зайти. А пока что желаю Вам и Вашей семье весело встретить рождество.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Сегодня самый короткий день в году, и действительно чертовски короткий!

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. I, 1926 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

186
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 22 декабря 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Виктор!

Наконец-то мы с вопросом о предлагаемых деньгах[*] продвинулись настолько, что можно начать деловые переговоры. Подробности тебе сообщит Луиза.

Что касается здешних корреспондентов, то М. Беру дай, пожалуйста, корреспондентский значок, который настолько ясно отличался бы от остальных, чтобы спутать было невозможно. Это *совсем* зеленый юнец в Англии, наделенный галицийско-талмудистскими очками. Э. Бернштейн едва ли сможет много писать: ему часто не хватает времени даже для корреспонденции в «Vorwarts», он охотнее работает для «Neue Zeit».

Лафарг спрашивает, понадобится ли вам его сотрудничество. Я сказал ему, что вам надо будет в первую очередь подумать о Франкеле, но что точно я не знаю и напишу. Он — Лафарг — пишет живо и интересно, но, так же как и свои корреспонденции в «Vorwarts», за подписью Gallus *только по-французски.*

[*] См. настоящий том, стр. 285. *Ред.*

Его жена также по-немецки *не пишет* и говорит сравнительно редко и не так свободно, как Тусси. Удобно ли вам самим делать переводы на месте, не знаю. Конечно, Лафарг рассчитывает на гонорар, так как он лишился своего депутатского вознаграждения; и об этом я тоже не мог ему ничего сказать.

Дела на континенте осложняются. В то время как у вас обеспечена избирательная реформа, — а раз уж камни покатились, они остановятся не так скоро, — в России начало конца царского всемогущества, так как самодержавие едва ли переживет эту последнюю смену монарха; в Италии дело идет прямо к революции, которая может стоить жизни монархии, а в Германской империи Вильгельмчик хочет во что бы то ни стало перейти через Галис и разрушить обширное царство. Лучшего момента для основания ежедневной газеты ты не мог бы и пожелать. Материала достаточно и притом такого, который другие партии воспринимают в ложном свете и о котором судят превратно, между тем как наша партия — единственная, которая с самого начала оценит его правильно.

А теперь желаю тебе, твоей жене (которой прошу передать сердечный привет) и детям веселого рождества!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

187
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

[Черновик]

[Лондон, 27 декабря 1894 г.]

Дорогой Виктор!

Прошу тебя передать австрийским рабочим мое поздравление по случаю основания ежедневной газеты[225]. В жизни каждой партии, а в особенности рабочей партии, первая ежедневная газета знаменует огромный шаг вперед. Это — первая позиция, с которой она может, по крайней мере в области печати, вести борьбу со своим противником равноценным оружием. Эту позицию вы для себя завоевали; теперь речь идет о завоевании второй: избирательного права, парламента. И здесь вам тоже успех обеспечен, если вы с таким же умением, как в течение последних пятнадцати месяцев, используете все более благоприятно складывающееся для вас политическое положение, если сумеете своевременно перейти к решительным действиям, но

столь же своевременно, как это часто бывает необходимо, выждать момент и заставить обстоятельства служить вам на пользу.

Желаю счастья и успеха ежедневной «Arbeiter-Zeitung».

Твой

Впервые опубликовано с сокращениями в газете «Arbeiter-Zeitung» №1, 1 января 1895 г. и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом газеты

Перевод с немецкого

188
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 29 декабря 1894 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лёр!

Спасибо за твое сообщение от 23-го об аллеманистах[55] и их разногласиях — это вновь подтверждает правильность моих *personalia*[*] в парижском движении. Надеюсь, что вся группа аллеманистов вскоре обанкротится, а все, что есть среди них порядочного, присоединится к нашим, которые, если проявят терпение и выждут, кажется, располагают наибольшими шансами постепенно поглотить всех остальных[**].

Пусть новые ежедневные газеты процветают, и пусть они вскоре породят парижскую ежедневную газету!

Что касается предисловия к французскому «Манифесту», то мое предложение таково: составь из четырех немецких предисловий нечто вроде предисловия, в котором давались бы те сведения о судьбах этого произведения, какие могут заинтересовать ваших читателей; затем пошли мне рукопись, чтобы я мог предложить дополнения (я только что получил армянский перевод) и добавить несколько слов от своего имени[287]. Что ты думаешь по поводу такого способа преодоления этого затруднения?

В воскресенье Тусси, которая находится в Манчестере, прислала мне твое письмо ей по поводу IV тома[66]. Я вполне согласен и с радостью ей помогу, если она возьмет на себя работу по переписке оригинала.

Относительно того, что ты пишешь о литературном наследстве Мавра и его судьбе в случае моей смерти, дело обстоит

[*] — сведений о людях. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 228—231. *Ред.*

достаточно просто. Все это я *храню для вас,* это тебе известно; и, следовательно, после моей смерти вернется к вам. В завещании, которое я составил (когда Сэм Мур был здесь в позапрошлый раз), особого пункта нет, но в приложенных к завещанию инструкциях моим душеприказчикам содержится четкое распоряжение передать Тусси как исполнителю завещания все рукописи Мавра, написанные его рукой, а также все адресованные ему письма, за единственным исключением — моей собственной с ним переписки[*]. А поскольку у Тусси, кажется, есть некоторые сомнения по этому вопросу, то, как только Сэм Мур летом вернется, я попрошу его составить новое завещание, в котором это будет ясно и недвусмысленно заявлено[**]. Если у тебя есть какое-нибудь другое пожелание, дай мне, пожалуйста, знать.

О корреспонденциях Поля в ежедневную «Arbeiter-Zeitung»[***] Адлер пишет:

«Что касается Лафарга, то я ничего не имею против *французских* корреспонденций, мне нужно будет много переводить. Конечно, Франкель будет писать регулярно. Лафарг — такой же корреспондент, как я для «Vorwarts» — пишет редко, но зато длинно. Мне бы очень пригодились теперь его искрометные статьи, если бы я не опасался, что он будет присылать мне те же самые корреспонденции, которые он пишет для «Vorwarts» и «Echo». Если бы ты мог устроить, чтобы он писал мне *раза два в месяц* или по особым поводам, то меня это очень устроило бы; только мы не можем много платить, ему пришлось бы удовлетвориться 20 франками за статью».

Так вот, Поль мог бы писать в Вену в течение той недели, когда он не пишет в Берлин, и на какую-нибудь другую общую тему.

Об избрании Жеро-Ришара[288] мы в английских газетах не могли найти ничего. Ожидается ли перебаллотировка? Твои цифры — 1802 голоса — больших надежд не внушают.

В Германии нам предстоит беспокойный год. На рождество мы славно выпили за здоровье «императора государственного переворота» [Umsturz-Kaiser][270], так что теперь он, может быть, останется доволен.

Все мы здесь желаем самого счастливого и приятного Нового года тебе и Полю!

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] См. настоящий том, стр. 429—432. *Ред.*
[**] См. там же, стр. 433—434. *Ред.*
[***] См. там же, стр. 292—293. *Ред.*

1895 год

189
ЭММЕ АДЛЕР
В ВЕНУ

Лондон, 1 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемая г-жа Адлер!

Большое спасибо за любезные поздравления — Ваши, Вашего мужа и Ваших детей! От всего сердца отвечаю тем же и надеюсь, что новый год будет поистине радостным для Вас во всех отношениях. Для Вас и для Виктора открывается теперь новое, полное перспектив поле деятельности; мы, конечно, не раз сможем обнаружить следы и Вашего участия в работе. Этому начинанию — ежедневной «Arbeiter-Zeitung»[225] — все мы здесь желаем наилучшего практического успеха.

Передайте, пожалуйста, Виктору, на последнее письмо которого отвечу на днях*, что я послал ему сегодня по почте *«заказным»* экземпляр III тома «Капитала» Маркса[289]. Он, вероятно, уже прибудет до получения этого письма. Адресован он, как и это письмо: Windmuhlgasse, 30 A.

Еще раз сердечные поздравления и привет всем вам от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Ersies Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 306—309. *Ред.*

190
ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

Лондон, 1 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Кугельман!

От всего сердца благодарю тебя, твою жену и дочь за ваши дружеские пожелания и искренне желаю вам того же. А теперь — сразу к делу, потому что я завален перепиской и т. п.[290].

Насколько я тебя понял, собрание работ Маркса в Америке содержало, главным образом, его статьи из «Tribune». Эти статьи имеются у меня здесь в двух отдельных собраниях, из которых, *во всяком случае,* одно неполное, а возможно и оба, так как «Tribune» печатала статьи Маркса и в качестве передовых, без подписи. Таким образом, третье собрание могло бы мне пригодиться лишь для пополнения, вот почему я тогда и посоветовал поместить его пока в архив, откуда в случае надобности я всегда смог бы его получить.

Теперь же ты говоришь о *ранних* произведениях, следовательно, о работах, относящихся к периоду до 1851 г., а это, конечно, совсем другое дело; в Берлине я понял не так. Эти вещи, действительно, представляют величайшую ценность, и только их отсутствие помешало мне предпринять полное издание этих более мелких произведений — как статей Маркса, так и моих, вышедших за 1842—1852 годы. Моя давнишняя мечта — издать эти работы, как только я буду в состоянии это сделать, и, следовательно, ты, если сумеешь предоставить в мое распоряжение возможно большее их количество, также внесешь свою лепту в это дело. Я тоже попробую снова поискать комплект «Rheinische Zeitung» за 1842 г., главным образом ради статей Маркса.

Сообщи мне, пожалуйста, еще раз, кто составлял это собрание и, если нельзя получить сейчас же самих работ, раздобудь для меня хотя бы список книг, журналов и т. п., вошедших в него, помимо статей из «Tribune»[291].

Г-жа Каутская с начала прошлого года уже больше не г-жа Каутская, а жена д-ра Фрейбергера. Ее муж — очень способный молодой врач из Вены, бывший ассистент Нотнагеля, он рассорился с тамошней факультетской публикой, потому что читал рабочим лекции с демонстрацией трупов и разъяснял им социальные причины их заболеваний. Теперь он пройдет

здесь высшую врачебную практику, и я не сомневаюсь в том, что очень скоро добьется успеха, так как знает гораздо больше, чем большинство англичан. Чтобы не вносить чересчур больших изменений в мой домашний быт, мы сняли на той же улице более просторный дом, где и живем втроем, или, вернее, вчетвером (ибо семь недель тому назад появилась также маленькая девочка).

Итак, Луиза и я еще раз от всей души поздравляем всех вас с Новым годом и шлем сердечный привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Что касается опечатки, которая сама является опечаткой, то я проверю.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

191
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОБОКЕН

Лондон, 1 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Шлютер!

Я еще не ответил на твое письмо от 11 августа и, кроме того, должен еще поблагодарить тебя за «Материалы переписи»[170], которые получил своевременно. Но я очень загружен всякого рода работой, а неотложная партийная и деловая корреспонденция почти лишила меня возможности вести частную переписку, от чего пришлось пострадать и Зорге. Ты, вероятно, знаешь от него, что Луиза Каутская стала теперь женой д-ра Фрейбергера и матерью крепкой и здоровой девочки и что мы все вместе переселились в дом № 41 по Риджентс-парк-род.

Зорге тебе, вероятно, сказал, что я послал для тебя экземпляр III тома «Капитала» на адрес «Volkszeitung», так как не знаю, действителен ли еще твой адрес в Хобокене. Во всяком случае, адрес «Volkszeitung» показался мне более надежным. Но твое поручение к Эде я не мог выполнить, так как «Neue Zeit» давно уже сделала ему такое же предложение, о чем,

собственно говоря, я должен был бы тебе написать; извини, пожалуйста, что не сделал этого[292].

Дела здесь обстоят приблизительно так же, как и у вас. В *массах* социалистический инстинкт становится все сильнее, но как только дело доходит до того, чтобы превратить инстинктивные стремления в ясные требования и мысли, сразу же начинается разброд: одни идут в Социал-демократическую федерацию[7], другие — в Независимую рабочую партию[6], третьи довольствуются тред-юнионами и т. д. и т. д. Короче говоря, одни только секты, а партии нет. Из лидеров почти никому нельзя доверять, кандидатов на высшее руководство очень много, но они отнюдь не обладают выдающимися способностями для такого поста, и к тому же обе большие буржуазные партии стоят наготове с кошельком в руках и высматривают, кого бы можно купить. При этом здешняя, так называемая «демократия» крайне сужена *косвенными* ограничениями. Печатный орган стоит бешеных денег, равно как кандидатура в парламент и обязанности члена парламента, хотя бы вследствие обширной корреспонденции, связанной с этим. Проверка скверно составленных списков избирателей также стоит больших денег, и до сих пор никто, кроме двух официальных партий, не в состоянии нести эти расходы. Поэтому тот, кто не поддерживает одну из этих партий, может и не попасть в список. Во всех этих делах здешняя публика значительно отстала от континента и начинает также замечать это; кроме того, здесь не существует перебаллотировки и достаточно относительного большинства или, как говорите вы, американцы, plurality. При этом все организовано в расчете *только* на *две* партии, третья может в лучшем случае дать перевес одной из них, пока не сравняется с ними в силе.

Здешние тред-юнионы не способны осуществить даже что-либо, подобное пивному бойкоту в Берлине[293]. Третейский суд, вроде того, что завоеван там, является здесь сейчас пока чем-то недосягаемым.

А между тем — так же как у вас — лишь только здешние рабочие осознают, чего они хотят, в их руках окажется и государство, и земля, и промышленность, и все.

Все это для тебя, а не для «Volkszeitung».

Луиза шлет тебе сердечный привет, и мы оба от души желаем тебе счастливого Нового года!

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

192
КАРЛУ КАУТСКОМУ[294]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 3 января 1895 г.

Дорогой Барон!

Прежде всего — мы все от всего сердца поздравляем вас с Новым годом, а затем благодарю тебя за потешное сообщение о великом открытии Либкнехта. Из первых же написанных тобой строк я сразу понял, что дело могло идти лишь об этом старом письме Швейцеру, и вдвойне оценил комизм положения[295]. Достаточно, впрочем, если ты в своем экземпляре отметишь разночтения между оригиналом и печатным текстом и сообщишь их мне при случае для внесения в мой экземпляр. Вступать в переписку с Либкнехтом по поводу права собственности на рукопись мне не хочется, это вряд ли к чему-нибудь привело бы.

Статья Фиремана*, действительно, вследствие ошибочного толкования других сторон теории Маркса и всяких метафизических, то есть антидиалектических отклонений, местами настолько запутана, что почти затушевывается тот удачный прием, благодаря которому Фиреман ближе, чем кто-либо другой, подходит к существу вопроса. Поэтому статья и не оказала абсолютно никакого воздействия. Только тот, кто будет отвлекаться целиком от всего, кроме специального вопроса, которому посвящена статья, сможет обнаружить в ней кое-что такое, что при дальнейшем анализе ведет к решению всего вопроса.

Вам в Германии предстоит, по-видимому, очень оживленный год. Если г-н фон Кёллер будет и дальше так действовать, то возможно все: конфликт, роспуск, октроирование, государственный переворот. Удовлетворятся, конечно, и меньшим. Юнкеры вполне довольствовались бы увеличением подачек, но, чтобы этого добиться, им пришлось бы апеллировать к известным стремлениям удовлетворить жажду личной власти, до определенного момента потакать им, причем в игру вмешались бы и факторы сопротивления, а затем на сцену выступил бы случай, то есть непредвиденное и не поддающееся учету. Чтобы обеспечить себе подачки, надо угрожать конфликтом, но стоит сделать лишний шаг — и первоначальная цель, подачки, превратится во второстепенную, корона встанет против рейхстага — чего бы это не стоило! — и тут может завариться каша. Я как раз читаю «Единоличное правление Карла I»

* *П. Фиреман.* «Критика Марксовой теории стоимости». *Ред.*

Гардинера; многое часто до смешного совпадает с современной Германией. Например, доводы относительно неприкосновенности депутатов в связи с их деятельностью в парламенте. Революционный конфликт был бы неизбежен, если бы Германия была романской страной, а так — ничего нельзя знать определенно, как говорил Джоллимейер*.

История с крестьянским вопросом между тем потихоньку заглохла, но атака Августа[265] была все же большой заслугой и исправила многое, упущенное во Франкфурте. Господа баварские социалисты с оговорками [Reservatrechtssozialisten], конечно, не скоро захотят снова играть с огнем.

Здесь среди различных мелких фракций пока по-прежнему продолжается старая канитель. Они уже с меньшим пылом участвуют в обоюдной склоке, но с тем большим азартом интригуют за кулисами. Зато в массах, которые инстинктивно тянутся к социализму, все сильнее становится стремление к сознательным и объединенным действиям. Массы, хотя и видят менее ясно, чем отдельные лидеры, все же во много раз лучше, чем все лидеры, вместе взятые. Только процесс развития сознательности протекает медленнее, чем где бы то ни было, потому что почти *все* старые лидеры заинтересованы в том, чтобы направить это пробуждающееся сознание в том или ином особом направлении или vulgo** его извратить. Что ж, надо вооружиться терпением.

Итак, еще раз поздравляю с Новым годом, большой привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые полностью опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

193
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 3 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Шорлеммер!

Я должен еще поблагодарить Вас за Ваши дружеские пожелания ко дню моего рождения и новогоднюю открытку; на все это бодро отвечаю: «С Новым годом!».

* — шутливое прозвище Карла Шорлеммера. *Ред.*
** — попросту. *Ред.*

У нас за это время тоже произошли различные перемены. В начале прошлого года г-жа Каутская вышла замуж за здешнего молодого врача из Вены, доктора Фрейбергера, и так как мы хотели по-прежнему жить все вместе, то решили снять более просторный дом, который и нашелся по соседству. Едва мы успели переехать и устроиться, как у г-жи Фрейбергер родилась девочка; мать и ребенок здоровы и чувствуют себя превосходно. Пумпс с семьей с лета снова в Лондоне, дела ее мужа* на острове Уайт шли неважно, и он решил опять попытать счастья здесь.

Книгу Карла «Возникновение и развитие»** я тоже получил на днях. Что касается большого учебника, изданного совместно с Роско[176], то I том (заново переработанный двумя молодыми химиками) недавно вышел; согласно принятым для таких работ условиям оплаты, наследникам Карла едва ли многое перепадет, если вообще перепадет что-нибудь.

Если партийный съезд во Франкфурте[258] прошел несколько вяло по сравнению с прежними, то главным образом потому, что Фольмар и баварцы своим баварским ультиматумом*** буквально захватили врасплох остальных делегатов, и те из страха перед возможным расколом не приняли никакого решения по важнейшим вопросам; преодолеть же все эти мелочи поможет нам глупость наших врагов. Не довольствуясь законопроектом о предотвращении государственного переворота [Umsturzvorlage][270], эти гении вздумали еще возбудить преследование против Либкнехта в связи с известной разыгравшейся в рейхстаге историей[278], и таким образом превратить нас в защитников конституционных прав рейхстага! И именно этот новый конфликт дал нам возможность завершить берлинский пивной бойкот победой, влияние которой за границей и в особенности здесь, в Англии, было очень велико[293]. Ибо несмотря на семидесятилетнее легальное существование профессиональных союзов и большую свободу коалиций, здешние рабочие еще далеки от того, чтобы добиться такого третейского суда, какой завоеван в Берлине. Одна газета пишет:

«Императору Вильгельму следует подумать о том, что люди, сумевшие справиться с пивной бочкой, справятся и со скипетром».

И вот чего мы достигли: в Германии осталось только два человека, к словам которых прислушиваются все — кайзер

* — Перси Рошера. *Ред.*
** *К. Шорлеммер.* «Возникновение и развитие органической химии». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 277—278. *Ред.*

Вильгельм и Август Бебель. Его последняя речь блестяща, но ее следует читать по стенограмме[296].

Мое здоровье опять в порядке. Я замечаю, правда, что 74 — это не 47, что я не могу больше позволять себе прежних вольностей в еде, питье и т. п., и не так легко, как раньше, переношу плохую погоду. Но все-таки для своего возраста я еще вполне крепок и надеюсь еще многое увидеть, особенно если господа в Берлине — а на это очень похоже — захотят поиграть немного в конституционный конфликт[297]. Прусские юнкеры способны довести дело до того, что социал-демократам придется выступить в роли защитников имперской конституции против нарушающего конституцию, жаждущего государственного переворота юнкерства. Нам это только на руку. Итак, вперед!

Сердечный привет от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

194
ПАУЛЮ ШТУМПФУ[298]
В МАЙНЦ

Лондон, 3 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой старина!

На твои поздравления по поводу моего 74-летия (ты настолько любезен, что на год убавляешь мой возраст) я, как видишь, бодро отвечаю: «С Новым годом!». Надеюсь, что будущий год застанет нас обоих здоровыми и бодрыми. У меня еще есть такое желание — заглянуть в новое столетие, а к 1 января 1901 г. я уже вообще ни на что не буду годен, и тогда может наступить конец.

Партийные разногласия меня не очень взволновали; гораздо лучше, когда время от времени происходит нечто подобное и люди высказываются в открытую, чем когда они впадают в спячку. Непрерывно усиливающийся, неудержимый рост партии вширь как раз и приводит к тому, что новые элементы переварить труднее, чем те, которые влились раньше. Рабочие больших городов, следовательно самые интеллигентные

и наиболее сознательные, уже с нами. Те, что приходят теперь, — либо рабочие мелких городов или сельских округов, либо студенты, приказчики и т. д., либо же борющиеся с разорением мелкие буржуа и сельские кустари, которые еще владеют клочком земли или арендуют его, а теперь вдобавок также и настоящие мелкие крестьяне. И так как наша партия на деле является единственной действительно прогрессивной партией, и притом единственной достаточно сильной, чтобы добиться каких-либо успехов, то не трудно поддаться соблазну — слегка воздействовать при помощи социалистической агитации также и на средних и крупных крестьян, которые обременены долгами и становятся мятежными, — в особенности в тех областях, где они преобладают среди сельского населения. При этом, наверное, выходят и за рамки принципиально допустимого для нашей партии; в таком случае это приводит к известным разногласиям, но наша партия обладает настолько здоровым организмом, что все это ей ничуть не повредит. Нет человека, настолько глупого, чтобы всерьез пожелать оторваться от широкой партийной массы, и настолько самоуверенного, чтобы вообразить, будто он сможет *рядом с* нашей великой партией основать еще крошечную частную партию, вроде швабской народной партии[299], число членов которой благополучно возросло с семи до одиннадцати швабов. Все эти разногласия только способствуют разочарованию буржуазии, которая вот уже двадцать лет все рассчитывает на раскол и в то же время в течение тех же двадцати лет заботливо оберегает нас даже от самой опасности возникновения раскола. Так обстоит дело и теперь с законопроектом о предотвращении государственного переворота[270], с возведением Либкнехта в защитники прав рейхстага и имперской конституции[278] и с угрозами государственного переворота и нарушения законов сверху. Конечно, и у нас совершаются глупости, но чтобы дать возможность таким противникам нас победить, мы должны были бы обладать уж такой совершенно непроходимой глупостью, какую сейчас не купишь ни за какие богатства в мире. Впрочем, твой план — дать молодому поколению хоть раз поруководить партией, чтобы оно запуталось, был бы не так уж плох, но я думаю, что они наберутся ума-разума и без этого эксперимента.

По адресу ты видишь, что я, как говорят у нас, переселился одним домом дальше; этот дом много лучше и удобнее и расположен у самого входа в парк.

Надеюсь, что «Святой дух», где мы в свое время осушили не мало кружек[300], все еще процветает; я бы не прочь вновь

укрыться жарким летним днем под его готическими сводами. Кто знает, что еще произойдет; не надо ничего считать невозможным.

Итак, еще раз поздравляю с Новым годом и сердечный привет от твоего

Ф. Энгельса

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

195
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ[301]
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 8 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой друг!

Я получил Ваши письма от 6 сентября, 16 декабря и 1 января этого года и выполнил Ваше поручение к Эвелингу[302].

Большое спасибо за тот труд, который Вы взяли на себя в связи с предисловием к III тому «Капитала». Очень хорошо, что оно появится в «Rassegna»[303]; в Италии оно поможет понять, что мнимую знаменитость Лориа оценивают за границей совсем по-иному, чем на его родине. С другой стороны, мне понятно, почему Турати в данный момент считает тактически более правильным не нападать на этого человека так резко, как я. Когда в Германии против нас действовали исключительные законы[109], наша тактика в некотором отношении тоже была иной, и мы щадили отдельных противников, исходя из существующего временного положения, а спустя некоторое время беспощадно нападали на них. В таких случаях я больше всего полагаюсь на суждение тех людей, которые, как Турати, ведут борьбу. Эти люди не всегда могут позволить себе то, что я, находясь здесь, с моей точки зрения, считаю самым важным и наилучшим; но они ведь кое-что делают, выполняют свой долг так, как они это понимают, и берут на себя ответственность за все последствия. Если бы Турати и его друзья в Милане не были столь неприятны правительству, то их бы не отправили на 5 или 3 месяца в domicilio coatto*.

* — ссылку на принудительное поселение. *Ред.*

Обе главы третьего тома «Капитала», конечно, не разрешают тех вопросов, которые могут поставить буржуазные экономисты всякого рода в отношении теории стоимости. Ответы на эти вопросы тщетно искать в той или другой главе книги. Но то, что в этом отношении еще не могло быть разработано в I томе, ясно изложено в первом — четвертом отделах третьего тома.

Мне вполне достаточно 2—3 экземпляров Вашего перевода предисловия.

На Ваши дружеские новогодние пожелания еще раз отвечаю тем же. Остаюсь

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La Corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

196
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 9 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Виктор!

Пишу тебе сегодня, собственно говоря, только затем, чтобы известить, что в воскресенье вечером в адрес редакции «Arbeiter-Zeitung», 10, Schwarzspanierstrasse, Луиза послала бандеролью рукопись, состоящую из трех заметок; в них содержится:

1. кое-что о хлопчатобумажной промышленности,

2. кое-что о деятельности Парламентского комитета конгресса тред-юнионов[240] («Arbeiter-Zeitung» отчасти уже предвосхитила это)[304],

3. кое-что из одной парижской корреспонденции г-жи Крофорд[305].

Так как у вас раньше бывали затруднения при пересылке рукописей бандеролью, считаю нужным уведомить об этом.

Если вновь попытаются взыскать с вас дополнительно плату за пересылку под тем предлогом, что рассматривают эту посылку *как письмо,* то пора бы подать жалобу. Согласно официально приведенной в английском почтовом справочнике цитате (она

приведена в кавычках), — «рукописи книг или других литературных произведений» в системе международных сообщений всемирного почтового союза подлежат пересылке в виде бандероли из расчета $^1/_2$ пенни за 2 унции веса. Нужно добиться применения этого и у вас. Или «Arbeiter-Zeitung» хочет добровольно платить дополнительный почтовый сбор в двадцатикратном размере ($2^1/_2$ пенни за $^1/_2$ унции)?

Далее. Из России нам сообщили, что в декабрьском номере «Европейского вестника» («Вестника Европы»[*]) помещена крайне резкая, просто неслыханно резкая в условиях русской цензуры статья об Александре III[306]. Так как твоя жена в совершенстве владеет русским языком, то не стоило ли бы ей просмотреть эту статью и по возможности использовать? Было бы презабавно, если бы и в таких вещах «Arbeiter-Zeitung» опередила буржуазные газеты.

До сих пор сюда дошли №№ 1 и 3—8 «Arbeiter-Zeitung», все это было адресовано на имя Людвига Фрейбергера, и один экземпляр № 1, адресованный твоей рукой, на мое имя. Переход от газеты, выходящей два раза в неделю, к ежедневной в смысле расположения материала еще не совсем закончен, но заметно, что он происходит; номер, вышедший в четверг вечером, как и воскресный номер — каждый со своим особым характером и предназначенный для особой публики — отличаются от остальных номеров. Вполне понятно, что у тебя пока не хватает времени для передовых статей. С Марксом в «Neue Rheinische Zeitung» было то же самое: за весь первый месяц он написал лишь две передовые, а за всю первую четверть года — не больше пяти. У главного редактора вначале достаточно организационных дел, и это самое важное. Вообще же для первой недели газета уже достаточно хороша; то, чего еще не хватает, со временем приложится.

Твое предложение мы передали Вандервельде 1 января, когда он ненадолго зашел к нам[307].

Лауре я сообщил из твоего письма все необходимое[**], но с тех пор об этом — ни слуху ни духу; возможно, что Лафарг написал прямо тебе[308].

Относительно статьи «Маркс в Вене в 1848 г.» не могу тебе доставить много материала[309]. Хочу еще разок просмотреть «Neue Rheinische Zeitung», поискать факты, может быть, и найду более подробные сведения у Бехера. Нашим венским корреспондентом был некий Мюллер-Теллеринг из Кобленца,

[*] Название журнала «Вестник Европы» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 295. *Ред.*

фанатичный, как все кобленцы, и первоклассный склочник; по возвращении в Германию он в конце 1849 г. явился сначала в Кёльн и затеял склоку с Красным Беккером*. Затем он приехал в Лондон, из-за пустяковой личной истории (которая при несколько меньшем извращении им фактов могла бы быть улажена двухминутным разговором) тотчас затеял склоку также и с нами и немедленно выпустил брошюру «Предвкушение диктатуры Маркса и Энгельса». Потом он отправился в Америку, пытался против нас интриговать, но очень скоро куда-то исчез. Его венские сообщения до вступления Виндишгреца были преувеличенно революционны, что перед лицом все сильнее выступавшей повсюду реакции было нам на руку; но о том, что он писал об отдельных лицах, мы в то время не могли судить издалека; несомненно, однако, что в этом было много субъективного. В то бурное время нам приходилось возлагать именно на наших корреспондентов большую ответственность за такие вещи и соответственно предоставлять им также большую свободу.

Еще одно политическое известие, которое, может быть, пригодится тебе, если речь снова зайдет о подобных вещах. Позавчера вечером здесь распространялись политические сплетни о министерском кризисе: будто канцлер казначейства Харкорт хотел подать в отставку. Харкорт же немедленно опроверг это утверждение, заявив, что в том виде, *в каком оно сделано* (as made), оно безусловно вымышлено. Было бы неправдоподобно, чтобы канцлер казначейства *один* захотел уйти в отставку в тот момент, когда у него активный баланс в 3 млн. фунтов, и он может, следовательно, блестяще составить бюджет. Но дело заключалось в следующем: Харкорт стоит *за* введение депутатских вознаграждений для членов парламента еще *до* роспуска и встречает сильное противодействие в кабинете, вероятно, также и со стороны королевы**. Он угрожал, по-видимому, отставкой и добился уступок в этом вопросе — во всяком случае, пока все опять вошло в колею. Видишь, как неустойчиво здесь положение вещей в официальном мире.

Относительно денег все нужные шаги предприняты, думаю, что через несколько дней ты узнаешь все более подробно и, надеюсь, получишь деньги[310].

Луиза хочет еще приписать несколько строк для тебя. Она и Людвиг шлют тебе привет. Привет тебе и твоей жене также от меня.

Твой ***Ф. Энгельс***

* — Германом Беккером. *Ред.*
** — Виктории. *Ред.*

5-го сего месяца мы послали тебе три экземпляра английских социалистических газет: «Clarion», «Justice», «Labour Leader» (Кейра Гарди) и в дальнейшем тоже будем время от времени посылать тебе различные номера этих газет, чтобы ты сам смог выбрать ту, какая тебе больше всего понравится. Просмотри их, пожалуйста.

[Приписка Л. Фрейбергер][311]

Дорогой Виктор!

Финансовые дела настолько улажены, что деньги теперь скоро будут в Вене. Об одном я еще хотела бы тебя попросить: выдай мне и Людвигу удостоверение. Людвиг может вступить в качестве временного члена в Национальный либеральный клуб, первый либеральный клуб здесь близ парламента, где встречаются либеральные, радикальные члены парламента и журналисты всех направлений. Здесь для всего нужно удостоверение, а Вам это ничуть не повредит. Сердечный привет от трех Л. Л. Л.*

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

197
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 9 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Ваше письмо от 1 декабря получил своевременно. Что хочет сказать г-н Струве, говоря, будто Маркс *дополняет* теорию народонаселения Мальтуса, но не *опровергает* ее, — этого я не понимаю[312]. Я полагаю, что примечание о Мальтусе в I томе, а именно примечание 75 в главе XXIII, пункт 1[313], является достаточно ясным для каждого. Больше того, я не понимаю, как можно сейчас говорить о *дополнении* теории Мальтуса, когда эта теория основывается на утверждении, что *рост народонаселения обгоняет рост средств существования,* между тем как цена хлеба в Лондоне в настоящее время составляет 20 шилл. за квартер, или меньше половины средней его цены в период с 1848 по 1870 г., и когда, по всеобщему признанию, *рост средств существования обгоняет теперь рост народонаселения,* которое недостаточно велико, чтобы потребить их!

* — семьи Фрейбергер. *Ред.*

И если в России крестьянину приходится продавать тот хлеб, который ему необходим для собственного пропитания, то, конечно, он вынужден делать это не под давлением возросшего населения, а под давлением сборщика податей, помещика, кулака* и пр. и пр. Насколько мне известно, низкая цена аргентинской пшеницы оказывает на аграрный кризис по всей Европе, включая и Россию, большее влияние, чем что-либо другое.

Как мы только что узнали, одному петербургскому ученому сообщено, что он может свободно получить III том** без купюр, если специально обратится за этим в Цензурный комитет. Я счел не бесполезным сообщить Вам этот факт, так как это может побудить Вас дать мне указания о способе пересылки Вам остальных листов***, которые я держу для Вас наготове.

Искренне Ваш

Л. К.****

Прошу обратить внимание на изменение номера дома.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

198
ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 9 января 1895 г.

Дорогой Кугельман!

Напиши, пожалуйста, сейчас же Ливингстону в Питтсбург насчет составленного Мейером***** списка собрания *ранних* произведений[291]; судя по твоему последнему письму, их, вероятно, не очень много, но в старых журналах и сборниках за 1843—1847 гг. тоже кое-что найдется, частично без подписи. Может быть, цело еще и собрание статей из «Tribune». Одновременно попрошу друзей в Америке поискать друг у друга сохра-

* Слово «кулак» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 273. *Ред.*
**** — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*
***** — Германом Мейером. *Ред.*

нившиеся, возможно, там старые книги, так что дело сдвинулось с места.

Сердечный привет твоей жене и дочери.

Твой ***Ф. Э.***

Не можешь ли ты достать мне немного таких красных металлических скрепок, как у тебя?

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

199
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 12 января 1895 г.

Дорогой Виктор!

В последний раз я писал тебе 9-го сего месяца на Schwarzspanier. Сегодня вторично уведомляю тебя лишь для верности, что Луиза послала тебе вчера заказным письмом по адресу: Ferstelgasse, 6*, чек на 3500 гульденов, выписанный 10-го сего месяца Англо-форейн бэнкинг компани, лимитед, на Унион-банк в Вене на имя д-ра Виктора Адлера, с выплатой в восьмидневный срок.

Если ты его уже получил, то извести, пожалуйста, об этом Луизу в двух строках, тогда можно будет уведомить здешних людей, чтобы они не беспокоились. Формальный документ с нужными подписями можно послать потом[310].

Если же ты не получил чека, то отправляйся немедленно в Унион-банк и предупреди платеж. Правила международных почтовых сообщений не разрешают, к сожалению, объявления стоимости, то есть страхования, поэтому имеются основания для известных опасений.

Относительно Маркса я просмотрел «Neue Rheinische Zeitung»**. Нашел только следующее: в номере от 25 августа 1848 г. сообщается, что «К. М. отбыл вчера на несколько дней в Вену». (Но не из Кёльна, оттуда он уже уехал; думаю, что он поручил поместить это извещение, будучи в Гамбурге). И затем

* С 1 января 1895 г., когда «Arbeiter-Zeitung» стала ежедневной газетой, ее редакция находилась на Schwarzspaniergtrasse, 10, а правление — на Ferstelgasse, 6. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 307—308. *Ред.*

более позднее сообщение из Вены от 31 августа («Neue Rheinische Zeitung», 6 сентября), что Маркс вчера читал в венском Рабочем союзе в Йозефштадте доклад о социальных отношениях в Западной Европе (после него в том же союзе выступал Штифт), и, согласно номеру от 8 сентября, Маркс выступил 2 сентября «на собрании первого венского Рабочего союза о социально-экономическом положении». — Это все. Между тем 7 сентября в Берлине происходило решающее голосование предложения Штейна[314], министерство Ганземана пало, конфликт был налицо, и Маркс спешно возвратился назад. 12 сентября он опять писал передовую[*] для номера от 13 сентября 1848 г., который вышел в тот же вечер.

Вчера вечером Луиза снова послала две заметки бандеролью.

Твой ***Ф. Э.***

«Clarion» и «Labour Leader» сегодня снова отправлены в адрес редакции.

Тебе и твоей жене огромное спасибо за великолепный календарь!

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по книге

Перевод с немецкого

200
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

[Лондон], 12 января 1895 г.
41, Regent's Park Road

Дорогой Барон!

Только что получил заказное письмо от г-на Штибелинга с комичным ответом[**] на мое предисловие[***] и, пожалуй, еще более комичным требованием позаботиться об его опубликовании в «Neue Zeit». Могу только ответить этому господину, что я не распоряжаюсь столбцами «Neue Zeit», но был бы очень рад, если бы редакция способствовала возможно более широкому

[*] *К. Маркс.* «Кризис и контрреволюция. II». *Ред.*
[**] *Г. К. Штибелинг.* «Открытое письмо г-ну Фридриху Энгельсу в Лондоне». *Ред.*
[***] — к третьему тому «Капитала». *Ред.*

распространению *этого* его ответа. И на этом я распрощаюсь со Штибелингом и предоставлю его собственной судьбе.

По поводу дебатов о перевороте: Наци*, кажется, прекрасно сделал свое дело[315], а вообще-то, слава богу, есть еще ослы в Берлине!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

201
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 12 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Герман!

Итак, наконец-то! Но у меня нет времени извиняться. Прежде всего благодарю за твои сообщения, которые опять до некоторой степени ввели меня в курс дела. В виде компенсации я также тебе сейчас кое-что расскажу. Во-первых, ты заметишь в начале письма измененный адрес. Это произошло следующим образом.

Год с лишним тому назад состоялась помолвка живущей в моем доме г-жи Каутской с ее земляком, молодым, чрезвычайно способным врачом из Вены, д-ром Фрейбергером, который поселился здесь два года тому назад; и вскоре возникло желание завершить помолвку браком. Но так как у меня не было никакого желания попасть на старости лет в руки чужих людей, то мы условились поселиться все трое вместе, и в связи с этим возникла потребность в большем доме. Между тем в начале февраля молодые люди поженились, и мы оставались пока в доме № 122, но вскоре нашли очень хороший, большой и исключительно дешевый дом в гораздо лучшей части той же улицы и сняли его. Живем мы там с начала октября, а в начале ноября Луиза с редкой пунктуальностью подарила своему супругу девочку.

* — Игнац Ауэр. *Ред.*

Дом находится примерно на 500 шагов ближе к городу, в 100 шагах от Примроз-хилл, а до входа в Риджентс-парк и того меньше. Внизу, в подвальном этаже, кроме кухни и т. п., расположена уютная комната для завтрака, в первом этаже — гостиная и столовая, в которой свободно могут сесть за стол 24 человека; в бельэтаже, в передней части дома, находится мой кабинет с тремя окнами на улицу и все же довольно хорошо отапливающийся, в глубине дома — моя спальня, тоже просторная; третий этаж — четыре комнаты, занимаемые семьей Фрейбергер; четвертый этаж — также четыре комнаты для прислуги, для гостей, под кладовую и т. д. Перед домом — садик, позади — второй побольше, по здешним понятиям уже вполне приличный. Все вместе взятое обходится в 85 ф. ст. в год, между тем как раньше мне приходилось платить 60 фунтов стерлингов! Секрет заключается в том, что владелец дома живет в Ланкашире и хочет не вкладывать в дом деньги, а хоть что-нибудь извлекать из него. Поэтому я выложил около 200 ф. ст. на ремонт и соответственно в течение двух с половиной лет не буду вносить арендной платы, могу жить безвозмездно. Последний жилец, врач, платил 130 фунтов стерлингов; вот видишь, как колеблется здесь стоимость домов.

Эта история с домом тянулась все лето, и так как я снял дом на семь лет с правом возобновления найма еще на семь лет, то в связи с этим, а также по поводу обеспечения моего аванса пришлось вести длительные переговоры с юристами, что не позволяло мне уезжать далеко от Лондона. Я пробыл поэтому только около пяти недель в Истборне на южном побережье[242]. Это все же самый красивый из известных мне морских курортов, фактически он становится уже морским пригородом Лондона для людей, которым надо бывать в Лондоне не чаще двух раз в неделю.

Поздравь, пожалуйста, еще раз Эльсбет[*] с ее уже состоявшейся помолвкой, а Вальтера[**] с успешно, надеюсь, выдержанным экзаменом. Собственно говоря, я в долгу перед Вальтером за одно письмо, но извинения перед ним, также как и перед тобой, я вынужден, к сожалению, отложить. Не в обиду будь сказано!

Теперь насчет хереса. День на день не приходится, и то же можно сказать о годах для вина. Раздобыть снова тот же *старый* херес — не в наших силах. Я ждал посещения Бретта, моего поставщика, но он явился гораздо позже, чем обычно. Я просил

[*] — Эльсбет Энгельс, дочь адресата. *Ред.*
[**] — Вальтера Энгельса, сына адресата. *Ред.*

его прислать мне на пробу три бутылки хереса трех сортов, возможно более похожего на тот, который был послан тебе ранее. Ящичек только что прибыл. В понедельник я его доставлю в Континентальное агентство посылок, ты получишь его, вероятно, багажом, так как он превышает предельный вес в семь фунтов, положенный при международных почтовых сообщениях. Я посоветовал бы тебе при пробе сохранить полбутылки понравившегося сорта и пометить ее. Бутылки пронумерованы №№ 1, 2 и 3, при заказе достаточно указать номер. Цена всех трех сортов — 42 шилл. за дюжину или 3 шилл. 6 пенсов за бутылку франко-Лондон. Если ты не распорядишься иначе, я постараюсь отправить вино пароходом прямого сообщения на Кёльн или Дюссельдорф.

Еще об одном. Так как теперь вам приходится производить меньше платежей за мой счет на континенте, то мое сальдо у вас снова увеличивается. Переезд на новую квартиру также стоил денег, кроме аванса владельцу дома; поэтому если ты в течение этого месяца мог бы прислать мне, скажем, 40 ф. ст., то я был бы этому очень рад.

В заключение могу сообщить тебе приятное известие, что я наконец стал стариком. Прошлой весной у меня был бронхит, который, хотя и протекал в легкой форме, все же продолжался не менее шести недель; а затем в течение последнего года я сильно страдал от болей в желудке, запоров и т. п. Тут я в конце концов вынужден был-таки согласиться с Фрейбергером, что былого легкомыслия я себе больше позволить не могу. А когда увеличивающаяся лысина все более презрительно смотрит на тебя из зеркала, то ты уже не можешь не признать того, что 74 и 47 — совсем разные вещи. Я очень ограничиваю себя в еде и питье и приходится также мириться со всякими непривычными для меня мерами предосторожности от простуды. Что ж, ничего не поделаешь, но хорошее настроение меня из-за этого не покидает.

Ну, вот теперь мы, надеюсь, расквитались. Передай, пожалуйста, сердечный привет Эмме[*], твоим детям и внукам, а также Рудольфу[**] и Хедвиге[***] и их семьям.

Всегда твой старый

Фридрих

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue». Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Эмме Энгельс, жене адресата. *Ред.*
[**] — Рудольфу Энгельсу, брату Ф. Энгельса. *Ред.*
[***] — Хедвиге Бёллинг, сестре Ф. Энгельса. *Ред.*

202
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 13[—14] января 1895 г.

Дорогой Лафарг!

С удовольствием вижу, что вы уже договорились с Адлером и нашли, наконец, переводчика, который воздает вам должное[316].

Дело двигается! Если 1895 год кончится так, как он сейчас начинается, то мы сможем увидеть забавные вещи. В Германии маленький Вильгельм попался в руки «аграриев» (крупные собственники-дворяне восточных провинций, юнкеры), которые стремятся обеспечить себе власть над этим молодым ветреником и не могут сделать этого без того, чтобы безнадежно его не скомпрометировать. И вот ему намекают на возможность роспуска рейхстага, который после новых выборов станет более непокорным, чем когда-либо, а затем, когда на карту будет поставлена корона и ее честь, останется только государственный переворот, чтобы дать Вильгельму средства на новых солдат и новые суда, а юнкерам — новые ввозные пошлины на сельскохозяйственные продукты и премии за экспорт сахара, водки и т. д. Таков, по-видимому, план этих господ; невозможно сказать, в какой степени он будет осуществлен. Пока играют с огнем — военный министр*, оскорбляя наших друзей перед всем рейхстагом, толкает их на уличные выступления, — непременно ищут случая пострелять в народ[317].

А у вас скандалы, связанные с коррупцией буржуазии, выходят за всякие границы и толкают к кризису. Когда министерство угрожает большинству передачей дела в суд, если только оно не проголосует против Жеро-Ришара, это определенно не может продолжаться очень долго[318]. Успех буржуа, которым удалось заставить избрать президентом республики примерного буржуа**, может вполне привести к крушению всего буржуазного режима; приближаются к тому кульминационному пункту, откуда полетят кувырком. Мне кажется, что у вас сама буржуазия берет на себя социалистическую пропаганду среди крестьян. Это долгая и скучная работа — заставить крестьян хорошо разбираться в политике, но они не будут настолько глупы, чтобы не понять теперь, что их обкрадывают. Но стоит им однажды заметить это, для них

* — Бронзарт фон Шеллендорф. *Ред.*
** — Казимир-Перье. *Ред.*

останется одно: повернуться в сторону социалистов, единственной партии, не скомпрометировавшей себя воровством, ибо радикалы[17] совсем не подают признаков жизни.

Итак, мы можем воскликнуть: с Новым годом!

Кстати, в новом году для вас открыт счет на шестьдесят фунтов, если вы захотите получить чек на двадцать фунтов, вам стоит только сказать мне об этом.

Я послал Лауре несколько здешних рабочих газет: «Clarion» Блечфорда, alias* Нанкема, и «Labour Leader» Кейра Гарди. Со времени прекращения выхода «Workman's Times» — это единственная литература Независимой рабочей партии[6]. Печально, но правда.

Две недели тому назад я получил от Вайяна письмо с некоторыми его законопроектами. Я обещал ему, как только выберу время, покритиковать их**. А пока я написал ему, что Врублевский, находящийся в Ницце, попросил у меня денег, — с ним случилось несчастье: он сломал руку, был в больнице и теперь крайне нуждается; что я помогал ему, сколько мог, но это превышает мои средства, и что, по-моему, дело чести коммунаров и депутатов-социалистов не дать ему умереть с голоду. Вайян ответил мне, что хотели организовать *общественную подписку* в пользу Врублевского, но тот воспротивился этому, и больше ничего нельзя сделать.

Знаете ли Вы что-нибудь об этом? Врублевский, как настоящий поляк, не умеет обращаться с деньгами, когда они у него есть, он сорит ими. Может быть, он сделал что-нибудь подобное в присутствии Вайяна и других, которые могли бы его поддержать. Что ему было бы нужно, это маленькая пенсия, регулярно выплачиваемая раз в месяц небольшими суммами. Но, мне кажется, речь идет о чести французского социализма, который не сможет больше относить на свой счет Коммуну 1871 г., если даст умереть с голоду последнему генералу Коммуны. Что думаете об этом Вы и другие, Гед, Национальный совет? Нет ли какого-нибудь средства заставить покраснеть бывших «коммунаров» [«Communeux»][319].

Поцелуйте Лауру за меня.

Преданный вам

Ф. Э.

Понедельник, [14 января 1895 г.]

Получил «Temps» и экземпляры «Petite République». Спасибо! Руане после Жеро-Ришара, это мило[320]! Какая удача,

* — иначе говоря. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 346—349. *Ред.*

если все это приведет к кризису, к роспуску. Ситуация становится все более революционной и у вас и в Германии!

Эвелинг сказал нам вчера, что «Labour Leader» находится *in extremis*[*], человек, финансирующий газету (говорят, Пасневр Эдуардс, богатый либерал-юнионист[80]), не хочет больше давать деньги.

Луиза просит меня поблагодарить Вас за прекрасную поздравительную открытку, которую Лаура и Вы прислали ей[**].

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

203
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 16 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Зорге!

Получил открытку от 6-го и письма от 19 и 31 декабря. Большое спасибо за новогодние пожелания от тебя и твоей жены. Еще раз от души отвечаю вам тем же!

Штибелинг прислал мне в качестве новогоднего поздравления свое гротескное возражение[***], для того чтобы *я* побудил «Neue Zeit» напечатать его!! Я ответил, что не распоряжаюсь столбцами журнала, но сказал К. Каутскому (и это правда), что он доставит мне особенное удовольствие, если обеспечит этой вещи возможно более широкое распространение[****]. Этот Штибелинг — совершенный тупица.

Мне непонятно, почему ты получил третий том[*****] на пять дней позже Шлютера. Я сдал оба экземпляра одновременно, 12 декабря; обе квитанции *до сих пор еще скреплены вместе,* прилагаю их на тот случай, если ты вздумаешь жаловаться.

Уже с некоторых пор мне бросается в глаза временный упадок движения в Америке, и немецкие социалисты его

[*] — при последнем издыхании. *Ред.*
[**] Три последних абзаца написаны на полях первой и второй страниц письма. *Ред.*
[***] *Г. К. Штибелинг.* «Открытое письмо г-ну Фридриху Энгельсу в Лондоне». *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 312—313. *Ред.*
[*****] — «Капитала». *Ред.*

не остановят. Америка — *самая молодая* и в то же время *самая старая* страна в мире. Так же, как у вас допотопнейшая мебель уживается с изобретенной вами совершенно самостоятельно, а дрожки в Бостоне, какие я в последний раз видел в Лондоне в 1838 г., и дилижансы XVII в. в горах уживаются с пульмановскими вагонами, точно так же Вы сохраняете и все давно изношенные в Европе старые духовные одеяния. Все, что здесь отжило свой век, может просуществовать в Америке еще одно-два поколения. Например, Карл Гейнцен, не говоря уж о религиозных и спиритических суевериях. Так, у вас сохранились еще старые лассальянцы, а люди, вроде Саниаля, которого сегодня во Франции рассматривали бы как антикварную редкость, могут в Америке еще играть роль. Это происходит, с одной стороны, оттого, что в Америке лишь теперь начинают находить время не только для заботы о материальном производстве и обогащении, но и для свободного духовного развития и необходимого для него предварительного образования. С другой же стороны, это происходит также и из-за раздвоенности развития Америки, которая, с одной стороны, занята еще *первоначальной* задачей: освоением огромной девственной целины, а с другой — вынуждена уже участвовать в борьбе и за первое место в промышленном производстве. Отсюда — подъемы и спады движения в зависимости от того, что берет перевес в голове среднего американца — сознание промышленного рабочего или возделывающего целину крестьянина. Через несколько лет положение изменится, и тогда можно будет констатировать большой прогресс. Развитие англо-саксонской расы с ее древнегерманской свободой идет совершенно своеобразным, медленным, зигзагообразным путем (здесь, в Англии, зигзаги небольшие, у вас — гигантские); это какое-то лавирование против ветра, — но тем не менее все же происходит движение вперед.

Здесь, в Европе, уже в этом году будет очень неспокойно. Крестьянский вопрос в Германии оттеснен на задний план законопроектом о предотвращении государственного переворота[270], а этот проект — молодым Вильгельмом (его гимн Эгиру[321], повелителю вод, — просто следствие морской болезни, которой он каждый раз страдает, поэтому-то он постоянно и отправляется со своим флотом в тихие норвежские фиорды). Этот молодой человек все в Германии привел в беспорядок, никто больше не знает, что ему делать и что будет с ним завтра; смятение в правящих кругах, как и вообще в господствующих классах, с каждым днем увеличивается, так что наши люди были единственными, у которых во время дебатов по поводу

законопроекта о предотвращении государственного переворота [Umsturzdebatte] были веселые лица. Вот что поистине великолепно: во главе противников переворота стоит человек, который даже на пять минут не может отказаться от попыток переворота. И этот молодой Вильгельм попал теперь в руки юнкеров, которые, чтобы сохранить у него такое настроение, когда он готов оказать им в еще больших масштабах государственную помощь для их обанкротившихся дворянских поместий, заманивают его перспективой новых налогов, новых солдат и военных судов, напыщенно объявляя, что regis voluntas suprema lex[*], и толкают его на роспуск рейхстага и государственный переворот. Но в то же время эти господа Кёллер и присные, столь надменные на словах, так трусливы, что уже и сейчас испытывают всякого рода страхи; и еще неизвестно, не испугаются ли они в самый решительный момент.

Ну, а Франция! Там, как и в Италии, буржуазия очертя голову предалась коррупции и превзошла в этом отношении Америку. Вот уже три года, как в обеих странах все вращается вокруг того, чтобы найти буржуазное министерство, не то, что совсем неподкупное, но хоть не так *открыто* скомпрометированное в получивших *публичную известность* скандалах, чтобы парламент мог его поддерживать, не слишком оскорбляя самые элементарные чувства приличия. В Италии Криспи продержится еще некоторое время лишь потому, что король и наследный принц[**] погрязли в банковских скандалах так же глубоко, как и он сам[***]. Во Франции наши 45—50 социалистических депутатов свалили теперь третье министерство из-за его явной продажности, и вслед за ним полетел Казимир-Перье[322]. Он, по-видимому, хочет, чтобы его, как единственного спасителя общества, вновь избрали бы подавляющим большинством, и этим обеспечить себе более прочное положение. Но это рискованная игра. Во всяком случае, во Франции тоже все шатается, и в этом году нам, возможно, не только в Англии, но и в Германии и Франции предстоят новые выборы, которые на сей раз будут иметь *решающее значение.* К тому же в Италии — перворазрядный кризис, а в Австрии неизбежна избирательная реформа, словом — по всей Европе положение становится критическим.

Меня очень обрадовало, что тебе и твоей жене лучше, надеюсь, что так пойдет и впредь.

[*] — воля монарха — высший закон. *Ред.*
[**] — Умберто I и Виктор Эммануил Фердинанд. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 291. *Ред.*

Сердечный привет тебе и твоей жене от Фрейбергеров и от твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

204
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 19 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лёр!

Твое последнее письмо меня просто поразило. Я попытался, правда, без особого успеха, припомнить выражения, употребленные в моем письме тебе от 29 декабря, но насколько я помню, там нет ни одного слова, которое могло бы обидеть тебя. И в самом деле, если что-нибудь в тоне этого письма могло показаться тебе странным, то это произошло совершенно вопреки моей воле и намерению.

Мне никогда ни на минуту не приходило, да и не могло прийти в голову, сомневаться в том, что ты имеешь право или с твоей стороны уместно спрашивать в любое время, какие шаги я предпринял или намереваюсь предпринять, чтобы обеспечить возвращение после моей смерти вам, законным владельцам, тех бумаг Мавра, которые вы доверили мне*. И я никогда не имел ничего против тех выражений, в которых ты писала Тусси об этом предмете. Потому-то мне и кажется чрезвычайно странным, чтобы я написал в таком тоне, который мог дать тебе повод жаловаться.

Я был действительно уязвлен тем, *как* Тусси поставила передо мной этот вопрос, и при таких обстоятельствах считал себя обязанным поговорить с ней об этом. Когда разговор состоялся, я *не раз, а три или четыре раза* сказал ей, что не могу возразить ни слова против твоего письма — ни в отношении

---

* См. настоящий том, стр. 429—432. *Ред.*

его содержания, ни в отношении употребленных в нем выражений. Как бы то ни было, у нас с Тусси произошло объяснение, которое, насколько мне известно, уладило все, связанное с этим предметом, и мы остались такими же добрыми друзьями, как и раньше; и мне было бы очень жаль, если бы вследствие каких-нибудь неосторожных слов с моей стороны или какого-нибудь другого обстоятельства это маленькое происшествие отбросило свою тень вплоть до Ле-Перрё.

Тем временем в твоих краях дело дошло до кризиса. Я намеревался написать об этом несколько подробнее, но Бебель внезапно попросил у меня исторические материалы о различных и довольно частых здесь, в Англии, мятежах, с которыми разделывались, не пытаясь даже загромождать свод законов новыми уголовными законами или чрезвычайным законодательством. Бебель входит в комиссию по изучению законопроекта о предотвращении государственного переворота[270], и они ему нужны для нее. Таким образом, мне пришлось отложить все остальное и отправить материалы сегодняшней почтой, пока обычная воскресная проволочка с почтой не задержала их.

Во всяком случае, нашим 50 французским депутатам-социалистам повезло. Менее чем за полтора года они свергли три министерства и одного президента[322]. Это показывает, чего может добиться социалистическое меньшинство в парламенте, который, подобно французскому или английскому, действительно является верховной властью в стране. Наши люди в Германии могут добиться такой власти только при помощи революции; однако распад партии центра[15] сделал бы их арбитрами рейхстага, и от них стало бы зависеть политическое равновесие в нем.

Каким жалким выглядит отступление Казимира[*]! После хвастливых речей, с которыми он вступил на президентский пост, удрать при первом серьезном затруднении! Похоже на то, что наши буржуазные герои выродились каждый в отдельности совершенно настолько же, насколько их класс выродился в целом.

В Германии преобладает, кажется, тот же самый принцип; Бебель, по-видимому, не считает Кёллера и К° способными довести до конца coup d'etat[**]. Похоже на то, что всюду повторяется история, рассказанная Беранже о старом дурне, который ухаживал за Бабеттой и слишком поздно обнаружил, что пора ухаживаний для него давно миновала[***].

[*] — Казимир-Перье. *Ред.*
[**] — государственный переворот. *Ред.*
[***] Беранже. «Старый холостяк». *Ред.*

Однако величайшим успехом кажется мне то, что скандальные аферы оппортунистического большинства палаты снова разоблачены, Рейналь приперт к стене, и, по-видимому, невозможно еще раз замять дело[323]. Свидетельство продажности всех остальных партий должно сотворить чудеса в нашу пользу, особенно во Франции, и обеспечить нам громадные и неожиданные успехи на следующих всеобщих выборах, которые теперь уже не за горами, ибо кто же может управлять с нынешней палатой?

Словом, горит! И ни Феликс Фор, ни молодой Вильгельм не в силах потушить огня.

Полю я напишу, как только улучу свободную минутку. Спасибо за газеты, которые по прочтении я переслал Тусси.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке полностью публикуется впервые

205
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 22 января 1895 г.

Дорогой Лафарг!

Ну и везет же вам, друзья! Вы свергаете министра*, за ним следует весь кабинет, и рикошетом в общее падение вовлекается президент республики**. Покончить с тремя кабинетами и одним президентом[322] — это уж кое-что значит. По-видимому, социалистическая группа унаследовала роль «покойного» Клемансо[324] — и, надеюсь, сыграет ее лучше. Теперь установлено, что ни одно министерство не может существовать без, по меньшей мере, поддержки со стороны крайней левой. Это неизбежно приведет к роспуску палаты, к этому толкает и возрастающее зловоние от коррупции оппортунистов[17]. Тогда вы вернетесь в палату более сильными численно и духовно. Это может привести к образованию лассалевской

* — Дюпюи. *Ред.*
** — Казимир-Перье. *Ред.*

«большой реакционной массы»[86], коалиции всех буржуазных партий против социализма, массы, которая всегда образуется в момент опасности, чтобы затем снова распасться на представляющие различные интересы и противостоящие друг другу группы: крупных землевладельцев, крупных промышленников, финансовую аристократию, мелкую и среднюю буржуазию, крестьянство и т. д. Но образуясь каждый раз заново, она становится прочнее — вплоть до критического момента, когда перед нами будет одна сплоченная масса. В Германии мы наблюдаем этот непрерывный процесс концентрации и распада с тех пор, как наша партия стала насчитывать в рейхстаге более 20 членов; но у вас дело пойдет быстрее, потому что решающей властью обладает именно палата депутатов.

Пусть г-н Фор делает, что хочет, — ему не остановить ни этого процесса образования двух противоположных лагерей, ни путаницы, которая неизбежно рождается среди буржуазных партий во время этой игры противоположных сил — сил притяжения и отталкивания. Такова именно среда, которая необходима нам и которую повсюду создает наличие социалистической группы, будь она хоть немного влиятельной в парламенте. Вы сейчас продвигаетесь вперед быстрым шагом; ведь сами успехи партии сперва смягчат в ней традиционные междоусобицы, а затем приведут к их исчезновению.

Присоединение 30 радикалов[*] принесло вам успех. Без них группа не была бы полноценной. Без Мильерана вы не сумели бы извлечь из политической ситуации ту выгоду, какую извлекли. А Жорес, кажется, в самом деле исполнен доброй воли, если он развивается и несколько медленно, то это, быть может, преимущество и для него, и для нас. Что же касается экономических вопросов, то он, действительно, нуждается в их дальнейшем изучении. Проекты немедленных реформ, выдвинутые им в статье из «Petite Républiquе»[325], уже не отличаются такой нелепостью, как его план хлебной монополии[**], но они требуют от буржуазии жертв, несовместимых с развитием капиталистической промышленности, так что для нее лучше уж была бы немедленная экспроприация. В то же время он, с другой стороны, предлагает улучшение плодородия земли за счет нации, — земли, остающейся в частной собственности, — и на условиях, увековечивающих мелкого крестьянина и создающих возможность новой панамы[4] для крупных собственников, которые посмеются над «обязательством» и т. д.,

[*] См. настоящий том, стр. 159—160. *Ред.*
[**] Там же, стр. 182—183. *Ред.*

диктуемым проектом. Это значит полностью абстрагироваться от среды, в которой живешь и где будут осуществляться эти реформы. Пока в результате изгнания всех негодяев — парламентариев и финансистов — воздух не очистился, это улучшение плодородия земли, находящейся в частной собственности, за счет всего общества окончилось бы колоссальным воровством; а когда мы избавимся от этих господ, то у нас хватит сил сделать что-нибудь и получше.

Кроме того, президентский кризис окажет превосходное влияние на европейскую политику. Франко-русский союз становится все более безобидным по мере того, как русские вновь и вновь разочаровываются в своих надеждах на то, что президентские кризисы приведут к восстановлению монархии. С другой стороны, Тройственный союз[20] существует только на бумаге; обанкротившаяся Италия выбывает из него, Австрию удерживает в нем лишь страх перед войной с Россией, издержки которой падут на нее; эти опасения рассеиваются по мере того, как Россия теряет возможность распоряжаться французской армией, когда ей заблагорассудится; маленький Вильгельм внушает большую неприязнь своим друзьям, чем своим врагам. К тому же в результате начавшейся в 1870 г. полной революции в вооружении и, следовательно, в тактике абсолютно неизвестно, каков будет исход войны, когда вступит в действие столько неизвестных элементов, а все предварительные расчеты строятся на воображаемых величинах. При всем том мир представляется нам обеспеченным, и даже самые неистовые буржуазные шовинисты a la Дерулед могут оставаться спокойными: поддерживать и питать французский патриотизм в Эльзасе взялись сами пруссаки.

Прилагаю чек на двадцать фунтов. Если бы вам их хватило до начала апреля, для меня это было бы удобно; к этому сроку у меня будут поступления, что даст мне большую свободу действий. Но если понадобится еще, то я, быть может, сверх того смог бы послать вам десяток фунтов в марте. Увидим.

Привет от Фрейбергеров. Сердечно поцелуйте за меня Лауру.

Искренне Ваш

Ф. Э.

Посылаю Вам отчет конгресса тред-юнионов в Норидже[245].

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке полностью публикуется впервые

206
ФЕРДИНАНДУ ТЁННИСУ[326]
В КИЛЬ

Лондон, 24 января 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый г-н профессор!

Я должен прежде всего поблагодарить Вас за Вашу критику книги Барта* и интересную статью о Песталоцци, любезно присланные мне[327]. Причиной опоздания — за которое приношу извинения — была моя перегруженность, усугубленная к тому же переездом (прошу обратить внимание на изменение адреса!).

С г-ном Бартом Вы обошлись, по-моему, несколько снисходительно, у меня бы он, во всяком случае, так легко не отделался. Приходится, правда, привыкать к тому, что в литературных спорах противник, подобно адвокату, замалчивает то, с чем он не согласен, и привлекает то, что к делу не относится, рассчитывая пустить этим читателю пыль в глаза. Но г-н Барт проделывает все же это таким образом и в таких размерах, что напрашивается вопрос: простое ли это невежество и ограниченность или же нарочитое, сознательное искажение? Взять хотя бы раздел о Марксе, — чем можно объяснить встречающиеся там чудовищные ошибки? Почти все они непостижимы для человека, который якобы читал моего «Анти-Дюринга» и «Фейербаха»**, где эти ошибки в достаточной мере предупреждены. И что сказать о приписываемой мне идиотской причинной связи на стр. 135:

> «Во Франции кальвинизм был побежден, и *потому* в XVIII веке христианство уже не способно было впредь служить идеологической маскировкой для какого-нибудь прогрессивного класса»?

Когда я сопоставляю с этим оригинал «Фейербаха», стр. 65[328], то почти не в состоянии поверить, что здесь нет сознательного искажения.

Меня заинтересовали Ваши замечания относительно Огюста Конта. Что касается этого «философа», тут, по-моему, предстоит проделать еще значительную работу. Конт был в течение пяти лет секретарем и близким другом Сен-Симона. Этот последний положительно страдал от обилия мыслей; он был в одно и то же

---

* *П. Барт.* «Философия истории Гегеля и гегельянцев до Маркса и Хартмана включительно» *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии». *Ред.*

время и гением и мистиком. Разработать вопрос до полной ясности, расположить материал и систематизировать его — на это он не был способен. И вот в лице Конта он привлек к себе человека, который, возможно, после смерти учителя должен был предложить миру эти бьющие через край идеи в упорядоченном виде. Конт с его математической подготовкой и мышлением казался — в противоположность другим ученикам-мечтателям — особенно подходящим для этого. Но Конт внезапно порвал с «учителем» и отошел от школы; спустя долгое время он выступил со своей «позитивной философией»[329].

В этой системе налицо три характерных элемента: 1) ряд гениальных мыслей, которые, однако, почти как правило, в той или иной степени испорчены, так как были недостаточно развиты в соответствии с 2) узким филистерским мировоззрением, находящимся в резком противоречии с этой гениальностью; 3) безусловно имеющая своим источником сен-симонизм, но освобожденная от всякого мистицизма, до крайности нелепая, иерархически организованная религиозная конституция с форменным папой во главе, что дало возможность Гексли сказать про контизм, что это — католицизм без христианства[330].

Бьюсь об заклад, что пункт 3 дает ключ к разрешению необъяснимого иначе противоречия между пунктами 1 и 2; все свои гениальные идеи Конт заимствовал у Сен-Симона, но, группируя их по своему собственному разумению, он изуродовал их: сорвав с них свойственный им мистицизм, он в то же время опошлил их, переработал их на свой собственный филистерский лад. Легко доказать сен-симонистское происхождение очень многих его идей, и я убежден, что это удалось бы и в отношении всех остальных, найдись человек, который серьезно взялся бы за это. Это было бы, конечно, уже давным-давно обнаружено, если бы сочинения самого Сен-Симона не были совершенно заглушены после 1830 г. шумом сен-симонистской школы и религии, которые выпячивали и развивали отдельные стороны учения «учителя» в ущерб всей величественной концепции в целом.

Теперь мне хотелось бы уточнить еще один пункт, а именно — примечание на стр. 513[331]. Маркс никогда не был генеральным секретарем Интернационала, а только секретарем для Германии и России. А из лондонских контистов[332] никто не принимал участия в основании Интернационала. Во времена Коммуны большой заслугой профессора Э. Бизли было то, что он защищал в печати Интернационал от тогдашних яростных нападок; Фредерик Харрисон также публично защищал Коммуну[333]. Но несколько лет спустя контисты значительно охладели

к рабочему движению; рабочие стали уж слишком сильны, и для сохранения надлежащего равновесия между капиталистами и рабочими (ведь производителями по Сен-Симону являются и те и другие[334]) пришлось теперь снова поддерживать первых, и с тех пор контисты потеряли всякий интерес к рабочему вопросу.

С почтением

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 14, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

207
ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 25 января 1895 г.

Дорогой Кугельман!

Указать тебе сборники и т. п., в которых находятся соответствующие работы*, я сейчас еще не могу, потому что 1) мне нужно сперва узнать, чем, кроме моих собственных работ, мы в настоящее время уже располагаем (частью в Германии, о чем я скоро узнаю, частью в Америке, откуда жду известий); 2) сам я этого точно не знаю, но, когда получу новые материалы, то многое опять припомню; 3) как только будет выяснен пункт 1, нам придется организовать дело так, чтобы не конкурировать друг с другом и не взвинчивать цены. Хорошо было бы, если бы ты тем временем соблаговолил поискать специально *вестфальскую* литературу за 1845—1847 гг. — «Dampfboot» и сборники, а также прочие издания этой братии за указанный период.

Мне кажется, что мейеровское собрание статей из «Tribune» у меня здесь *имеется,* — оно, вероятно, полнее двух других собраний, — потому что вскоре после смерти Мейера Маркс получил различные материалы из-за океана[291].

Сердечный привет от всех.

Твой ***Ф. Э.***

«Frankfurter Zeitung» получил, благодарю.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 297. *Ред.*

208
ВИКТОРУ АДЛЕРУ[335]
В ВЕНУ

Лондон, 28 января 1895 г.

Дорогой Виктор!

Искреннейшее поздравление с быстрым успехом «Arbeiter-Zeitung»[225] от меня и всех наших! Я, правда, этого ожидал, но очень ценно то, что это подтверждается также и на деле.

По поводу редактирования тебе не стоит очень беспокоиться. В первые недели ты гораздо нужнее как организатор, чем как редактор в собственном смысле слова. Как только все войдет в свою колею, ты сумеешь заняться и тем, чтобы газета взяла правильный тон. Ты совершенно прав, газета пока еще немного слишком серьезна, побольше юмора не помешало бы, особенно на первой странице, которая, когда газета выходила два раза в неделю, всегда была очень занимательной. Но это еще придет.

Телеграммы собственных корреспондентов из зарубежных столиц вам абсолютно ни к чему. Для этого нужно иметь в каждом городе по-настоящему организованное бюро с должностью главного корреспондента, который работал бы исключительно для вас. Здесь, в Лондоне, это обходится в 600—1000 фунтов в год, и все же самых важных сообщений из руководящих министерских и оппозиционных кругов вы бы не получали по той простой причине, что привилегией получать такого рода известия *раньше* всех и до того, как они стали общим достоянием, пользуется только тот, кто сам может оказать информаторам ответные услуги, публикуя, присылаемые в готовом виде рекламные статьи и оказывая им поддержку. Но как раз этого-то наша пресса и не может. Стало быть, в отношении известий из *официальных* кругов вы никогда не сможете конкурировать с крупными буржуазными газетами, которые не только монополизируют источники, но и могут организовать службу информации по типу крупного предприятия.

Вам не повезло в том отношении, что первые недели пришлось довольствоваться мелкими ландтагами, но ведь рейхсрат скоро снова начнет заседать, тогда вы получите достаточно материала, и тут уж твое личное участие станет необходимым.

Разногласия в здешнем министерстве несущественны с точки зрения практических последствий. В либеральном правительстве почти столько же оттенков, сколько голов. С тех пор как крупная буржуазия и вместе с ней виги-аристократы[336]

и университетские идеологи переметнулись в консервативный лагерь (это началось после 1848 г., усилилось после реформы 1867 г.[337], а решающий шаг сделан со времени билля о гомруле[56]), либерализм представляет собой по преимуществу мешанину всех сект и сектантских причуд этой богатой сектами страны. А так как каждая отдельная секта считает *свою* особую причуду единственной панацеей, то отсюда — вечная склока.

Однако сильнее, чем склока, уверенность в том, что только сплоченность против внешних сил может удержать их еще в течение нескольких месяцев у власти. И только от случайности зависит, какое именно течение одержит верх.

Я посылал тебе попеременно отдельные номера трех еще выходящих здесь рабочих газет. Так как «Clarion» ты получаешь в порядке обмена, то я избавлю тебя от нее в дальнейшем. Во всех трех не так уж много материала, но все же тебе время от времени не мешает заглядывать в очередной номер. «Labour Leader» существует специально для обоготворения Кейра Гарди; это хитрый, ловкий шотландец, лицемер, много умничает, но, пожалуй, чересчур уж хитер и тщеславен. Источники, откуда он черпает деньги на газету, весьма сомнительного происхождения, что при новых выборах может иметь неприятные последствия.

Кстати. Сюда не прибыло *ни одного* экземпляра вечернего номера[*] от четверга (конфискованного). Но мне все же хотелось бы прочесть статью «Карл Маркс в Вене»[309]. Не можешь •ли ты еще достать мне один экземпляр? Вообще же это неслыханная дерзость заявить, будто конфискация была проведена так блестяще, что обременять себя расходами на второе издание не имело бы никакого смысла[338]. Хорошо вам в Австрии: скажи нечто подобное в Пруссии, и тебе на голову сразу обрушатся три законопроекта о предотвращении государственного переворота[270].

Мы всегда посылаем тебе выдержки из парижских писем Кроφорд, когда в них есть что-либо интересное. Я особо обращаю на это твое внимание. Она живет в Париже свыше 40 лет, лично знает каждого, имеет биографические досье всех политических деятелей и хорошо разбирается в характерах. Что касается сведений о людях, в Париже нет человека, ей равного, и потому тебе следовало бы откладывать для справок, которые могут понадобиться в будущем, те ее статьи, которых в данный момент нельзя использовать. Она была постоянным свидетелем того, как все ее радикальные и республиканские друзья по-

[*] — «Arbeiter-Zeitung». *Ред.*

грязали в тине коррупции, и поэтому, несмотря на всю свою буржуазность, удивительно расположена к социалистам. В одном только не удается ее разубедить, что Ж. Гед — не зять Маркса.

Вчера тебе были опять посланы выдержки из ее корреспонденции[339].

Луизу особенно радует решительное отклонение петиции женского союза — см. статью Клары Цеткин в приложении к «Vorwarts» от четверга[340]. Клара права и добилась все же того, что ее статья вопреки долгому и упорному сопротивлению была принята. Браво, Клара!

Привет от Луизы, Людвига и малышки, которая всегда встречает появление «Arbeiter-Zeitung» радостными криками, а также от твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Brife». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

209

ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 30 января 1895 г.]

Дорогая гражданка Вера!

Вы наверняка застанете меня дома или завтра между тремя и пятью, или в пятницу от трех до четырех пополудни, буду очень рад видеть Вас у себя.

Книга Георгия[*] появилась очень кстати; сегодня газеты сообщают, что Николай только что заявил земствам[**], что будет стоять за самодержавие[***] так же крепко, как и его отец[****]. Нет лекарств против глупости государей[341]. Тем лучше, если Георгий произвел фурор[*****].

Всегда Ваш

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 1, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

---

[*] *Н. Бельтов [Г. В. Плеханов].* «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». *Ред.*
[**] Слово «земство» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*
[***] Слово «самодержавие» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
[****] — Александр III. *Ред.*
[*****] Слово «фурор» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

210
ВИТОЛЬДУ ИОДКО-НАРКЕВИЧУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 2 февраля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

К сожалению, я абсолютно ничего не могу сказать Вам о том, как немецкие товарищи отнесутся к предложению о добавлении к названию следующего конгресса[342]. Что же касается меня самого, то я полагаю, что *на этот раз* можно было бы пойти навстречу тред-юнионам, так как конгресс состоится на территории Англии, где тред-юнионы все же имеют за собой наибольшую массу организованных рабочих, и, следовательно, конгресс *без* их участия произвел бы неважное впечатление. С другой же стороны, для нас чрезвычайно важно способствовать усилению того течения, которое все больше и больше толкает тред-юнионы в социалистический лагерь.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Сердечный привет также от д-ра Фрейбергера и его жены.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Z pola walki» № 4 (12), 1960

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

211
РИХАРДУ ФИШЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 2 февраля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Фишер!

У вас своеобразная манера брать человека за горло. Если у тебя был план относительно статей Маркса, то ты же мог бы все-таки уведомить меня об этом несколько раньше, а не сейчас, в самый последний момент[343]. В таких делах, когда мне приходится распоряжаться чужим добром, я *не могу* действовать с такой же быстротой, как в делах, касающихся только меня самого. К тому же теперь как раз подходящий момент, чтобы подготовить для тебя письма Лассаля[153], а для них законопроект о предотвращении государственного переворота[270]

гораздо более опасен, чем для статей Маркса. И вот *эту-то* работу мне пришлось бы отложить!

Итак, скажи мне прежде всего, какой формат и шрифт ты думаешь использовать и каковы будут тираж и цена книги. Ибо на этот раз я, по различным соображениям, предоставлю вам право только на *одно* издание с *определенным тиражом.* Тем временем я переговорю с Тусси; как только получу от тебя ответ, сообщу тебе окончательное решение.

Если ты не можешь точно указать цену книги, достаточно будет сообщить продажную цену одного печатного листа.

Мне кажется, что у вас имеется экземпляр «Neue Rheinische Zeitungs-Revue», с которого вы сможете печатать. У меня своего собственного экземпляра нет, и будь он у меня, я не мог бы его отдать.

Теперь еще вот что. Когда учреждалось издательство «Vorwarts», Август писал мне, что я буду получать по *два экземпляра* всех ваших изданий. Но в последнее время это отнюдь не выполнялось. Например, я не получил *ни одного* экземпляра вашего последнего издания «Манифеста» и вообще не имею ни одного экземпляра его в берлинском издании[344]. У меня нет также еще целого ряда мелких изданий — я перечислю тебе лишь те из них, которые мне в данный момент пришли на ум. Ты очень обяжешь меня, если пошлешь их мне, а именно: ваше *издание дебатов по поводу законопроекта о предотвращении государственного переворота*[*] в двух выпусках и *несколько экземпляров «Коммунистического манифеста»* последнего издания. Что касается других недостающих мне вещей, то из вашего каталога я только что узнал, что вы в этом не повинны, так как эти вещи вышли не у вас. Кроме того, мне еще нужны:

Протоколы *Виденского* съезда 1880 г.[200],

Протоколы *Брюссельского* конгресса 1891 г.[98], а также *Цюрихского*[99], если вы их опубликовали.

Каталог, по которому я справлялся, вышел в 1893 г.[345], поэтому там кое-что может и отсутствовать.

Итак, пожалуйста, напиши сразу же, тогда и я как можно скорее пришлю тебе окончательный заказ.

Сердечный привет твоей жене, детям и всем друзьям.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] «Переворот и социал-демократия». *Ред.*

212
ГЕОРГИЮ ВАЛЕНТИНОВИЧУ ПЛЕХАНОВУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 8 февраля 1895 г.

Дорогой Плеханов!

Фрейбергер охотно осмотрит Веру*, но что нам предпринять, чтобы она-то согласилась на это? Не может же, в самом деле, Фрейбергер явиться к ней со словами: «Георгий Плеханов поручил мне Вас осмотреть». Вы сами должны заговорить с ней на эту тему, добиться ее согласия, и в этом случае лучше всего, чтобы она сама мне сказала об этом, а остальное я беру на себя. Или же, если ей это больше нравится, пусть поговорит с Луизой Фрейбергер, и Луиза все устроит. Вот что я могу Вам предложить, но если Вы видите другой путь для достижения желаемой цели, сообщите его мне, и мы обсудим.

Вера вручила мне Вашу книгу**, за которую благодарю, я приступил к чтению, но оно потребует известного времени. Во всяком случае, большим успехом является уже то, что Вам удалось добиться ее издания *в самой стране.* Это еще один этап, и если даже нам не удастся удержать новую, только что завоеванную позицию, то все же это прецедент, лед сломан. Запрещение газеты «Русская жизнь»*** уже, по-видимому, знаменует начало реакции. Николай, очевидно, хочет *подготовить* своих мужиков**** к свободе, подвергнув их принудительному воспитанию, так что для конституции созреет только грядущее поколение; вот еще новая формулировка для старого варианта: после нас хоть потоп*****! Но потоп этот, как дьявол в «Фаусте»:

Народец! Дьявол среди них, а им не догадаться.
Хоть прямо их за шиворот бери******.

А уж если дьявол революции схватил кого-либо за шиворот, так это Николая II.

Здоровье мое лучше, чем было все последнее время. Пищеварение наладилось, дыхательные пути в полном порядке,

* — Засулич. *Ред.*
** *Н. Бельтов [Г. В. Плеханов].* «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». *Ред.*
*** Название газеты «Русская жизнь» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
**** Слово «мужики» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*
***** — перефразированные слова, приписываемые Людовику XV. *Ред.*
****** *Гёте.* «Фауст», часть I, сцена пятая («Погреб Ауарбаха в Лейпциге»). *Ред.*

сплю ночью по семь часов и работаю с удовольствием — счастлив, что могу наконец вернуться к своим занятиям после почти годового перерыва из-за корректур III тома*, переписки, переезда на другую квартиру, болезни кишечника и т. д. и т. д.

Кланяйтесь г-же Плехановой и Аксельроду от меня и также от Людвига и Луизы Фрейбергеров.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Вы не указываете особого адреса, поэтому пишу по старому.

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 2, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского и немецкого

213
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 8 февраля 1895 г.

Дорогой Герман!

Твое письмо от 23-го пришло сюда одновременно с наступлением прекрасной морозной погоды, которая помешала пересылке вина. Тем не менее я заказал твой херес в Дублине, но сохранил за собой право распорядиться о его пересылке лишь тогда, когда Рейн снова вскроется и не будет опасности, что вино замерзнет в пути. Я здесь тоже немало переволновался, ведь пять моих ящиков — 15 дюжин портвейна и бордо — находились по пути из Дублина и около двух суток были на морозе, который наступил так внезапно. Но, по-видимому, все обошлось благополучно; вино из этой партии, которое я до сих пор пробовал, не пострадало, а пребывание в моем превосходном винном погребе — там ровная температура и места хватит почти на 100 дюжин в восьми отгороженных секциях — довершит остальное.

Впервые за многие годы у нас здесь установилась настоящая континентальная зима. До Нового года было по-весеннему тепло, так что на всех кустах появились почки. Затем похолодало, и вот уж почти три недели держится сильный мороз (ночью 8—10° холода по Цельсию и 6—8° — по Реомюру)

* — «Капитала». *Ред.*

и снег. Когда дует норд-ост, страшно холодно, когда же, как, например, вчера и сегодня, ветер стихает, то погода превосходна. К счастью, здесь всегда достаточно ветрено, чтобы помешать образованию тумана, небо при этом замечательно голубое.

Твои страдания в связи с пирушками, выпивками, танцами и серенадами под военную музыку я прекрасно понимаю. Здесь это называют social treadmill, общественной суетой, и насколько это доставляет подчас удовольствие в молодости, настолько это неприятно под старость. Я также руками и ногами отбиваюсь, но на рождество и здесь нашему брату не отделаться от всего этого.

40 ф. ст. от Вильгельма Пф. я получил своевременно, спасибо.

Впрочем, на этот раз я перенес праздничную суету лучше, чем обычно, потому что действительно был более осторожен, и как раз во время родных мне морозов чувствую себя лучше, чем все последнее время. Я получил также возможность проверить до конца, насколько прогревается мой новый кабинет, ибо не только стоят необычайные холода, но вдобавок оба соседних дома пустуют, следовательно, не отапливаются, а в моей комнате две стены граничат с ними. И все-таки мне удалось сохранить в ней тепло. Только вчера я немножко озяб, но ведь когда больше всего нужда, ближе всего и помощь: тут появился шлафрок Рудольфа[*], и я тотчас же в него влез.

О моих домочадцах ты можешь осведомиться у Оскара Егера, он видел их обоих[**], когда был у нас в последний раз; Фрейбергер как раз пришел в тот вечер на положении жениха.

Меня только что посетила депутация от коммунального налогового комитета; эти господа хотят удостовериться, что я действительно плачу за дом не больше 85 ф. ст., так как последний съемщик платил 130 ф. ст., и на дом наложили налог из расчета 110 ф. ст. годовой арендной платы, против чего я, разумеется, протестовал. Я предъявил этим господам все документы и теперь посмотрю, что они будут делать. Поскольку совсем рядом со мной из 8 домов 4 пустуют, то они, надеюсь, обойдутся со мной милостиво.

Итак, я заказал полторы дюжины хереса № 1 и полторы дюжины № 2 согласно образцу.

Так как ты ничего об этом не пишешь, то я предполагаю, что Вальтер[***] выдержал экзамен благополучно, с чем его и

[*] — Рудольфа Энгельса, брата Ф. Энгельса. *Ред.*
[**] — Луизу и Людвига Фрейбергеров. *Ред.*
[***] — Вальтер Энгельс, сын адресата. *Ред.*

поздравляю. Еще более горячие поздравления шлю Эльсбет[*] по случаю ее предстоящей свадьбы; пусть она, однако, уведомит меня о дне свадьбы, чтобы мы могли и здесь выпить за здоровье ее и жениха[**].

Итак, сердечный привет Эмме[***] и всем твоим детям, зятьям и внукам.

Твой старый ***Фридрих***

За херес расплачусь в мае и включу его в счет при уведомлении.

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue». Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

214
РИХАРДУ ФИШЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 12 февраля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Фишер!

Если ты сам считаешь, что разница в цене между 60 пфеннигами и одной маркой мало отразится на сбыте, то я, разумеется, за издание в одну марку. Итак, за гонорар в размере 400 марок я даю тебе право на издание тиражом до 3000 экземпляров, и ты можешь немедленно приступить к печатанию[343]. Я сейчас же принимаюсь за введение и пришлю его как можно скорее. Экземпляр «Neue Rheinische Zeitungs-Revue» мне предоставили здесь с непременным условием, что я не выпущу его из дома, к тому же он мне и самому весьма нужен для корректуры, так как данный текст, который печатался по рукописи Маркса, правился в *Гамбурге* и кишмя кишит опечатками. Он мне понадобится также и при составлении введения — для справок. Поэтому прошу прислать мне первую корректуру *в гранках.* Я смогу тогда вставить в нее необходимые пояснительные примечания.

[*] — Эльсбет Энгельс, дочери адресата. *Ред.*
[**] — Шухарда. *Ред.*
[***] — Эмме Энгельс, жене адресата. *Ред.*

Nota bene! Я оставляю за собой право на 36 бесплатных экземпляров, так как значительную часть их мне придется уступить наследникам.

Письма Лассаля я, следовательно, пока отложу[153]; так как для составления пояснительного введения и примечаний мне нужно будет произвести всевозможные изыскания в своих бумагах, то я не могу заранее сказать, когда закончу это.

При наборе статей Маркса прошу обратить внимание на следующее: в оригинале слова «конституция», «класс», «коллизия» писались по большей части с латинской буквы C, но иногда и с буквы К. *Проставьте, пожалуйста, всюду К;* это сильно сократит корректуру.

Поздравляю тебя с твоей первой речью[346] — она, вероятно, сильно разозлила буржуазию!

Сердечный привет от всех.

Твой ***Ф. Энгельс***

Различные брошюры — в двух посылках — прибыли своевременно. Большое спасибо?

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

215
РИХАРДУ ФИШЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 13 февраля 1895 г.

Дорогой Фишер!

Прилагаю заглавия для брошюры и отдельных глав. В дополнение к трем статьям необходимо добавить в качестве четвертой главы места, касающиеся Франции, из пятого и шестого (сдвоенного) номера[347]. И материал следует расположить, как указано на прилагаемом листе: сначала (в прямых скобках) несколько моих вводных слов, затем место со стр. 150—153, как указано, затем строка многоточий, обозначающих пропуск, а в конце — главное место со стр. 160—171. Это составит вполне приличную главу, а в сочетании с местом об отмене всеобщего избирательного права, которым Бонапарт воспользовался в декабре 1851 г.[348] как предлогом, явится существенным заверше-

нием работы в целом, без чего брошюра носила бы фрагментарный характер.

За введение ко всей брошюре я примусь завтра.

У вас положение также довольно сильно обостряется. Мне трудно себе представить, чтобы центр[15] стал сам подпиливать тот сук, на котором сидит. Но глупость наших противников растет с каждым днем, а потому в конце концов все возможно. Если эти господа окончательно провалятся, то это означает, что они целиком уступят нам Рейнскую область и Вестфалию. Привет.

Твой ***Ф. Э.***

(К заглавию следовало бы еще прибавить: перепечатано из «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue», Гамбург, 1850 г.)

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

216
ЮЛИУСУ МОТТЕЛЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 23 февраля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Юлиус!

Некий Теодор* Барлен с членским билетом Дортмундского союза, дезертир, бежавший из Шпандау, якобы в прошлом очень активный член партии в Херде, Дортмунде и т. д., явился ко мне с просьбой о помощи. Я направил его в Общество[23]. Сегодня он приходит снова и говорит, что Общество отказывается дать ему рекомендацию ко мне, так как не знает, принадлежат ли ему предъявляемые им документы. Я все же хотел бы получить кое-какие сведения о нем, чтобы знать, могу ли я ему окончательно отказать, и поэтому прошу тебя сообщить мне, так ли это и какое мнение сложилось о нем в Обществе после расследования дела.

Сердечный привет твоей жене и тебе от твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* В рукописи ошибочно: «Герман». *Ред.*

217
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Лондон], 26 февраля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Лафарг!

Возвращаю Вам *заказным* рукопись с несколькими замечаниями — как всегда, перевод сделан превосходно[349]. Я задержал ее на несколько дней и вот почему: в Берлине хотят напечатать три статьи Маркса о событиях во Франции 1848—1849 гг. (опубликованные в 1850 г. в «Revue de la Nouvelle Gazette Rhenane»*), а этого нельзя сделать, не снабдив издание введением[343], оно же получилось довольно длинным, поскольку, кроме общего обзора событий, происшедших с тех пор, следовало объяснить, почему тогда мы были вправе надеяться на близкую и окончательную победу пролетариата, почему этого не случилось и в какой степени последующие события изменили пашу тогдашнюю точку зрения. Это важно в связи с новыми законами, грозящими нам в Германии[270]. Комиссия рейхстага стремится сделать все статьи Уголовного кодекса каучуковыми, применяемыми в зависимости от того, к какой политической партии принадлежит обвиняемый. Восхваление какого-либо деяния, считающегося преступлением и т. п., наказуемо в случае, если оно совершено при таких обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод, что обвиняемый хотел подстрекнуть или побудить к повторению этого деяния и т. д. и т. д! Другими словами: вы, социалисты, будете наказаны за такие слова, которые любой консерватор, либерал или клерикал может произнести безнаказанно. В этой комиссии клерикалы ведут себя хуже, чем само правительство. Представьте себе, они требуют двух лет тюрьмы для всякого, кто публично или в печати будет отрицать бытие бога и бессмертие души.

Это беснование реакционеров совершенно бесцельно и абсолютно необъяснимо, если не предположить, что всем этим субъектам грозит *государственный переворот.* Этот переворот открыто проповедуется *высшим чиновничеством.* Константин Рёслер, советник министерства, потребовал этого в своей брошюре**. То же самое только что сделал генерал в отставке Богуславский[350]. Либералы и клерикалы знают, что остается лишь подчиниться подобному решению правительства. При наличии

* — «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue». *Ред.*
** *К. Рёслер.* «Социал-демократия». *Ред.*

2 миллионов социалистических избирателей у этих господ не хватит смелости открыто противостоять государственному перевороту, — используя эту угрозу, правительство обезоружит их, и они проголосуют за что угодно во имя «спасения» конституции и мира в стране! Вы увидите, как они будут голосовать за все налоги, за все военные суда и все новые полки, которых потребует Вильгельм, если в это дело не вмешаются избиратели. Ведь буржуазные депутаты у нас так трусливы, что им может не хватить даже мужества трусов.

Во всяком случае, мы быстро идем к кризису, если он вообще может наступить в этой буржуазной Германии, где все теряет остроту. Несомненно лишь одно: для наших друзей начнется новая полоса преследований. Что касается нас, то наша политика должна заключаться в том, чтобы не дать спровоцировать себя в данный момент; мы дрались бы без всякой надежды на успех и истекли бы кровью, как парижане в 1871 г., тогда как через 2—3 года наши силы смогли бы удвоиться, как было во времена действия исключительного закона[109]. Сейчас наша партия боролась бы в одиночестве против всех остальных, объединившихся вокруг правительства под знаменем общественного порядка; через 2—3 года на нашей стороне будут крестьяне и мелкие буржуа, разоренные налогами. Основные силы сражающихся не ввязываются в авангардные стычки, а выжидают наступления критического момента.

Впрочем, посмотрим, чем все это кончится.

Какая ирония судьбы, что Вы, один из лучших французских стилистов нашего времени, осуждены почти постоянно печататься на немецком языке, и на каком немецком! Берлинские и штутгартские переводчики переводят с истинно немецкой тяжеловесностью, и лишь Адлер воздает Вам должное, но у него не всегда есть время самому переводить Ваши работы. В утешение могу сказать Вам: мысленно делая обратный перевод, я всегда ощущаю что-то истинно французское; иногда мне это удается.

Уже две недели у нас нет воды, потому что замерзла труба, проложенная под улицей; другими словами — дома полный порядок. В течение недели у нас почти не было газа, парафины, содержащие C_4, C_5, C_6 и более атомов углерода, осели в твердом виде от холода на стенках труб. Это один из тех периодов, когда Лондон возвращается к эпохе варварства. А «Standard» уверяет вас, что именно в этом доказательство того, что Англия достигла вершин цивилизации!

Поблагодарите Лауру за прекрасный перевод; у меня нет еще ее письма, обещанного Вами, но надеюсь, что она

получила отправленный мной 1 января экземпляр III тома[*] для Девиля.

Привет от Фрейбергеров.

Искренне Ваш

Ф. Э.

Предисловие к III тому появилось на итальянском языке в «Rassegna»[303] в переводе Мартиньетти, просмотренном Лабриолой, который отредактировал все места о Лориа с наслаждением, сквозящим в каждой строке. Со своей стороны, Лориа критикует III том в «Nuova Antologia» с невиданной поверхностностью[351]. Первый том — Наполеон I, второй — римский король, больной туберкулезом; третий — Луи Бонапарт III. — В Германии хорошую статью о III томе написал Вернер Зомбарт[**], берлинский профессор, марксист, но несколько эклектик.

Как дела с Первым мая? В связи с этим толкуют лишь об аллеманистах[55]. И как обстоит дело с объединением или разъединением группировок, особенно в отношении к вам? Вайян снова написал мне, что хочет знать мое мнение о его законопроектах[***]. Я еще не нашел времени, чтобы прочесть Жореса о материо-идеализме[352].

[Замечания Ф. Энгельса к французскому переводу его работы «К истории первоначального христианства»][353]

К стр. 17

Огромное влияние александрийской школы Филона и греко-римской вульгарной философии — платоновской и в особенности стоической[354] — на формирование христианства[****], которое при Константине стало государственной религией, далеко еще не установлено во всех деталях и т. д. и т. д.

К стр. 34

Какой невероятный ужас вызвала после 1830 г.[*****] в тогдашней Германии, этой «благонравной детской», как называл ее

[*] — «Капитала». *Ред.*
[**] *В. Зомбарт.* «К критике экономической системы Карла Маркса». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 346—349. *Ред.*
[****] В немецком тексте вместо слов «на формирование христианства» напечатано: «на христианство». *Ред.*
[*****] В немецком тексте вместо слов «после 1830 г.» напечатано: «в тридцатых годах». *Ред.*

Гейне[*], сен-симонистская «реабилитация плоти». И больше всего пришли в ужас именно те господствовавшие тогда благородные сословия (я не говорю класс аристократов, потому что в 1830 г. классов у нас еще не было[**]), которые и т. д.

На той же странице последнее слово «концепция», не дает ли оно здесь слишком хороший повод для каламбура?

Впервые опубликовано на русском языке с сокращениями в журнале «Вопросы философии» № 5, 1965 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

Полностью публикуется впервые

218
ГЕОРГИЮ ВАЛЕНТИНОВИЧУ ПЛЕХАНОВУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 26 февраля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Плеханов!

Вот уже неделя, как все улажено. Вера[***] написала мне, что очень охотно будет лечиться у Фрейбергера[****]. Последний был у нее неделю тому назад и затем еще два раза. Он нашел у нее сильный бронхит и прописал необходимые лекарства. Но он говорит, что для нее важнее всего переменить систему питания. Ей нужно есть мясо вместо всяких фруктовых желе и прочей растительной пищи. Фрейбергера сейчас нет дома, поэтому я еще вернусь к вопросу о ее здоровье в конце письма.

Теперь, после того как Вы в известной степени поручили мне заботу о ее здоровье, Вы должны мне сказать, не нуждается ли она в деньгах. Если да, то я попрошу у Вас разрешения предложить Вам для нее немного денег, хотя бы на время ее болезни. Я Вам пошлю, скажем, для начала пять фунтов, которые Вы заставите ее принять как бы *от себя,* так чтобы мое имя вовсе не упоминалось при этом. Вы можете ей сказать, что посылаете эти деньги для того, чтобы у нее не было никакого предлога отказаться от перемены режима, и что Фрейбергер такую перемену считает необходимой. Или придумайте еще что-нибудь.

---

[*] Гейне. «К успокоению». В немецком тексте слова «как называл ее Гейне» отсутствуют. *Ред.*

[**] В немецком тексте фраза, заключенная в скобках, выглядит так: «классов у нас в те времена еще не было». *Ред.*

[***] — Засулич. *Ред.*

[****] См. настоящий том, стр. 334. *Ред.*

У меня нет времени прочитать критику, которую дает «Русское Богатство»* на мою книгу**. Я уже достаточно прочел по этому поводу в январском номере за 1894 год[355]. Что касается Даниельсона, боюсь, что с ним ничего не поделаешь. Я переслал ему *письмом* материалы о русских делах из сборника «Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat»», и особенно приложение 1894 г., *отчасти* направленное прямо в его адрес[356]. Он их получил, но, как видите, это не подействовало. Совершенно невозможно полемизировать с тем поколением русских, к которому он принадлежит и которое все еще верит в стихийно коммунистическую миссию, якобы отличающую Россию, истинную Святую Русь***, от других неверных народов.

Впрочем, в такой стране, как ваша, где современная крупная промышленность привита к первобытной крестьянской общине и одновременно представлены все промежуточные стадии цивилизации, в стране, к тому же в интеллектуальном отношении окруженной более или менее эффективной китайской стеной, которая возведена деспотизмом, не приходится удивляться возникновению самых невероятных и причудливых сочетаний идей. Возьмите хотя бы беднягу Флеровского, который воображает, что столы и кровати мыслят, но не имеют памяти. Это стадия, через которую страна должна пройти. Постепенно, с ростом городов изолированность талантливых людей исчезнет, а с ней исчезнут и эти идейные заблуждения, вызванные одиночеством, бессистемностью случайных знаний этих чудаков-мыслителей, а отчасти также — у народников**** — отчаянием при виде крушения их надежд. В самом деле, народник****, бывший террорист, вполне может кончить тем, что станет приверженцем царизма.

Чтобы ввязаться в эту полемику, мне пришлось бы прочитать всю литературу, а затем следить за ней и отвечать. Тогда это отняло бы все мое время в течение года, и единственным полезным результатом было бы, вероятно, то, что я знал бы русский язык гораздо лучше, чем сейчас. Но меня просят о том же для Италии по поводу знаменитого Лориа. А я и так уже завален работой!

Жорес стоит на верном пути. Он *учится* марксизму, и не следует его слишком торопить. И он уже сделал довольно большие успехи, гораздо большие, чем я мог ожидать. Впрочем, не будем

---

* Название журнала «Русское Богатство» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
*** Слова «Святая Русь» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*
**** Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

требовать излишней ортодоксальности! Партия так велика, а теория Маркса настолько распространена, что путаники, более или менее изолированные, не могут принести особого вреда на Западе. У вас же дело другого рода, так же как было у нас в 1845—1859 годах.

Относительно Николая я с Вами согласен. Земский собор* состоится вопреки этому маленькому человечку[357].

Фрейбергер вернулся и говорит, что Вере гораздо лучше и что до сих пор он не прослушал у нее абсолютно ничего, кроме застарелого и запущенного катара бронхов.

Искренне Ваш

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда» № 2, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

219

ЮЛИУСУ МОТТЕЛЕРУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 2 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Юлиус!

Возвращаю тебе письмо Мейера** и прилагаю полученное мной в связи с тем же делом письмо Лютгенау из Дортмунда, которое прошу мне вернуть. Человек этот — действительно Барлен***; Барльвин, по-видимому, просто ошибка людей, никогда не видевших его фамилии написанной. Он *смог* назвать доверенное лицо в Бохуме, его слова совпали с тем, что Мейер писал о Крицлере и о деньгах, но эти деньги — по его словам, 10 марок — попали в руки полиции. Я дал ему в первый раз 3 шилл., затем сегодня, когда он снова пришел, 10 шилл., но он сказал, что все это должен отдать *хозяину ночлежки* и опять останется без гроша; тогда я дал ему еще 5 шилл., в общем 18 шилл., но и после этого положение его осталось крайне бедственным: он живет в воровском притоне матросского квартала; у него больное горло, говорить он не в состоянии, так что я не мог учинить ему продолжительного допроса.

* Слова «земский собор» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*
** — Иоганна Мейера. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 339. *Ред.*

Если Общество[23] ничего другого сделать не в силах, оно все же могло бы позаботиться хоть о том, чтобы помочь бедняге перебраться из матросского квартала в такое жилище, где его не будут так эксплуатировать и он сможет поискать работу; ведь эти люди могли бы тоже сделать для него какую-либо малость. У него должен быть хоть адрес для получения писем, ибо то, что приходит в его теперешнее логово, становится, по-видимому, добычей хозяина. Я бы сам зашел к тебе по этому делу, а также в связи с твоей болезнью и когениадой[358], но у меня опять один из моих обычных весенних приступов, и это в настоящее время не позволяет мне ходить.

Выражаю свое искреннее сожаление по поводу твоей болезни и болезни твоей жены, надеюсь, что все скоро пройдет; поздравляю с кровавой взбучкой, устроенной великому анархисту. Он может опять отлежаться у Кропоткина.

Сердечный привет тебе и твоей жене от твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

220
ЭДУАРДУ ВАЙЯНУ
В ПАРИЖ

Лондон, 5 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин Вайян!

Я не имел возможности ответить раньше на Ваше письмо от 8 января; в настоящий момент нашим друзьям в Германии необходимо по возможности ускорить издание всех подготовляемых работ, брошюр, статей и т. п., пока не вступило в силу угрожающее им новое реакционное законодательство[270]. Это обстоятельство заставило меня, да и сейчас еще заставляет, заниматься с утра до вечера как непосредственно литературной работой, так и связанной с ней перепиской.

Возвращаюсь к Вашим законопроектам. Первый, № 384, о сельскохозяйственных делегатах, посвящен бесспорно полезному учреждению; как средство пропаганды среди сельскохозяйственных рабочих, он окажет весьма благотворное действие;

но очень мало шансов на то, чтобы он прошел как закон, особенно во Франции, где фабричной инспекцией до сих пор еще так пренебрегают.

№ 928, о сельскохозяйственных общинных владениях. Этот проект слишком детален, чтобы я мог судить о нем со знанием дела. Прежде всего необходимо было бы знать, не состоят ли в подавляющем большинстве случаев общинные владения главным образом из лесов, вересковых зарослей и пустошей или в лучшем случае из земель, пригодных только для пастбищ, где земледелие в собственном смысле слова нельзя вести с выгодой. Именно так обстоит дело в Германии и, если я не ошибаюсь, в значительной части северной и восточной Франции. В таком случае при обработке этих владений, если только она не будет ограничена очень узкими рамками, рискуешь повторить ошибки национальных мастерских 1848 года[359]. Но, повторяю, чтобы составить мнение по этому вопросу, необходимо иметь чисто специальные знания.

№ 933, о 8-часовом рабочем дне и минимуме заработной платы для рабочих и т. д. государственных предприятий, более или менее соответствует тому, что было введено здесь Советом графства, а отчасти также военным и морским министерствами. Это мероприятие очень полезно как пример для капиталистов и как средство пропаганды; тем не менее позавчера рабочие не поддержали *прогрессистов* Совета графства, которые провели эти мероприятия в жизнь. Трое из этих прогрессисте» были забаллотированы вследствие того, что незначительное меньшинство (от 50 до 300 голосов) было подано за «социалистических», более или менее «революционных», кандидатов, **но** этого меньшинства было достаточно, чтобы обеспечить избрание «умеренных» реакционеров[360].

№ 939, о министерстве труда и т. д. Это разделение труда. благодаря которому часть функций министерства внутренних дел была бы у него отнята и соединена с новыми, которыми пренебрегали до сих пор, кажется мне очень полезным. Что касается детального определения компетенции нового министерства, то об этом стоило бы поговорить подробнее тогда, когда это станет осуществимым делом.

Эти предложения я рассматриваю лишь как средства пропаганды, ибо при нынешнем составе палаты нет никаких шансов на то, что они будут приняты. С этой точки зрения речь может идти прежде всего о силе их воздействия, а затем о том, чтобы выяснить, не свяжут ли они деятельность партии в будущем, в тот момент, когда мы будем в силах приступить к положительному законодательству. Именно с этой точки зрения я и сделал

свои критические замечания, и тут один только пункт представляется мне сомнительным: разумно ли обещать крестьянам 40 миллионов в год в такой определенной форме и для столь определенной цели? Крестьяне смогут в один прекрасный день предъявить этот вексель и притом в такой момент, когда для этой суммы нашлось бы и лучшее применение.

Благодарю Вас за Ваши замечания по поводу Врублевского*. Я подсчитал, что имеющиеся примерно 45 депутатов-социалистов получают в совокупности от государства около 400000 франков в год и было бы, пожалуй, вполне возможно из этой суммы предоставить единственному оставшемуся в живых генералу Коммуны ежегодную ренту, скажем, в 1200 франков. Я прекрасно знаю, что избирательные округа предъявляют своим депутатам требования, несоразмерные для их депутатского вознаграждения, но в данном случае, мне кажется, дело идет о чести всей революционной Франции. Люди с трудом поверят, что, хотя оставшиеся в живых участники Коммуны и ее преемники представлены в палате 45 депутатами, эта столь сильная партия все же недостаточно сильна, чтобы оградить от самой крайней нищеты своего старого генерала. И, право, я продолжаю все еще надеяться, что найдется способ дать ему возможность кое-как просуществовать, не прибегая к унизительной общественной подписке.

Здесь у нас социалистическое чувство (это в гораздо большей степени чувство, чем отчетливая идея) продолжает развиваться в массах, но существующие организации и их лидеры по-прежнему упорствуют в своих спорах и соперничестве, которые обрекают их на бессилие. Это может привести в отчаяние человека, незнакомого с английским характером; во всяком случае, европейский континент, по-видимому, собирается дать англичанам тот толчок, который им необходим. Во Франции банда мошенников, которая управляет страной и нагло ее эксплуатирует, не будет слишком долго пользоваться поддержкой. То же и в Италии, где коррупция еще более беззастенчива. В Германии все идет к кризису, а генералы и высшее чиновничество открыто проповедуют государственный переворот. Конец века принимает решительно революционный оборот. Во Франции социалисты являются единственной по-настоящему честной, а в Германии — единственной действительно оппозиционной партией; в случае кризиса, кроме нее, нет ни одной партии, к которой можно было бы прибегнуть. В Австрии все согласны с тем, что социалисты войдут в парламент, остается лишь

* См. настоящий том, стр. 317. *Ред.*

решить, через какую дверь. А в России маленький Николай поработал на нас, сделав революцию абсолютно неизбежной.

Сердечный привет.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

221

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 5 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

К величайшему сожалению, я должен сообщить Вам в ответ на Ваше любезное письмо от 29 января, что наш автор* не оставил после себя никаких, могущих быть полезными русскому переводчику заметок относительно своих взглядов на положение земельной собственности в России и своих выводов на этот счет. Все, что я смог разыскать, это весьма обширные выписки из русских статистических и вообще экономических источников; но, что более или менее *противоречит* его обыкновению, они не содержат никаких его собственных замечаний.

Прилагаю письмо, полученное для Вас из Берлина, причем упоминаемый в нем г-н Энгельс просит меня дополнить его следующей информацией. Некоторое время тому назад г-н Энгельс получил от некоего д-ра Люкса, пишущего на экономические темы, запрос: стоит ли перевести Ваши «Очерки»** на немецкий язык, и если да, то не окажет ли он какое-либо содействие изданию такого перевода? На это Энгельс ответил, что очень хотел бы увидеть эту книгу вышедшей в немецком переводе и не только согласен рекомендовать ее Дицу для издания, но и охотно напишет о ней, когда она выйдет, статью в «Neue Zeit», подчеркнув важность результатов Ваших исследований, но в то же время и отметив, что не согласен с некоторыми из сделанных Вами выводов. При этом он заявил, что он, Энгельс, не имеет никакого права давать разрешение на перевод, а потому переводчику, другу д-ра Люкса, лучше было бы

* — Маркс. *Ред.*

** *Николай—он [Н. Ф. Даниельсон].* «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства»; слово «Очерки» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

обратиться за разрешением непосредственно к Вам. Чтобы не попасть в неловкое положение, Энгельс настоял на том, чтобы письмо было послано Вам через него.

Переводчик — проживающий в Берлине молодой русский,— судя по отзывам, способен выполнить эту работу (жена д-ра Люкса русская), а д-р Люкс обещал просмотреть немецкий текст, чтобы обеспечить правильность перевода. Переводчик, по тем же отзывам, сам занимался экономическими вопросами, а потому содержание Вашей книги ему не чуждо.

Автор прилагаемого письма, по-видимому, *полагает,* что Ваше согласие уже дано; по крайней мере, я не могу найти в нем и следа формальной просьбы к Вам по этому поводу. Я знаю, что *кое-кто* из молодых русских[*] за границей[**] считает, что это — ненужная формальность[***], но я не разделяю этого мнения; и если Вы склонны вообще обсудить предложения г-на Конова, то мне кажется, что намек в этом смысле пошел бы молодому человеку на пользу.

Что касается меня, то я ровно ничего не знаю о предполагаемом переводе.

Если Вы соблаговолите прислать мне Ваш ответ г-ну Конову, то я позабочусь о том, чтобы он сейчас же был ему направлен.

Искренне Ваш

Л. К.[****]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

222
ВЕРНЕРУ ЗОМБАРТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 11 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

В ответ на Ваше письмо от 14-го числа прошлого месяца почтительнейше благодарю Вас за любезную присылку Вашей работы о Марксе[*****]; я уже прочитал ее с большим интересом

[*] — Кричевский. *Ред.*
[**] Это слово написано Энгельсом по-русски: «заграницы». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 208. *Ред.*
[****] — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*
[*****] *В. Зомбарт.* «К критике экономической системы Карла Маркса». *Ред.*

в выпуске «Archiv»*, дружески присланном мне д-ром Г. Брауном, и порадовался, что встретил наконец такое понимание «Капитала» и в немецком университете. Само собой разумеется, я не могу целиком согласиться с Вашим изложением взглядов Маркса. В особенности это относится к изложению понятия стоимости на стр. 576—577; мне кажется, что оно дано слишком расширительно: я бы, во-первых, ограничил его исторически, подчеркнув, что оно имеет значение для той ступени экономического развития общества, при которой только могла и может идти речь о стоимости — для тех форм общества, где существует товарообмен, соответственно — товарное производство. Первобытный коммунизм не знал стоимости. А, во-вторых, мне кажется, что и логически определение могло бы быть более узким. Однако это завело бы нас слишком далеко. Сказанное Вами в основном все же правильно.

Но на стр. 586 Вы обращаетесь непосредственно ко мне, и меня рассмешил тот милый способ, как Вы берете меня за горло. Но можете быть спокойны, я не буду Вас «уверять в противном». Те логические переходы, с помощью которых Маркс от различных величин $\frac{m}{c} = \frac{m}{c+v}$, произведенных на отдельных капиталистических предприятиях, приходит к общей одинаковой норме прибыли, совершенно чужды сознанию отдельных капиталистов. Поскольку эти переходы имеют некоторую историческую параллель или некоторую реальность, существующую вне нашего сознания, они обретают эту реальность, например, в переходах отдельных составных частей прибавочной стоимости, произведенной капиталистом *A* сверх [общей] нормы прибыли, соответственно сверх его доли в совокупной прибавочной стоимости, в карман капиталиста *B,* у которого произведенная им самим прибавочная стоимость normaliter** ниже достающихся ему дивидендов. Но этот процесс совершается объективно, в вещах, бессознательно, и мы только теперь можем судить о том, какого труда стоило добиться правильного понимания этого процесса. Если бы для создания средней нормы прибыли требовалось *сознательное* сотрудничество отдельных капиталистов, если бы отдельный капиталист *сознавал,* что он производит прибавочную стоимость и в каком размере и что он во многих случаях должен отдавать часть своей прибавочной стоимости, то связь между прибавочной стоимостью и прибылью была бы уже с самого начала довольно

* — «Archiv fur sociale Gesetzgebung und Statistik». *Ред.*
** — нормально. *Ред.*

ясна, и на нее наверняка указал бы уже Адам Смит, а может быть, даже и Петти.

С точки зрения Маркса, весь ход истории — имеются в виду значительные события — совершался до сих пор бессознательно, то есть эти события и их дальнейшие последствия не зависели от воли людей; участники исторических событий либо желали непосредственно чего-то другого, чем то, что было достигнуто, либо это достигнутое влекло за собой опять-таки совершенно другие, непредвиденные последствия. Применительно к экономике: каждый капиталист гонится за *большей* прибылью. Буржуазная политическая экономия обнаружила, что эта погоня каждого отдельного капиталиста за *большей* прибылью имеет своим результатом общую *одинаковую* норму прибыли, приблизительно *одинаковую* ставку прибыли для каждого. Но ни капиталисты, ни буржуазные экономисты не отдают себе отчета в том, что действительной целью этой погони является равномерное в процентном отношении распределение совокупной прибавочной стоимости на весь совокупный капитал.

Как же на самом деле совершался процесс выравнивания? Это чрезвычайно интересный вопрос, о котором сам Маркс говорит не много. Но все миропонимание [Auffassungsweise] Маркса — это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод *для* этого исследования. Здесь, следовательно, предстоит еще некоторая работа, которую сам Маркс в этом первом наброске не довел до конца. Тут мы имеем прежде всего указания на стр. 153—156, III том, I часть[361], которые важны также для Вашего изложения понятия стоимости и доказывают, что это понятие обладает или обладало большей реальностью, чем Вы ему приписываете. В начале обмена, когда продукты постепенно превращались в товары, они обменивались приблизительно *по их стоимости.* Единственным критерием для количественного сравнения стоимости двух предметов был затраченный на них труд. Тогда, следовательно, стоимость имела *непосредственное реальное существование.* Мы знаем, что в обмене это непосредственное осуществление стоимости прекратилось, что его теперь больше нет. И я полагаю, что для Вас не составит особого труда обнаружить, по крайней мере в общих чертах, промежуточные звенья, ведущие от указанной непосредственно-реальной стоимости к стоимости при капиталистической форме производства; эта последняя стоимость скрыта так глубоко, что наши экономисты могут-преспокойно отрицать ее существование. Подлинно историческое изложение этого процесса, которое, правда, требует тщательного изучения предмета, но результаты которого

щедро вознаградили бы за все труды, было бы ценным дополнением к «Капиталу»[362].

В заключение я должен еще поблагодарить Вас за хорошее мнение обо мне, побуждающее Вас считать, что я смог бы сделать из III тома нечто лучшее, чем он есть в его нынешнем виде. Я, однако, не разделяю этого мнения и думаю, что выполнил свой долг, дав текст Маркса в дословных формулировках самого Маркса, хотя, возможно, это и грозит читателю несколько большим напряжением его способностей к самостоятельному мышлению.

С глубоким уважением преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Beitrage zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» № 3, 1961

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

223
КОНРАДУ ШМИДТУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 12 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Шмидт!

Передо мной лежат оба Ваши письма от 13 ноября прошлого года и от 1 числа сего месяца. Я начинаю с № 2, как более актуального.

Что касается Фиремана, то оставьте все, как есть[363]. Лексис вопрос только поставил[364], Вы — также, в виде формулы $\frac{\sum m}{\sum (c+v)}$ [365]. Только Фиреман сделал *шаг вперед* по правильному пути, *классифицировав* суммированный Вами ряд $\frac{m'}{(c'+v')}+\frac{m''}{(c''+v'')}+\frac{m'''}{(c'''+v''')}$ … и т. д. и подразделив его соответственно *различному строению* капитала по группам отраслей производства, между которыми благодаря конкуренции и происходит выравнивание. То, что этот шаг был следующим по важности шагом, показывает Вам сам текст Маркса, где вплоть до этого пункта исследование велось именно таким образом. Ошибка Фиремана состояла в том, что он на этом остановился и успокоился, а поэтому ему суждено было остаться незамеченным до тех пор, пока не вышла сама книга*. Но Вам

* — III том «Капитала». *Ред.*

нечего беспокоиться, и Вы, право, можете быть довольны. Ведь Вы самостоятельно открыли причину тенденции нормы прибыли к понижению и образование торговой прибыли, причем не на две трети, как это сделал Фиреман с нормой прибыли, а целиком и полностью.

Мне кажется, Ваше письмо до некоторой степени объясняет, почему в вопросе о норме прибыли Вы пошли окольным путем. Я нахожу здесь все ту же склонность к деталям и приписываю это тому распространенному с 1848 г. в немецких университетах эклектическому методу философствования, при котором теряют из виду предмет в целом и слишком часто занимаются бесконечным и довольно безрезультатным умничаньем по поводу частностей. Раньше Вы больше всего занимались из классиков именно Кантом, а Кант при современном ему уровне немецкой философии и в силу своей противоположности педантичному вольфовскому лейбницианству был более или менее вынужден в отношении формы делать кажущиеся уступки этому вольфовскому умничанью. Так я объясняю себе Вашу склонность углубляться в детали, которая проявилась также и в Вашем эпистолярном экскурсе о законе стоимости; причем, как мне кажется, общая взаимосвязь Вами не всегда принимается во внимание, и Вы, таким образом, низводите закон стоимости к фикции, необходимой фикции, подобно тому как Кант бытие божие низводит к постулату практического разума.

Ваши упреки по адресу закона стоимости относятся ко *всем* понятиям, рассматриваемым с точки зрения действительности. Тождество мышления и бытия, выражаясь по-гегелевски, вполне соответствует Вашему примеру с кругом и многоугольником. Иначе: то и другое, понятие о вещи и ее действительность, движутся вместе, подобно двум асимптотам, постоянно приближаясь друг к другу, однако никогда не совпадая. Это различие между обоими именно и есть то различие, в силу которого понятие не есть прямо и непосредственно действительность, а действительность не есть непосредственно понятие этой самой действительности. По той причине, что понятие имеет свою сущностную природу, что оно, следовательно, не совпадает прямо и prime facie* с действительностью, из которой только оно и может быть выведено, по этой причине оно всегда псе же больше, чем фикция; разве что Вы объявите все результаты мышления фикциями, потому что действительность соответствует им лишь весьма косвенно, да и то лишь в асимптотическом приближении.

* — явно. *Ред.*

Не так ли обстоит дело с общей нормой прибыли? Она в каждый данный момент существует лишь приближенно. Если она когда-нибудь и осуществляется на двух предприятиях точь-в-точь, если оба эти предприятия и получают в каком-либо данном году *точно одинаковую норму прибыли,* то это чистая случайность, в действительности же нормы прибыли изменяются в зависимости от различных обстоятельств на каждом отдельном предприятии и из года в год; общая норма прибыли существует только как средняя величина для многих предприятий и для целого ряда лет. Но если бы мы вздумали потребовать, чтобы норма прибыли под угрозой низведения ее до фикции была совершенно одинаковой — скажем, 14,876934... — с точностью до ста десятичных на каждом предприятии и каждый год, то мы бы совершенно превратно поняли природу нормы прибыли и экономических законов вообще; все они не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем, но не в *непосредственной* действительности. Это происходит отчасти потому, что их действие перекрещивается с одновременным действием других законов, отчасти же и вследствие их природы как понятий.

Или возьмите закон заработной платы, реализацию стоимости рабочей силы, которая осуществляется, да и то не всегда, только в среднем и варьируется в каждой местности и даже в каждой отрасли в зависимости от привычного жизненного уровня. Или возьмите земельную ренту, которая представляет собой добавочную прибыль сверх общей нормы, возникающую из монополизированной силы природы. Действительная добавочная прибыль и действительная рента совпадают не абсолютно, а лишь приблизительно, в среднем.

Точно так же обстоит дело с законом стоимости и распределением прибавочной стоимости посредством нормы прибыли.

1) И то и другое наиболее полно достигает приближенной реализации лишь при условии, что повсюду полностью установлено капиталистическое производство, то есть общество сведено к современным классам землевладельцев, капиталистов (промышленников и торговцев) и рабочих, а все промежуточные ступени устранены. Этого нет еще даже в Англии, и этого никогда не будет — мы до этого не допустим.

2) Прибыль, включая ренту, состоит из различных составных частей:

a) Из прибыли, полученной в результате надувательства; в алгебраической сумме она отпадает.

b) Из прибыли от повышения стоимости товарных запасов (например, остатки старого урожая, если следующий год

неурожайный). Теоретически эта прибыль также *должна* в конечном счете выравняться, если только она уже не сведена на нет падением стоимости других товаров, причем либо капиталисты-покупатели должны доплатить столько же, сколько выручают капиталисты-продавцы, либо же, если речь идет о жизненных средствах рабочих, заработная плата со временем должна повыситься. Однако наиболее существенные из этих повышений стоимости *непродолжительны,* следовательно, выравнивание происходит только в среднем за ряд лет, и притом в высшей степени неполно, как всем известно за счет рабочих; они производят больше прибавочной стоимости, так как их рабочая сила оплачивается не полностью.

с) Из совокупной суммы прибавочной стоимости, от которой, однако, опять-таки отпадает та часть, которая *дарится покупателю,* в особенности в период кризисов, когда перепроизводство сокращается до действительного содержания в нем общественно необходимого труда.

Отсюда уже само собой вытекает, что совокупная прибыль и совокупная прибавочная стоимость могут совпадать только приближенно. К тому же учтите еще, что как совокупная прибавочная стоимость, так и совокупный капитал суть не постоянные, а переменные величины, изменяющиеся изо дня в день, и тогда станет очевидным, что совершенно невозможно иное выражение нормы прибыли формулой $\frac{\sum m}{\sum (c+v)}$, кроме как при помощи приближенного ряда, и совершенно невозможно иное совпадение совокупной цены с совокупной стоимостью, кроме такого, которое постоянно стремится к единству и все же снова от него постоянно удаляется. Другими словами, единство понятия и явления выступает как процесс по существу бесконечный, и таковым оно является в данном случае, как и во всех других.

Разве феодализм когда-либо соответствовал своему понятию? Возникший в Западнофранкском королевстве[366], развитый дальше в Нормандии норвежскими завоевателями, усовершенствованный французскими норманнами в Англии и Южной Италии, он больше всего приблизился к своему понятию в эфемерном Иерусалимском королевстве, которое оставило после себя в «Иерусалимских ассизах»[367] наиболее классическое выражение феодального порядка. Неужели же этот порядок был фикцией, оттого что лишь в Палестине он достиг на короткое время вполне классического выражения, да и то в значительной мере лишь на бумаге?

Разве понятия, господствующие в естествознании, становятся фикциями, оттого что они отнюдь не всегда совпадают с действительностью? С того момента, как мы приняли теорию эволюции, все наши понятия об органической жизни только приближенно соответствуют действительности. В противном случае не было бы вообще никаких изменений; в тот день, когда понятие и действительность в органическом мире абсолютно совпадут, наступит конец развитию. Понятие рыбы подразумевает жизнь в воде и дыхание жабрами; как же Вы хотите перейти от рыбы к земноводному, не отражая этот переход в понятии? И это было сделано; ведь мы знаем целый ряд рыб, у которых воздушный пузырь развился далее в легкие и которые могут дышать воздухом. Как можно перейти от яйцекладущего пресмыкающегося к млекопитающему, родящему живых детенышей, не приводя одно или оба понятия в столкновение с действительностью? И, в самом деле, однопроходные представляют из себя целый подкласс яйцекладущих млекопитающих, — я видел в 1843 г. в Манчестере яйца утконоса и с высокомерной ограниченностью высмеивал глупость утверждения, будто млекопитающее может класть яйца, — а теперь это доказано! Итак, не делайте по отношению к понятию стоимости то же самое, за что мне впоследствии пришлось извиняться перед утконосом!

В статье Зомбарта о III томе[*], в остальном очень хорошей, я нахожу ту же склонность упрощать теорию стоимости; он, очевидно, тоже ожидал несколько иного решения.

Ваша статья в «Centralblatt» *очень хороша*[**], и доказательство специфического отличия марксовой теории нормы прибыли — благодаря ее количественной определенности — от теории старой политической экономии дано очень хорошо. Знаменитый Лориа со свойственной ему смышленостью усматривает в третьем томе прямой отказ от теории стоимости[351], и Ваша статья является хорошим ответом на это. Теперь этим вопросом интересуются два человека, Лабриола в Риме и Лафарг, который ведет в «Critica Sociale» полемику с Лориа[368]. Итак, если бы Вы могли послать один экземпляр статьи профессору Антонио Лабриоле по адресу: Corso Vittorio Emmanuele, 251, Roma, то он сделал бы все от пего зависящее, чтобы опубликовать ее итальянский перевод; если бы Вы послали второй экземпляр Полю Лафаргу по адресу: Le Perreux, Seine, France, то это оказало бы ему необходимую поддержку и дало бы возможность

[*] *В. Зомбарт.* «К критике экономической системы Карла Маркса». *Ред.*
[**] *К. Шмидт.* «Третий том «Капитала»». *Ред.*

Вас цитировать. Я поэтому написал обоим, что Ваша статья содержит готовый ответ по основному пункту. Если Вы не сможете послать эти экземпляры, прошу Вас дать мне об этом знать.

На этом я, однако, должен поставить точку, иначе я никогда не закончу.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» № 24, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

224
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

[Лондон], 13 марта 1895 г.

Дорогой Барон!

Спешу сообщить, что Плеханов неправильно прочел или неправильно понял мое письмо*. Мне *и в голову не приходило* браться за Лориа, и я тут же написал Плеханову, чтобы это его ни в коем случае не останавливало. Лориа ответил на предисловие[351], а я только *в случае крайней необходимости* напишу несколько слов в возражение, не больше. Из Рима мне прислали все, выпущенное им.

За статью Платтера благодарю. Статья В. Зомбарта у меня есть, вещь хорошая**. Очень рад, что ты отказал Энрико Ферри, он совершенно неспособен написать о III томе***.

Мое предисловие появилось на итальянском языке, кажется, попало в точку[303].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 344. *Ред.*

** *В. Зомбарт.* «К критике экономической системы Карла Маркса». *Ред.*

*** — «Капитала». *Ред.*

225
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 16 марта 1895 г.

Дорогой Виктор!

Начну с разъяснений, которых ты просишь. Статья Зомбарта достаточно хороша[*]. Только на его понимании закона стоимости сказалось известное разочарование по поводу решения вопроса о норме прибыли. Он, очевидно, ожидал какого-то чуда, а вместо этого нашел просто рациональное объяснение, которое менее всего чудодейственно. Поэтому он и сводит значение закона стоимости к проявлению производительной силы труда как решающего экономического фактора. Это уж слишком обще и неопределенно. — Очень хороша статья маленького Конрада Шмидта в «Sozialpolitisches Centralblatt»[**]. Статьи Э. Бернштейна были очень путаны[369]; он все еще страдает неврастенией и притом отчаянно перегружен, взялся за слишком много различных вещей сразу, эту работу отложил, но К. Каутский внезапно насел на него и потребовал статью.

Так как ты в тюрьме[370] собираешься засесть за II и III книги «Капитала», то для облегчения я дам тебе несколько советов.

Книга II.

Отдел I. Главу 1 прочти основательно, тогда с главами 2 и 3 тебе легче будет справиться, главу 4 как резюмирующую опять-таки прочти внимательнее; главы 5 и 6 легкие, особенно глава 6, которая рассматривает второстепенные вещи.

Отдел II. Главы 7—9 важны. Особенно важны главы 10 и 11. Точно так же 12, 13 и 14. Зато главы 15, 16 и 17 прочти пока только бегло.

Отдел III. Это превосходнейшее изложение всего кругооборота товаров и денег в капиталистическом обществе, рассматриваемого здесь впервые после физиократов; по содержанию великолепно, по форме же страшно тяжело, потому что 1) здесь соединены две разработки вопроса, сделанные по двум различным методам, и 2) вторая разработка была закончена через силу, в болезненном состоянии, когда мозг Маркса страдал от хронической бессонницы. Я отложил бы этот отдел *на самый конец, после **первой*** проработки III тома. К тому же для твоей работы вначале можно обойтись без него.

---

[*] *В. Зомбарт.* «К критике экономической системы Карла Маркса». *Ред.*
[**] *К. Шмидт.* «Третий том «Капитала»». *Ред.*

Затем книга III.

Здесь важны: в первом отделе главы 1—4; напротив, главы 5, 6, 7 менее важны для *общего* понимания хода мыслей, и потому на них пока не стоит тратить много времени.

Отдел II. ***Очень важны*** главы 8, 9, 10. Бегло прочесть 11 и 12.

Отдел III. ***Очень важен,*** все, 13—15.

Отдел IV также очень важен, но в то же время главы 16—20 легко читаются.

Отдел V. Очень важны главы 21—27. Менее важна 28. Важна глава 29. Для твоих целей в общем несущественны главы 30—32; важны, поскольку речь идет о бумажных деньгах и т. д., главы 33 и 34; относительно международного вексельного курса важна глава 35, очень *интересна для тебя* и легко читается глава 36.

Отдел VI. Земельная рента. Главы 37 и 38 важны. Менее важны 39 и 40, но все же их надо прочесть. Более поверхностно ознакомиться с главами 41—43 (дифференциальная рента II, отдельные случаи). Главы 44—47 опять важны и по большей части легко читаются.

Отдел VII очень хорош, к сожалению, это лишь остов, и к тому же изложение носит на себе явные следы бессонницы.

Если ты в соответствии с этим усвоишь основательно главное, а менее важное просмотришь на первых порах поверхностно (лучше всего предварительно прочитать еще раз важнейшие места из I тома), то у тебя получится представление о книге в целом и после этого будет легче проработать и бегло просмотренные места.

Твои сообщения о газете[*] нас очень обрадовали. *Политический* успех — это главное, финансовый последует значительно легче и скорее, если будет обеспечено первое. Я с удовольствием узнал твою руку в заметках об избирательной реформе на первой странице[371] — вот fulcrum[**] для решающего успеха.

Я опять немного расклеился из-за старой истории, которая периодически, особенно весной, мучает меня, но на этот раз меньше, чем обычно, и болезнь протекает легче; думаю, что приблизительно через две недели все пройдет, и мне не понадобится, как в 1893 и 1894 гг., морской воздух.

Сущность здешнего движения в следующем: в массах неуклонно продолжается инстинктивное движение вперед, вероятно, сохраняется *тенденция;* но как только дело доходит до того, чтобы дать сознательное выражение этому инстинкту и этой

[*] — «Arbeiter-Zeitung». *Ред.*
[**] — основа. *Ред.*

стихийной тенденции, то по вине сектантских лидеров это происходит в такой глупой и ограниченной форме, что хочется надавать оплеух направо и налево. Но таков уж подлинно англо-саксонский метод.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в журнале «Der Kampf» Jg. I, Heft 6, 1 марта 1908 г.

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

226
ПАБЛО ИГЛЕСИАСУ
В МАДРИД

[Черновик]

[Лондон, 16 марта 1895 г.]

Дорогой друг Иглесиас!

Не мог ответить раньше на твое письмо от 19 октября 1894 г., так как не знал, вышел ли ты уже из малагской тюрьмы или нет[372]; а на твое письмо от 1 февраля, — так как заканчивал для берлинских друзей подготовку кое-каких изданий, которые нужно было пустить в ход до того, как новые реакционные законопроекты[270] получат силу закона.

Друзья из Барселоны еще до твоего письма от 19 октября обратились к товарищу Элеоноре Маркс-Эвелинг с просьбой информировать английские тред-юнионы о положении малагских стачечников, и она сделала все, что могла, так что мне уже нечего больше делать. И, как ты знаешь, некоторые тред-юнионы оказали помощь.

Что касается действительно социалистических организаций в Англии, то они так раздроблены и так бедны, что на их помощь надеяться нечего.

Я с большим интересом следил за ходом этой забастовки, восхищаясь упорством и мужеством рабочих и работниц. Имя маркиза Лариоса напомнило мне одну историю, происшедшую около 1850 года.

В то время в Гибралтаре имелся торговый дом братьев Лариосов (евреев). Один английский купец посылал им свои товары на комиссию, с тем чтобы они *контрабандой* сбывали их другим коммерсантам на территории Испании. Товары эти

постоянно задерживались испанскими таможенными властями, и братья Лариосы, как это принято в такого рода сделках, уплачивали за них англичанину гарантированную страховую сумму. Однако англичанина это не устраивало: он растерял своих клиентов в Испании и лишился значительных прибылей. Он приехал в Гибралтар, чтобы лично выяснить, почему эти неприятности приключались всегда с его товарами, а не с другими. Однако ему не удавалось найти причину. Но однажды, прогуливаясь по городу, он увидел телегу, с которой соскочило колесо и упало несколько ящиков с товарами, которые при этом разбились. Ящики эти были его, на них было его клеймо, но он увидел, что вместо товаров в них был... песок. Загадка была разгадана. Было ясно, что братья Лариосы извещали испанских таможенников об отправке ящиков с песком, ящики задерживались, и англичанин получал страховую сумму; затем братья Лариосы от своего имени отправляли товары верным путем своим испанским контрагентам, присваивая себе таким образом без всякого риска всю прибыль от операции.

Взбешенный англичанин отправился в контору Лариосов. «Я все это предам гласности, я устрою скандал, я вас в суд потащу!» — «Сеньор, что Вы волнуетесь? Мы оплатим Вам Ваш товар и дадим Вам такое удовлетворение, какого Вы пожелаете». И после долгих споров англичанину была уплачена известная сумма, а братья Лариосы подписали следующее заявление:

«Мы, братья Лариосы, являемся самыми отъявленными мошенниками из всех имеющихся в городе Гибралтаре и никому не советуем заключать с нами сделки, так как мы обязательно надуем.

Гибралтар, такого-то числа и месяца, такого-то года.

Братья Лариосы»

Это заявление было вывешено для всеобщего сведения на гибралтарской бирже как раз над головой старика Лариоса в том месте, где он продолжал еще в течение 20 лет совершать сделки по купле-продаже.

Быть может, маркиз принадлежит к этим Лариосам из Гибралтара?

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с испанского

227
КАРЛУ ГИРШУ
В КЁЛЬН

Лондон, 19 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Гирш!

Я выполню твою просьбу[373], но только при двух условиях: 1) дело это останется *совершенно между нами,* ибо в противном случае мне пришлют на отзыв сотню таких же работ, а в том, что я делаю для одного, невозможно отказать другим, — и тогда мне житья не будет; 2) пусть это будет в последний раз; не проси меня больше о чем-либо подобном. Мне присылают за неделю больше, чем я могу прочесть за месяц, а если к тому же мне придется еще заниматься критикой, я буду еще меньше справляться со своим делом.

Стр. 4. *Односторонне!* В *крупной* промышленности это случается гораздо реже, чем в *мануфактуре.* Наоборот, крупная промышленность в значительной мере *устраняет* мануфактурное уродование рабочего, но зато она обусловливает и *свое собственное;* это последнее может усиливаться в результате интенсификации труда. Насколько я знаком с крупной промышленностью, мне кажется, что этот пункт здесь подчеркнут *больше,* чем это соответствует действительному положению вещей. Ибо разделение труда есть и будет основной причиной уродования рабочих.

Стр. 6. «Каждый раз перепроизводство, кризис». Это *возможно,* есть такая тенденция, но реализуется отнюдь не обязательно. «Движение по спирали», — мне кажется, что это выражение слишком обще. Какой способ производства здесь подразумевается? «Минимум общественно необходимого рабочего времени», — если это должно означать время, необходимое для производства совокупного общественного продукта, то в капиталистическом обществе это не имеет никакого смысла, ибо при распределении его среди отдельных рабочих не учитывается вся промышленная резервная армия.

Стр. 15. «Повсюду там, где...» (и т. д. до конца предложения) — это выражено по меньшей мере очень неясно и в таком виде противоречиво. Сначала от увеличения количества продуктов труда получается «прибыль сама по себе», а затем «потеря стоимости, которая по крайней мере возможна». Так, без указания разъясняющих и ограничивающих посредствующих звеньев, не годится.

Стр. 18. «Капитал рабочего — это он сам». Звучит это очень красиво, но слово капитал теряет здесь последний остаток своего

смысла. Какого дьявола тебе переводить разумные вещи на неразумный язык филистерских фраз? То, что ты тут говоришь, мне совершенно непонятно. Точно так же и ниже, на стр. 18, № 2. Уплотнение труда, проистекающее из улучшения механизмов, названо здесь вдруг нездоровым, как еда и пищеварение на следующей странице. Оно не только не прекратится, но мы сможем его еще значительно увеличить, ибо при этом мы будем иметь компенсации для рабочих. Остальные замечания — на полях. Я посоветовал бы тебе, если ты когда-нибудь позже будешь готовить второе издание, обосновать эти все же очень общие рассуждения специальными примерами, привести факты из различных отраслей промышленности и вообще сказать, какие отрасли промышленности ты имеешь в виду. Так, например, по отношению к развитой английской текстильной промышленности твои положения действительны лишь в очень ограниченной степени. Зато они гораздо более применимы к Германии, где крупная промышленность еще молода и только начинает утверждаться в целом ряде отраслей производства путем вытеснения старых методов и внезапного увеличения интенсификации труда. Однако это лишь переходные стадии. Основное в подобных экономических и, в частности, промышленных вопросах — не подпадать под влияние местной точки зрения. Эти промежуточные стадии, взятые как они есть, имеют большое значение, но надо также отдавать себе отчет в том, что они представляют собой именно *это,* а не что-либо иное, и надо сказать об этом. И тут-то в твоем непосредственном распоряжении окажется прекраснейшая возможность представить твои положения как выводы из живой действительности, и на этом ты и сам многому научишься.

А теперь желаю успеха на дополнительных выборах в Кёльне[374] и чтобы мы прошли по крайней мере здесь. Если ты мне при случае снова напишешь, то сообщи, носит ли тот старый дом, что позади Хутмахера, в котором помещалась «Neue Rheinische Zeitung», все еще номер 17 и как зовут портного, который теперь в нем живет — Саломон или Леви, я забыл.

Свою борьбу с центром[15] вы проводите пока совсем неплохо, но, по-моему, ты мог бы все же почаще громить в передовых поведение Либера и К°.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

228
ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

Лондон, 19 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Кугельман!

Скрепки благополучно прибыли сюда и уже пущены в ход; с ними легко справиться тому, кто запечатывает, а каково тому, кто распечатывает, — об этом может дать заключение германская и австрийская почта, которой мы уже почтительнейше поставили несколько образцов. Большое спасибо! Надо надеяться, что Кёллер воздержится от внесения законопроекта о предотвращении государственного переворота[270] для ниспровержения этих скрепок, о которые так злостно разбиваются самые благие намерения черных кабинетов.

Спасибо за твои поиски в окрестностях Билефельда. Если в «Dampfboot» и напечатано что-нибудь мое или Маркса, то по большей части анонимно[375].

От Ливингстона нет никаких известий[291].

Холода подействовали на меня превосходно, как сильное тонизирующее средство, я чувствовал себя на 20 лет моложе, пока они держались! Зато Лондон эти холода по обыкновению ввергли в состояние варварства. Водопроводные трубы замерзли; вода у нас шла до тех пор, пока компания не закрыла вводы в главные магистрали, после чего вода в них замерзла. Наша труба залегает на глубине $4^1/_2$—5 футов; после двухнедельной оттепели ее откопали, и она еще вся была забита льдом. Затем нам пришлось ждать еще два дня, пока не оттаяла наша соединительная труба. Неделю тому назад, в 8 часов вечера вода наконец снова появилась. Но тут выяснилось, что из-за недостаточного притока воды засорилась канализация. И только в конце прошлой недели все наконец опять пришло в порядок, после того как в течение четырех недель нам приходилось таскать на четвертый этаж, на чердак, по 40 ведер воды ежедневно, чтобы поддерживать действие нашего домашнего водопровода и обезопасить себя от взрыва котла при каждой топке кухонной печи.

По поводу пошлины на скрепки ты волновался совершенно напрасно, все промышленные изделия здесь свободны от пошлин.

Сердечный привет тебе и твоим от Луизы и твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

229

ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ

В БАРМЕН

Лондон, 20 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Герман!

Большое спасибо за ваше любезное приглашение на свадьбу, которым я, к сожалению, не смогу воспользоваться. Не говоря уж о других препятствиях, у меня опять приступ моей весенней болезни, которая вот уже в течение 4—5 лет регулярно в эту пору приковывает меня на несколько недель к постели. Немного покоя опять приведет все в порядок и позволит мне через неделю осушить бокал лучшего вина за здоровье Эльсбет* и ее жениха**, что я выполню самым добросовестным образом.

Впрочем, чувствую я себя хорошо, более или менее привык настолько соблюдать в быту и питании режим, приличествующий старому человеку, что всякое отклонение тотчас же сказывается на мне различными маленькими недомоганиями, и я получаю благожелательный, но настойчивый совет воздерживаться от подобных вещей. Мне никогда не могло прийти в голову, что педантизм может быть вторично навязан мне в качестве житейского и нравственного долга.

Надеюсь, что вы и без меня проведете день свадьбы весело и бодро и желаю Эльсбет в ее новом положении супруги всяческого счастья и замечательного потомства, не столько многочисленного, сколько здорового.

Сердечный привет Эмме*** и всем детям.

Твой старый ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

230

ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], пятница, 22 марта 1895 г.
41. Regent's Park Road. N. W.

Дорогая гражданка Вера!

В воскресенье вечером мы окажемся без прислуги и без кухарки, обе они завтра уходят от нас; а это значит, что в нашем

* — Эльсбет Энгельс, дочери адресата. *Ред.*
** — Шухарда. *Ред.*
*** — Эмме Энгельс, жене адресата. *Ред.*

доме будет царить хаос, и в таком случае мы вряд ли сможем принять наших друзей. Поэтому, надеюсь, что Вы извините нас за это.

Дружеский привет от Фрейбергеров. Мы надеемся, что хорошая погода излечит Вас окончательно.

С искренним приветом

Ф. Энгельс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с французского

231
КАРЛУ КАУТСКОМУ[376]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 25 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Барон!

На твою телеграмму тотчас же отвечаю: «С удовольствием». Посылаю бандеролью корректуру текста под заглавием: Ф. Энгельс. «Введение к новому изданию «Классовой борьбы во Франции с 1848 по 1850 г.» Маркса». То, что содержание является перепечаткой старых статей из «Neue Rheinische Zeitungs-Revue», сказано в тексте. *Мой* текст несколько пострадал из-за нерешительности наших берлинских друзей, опасавшихся законопроекта о предотвращении государственного переворота[270], с чем мне при данных обстоятельствах все же пришлось считаться[377].

Плеханову я немедленно разъяснил его ошибку. Ты очень правильно сделал, что отказал Ферри; этот человек — беллетрист, в любой области бьющий на сенсацию, и, как и большинство итальянцев, считает Лориа гигантом в области политической экономии; этот «знаменитый» вбил им это в голову своим «повторным явлением» (как говорил Руге) и мастерски организованной приятельской круговой порукой.

Стенограмму речи Либкнехта о милиции я не читал, по газетным отчетам судить нельзя[378]. По поводу милиции и постоянной армии можно было бы написать многое. Если бы Франция и Германия пришли к соглашению о постепенном превращении

своих армий в милиционную армию с одинаковым сроком обучения, то вопрос был бы исчерпан; России можно позволить поступать, как ей угодно, Австрия же и Италия с восторгом последуют этому примеру. Но из-за внутреннего положения Франция и Германия не могут этого сделать, а если бы и могли, то ничего бы не вышло из-за Эльзас-Лотарингии. Об это разбивается вся история с милицией.

Твою «Предысторию социализма»[379] я, к сожалению, до сих пор еще не получил; жду эту работу с нетерпением не только из-за анабаптистов[380] — хотя из-за этого особенно; в предшествующих движениях еще очень многое также нуждается в разъяснении. Весьма жаль, что, работая над таборитами[381], ты не мог обратиться к чешским источникам, но это совершенно нельзя было сделать без длительного пребывания в Богемии и без особого доступа к рукописным материалам. Там, на месте, конечно, найдется какой-нибудь молодой чех, который поможет в этом.

Та часть работы Эде, которую я читал, мне очень понравилась, особенно же фактический материал и отправные точки зрения. Зато в структуре, по-моему, заметна известная поспешность. Но об этом можно будет судить, лишь имея перед собой всю работу в целом.

С историей Интернационала у вас будут большие затруднения. Надо, прежде всего, собрать материал из отдельных стран. По Испании это сейчас делает Мора — но крохотными дозами — в фельетонах в «Socialista». По Италии до Гаагского конгресса[9] у меня имеется довольно обширный материал, но там очень многое происходило за кулисами. По Франции до 1870 г. Франкель и Лафарг кое-что могли бы, пожалуй, собрать. По Швейцарии имеются «Tagwacht», «Vorbote», «Egalite» и «Bulletin jurassien»*. (Статьи Эритье в «Berliner Volks-Tribune» можно использовать лишь *очень* осторожно, автор бессознательно стремится оправдать бакунистов. Он настолько не сознавал того, что делает, что *мне* пришлось разъяснить ему позднее[5], как этими статьями он оскорбил память своего духовного наставника Беккера**!) Остальные страны имеют второстепенное значение.

Материал, который есть в моем распоряжении, я уже много лет собираюсь использовать для биографии Маркса и начну как раз *с этой наиболее важной части.* К этому меня побуждают различные обстоятельства. Во-первых, в решающий момент,

---

* — «Bulletin de la Federation jurassienne de l'Association Internationale des travailleurs». *Ред.*

** — Иоганна Филиппа Беккера. *Ред.*

в 1870—1872 гг., я сам был непосредственным участником движения и потому могу пополнить материал на основании собственного опыта. Во-вторых, это все же важнейший период общественной деятельности Маркса и в то же время его труднее всего правильно осветить на основе печатных материалов. В-третьих, к этому периоду относится большая часть той клеветы, с которой нужно покончить. В-четвертых, мне уже 74 года и надо спешить. И в-пятых, другой период общественной деятельности Маркса (1842—1862) может быть правильно освещен и позже и даже, в крайнем случае, не мной, а кем-либо другим, так как публичная полемика, до «Господина Фогта» включительно, многое разъяснила, и Маркс настолько решительно опроверг тогда клевету вульгарных демократов, что ныне она уже больше не нуждается в детальном опровержении.

За эту работу, о которой я уже давно с радостью мечтаю, примусь, как только смогу. Мешают лишь еще несколько небольших работ, собственно говоря, — только переработка введения к новому изданию «Крестьянской войны» (для чего мне также нужна твоя книга)[106]. Тогда я освобожусь от всей переписки (которая отнимает у меня чудовищно много времени) и всех эпизодических работ (не поможет ли тут законопроект о предотвращении государственного переворота[270]?!), и в таком случае дело пойдет на лад.

Твои сообщения относительно «Arbeiter-Zeitung» очень печальны; думаю, однако, что она вывернется. Они, возможно, поставили сначала дело на несколько слишком широкую ногу, и им приходится теперь сокращаться. Но *политический* успех, по-видимому, обеспечен, и если не наступит наконец и финансовый успех, то это черт знает что такое! Считаю, что избирательная реформа в Австрии совершенно обеспечена, она приведет нас в парламент, если только не начнется внезапно период всеобщей реакции. В Берлине этого, кажется, изо всех сил добиваются, но там, увы, сами никогда не знают, чего хотят. Может случиться то же, что с новобранцем из Ланкашира, которому унтер-офицер на учении командовал: «Ружье на караул, — ружье к ноге, — ружье на караул, к ноге, — на караул, — к ноге». «Я не хочу!» — воскликнул рекрут. — «Вы не хотите?» — «Нет, я не хочу!» — «Вы отказываетесь повиноваться вашему начальству?» — «Я не хочу!» — «Но почему?» — «Потому что вы сами две минуты подряд не знаете, чего хотите!».

Большой привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Э.***

Пусть то, что я написал тебе о своих планах, останется между нами. В партии столько нескромных литераторов!

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

232

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 28 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лёр!

Если вам грозил потоп, то с нами произошло как раз обратное, — четыре недели не было воды, а в результате к концу морозов испортилась канализация. Вот была кутерьма! Этот месяц сильных морозов отбросил Лондон назад к варварству, а *«Standard»* с истинно британским консерватизмом поздравлял нас по поводу того, что отсутствие воды является доказательством достигнутого здесь высокого уровня цивилизации, и одновременно выражал сожаление нецивилизованным городам континента, где водопроводные трубы не замерзли. Ну это, слава богу, позади.

Ты жалуешься на мифическое объединение и фактические перебранки французских социалистов — да они же в этом младенцы по сравнению с англичанами. Эти представляют особый интерес — я имею в виду английских социалистов, — с тех пор как Социал-демократическая федерация[7] и Независимая рабочая партия[6] воюют друг с другом под покровом притворной гармонии. Эта гармония держится исключительно на их общей ненависти к Джону Бёрнсу и позволяет Социал-демократической федерации пригласить Кейра Гарди выступить на ее собрании в память Коммуны: на этом собрании Кейр Гарди (прочти его речь в «Labour Leader»[382]) завуалированно нападает на Социал-демократическую федерацию, на что последняя отвечает в *«Justice»*[383]. Социал-демократическая федерация заявляет, что Независимая рабочая партия не имеет права на

существование, что единственной истинно ортодоксальной церковью является Социал-демократическая федерация, а Независимая рабочая партия отвечает, что Социал-демократической федерации следовало бы самой влиться в Независимую рабочую партию. Последний их подвиг был совершен на выборах в Совет графства, когда обе организации выставили кандидатов, причем только против «прогрессистов». Результат был таков: *всего* 1300 голосов из 486000 и избрание 4 умеренных (консерваторов) на места, которые прежде занимали прогрессисты[360], а также победный клич и в «Justice» и в «Labour Leader» о том, что *они* победили прогрессистов[384]. Вообрази, что парижские социалисты голосуют *с* клерикалами, монархистами и оппортунистами[17] *против* партий, требующих для Парижа муниципальной автономии, и ты получишь точную копию голосования социалистов в Лондоне. Но поддержать прогрессистов значило бы признать, что Джон Бёрнс хорошо проявил себя в Совете графства, и одобрить политику Сиднея Вебба и фабианцев[8], которые, хотя как *социалисты* и шляпы, действительно очень хорошо работают в муниципалитете и энергично и искусно борются за автономию Лондона. Итак, «социалисты» предпочитают поддерживать партию, которая отказывается предоставить Лондону самоуправление и упорно борется за то, чтобы Совет графства оставался бессильным. А ведь Совет графства — это та часть правительственной машины, которую легче и проще всего завоевать в ближайшее время, и рабочий класс мог бы овладеть ею завтра же, если бы был объединен. А каким был бы парламент при социалистическом автономном Совете Лондона!

Берлинцы публикуют вновь статьи Мавра из «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung» о Франции 1848—1850 гг., и я написал введение, которое, вероятно, сперва появится в «Neue Zeit»[377]. Оно немного пострадало из-за преувеличенного, на мой взгляд, желания наших берлинских друзей не говорить ничего, что могло бы быть использовано как средство для проведения через рейхстаг законопроекта о предотвращении государственного переворота[270]. В нынешних условиях мне пришлось уступить. Но этот законопроект и совершенно неопределенное положение в Германии, — хотя для общего успеха нашей партии оно и превосходно, — изрядно расстраивают мои расчеты. Ты, вероятно, знаешь, что я готовил лассалевскую переписку[153]; для. этого мне нужно сопоставить множество старых бумаг, писем и т. д. Но если новый законопроект пройдет, то ни письма, ни мои примечания и предисловие нельзя будет напечатать в Германии. И перепечатать наши старые статьи

за 1843—1852 гг. также будет невозможно. Итак, я вынужден отложить все это, пока нам не станет немного яснее, куда дует ветер. Тем временем я возьмусь за IV том «Капитала»[66], прочту и поправлю части, уже переписанные Карлом Каутским, а затем договорюсь с Тусси, чтобы она продолжила эту работу.

Дела в Германии решительно принимают критический оборот. Последняя выходка молодого Вильгельма — его «глубочайшее негодование» по поводу антибисмарковского голосования в рейхстаге[385] — чревата серьезными последствиями. Во-первых, как симптом: она показывает, что у него не только «винтиков не хватает», но и весь его механизм приходит в расстройство. Затем — как *вызов.* Я не сомневаюсь в том, что наша партия ответит на него в рейхстаге, и хотя в настоящий момент может показаться, что дело это похоронено, *конфликт налицо* и возникает вновь. Сомнения нет, в Германии мы имеем дело с современным Карлом I, с человеком, охваченным манией величия.

Теперь посмотри на ту неразбериху, которую этот субъект создает в рядах буржуазных партий. Консервативных юнкеров он то обхаживает, то отталкивает; их крикливое требование о государственном обеспечении ренты он удовлетворить не может; союз между земельной аристократией и крупными промышленниками, основанный Бисмарком в 1878 г. при помощи покровительственного тарифа[386], приказал долго жить из-за противоречия экономических интересов. Католическую партию[387], которая со своими 100 депутатами определяет политическое равновесие в рейхстаге, вполне можно было побудить посредством подкупа голосовать за законопроект о предотвращении государственного переворота, но голосование по поводу Бисмарка и негодование императора сразу отбросили ее обратно к оппозиции, — а это означает ускорение раскола католического центра на аристократически-буржуазное крыло и крыло демократическое, крестьянское и рабочее. Повсюду неразбериха и разлад, толкающие Вильгельма на coup d'etat* для утверждения своего божественного права на абсолютную власть и на избавление от всеобщего избирательного права; с другой же стороны — бесшумное и непреодолимое поступательное движение нашей партии, которое проявляется во всех выборах на любую доступную для рабочих голосов должность. Это действительно похоже на кризис. Qui vivra verra!**

* — государственный переворот. *Ред.*
** — Поживем — увидим! *Ред.*

Через день-два напишу Полю о принадлежащей ему половине его двуспальной книги*. Ну и компаньона** же он себе подобрал[388]!

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке полностью публикуется впервые

233
КАРЛУ КАУТСКОМУ[389]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 1 апреля 1895 г.

Дорогой Барон!

Открытку получил. К своему изумлению, нахожу сегодня в «Vorwarts» *напечатанное без моего ведома* извлечение из моего «Введения», приглаженное таким образом, что я предстаю в нем в виде *миролюбивого* поклонника законности во что бы то ни стало[390]. Тем более радует меня, что «Введение» целиком появится теперь в «Neue Zeit», и это позорное впечатление рассеется. Я совершенно определенно выскажу свое мнение на этот счет Либкнехту, а также и тем, которые — кто бы они ни были — предоставили ему эту возможность исказить мои взгляды, не сообщив мне при этом ни слова.

Платтера с благодарностью получил. Вещь очень незначительная, но этот человек все более и более эволюционирует. Если так будет продолжаться, то скоро нам некуда будет деваться от одних только профессоров. Очень хорошо, что Ю. Вольф тоже отвечает[391]. Я присоединю его к остальным рядом со Штибелингом и Лориа. Sic transit gloria mundi***.

Сердечный привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Э.***

«Deutsche Worte» мы получаем в двух экземплярах — один для Фрейбергера, другой для меня.

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *П. Лафарг.* «Происхождение и развитие собственности». *Ред.*
** — Гюйо. *Ред.*
*** — так проходит слава мира (слова из ритуала избрания папы). *Ред.*

234
ГАРРИ КВЕЛЧУ[392]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 2 апреля 1895 г.

Дорогой товарищ!

Я был вынужден, во всяком случае в этом году, отклонить все просьбы об участии в специальных номерах газет и журналов и к 18 марта, и к Первому мая и поэтому не могу сделать исключение в виде «интервью» для «Justice». Это, однако, вовсе не значит, что я совсем отказываюсь обсудить с Вами *частным образом* в дружеской беседе развитие и нынешнее положение движения в Англии и вне ее, если Вы этого пожелаете.

Если это совпадает с Вашими намерениями и если Вы любезно укажете день и час, когда могли бы зайти ко мне, я постараюсь быть в это время дома.

Преданный Вам

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

235
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[393]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 3 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, M. W.

Дорогой Лафарг!

Я еще не кончил читать Вашу полукнигу[388], как получил I том «Истории социализма» Каутского[379], разные итальянские журналы, касающиеся Лориа (от Лабриолы) и кучу русских журналов (от Н. Даниельсона). Меня заваливают посылками. Но я все-таки прочитал Вашу книгу до конца. В ней сплошь да рядом блестящий стиль, очень яркие исторические примеры, правильные и оригинальные мысли, а лучше всего то, что она

не похожа на книгу немецкого профессора, где правильные мысли не оригинальны, а оригинальные — не правильны. Главный недостаток заключается в том, что Вы, по-видимому, слишком торопились ее закончить; книга, особенно главы о феодальной и капиталистической собственности, могла бы быть отделана более тщательно, прежде всего имея в виду парижскую публику, которая привыкла к легкому чтиву, приспособленному даже для ленивых читателей; парижанин и тот настаивает на своем праве на лень[394]. Многие очень хорошие места теряют, пожалуй, часть своего эффекта, потому что они помещены как бы в скобках или потому что Вы чересчур заставляете самого читателя делать выводы и подводить итоги.

Что касается самого предмета, то главный пункт возражения относится к главе о родовом коммунизме. Там, мне кажется, Вы делаете слишком сильное ударение на той форме, в которой эта фаза сохранилась до наших дней *во Франции,* и на форме ее разложения в той же стране. Форма parconnerie, в которой родовая община сохраняется во Франции в течение длительного времени, сама уже является *подразделением* древней *большой* семейной общины, существующей до наших дней в виде сербской и болгарской *задруги*[*]. Эта форма, по-видимому, предшествовала в России и в Германии и т. д. *крестьянской общине;* распавшись, славянская задруга[*], немецкая домашняя община [Hausgenossenschaft] (система родства в Lex Alamannorum[395]) перешла в общину отдельных семей (или же, как было очень часто вначале и еще теперь бывает в России, отдельных parconneries) с полями, *обрабатываемыми раздельно,* но *подлежащими периодическому перераспределению,* — иначе говоря, из всего этого вышли русский *мир*[*] и германская *община-марка.* Более узкая община из нескольких семей, которая сохранилась во Франции, была, как мне кажется, только составной частью общины-марки, по крайней мере на севере (*франкская* часть); на юге (бывшая Аквитания) она, может быть, составляла объединение, владеющее землями, верховным единоличным собственником которых был *сеньор,* и находившееся вне контроля сельской *общины.* Именно эта чисто французская форма и могла, распадаясь, перейти сразу же в индивидуальную собственность на землю.

Это и есть вопрос, который требует еще большого изучения. От Вас я узнал об этом особом характере родового коммунизма во Франции, а раз уж Вы отдаетесь этому душой и телом,

[*] Это слово написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

то Вам не остается ничего другого, как продолжать это многообещающее исследование*.

Мелкие errata**:

Стр. 338. У Вас получается, что вода *снова поднимается* по перуанским акведукам; а так как в Перу вода находится только «в сердце гор», Ваши же акведуки сделаны специально для того, чтобы ее туда проводить, то это, значит, морская вода?

Стр. 354. Terra *salica* — Герар сильно ошибается, производя ее от слова *sala,* дом[396]. Значит салические франки были франками, живущими в домах? Они назывались салическими [saliens, saliques] по имени маленькой территории в Голландии, Салланд, где сложилась та группа, которая завоевала Бельгию и Францию между Арденнами и Луарой, сформировавшись для этого завоевания. Это название существует еще и сегодня. В то время, когда был издан Салический закон (около 400 г.)[397], *sala* был, как Вы сами это заметили, *движимой собственностью* у германцев.

Стр. 386. «Другой любил ставить силки и *кузнечиков»* [sauter*relles*]. Разве в 1787 г. ели кузнечиков в Берри? — Я поискал в своем словаре и нашел: saute*rolle* — ловушка для птиц.

Стр. 393. «Черные переделы» — по-русски черный***, noir, употребляется в смысле *грязный [sale],* а также народный, простой, обыкновенный. Черный народ****, le peuple noir = народная масса, «простонародье». Черный передел****, le partage noir, обозначает скорее общий передел, всеобщий, в котором участвуют все, вплоть до самого бедного. И в этом смысле одна газета *народников**** (народник*** — друг крестьян) в Швейцарии носила название — «Черный передел»****, что должно было означать раздел *дворянских имений* между крестьянами.

Это все, что я заметил, и с Вас этого достаточно. Что касается Ива Гюйо, то я умываю руки.

Либкнехт только что сыграл со мной недурную шутку[390]. Из моего введения к статьям Маркса о Франции 1848—1850 гг. он взял все, что могло ему послужить для защиты мирной, во что бы то ни стало противонасильственной тактики, которую

* Нужно соблюдать деление Франции на три части: собственно Франция, до Луары, с сильным германским влиянием; бургиньонская часть, на восток от Соны и Роны, менее германизированная; Аквитания, между морем, Луарой и Роной, германское влияние минимально. *(Примечание Энгельса.)*

** — ошибки. *Ред.*

*** Это слово написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

**** Эти слова написаны Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

Die

Klassenkämpfe in Frankreich

1848 bis 1850.

Von

Karl Marx.

Abdruck aus der „Neuen Rheinischen Zeitung“
Politisch-ökonomische Revue, Hamburg 1850.

Mit Einleitung
von
Friedrich Engels.

à mon ami Plekhanoff
Londres 12/4/95 F. Engels

Berlin 1895
Verlag der Expedition des „Vorwärts“, Berliner Volksblatt
(Th. Glocke).

Титульный лист брошюры Маркса
«Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»
с дарственной надптсью Энгельса Плеханову

ему с недавнего времени угодно проповедовать, особенно теперь. когда в Берлине подготовляются исключительные законы[270]. Но эту тактику я рекомендую лишь для *Германии сегодняшнего дня,* да и то *со значительной оговоркой.* Во Франции, Бельгии, Италии, Австрии этой тактики нельзя было бы придерживаться целиком, а для Германии она уже завтра может стать неприемлемой. Поэтому прошу Вас, прежде чем судить, подождать появления статьи в полном виде — вероятно, она будет напечатана в «Neue Zeit», и я со дня на день жду экземпляра брошюры. К несчастью, Либкнехт видит только или белое или черное, для него не существует оттенков.

Впрочем, в Германии атмосфера накаляется, это обещает замечательный конец века. Этот маленький Вильгельм уморителен со своим «негодованием»[385]. Наши ответят ему в рейхстаге, где не действует закон об оскорблении величества, будьте в этом уверены.

Мне хотелось написать Вам еще об очень многом, но ничего не могу вспомнить, когда это необходимо. Понемногу я старею. Итак, поскольку мне нужно еще написать несколько строк Лауре до отправки почты, прощайте! Привет от Фрейбергеров (малютка их чувствует себя прекрасно) и от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые полностью опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspandance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке полностью публикуется впервые

236

РИХАРДУ ФИШЕРУ В БЕРЛИН

Лондон, 5 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Фишер!

Мое письмо от 3-го ты, вероятно, уже получил. Сегодня утром пришла твоя открытка. Итак, опять неприятность[398].

Прошу тебя сейчас же посоветоваться с адвокатом относительно того, *в какой мере наследники Маркса обладают еще*

правом литературной собственности на статьи Маркса в «Rheinische Zeitung» за 1842 год. Статьи эти появились анонимно. Но в анонимном виде они не представляют никакой ценности для г-на Бааке. Для него они приобретают ее лишь благодаря имени Маркса. Но, публикуя их за подписью Маркса, не признает ли он тем самым за нами право литературной собственности, если даже из-за первоначального появления этих статей в анонимном виде оно могло быть утрачено?

Если юридически ничего предпринять нельзя, — что нужно сначала выяснить, чтобы соответственно наметить образ действий, — то лучше всего было бы, если бы ты немедленно посадил кого-нибудь в библиотеке переписать все три статьи и прислал их мне; тогда я их быстро просмотрю и напишу к ним введение. Речь идет о следующих трех статьях:

1) о дебатах рейнского провинциального ландтага,

2) о краже дров,

3) о положении мозельских крестьян-виноделов[399].

Затем вам нужно будет тотчас же объявить, что статьи будут изданы *вашим* издательством с *моим* введением и (возможно) примечаниями.

У русских укоренилась привычка, не испрашивая разрешения, нарушать авторское право «в интересах пропаганды» и ничуть не меньше в интересах своей собственной типографии и издательства и в ущерб другим[400]. Но со стороны немцев я до сих пор не привык к таким поступкам.

Если бы я знал то, что лишь *предполагал,* а именно, что старая «Rheinische Zeitung» есть в Берлинской библиотеке, я бы зашел туда и просмотрел ее еще в 1893 г.[104], тогда мы и в других отношениях уже значительно продвинулись бы вперед.

Бааке — не брат ли Курта Бааке?

Привет от всех.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

237
КОНРАДУ ШМИДТУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 6 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Шмидт!

Я весьма Вам обязан за Ваше упорство в отношении «фикции»*. Здесь, действительно, имеется трудность, которую я преодолел лишь благодаря тому, что Вы настаивали на «фикции». Решение вопроса дано в томе III, часть I, стр. 154—157[401], но оно недостаточно разработано и не выделено, и это последнее обстоятельство заставляет меня вкратце развить в «Neue Zeit» этот пункт в связи со статьей Зомбарта** и Вашими возражениями. Кроме того, в III томе есть еще и другой пункт, который я хотел бы дополнить и, учтя некоторые изменения в экономических отношениях после 1865 г., привести его в соответствие с современным положением[362].

Но мне было бы легче осветить вопрос о действенности и значимости закона стоимости, если бы Вы разрешили мне сослаться не только на «гипотезу», о которой Вы говорите в Вашей статье в «Centralblatt»***, но и на «фикцию», о которой Вы упоминаете в обоих Ваших письмах, а также процитировать одну или две выдержки из писем как прямое пояснение того, что именно Вы подразумеваете под «гипотезой» в Вашей статье. Итак, прочтите, пожалуйста, еще раз указанное выше место и скажите мне затем, разрешаете ли Вы мне привести эти цитаты, как цитаты из писем, написанных мне д-ром Конрадом Шмидтом. Если же соответствующее место у Маркса убедит Вас, что закон стоимости для товарного производства является чем-то большим, чем необходимой фикцией, и, следовательно, наши взгляды совпадут, то я, разумеется, с удовольствием откажусь от этого.

Жена д-ра Фрейбергера, бывшая Луиза Каутская I, шлет Вам сердечный привет от себя и своей маленькой девочки. Передайте, пожалуйста, сердечный привет Вашей жене.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» № 24, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 353—357. *Ред.*

** *В. Зомбарт.* «К критике экономической системы Карла Маркса». *Ред.*

*** *К. Шмидт.* «Третий том «Капитала»». *Ред.*

238
СТЕФАНУ БАУЭРУ
В БРЮНН*

Лондон, 10 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Приношу Вам свою глубочайшую признательность за любезную присылку факсимиле таблицы Кенэ** и Вашей монографии о ней***, которую я читаю сейчас с большим интересом. Вы правильно подчеркиваете, что со времени Бодо никто не понимал этого значительного экономического произведения[402], пока не появился Маркс, который вообще первым извлек физиократов из того забвения, в какое они были поставлены последующими успехами английской школы. Если мне суждено будет выпустить также и IV книгу *«Капитала»,* то Вы найдете там еще более подробно обоснованное признание заслуг Кенэ и его учеников[403].

С глубоким уважением преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

239
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 12 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Герман!

О хересе со времени его отсылки я ничего больше не слышал, знаю только, что сразу же после ослабления морозов было сообщено о прибытии сюда обоих кёльнских пароходов «Энергия» и «Индустрия». По газетам трудно проследить за отплытием пароходов отсюда, и потому я не знаю, возвратились ли уже оба парохода обратно и когда именно. Если вино не прибудет в те-

---

* Современное название: Брно. *Ред.*
** *Ф. Кенэ*. «Экономическая таблица». *Ред.*
*** *С. Бауэр.* «К вопросу о возникновении учения физиократов. На основе неопубликованных работ Франсуа Кенэ». *Ред.*

чение ближайшей недели, то напиши мне, пожалуйста, открытку, и я наведу справки.

Очень рад, что ваша свадьба прошла так весело и парочка* довольна своим путешествием. 80 марок аккуратно посланы. Надеюсь, что остатки твоей инфлюэнцы теперь уже совсем прошли; меня она, к счастью, миновала, и я начинаю снова выходить понемногу на прогулку.

Большое спасибо за сообщение о шафхаузенских бумагах. Я охотно возьму выделенную мне часть в номинале на 1000 марок по курсу 120%. Для первого платежа в 700 марок с избытком хватит моего старого сальдо от 30 апреля 1894 г., даже после вычета 40 ф. ст. ...** П. П. и K° для заключительного платежа в 500 марок хватит примерно процентов и последних дивидендов Шафхаузена. Если не хватит нескольких марок, то будь так любезен и авансируй их до выплаты следующих дивидендов, то есть если этот мой расчет правилен; в противном случае извести меня, пожалуйста.

Превращение в акции по номиналу в 1000 марок для меня вполне приемлемо, если это можно произвести так, чтобы не оказалось неподходящего или убыточного остатка. До сих пор, пока номинал всех акций составлял или 1000, или 450 марок, я не мог согласиться на это. Следовательно, если этого сделать нельзя, тогда лучше вообще не делать. Но, быть может, все же есть выход из положения.

Итак, вот немедленный ответ, которого ты желал. Здесь уже 4 дня стоит замечательная весенняя погода, в одну ночь все так и полезло из земли и набухли почки; днем — тепло и солнечно, что полностью противоречит обычной апрельской погоде в Англии, когда небо серое и дует резкий норд-ост.

В прошлый понедельник я впервые за всю свою жизнь уплатил зубному врачу 10 шилл. 6 пенсов за то, что он вытащил у меня 2 старых корня. Теперь у меня осталось только 17 зубов — все передние имеются полностью, но зато сзади ни одного. Придется, пожалуй, вставить челюсть!

Сердечный привет всем вам.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Эльсбет и Артур Шухарды. *Ред.*
** Рукопись в этом месте повреждена. *Ред.*

240
КРИСТЮ РАКОВСКОМУ
В НАНСИ

Лондон, 13 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин!

На Вашу просьбу написать несколько слов для болгарских товарищей я сразу же отвечаю. По причине моей загруженности работой я ответил отрицательно на просьбы, направленные мне товарищами как по случаю 18 марта, так и по случаю Первого мая. Так же отрицательно я ответил на прошлой неделе* английской Социал-демократической федерации[7]. Вы понимаете, что если я удовлетворю Вашу просьбу, то мне придется удовлетворить просьбу примерно сорока групп из десяти или двадцати различных стран, — а это для меня невозможно. Прошу Вас, будьте так добры передать болгарским товарищам мои извинения и мое сожаление по поводу того, что не могу оказать им этой услуги и что при других условиях я бы с удовольствием написал что-нибудь *специально* для болгар, как самых молодых последователей социализма.

Примите мой искренний привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на болгарском языке в газете «Социалистъ» №№ 54 и 55, 19 апреля 1895 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с болгарского

241
РИХАРДУ ФИШЕРУ[404]
В БЕРЛИН

Лондон, 15 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Фишер!

400 марок получил — благодарю. Завтра я поручу их разменять и разделить между наследниками[405].

---

* См. настоящий том, стр. 374. *Ред.*

Итак, со статьями из старой «Rheinische Zeitung» случилось то, чего я опасался: авторское право утрачено, и свое право собственности мы можем спасти только быстрыми действиями. Так что будет вполне уместно, если ты сейчас же дашь объявление, что статьи появятся в вашем издательстве с моим введением и примечаниями. Заглавие приблизительно такое:

«Литературные первенцы Карла Маркса. Три статьи из (первой) «Rheinische Zeitung» за 1842 год. I. Рейнский провинциальный ландтаг о свободе печати. II. Он же по поводу закона о краже леса. III. Положение мозельских крестьян-виноделов. Под редакцией и с введением Ф. Энгельса»[399].

Заглавие мне не особенно нравится, тебе следовало бы по возможности воздержаться от указания определенного заглавия, пока мы не придумали более подходящего. Что касается мозельской статьи[406], то в ней я вполне уверен, поскольку не раз слышал от Маркса, что именно изучение им закона о краже леса и положения мозельских крестьян побудило его перейти от чистой политики к изучению экономических отношений и, таким образом, к социализму. В наших разговорах мы всегда говорили о мозельской статье, как о статье, написанной им. Я ее не читал, я был тогда уже в Англии. Но с тех пор как мы об этом говорили, прошло очень много времени, поэтому и не исключена возможность недоразумения; когда же статья будет передо мной, я уже никак не смогу ошибиться.

Что же касается твоего большого плана[407], то мне кажется, что тебе лучше было бы его отложить, пока не будет решена судьба законопроекта о предотвращении государственного переворота[270]. Библиотека, в которой переиздаются исторические документы, а также сочинения более ранних периодов, не допускает никакой цензуры; печатать нужно полностью и дословно или совсем не печатать. И меньше всего я мог бы согласиться с тем, чтобы старые работы Маркса и мои публиковались бы даже с самыми незначительными купюрами в целях приспособления их к существующим в данный момент условиям печати. А так как мы писали совершенно не церемонясь и сплошь да рядом оправдывали такие вещи, которые в имперских германских землях являются проступками и преступлениями, то перепечатка этих статей в Берлине после утверждения этого образцового закона была бы совершенно невозможна без значительных сокращений.

Во-вторых, у меня есть план — снова вынести на суд публики мелкие произведения Маркса и мои в виде *полного собрания сочинений* и притом *не* выпусками, а сразу целыми томами. Я уже списался по этому поводу с Августом, и наши переговоры

еще продолжаются. Так поговори с ним, когда он вернется; я еще не совсем уверен, подходит ли такое дело для вас, как не уверен и в том, являетесь ли вы, то есть издательство «Vorwarts», наиболее подходящими для этого людьми, — не говоря уж о преследованиях печати, из-за которых мне приходится подумывать даже об издателе вне пределов Германской империи, как, пожалуй, о неизбежном выходе.

Маркс *никогда* не согласился бы на издание выпусками; однажды он разрешил Мейснеру выпустить второе издание I тома «Капитала» семью *большими* выпусками, приблизительно по семь листов в каждом, но с него хватило и этого. Такие книги, как «Святое семейство», «Господин Фогт» и т. д., кромсать на выпуски по два листа или около того совершенно неприемлемо. Читателям такое чтение ничего не дает, это чтение по кускам приводит лишь к непониманию.

Статьи, помещенные в «Tribune», имеются только на *английском языке.*

Праздники миновали при вполне благоприятной погоде и без особенных неприятностей. Помимо этого — ничего нового. Как только тебе перепишут какую-нибудь из трех статей в «Rheinische Zeitung» пришли мне ее, пожалуйста, немедленно, чтобы я мог приступить к работе. Послать следует заказной бандеролью или принять какие-либо иные меры предосторожности. Большой привет от всех.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

242

ЛАУРЕ ЛАФАРГ В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 17 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лёр!

Вчера я послал тебе чек на *6 ф. 9 шилл. 9 пенсов* — твою долю гонорара за «Классовую борьбу». Сегодня возвращаю *заказной* бандеролью твой перевод с благодарностью и предло-

жениями[349]. В одном месте мне пришлось внести изменение, ты сама отметила это место как непонятное, и оно действительно оказалось непонятным, потому что в немецком тексте было пропущено слово. Изменение — на обороте страницы, и нужно, чтобы ты его немного офранцузила. Надеюсь, что все твои труды будут вознаграждены французской читающей публикой!

Наконец мне удалось откопать старую «Rheinische Zeitung» за 1842 год. Все это время она находилась в Берлинской библиотеке, а наши друзья в Берлине, которые могли знать об этом уже давно, только теперь ее обнаружили. Кое-кто в Берлине* оказался проворнее их в таком деле и намеревался опубликовать статьи *Мавра* из этой газеты; мы не имеем права приостановить это, так как по германским законам все анонимные или напечатанные под псевдонимом произведения через 30 лет со дня опубликования становятся общественной собственностью, если авторское право своевременно не зарегистрировано автором или другим *надлежащим лицом.* Однако угроза такой конкуренции сразу же поставила наших друзей на ноги; Фишер, заведующий теперь издательским отделом книготорговой фирмы *«Vorwarts»,* немедленно, по моему предложению, послал кого-то переписать главные статьи Мавра и объявил, что я собираюсь издать их с введением и т. д. Это, быть может, остановит конкурирующую сторону. В финансовом отношении мы вряд ли можем многого ожидать, если вообще здесь можно чего-нибудь ожидать, но, во всяком случае, статьи в безопасности.

Что касается писем Лассаля[153] и дальнейших планов перепечатки старых вещей, то нам придется подождать решения в рейхстаге судьбы исключительного закона[270]; если он пройдет, то я не знаю, можем ли мы с уверенностью приступить к работе, по крайней мере в Берлине. Возможно, более удобным местом останется Штутгарт — как бы то ни было, qui vivra verra**.

Надеюсь, ты посылаешь «Devenir social» также и в Мадрид; паши друзья там читают из иностранных изданий почти исключительно французскую литературу, и меня поражает то, что они больше узнают из изданий других групп, чем из наших. Ибо если образцом должно служить руководство *«Socialiste»,* то горе нам! «Vorwarts» сообщает о полной реорганизации этой достославной газеты, объявленной при «закрытых дверях», и о том, что Шовен перестроил издательский отдел, — если так,

* — Ганс Бааке. *Ред.*

** — поживем — увидим. *Ред.*

то сделал он это настолько шовинистически*, что никто здесь этого и не заметил[408]. Но ведь «Vorwarts», кажется, знает во Франции только бульвар *Бонн-Нувель,* а если вести недостаточно добрые**, то он изготовляет их сам.

Большое спасибо за твои сообщения о Сганареле, их совершенно достаточно для прояснения моей головы на сей предмет. Я помнил только Сганареля из «Лекаря поневоле» и «Дон Жуана».

Скажи, пожалуйста, Полю, что если он нуждается в лекарстве, составленном из фунтов, шиллингов и пенсов (в этом случае британский филистер пишет «чек»***), то я с готовностью выпишу ему таковое.

Сердечный привет от Луизы.

Всегда твой

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

243
ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

Лондон, 18 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Кугельман!

Извини, пожалуйста, что не выполнил твоего желания и не написал тебе сейчас же по поводу Ливингстона, письмо которого, как мне казалось, едва ли нуждалось в особом ответе[291]. Не думаю, чтобы у Якоби или М. Беккера имелось что-либо ценное; если Ливингстон им напишет, мы узнаем об этом. С Зорге мы уже много-много лет регулярно переписываемся.

Большое спасибо за твои сообщения. Как отыскать в «Westphalisches Dampfboot» наши анонимные статьи[375], если они там

* Игра слов: Chauvin (Шовен) — фамилия, «chauvin» — «шовинистический». *Ред.*

** Игра слов: название бульвара Bonne-Nouvelle в переводе на русский язык означает — «добрые вести». *Ред.*

*** Игра слов: «draught» — «лекарство» и «draft» — «чек». *Ред.*

имеются, я и сам, право, не знаю; возможно, что, когда я начну работать, кое-что и встанет в моей памяти. Вообще же, *если* там что-нибудь и есть, то все это маловажно — разве что как доказательство нашего несогласия с тогдашним билефельдским сентиментальным социализмом[409].

В конце концов мне придется, вероятно, сделать так, как ты советуешь[410], я и сам давно уже того мнения, что в худшем случае надо действовать именно так. Между тем постоянно то да се подвертывается под руки — теперь, например, старая «Rheinische Zeitung» в Берлинской библиотеке. Но что может весьма спутать все расчеты, — так это законопроект о предотвращении государственного переворота[270]. Пока этот вопрос не решен, нечего и думать о каком-либо плане действий.

Сердечный привет от Фрейбергеров и меня твоим и тебе самому.

Твой ***Ф. Э.***

Одну вещь ты получишь по почте[411].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

244
РИХАРДУ ФИШЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 18 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Фишер!

Дополнительно еще одна просьба: посмотри, пожалуйста, еще раз в старой «Rheinische Zeitung», не завязалось ли там по поводу мозельских статей[406] чего-либо вроде полемики и нет ли статей с обычным корреспондентским значком Маркса, написанных в его стиле, — краткие, заостренные в виде антитез предложения, — а также нет ли еще *других* мелких статей с тем же значком и в том же стиле, и дай мне знать об этом.

Своих собственных статей — лучшие из них были уничтожены цензурой — и даже своего значка я уже не могу вспомнить; большинство более крупных статей, то есть представляющих собой нечто большее, чем обычные корреспонденции на злобу дня, помещено в приложении или в разделе фельетона.

Кроме статей в «Rheinische Zeitung», я нашел еще одну статью Маркса того же периода и также разоблачающую неистовства цензуры*; ее можно перепечатать вместе с остальными. Но говорить об этом не следует, так как она была тоже *анонимной.* В ней приблизительно $1^1/_2$—2 листа. Возможно, что я найду еще несколько других более мелких статей. Тогда у нас были бы собраны основные произведения Маркса *до*социалистического периода его деятельности. Позаботься только о том, чтобы мне поскорее прислали переписанные статьи, о дальнейшем мы сговоримся потом.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

245

СТАНИСЛАВУ МЕНДЕЛЬСОНУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 23 апреля 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Мендельсон!

Если Вам удобно, я зайду завтра, в среду, между 3 и 4 часами дня, *в случае благоприятной погоды.*

Привет г-же Мендельсон и Вам от Вашего

Ф. Энгельса

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* *К. Маркс.* «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции». *Ред.*

246
ФРАНЦУ МЕРИНГУ
В БЕРЛИН

Лондон, [конец апреля 1895 г.]
41, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый г-н Меринг!

С большой радостью и благодарностью принимаю Ваше предложение помочь мне в розыске старых работ Маркса для их переиздания. Первое же затруднение возникло из-за «Rheinische Zeitung» 1842 года; я, правда, подозревал, что она имеется в Берлинской библиотеке, но, несмотря на неоднократные запросы, не мог точно установить, действительно ли это так. Теперь этот вопрос улажен, и мы можем начать.

До октября 1842 г. Маркс был в Бонне; когда я в конце сентября или в начале октября проездом на обратном пути из Берлина посетил редакцию, то, насколько я помню, там были только М. Гесс и д-р Раве, бывший редактор «Elberfelder Zeitung» (мне кажется, тогда она называлась иначе); Рутенберг, по-моему, был уже выслан, однако я в этом не уверен. Когда в конце ноября проездом по пути в Англию я снова зашел в редакцию, то встретил там Маркса, и тогда состоялась наша первая, весьма холодная, встреча. Маркс тем временем выступил против Бауэров, то есть высказался против того, чтобы «Rheinische Zeitung» стала преимущественно органом *теологической* пропаганды, атеизма и т. д., вместо того чтобы быть органом политической дискуссии и действия; он также высказался против фразерского коммунизма Эдгара Бауэра, основанного на одном лишь желании «действовать самым крайним образом» и вскоре затем вытесненного у Эдгара другими радикально звучащими фразами. Так как я состоял в переписке с Бауэрами, то слыл их союзником и из-за них относился в то время к Марксу подозрительно.

Насколько я могу вспомнить, 1 января 1843 г. Маркс оставил место главного редактора, во всяком случае официально. Но это не могло помешать ему еще и в феврале негласно сотрудничать в газете. Я также как будто хорошо помню, что указ, согласно которому газета должна была прекратить выход 31 марта 1843 г., был ей вручен самое позднее 31 декабря; затем начались переговоры, давшие отрицательный результат. Поэтому указ был опубликован только 28 января, и одновременно была введена особо строгая цензура, которая в действительности существовала уже раньше; некоторое время была даже

тройная цензура: 1) обычный цензор; 2) присланный из Берлина асессор фон Сен-Поль; 3) регирунгспрезидент. Сен-Поль оставался, пока по газете не справили поминки. Колебания 12—18 февраля более или менее совпадают с отъездом Маркса из Кёльна[412].

Если Вам удастся, сопоставляя эти данные с самой газетой, что-нибудь установить более точно или исправить, это будет очень желательно и для Вашей и для моей работы.

С мозельскими статьями[406] дело обстоит, вероятно, именно так, как Вы говорите. Маркс тогда был прикован к Кёльну и ни в коем случае не мог лично собирать такого рода материал.

Статья, о которой я писал Фишеру*, действительно является статьей о цензурной инструкции из «Anekdota» Руге**.

Одна из лучших работ в «Rheinische Zeitung» — это помещенная в разделе фельетона большая рецензия на «Историю французской революции» Лео. Она написана другом Маркса К. Ф. Кёппеном (ему принадлежат также работы о старом Фрице и о северной мифологии***) и дает правильное объяснение периода террора (впервые на каком бы то ни было языке).

Мне ясно из некоторых цитат и экскурсов в прошлое в Ваших статьях в «Neue Zeit», что Вы очень основательно изучили период до 1848 года. Я рад, что разработка как этого, так и позднейшего периода истории Германии выпала на Вашу долю.

Возможно, что и до октября 1842 г. кое-где в приложении найдется еще что-нибудь, принадлежащее Марксу, искать же в самой газете мелкие сообщения из Бонна, пожалуй, не стоит труда.

Примите мое искреннее соболезнование в связи с уничтожением «Свободной народной сцены»[413]. Государственный переворот сверху не мог не коснуться этого учреждения!

Еще раз благодарю!

С искренним уважением

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 390. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции». *Ред.*

*** *К. Ф. Кёппен.* «Фридрих Великий и его противники» и «Литературное введение в северную мифологию». *Ред.*

247
ФРАНЦУ МЕРИНГУ
В БЕРЛИН

Лондон, 9 мая 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый г-н Меринг!

Весьма благодарен Вам за Ваше длинное, очень содержательное письмо с приложениями. Отвечу на него подробно, как только это позволит моя голова, к сожалению, вот уже с неделю она стянута и сдавлена ревматической болью как железным обручем. Надеюсь на следующей неделе отделаться от этой боли и связанной с ней бессонницы. Я согласен с Вашим предложением дать из «Rheinische Zeitung» полностью только две большие статьи и статьи о коммунизме* (равно как и статью из «Anekdota»**). Что же касается остального, то следовало бы переписать (отмечая их взаимосвязь) лишь самые важные места, которые, пожалуйста, выберите сами. Что касается мозельских статей[406], то мне хотелось бы для своего введения получить краткий обзор хода и содержания дебатов.

Не будете ли Вы столь добры снестись по этому поводу с Фишером?

Еще раз благодарю Вас и «до следующего раза», когда я смогу написать больше.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс.* «Дебаты шестого рейнского ландтага (статья первая). Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов -сословного собрания»; «Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса» и «Коммунизм и аугсбургская «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции». *Ред.*

248
РИХАРДУ ФИШЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 9 мая 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Фишер!

Из-за ревматических болей кожи головы и связанной с этим бессонницы я сейчас так ослаб, что не способен ни на какую работу. К будущей неделе надеюсь снова стать на ноги. Пока же, по-моему, — раз уж вы оба имеете возможность просмотреть экземпляр «Rheinische Zeitung» — лучше всего, если бы ты сам решил вместе с Мерингом, как быть с мелкими и мозельскими статьями[406] и прислал мне копии только самого необходимого. Я пишу об этом пару строк также и Мерингу[*].

Рукопись только что прибыла[414].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

249
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 14 мая 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лёр!

Я был чрезвычайно рад, Луиза и Людвиг также, что вы оба, ты и Поль, готовы и согласны приехать сюда ненадолго, и сразу ответил бы тебе, если бы не эти проклятые боли, которые в течение недели чуть не свели меня с ума, да и сейчас, хотя они и прекратились, я чувствую себя отупевшим и ни на что не годным. Дело вот в чем. Некоторое время тому назад у меня появилась опухоль на правой стороне шеи, которая вскоре распространилась на группу глубоко сидящих желез, уплотнив-

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*

шихся по какой-то причине. Боль возникла от непосредственного давления этой опухоли на нерв и пройдет совсем, конечно, только тогда, когда исчезнет это давление. Процесс рассасывания идет сейчас очень удовлетворительно, но часть этих желез гноится и их необходимо вскрыть. Поскольку же они сидят глубоко и добраться до них трудно, а мы, старики, вялые клячи, то время для операции невозможно наметить точно, но можно надеяться, что это произойдет на этой неделе. Сразу же после операции мне предписано поехать к морю, но когда именно, еще неизвестно.

Не будет ли самым лучшим при таком положении вещей, если ты приедешь, скажем, на будущей неделе, и как только будет возможно, мы с тобой отправимся в Истборн, обоснуемся в удобной квартире и будем готовиться к приезду гостей из Лондона. Я говорю, мы с тобой, потому что собираюсь задержать тебя здесь на больший срок, значительно дольше, чем Полю, пожалуй, захочется расстаться со своими занятиями, вашими животными и работой в саду. Поэтому он, может быть, предпочтет сделать так, как говоришь ты, и «прискачет следом»*.

Когда я уберусь отсюда, Луиза собирается организовать основательную уборку обеих моих комнат и после этого сможет присоединиться к нам со своей малышкой на неделю или около этого, затем, возможно, приедут Тусси и Эдуард и вслед за ними Поль, которому за это время, конечно, надоест его одиночество. Тогда мы сами сможем подумать о нашем совместном возвращении в Лондон и покажем наше новое жилище и Полю.

Это своего рода черновой план, который способен придумать в теперешних неопределенных условиях человек с невралгическими головными болями после ряда бессонных ночей и, следовательно, его можно подвергать изменениям, если того потребуют новые обстоятельства и новые соображения. Покорнейше прошу тебя или одобрить этот план или внести, если нужно, поправки.

Жара невыносимая. В комнате целый день 22° по Цельсию, ни дуновения, тучи и надвигающаяся гроза, которая, к сожалению, *только* надвигается. И это через два месяца после такого жестокого мороза!

Сердечный привет вам обоим от Фрейбергеров. Кланяюсь Полю, и до свидания.

Прилагаю чек на 10 фунтов на твое путешествие сюда и на мелкие расходы для твоего туалета, которые тебе захочется сделать.

* — из английской детской песенки. *Ред.*

Итак, сообщи, пожалуйста, когда мы можем ждать тебя.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Есть еще одна причина, по которой следует избегать излишней задержки: надо попасть в Истборн *до троицыной недели* ввиду наплыва дешевых экскурсантов и т. д.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

250
КАРЛУ ГИРШУ
В КЁЛЬН

Лондон, 20 мая 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой ....![*]

Вы ставите перед нами нелегкую задачу — разыскать «журналиста Толлита в Англии» и те «английские газеты», где был напечатан известный материал по поводу событий в Браувейлере[415]. Во-первых, в сообщениях английской ежедневной печати об этом деле название *Браувейлер* ни разу не упоминается, отчет же парламентской комиссии появляется только по окончании ее деятельности. Следовательно, заметка эта была, вероятно, взята из какой-нибудь малоизвестной специальной промышленной газеты и потому ее здесь невозможно найти. Во-вторых, журналист Толлит, имя которого по другим сведениям Поллит, здесь нигде не известен. Д-р Фрейбергер тщетно разыскивал его след в Национальном либеральном клубе, членами которого состоят многие журналисты. Мы предприняли также дальнейшие шаги, чтобы, где только можно, разыскать этого человека, — он, по-видимому, вовсе не живет в Лондоне и работает не в *политической* прессе, а скорее всего в какой-либо специальной промышленной газете, — но на все это требуется время. С вашей стороны очень наивно надеяться, что этот человек согласится выступить как свидетель в вашу пользу. Он ведь сам говорит, что посетил тюрьмы тайком; поэтому в Кёльне его сейчас же посадили бы под замок и при-

[*] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

влекли бы к судебной ответственности за подкуп чиновников или нечто подобное. План Хофрихтера — допросить его здесь в судебном порядке — невыполним. Правда, *если он захочет,* то может дать перед мировым судьей affidavit (подтвержденное присягой письменное заявление, которое, если оно ложно, влечет за собой все последствия клятвопреступления), где подтвердит то, что заявил перед комиссией; а это заявление после удостоверения его немецким консулом будет иметь силу судебного документа и в Германии.

Бернштейн всю неделю не был в Лондоне, а Бер не имеет абсолютно никаких связей в том мире, где надо искать этого Толлита.

Как только мы узнаем что-либо новое, известим тебя. Но времени чертовски мало. *Откуда* вы получили эту заметку? Наведите у себя справки и выясните, *как и через кого* она попала в немецкую прессу; это даст нам нить.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

251
КАРЛУ КАУТСКОМУ[416]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 21 мая 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Барон!

На твое письмо от 6-го я ответил бы тебе тотчас же, но пренеприятная опухоль шейных желез, сопровождающаяся сильной болью и неизбежной бессонницей, почти совершенно лишила меня трудоспособности на целых две недели. Но теперь тебе не придется дольше ждать.

Некоторое время тому назад вы предприняли издание «Истории социализма»[379]. Из всех людей на свете тогда был лишь один, — это я могу сказать наверняка, — сотрудничество которого в этом деле казалось совершенно необходимым, и это был я. Я могу даже сказать, что без моей помощи в подобной работе в настоящее время неизбежны ошибки и пробелы. И вы знали это не хуже меня. Но из всех мало-мальски пригодных для этой цели людей именно я был единственным, кого *не* пригласили сотрудничать. У вас, следовательно, должно быть, были очень веские основания для того, чтобы исключить именно меня.

Я не жалуюсь на это, отнюдь нет. Вы имели полное право так поступить. Я лишь констатирую факт.

Что меня, однако, задело — да и то на один лишь миг — это та странная таинственность, которой вы окружили все это дело по отношению ко мне, в то время как о нем говорили решительно все. Лишь через третьих лиц я узнал о вашем замысле, лишь по печатному проспекту ознакомился с планом издания. Ни от тебя, ни от Эде — ни слова; казалось, что у вас совесть не чиста. К тому же еще осторожные расспросы разных людей — так, между прочим, — как я отношусь к этому делу, отказался ли я от сотрудничества и т. д. И, наконец, когда молчать уже было больше нельзя, милейший Эде заговорил об этом деле, со смущением и растерянностью, приличествуемыми при более неблаговидном поступке, — в то время как ничего дурного не произошло, за исключением этой смешной комедии, которая, кстати, как может подтвердить Луиза, доставила мне несколько поистине веселых минут.

Ну, хорошо. Вы поставили меня перед совершившимся фактом: «История социализма» без моего сотрудничества. С этим фактом я с самого начала, не протестуя, согласился. Но этот вами же созданный факт вы не можете уже зачеркнуть, не можете его игнорировать, в случае если это вам почему-либо заблагорассудится. Точно так же и я не могу зачеркнуть этот факт. Если вы по зрелом размышлении захлопнули передо мной парадную дверь тогда, когда мой совет и моя помощь могли принести вам существенную пользу, то, пожалуйста, теперь не требуйте от меня, чтобы я пробирался к вам с черного хода, чтобы помочь выпутаться из затруднительного положения. Признаюсь, если бы нам пришлось поменяться ролями, то я бы очень и очень призадумался, прежде чем сделать тебе подобное предложение[417]. Неужели так трудно понять, что каждый должен отвечать за последствия своих собственных поступков? As you made you bed, as you must lie in it[*]. Если в этом деле для меня нет места, то лишь потому, что вы сами так захотели.

Итак, с этим покончено. И сделай одолжение, считай этот мой ответ окончательным. Давай считать сей инцидент исчерпанным для нас обоих. Я и с Эде не стану об этом говорить, если только он не начнет сам.

Между прочим, я собираюсь дать тебе для «Neue Zeit» работу, которая тебя порадует: дополнения и добавления к тре-

[*] Английская пословица, на русском языке ей соответствует: «Что посеешь, то и пожнешь». *Ред.*

тьей книге «Капитала»: № 1 — О законе стоимости и норме прибыли, ответ на сомнения Зомбарта и К. Шмидта. Затем последует № 2 — весьма значительное изменение роли *биржи* после 1865 г., когда Маркс писал о ней[362]. В зависимости от потребности последует продолжение. Первая статья была бы готова, если бы мне позволила моя голова.

О твоей книге могу сказать, что чем дальше, тем она лучше. Платон и первоначальное христианство согласно намеченному плану разобраны еще слишком недостаточно, средневековые секты — уже значительно лучше и дальше идет crescendo[*]. Лучше всего — табориты[381], Мюнцер, анабаптисты[380]. Во многих местах весьма серьезные экономические обоснования политических событий, но наряду с этим есть и общие места, где сказалась недостаточность знаний. Я из этой книги узнал очень многое; для моей переработки «Крестьянской войны» она дает подготовительный материал[106]. Главных ошибок, по-моему, две: 1) весьма недостаточно исследованы развитие и роль стоящих совершенно вне феодальной структуры деклассированных, поставленных в положение чуть ли не париев, элементов, появление которых было неизбежно при образовании любого города и которые составляли самый низший, бесправный слой населения любого средневекового города и находились вне общины-марки, вне феодальной зависимости и цехового союза. Такое исследование является нелегким делом, но это *главная основа,* потому что постепенно, с распадом феодальных связей из этих элементов образуется тот *пред*пролетариат, который в 1789 г. совершил революцию в парижских предместьях, вобрав в себя всех отверженных феодального и цехового общества. Ты говоришь о пролетариях — выражение неподходящее — и включаешь сюда ткачей, большое значение которых ты изображаешь совершенно правильно, но ты можешь причислить их к своему «пролетариату» только после того, как появились деклассированные, стоящие вне цехов ткачи-подмастерья и лишь *поскольку* таковые появились. Тут еще многое придется доработать.

2) Ты не вполне учел положение на мировом рынке, — поскольку о нем может идти речь, — международное экономическое положение Германии в конце XV века. *Только* это положение объясняет, почему то буржуазно-плебейское движение в религиозной форме, которое в Англии, Нидерландах, Богемии потерпело поражение, могло в XVI веке в Германии иметь *известный* успех: это успех его *религиозной формы,* тогда как

[*] — все возрастая. *Ред.*

успех буржуазного содержания относится [к следующему столетию и к странам][*], расположенным на возникших к тому времени новых направлениях мирового рынка, — Голландии и Англии. Это обширная тема, которую я надеюсь in extenso[**] развить в «Крестьянской войне», только бы дошли до этого руки!

Что касается стиля, ты, желая излагать популярно, впадаешь то в стиль передовой статьи, то в стиль школьного учителя. Этого можно было бы избежать. И далее: неужели ты в угоду Янсену все еще не понимаешь игру слов Ульриха фон Гуттена с выражением *obscuri* viri[***]? Ирония в том, что это выражение имеет *два* значения: темный [obscur] и невежественный [obscurant], именно это и *хотел* сказать Гуттен[418].

Однако все это между прочим. Ты и Эде, вы оба взяли совершенно новую тему, а разработка таких тем никогда не удается полностью с первого раза. Вы можете радоваться, что написали книгу, которую не стыдно показать даже сейчас, когда имеется всего лишь, так сказать, первоначальный набросок. Но теперь вы оба обязаны не забрасывать работу в раз уже затронутой области, а продолжить исследование, чтобы через несколько лет подготовить переработанное издание, отвечающее всем требованиям.

Из Петербурга мне прислали русский перевод твоей старой работы о браке и семье (из «Kosmos»)[****], не знаю, кем сделанный. Я посылаю его тебе.

Большой привет всем вам от нас всех.

Твой ***Ф. Энгельс***

Еще вот что. Я предложил Зорге издать отдельной книгой его статьи об американском движении, когда они будут закончены[419]. Он согласился, но говорит, что там многое придется доработать, исправить и дополнить, на это, правда, у него до ближайшего летнего перерыва не найдется времени. Мое предложение — передать дело Дицу — он принял. Не будешь ли ты так любезен спросить Дица, хочет ли он взяться за это дело, и если да, то на каких условиях. Эти статьи — лучшее и *единственно достоверное,* что имеется у нас об американском движении, и я считаю очень желательным, чтобы они были предложены публике в связном виде отдельной книгой.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Историк-марксист» № 2, 1936 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
[**] — пространно. *Ред.*
[***] — темные люди. *Ред.*
[****] *К. Каутский.* «Возникновение брака и семьи». *Ред.*

252
РЕДАКЦИИ «RHEINISCHE ZEITUNG»[415]
В КЁЛЬН

Лондон, 22 мая 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемая редакция!

Человек обнаружен, зовут его Джемс Поллит, и он готов выполнить все, что от него потребуют. Он уже доставил нам весь имеющийся материал. Статьи были опубликованы в «Hardwareman» 11 и 18 мая: это — стенографические отчеты заседаний парламентской комиссии по делам торговли (Board of Trade Committee), на которых он сделал свое сообщение о тюремном труде за границей. Отчеты эти посылаются вам в оригинале с переводом тех мест, в которых говорится о Браувейлере. Далее, он доставит нам образцы изготовляемых в Браувейлере и продаваемых здесь товаров, а также засвидетельствованное заявление — вместо присяги — о правильности как его сообщений комиссии, так и приведенных вами извлечений из них.

Но так как материал очень обширен и его в такое короткое время нельзя письменно обработать таким образом, чтобы вы могли должным образом использовать его перед судом, то чрезвычайно желательны устные переговоры. Поэтому сегодня утром я телеграфировал Гиршу, 37, Hamergasse, Koln: «Немедленный приезд Гирша, Хофрихтера или адвоката весьма важен. Энгельс».

Надеюсь, что кто-нибудь уже выехал и по прибытии явится на 41, Regent's Park Road, где найдет приют и сможет сейчас же приступить к делу. В течение 12 часов все будет сделано, и можно будет в случае необходимости пуститься в обратный путь.

Я пока что оплачу связанные с этим расходы, а потом мы рассчитаемся.

Человека, который продает здесь, в Англии, браувейлерские изделия через своего лондонского агента С. А. Ротшильда, зовут Христиан Абнер, он из Кёльна. Это самый важный для вас свидетель. Его следовало бы допросить под присягой относительно товаров, получаемых им из Браувейлера и пересылаемых в Англию. Поллит проследил нагруженные доверху телеги от браувейлерского заведения до его конторы в Кёльне. Абнер также напечатал по-английски заявления, что не продает товаров, изготовляемых в тюрьме; он утверждает, будто

Браувейлер — не тюрьма, а лишь исправительный дом. Но подобными различиями здесь никого не проведешь.

Завтра напишу больше, если за это время никто не приедет.

Сердечный привет от вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

253
РИХАРДУ ФИШЕРУ
В БЕРЛИН

[Лондон], 29 мая 1895 г.

Дорогой Фишер!

Спасибо за присланное. Я еще не в состоянии за это приняться. Тем временем прошу прислать также копии всех статей о мозельских крестьянах[406]. Дело в том, что здесь был Хофрихтер из Кёльна, он хочет получить их, чтобы использовать там. Вот я и условился с ним, что попрошу прислать их мне; и если не смогу их использовать полностью либо вообще не смогу использовать, то он может получить их у меня. В таком случае «Rheinische Zeitung» оплатит вам расходы по переписке. Следовательно, в любом случае ваши расходы будут покрыты.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

254
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 4 июня 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Я в настоящее время довольно плохо себя чувствую (ничего, впрочем, серьезного) и должен ограничиваться лишь абсолютно необходимым.

Я препроводил г-ну Конову присланные Вами дополнения и изменения[420] и, сообщив ему Ваш адрес, просил его обратиться непосредственно к Вам. Его адрес:

Андрей Конов,

Augsburgerstrasse, 37[III], Berlin.

Надеюсь, что скоро смогу сообщить Вам лучшие известия, остаюсь искренне Ваш

Л. К.*

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

255
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЛОНДОН

Истборн[421], 18 июня 1895 г.
4, Royal Parade

Дорогой Эде!

Спасибо за твое письмо, — я чувствую себя лучше, но согласно принципам диалектики усиливаются обе стороны, как положительная, так и отрицательная. Я окреп, ем больше и с большим аппетитом, говорят, очень хорошо выгляжу, следовательно, общее состояние лучше. Но в то же время усиливается и процесс болезни: увеличилась опухоль, усилились боли, ухудшился сон и т. д. Болезнь протекает острее, не так вяло, как в Лондоне, но нормально. В результате моя патологическая благоприобретенная глупость, пожалуй, увеличилась, а работоспособность стала меньше. Сегодня у меня опять особенно скверный день, но с пяти часов вечера голова начала немного проясняться.

Луиза, Людвиг и малютка приехали в субботу; в воскресенье Людвиг уже снова был в своей клинике в Лондоне и вернется, вероятно, в пятницу или субботу.

В субботу или воскресенье приезжают Эвелинги, а может быть, и Сэм Мур. К сожалению, всем им придется развлекать самих себя; я скучен как субъективно, так и объективно.

* — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

Сердечный привет Гине и детям*. Все мои ушли из дому, я пытался немножко поспать.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

256

БОЛЕСЛАВУ АНТОНИЮ ЕНДЖЕЁВСКОМУ
В ЛОНДОН

Истборн, 28 июня 1895 г.
4, Royal Parade

Уважаемый товарищ!

В ответ на Ваш запрос от 25 июня сего года, пересланный мне сюда, имею честь уведомить Вас в том, что у меня нет абсолютно никаких возражений против Вашего перевода моей статьи из «Commonwealth» и опубликования ее в указанном Вами виде[422].

С уважением

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Z pola walki» № 4 (12), 1960

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

257

ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

Истборн, 28 июня 1895 г.
4, Royal Parade

Дорогой гражданин Турати!

Краткое резюме трех томов «Капитала» — одна из самых трудных задач, какую может поставить себе писатель. По-моему, во всей Европе найдется не более полудюжины человек,

* — жене и приемным детям Бернштейна. *Ред.*

способных взяться за это дело. Помимо прочих непременных условий, нужно основательно знать буржуазную политическую экономию и владеть в совершенстве немецким языком. Между тем Вы говорите, что в этом последнем пункте Ваш Лабриолино* не особенно силен. В то же время его статьи в «Critica Sociale»[423] убеждают меня, что ему следовало бы сначала хорошенько понять I том, прежде чем браться за самостоятельную работу над всем произведением в целом. Я не имею законного права помешать ему, но должен сказать, что полностью снимаю с себя ответственность.

Что касается другого Лабриолы**, то злой язык, который Вы ему приписываете, возможно и имеет некоторое право на существование в такой стране, как Италия, где социалистическая партия[198], как и все другие партии, подверглась нашествию своего рода саранчи, этой «деклассированной буржуазной молодежи», которой так гордился Бакунин. Результат: засилье литературного дилетантизма, слишком часто падкого на сенсацию и неизбежно сопровождаемого кумовством, которое господствует в прессе. В том, что это так, Вы нисколько не виноваты, но Вы, как и все, испытываете на себе влияние этой среды. Я, впрочем, мог бы и дольше говорить с Вами о Лабриоле, но уж если я нахожу в «Critica Sociale» обрывки из моих частных писем, воспроизведенные без моего ведома, то согласитесь, что мне лучше молчать[424].

Впрочем, партия после всех споров и пререканий, по-видимому, в общем действовала во время последних выборов так, как того требовала обстановка[425]: утверждение своей независимости в первом туре там, где это не могло пойти на пользу всяким Криспи, и поддержка радикалов и республиканцев при баллотировке там, где о наших не могло быть речи.

Д-р и г-жа Эвелинги, которые сейчас у меня, и я сам шлем самый сердечный привет Вам, а также и г-же Анне Кулишовой.

Всегда Ваш

Ф. Энгельс

Пишите, пожалуйста, по-прежнему на лондонский адрес.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Lo Stato operaio» № 3, 1933

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* — Артуро Лабриола. *Ред.*
** — Антонио Лабриолы. *Ред.*

258
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Истборн, 29 июня 1895 г.]

Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. Если Поль не желает приехать в Истборн, Истборн прибудет к нему. Итак, то, что не удалось осуществить Магомету, Поль осуществляет в мгновение ока. Удостоверено 29 июня 1895 г. нижеподписавшимися

Ф. Энгельсом
Тусси
Эдуардом
Лаурой

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

259
РИХАРДУ ФИШЕРУ
В БЕРЛИН

Истборн, 29 июня 1895 г.
4, Royal Parade

Дорогой Фишер!

Статьи Маркса[406] прибыли в Лондон своевременно. Спасибо.

По поводу окончания работы над рукописью и введением, которое можно написать только в Лондоне, я тебе, к сожалению, ничего определенного сказать не могу. Я еще не в состоянии хоть сколько-нибудь работать, да к тому же и не знаю, сколько времени у меня еще отнимет это заболевание, протекающее, правда, в моем возрасте нормально, но чертовски медленно.

Хорошая погода здесь удерживается дольше, чем это желательно крестьянам, тут царит настоящая засуха.

Привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

260
ЛУИЗЕ ФРЕЙБЕРГЕР
В ЛОНДОН

[Истборн], 1 июля 1895 г.

Дорогая Луиза!

Захвати, пожалуйста, также небольшой флакончик с раствором карболовой кислоты, находящийся в моей спальне, ибо мой нос опять мучают галлюцинации. Кроме того, ты сделаешь правильно, если подготовишь себя и ребенка к несколько прохладной погоде, — вчера здесь наверняка было лишь 12°—13° по Цельсию.

Статью Э. Эвелинга о Независимой рабочей партии[6], которую я перед отъездом отдал тебе на сохранение, прошу послать ему по адресу: Green Street, Green near Chislehurst, Kent. Эдуард и Тусси уехали сегодня утром. Лаура тоже собирается в среду утром уехать с рейсовым пароходом из Ньюхейвена, в таком случае она вечером будет дома. Следовательно, ты ее уже не увидишь, она передает тебе сердечные приветы. Сегодня утром прошел сильный дождь, а теперь опять светит солнце. Прошедшую ночь я спал очень хорошо, но принятый в субботу вечером порошок не дал большого эффекта, тогда вчера я проглотил еще один — это подействовало очень сильно, поэтому сегодня я немного сонный. Привет Людвигу. Привет и поцелуй малышке и тебе от твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано в газете «Die Volksstimme» № 35, 1 сентября 1937 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

261
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЛОНДОН

Истборн, 4 июля 1895 г.
4, Royal Parade

Дорогой Эде!

Письмо получил. Спасибо. Пока все по-старому, то есть частые смены настроения в зависимости от физического

состояния. О работе нечего еще и думать, только самая необходимая корреспонденция. Вчера уехала Лаура, а Луиза снова здесь; она, как и я, шлет сердечный привет тебе, детям и Гине*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

262
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

Истборн, 4 июля 1895 г.
4, Royal Parade

Письмо получено.

Будьте здоровы.

Пока.

Впервые опубликовано в книге: «Filippo Turati attraverso le lettere di corespondenti (1880—1925)». Bari, 1947

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

263
АНТОНИО ЛАБРИОЛЕ
В РИМ

[Истборн], ранее 8 июля 1895 г.

Все очень хорошо, если не считать нескольких незначительных фактических ошибок и отчасти заумных оборотов вначале. Жажду увидеть все остальное[426].

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «La Critica. Rivista di Letterature, Storia e Filosopia», an. XXVI, 20 января 1938 г.

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — приемным детям и жене Бернштейна. *Ред.*

Eastbourne 23 July 95

My dear Löhr

Tomorrow we return to London. There seems to be at last a crisis approaching in my potato field on my neck, so that the swellings may be opened & relief secured. At last! So there is hope of this long lane coming to a turning. And high time it is for with my deficient appetite etc I have been pulled down considerably.

The elections here have come off as I said: a large Tory majority, the Liberals hopelessly beaten & I hope in full dissolution. The brag of I.L.P. & S.D.F. face to face with a reality of some 82,000 votes for Labour Candidates up to now (hardly any yet to come) & the loss of K. Hardie's seat. Still that was more than they had a right to expect.

Victor Adler is here. Have you or Paul any questions to ask him about Paul's arrangement

Письмо Энгельса Лауре Лафарг 23 июля 1895 г.
(последнее собственноручное письмо Энгельса)
(первая страница)

with the Arbeiter-Zeitung or can't I be of any use
in any way to you with him?
I am not in strength to write long
letters, so good bye. Here's your good health
in a bumper of lait de poule fortified by
a dose of cognac vieux.
Amitiés à Paul
Ever yours
F. Engels

Письмо Энгельса Лауре Лафарг 23 июля 1895 г.
(последнее собственноручное письмо Энгельса)
(вторая страница)

264

ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ В ЛОНДОН

Истборн, 9 июля 1895 г.
4, Royal Parade

Дорогая Тусси!

С благодарностью возвращаю письмо Джонни*. Разумеется, парень прав, что торчит дома. Эдгар**, по-видимому, настоящий нормандец, заботящийся о немедленной выгоде. Тем хуже!

Ответ Эдуарда, направленный в Глазго, хорош. Разгадку можно найти в «Labour Leader» от 6 июля, 2-я страница, Кейр Гарди против Эдуарда Эвелинга в «Jeunesse Socialiste»[427]. Теперь благородная натура Кейра Гарди предстает во всем блеске. В то время как Э. Эвелинг нападает на него, Кейр Гарди благородно подыскивает место для выдвижения его кандидатуры, которое, если Э. Эвелинг примет его, Кейр Гарди может аннулировать на общих основаниях через Исполнительный комитет.

Я чувствовал себя довольно хорошо до воскресного вечера, а потом в течение двух суток — неважно, отчасти, вероятно, из-за того, что морской воздух ускорил процесс очищения, происходящий в моем горле, но главным образом из-за ослабевающего действия анестезирующих средств, которые я теперь уже в течение двух месяцев вынужден употреблять ежедневно и во все возрастающих дозах. С другой стороны, я нащупал несколько слабых сторон в моем капризном аппетите и употребляю гоголь-моголь с бренди, драчену с компотом, до 9 устриц в день и т. п.

Привет вам обоим

Ф. Э.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

---

* — Жана Лонге. *Ред.*
** — Лонге. *Ред.*

265
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Истборн, 23 июля 1895 г.

Дорогая Лёр!

Завтра мы возвращаемся в Лондон. Кажется, картофельное поле на моей шее приближается к кризису, так что можно будет вскрыть опухоли, и наступит облегчение. Наконец-то! Значит, можно надеяться, что эта длинная тропинка подошла к своему повороту. И давно пора, потому что при моем скверном аппетите и т. д. я сильно изнурен.

Выборы здесь прошли, как я и говорил: значительное торийское большинство, либералы безнадежно разбиты и, надеюсь, в полном разложении[428]. Хвастовство Независимой рабочей партии[6] и Социал-демократической федерации[7] перед лицом реальности: около 82000 голосов за рабочих кандидатов — до сих пор (вряд ли добавятся еще) — и потеря места Кейром Гарди. Однако же это больше того, на что они имели право надеяться.

Здесь Виктор Адлер. Имеете ли вы с Полем какие-нибудь вопросы к нему относительно договоренности Поля с «Arbeiter-Zeitung», и не могу ли я быть вам чем-нибудь полезен в сношениях с ним?

Я еще не в силах писать длинные письма, следовательно, до свидания. Поднимаю за твое здоровье бокал гоголь-моголя, крепленный порцией старого коньяка.

Привет Полю.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

1848—1880

1
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В ДЮССЕЛЬДОРФ

[Кёльн, 13 ноября 1848 г.]

Дорогой Лассаль!

Примите в вашем демократическо-монархическом клубе[429] решения:

1) *всеобщий отказ от уплаты налогов* — особенно пропагандировать в деревне;

2) посылка отрядов волонтеров в Берлин;

3) посылка денежных средств Центральному комитету демократов в Берлине[430].

По поручению Демократического комитета Рейнской провинции[431]

К. Маркс

(Частное)

Дорогой Лассаль!

Если можешь прислать мне деньги, хотя бы 200 талеров, или достать под вексель, то ты меня этим очень обяжешь. Пошли их моей жене по адресу: Cecilienstrase, 7. Я сегодня получил вызов[432], и все полагают, что меня завтра арестуют.

Твой ***Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Dusseldorf 1848», Dusseldorf, 1948

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

2
ЭНГЕЛЬС — МАРИИ БЛАНК
В ЛОНДОН

Манчестер, 22 ноября 1852 г.

Дорогая Мария!

Я действительно должен принести тебе массу извинений за то, что до сих пор не ответил на твое первое письмо. Но в конторе, где я раньше обычно писал свои частные письма, у меня сейчас так много работы, что об этом нечего и думать. А дома — бог мой! — мои письменные принадлежности находятся всегда в таком скверном состоянии (о чем свидетельствуют, в частности, мои каллиграфические упражнения в начале этого письма), что я просто не отваживаюсь вступить сними в единоборство. И все-таки сегодня вечером я это делаю — подивись моему чувству долга и рассматривай мой плохой почерк как новое доказательство моей братской любви.

Кроме того, у меня была еще и другая причина, которая мешала мне написать тебе. А именно: когда ты была в Германии, я вспомнил, что собирался о чем-то тебя спросить; но когда ты вернулась, я никак не мог вспомнить, о чем именно. Ты понимаешь, что такая потеря мысли, или, вернее, потеря памяти, должна вызывать у человека, обладающего чувством чести, сильные угрызения совести. Честно говоря, я не мог заставить себя написать тебе до тех пор, пока не уяснил для себя столь важного вопроса. Но твое новое письмо и напряженная работа ума, подкрепленная гренками с сыром и несколькими стаканами хереса, наконец опять поставили меня на ноги, и я теперь вновь знаю, о чем хотел тебя спросить. Речь идет о следующем: не забыл ли я у тебя на рождество или на пасху двух своих хлопчатобумажных рубашек? Они, собственно говоря, давно уже исчезли из моего гардероба, и, если бы они нашлись там, мне было бы очень приятно, так как это означало бы, что я отнюдь не неаккуратный человек.

Ты спрашиваешь меня о моих желаниях. Милая моя сестричка, с желаниями я уже давным-давно покончил, это все равно ни к чему не приводит. Кроме того, я, право, не обладаю необходимым для этого талантом, ибо если я иной раз в виде исключения и ловлю себя на слабости чего-нибудь пожелать, то это всегда что-либо невыполнимое, и поэтому я предпочитаю совершенно отвыкнуть от каких-либо желаний. Как видишь, при обсуждении и этой темы я впадаю в нравоучительный тон Екклесиаста, и, таким образом, чем меньше мы об этом говорим,

тем будет лучше. Итак, если ты собираешься к рождеству еще раз представить мне новое доказательство своей любви, то мой беспомощный и неразвитый талант выражать желания вряд ли тебе чем-либо поможет. Впрочем, я утешаюсь мыслью, что тебе эта помощь и не требуется, если судить по прошлому.

Я рад, что вы все здоровы. Если не считать нескольких простуд, то и я в общем вполне здоров, и, главное, при смене времен года у меня больше не болели зубы. Надеюсь, что это теперь прошло окончательно. Я живу все еще на Стрейнджуэй, но несколькими домами подальше. Однако я думаю в следующем месяце покинуть эту часть города и поселиться поближе к Малой Германии, — здесь же слишком одиноко, а этой зимой я для разнообразия позволю себе немного поразвлечься, насколько это вообще возможно в такой дыре. В течение полугода у меня не было возможности применить мой признанный талант в приготовлении салата из омаров — какой ужас, так можно и совсем закиснуть! Следующей весной мне придется, кроме того, опять писать книгу, возможно по-английски, о венгерской войне или о романах покойного г-на Бальзака, или еще о чем-нибудь. Но это большой секрет, иначе я бы тебе об этом не сообщил.

Что поделывает Элиза[*]? Если она умеет хорошо готовить и штопать носки, то могла бы, пожалуй, приехать сюда после рождества и вести мое хозяйство. Раз уж играющий на лютне Готфрид[**] (или это был Франц[***]?) завел собственное хозяйство, то и я чувствую себя почти обязанным сделать то же самое и затмить его, что очень легко сделать, так как Элиза, без сомнения, сможет высоко держать честь дома, в то время как у этого старого холостяка в парике должность экономки исполняет старая, 6-ти футов ростом, тощая, уродливая, ворчливая, со слезящимися глазами, неопрятная, растрепанная отставная судомойка, и он, несмотря на всю свою галантность на концертах, балах и т. д., все-таки никак не найдет себе жену — бедняга, да благословит его бог!

Впрочем, мне пора кончать, а то я начинаю злословить по поводу своих ближних и даже одного из участников фирмы, а этого никогда не надо делать, кроме тех случаев, как говорит квакер, когда на этом можно заработать.

Передавай привет Эмилю[****], Элизе и малышам, кланяйся от меня супругам Хейльгерс. Погода была слишком плоха

[*] — Элиза Энгельс, сестра Ф. Энгельса. *Ред.*
[**] — Эрмен. *Ред.*
[***] — Эрмен. *Ред.*
[****] — Бланку. *Ред.*

для того, чтобы приехать к похоронам старого герцога*, да и работа в конторе была очень срочная, мы не работали по случаю траура всего лишь полдня. К тому же через четыре недели я все равно приеду.

От всего сердца

твой ***Фридрих***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3
МАРКС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ[433]
В БЕРЛИН

Лондон, 23 февраля 1859 г.

Милостивый государь!

С этим письмом высылаю предисловие**.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. X, part 1, 1965

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

4
МАРКС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ
В БЕРЛИН

[Лондон], 17 марта 1859 г.

Милостивый государь!

Возвращаю письмом корректурные листы***, потому что на здешней почте мне сообщили, что корректуру можно посылать из Берлина в Лондон, путь же из Лондона в Берлин она должна проделывать в виде писем.

---

* — Веллингтона. *Ред.*
** — к работе «К критике политической экономии». *Ред.*
*** — работы «К критике политической экономии». *Ред.*

Стр. 32: в последних строках я забыл исправить фразу: «более глубокая *экономическая* противоположность между английской и французской и т. д. политической экономией» на «более глубокая *принципиальная* и т. д.»[434].

Возможно, *что мне изменяет память,* но мне кажется, что первые предложения как в тексте, так и в первом примечании со стр. 33 ошибочно попали на стр. 32.

Преданный Вам

К. М.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. X, part 1, 1965

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

5

МАРКС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 21 мая [1859 г.]

Милостивый государь!

Из письма, полученного мной из Северной Америки*, явствует, что среди моих партийных друзей размещены заказы приблизительно на 100 экземпляров первого выпуска. Я не знаю, получили ли Вы уже этот заказ. Одновременно мне сообщили, что в тех же самых кругах можно рассчитывать на распространение более чем 100 экземпляров, как только станет известно о *цене книги.* Поэтому я прошу Вас *срочно* сообщить мне об этом. Все это, разумеется, не исключает необходимости помещения в дальнейшем в Северной Америке объявлений о выходе книги для остальной публики.

Мне кажется, что медлительность, с которой ведется это дело, не в Ваших интересах. И уж, конечно, не в моих.

Прошу Вас добавить в *список опечаток,* содержащихся в полученных мной листках, следующее:...**

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. X, part 1, 1965

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — от Вейдемейера и Компа. *Ред.*

** Окончанием данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. *Ред.*

6
МАРКС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ В БЕРЛИН

Лондон, 28 мая 1859 г.

Милостивый государь!

Вы не сочли возможным ответить надлежащим образом на мое письмо, в котором я просил Вас сообщить о цене книги*. А так как почта в Америку отправляется лишь два раза в неделю, то я так и не смог ответить своим друзьям.

Между получением Вами моей рукописи и подтверждением о ее получении прошло две недели. В этом подтверждений говорилось, что печатание должно начаться через неделю. Одна неделя превратилась более чем в три. Приблизительно два месяца назад Лассаль писал мне, что к середине мая все будет закончено. Уже более трех недель назад я получил три последних листа корректуры. Поправки, которые необходимо было сделать, можно было спокойно внести за *один* день. Вместо этого в течение всего этого времени работа была, по-видимому, полностью прекращена, хотя печатание и было *закончено.* Настоящим заявляю Вам, что мне надоели эти *систематические и планомерные проволочки,* и категорически требую положить конец этим маневрам, цель которых представляется мне в высшей степени подозрительной. Все мои знакомые в Англии разделяют мою точку зрения и настаивают на том, чтобы я предпринял этот последний шаг.

Преданный Вам

д-р ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. X, part 1, 1965

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

7
МАРКС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ В БЕРЛИН

Лондон, 2 июня 1859 г.

Милостивый государь!

Я искренне сожалею, что написал Вам письмо в невежливой форме**. Позвольте же мне поэтому коротко изложить

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

** См. предыдущее письмо. *Ред.*

смягчающие вину обстоятельства. Прежде всего я действительно слишком долго живу за пределами Германии и слишком привык к лондонским условиям, чтобы правильно оценивать развитие деловых отношений в Германии. Но я, как уже сообщал Лассалю около 2 месяцев назад[435], веду переговоры с одним лондонским книготорговцем относительно английского издания первого выпуска. Постоянные неверные сведения о выходе книги, которые мне самому, исходя из неправильных предположений, все время приходилось давать этому человеку, с полным основанием выставляли меня в глазах этого Джона Буля сущим мошенником. Непрекращающиеся нетерпеливые запросы моих друзей и, наконец, слух, старательно распространяемый *здешней* берлинской кликой — причины этого мне неизвестны, — о том, что работа якобы вообще не выйдет в свет, истощили последний остаток моего терпения.

В заключение я позволю себе выразить надежду, что Вы, принимая во внимание эти причины, посмотрите на мое письмо лишь как на поспешное выражение раздражительности, вызванной всякого рода обстоятельствами, и поверите, что у меня не было ни малейшего намерения каким-либо образом оскорбить Вас.

Преданный Вам

д-р ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. X, part 1, 1965

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется, впервые

8

МАРКС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ
В БЕРЛИН

Манчестер[436], 22 июня Г1859 г.]

Милостивый государь!

Я прошу Вас *немедленно* выслать моей жене в Лондон остаток гонорара, причитающегося мне за книгу[*].

В Вашем письме от конца мая говорится, что книга появится *«на следующей неделе»* и гонорар будет выплачен. Но до сего дня, 22 июня, не произошло ни того, ни другого. Видимо, Ваш принцип заключается в том, что «строго научный труд» не может выйти слишком поздно и должен ожидать именно того момента, когда повсеместное распространение войны[437] оживит «строго научный» интерес.

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

Те же самые обстоятельства, которые побуждали Вас к новой отсрочке, могут, возможно, оправдать и перенос выхода книги на 1860 г., ибо именно Вы мне писали, что у немецких книготорговцев вошло в моду налагать секвестр на издающиеся у них научные работы, *если не существует договора о сроке их публикации,* как только это им заблагорассудится ради публикации произведений на злобу дня.

Поскольку мне не представляется возможным отвечать privatim[*] на обращенные ко мне запросы по поводу этой задержки, я, подождав еще несколько дней, отвечу *публичным заявлением*[438].

Преданный Вам

д-р ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History, vol. X, part 1, 1965

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

9
МАРКС — КАРЛУ ЗИБЕЛЮ В ЭЛЬБЕРФЕЛЬД

[Лондон], 15 мая [1860 г.]

Дорогой Зибель!

Прилагаю пришедшее из Берлина решение об отклонении уголовной жалобы. С гражданской жалобой тоже ничего не выйдет[439]. Пошли, пожалуйста, несколько строк о положении дела в *«Mittelrheinische Zeitung».* Верни мне письмо, как только сообщишь его содержание Гумперту и Лупусу[**].

Относительно памфлета[***] я еще твердо не договорился ни с одним книготорговцем и пока колеблюсь, стоит ли мне обращаться в Лейпциг или Гамбург?

Энгельс вчера вечером уехал отсюда в полном здравии[440].

«Сфинкса» я от тебя еще не получил[441]; впрочем, это не беда. Я и Бустрапу[442] не считаю сфинксом и того меньше г-на Карла Грюна — Эдипом.

С приветом твой

К. М.

---

[*] — в частном порядке. *Ред.*
[**] — Вильгельму Вольфу. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

Кстати:

Если ты пошлешь в «Mittelrheinische Zeitung» заметку, помеченную «Берлин», о ходе моего процесса, стоит, пожалуй, воспользоваться возможностью и протащить также несколько строк о заключительном слушании в Берлине 11 мая в первой инстанции дела Эйххофа — Штибера. Дело в том, что Эйххоф был приговорен к полутора годам тюрьмы за «клевету» на Штибера. Главным пунктом этой клеветы было разоблачение Штибера (в лондонской газете «Hermann»[443]) в ложной присяге, воровстве и т. д., которые он совершил в связи с кёльнским процессом коммунистов (1852 г.). Следующие моменты характеризуют поведение прусского суда:

1. Разоблачение Эйххофа базировалось [если не считать моего памфлета, который, естественно, не должен упоминаться] на отчетах, печатавшихся *во время* процесса в Кёльне в «Kolnische Zeitung»[444], причем их подлинность *никогда* не оспаривалась ни Штибером, ни кем-либо другим. Суд объявил эти отчеты *недопустимыми* доказательствами. Всякий раз, когда это было в интересах Штибера, суд объявлял отчеты, печатавшиеся в «Vossische Zeitung»[445] (и, вероятно, составленные самим Штибером), *подлинными* только ***потому, что*** их «подлинными» считал синьор Штибер. Всякий же раз, когда это было *не* в интересах штиберовских доносчиков, тот же самый суд объявлял единственно *подлинным* источником жалкое резюме, внесенное тогда секретарем суда в свой протокол.

2. Полицейский советник Гольд-хейм и полицейский лейтенант Грейф, главные сообщники и помощники Штибера в организации коммунистического процесса в 1852 г., всякий раз освобождались от перекрестного допроса, потому что суд не хотел ставить этих господ перед альтернативой (об этом открыто говорил председатель суда[*]): «либо принести ложную присягу, либо свидетельствовать против самих себя». С другой стороны, их показания использовались в качестве оправдательных свидетельств ***в пользу*** Штибера.

3. Штибер и Грейф в 1851 г. заставили прусского полицейского агента Рейтера пробраться к Освальду[**] и украсть бумаги, которые Штибер во время кёльнского процесса использовал в качестве доказательств [хотя они фактически не имели ничего общего с обвинением[446]]. Эта *кража* и является одним из разоблачительных пунктов, выдвинутых Эйххофом contra[***] Штибера. Но теперь смотрите в оба! Королевский государственный

[*] — Гёбель. *Ред.*
[**] — Дицу. *Ред.*
[***] — против. *Ред.*

прокурор Дранкманн выдвинул следующую новую с иголочки теорию кражи.

«Можно пока оставить в стороне вопрос о том, — заявил он, — добыты ли эти бумаги путем воровства или нет; с точки зрения осуждения *обвиняемого* это не имеет значения. Если бы они действительно были выкрадены, то и тогда полицейского чиновника, который заполучил их подобным путем, можно было бы с юридической точки зрения обвинить не в воровстве, а *самое большее* в безнравственном образе действия. Для воровства в юридическом смысле требуется наличие dolus malus*, но таковой *не может быть применен к* полицейским чиновникам, которые вынуждены были побудить к подобной краже, поскольку их целью являлась не личная выгода, а *интересы* государства».

Стало быть, полицейский чиновник, вламываясь в Лондоне в какой-то дом и совершая там «кражу», не совершает с юридической точки зрения никакого преступления и виновен «самое большее» в безнравственном образе действий. Это выглядит как дарованная англичанам прусским государством временная приостановка действия обычного права.

4. Гирш**, сидя в гамбургской тюрьме, дал под присягой показания о том, что книга протоколов[178] была изготовлена им и Флёри под наблюдением Грейфа. Почему Гирша не доставили в Берлин и не допросили как свидетеля во время судебного процесса?

Публикуется впервые — *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

10
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Телеграмма]

[Гамбург[447], 16 апреля 1867 г.]

Доктору Л. Кугельману

Ганновер

Приеду сегодня около девяти вечера.

Маркс

Публикуется впервые — *Печатается по телеграфному бланку*

Перевод с немецкого

---

* — злонамеренного обмана. *Ред.*

** — Вильгельм Гирш. *Ред.*

11
ЭНГЕЛЬС — ФРЕДЕРИКУ ГРИНВУДУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 17 декабря [1870 г.],
1 час пополудни

Мой друг, г-н Освальд прислал мне прилагаемое. Он сказал, что билеты, как обычно, были посланы в редакцию «Pall Mall Gazette», и просил меня замолвить слово за г-жу Освальд, с тем чтобы эта газета откликнулась на ее сегодняшний концерт или же по крайней мере послала своего музыкального критика послушать ее игру. Я сказал ему, что никогда так не поступаю и даже не знаю, как такие вещи делаются. Он, однако, настаивал, а поскольку человек он очень стоящий, я могу сказать лишь одно: если Вам удобно сделать что-либо в этом отношении, то этим Вы окажете мне личную услугу. Я слишком плохой знаток музыки, чтобы рискнуть высказать свое собственное мнение, но я слышал, как люди понимающие высоко отзывались об игре г-жи Освальд.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

12
МАРКС — АРИСТИДУ ФАНТОНУ

Лондон, 1 февраля 1873 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, N. W.

Дорогой Фантон!

Я недавно писал Вам относительно дел нашего друга Дюпона. Со времени вашего отъезда он работал добросовестно и упорно. Ему удалось подыскать умелого и честного немецкого рабочего, имеющего необходимое оборудование стоимостью около 500 ф. ст., так что Дюпон смог вместе с ним открыть маленькую мастерскую, где они делали не только инструменты, изобретенные Дюпоном, но и производили также усовершенствованные инструменты старого образца. Я считал, что их дело на полном ходу.

К несчастью, они исчерпали свои ресурсы. Я дал вчера Дюпону заем в 8 ф. ст., но не смогу помочь ему более эффек-

тивно, так как расходы на оказание помощи парижским изгнанникам[448] (более 150 ф. ст.) оставили меня совершенно без гроша. Сейчас для их предприятия наступил критический момент.

Надеюсь, что Вы не оставите нашего друга. Если Вы поможете ему, то я возьму на себя обязательство выдавать ему эти средства лишь по мере нужд производства, которое будет осуществляться под моим контролем.

Примите сердечный привет от всей моей семьи.

Всегда преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «Cahiets de l'Institut de science economique appliquee». Serie S. «Etudes de Marxologie» № 7, 1963

Печатается по тексту журнала

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

13
МАРКС — КАРЛУ ГИРШУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 29 декабря 1880 г.

Дорогой Гирш!

Изволь явиться в ближайшую пятницу вечером *(7 часов)* на обед и встречу Нового года.

Привет.

К. М.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

ПРИЛОЖЕНИЯ

1
ЗАВЕЩАНИЕ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА И ДОПОЛНЕНИЯ К НЕМУ

ЗАВЕЩАНИЕ ЭНГЕЛЬСА ОТ 29 ИЮЛЯ 1893 г.

Я, *Фридрих Энгельс,* 122, Regent's Park Road, London, настоящим аннулирую все мои прежние завещания[449] и объявляю действительным это завещание. Я назначаю моих друзей Самюэла Мура, адвоката, Линкольнс-Инн[450], Эдуарда Бернштейна, журналиста, 50, Highgate Road, London, и Луизу Каутскую, проживающую в настоящее время в моем доме, 122, Regent's Park Road, моими *душеприказчиками* и завещаю каждому из них за его или ее хлопоты сумму в £ 250 (двести пятьдесят фунтов стерлингов). Я завещаю моему брату Герману имеющийся у меня написанный маслом портрет моего отца, а если вышеназванный брат умрет раньше меня, то его сыну Герману. Все мое движимое имущество и другие вещи, изготовленные или заказанные для моего дома к моменту моей смерти — кроме денег и ценных бумаг, а также всего того, чем я по-иному распоряжусь в этом завещании или каком-либо дополнении к нему, — я завещаю вышеупомянутой Луизе Каутской. Я завещаю Августу Бебелю из Берлина в Германской империи, члену германского рейхстага, и Паулю Зингеру из Берлина, также члену германского рейхстага, общую сумму в одну тысячу фунтов стерлингов, которую они или их преемник должны использовать для расходов по выборам в германский рейхстаг таких лиц, в такое время, в таком месте, которые упомянутые Август Бебель и Пауль Зингер или их преемник сочтут подходящими согласно их или его безусловному суждению.

Я завещаю моей племяннице Мери Эллен Рошер, жене Перси Уайта Рошера, агента и бухгалтера, The Firs Brading

Road, Ryde, сумму в три тысячи фунтов стерлингов. Я распоряжаюсь, чтобы все литературные рукописи, написанные моим покойным другом Карлом Марксом, и все личные письма, написанные им или адресованные ему, которые ко времени моей смерти будут находиться в моем владении или распоряжении, были бы переданы моими душеприказчиками Элеоноре Маркс-Эвелинг, младшей дочери вышеупомянутого Карла: Маркса, 7, Gray Inn Square, W. С. Я завещаю упомянутым выше Августу Бебелю и Паулю Зингеру все книги, которые будут находиться ко дню моей смерти в моем владении или распоряжении, и все мои авторские права. Я завещаю вышеупомянутым Августу Бебелю и Эдуарду Бернштейну все рукописи, которые будут находиться ко дню моей смерти в моем владении или распоряжении (кроме указанных выше литературных рукописей Карла Маркса), и все письма (кроме упомянутых личных писем Карла Маркса).

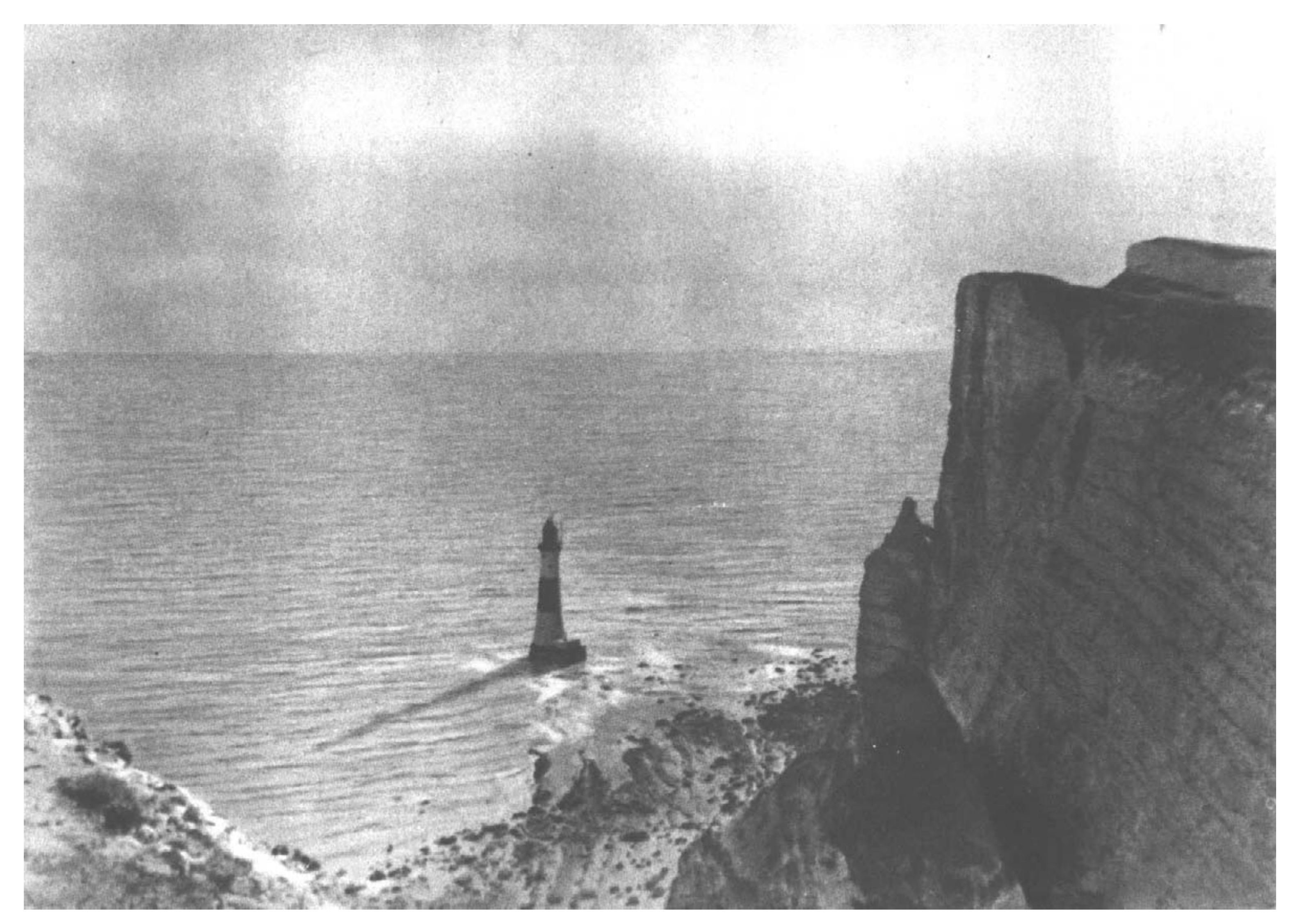
Что касается остального моего имущества, то я распоряжаюсь разделить его на восемь равных частей. Три восьмых части завещаю Лауре Лафарг, Ле-Перрё, близ Парижа, Франция, старшей дочери упомянутого Карла Маркса и жене Поля Лафарга, члена французской палаты депутатов. Другие три восьмых части завещаю упомянутой Элеоноре Маркс-Эвелинг и, наконец, две восьмых — вышеупомянутой Луизе Каутской. Я уполномочиваю моих душеприказчиков в любое время по их усмотрению выдавать и переводить любую часть моего состояния, существующую в виде вкладов и вышеуказанного имущества, в целях удовлетворения права на мое наследство или предоставления какой-либо части из вышеупомянутого остатка моего имущества. Я уполномочиваю их также окончательно определять стоимость моего упомянутого состояния или любой части его таким образом, как это они сочтут подходящим. В удостоверение чего я, вышеназванный Фридрих Энгельс, 29 июля 1893 г. подписал это мое завещание.

Фридрих Энгельс

Подписано вышеназванным завещателем в нашем присутствии как его последняя воля, и в это же самое время, в его и наше присутствие, мы учиняем свои подписи здесь как свидетели:

Фридрих Лесснер, 12, Fitzroy Street Fitzroy Sq., W. C.

Людвиг Фрейбергер, M.D. L.R.C.P., 11, Gower Street Bedford Sq.,W.C.

Скала у Истборна, около которой была опущена в море
урна с прахом Фридриха Энгельса

ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА ЕГО ДУШЕПРИКАЗЧИКАМ ОТ 14 НОЯБРЯ 1894 г. [451]

Душеприказчикам, поименованным в моем завещании

1) Следующие строки написаны в дополнение и разъяснение к моему завещанию. Они выражают только мои пожелания и ни в коей мере не должны связывать моих душеприказчиков *юридически.* Напротив, если эти пожелания окажутся в противоречии с юридическим смыслом моего завещания, они не должны приниматься во внимание.

2) Мое определенное желание состоит в том, чтобы тело мое было кремировано, а мой прах был погружен в море при первой возможности.

3) Я желаю, чтобы копия моего завещания сразу же после моей смерти была передана моему брату Герману Энгельсу в Бармене или в случае его смерти Герману Энгельсу-младшему, в Энгельскирхене близ Кёльна.

4) Если Сэма Мура ко времени моей смерти не будет в Англии и он не сможет приступить сразу же к своим обязанностям душеприказчика, то Бернштейн и Луиза могут действовать без его участия. В этом случае, а также если Сэм Мур будет где-либо в Англии, но не в Лондоне, я рекомендую им сделать копию моего завещания *для их собственного пользования,* а оригинал передать юридической конторе «Кросс и сыновья», 7, Lancaster Place, Strand, для его засвидетельствования и для оказания юридической помощи моим душеприказчикам. Эти последние должны будут немедленно обратить свое внимание на следующие пункты:

a) Выяснить у господ Кросс, какие шаги они предполагают предпринять, чтобы как можно быстрее добиться полного контроля над моими вкладами в отделении лондонского Юнион-банка с ограниченной ответственностью на Риджентс-стрит, а также права распоряжаться теми частями моих вкладов, которые должны быть использованы для покрытия текущих расходов.

b) Определить стоимость моего имущества. Должны быть оценены моя мебель, книги и т. д. Этим займутся господа Кросс. Стоимость моих вкладов в виде государственных бумаг, акций и т. д. ко времени моей смерти можно будет определить по официальному курсу и биржевому курсу акций, которые мои маклеры господа Клейтон и Астон, 4, Tarnhouse buildings, Tolmhouse Yard, E. C., предоставят моим душеприказчикам.

c) Согласно разъяснению господ Кросс моим душеприказчикам, установленные в моем завещании денежные суммы должны выплачиваться не в полном номинальном объеме, а за вычетом из каждой части соответствующей доли налога на наследство.

5) В моих книгах будут найдены записи различных денежных сумм, переданных мной много лет назад Лауре и Полю Лафаргам, Перси и Эллен Рошерам, Эдуарду Эвелингу и Элеоноре Маркс-Эвелинг. Эти суммы, как я это желаю особенно подчеркнуть, не являются суммами, подлежащими возврату мне, а есть *и всегда были добровольными дарами с моей стороны.* Поэтому они не могут быть истребованы ни под каким видом.

6) Для уплаты части наследства, оставленного мной Эллен Рошер, мои душеприказчики должны использовать ту причитающуюся Перси Рошеру после смерти его отца и матери сумму, право на которую я купил себе у означенного Перси Рошера. Я желаю, чтобы эта доля была перечислена Эллен Рошер в той сумме, в которую эта покупка мне обошлась, а именно: 250 ф. ст., уплаченных мной Перси Рошеру, и 30 ф. ст., уплаченных стряпчим в счет расходов по ведению дела — всего 280 ф. ст.

7) Я хочу дополнить мое завещание следующими указаниями относительно оставленных мной бумаг, а именно:

a) Все бумаги, написанные рукой Карла Маркса (за исключением его писем ко мне), и все адресованные ему письма (за исключением моих писем к нему) должны быть возвращены Элеоноре Маркс-Эвелинг как законной представительнице наследников Карла Маркса.

b) Все письма, адресованные мне Перси и Эллен Рошерами, Лаурой и Полем Лафаргами, Эдуардом Эвелингом и Элеонорой Маркс-Эвелинг или моими родственниками из Бармена и Энгельскирхена или семьей Бёйст из Цюриха, должны быть возвращены их авторам.

Это все, что я счел нужным сказать.

Лондон, 14 ноября 1894 г.

Фридрих Энгельс

P. S. Разумеется, что гонорар или отчисления, выплачиваемые Зонненшайном за *«Капитал»* и за мою работу *«Положение рабочего класса»,* как и до сих пор, должны выплачиваться за первую работу наследникам Маркса и переводчикам ($^1/_5$ Лауре, $^1/_5$ Тусси, $^1/_5$ детям Женни, $^6/_{25}$, Сэму Муру, $^4/_{25}$ Эд. Эвелингу), за вторую — полностью Флоренс Келли.

ДОПОЛНЕНИЕ К ЗАВЕЩАНИЮ ОТ 26 ИЮЛЯ 1895 г.

Я, *Фридрих Энгельс,* 41, Regent's Park Road, London, ранее: 122, Regent's Park Road, там же, заявляю, что это первое дополнение, которое я делаю июля 26 дня 1895 г. к моему завещанию, датированному июля 29 дня 1893 года. Я аннулирую указанную в моем вышеупомянутом завещании сумму в 3000 ф. ст., отказанную моей племяннице Мери Эллен Рошер, жене Перси Уайта Рошера, и вместо этого завещаю ей сумму в 2230 ф. ст., а также завещаю ей подлежащую возврату долю в денежном выражении, на которую имеет или имел право означенный Перси Уайт Рошер на основании брачного контракта его родителей после их смерти и право на которую я купил у него за сумму 240 ф. ст., что обошлось мне дополнительно в 30 ф. ст. на расходы по ведению дела и составило всего 270 фунтов стерлингов. Я распоряжаюсь, чтобы все денежные суммы, выданные мной без получения компенсации тому же Перси Уайту Рошеру, его жене Мери Эллен Рошер, Полю Лафаргу, его жене Лауре Лафарг, доктору Эдуарду Эвелингу, его жене Элеоноре Маркс, Эйгену Освальду и Фридриху Лесснеру или любому из них, рассматривались бы как добровольно сделанные дары каждому из них в отдельности, и я им их соответственно завещаю. Я завещаю доктору Людвигу Фрейбергеру, 41, Regent's Park Road, London, в знак признательности за его неослабное внимание, которое он в течение ряда лет мне оказывал как специалист, не принимая никакого вознаграждения, сумму в 80 ф. ст. за каждый полный год начиная с июля 1 дня 1893 г. вплоть до дня моей смерти, а также сумму в 50 ф. ст. за ту часть года, которая пройдет с 1 июля вплоть до дня моей смерти. Я делаю это завещание при условии, если он не будет возбуждать иск в отношении меня или моего имущества о выплате ему вознаграждения за его профессиональные услуги.

Я уполномочиваю моих душеприказчиков и распоряжаюсь, прежде чем заявить об открытой продаже договора на аренду моего дома, 41, Regent's Park Road, London, предоставить Луизе Фрейбергер, которая фигурирует в моем вышеупомянутом завещании как Луиза Каутская и которая является теперь женой доктора Фрейбергера, право продлить вышеуказанный договор об аренде при условии выплаты ренты и выполнения других обязательств по договору, с тем чтобы мое имущество и имущество моих душеприказчиков были гарантированы от всех претензий, которые может предъявить домовладелец на основании указанного договора. Это право должно быть осуществлено вышеупомянутой Луизой Фрейбергер путем

уведомления в письменном виде, адресованного любому из моих душеприказчиков в течение первого месяца после моей смерти. Поскольку в упомянутом завещании я распорядился, чтобы все личные письма, написанные Карлом Марксом или адресованные ему, которые ко дню моей смерти будут в моем владении или распоряжении, были отданы моими душеприказчиками Элеоноре Маркс-Эвелинг, то теперь настоящим я аннулирую указанное распоряжение в отношении личных писем и вместо этого распоряжаюсь, чтобы все письма, написанные вышеупомянутым Карлом Марксом или адресованные ему (за исключением моих писем к нему и его писем ко мне), которые будут находиться ко времени моей смерти в моем владении или распоряжении, были бы отданы моими душеприказчиками указанной Элеоноре Маркс-Эвелинг, которая является законной и личной представительницей упомянутого Карла Маркса; кроме того, я распоряжаюсь, чтобы все письма, которые ко дню моей смерти будут находиться в моем владении и написаны моими родственниками из Бармена или Энгельскирхена, Перси У. Рошером или его женой Эллен, Полем Лафаргом или его женой Лаурой, доктором Эдуардом Эвелингом или его женой Элеонорой Маркс, доктором Людвигом Фрейбергером или его женой Луизой и семьей Бёйстов из Цюриха, были возвращены моими душеприказчиками соответствующим авторам. И в соответствии с этим я настоящим аннулирую упомянутое в моем завещании право наследования, данное Августу Бебелю и Эдуарду Бернштейну, на «все письма (кроме упомянутых личных писем Карла Маркса)» и вместо этого завещаю означенным Августу Бебелю и Эдуарду Бернштейну все письма (исключая письма, которые согласно распоряжению, сделанному в этом дополнении, должны быть отданы упомянутой выше Элеоноре Маркс-Эвелинг, и те письма, которыми я по-иному распорядился в этом же дополнении). После всего вышеизложенного я подтверждаю свое упомянутое завещание, в удостоверение чего подписал его в тот же день и год, которые были упомянуты выше.

Фридрих Энгельс

Подписано и заявлено вышеупомянутым Фридрихом Энгельсом как дополнение к его завещанию в нашем присутствии, и в это же самое время, в его и наше присутствие, мы учиняем свои подписи здесь как свидетели:

Ада Пирс, сиделка, адрес: 41, Regent's Park Road
С. Николс Николс, кухарка, адрес: 41, Regent's Park Road

Впервые опубликовано на немецком языке в газете «Der Abend» № 438, 18 сентября 1929 г.

Печатается по рукописной копии

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

2

НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ
ШАРЛОТТЕНБУРГ — БЕРЛИН

[Лондон, 1 июля 1894 г.]

Дорогая госпожа Либкнехт!

Мы все собрались в доме .№ 122, Regent's Park Road, пьем немецкое пиво и ждем телеграммы по поводу выборов.

Ф. Лесснер, Эд. Бернштейн, Ф. Демут, В. Торн, Вильгельм*[*], Ф. Энгельс, Мария Мендельсон, Л. Фрейбергер, Отто Виттельсхёфер, Гина Бернштейн, Станислав Мендельсон, Юлиус**[**], Луиза Фрейбергер

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3

ВЕРА ИВАНОВНА ЗАСУЛИЧ —
ГЕОРГИЮ ВАЛЕНТИНОВИЧУ ПЛЕХАНОВУ

1895 год, 1 января

... Пришла я поздно, и подле Фридриха Карловича места были заняты, так что я села далеко. Со своей обычной любезностью он сейчас, как отъели, приволок стул и сел подле меня. Я решила заговорить о Коте[***] и для подготовки завела разговор о безнадежности и никуда негодности здешнего социализма. Он принялся rech<u>e</u>rir[****] эту же тему: здесь и всеобщее избирательное право не будет иметь никакого значения — рабочие им не воспользуются; для самостоятельного участия в выборах надо тратить деньги или труд, как в Германии, а английский рабочий пальцем не пошевелит и копейки не даст, раз не рассчитывает получить от этого прямой денежной выгоды. Счастье Германии, что политическая буржуазная революция в ней так запоздала, что досталась на долю уже проснувшемуся

[*] — Либкнехт. *Ред.*
[**] — Моттелер. *Ред.*
[***] Так В. И. Засулич называла III том «Капитала» Маркса. *Ред.*
[****] — развивать. *Ред.*

рабочему классу. Это не дает немецкому рабочему классу уйти в чисто ремесленную борьбу, как английский, поддерживает в нем общественно-политические интересы. То же счастье предстоит и России: по нашим словам, в ней рабочий класс читает, просыпается, следовательно, примет сознательное участие в политическом освобождении. Это как раз подвело меня к тому, что мне хочется ему изложить. Ну, мол, а без нас с Германией? Не подсказывают ли его же собственные, Энгельсовы, примечания и добавления[362], что анархия в производстве уменьшается, — кризисов-то с 1867 года нету и на прежний фасон больше не будет? — Schwindel[*] был результатом незнания капиталистами того всемирного рынка, на который они производили. Теперь телеграфы, быстрота сообщений и проч. сделали то, что рынок они знают и уж не фантазируют, что, сколько ни производи, где-то кто-то купит. Маркс говорит, что, сосредоточившись в руках очень крупных капиталистов, производство должно задремать (einschlummern), перестать гоняться за Extraprofit'[ом][**], а следовательно, перестать усиливать производительность труда, «уширять» производство и проч. Вот это самое и делают (и делают сознательно) картели. Сосредоточивши целую отрасль производства в своих руках, поделивши между собою рынок, картель не имеет никаких резонов впасть в Schwindel и очень мало резона усиливать производительность труда. Конечно, картели только облегчают планомерную организацию производства захватившим власть пролетариатом, да у английского-то пролетариата нет никакой психологической возможности такого захвата и организации, и английская жизнь an und fur sich[***] вовсе не идет к развитию этой психологической возможности. Но это я вам излагаю, а ему-то только что собралась с духом начать, как было заявлено, что всего 5 мин. остается до Нового года и надо готовить стаканы. Так я и не созналась в чтении Кота...

Впервые опубликовано в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 4, 1926 г.

Печатается по тексту книги

[*] — производственный и торговый ажиотаж, аферизм. *Ред.*
[**] — сверхприбылью. *Ред.*
[***] — сама по себе. *Ред.*

4

ЛАУРА ЛАФАРГ — ИСААКУ АДОЛЬФОВИЧУ ГУРВИЧУ В ЧИКАГО

[Черновик]

Истборн, 2 июля 1895 г.

Г-ну И. А. Гурвичу, Чикаго

Милостивый государь!

В ответ на Ваше письмо от 18 мая[452], адресованное г-ну Фридриху Энгельсу, я должна сообщить Вам, что г-н Энгельс нездоров и в настоящее время все еще воздерживается от литературной работы.

По поручению Фридриха Энгельса сообщаю, что он не считает себя уполномоченным передать для публикации третьему лицу какие-либо рукописи или фрагменты рукописей, оставшихся после моего отца Карла Маркса.

Остаюсь, милостивый государь, искренне Вашей

Лаура Лафарг

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

5

САМЮЭЛ МУР — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 21 июля 1895 г.
2, Stone Buildings
Lincoln's Inn, W. C.

Дорогая Тусси!

Поскольку мне очень хотелось узнать о здоровье Генерала*, то я отправился сегодня вечером на вокзал Виктории, чтобы встретить поезд, прибывающий в 7.15 вечера из Истборна, на котором обычно возвращается д-р Фрейбергер.

Я его встретил и, к сожалению, должен сказать, что в его сообщении не было ничего ободряющего. Он рассказал, что болезнь развилась настолько, что, принимая во внимание возраст Генерала, состояние его весьма опасное. Кроме больных шейных желез, опасность может исходить либо со стороны слабого сердца, либо от пневмонии — и в обоих случаях конец

* — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

может наступить внезапно. Он, пожалуй, протянет еще несколько недель, если не вмешается пневмония, но если же это произойдет, все может завершиться в течение нескольких часов. Однако, несмотря ни на что, Генерал полон надежд и уверен в выздоровлении. Он намеревается, и уже договорился об этом с двумя врачами, вернуться в Лондон в среду вечером*, так что если ты хочешь его увидеть, то лучше пойти к нему домой, 41, Риджентс-парк-род, в четверг.

Это печальные вести, и я надеюсь, что врачи, может быть, ошибаются. Ведь предстоит еще столько работы, которую в силах сделать только один Генерал, так что его утрата была бы невосполнимой с общественной точки зрения, для его же друзей это было бы большим несчастьем.

У меня времени как раз столько, чтобы написать это в спешке.

Искренне твой

С. Мур

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

6

ГЕРМАН ЭНГЕЛЬС — Л. ЗИБОЛЬДУ В СЕЙЛ (ЧЕШИР)

[Черновик]

[Лондон, 28 июля 1895 г.]

Г-ну Л. Зибольду, Сейл, Чешир

Милостивый государь!

По поручению г-на Ф. Энгельса, который в настоящее время вследствие болезни лишен возможности писать собственноручно, возвращаю Вам письмо.

Г-н Энгельс считает, что отрывки эти, разумеется, не могут сойти за «Историю химии»[177]. Но если Вы озаглавите их «Исследования по магнетизму» (или «К истории старой химии. Посмертные фрагменты К. Шорлеммера», или что-нибудь в этом роде), то Вам никто не будет нужен ни для редактирования, ни для доработки. В худшем случае Вам придется обратиться в такой журнал, который интересуется историей химии.

Сообщая Вам это мнение г-на Энгельса согласно его просьбе, остаюсь и т. д. и т. д.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — 23 июля. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «Манифест Коммунистической партии» в переводе А. Лабриолы на итальянский язык в то время не был напечатан; отдельное итальянское издание этой работы вышло в Милане в 1893 году в издательстве журнала «Critica Sociale» («Социальная критика») в переводе П. Беттини. Энгельс написал к этому изданию специальное предисловие под заглавием «К итальянскому читателю» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 381—382); в книгу были включены также предисловия к изданиям 1872, 1883 и 1890 годов. — *3, 70.*

[2] Польская социалистка Мария Мендельсон сообщила Энгельсу об аресте 7 января 1893 г. во Франции польских эмигрантов, которых обвиняли в подготовке покушения на русского царя Александра III. Энгельс немедленно выступил в защиту польских революционеров с разоблачением сотрудничества французской и царской полиции. Статья под заглавием «По поводу недавней проделки парижской полиции» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 369—370) была опубликована в газете «Vorwarts» («Вперед») «№11, 13 января 1893 г. в разделе «Политическое обозрение» без подписи. Редакция предпослала статье следующее вводное замечание: «По поводу недавней проделки парижской полиции, о которой мы уже вкратце сообщили вчера, нам пишут из самых компетентных кругов». — *4, 5.*

[3] Отрывок из этого письма был впервые опубликован в книге: G. Mayer. «Friedrich Engels. Eine Biographie». Bd. II, Haag, 1934 (Г. Майер. «Фридрих Энгельс. Биография». Т. II, Гаага, 1934). — *4.*

[4] Говоря о *паname,* Энгельс имеет в виду мошенническую аферу, связанную с подкупом французских государственных деятелей, должностных лиц и прессы акционерной компанией Панамского канала, которая была основана во Франции по инициативе инженера и дельца Ф. Лессепса в 1879 г. для прорытия канала через Панамский перешеек. В конце 1888 г. эта компания потерпела крах, вызвав массовое разорение мелких акционеров и многочисленные банкротства. Позднее, в 1892 г., стало известно, что ради сокрытия своего истинного финан-

сового положения и злоупотреблений собранными средствами компания широко прибегала к подкупу и взяткам, в получении которых оказались виновными бывшие председатели совета министров Франции Фрейсине, Рувье, Флоке и другие высокопоставленные лица. Дело компании Панамского канала было замято буржуазной юстицией, ограничившейся осуждением второстепенных лиц, в том числе главы компании Лессепса. Слово «панама» стало нарицательным для обозначения крупных мошеннических афер. — *5*, *13, 26, 37, 43, 77, 91, 156, 183, 230, 324.*

[5] В газете «Berliner Volks-Tribune» («Берлинская народная трибуна») с августа 1892 г. началась публикация серии статей швейцарского социалиста Л. Эритье под общим заглавием «Die Jurafoderation und Michael Bakunin» («Юрская федерация и Михаил Бакунин»). В этих статьях, основанных почти исключительно на бакунистских материалах, фальсифицированно освещалась история организаций I Интернационала в Швейцарии, оправдывалась подрывная раскольническая деятельность бакунистов, особенно анархистской Юрской федерации, образованной после вызванного бакунистами на съезде в Шо-де-Фоне 4—6 апреля 1870 г. раскола в секциях Интернационала Романской Швейцарии. В статьях воспроизводился ряд клеветнических вымыслов о Генеральном Совете, о Марксе и его соратниках, в частности об Иоганне Филиппе Беккере, без всяких оснований утверждалось, что Лондонская конференция I Интернационала в 1871 г. состоялась на квартире Маркса. Энгельс решил выступить с опровержением, не дожидаясь окончания публикации всех статей. Направляя свое заявление в Берлин Бебелю для передачи его в редакцию «Berliner Volks-Tribune», Энгельс в письме 15 ноября 1892 г. просил Бебеля позаботиться о том, чтобы о,но было напечатано в ближайшем номере газеты, ибо нельзя же «позволить плести эту ложь и дальше» (см. настоящее издание, т. 38, стр. 440). Заявление Энгельса было опубликовано в «Berliner Volks-Tribune» 19 ноября 1892 г. под заглавием: «В редакцию газеты «Berliner Volks-Tribune»» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 361—363), а 24 декабря 1892 г. в газете появился наряду с последней, тринадцатой статьей ответ Л. Эритье. В ответе, а также в письме Энгельсу 25 декабря 1892 г. Эритье пытался в довольно развязном тоне опровергнуть обвинение в извращении истории I Интернационала. 20 января 1893 г. Энгельс написал Эритье ответное письмо (см. настоящий том, стр. 10—11). — *6*, *10, 21, 368.*

[6] *Независимая рабочая партия* была основана на конференции в Брадфорде в январе 1893 г. в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за самостоятельную политику рабочего класса Англии в противовес буржуазным партиям. В партию вошли члены ряда новых и старых тред-юнионов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стоял Кейр Гарди. В свою программу партия включила борьбу за коллективное владение всеми средствами производства, распределения и обмена, установление восьмичасового рабочего дня, запрещение детского труда, введение социального страхования и пособий по безработице и другие требования. Энгельс приветствовал создание Независимой рабочей партии, надеясь, что ей удастся избежать сектантских ошибок и стать подлинно массовой рабочей партией. Но руководство партии с самого начала заняло буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентским формам борьбы и идя на

сделки с либеральной партией. Характеризуя впоследствии Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия», что она ««независима» только от социализма, а от либерализма очень зависима» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 90; т. 22, стр. 122). В 1900 г. Независимая рабочая партия вошла в состав лейбористской партии. — *6, 11, 26, 37, 48, 50, 63, 182, 196, 238, 240, 242, 245, 256, 277, 299, 317, 370, 407, 412.*

[7] *Социал-демократическая федерация* — английская социалистическая организация, созданная в августе 1884 г. на базе Демократической федерации; объединяла разнородные социалистические элементы, преимущественно из интеллигенции. Руководство Федерации длительное время находилось в руках реформистов во главе с Гайндманом, проводившим оппортунистическую и сектантскую политику. Входившая в федерацию группа революционных марксистов (Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг, Т. Манн и др.) в противовес линии Гайндмана вела борьбу за установление тесной связи с массовым рабочим движением. После происшедшего осенью 1884 г. раскола и образования представителями левого крыла в декабре 1884 г. самостоятельной организации — Социалистической лиги (см. примечание 28) влияние оппортунистов в Федерации усилилось. Однако под воздействием революционных настроений масс внутри нее продолжал происходить процесс формирования революционных элементов, недовольных оппортунистическим руководством. В 1907 г. в условиях подъема рабочего движения федерация была преобразована в Социал-демократическую партию, которая, объединившись в 1911 г. с левыми элементами Независимой рабочей партии (см. примечание 6), приняла название Британской социалистической партии. Часть членов этой партии впоследствии участвовала в создании коммунистической партии Великобритании. — *6, 47, 50, 63, 185, 196, 201, 207, 233, 238, 240, 242, 245, 256, 277, 299, 370, 384, 412.*

[8] Говоря о *фабианцах,* Энгельс имеет в виду Фабианское общество — английскую реформистскую организацию, основанную представителями буржуазной интеллигенции в 1884 году; главными лидерами его были Сидней и Беатриса Веббы (свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» (Медлителем) за его выжидательную тактику уклонения от решительных боев в войне с Ганнибалом). Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции; они выступали против учения Маркса о классовой борьбе пролетариата и социалистической революции и утверждали, будто возможен переход от капитализма к социализму путем мелких реформ, постепенных преобразований общества при помощи так называемого «муниципального социализма». Фабианское общество играло роль одного из проводников буржуазного влияния на рабочий класс, рассадника оппортунистических и реформистских идей в английском рабочем движении. В. И. Ленин определял фабианство как «самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 267). В 1900 г. Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии ревизионизма и реформизма. — *6, 47, 50, 63, 68, 185, 196, 238, 371.*

[9] Речь идет о Гаагском конгрессе I Интернационала, состоявшемся 2—7 сентября 1872 года. Работой конгресса непосредственно руководили Маркс и Энгельс. На конгрессе получила свое завершение многолетняя борьба Маркса и Энгельса и их соратников против всех видов мелкобуржуазного сектантства в рабочем движении. Раскольническая деятельность анархистов была осуждена, и их лидеры исключены из Интернационала. — *8, 262, 368.*

[10] Энгельс имеет в виду левое крыло консервативной партии, состоявшее в основном из представителей промышленной буржуазии и интеллигенции (писатели, адвокаты и т. д.). Представители этой группировки, выдвигая демагогическую программу социальных реформ, пытались в период избирательных кампаний (после реформы 1884 г.) заполучить голоса рабочих. — *8.*

[11] Зорге писал Энгельсу, что к редактору газеты «New Yorker Volkszeitung» («Нью-йоркская рабочая газета») Г. Шлютеру явились на днях представители польских эмигрантов с целью узнать, какую позицию займет газета по отношению к якобы готовящемуся в Польше восстанию.

В *Кронштадте* в июле 1891 г. состоялся торжественный прием французской эскадры, который превратился в открытую демонстрацию сближения царской России и Франции. Одновременно с этим происходили дипломатические переговоры, завершившиеся в августе 1891 г. подписанием соглашения, по которому Франция и Россия обязались консультироваться друг с другом по вопросам международной политики, а также договориться о мерах, которые следует предпринять обоим правительствам в случае угрозы нападения на одну из сторон. Дальнейшие переговоры привели к подписанию в августе 1892 г. франко-русской военной конвенции, которая предусматривала совместные военные действия в том случае, если одна из сторон подвергнется нападению. Эта конвенция явилась важной вехой на пути к окончательному оформлению франко-русского союза, что было завершено ратификацией этой конвенции 27 декабря 1893 — 4 января 1894 г. обоими правительствами.

Желая на случай войны с Россией заручиться поддержкой Польши, германские правящие круги в начале 90-х годов XIX в. провели ряд мероприятий по некоторому смягчению политики Германии в западных польских землях — ослабление полицейского надзора за польскими национальными обществами, некоторые уступки в преподавании польского языка в школе и другие. — *9.*

[12] Речь идет о Лондонской конференции I Интернационала, состоявшейся 17—23 сентября 1871 года. Созванная в обстановке жестоких репрессий, обрушившихся на членов Интернационала после поражения Парижской Коммуны, она была сравнительно узкой по своему составу: в работе ее приняли участие 22 делегата с решающим голосом и 10 с совещательным. Страны, которые не смогли послать делегата на конференцию, были представлены секретарями-корреспондентами. Маркс представлял на конференции Германию, Энгельс — Италию. Всего состоялось 9 заседаний конференции, которые носили характер закрытых рабочих заседаний. Отчеты о конференции не должны были публиковаться. Резолюции конференции были опубликованы в ноябре — декабре 1871 года. Лондонская конференция знаменовала собой важный этап в борьбе Маркса и Энгельса за создание пролетарской

партии. Конференция приняла резолюцию «О политическом действии рабочего класса», в которой необходимость создания самостоятельной пролетарской партии была сформулирована в качестве одного из основных принципов международного рабочего движения. Решением Гаагского конгресса Интернационала (см. примечание 9) основная часть этой резолюции была включена в Общий Устав Международного Товарищества Рабочих. В ряде резолюций конференции были сформулированы важнейшие тактические и организационные принципы пролетарской партии, наносился удар по сектантству и реформизму. Лондонская конференция прошла под знаком непримиримой борьбы Маркса, Энгельса и их сторонников против бакунизма, главной опорой которого была Юрская федерация, и сыграла крупную роль в деле победы принципов пролетарской партийности над анархистским оппортунизмом. — *10.*

[13] Отрывок из этого письма был впервые опубликован в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920 (Ф. Энгельс. «Политическое завещание. Из неопубликованных писем». Берлин, 1920). — *11.*

[14] В 1885 г. при обсуждении в английском парламенте вопроса о бюджете ирландские депутаты, недовольные двойственной политикой Гладстона по отношению к Ирландии, выступили вместе с консерваторами и свалили правительство Гладстона. На происходивших в конце 1885 г. выборах большинство получили консерваторы, и либералы оказались в полной зависимости от голосов ирландских депутатов; став во главе кабинета министров при поддержке ирландцев, Гладстон в 1886 г. внес два билля в пользу Ирландии — билль по ирландскому аграрному законодательству и билль о гомруле (см. примечание 56). На выборах 1892 г. Гладстон вторично вошел в союз с ирландцами и в 1893 г. внес второй законопроект о гомруле; как в первый, так и во второй раз законопроект не прошел. — *12.*

[15] Такое добавление к § 69 Уголовного кодекса было предложено во время обсуждения в рейхстаге законопроекта «Об изменениях в Уголовном кодексе, законе о судоустройстве и законе от 5 апреля 1888 г. о судебных процессах, происходящих при закрытых дверях».

Центр — политическая партия немецких католиков, образовавшаяся в 1870—1871 гг. в результате объединения католических фракций прусского ландтага и германского рейхстага (места депутатов этих фракций находились в центре залов заседаний). Партия центра занимала, как правило, промежуточную позицию, лавируя между партиями, поддерживавшими правительство, и левыми оппозиционными фракциями рейхстага. Она объединяла под знаменем католицизма различные по социальному положению слои католического духовенства, помещиков, буржуазии, части крестьянства преимущественно мелких и средних государств Западной и Юго-Западной Германии, поддерживала их сепаратистские и антипрусские тенденции. Подробную характеристику центра Энгельс дал в работе «Роль насилия в истории» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 478—479), а также в статье «Что же дальше?» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 8—9).

Поскольку в 1893 г. партия центра располагала в рейхстаге 106 депутатами из 397, ее позиция в случае разногласий между другими партиями могла играть решающую роль. — *13, 24, 48, 60, 62, 67, 73, 322, 339, 364.*

[16] Речь идет о трехпроцентном займе, заключенном Россией во Франции в сентябре 1891 г. на сумму в 125 млн. рублей золотом (или 500 млн. франков). Заем вначале имел большой успех, сумма в 125 млн. при подписке была превышена в $7^1/_2$ раз. Однако вследствие резкого падения курса русских ценных бумаг на европейских биржах, вызванного обострением экономического положения России в связи с голодом 1891 г., подписчики стали отказываться от приема облигаций займа. Русское правительство, чтобы предотвратить окончательный провал займа, вынуждено было скупить часть облигаций. В результате заем оказался реализованным лишь на сумму около 96 млн. рублей. — *13, 261.*

[17] *Оппортунисты* и *радикалы* — две основные буржуазные правящие партии Франции. Так называемые *«оппортунисты»* — партия умеренных буржуазных республиканцев, выражавших интересы крупной буржуазии; *радикалы* — парламентская группа, отколовшаяся от «оппортунистов» и продолжавшая отстаивать ряд фактически отброшенных последними буржуазно-демократических требований; лидером радикалов был Клемансо. В 1901 г. радикалы организационно оформились в партию, представлявшую интересы главным образом средней и мелкой буржуазии. — *13, 37, 102, 160, 183, 236, 317, 323, 371.*

[18] Эту мысль Энгельс высказал в статье «Внешняя политика русского царизма» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 44—45). — *13.*

[19] После смерти в январе 1892 г. египетского хедива Тевфика занявший его место хедив Аббас II Хильми сделал попытку проводить самостоятельную от Англии политику. Однако в январе 1893 г. английский генеральный консул в Египте Кромер вмешался в произведенную Аббасом II Хильми смену премьер-министра и, несмотря на то что французское правительство потребовало соблюдения независимости хедива, добился отставки выдвинутой кандидатуры и назначения другого лица; это укрепило господство Англии в Египте. — *13.*

[20] *Тройственный союз* — агрессивный военно-политический блок Германии, Австро-Венгрии и Италии, направленный против Франции и России. Окончательно оформился в 1882 г. в результате присоединения Италии к австро-германскому военному союзу, заключенному в 1879 году. Договор о Тройственном союзе был подписан сроком на пять лет, но возобновлялся в 1887 и 1891 гг., а затем автоматически продлевался в 1902 и 1912 годах. Образование Тройственного союза положило начало разделению Европы на два крупных враждебных лагеря, что привело в конечном счете к первой мировой империалистической войне 1914—1918 годов. — *14, 325.*

[21] Энгельс имеет в виду речь социал-демократа Ф. Туцауэра в рейхстаге во время первого чтения проекта закона о предприятиях, продававших товары в рассрочку. Оратор, владелец мебельного магазина, выступил в защиту прав собственников этих предприятий, в частности их права взыскивать платежи с неплательщиков, которыми как правило были трудящиеся. — *14.*

[22] *«Молодые»* — мелкобуржуазная полуанархистская оппозиционная группа в германской социал-демократии, окончательно оформившаяся

в 1890 году. Основное ядро ее составляли студенты и начинающие литераторы (отсюда и название оппозиции), претендовавшие на роль теоретиков и руководителей партии. Главными лидерами «молодых» были П. Эрнст, П. Кампфмейер, Г. Мюллер, Б. Вилле и другие. Игнорируя изменившиеся после отмены исключительного закона против социалистов условия деятельности партии, «молодые» отрицали необходимость использования легальных форм борьбы, выступали против участия социал-демократии в выборах в парламент и использования парламентской трибуны, демагогически обвиняли партию и ее Правление в защите интересов мелкой буржуазии, в оппортунизме, нарушении партийной демократии. В октябре 1891 г. Эрфуртский съезд Социал-демократической партии Германии исключил часть руководителей оппозиции из партии. — *14.*

[23] Речь идет о лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих, которое было основано К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых 7 февраля 1840 года. После организации Союза коммунистов руководящая роль в Обществе принадлежала местным общинам Союза. Активное участие в деятельности Общества в 1847 и 1849—1850 гг. принимали Маркс и Энгельс. 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с тем, что в борьбе между руководимым Марксом и Энгельсом большинством Центрального комитета Союза коммунистов и сектантско-авантюристским меньшинством (фракцией Виллиха — Шаппера) большая часть Общества стала на сторону меньшинства. С конца 50-х годов Маркс и Энгельс вновь приняли участие в деятельности Общества. С основанием I Интернационала Общество, одним из руководителей которого был Ф. Лесснер, вошло в Международное Товарищество Рабочих. Лондонское просветительное общество продолжало существовать до .1918 г., когда оно было закрыто английским правительством. В XX в. Общество посещалось многими русскими политическими эмигрантами. — *14, 24, 42, 196, 231, 339, 346.*

[24] В письме Энгельсу 5 января 1893 г. Каутский сообщал, что собирается написать к десятой годовщине со дня смерти К. Маркса его подробную биографию на основе имеющихся у него материалов — статьи Ф. Энгельса «Карл Маркс», статьи В. Либкнехта «Карл Маркс» и книги Г. Гросса «Карл Маркс»; Каутский просил Энгельса сообщить дополнительный материал для биографии. По-видимому, задуманную работу Каутскому не удалось осуществить. — *15.*

[25] В упомянутом письме Каутский через Энгельса обратился к Элеоноре Маркс-Эвелинг с просьбой написать для журнала «Die Neue Zeit» («Новое время») воспоминания о Марксе. Эта просьба Каутского, по-видимому, не была выполнена. — *16.*

[26] К письму Энгельсу 5 января 1893 г. Каутский приложил номер выходившей в Рио-де-Жанейро газеты со статьей о бразильской рабочей партии и ее программе; название газеты установить не удалось. — *16.*

[27] Энгельс собирался послать Турати свое предисловие к итальянскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (см. примечание 1). — *18, 19.*

[28] Говоря о *программе английской Социалистической лиги,* Энгельс имеет а виду выпущенный в день организации Лиги ее программный манифест под заглавием «The Manifesto of the Socialist League».

Социалистическая лига — английская социалистическая организация, основанная 30 декабря 1884 г. группой социалистов, вышедших из Социал-демократической федерации (см. примечание 7) вследствие недовольства оппортунистической линией ее руководства. В числе организаторов Лиги были Элеонора Маркс-Эвелинг, Эдуард Эвелинг, Эрнест Белфорт Бакс, Уильям Моррис и др. В первые годы существования Лиги ее деятели принимали активное участие в рабочем движении. Но вскоре в составе Лиги взяли верх анархистские элементы, многие ее организаторы, в том числе Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг, покинули ее ряды, и к 1889 г. Лига распалась. — *18.*

[29] В декабре 1892 — январе 1893 г. в итальянском парламенте происходили дебаты по вопросу о злоупотреблениях в Римском банке; поводом к дебатам послужило выступление депутата Колаянни. Раскрывшиеся в ходе дебатов скандальные аферы, в которых были замешаны некоторые государственные деятели, многие члены парламента, адвокаты, журналисты и частные лица, получили название *panamino (маленькой панамы* в отличие от французской Панамы — см. примечание 4). Подробнее об этом см. статью Энгельса «Об итальянской панаме» (настоящее издание, т. 22, стр. 371—378). — *19, 29.*

[30] В присланном Марией Мендельсон Энгельсу номере газеты «Gazeta Robotnicza» («Рабочая газета») было опубликовано заявление польских социал-демократов, в котором сообщалось об исключении из партии Марцина Каспшака за растрату партийных средств, злоупотребление доверием, подозрительные связи с полицией; кроме того, было напечатано заявление берлинских социалистов, в котором подтверждалась необходимость разрыва отношений с Каспшаком. Впоследствии Каспшак доказал клеветнический характер этих обвинений и принимал активное участие в революционном движении. — *20.*

[31] Русский социалист-эмигрант В. Шмуйлов в письме 4 февраля 1893 г. сообщал Энгельсу о том, что по просьбе петербургского издателя серии «Биографии замечательных людей» Павленкова он собирается написать подробную биографию К. Маркса объемом в 6—8 печатных листов. Шмуйлов просил Энгельса оказать ему помощь в подборе материала по трем разделам: 1) собственно биографическому, 2) о практической деятельности Маркса, в частности в 1847—1849 гг. и в период I Интернационала, 3) о генезисе марксизма; Шмуйлов просил выслать ему принадлежащий Энгельсу экземпляр работы «Святое семейство», а если это невозможно, то сообщить основное содержание этой книги или прислать выписки важнейших мест из нее. Он писал, что если в России не удастся опубликовать эту работу, то он напечатает ее за границей; однако Шмуйлову, по-видимому, не удалось выполнить свое намерение. — *21.*

[32] Маркс и Энгельс с 1845 г. проводили пропаганду среди проживавших в Брюсселе немецких рабочих, а после создания Союза коммунистов организовали там в августе 1847 г. Немецкое рабочее общество с целью политического просвещения немецких рабочих, проживавших в Бельгии, и пропаганды среди них идей научного коммунизма. Под руководством Маркса и Энгельса и их соратников общество сделалось легальным центром объединения революционных пролетарских сил в Бельгии. Активная деятельность Немецкого рабочего общества в Брюсселе продолжалась до начала революции 1848 года.

Союз коммунистов — созданная Марксом и Энгельсом первая международная коммунистическая организация пролетариата, существовавшая в 1847—1852 годах. См. статью Ф. Энгельса «К истории Союза коммунистов» (настоящее издание, т. 21, стр. 214—232). — *21.*

[33] Энгельс имеет в виду рукопись Маркса, написанную им с октября 1857 г. по май 1858 г., объемом свыше 50 печатных листов; эта рукопись была издана Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1939—1941 гг. на немецком языке под названием «Grundrisse der Kritik der politischen Oekonomie (Rohentwurf)» («Основные черты критики политической экономии (Черновой набросок)»). — *22.*

[34] В ходе обсуждения в рейхстаге в конце января 1893 г. государственного бюджета на 1893—1894 гг. буржуазные депутаты обвиняли социал-демократов в том, что они хотят лишь вызвать недовольство народа и не способны даже сказать, каким представляют себе социалистическое государство будущего. В ответ на это Бебель 3 февраля в яркой речи изложил социалистические принципы. В результате этот вопрос в течение нескольких дней был предметом обсуждения в рейхстаге, и социал-демократические депутаты успешно использовали это для пропаганды своих идей. 7 февраля представитель крайних правых А. Штёккер заявил, что после речи Либкнехта отказывается от своего выступления, и предложил прекратить прения по этому вопросу. На этом обсуждение закончилось. — *23, 29, 36, 49.*

[35] Выступая в рейхстаге 4 февраля 1893 г. с разоблачением политики католической партии центра, социал-демократический депутат К. Фроме в доказательство того, что церковь всегда поощряла рабство, цитировал средневекового философа-схоласта Фому Аквинского. В ответной речи депутат от партии центра Ф. Хице утверждал, что приведенные Фроме слова принадлежат не Фоме Аквинскому, а Аристотелю. — *23.*

[36] Речь идет о персонажах из направленного против немецкой социал-демократии памфлета лидера Немецкой свободомыслящей партии Е. Рихтера «Sozialdemokratische Zukunftsbilder. Frei nach Bebel» («Социал-демократические картинки будущего. Вольное изображение по Бебелю»). — *23.*

[37] В письме Энгельсу 31 января 1893 г. Бебель высказывал предположение о том, что царская Россия, вступив в союз с Францией, имеет целью совместно с ней начать войну против Германии, не вовлекая в нее другие государства Европы, и тогда в случае поражения Германии Франция получила бы левый берег Рейна, а Россия закрепила бы свое влияние на Балканах. — *23.*

[38] В сражении при *Шпихерне* (Лотарингия) — одном из первых крупных сражений франко-прусской войны 1870—1871 гг. — 6 августа 1870 г., прусские войска нанесли поражение французским частям.

Далее Энгельс говорит о книге «Der deutsch-franzosische Krieg 1870—71. Redigirt von der kriegsgeschichtlichen Abtheilung des Grosen Generalstabes». Th. I, Bd. I, Berlin, 1874 («Немецко-французская война 1870—71 гг. Издано военно-историческим отделом Главного генерального штаба». Ч. I, т. I, Берлин, 1874). — *24.*

[39] Немецкая свободомыслящая партия образовалась в 1884 г. в результате слияния прогрессистской партии с левым крылом национал-либералов. Одним из лидеров партии был депутат рейхстага Рихтер. Партия отражала интересы средней и мелкой буржуазии. — *24, 48, 60, 62, 67.*

[40] Речь идет о внесенном германским правительством на утверждение рейхстага проекте военного закона, предусматривавшем увеличение численности армии мирного времени на период 1893—1899 гг. более чем на 80000 человек и дополнительные ассигнования на военные расходы, чрезмерные размеры которых вызывали недовольство широких слоев населения. Это побудило даже некоторые буржуазные партии выступить против законопроекта. 6 мая 1893 г. законопроект был отвергнут большинством рейхстага. В тот же день правительство распустило рейхстаг и затем назначило новые выборы на июнь 1893 года (см. примечание 78). После выборов проект военного закона был в несколько измененном виде вновь внесен правительством на утверждение рейхстага и принят новым его составом 15 июля 1893 года. — *24, 38, 48, 60, 63, 67, 73.*

[41] Говоря о *либерал-радикалах,* Энгельс имеет в виду так называемых радикалов, составлявших левое крыло партии либералов и представлявших главным образом промышленную буржуазию; радикалы в Англии никогда не составляли организационно оформленной группы. — *26.*

[42] Энгельс намекает здесь на то, что с момента начала дебатов во французской палате депутатов по вопросу о панамском скандале (см. примечание 4) социалисты не выступали в прениях по этому вопросу. — *28.*

[43] В английской газете «The Daily News» («Ежедневные новости») 11 февраля 1893 г. была опубликована статья парижской корреспондентки этой газеты Э. Кроφорд под заглавием «The Sentence on the Panama Directors. Sympathy for Mr. de Lesseps» («Приговор руководителям Панамы. Сочувствие г-ну Лессепсу»).

Французское правительство было вынуждено предать суду некоторых участников панамского скандала; 9 февраля 1893 г. были вынесены судебные приговоры главе компании 88-летнему Ф. Лессепсу, его сыну Ш. Лессепсу, Фонтану, Коттю и Эйфелю. Ф. Лессепс и Ш. Лессепс были присуждены к 5 годам тюремного заключения и 3000 франков штрафа, остальные к 2 годам и штрафу; однако 15 июня 1893 г. кассационный суд вынес всем им оправдательный приговор; Ш. Лессепс должен был отсидеть определенный срок за наложенный на него штраф. — *29.*

[44] Речь Бебеля в рейхстаге от 3 февраля (в сокращенном виде), а также выдержки из речи Либкнехта от 7 февраля были опубликованы в газете «Le Socialiste» («Социалист») № 126, 19 февраля 1893 года. — *29.*

[45] Речь идет об обсуждении в германском рейхстаге в середине января 1893 г. (в связи с интерпелляцией социал-демократической фракции) вопроса о тяжелом экономическом положении в стране, которое было следствием начавшегося в 1890 г. мирового экономического кризиса и в 1892 и 1893 гг. вызвало подъем стачечного движения. — *29.*

[46] Непосредственным поводом к написанию работы Энгельса *«Может ли Европа разоружиться?»* послужило обращение к нему Бебеля с просьбой высказать свое мнение о позиции, которую следовало занять социал-демократической фракции рейхстага при обсуждении в рейхстаге внесенного правительством проекта военного закона (см. примечание 40). — *30.*

[47] В газете «Workman's Times» («Времена рабочего») № 144, 18 февраля 1893 г. в разделе «Международное рабочее движение» был напечатан обзор прений в германском рейхстаге по вопросу о государстве будущего (см. настоящий том, стр. 22—23). — *31.*

[48] После парламентских выборов, проходивших в Англии летом 1892 г., либералам удалось сформировать кабинет только при поддержке ирландских депутатов, которым было обещано проведение билля о гомруле (см. примечание 56). — *31.*

[49] См. письма Энгельса Даниельсону 29—31 октября 1891 г., 15 марта, 18 июня и 22 сентября 1892 года (настоящее издание, т. 38, стр. 168 — 171, 263—267, 312—317, 397—401). — *32.*

[50] Речь идет о письме К. Маркса в редакцию журнала «Отечественные Записки» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 116—121). Письмо было написано вскоре после появления в № 10 названного журнала в октябре 1877 г. статьи идеолога русского народничества Н. К. Михайловского «Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского», содержавшей ложную трактовку «Капитала». — *33.*

[51] См. настоящее издание, т. 19, стр. 305; в русском издании, которое цитирует Энгельс, имелись неточности в переводе. — *34.*

[52] 16 февраля 1893 г. Лафарг произнес в палате депутатов речь по поводу панамской аферы; речь была напечатана в «Socialiste» № 126, 19 февраля 1893 года. — *35.*

[53] 23 февраля 1893 г. Лафарг сообщил Энгельсу, что между французской Рабочей партией и радикал-социалистами (левым крылом радикалов — см. примечание 17), руководимыми Мильераном и Жоресом, достигнута договоренность о сотрудничестве в связи с предстоящими в августе — сентябре 1893 г. выборами в палату депутатов и что 5 марта они начинают агитационную кампанию в городах Северной Франции.

Французская Рабочая партия была создана по решению, принятому на Марсельском рабочем съезде в 1879 г. последователями Маркса — Ж. Гедом и его сторонниками; съезд утвердил устав партии. В 1880 г. Ж. Гед и П. Лафарг выработали программу Рабочей партии, теоретическая часть которой была написана Марксом. На Гаврском съезде в 1880 г. эта программа была принята и было оформлено создание французской Рабочей партии. — *36, 74, 76, 102, 114, 125.*

[54] На муниципальных выборах, состоявшихся 1 и 8 мая 1892 г., французская Рабочая партия собрала свыше 100000 голосов и завоевала 27 мест в муниципалитетах. — *36.*

[55] *Бруссистами* Энгельс называет так называемых поссибилистов — представителей оппортунистического течения во французском социалистическом движении во главе с Бруссом, Малоном и др., которые вызвали в 1882 г. раскол в Рабочей партии Франции и образовали новую партию под названием «Рабочая партия французских социалистов-революционеров». Будучи противниками революционной тактики, лидеры этого течения провозгласили реформистский принцип: добиваться лишь «возможного» («possible»), отсюда название «поссибилисты». В 90-х годах они в значительной степени потеряли свое влияние; в 1902 г. большинство поссибилистов вошло в состав созданной Жоресом реформистской Французской социалистической партии.

Аллеманисты — сторонники французского мелкобуржуазного социалиста Ж. Аллемана. Образовавшаяся в результате раскола поссибилистов на съезде в Шательро, происходившем 9—15 октября 1890 г., организация аллеманистов приняла название «Рабочая социал-революционная партия». Оставаясь в целом на идейных и тактических позициях поссибилистов, аллеманисты, в отличие от первых, делали упор на пропагандистскую деятельность в профессиональных союзах (синдикатах), в которых они видели главную форму организации рабочих. В качестве основного средства борьбы аллеманисты провозглашали всеобщую экономическую стачку. Будучи подобно поссибилистам противниками единой централизованной партии, аллеманисты отстаивали принципы автономии, придавали большое значение завоеванию мест в муниципалитетах.

Бланкисты — организация последователей О. Бланки, основанная в 1881 г. Э. Вайяном под названием Центральный революционный комитет. — *36, 64, 80, 99, 101, 113, 124, 125, 160, 215, 228, 259, 294, 342.*

[56] *Гомруль* — требование предоставления Ирландии самоуправления в рамках Британской империи, выдвинутое в 70-х годах ирландской либеральной буржуазией. Введение гомруля предполагало создание самостоятельного ирландского парламента при сохранении ключевых позиций в руках правящих кругов Англии. — *37, 187, 190, 257, 330.*

[57] Речь идет о конференции представителей ряда европейских социалистических партий по вопросу о подготовке очередного Международного социалистического рабочего конгресса (см. примечание 99). — *38, 43, 46, 51, 62.*

[58] Энгельс отдыхал в Истборне приблизительно с 1 по 17 марта 1893 г. — *39, 40, 42, 45, 46, 51.*

[59] 7 марта 1893 г. Турати послал Энгельсу корректурные листы итальянского перевода «Манифеста Коммунистической партии» (см. примечание 1) и просил вернуть их в кратчайший срок, независимо от того, прочтет ли их Энгельс, так как на следующей неделе это издание должно было выйти в свет. Турати спрашивал мнение Энгельса относительно целесообразности помещения в приложении «программы Интернационала», как это было сделано в русском издании «Манифеста» 1882 года; это намерение Турати не было осуществлено.

Из упоминаемых ниже в тексте двух брошюр удалось установить название только одной: П. ди Фратта. «Социализация земли». — *40.*

[60] Блумсберийское социалистическое общество, ядром которого явилось местное отделение Социалистической лиги (см. примечание 28), оформилось как самостоятельная организация в августе 1888 г., после разрыва с Лигой, в которой взяли верх анархистские элементы. Во главе Общества стояли Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг, в него входил также друг и соратник Маркса и Энгельса Ф. Лесснер. В последующие годы Блумсберийское социалистическое общество вело активную агитационную и пропагандистскую работу в лондонском Ист-Энде. — *42.*

[61] Международный социалистический рабочий конгресс, заседавший в Брюсселе в августе 1891 г. (см. примечание 98), поручил созыв следующего конгресса швейцарским социал-демократам, которые создали для этого в Цюрихе специальный комитет. — *43, 80.*

[62] См. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 371—505 и ч. II, стр. 3—162. — *44, 50.*

[63] См. настоящее издание, т. 25, ч. II, стр. 163—379. — *44, 50.*

[64] Американский публицист, автор ряда книг по социальным вопросам Г. Д. Ллойд приглашал Энгельса принять участие в рабочих конгрессах, намечавшихся на конец августа — начало сентября 1893 г. в Чикаго в дни международной выставки, организованной там в ознаменование 400-летней годовщины открытия Америки. Ллойд просил его прочесть доклад на тему «Рабочее движение в Англии с социалистической точки зрения», а также выступить по другим связанным с рабочим движением темам по усмотрению самого Энгельса. — *45.*

[65] Речь идет о борьбе в США между сторонниками биметаллизма и единого золотого стандарта. Так называемый «закон Шермана» от 12 июля 1890 г. предусматривал ежегодную покупку правительством 54 млн. унций серебра в целях искусственного поддержания курса серебра по отношению к золоту в пропорции 16:1. Несмотря на этот закон, рыночный курс серебра продолжал неизменно падать и в 1893 г. составил 26,5:1. Летом 1893 г. в условиях начавшегося кризиса президент США Кливленд созвал чрезвычайную сессию конгресса и предложил отменить закон 1890 г. о покупке серебра. 1 ноября того же года после длительных прений закон Шермана был отменен. Оценку значения этой отмены Энгельс дал в письме к Зорге от 2 декабря 1893 года (см. настоящий том, стр. 148. О биметаллизме см. также настоящее издание, т. 35, стр. 238—241). — *46, 148, 150.*

[66] Рукопись «Теорий прибавочной стоимости» Маркс не успел обработать для печати. Ф. Энгельс также не смог осуществить свое намерение издать рукопись в виде IV тома «Капитала». В 1905—1910 гг. «Теории прибавочной стоимости» были изданы К. Каутским, однако с целым рядом произвольных отступлений от авторской рукописи, перестановок и купюр. Новое издание «Теорий прибавочной стоимости» в соответствии с расположением материала в авторской рукописи было осуществлено в 1954—1961 гг. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (см. настоящее издание, т. 26, ч. I—III). — *50, 288, 294, 372.*

[67] Ввиду финансовых затруднений Диц предлагал преобразовать «Neue Zeit» из теоретического органа партии в журнал по вопросам искусства и текущей политики. — *50.*

[68] *Банковский праздник* — неприсутственный день для служащих английских банков и других учреждений. Празднуется несколько раз в году, как правило, в понедельник. — *54.*

[69] Часть письма Энгельса Мерингу от 28 сентября 1892 г. была опубликована в статье последнего «Об историческом материализме», напечатанной в приложении к первому отдельному изданию его работы «Легенда о Лессинге».

В приводимой цитате речь идет о книге Лавернь-Пегилена «Grundzuge der Gesellschaftswissenschaft». Erster Theil. «Die Bewegungs-und Productionsgesetze». Konigsberg, 1838 («Основы науки об обществе». Часть первая: «Законы общественного развития и производства». Кёнигсберг, 1838); исправления Энгельса касались только изменения порядка слов в указанной фразе из его письма. — *56.*

[70] Речь идет о выборах во французскую палату депутатов (см. примечание 118); палата помещается в Бурбонском дворце. — *57, 101.*

[71] Речь идет об издании работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» на французском языке в переводе А. Раве; перевод редактировала Л. Лафарг, которая провела огромную работу по исправлению не вполне доброкачественного перевода Раве. Энгельс, просмотрев отредактированный Л. Лафарг перевод, дал ее работе высокую оценку. Издание вышло в 1893 году. — *58, 72, 126, 170, 185.*

[72] Энгельс имеет в виду Лигу борьбы за восьмичасовой рабочий день, основанную группой английских социалистов во главе с Эвелингами при участии Энгельса в 1890 году. Базой для ее создания послужил Комитет, организовавший первомайскую демонстрацию 1890 г. в Лондоне. Лига ставила своей задачей борьбу за освобождение рабочего класса, проведение в жизнь решений Парижского конгресса II Интернационала. В 1893 г. представители Лиги принимали участие в организации Независимой рабочей партии (см. примечание 6).

Лондонский совет тред-юнионов был создан на конференции делегатов различных тред-юнионов Лондона в мае 1860 года. В его состав вошли лидеры крупнейших тред-юнионов, представители рабочей аристократии. В первой половине 60-х годов он возглавил выступления английских рабочих против интервенции в США, в защиту Польши и Италии, а позже за легализацию тред-юнионов. В начале 90-х годов Совет, объединявший преимущественно старые тред-юнионы, отрицательно отнесся к развернувшемуся движению за образование новых тред-юнионов и за восьмичасовой рабочий день. Однако под давлением масс Совет вынужден был принять участие в майских демонстрациях 90-х годов. В дальнейшем, особенно в конце XIX в., Совет стал оплотом либерального тред-юнионизма и боролся против проникновения социалистических идей в рабочее движение Англии. — *58, 63, 238, 243, 246.*

[73] *Стачка докеров в Гулле* началась в первых числах апреля 1893 года; она была вызвана мероприятиями судовладельцев, направленными на то, чтобы при приеме на работу не организованным в тред-юнионы рабочим отдавалось предпочтение перед организованными. После начала стачки в Гулль из других городов Англии было ввезено под прикрытием вооруженных сил несколько тысяч штрейкбрехеров; в порт были вве-

дены две канонерки, в продолжение всего времени стачки Гулль представлял собой вооруженный лагерь. Хотя стачка была поддержана горнорабочими, железнодорожниками и другими тред-юнионами, рабочим не удалось добиться победы. Предприниматели пошли на незначительные уступки, а тред-юниону докеров был нанесен значительный урон. — *58.*

[74] Речь идет об издании литературного наследства Карла Шорлеммера, умершего в июне 1892 года. — *60, 95, 157, 223.*

[75] Зорге в письме 28 апреля 1893 г. спрашивал Энгельса, ответил ли А. Линкольн на приветствие, посланное ему в 1864 г. Генеральным Советом Международного Товарищества Рабочих по случаю его вторичного избрания на пост президента США (см. настоящее издание, т. 16, стр. 17—19). 28 января 1865 г. в адрес Генерального Совета пришел ответ от имени Линкольна, зачитанный на заседании Совета 31 января и напечатанный в газете «The Times» («Времена») № 25 101, 6 февраля 1865 г. под названием: «Mr. Linkoln and the International Working Men's Association» («Г-н Линкольн и Международное Товарищество Рабочих»). — *61.*

[76] *Консерваторы* — партия прусского юнкерства, военщины, верхушки бюрократии и лютеранского духовенства. Вела свое происхождение от крайней правой, монархической фракции в прусском Национальном собрании 1848 года. Политика консерваторов, направленная на сохранение пережитков феодализма и реакционного политического строя в стране, была проникнута духом воинствующего шовинизма и милитаризма. После создания Северогерманского союза и в первые годы после образования Германской империи они составляли оппозицию правительству Бисмарка справа, опасаясь, что его политика приведет к «растворению» Пруссии в Германии. Однако уже в 1866 г. от этой партии отделилась так называемая партия «Свободных консерваторов» (или «имперская партия»), выражавшая интересы крупных аграриев и части промышленных магнатов и ставшая на позицию безоговорочной поддержки Бисмарка. — *62, 87, 109.*

[77] *Национал-либералы* — партия немецкой, в первую очередь прусской буржуазии, образовавшаяся осенью 1866 г. в результате раскола буржуазной партии прогрессистов. Национал-либералы отказались от притязаний буржуазии на политическое господство ради удовлетворения экономических интересов этого класса и ставили своей основной целью объединение немецких государств под главенством Пруссии; их политика отражала капитуляцию немецкой либеральной буржуазии перед Бисмарком. После объединения Германии национал-либеральная партия окончательно сложилась как партия крупной буржуазии и промышленных магнатов. Внутренняя политика национал-либералов приобретала все более верноподданнический характер, при этом национал-либералы фактически отказались от выдвинутых ими ранее либеральных требований, в том числе требования программы 1866 г. о необходимости «прежде всего отстаивать бюджетное право». — *62, 109.*

[78] На происходивших в июне 1893 г. выборах в рейхстаг германские социал-демократы одержали крупную победу: они получили 1787 тысяч голосов, было избрано 44 социал-демократических депутата. — *63, 67, 73, 75.*

[79] Во время первомайской демонстрации 7 мая 1893 г. в Лондоне, в Гайдпарке, Лига борьбы за восьмичасовой рабочий день (см. примечание 72) организовала интернациональную трибуну, с которой выступали с речами социалисты различных стран, в том числе А. Дельклюз, С. М. Степняк-Кравчинский, Ф. Лесснер, Л. Каутская, Э. Маркс-Эвелинг и другие. — *63.*

[80] *Либерал-юнионисты* — сторонники сохранения унии с Ирландией, группа во главе с Дж. Чемберленом, отколовшаяся в 1886 г. от либеральной партии в связи с разногласиями по ирландскому вопросу. Либерал-юнионисты фактически, а через несколько лет и формально примкнули к консервативной партии. — *63, 187, 257, 318.*

[81] Г. А. Лопатин в то время находился в заключении в Шлиссельбургской крепости. — *64.*

[82] Речь идет об отрывке из письма Г. А. Лопатина члену Исполнительного комитета «Народной Воли» М. Н. Ошаниной (см. настоящее издание, т. 21, стр. 489—491); в этом письме изложено содержание беседы Лопатина с Энгельсом во время их встречи в Лондоне 19 сентября 1883 года. Отрывок был впервые напечатан по инициативе П. Л. Лаврова и с согласия Энгельса в книге «Основы теоретического социализма и их приложение к России», вышедшей в Женеве в 1893 году. — *64.*

[83] Отрывок из этого письма был впервые опубликован на немецком языке в книге: G. Mayer. «Friedrich Engels. Eine Biographie». Bd. II, Haag, 1934. — *65.*

[84] В письме Энгельсу 19 мая 1893 г. Каутский сообщал, что в журнале «Zeitschrift fur Social- und Wirthschaftsgeschichte» («Журнал по вопросам социальной и экономической истории») появилась статья катедер-социалиста Л. Брентано «Die Volkswirthschaft und ihre konkreten Grundbedingungen» («Народное хозяйство и его конкретные основные условия»); в статье содержались нападки на работу Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». — *66.*

[85] Говоря об истории с «Concordia», Энгельс имеет в виду выступление катедер-социалиста Брентано в 1872 г. на страницах журнала «Concordia» («Согласие») с клеветническими статьями, направленными против Маркса; Брентано, выступавший анонимно, пытался дискредитировать Маркса как ученого, обвинял его в научной недобросовестности и в фальсификации используемых печатных материалов. Маркс ответил ему в газете «Volksstaat» («Народное государство»): «Ответ на статью Брентано» и «Ответ на вторую статью Брентано» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 83—86 и 102—109). В 1890 г., продолжая ту же клеветническую кампанию, которую позднее поддержал английский буржуазный экономист С. Тейлор, Л. Брентано опубликовал брошюру «Meine Polemik mit Karl Marx» («Моя полемика с Карлом Марксом»). С целью полного разоблачения клеветнических нападок этих идеологов буржуазии, пытавшихся набросить тень на Маркса как ученого и подорвать доверие к теории марксизма, Энгельс в 1891 г. выступил в печати с брошюрой «Брентано contra Маркс» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 97—186), в которой дал отповедь Брентано и его единомышленникам и одновременно нанес удар догмам катедер-социалистов.

Взгляды немецкого прудониста А. Мюльбергера Энгельс подверг критике в своей работе «К жилищному вопросу», написанной в 1872— 1873 гг., в разделах I и III (см. настоящее издание, т. 18, стр. 207— 227 и 260—284). — *66*.

[86] Энгельс здесь употребляет выражение по аналогии с тезисом об *«одной реакционной массе»,* которую составляют все классы буржуазного общества, противостоящие рабочему классу; этот тезис, выдвинутый Ф. Лассалем, вошел в программу социал-демократической партии Германии, принятую на съезде в Готе в 1875 г., и был подвергнут Марксом критике в работе «Критика Готской программы» (настоящее издание, т. 19, стр. 21—22). — *67, 172, 227, 324.*

[87] Имеются в виду статьи Э. Бакса «Der Fluch der Zivilisation» («Проклятие цивилизации») и «Menschenthmn und Klasseninstinkt» («Человечество и классовый инстинкт»); статьи были опубликованы в «Neue Zeit» в переводе с английского языка, сделанном В. Адлером. — *68.*

[88] Австрийский буржуазный публицист Г. Бар просил Энгельса изложить свое отношение к антисемитизму и еврейскому вопросу; он намеревался поместить этот материал, наряду с высказываниями на эту тему других лиц, в венской газете «Deutsche Zeitung» («Немецкая газета»). — *68*.

[89] Говоря об антисемитах, Энгельс здесь имеет в виду представителей «Христианско-социального рабочего союза», основанного в 1878 г. немецким реакционным политическим деятелем, проповедником антисемитизма А. Штёккером. Союз ставил своей целью борьбу с социалистическим движением; в дальнейшем, используя лозунг антисемитизма, представители этого течения в демагогических целях развернули агитацию против финансового капитала, имевшую успех среди отсталых слоев крестьянства и ремесленников некоторых районов Германии и оказывавшую определенное влияние на распределение голосов избирателей.

О выборах в германский рейхстаг см. примечание 78. — *68, 73.*

[90] В письме 1 июня 1893 г. Турати сообщил Энгельсу о намерении итальянского социалиста Дж. Доманико издать на итальянском языке «Капитал» Маркса, начиная с I тома, в 50 выпусках по дешевой цене; Дж. Доманико в письме Энгельсу 2 июня 1893 г. выразил уверенность, что Энгельс одобрит эту инициативу, и просил прислать письмо. которое могло бы служить предисловием, а также сообщить исправления, замечания и добавления. Издание это не было осуществлено. — *69, 70, 80.*

[91] Турати писал Энгельсу, что итальянский социалист Э. Гвиндани предпринимает издание на итальянском языке книги Г. Девиля «Le Capital de Karl Marx. Resume et accoinpagne d'un apercu sur le socialisme scientifique» («Капитал» Карла Маркса. Краткое изложение с очерком научного социализма»). Книга вышла в Кремоне в 1893 году. — *70.*

[92] Энгельс ошибался, отождествляя два разных города. Филиппополь — древнее и средневековое название современного болгарского города Пловдива. — *71.*

[93] 6 мая 1893 г. внутри Немецкой свободомыслящей партии (см. примечание 39) произошел раскол в связи с разногласиями в оценке внесенного правительством проекта военного закона (см. примечание 40). Часть парламентской фракции этой партии, поддержавшая правительство, образовала партию Свободомыслящий союз; другая часть фракции, выступавшая против увеличения расходов на армию, стала называть себя Свободомыслящей народной партией. — *73, 109.*

[94] *Интервью Геда* было посвящено разъяснению принципа интернационализма в рабочем и социалистическом движении. Оно было опубликовано в газете «Le Figaro» («Фигаро») 17 июня 1893 г. под заглавием «Les Socialistes et la Patrie» («Социалисты и родина»), а также в «Socialiste» № 144, 17 июня 1894 года. — *74.*

[95] Реакционные французские политические деятели П. Дерулед и Л. Мильвуа развязали в июне 1893 г. кампанию против лидера партии радикалов (см. примечание 17) Ж. Клемансо, обвиняя его в связях с одним из участников панамской аферы (см. примечание 4) и в том, что он якобы состоял на содержании у английского правительства; в монархической прессе началось печатание украденных в английском посольстве документов, указывавших на измену Клемансо. После прочтения этих документов в палате депутатов выяснилось, что они были фальшивыми. — *74.*

[96] Весной 1893 г. монархические круги Франции при поддержке анархистов развернули клеветническую кампанию против социалистов, называя принцип интернационализма, которым руководствуются социалисты, антипатриотизмом. В связи с этим Гед и Лафарг организовали 17 и 18 июня в ряде городов Северной Франции митинги, на которых выступили с воззванием к трудящимся Франции. Воззвание было опубликовано в газете «Socialiste» № 144, 17 июня 1893 г. от имени Национального совета французской Рабочей партии. Текст воззвания публикуется ниже:

К ТРУДЯЩИМСЯ ФРАНЦИИ

Товарищи!

В бессильной злобе против успешного продвижения Рабочей партии вперед наши классовые враги прибегли к единственному оружию, которое им осталось, — к клевете. Они извращают наш интернационализм, как уже попытались извратить наш социализм. И хотя те, кто стремится представить нас как лишенных родины, это те самые люди, которые на протяжении целого века только и делали, что содействовали вторжениям на территорию родины и ее расчленению, родины, которую их класс отдал на разграбление бандитизму финансистов-космополитов, которую он эксплуатировал, не останавливаясь перед кровопролитием при Рикамари и Фурми, мы не только не позволили им смешивать коллективистское разрешение вопроса с анархией, этой карикатурой на буржуазный индивидуализм, но и впредь не позволим им переводить наш славный клич *«Да здравствует Интернационал!»* нелепым чревовещанием *«Долой Францию!».*

Нет, интернационализм не означает ни унижения родины, ни принесения ее в жертву. Когда образовались отечества, они были первым и необходимым этапом на пути к единству человечества, к которому мы идем, и порожденный всей новейшей цивилизацией интернационализм

представляет новый этап этого пути, тоже неизбежный. И так же, как французская отчизна организовалась не в противовес различным провинциям, которые она вырвала из состояния отжившего антагонизма с целью объединить их, а в их же интересах и для их свободы и процветания, так же и отчизна человечества, которая требует общественной организации производства, обмена и науки, не образуется и не может образоваться в ущерб ныне существующим нациям, а только для их же пользы и для их наивысшего развития.

Тот, кто вступает на путь интернационализма, ведущий к полному расцвету человечества, не перестает быть патриотом, так же как в конце прошлого века, становясь французами, продолжали оставаться провансальцами, бургундцами, фламандцами или бретонцами.

Напротив, интернационалисты могут назвать себя единственными патриотами, потому что они единственные, кто отдает себе отчет в том, насколько должны улучшиться условия, в которых сможет и должно быть обеспечено будущее и величие отчизны, всех отчизн, превратившихся из антагонистических в солидарные.

Провозглашая *«Да здравствует Интернационал!»,* провозглашают: *«Да здравствует Франция труда!* Да здравствует историческая миссия французского пролетариата, который сможет освободиться только помогая освобождению пролетариата всех стран!».

Французские социалисты являются патриотами еще и с другой точки зрения и по другим соображениям: потому что Франция была в прошлом и ей предназначено уже сейчас стать одним из наиболее важных факторов общественного развития, как его понимаем мы.

Итак, мы хотим — и не можем не хотеть — великой и сильной Франции, способной защитить республику против объединенных монархий, а также предохранить свой предстоящий 1789 год рабочих против коалиции, по крайней мере возможной коалиции капиталистической Европы.

Именно Франция трудами Бабёфа, Фурье и Сен-Симона положила начало разработке тех социалистических идей, которым Маркс и Энгельс придали научное завершение.

Именно Франция, страна, где произошла первая буржуазная революция, неизбежная предшественница пролетарской революции, явилась великим полем *борьбы классов,* отдав делу освобождения труда бесчисленное количество своих героических повстанцев в Лионе в 1832 г. и в Париже в 1848 и 1871 годах.

Именно Франция, несмотря на то, что ее сыны были истреблены в версальской бойне, подняла в 1889 г. на своем бессмертном конгрессе в Париже знамя Интернационала, утопавшее в собственной крови, и дала начало празднованию Первого мая; она первая водрузила на захваченных при помощи избирательных бюллетеней ратушах красное знамя пролетариата, идущего к завоеванию политической власти.

И поскольку ее революционное прошлое является залогом ее социалистического будущего, то, когда она 23 года тому назад оказалась в опасности, на ее защиту под трехцветным знаменем поспешили интернационалисты Италии, Испании и других стран, в то время как рождающаяся германская социал-демократия, рискуя своей свободой, сделала все, чтобы помешать ее расчленению, столь же нелепому, сколь и преступному.

Но именно потому, что мы патриоты, мы не хотим войны, которая, будь она удачной или неудачной, все равно привела бы к беспримерным бедствиям, оставив на поле боя миллионы людей и орудия смерти, которым они будут вооружены.

Мы не хотим войны, которая, каков бы ни был ее исход, явилась бы для истощенного Запада только игрой азиатской жестокости, представленной русским царем.

Мы хотим мира, прочного мира, потому что он выгоден нам и направлен против господства капиталистов и правительств, которое предстоит уничтожить — они ведь могут продлить свое презренное и пагубное существование только путем разделения и истребления народов.

Мы хотим мира потому, что буржуазный порядок осужден на гибель.

А теперь, когда мы установили, что патриотизм и интернационализм не только не исключают друг друга, но являются двумя взаимно дополняющими формами человеческой любви, мы перед лицом наших клеветников во весь голос повторяем:

Да, французская Рабочая партия составляет одно целое с немецкой социал-демократией против Германской империи.

Да, французская Рабочая партия составляет одно целое с бельгийской Рабочей партией против буржуазной Кобургской монархии.

Да, французская Рабочая партия составляет одно целое с трудящимися и социалистами Италии против Савойской монархии.

Да, французская Рабочая партия составляет одно целое с молодой и уже столь мощной рабочей партией по ту сторону пролива против олигархического и капиталистического конституционализма Англии.

Да, мы составляем и будем составлять одно целое с пролетариатом обоих полушарий против правящих и имущих классов повсюду.

И мы рассчитываем, что наши французские товарищи, народ мастерских и полей присоединятся к Национальному совету партии в его двойном кличе, который, в сущности, составляет единое целое:

Да здравствует Интернационал!

Да здравствует Франция!

Национальный Совет:
Ж. Крепен, С. Дерëр, Ферруль, депутат;
Жюль Гед, Поль Лафарг, депутат**;** ***Прево, Кенель.*** — *75.*

[97] В Париже 14—20 июля 1889 г. состоялся Международный социалистический рабочий конгресс, явившийся фактически учредительным конгрессом II Интернационала. Конгрессу предшествовала упорная борьба, которую марксисты под непосредственным руководством Энгельса вели против французских оппортунистов (поссибилистов — см. примечание 55) и их сторонников из английской Социал-демократической федерации (см. примечание 7). Оппортунисты пытались взять в свои руки подготовку конгресса с целью занять на нем руководящее положение и воспрепятствовать тем самым созданию нового международного объединения социалистических и рабочих организаций на марксистской основе. Однако конгресс был созван при преобладающем влиянии марксистских партий. Он открылся 14 июля 1889 г. — в столетнюю годовщину взятия Бастилии. На конгрессе присутствовало 393 делегата от 20 стран Европы и Америки. Поссибилисты, потерпев провал в своих попытках, созвали также 14 июля 1889 г. в Париже параллельный конгресс в противовес марксистскому. На поссибилистском конгрессе присутствовало лишь незначительное число иностранных делегатов, причем представительство большинства из них было чисто фиктивным.

Международный социалистический рабочий конгресс заслушал отчеты представителей социалистических партий о рабочем движении в их странах, разработал основы международного рабочего законодательства, приняв требование законодательного установления восьмичасового рабочего дня, наметил пути осуществления рабочих требований. Конгресс подчеркнул необходимость политической организации пролетариата и борьбы за осуществление политических требований рабочих; высказался за отмену постоянных армий и замену их всеобщим вооружением народа. Важнейшим решением конгресса было установление международного пролетарского праздника Первое мая. По всем рассматривавшимся вопросам конгресс принял в основном правильные марксистские решения, нанес удар анархистам, пытавшимся навязать конгрессу свою точку зрения. — *76, 243.*

98 Международный социалистический рабочий конгресс в Брюсселе состоялся 16—22 августа 1891 года. Ему предшествовала острая борьба между марксистами и оппортунистическими элементами, предпринявшими новую попытку захватить в свои руки подготовку конгресса. Благодаря энергичной деятельности Энгельса, руководившего борьбой марксистов, поссибилистам и на этот раз не удалось расколоть международное объединение рабочих. Брюссельский конгресс, на котором присутствовало 337 делегатов от многих стран Европы и от США, был по своему составу в основном марксистским конгрессом. При обсуждении результатов проверки мандатов большинством голосов было принято решение о недопущении к участию в работе конгресса прибывших на него анархистов. На конгрессе присутствовали представители английских тред-юнионов, что Энгельс рассматривал как весьма положительный момент.

На повестке дня конгресса стояли вопросы о рабочем законодательстве, о стачке и бойкоте, о милитаризме.

Из решений, принятых конгрессом, Энгельс в одном из своих писем (см. настоящее издание, т. 22, стр. 244) дал оценку резолюции о рабочем законодательстве (приведенные им выражения он заимствует из вводной и заключительной частей этой резолюции), а также резолюции о стачке и бойкоте. В первой из них содержался призыв к рабочим всего мира объединить все свои силы для борьбы против господства капиталистов, а там, где рабочие имеют политические права, использовать их для своего освобождения от наемного рабства. В резолюции о стачке и бойкоте конгресс рекомендовал рабочим применять эти средства борьбы. В ней подчеркивалась безусловная необходимость профессиональных организаций для рабочих.

Центральным на конгрессе был вопрос об отношении рабочего класса к милитаризму. В докладах по этому вопросу Либкнехта и Вайяна, а также в предложенной Либкнехтом резолюции содержались положения о том, что милитаризм является неизбежным порождением капиталистического строя, что только создание социалистического общества может положить конец милитаризму и привести к миру между народами, что подлинной партией мира являются социалисты. Вместе с тем в резолюции не были определены конкретные задачи и средства борьбы против угрозы войны. Резолюция заканчивалась довольно расплывчатым призывом к рабочим всех стран энергично протестовать против подготовки войны и военных союзов и ускорить торжество социализма путем совершенствования международной организации пролетариата.

Против резолюции Либкнехта выступил голландский делегат, глава полуанархистских элементов во II Интернационале Д. Ньювен-

гейс. Он внес резолюцию, согласно которой в случае войны социалисты всех стран должны обратиться к своим народам с призывом объявить всеобщую стачку. Анархистская фразеология Ньювенгейса не полунила поддержки конгресса. Подавляющее большинство делегатов голосовало за резолюцию, предложенную В. Либкнехтом.

Решения Брюссельского конгресса имели важное значение для международного рабочего движения. Энгельс расценил итоги конгресса «как принципиальную и тактическую победу марксистов». — *76, 243, 333.*

[99] Третий Международный социалистический рабочий конгресс в Цюрихе состоялся 6—12 августа 1893 года. На нем присутствовало 411 делегатов от 18 стран. Значительно более крупной, чем на предыдущих конгрессах, была английская делегация, что свидетельствовало о провале попыток лидеров старых тред-юнионов воспрепятствовать участию английских рабочих в международном социалистическом движении. Как в период подготовки конгресса, так и на нем марксистам пришлось вести напряженную борьбу с анархистами. Явившись в большом количестве на конгресс, вопреки ранее принятым решениям о допущении на него только организаций, признающих необходимость политической борьбы, анархисты вынудили конгресс начать свою работу с дискуссии по вопросу о том, что понимать под «политической деятельностью»; они пытались навязать свое понимание политической деятельности как террористических актов. Конгресс принял по предложению Бебеля специальное дополнение к ранее принятым по этому вопросу решениям, согласно которому под политической деятельностью понималось использование рабочими партиями политических прав и законодательных учреждений в интересах пролетариата и для овладения политической властью. После принятия этого дополнения анархисты были вынуждены покинуть конгресс.

Конгресс рассматривал главным образом вопросы, связанные с тактикой рабочего движения: о праздновании Первого мая, о политической тактике социал-демократов, о позиции социал-демократии в случае войны.

При обсуждении вопроса о праздновании Первого мая делегаты подвергли критике позицию представителей германской социал-демократии, настаивавших на перенесении празднования на первое воскресенье мая. Конгресс подтвердил резолюцию Брюссельского конгресса по этому вопросу. По второму вопросу была принята резолюция, признававшая необходимость сочетания парламентских и непарламентских форм борьбы. Однако чрезмерное подчеркивание важности борьбы за реформы свидетельствовало о переоценке значения парламентской деятельности, об известном росте реформистских настроений в партиях II Интернационала.

Важное место в работе конгресса занимал вопрос об отношении социал-демократии к войне. Докладчиком по этому вопросу был Г. В. Плеханов. Конгресс отверг анархистское предложение Ньювенгейса об объявлении в случае возникновения войны всеобщей стачки и подтвердил основные положения резолюции Брюссельского конгресса по этому вопросу, дополнив их пунктом, призывавшим рабочих вести борьбу за разоружение и обязывавшим социалистических депутатов в парламентах голосовать против военных кредитов. — *68, 76, 99, 171, 248, 246, 333.*

[100] *Бельгийская Рабочая партия* была создана в Брюсселе 5 апреля 1885 года. Основой ее стала Бельгийская социалистическая партия, образо-

вавшаяся в 1879 г. в результате слияния Фламандской социалистической рабочей партии и Брабантской социалистической партии. В состав Рабочей партии вошли также другие рабочие организации: профессиональные, кооперативные и т. д. Партия вела борьбу за удовлетворение экономических требований рабочего класса, а также за всеобщее избирательное право, руководила стачечной борьбой пролетариата.

В принятом в 1894 г. программном документе партии — Декларации принципов — наряду с правильными марксистскими положениями сохранилось известное влияние прудонизма и анархистских теорий. — *76.*

[101] Французский социалист Ш. Верекк был присужден к тюремному заключению и публичному покаянию на основании статьи 226 уголовного кодекса, которая не применялась около столетия. С согласия группы социалистов г. Амьена Верекк, которого обвиняли в обращении к прокурору со словами: «Следовало бы наклеить защитительную речь г-на Вивиани на спину прокурора», написал последнему письмо, в заключении которого говорилось: «Я признаю себя виновным и заявляю письменно, как это требуется согласно статье 226, что я виновен в смешении на один миг спины магистрата с тыльной стороной того механизма, на который мы через несколько недель будем иметь честь наклеить программу — победоносную — социализма»; в словах Верекка содержалась игра слов: по-французски «magistrat» — высшее должностное лицо в суде, а также «магистрат» (муниципалитет). — *79.*

[102] В письме 28 июня 1893 г. Лафарг сообщил Энгельсу о том, что Национальный совет французской Рабочей партии обратился в комитет по организации Международного социалистического рабочего конгресса в Цюрихе (см. примечания 61 и 99) с просьбой перенести срок созыва конгресса с августа на ноябрь, поскольку во Франции на 20 августа были назначены выборы в палату депутатов. Лафарг просил Энгельса написать Бебелю, чтобы немцы поддержали эту просьбу. — *79, 92.*

[103] Отрывок из этого письма был впервые опубликован на языке оригинала в книге: «Filippo Turati attraverso le lettere di corrispondenti (1880—1925)». Bari, 1947 («Филиппо Турати в письмах его корреспондентов (1880—1925)». Бари, 1947). — *80.*

[104] С 1 августа по 29 сентября 1893 г. Энгельс совершил поездку по Германии, Швейцарии и Австро-Венгрии; он посетил Кёльн, затем вместе с Бебелем через Майнц и Страсбург поехал в Цюрих; оттуда на несколько дней выехал в кантон Граубюнден для встречи со своим братом Германом. Вернувшись в Цюрих 12 августа, Энгельс принял участие в последнем заседании Международного социалистического рабочего конгресса в Цюрихе (см. примечание 99), где выступил с краткой речью на английском, французском и немецком языках (см. настоящее издание, т. 22, стр. 425—426) и по поручению бюро закрыл заседание конгресса. Пробыв после этого еще две недели в Швейцарии, он затем через Мюнхен и Зальцбург отправился в Вену, где выступил 14 сентября на социал-демократическом собрании (см. примечание 124). Оттуда через Прагу и Карлсбад (Карлови-Вари) проехал в Берлин; там *Энгельс* пробыл с 16 по 28 сентября; 22 сентября он выступил на социал-демократическом собрании (см. настоящее издание, т. 22,

стр. 429—430). После этого через Роттердам возвратился в Лондон. — *68, 81, 91, 95, 96, 97, 101, 103, 106, 107, 110, 112, 114, 127, 132, 146, 150, 157, 161, 193, 224, 234, 380.*

105 Энгельс посетил Комо во время своего путешествия по Германии, Швейцарии и Италии в августе — сентябре 1865 года. — *81.*

106 Это намерение Энгельса не было им осуществлено. Сохранившиеся фрагменты и планы см. в настоящем издании, т. 21, стр. 406—418. — *85, 287, 369, 399.*

107 Герцогство *Бургундское,* образовавшееся в IX с. в Восточной Франции, в районе верхнего течения Сены и Луары и позднее присоединившее значительные территории (Франш-Конте, часть Северной Франции, Нидерланды), стало в XIV—XV вв. самостоятельным феодальным государством, которое достигло наибольшего могущества во второй половине XV в. при герцоге Карле Смелом. Герцогство Бургундское, стремившееся к расширению своих владений, служило препятствием к образованию централизованной французской монархии; бургундская феодальная знать в союзе с французскими феодалами противодействовала централизаторской политике французского короля Людовика XI и вела завоевательную войну против швейцарцев и Лотарингии. Людовику XI удалось добиться образования коалиции из швейцарцев и лотарингцев против Бургундии. В войне против коалиции (1474—1477) войска Карла Смелого были разгромлены и сам он убит в битве при Нанси (1477). Его владения были разделены между Людовиком XI и сыном германского императора Максимилианом Габсбургом. — *86.*

108 Текст данного письма был передан Р. Мейером для опубликования в неполном виде, — конец письма отсутствует. — *87.*

109 Закон против социалистов, поставивший Социалистическую рабочую партию Германии в нелегальное положение, был введен правительством Бисмарка при поддержке большинства рейхстага 21 октября 1878 г. в целях борьбы против социалистического и рабочего движения. Действие закона продлевалось каждые 2—3 года. Под давлением массового рабочего движения исключительный закон был отменен 1 октября 1890 года. Однако и после этого, в первой половине 90-х годов, реакционные круги продолжали строить планы введения новою аналогичного закона. — *87, 113, 184, 236, 242, 245, 305, 341.*

110 Речь идет о 22-й главе книги А. Бебеля «Die Frau und der Sozialismus» («Женщина и социализм»); глава озаглавлена «Социализм и сельское хозяйство». — *87.*

111 Речь идет об интервью Энгельса корреспонденту английской газеты «Daily Chronicle» («Ежедневная хроника») в конце июня 1893 года; интервью было дано в связи с состоявшимися в июне выборами в германский рейхстаг и успехами германской социал-демократии на этих выборах (см. примечание 78). Текст интервью был опубликован в сокращенном виде в «Socialiste» № 148, 15 июля 1893 г. в переводе Л. Лафарг (см. настоящее издание, т. 22, стр. 565—570). — *90.*

112 *Биржами труда* во Франции назывались объединения рабочих, создававшиеся со второй половины 80-х годов XIX в. в основном при

муниципалитетах крупных городов и состоявшие из представителей различных синдикатов (профессиональных союзов). Первоначально создание бирж труда поощрялось и нередко субсидировалось государственными органами, которые рассчитывали использовать их как опорные пункты для установления так называемого «социального мира». Однако характер деятельности бирж труда вскоре стал вызывать опасения у правительства, и оно повело борьбу против дальнейшего их распространения. Биржи труда, помимо трудоустройства безработных (при каждой бирже было специальное бюро), выступали в роли организаторов новых синдикатов, профессионального обучения рабочих, а также стачечной борьбы.

7 июля 1893 г. французское правительство с помощью вооруженной силы заняло Биржу труда в Париже, удалило представителей профессиональных союзов и закрыло ее под предлогом, будто эта организация запрещена законом. Биржа оставалась закрытой до 1896 года. — *91.*

[113] В 1892—1893 гг. Франция, продолжая свою колониальную экспансию в Юго-Восточной Азии, натолкнулась на сопротивление Сиамского королевства. Произошло несколько военных столкновений. В июле 1893 г. французские военные корабли блокировали столицу Сиама Банкок. Правительство Сиама было вынуждено уступить, и 3 октября 1893 г. был заключен сиамо-французский договор, согласно которому вассальные территории Сиама на левом берегу Меконга отошли к Франции.

В 1882 г. правительство Ж. Ферри начало колониальную войну в Северном Вьетнаме (Тонкине), которая переросла в войну с Китаем; в июне 1884 г. был установлен французский протекторат над Вьетнамом. Однако военные действия продолжались и после этого, неудачи французской армии в 1885 г. привели к падению правительства Ферри. — *91.*

[114] Типографско-издательское общество в Турине заявило протест против намерения итальянского социалиста Э. Гвиндани из Кремоны издать на итальянском языке работу Г. Девиля «Le Capital de Karl Marx. Resume et accompagne d'un apercu sur le socialisme scientifique»; общество ссылалось на то, что оно якобы купило у наследников Маркса право собственности на все его работы. — *92.*

[115] В конце этого письма имеется следующая приписка рукой Луизы Каутской: «В воскресенье мы в обществе Эвелингов и других друзей выпьем портвейна 68 за Ваше здоровье. Сердечный привет от Вашей Луизы Каутской». — *94.*

[116] С 21 по 28 июля 1893 г. Энгельс отдыхал в Истборне. — *95.*

[117] Н. Либкнехт в письме 24 июля 1893 г. сообщала Энгельсу, что ее сына Карла не приняли на службу в Берлине, мотивируя это тем, что он является саксонским подданным. — *95.*

[118] На выборах во французскую палату депутатов, состоявшихся 20 августа и 3 сентября 1893 г., социалисты всех направлений получили 700 тысяч голосов и провели 30 депутатов; в палате к ним присоединились 20 депутатов, принадлежавших к буржуазным левым группировкам — в основном к радикалам, — под названием «независимые социалисты». В результате социалистическая фракция насчитывала

50 человек (см. также настоящий том, стр. 159—160). — *28, 64, 75, 92, 97, 101, 104, 159, 228.*

[119] Ввиду того, что заседания Международного рабочего конгресса в Цюрихе происходили накануне выборов во французскую палату депутатов, руководители Рабочей партии не смогли принять участия в конгрессе. В результате почти вся французская делегация, значительную часть которой составляли представители немарксистских группировок, по ряду принципиальных вопросов выступала против марксистского большинства конгресса. — *100, 124, 155, 230.*

[120] Отрывок из этого письма был впервые опубликован на французском языке в журнале «Cahiers du communisme» («Журнал по проблемам коммунизма») № 11, 1955. — *101.*

[121] До посещения Германии в 1893 г. Энгельс был там в последний раз во второй половине июня 1876 г., когда ездил в Гейдельберг по семейным делам. — *103, 112.*

[122] Энгельс имеет в виду свое пребывание в Берлине в сентябре 1841 — октябре 1842 г. во время отбывания воинской повинности в качестве вольноопределяющегося. — *103.*

[123] *«Свободная народная сцена»* («Freie Volksbuhne») — основанное в 1890 году в Берлине добровольное театральное общество. Провозгласив своим лозунгом «искусство для народа», общество ставило своей целью организацию театральных представлений, доступных для широких слоев трудящихся, и пропаганду выдающихся произведений мирового классического и современного реалистического искусства (Шиллер, Гёте, Гоголь, Толстой, Ибсен, Гауптман и др.). Общество не носило коммерческого характера и устраивало для своих членов закрытые спектакли в обход официальной цензуры. — *104.*

[124] Возвращаясь вместе с Бебелем из Швейцарии (после Цюрихского конгресса), Энгельс остановился на несколько дней в Вене. В связи с этим 11 сентября 1893 г. австрийские социал-демократы организовали в честь Энгельса и Бебеля торжественный вечер, на котором согласно сообщению венской газеты «Arbeiter-Zeitung» («Рабочая газета») от 15 сентября 1893 г. присутствовало около 600 человек. Однако желающих приветствовать Энгельса оказалось гораздо больше, и поэтому 14 сентября было проведено собрание, посвященное итогам Цюрихского конгресса, на котором присутствовало около 2000 человек. Выступали участники конгресса (В. Адлер, А. Бебель и др.), а в заключение произнес речь Энгельс (см. настоящее издание, т. 22, стр. 427-428). — *104.*

[125] В статье, опубликованной в газете «La Petite Republique Francaise» («Маленькая французская республика») 10 сентября 1893 г. под заглавием «Unite socialiste» («Единство социалистов»), Э. Вайян призвал социалистов различных групп к единству действий. — *104.*

[126] Речь идет о письме Г. Гейне Марксу от 21 сентября 1844 г., которое Каутский собирался опубликовать в «Neue Zeit». Введение к этому письму Энгельс не успел написать, и оно было напечатано лишь после его смерти в «Neue Zeit», Bd. I, № 1, 1895—1896. — *105, 140.*

[127] Речь идет о гонорарах, выплачивавшихся издателями «Капитала» Маркса его наследникам. — *106.*

[128] *Норики* — группа иллирийско-кельтских племен, живших на территории древнеримской провинции Норик (современная территория Штирии и части Каринтии). — *107.*

[129] *Ультрамонтаны* — представители крайнего реакционного направления в католицизме, выступающего против самостоятельности национальных церквей и защищающего право римского папы вмешиваться во внутренние дела любого государства. Усиление влияния ультрамонтанства во второй половине XIX в. выразилось в создании католических партий в некоторых европейских государствах, в принятии в 1870 г. Ватиканским собором догмата о «непогрешимости» папы и т. д. — *109.*

[130] В прежних публикациях данного письма приписка Луизы Каутской была опущена. — *110.*

[131] Швейцарский социал-демократ Г. Блохер обратился к Энгельсу с просьбой помочь ему в подборе литературы в связи с задуманной им работой о Б. Бауэре. — *110.*

[132] Имеется в виду торжественный прием, оказанный Энгельсу 12 августа 1893 г. на заключительном заседании Международного социалистического рабочего конгресса в Цюрихе (см. примечание 99). — *112.*

[133] Речь идет о предстоявшем в ноябре открытии заседаний французской палаты депутатов, избранной в августе — сентябре 1893 г. (см. примечание 118). — *113.*

[134] В прежних публикациях данного письма приписка Луизы Каутской была опущена. — *114.*

[135] Упоминаемая Энгельсом речь В. Адлера была произнесена на народном собрании в одном из крупнейших залов Вены — «колизее» Швендера 2 октября 1893 г., где присутствовало свыше 4000 человек. На повестке дня стоял вопрос: «Чрезвычайное положение и политические права» в связи с объявлением 12 сентября чрезвычайного положения в Праге и окрестностях. Речь была опубликована в «Arbeiter-Zeitung» № 40, 6 октября 1893 года. — *115, 122.*

[136] Проект избирательной реформы в Австрии был внесен в рейхсрат министром-президентом Э. Тааффе 10 октября 1893 года. Возглавляя правительство консервативного блока, объединявшего крупных землевладельцев и представителей высшей бюрократии, Тааффе проводил политику наступления на рабочие и демократические организации и использования национальной розни; в то же время он не отказывался от социальной демагогии. В начале 90-х годов в стране развернулась широкая кампания за избирательную реформу. 9 июля 1893 г. социал-демократами была организована грандиозная демонстрация рабочих Вены (демонстрации и митинги прошли также по всей Австрии) с требованием всеобщего избирательного права. В этих условиях правительство Тааффе выдвинуло проект избирательной реформы, значительно расширявшей круг избирателей, но преду-

сматривавшей сохранение куриальной системы, привилегий крупных землевладельцев и буржуазии. Реакционные политические партии выступили против этого законопроекта, и министерству Тааффе пришлось в октябре 1893 г. уйти в отставку. Реформа была проведена лишь в 1896 году. — *115, 121, 126, 134, 139, 142, 152, 181, 270.*

[137] Энгельс имеет в виду Социал-демократическую рабочую партию Австрии, основанную на объединительном съезде в Гайнфельде (Нижняя Австрия), заседавшем с 30 декабря 1888 по 1 января 1889 года. На съезде была принята в качестве программы «Декларация о принципах», опиравшаяся в основном на положения «Манифеста Коммунистической партии». Декларация выдвигала в качестве задач партии политическую организацию пролетариата и развитие его классового самосознания, борьбу за превращение средств производства в общественную собственность, освобождение всех трудящихся от экономической зависимости, уничтожение их политического бесправия и повышение их духовного уровня и другие. Декларация провозглашала принцип пролетарского интернационализма как одну из основ организации и деятельности партии. Вместе с тем декларация содержала ряд серьезных недостатков. В ней был обойден вопрос о диктатуре пролетариата, отсутствовало требование уничтожения монархии и установления республики, по существу не был затронут аграрный вопрос, решение которого имело важное значение для развития рабочего движения в Австрии. — *116, 121.*

[138] *Зондербунд* — сепаратный союз семи экономически отсталых католических швейцарских кантонов, заключенный в 1843 г. с целью сопротивления прогрессивным буржуазным преобразованиям в Швейцарии и защиты привилегий церкви и иезуитов. Реакционные поползновения Зондербунда встретили противодействие со стороны буржуазных радикалов и либералов, получивших в середине 40-х годов перевес в большинстве кантонов и в швейцарском сейме. Постановление швейцарского сейма в июле 1847 г. о роспуске Зондербунда послужило поводом к открытию Зондербундом в начале ноября военных действий против остальных кантонов. 23 ноября 1847 г. армия Зондербунда была разбита войсками союзного правительства. — *117, 122, 253.*

[139] В январе 1848 г. неаполитанские войска Фердинанда II, получившего впоследствии за жестокую бомбардировку Мессины осенью того же года прозвище короля-бомбы, подвергли артиллерийскому обстрелу *Палермо,* пытаясь подавить народное восстание, которое послужило сигналом к буржуазной революции в итальянских государствах в 1848—1849 годах. — *117, 122.*

[140] В 1890—1893 гг. в Бельгии развернулась борьба за введение всеобщего избирательного права. В апреле 1893 г. Генеральный совет бельгийской Рабочей партии (см. примечание 100) объявил всеобщую политическую стачку с целью добиться пересмотра действовавшего избирательного закона. В результате массовых выступлений и забастовок палата депутатов 18 апреля 1893 г. приняла закон о введении в Бельгии всеобщего избирательного права (был утвержден сенатом 29 апреля), однако с некоторыми ограничениями в интересах господствующих классов. Этим законом в Бельгии вводилось всеобщее избирательное право для мужчин, ограниченное возрастным цензом в 25 лет и годичным цензом оседлости. Кроме того, закон устанавливал систему

множественного вотума — предоставления дополнительно 1—2 голосов некоторым категориям избирателей в зависимости от их имущественного положения, образования и пребывания на государственной службе. — *117, 122, 134, 140, 253.*

[141] *Младочехи* — чешская буржуазно-либеральная партия, выражавшая интересы преимущественно промышленной буржуазии; первоначально входили в состав Национальной партии (старочехи), образуя в ней либеральное крыло; в 1874 г. младо чехи выделились в самостоятельную «партию свободомыслящих», ставшую в 90-х годах ведущей буржуазной партией Чехии. Младочехи выдвигали требование преобразования Австро-Венгрии в триединую Австро-Венгро-Чешскую монархию и превращения чехов в одну из господствующих в монархии национальностей, укрепления экономических и политических позиций чешской буржуазии. Младочешская партия враждебно относилась к деятельности социал-демократии, стремилась подорвать ее влияние среди трудящихся масс.

Старочехи — правое крыло национального движения в Чехии, ориентировавшееся на дворянство. — *118.*

[142] В 1893 г. лондонский издатель Ривз выпустил английское издание книги Бебеля «Женщина и социализм», не согласовав этот вопрос ни с автором книги, ни с Адалес Вальтер, переводившей эту работу для первого английского издания, которое вышло в 1885 г. в Лондоне в издательстве «Модерн пресс» под заглавием «Woman in the past, present and future» («Женщина в прошлом, настоящем и будущем»). — *110, 119, 133.*

[143] Речь идет о февральской буржуазной революции во Франции 1848 года. — *122.*

[144] В «Vorwarts» № 222, 21 сентября 1893 г. была опубликована статья Э. Вайяна «Zarismus und Republikanismus» («Царизм и республиканизм»). — *124.*

[145] Энгельс имеет в виду статью Э. Шовьера, опубликованную в «Vorwarts» № 238, 10 октября 1893 г. под заглавием «Die franzosische Russenseuche» («Французская русомания»). — *124.*

[146] В «Vorwarts» № 221, 20 сентября 1893 г. было опубликовано письмо журналиста П. Арндта, содержавшее апологию одного из руководителей поссибилистов (см. примечание 55) П. Брусса. — *124.*

[147] В связи с успехами социалистов на выборах во французскую палату депутатов (см. примечание 118) реакционная пресса начала против них клеветническую кампанию, называя их германскими агентами, под тем предлогом, что немецкие социал-демократы собрали 2500 франков в фонд их избирательной кампании. В связи с этим Лафарг 5 сентября 1893 г. писал Энгельсу, что будет лучше, если впредь французские социалисты не будут получать денег из Германии. — *125, 165.*

[148] Энгельс имеет в виду съезд Социал-демократической партии Германии в Кёльне, происходивший 22—28 октября 1893 года. На съезде были заслушаны отчеты Правления партии и социал-демократической фракции

рейхстага, а также обсуждались вопросы о профессиональном движении и его поддержке со стороны социал-демократии, о праздновании Первого мая в 1894 г. и доклад А. Бебеля на тему «Антисемитизм и социал-демократия». — *125, 131, 137.*

[149] 10 октября 1893 г. Лафарг писал Энгельсу о проекте создания новой газеты, которая позволила бы французским марксистам занять ведущее положение во французской социалистической прессе. Энгельс напоминает здесь Лафаргу о печатавшемся в 1892 г. в «Socialiste» объявлении о том, что с октября 1892 г. она будет выходить ежедневно; объявление начиналось словами: «Начнет выходить в октябре». В действительности «Socialiste» продолжала выходить 1 раз в неделю. — *125, 219.*

[150] Издание указанных трех глав из работы Энгельса «Анти-Дюринг», по-видимому, не было осуществлено. — *126.*

[151] Согласно распоряжению Энгельса гонорар за его работы, печатавшиеся в издательстве Дица в Штутгарте, отсылался В. Адлеру на нужды австрийской социал-демократии. — *132, 178.*

[152] Имеется в виду 11-й съезд французской Рабочей партии, состоявшийся в Париже 7—9 октября 1893 года. На съезде присутствовало 92 делегата, которые представляли 499 профессиональных и партийных организаций. В начале своей работы съезд принял декларацию о необходимости интернациональных действий пролетариата, в которой заявил, что в обстановке нарастающей в стране волны шовинизма Рабочая партия полностью солидарна с бастующими горнорабочими Франции, Англии и Бельгии, а также с борющимися социалистами других стран.

Съезд рассмотрел вопросы: итоги выборов в палату (см. примечание 118), задачи депутатов-социалистов, социалистическая пропаганда и др. Съезд подчеркнул необходимость единства социалистов всех направлений и высказался за то, чтобы социалистические депутаты конституировались как парламентская фракция. Съезд заявил, что парламентская фракция должна рассматривать себя как авангард пролетариата и стоять на позиции классовой борьбы рабочих, а также рекомендовал депутатам-социалистам по мере возможности расходовать свое депутатское содержание на цели пропаганды. — *132, 159.*

[153] Речь идет о письмах Лассаля Марксу и Энгельсу, которые Энгельс намеревался выпустить со своими примечаниями и предисловием; издание это при его жизни не было осуществлено. — *133, 287, 332, 338, 371, 387.*

[154] Во Франции во второй половине сентября 1893 г. началась стачка горняков в департаментах Нор и Па-де-Кале; рабочие выставили требования увеличения заработной платы и запрещения увольнения рабочих старше 40 лет. Стачка продолжалась около двух месяцев и закончилась поражением рабочих.

Почти одновременно в Бельгии горняки объявили стачку с требованием повышения заработной платы на 10%. Стачка закончилась в середине октября; требование рабочих не было удовлетворено. — *135.*

[155] Летом 1893 г. после объявления в английской горной промышленности локаута (см. настоящий том, стр. 120—121) предприниматели пытались использовать штрейкбрехеров. 7 сентября 1893 г. в связи с выступлением горняков в Фетерстоне (Йоркшир) против штрейкбрехеров

шахтовладельцы вызвали войска, которые открыли стрельбу, убив и ранив несколько рабочих. После этого почти все угольные районы были оккупированы войсками. Это вызвало возмущение в стране, и предприниматели были вынуждены временно отказаться от снижения заработной платы. — *135.*

[156] Проживавший в Оксфорде бывший член Союза коммунистов Фердинанд Вольф в возрасте 81 года заболел психически и написал Энгельсу письмо с непонятными намеками и угрозами; последний, не зная о его болезни, написал ему этот ответ. Был ли он отправлен адресату, неизвестно. Энгельс вскоре посетил Вольфа и убедился в его болезни (см. об этом настоящий том, стр. 155). — *137.*

[157] Речь идет о переводе В. Адлером на немецкий язык I тома книги С. М. Кравчинского (Степняка) «The Russian Peasantry. Their agrarian condition, social life and religion» («Русское крестьянство, условия его земледелия, общественная жизнь и религия»), вышедшей на английском языке в Лондоне в издательстве С. Зонненшайна в 1888 году. В письме 22 сентября 1892 г. Адлер просил Энгельса получить через Степняка у Зонненшайна формальное разрешение на издание немецкого перевода и выплатить автору и издателю причитающуюся им компенсацию. Выполненный Адлером немецкий перевод был просмотрен Степняком, который также написал к нему краткое предисловие. Книга вышла в свет в издательстве Дица в Штутгарте в 1893 г. под названием «Der Russische Bauer» («Русский крестьянин»). — *138, 152.*

[158] Каутский предложил Бернштейну написать для «Neue Zeit» статью о всеобщей стачке и высказал надежду, что таким образом может завязаться дискуссия на эту тему. Очевидно, совет Энгельса, данный Каутскому, не был учтен, и в феврале 1894 г. в «Neue Zeit» была опубликована статья Бернштейна «Der Strike als politisches Kampfmittel» («Стачка как политическое средство борьбы»).

Трехклассная избирательная система в Пруссии была введена после поражения революции 1848—1849 гг. на основании избирательного закона, изданного 30 мая 1849 года; эта система предусматривала высокий имущественный ценз и неравное представительство различных слоев населения. — *139, 171, 228.*

[159] *Кроаты* — в австрийской армии легковооруженные войска, рекрутировавшиеся преимущественно среди хорватов и некоторых других славянских народов, а также среди венгров.

Русины — введенное буржуазными этнографами и историками и распространенное в XIX в. название украинского населения Галиции, Прикарпатья и Буковины, насильственно оторванного от основной массы украинского народа.

Далее Энгельс говорит о борьбе, развернувшейся в Австрии вокруг проекта избирательной реформы. — *140.*

[160] Речь идет об изданной в Париже в 1893 г. в издательстве Гийомена книге «Karl Marx. «Le Capital». Extraits faits par M. Paul Lafargue» («Карл Маркс. «Капитал». Выдержки сделаны г-ном Полем Лафаргом»); введение к книге было написано В. Парето. — *141.*

[161] Речь идет о предложенном либералом Бернрейтером проекте избирательной реформы, который ограничивал участие рабочих в парламентских выборах специальной курией «застрахованных от болезней рабочих». — *142.*

[162] На 3 ноября 1893 г. в зале Ронахера в Вене было назначено собрание противников избирательной реформы, которое вызвало демонстрацию протеста со стороны рабочих социал-демократов. Между демонстрантами и полицией произошло кровавое столкновение. — *143.*

[163] Манифест Фабианского общества был опубликован в журнале «The Fortnightly Review» («Двухнедельное обозрение») № 323, New Series, 1 ноября 1893 г. под названием «To your tents, oh Israel!» («По шатрам своим, Израиль!»); слова заглавия были взяты из библии. О содержании манифеста и статьи Автолика о нем см. настоящий том, стр. 144.

О Фабианском обществе см. примечание 8. — *143.*

[164] Энгельс намекает на выражение Гегеля: государство есть «образ и действительность разума», употребленное им в работе «Grundlinien der Philosophie des Rechts», §§ 257 и 360 («Основы философии права», § 257 и 360); первое издание этой работы вышло в Берлине в 1821 году. — *147.*

[165] См. настоящее издание, т. 25, ч. II, главы XXIX—XXXIV, стр. 3— 111. — *148.*

[166] *Биметаллизм* — денежная система, при которой функции денег одновременно выполняют два валютных металла — золото и серебро. — *148, 150, 210.*

[167] В 594 г. до н. э., в обстановке острой борьбы между родовой аристократией и демосом (народом) в древних Афинах, Солон провел ряд реформ, направленных на преобразование государственного и экономического строя Афин. Самой значительной была реформа, приведшая к аннулированию тяготевших над афинским крестьянством поземельных долгов, запрещению долгового рабства и т. д. В результате проведения этих реформ был нанесен удар по пережиткам родового строя и господству родовой аристократии и создавались предпосылки для развития афинского рабовладельческого общества. — *148.*

[168] Речь идет о развернувшейся в США борьбе вокруг протекционистского тарифа Мак-Кинли (одного из лидеров республиканской партии США), который был принят в 1890 году. Проведенный в интересах монополистических объединений, этот тариф резко повысил пошлины на ввоз в США промышленных изделий, что способствовало, в свою очередь, росту цен на предметы широкого потребления и ухудшению положения рабочего класса. Оценку его Энгельс дал в статье «Президентские выборы в Америке» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 346—348). — *148, 150, 190.*

[169] См. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 29—153. — *149.*

[170] Речь идет о книге: «Department of the Interior, Census Office. Compendium of the eleventh census: 1890». Parts I—II. Washington, 1892— 1894 («Департамент внутренних дел, Бюро переписи. Материалы одиннадцатой переписи, 1890 г.». Части I—II. Вашингтон, 1892— 1894); часть III этой книги вышла в 1897 году. — *150, 151, 283, 298.*

[171] *Бернская конвенция* по охране авторского права на произведения литературы и искусства была заключена 9 сентября 1886 г. между Великобританией, Германией, Францией, Италией и другими странами. — *152, 208, 209.*

[172] Энгельс имеет в виду избрание Геда во французскую палату депутатов 20 августа 1893 г. от города Рубе (см. также настоящий том, стр.102). — *155.*

[173] Статья Клары Цеткин «Die Wahlen in Frankreich» («Выборы во Франции») была опубликована в «Neue Zeit», Bd. II, № 52, 1892—1893 за подписью С. Z.; о выборах см. примечание 118. — *156.*

[174] 25 ноября 1893 г. министерство Дюпюи пало после трехдневных прений по поводу декларации правительства, в которой Дюпюи резко нападал на социализм. Объединенная социалистическая группа в палате активно выступила против курса правительственного большинства палаты. Свою борьбу группа продолжала и после образования в начале декабря нового правительства во главе с Казимир-Перье. — *156.*

[175] Лаура Лафарг работала в то время над переводом на французский язык работы Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»; перевод был опубликован в журнале «L'Ere nouvelle» («Новая эра») №№ 4 и 5 за 1894 год; Энгельс просмотрел перевод в рукописи. — *156, 162, 165, 167, 197, 261.*

[176] Работа Роско и Шорлеммера была издана на английском языке под заглавием «A Treatise on chemistry». Volumes I—III. London — New York, 1877—1892 («Учебник химии». Тома I—III. Лондон — Нью-Йорк, 1877—1892); все издание вышло в 9 книгах.

В немецком издании книга вышла под заглавием «Ausfuhrliches Lehrbuch der Chemie». Bande I—IV. Braunschweig, 1877—1889 («Подробный учебник химии». Тома I—IV. Брауншвейг, 1877—1889). После смерти К. Шорлеммера это издание было продолжено, начиная с V тома, Ю. В. Брюлем; все издание в 9 томах было завершено в 1901 году. — *158, 223, 302.*

[177] Рукопись К. Шорлеммера по ранней истории химии, о которой А. Шпигель сообщал в своем некрологе «Carl Schorlemmer» («Карл Шорлеммер»), не была издана. Эта рукопись на немецком языке объемом в 650 страниц хранится в библиотеке университета в Манчестере. — *158, 438.*

[178] Речь идет о так называемой «подлинной книге протоколов», сфабрикованной прусскими полицейскими шпионами и представленной на кёльнском процессе коммунистов в 1852 г. как главный материал обвинения против членов Союза коммунистов. — *161, 424.*

[179] Речь идет о проекте закона об уничтожении постоянной армии и замене ее национальной милицией; проект был составлен Э. Вайяном и подписан также гедистами и другими социалистами. — *163.*

[180] В 1893 г. в Париже активизировали свою деятельность анархисты; начиная с февраля они произвели большое количество взрывов;

9 декабря 1893 г. анархист О. Вайян во время заседания французской палаты депутатов бросил бомбу в зал заседания. — *156, 165, 180.*

[181] На судебном процессе испанских анархистов, происходившем в 1890 г. в Мадриде, анархист Муньос был разоблачен как агент полиции; процесс закончился осуждением на 7 лет принудительных работ всех обвиняемых. — *165.*

[182] Говоря о гармонии между Карно и царем, Энгельс имеет в виду получивший в эти дни окончательное оформление франко-русский союз (см. примечание 11).

Об анархистско-полицейских бомбах см. примечание 180. — *166.*

[183] Канепа просил Энгельса подыскать для готовившегося к выпуску в Женеве с марта 1894 г. еженедельника «L'Ēra nuova» («Новая эра») эпиграф, в котором в кратких словах была бы выражена основная идея грядущей эры — социализма в противопоставление старой эре, определенной словами Данте: «одни люди властвуют, а другие страдают». Приведенную ниже Энгельсом цитату см. настоящее издание, т. 4, стр. 447. — *166.*

[184] В «Arbeiter-Zeitung» № 2, 5 января 1894 г. была опубликована статья «Das allgemeine Wahlrecht eine «konservative Masregel»» («Всеобщее избирательное право — «консервативное мероприятие»»); в этой статье был приведен отрывок из опубликованной в декабре 1893 г. в «Neue Zeit», Bd. I, №№ 12 и 13, 1893—1894 статьи К. Каутского «Ein sozial-demokratischer Katechismus» («Социал-демократический катехизис»); статья в «Arbeiter-Zeitung» была направлена на то, чтобы показать ненужность и вред организации всеобщей политической стачки в борьбе за избирательную реформу. — *168, 171.*

[185] Речь идет о первом съезде австрийских профессиональных союзов, происходившем в Вене с 24 по 27 декабря 1893 года. На съезде была создана единая централизованная организация профессиональных союзов, утвержден единый для всех союзов стачечный устав. Съезд высказался против организации всеобщей стачки в целях завоевания всеобщего избирательного права.

Съезд чешских социал-демократов состоялся в конце декабря 1893 г. в Будвейсе (современное название: Ческе-Будеёвице). Съезд вынес решение о создании Чехославянской социал-демократической партии на основе принципов, провозглашенных объединительным съездом австрийской социал-демократии в 1888 г. в Гайнфельде (см. примечание 137). Съезд в Будвейсе положил начало разделению австрийской социал-демократии по национальному признаку, приняв решение об объединении в рядах партии всех чехов, проживающих не только в чешских землях, но и в других областях Австрии.

Отчеты о съездах были опубликованы в «Arbeiter-Zeitung» №№ 1 и 2, 2 и 5 января 1894 г. — *168, 171.*

[186] Имеется в виду выступление К. Хёгера на съезде австрийских профессиональных союзов. — *171.*

[187] А. Делон просил Энгельса разрешить ему перевод II тома «Капитала» Маркса на французский язык. — *173.*

[188] Данное письмо было впервые опубликовано без указания адресата в журнале «Der Sozialistische Akademiker» («Социалистический ученый») № 20, 1895 г. его сотрудником Г. Штаркенбургом. В связи с этим в первом издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса Штаркенбург был ошибочно указан в качестве адресата. — *174.*

[189] Съезд Социал-демократической партии Германии в Эрфурте проходил с 14 по 21 октября 1891 года. На нем присутствовало 285 делегатов.

Съезду предшествовала обострившаяся идейная борьба революционного ядра партии против активизировавшихся правых и левых оппортунистов, создавших обстановку серьезного партийного кризиса в германской социал-демократии.

Воспользовавшись выступлениями Фольмара, снова предприняли нападки на партию (летом и осенью 1891 г.) так называемые «молодые»— оформившаяся в 1890 г. мелкобуржуазная полуанархистская оппозиционная группа в германской социал-демократии. Игнорируя изменившиеся после исключительного закона условия деятельности партии, «молодые» отрицали необходимость использования легальных форм борьбы, выступали против участия социал-демократии в выборах в парламент и использования парламентской трибуны, демагогически обвиняли партию и ее Правление в защите интересов мелкой буржуазии, в оппортунизме, нарушении партийной демократии.

Съезд обсудил следующие вопросы: отчет Правления партии, деятельность социал-демократической фракции рейхстага, тактика партии, проект новой программы, организационные вопросы.

Идейная борьба, предшествовавшая съезду, продолжалась и на съезде, особенно вокруг тактики партии. С докладом по этому вопросу выступил А. Бебель. В своем докладе и речах А. Бебель, а также другие выступавшие на съезде делегаты (прежде всего Зингер, Либкнехт, Фишер) дали решительный отпор как левым, так и правым оппортунистическим элементам. Большинство делегатов съезда одобрило предложенную Бебелем резолюцию о тактике партии. В резолюции подчеркивалось, что главной целью рабочего движения является завоевание политической власти пролетариатом, что достижение этой цели явится не делом внезапной случайности, а результатом настойчивой работы в массах, умелого использования всех путей и средств классовой борьбы пролетариата. В резолюции указывалось, что германская партия является борющейся партией, придерживается прежней революционной тактики. Фольмар и его сторонники, оказавшись изолированными, вынуждены были отступить. Съезд принял решение об исключении из партии лидеров «молодых» — Вернера и Вильдербергера — за раскольническую и клеветническую деятельность, приносящую вред партии; некоторые активные члены этой группы сами заявили о выходе из партии и покинули съезд до окончания его работы.

Съезд принял новую программу партии.

Эрфуртская программа являлась значительным шагом вперед по сравнению с Готской, была в основе своей марксистской программой; из нее были устранены лассальянские реформистские догмы; в программе давалось научное обоснование неизбежности гибели капиталистического строя и замены его социалистическим, указывалось, что для социалистического переустройства общества пролетариат должен завоевать политическую власть.

Вместе с тем программа имела и серьезные недостатки, главнейшим из которых являлось отсутствие положения о диктатуре пролетариата

как орудии социалистического преобразования общества. Она не выдвигала также требования свержения монархии и установления демократической республики, преобразования государственного строя Германий и другие. В этом отношении замечания Энгельса на первоначальный проект программы, данные им в работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 227—243), относятся и к принятой Эрфуртской программе.

Решения Эрфуртского съезда знаменовали собой утверждение марксизма в рабочем движении Германии. — *177.*

[190] По-видимому, речь идет о гонораре за изданную в то время в Берлине в издательстве газеты «Vorwarts» брошюру Энгельса «Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—75)» («Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat» (1871—75)»). — *178.*

[191] Энгельс выехал в Истборн около 9 февраля в связи с ухудшением своего здоровья и отдыхал там до 1 марта 1894 года. — *178, 179, 180, 185.*

[192] Речь идет о статье Энгельса «Будущая итальянская революция и социалистическая партия» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 457—460), опубликованной в «Critica Sociale» № 3, 1 февраля 1894 года; перевод этой статьи Адлером, по-видимому, не был осуществлен. — *178, 192, 219.*

[193] Энгельс, по-видимому, имеет в виду жестокое подавление экипажем германского крейсера восстания туземных солдат в Камеруне 21 декабря 1893 года. — *178.*

[194] В связи с подготовкой к изданию Э. Бернштейном, К. Каутским и др. серии работ по истории социализма Каутский спрашивал Энгельса, не лучше ли назвать ее «Историей коммунизма». — *178.*

[195] Берлинский профессор Г. Гижицкий просил Энгельса написать для издаваемого им еженедельника «Ethische Kultur» («Нравственная культура») статью о нравственном назначении женщины. — *179.*

[196] Бернштейн посоветовал Энгельсу прочитать книгу Дж. Бруно «О бесконечности, Вселенной и мирах», вышедшую в переводе на немецкий язык в Берлине в 1893 году. — *179.*

[197] См. настоящее издание, т. 25, ч. II, стр. 226—247. — *179.*

[198] Имеется в виду Социалистическая партия итальянских трудящихся, основанная в 1892 г. на съезде в Генуе (данное название приняла в 1893 г., с 1895 г. стала называться «Итальянская социалистическая партия»). Социалистическая партия итальянских трудящихся решительно размежевалась с анархистами и в 90-х годах, несмотря на некоторые ошибки реформистского характера, активно руководила массовым движением рабочего класса Италии. — *181, 405.*

[199] Отрывок из этого письма был впервые опубликован в «Socialiste» № 115, 24 ноября 1900 года. — *182.*

[200] Съезд Социалистической рабочей партии Германии в Видене (Швейцария) проходил с 20 по 23 августа 1880 года. На нем присутствовало 56 делегатов. Это был первый нелегальный съезд германской социал-демократии, проведенный в обстановке принятого в 1878 г. исключительного закона против социалистов. Созыв съезда знаменовал собой преодоление растерянности и известных шатаний среди руководителей партии, вызванных резким изменением условий ее деятельности, возобладание под влиянием партийных масс революционной линии в партии над правооппортунистическими и анархистскими тенденциями.

На съезде обсуждались вопросы: о положении дел в партии, о позиции социал-демократических депутатов в рейхстаге, о программе и организации партии, о партийной печати, об участии в выборах, об отношении германской социал-демократии к рабочим партиям в других странах и т. д. Принятые на съезде решения имели большое значение для дальнейшего развития и укрепления партии. Съезд осудил выступления анархистских элементов во главе с Мостом и Гассельманом, отрицавших необходимость использования легальных возможностей, парламента и т. д. и вступивших на путь открытого разрыва с партией. Мост и Гассельман были исключены из партии. В то же время съезд вопреки позиции правых вычеркнул из раздела II программы, принятой в 1875 г. в Готе, в том месте, где говорилось, что партия добивается своих целей «всеми законными средствами», слово «законными», признав тем самым необходимость сочетания легальных и нелегальных форм борьбы. Съезд утвердил газету «Sozialdemokrat» официальным органом партии.

На работу съезда оказала плодотворное влияние принципиальная критика Марксом и Энгельсом проявлений оппортунизма в германской социал-демократии, а также примиренческого отношения к нему со стороны некоторых руководителей партии. — *184, 333.*

[201] В своем выступлении в палате общин 19 марта 1894 г. Р. Черчилль внес предложение издать от имени палаты специальный указ, запрещающий членам либерального правительства вмешиваться в ход избирательной кампании по предстоящим в 1895 г. всеобщим выборам и выступать с речами в избирательных округах. — *187.*

[202] *Билль о приходских советах* был внесен в парламент правительством Гладстона в 1893 г. и утвержден в качестве закона 1 марта 1894 года. Согласно этому закону вся система местного самоуправления была реорганизована. Церковно-приходские советы, которые до этого выполняли в деревнях функции церковной и светской власти, сохраняли за собой лишь церковные дела, а гражданская власть передавалась приходским собраниям, избираемым местными налогоплательщиками. В более крупных селах собрания избирали из своей среды приходские советы. — *31, 187.*

[203] Энгельс имеет в виду статьи, опубликованные в «Arbeiter-Zeitung» №№ 19—22; 6, 9, 13 и 16 марта 1894 года без подписи и написанные, по-видимому, Адлером. Упоминаемая Энгельсом статья была напечатана без подписи под заглавием «Die Wahlreform Stadnicki» («Избирательная реформа Стадницкого»). В статье давалась критика подготавливавшегося коалиционным правительством Виндишгреца нового проекта избирательной реформы, предусматривавшего лишь незначительное расширение рейхсрата за счет создания пятой курии. — *187.*

204 Имеется в виду IV съезд Социал-демократической рабочей партии Австрии, который состоялся в Вене с 25 по 31 марта 1894 года. Основным пунктом повестки дня съезда был вопрос о борьбе за всеобщее избирательное право. Съезд принял резолюцию, в которой говорилось, что австрийские рабочие будут добиваться всеобщего избирательного права всеми доступными средствами, включая всеобщую стачку. Съезд принял также новый устав партии и постановил продолжать ежегодно отмечать праздник Первого мая манифестациями за восьмичасовой рабочий день, всеобщее избирательное право и международное братство трудящихся. — *168, 171, 187, 190, 192.*

205 Летом 1894 г. Адлеру предстояло отсидеть в тюрьме по приговору нескольких судебных процессов в общей сложности $2^1/_2$ месяца; из них 14 дней за оскорбление окружного комиссара в г. Ческа-Липа, 1 месяц за произнесенную 30 октября 1893 г. речь на народном собрании в «колизее» Швендера в Вене и еще месяц за другую речь, произнесенную в том же помещении 28 января 1894 года. — *191, 226.*

206 Употребляя условные знаки, принятые в биологии, ♂ — для мужского пола, ♀ — для женского, — Энгельс имеет в виду выходившую в Вене наряду с «Arbeiter-Zeitung» газету для работниц «Arbeiterinnen-Zeitung». — *191.*

207 Имеются в виду выступления анархистов в Испании начиная с 1889 г., когда они взорвали бомбу в королевском дворце; в последующие годы аналогичные акты имели место в ряде районов Испании. — *194.*

208 Австрийский социал-демократ Б. Карпелес послал Энгельсу свою книгу «Die Arbeiter des mahrisch-schlesischen Steinkohlen-Reviers» («Рабочие моравско-силезского каменноугольного бассейна»), В своем письме он выражал признательность Энгельсу как ученому, автору вышедшей в свет 50 лет тому назад работы «Положение рабочего класса в Англии», и как выдающемуся социалисту. — *195.*

209 Лаура Лафарг сообщала Энгельсу, что во Франции анархисты (libertaires) предпринимают издание одной из работ Е. Дюринга. В связи с этим секретарь редакции журнала «L'Ere nouvelle» Бонне предложил немедленно приступить к переводу работы Энгельса «Анти-Дюринг», с тем чтобы она была готова для публикации к моменту выхода книги Дюринга. Этот перевод в то время не был осуществлен. — *197.*

210 «Речь о свободе торговли» Маркса была опубликована в «L'Ere nouvelle» № 6, 1894 и в «Socialiste» №№ 194—196, 23, 30 июня и 7 июля 1894 года. — *199, 200.*

211 Английский перевод «Речи о свободе торговли» К. Маркса был издан в Бостоне в 1888 г. с написанным специально для этого издания предисловием Энгельса под заглавием «Протекционизм и свобода торговли»; часть тиража вышла в 1889 г. в Бостоне и Лондоне. На итальянском языке речь Маркса была опубликована в «Critica Sociale» №№ 7 и 8, 1 и 16 апреля 1894 г., а предисловие Энгельса — в №№ 9, 10 и 11, 1 и 16 мая и 1 июня 1894 г. (об этом см. также настоящий том, стр. 203); то и другое было издано отдельной брошюрой в Милане в 1894 году. — *199, 204.*

[212] Энгельс имеет в виду статью А. Лориа «Karl Marx» («Карл Маркс»). См. об этом письмо Энгельса А. Лориа, написанное в конце апреля 1883 г. (настоящее издание, т. 36, стр. 15—16), а также предисловие к III тому «Капитала» (настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 21—25). — *200.*

[213] Речь идет о корректурных листах французского издания «Речи о свободе торговли» Маркса (см. примечание 210). — *203.*

[214] Опубликованный в «Critica Sociale» итальянский перевод «Речи о свободе торговли» Маркса был сделан с русского текста, опубликованного в качестве приложения к работе Маркса «Нищета философии» и переведенного Плехановым с немецкого издания 1885 года. — *203, 204.*

[215] Имеются в виду отделы шестой «Превращение добавочной прибыли в земельную ренту» и седьмой «Доходы и их источники» третьего тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 25, ч. II, стр. 163—379 и 380—458). — *205.*

[216] Так Энгельс называл членов Социалистической рабочей партии Северной Америки, созданной в 1876 г. на съезде в Филадельфии в результате слияния американских секций I Интернационала и других социалистических организаций США. Большинство членов партии составляли иммигранты (в основном немцы), слабо связанные с коренными рабочими Америки. Внутри партии происходила борьба между руководством, состоявшим в основном из лассальянцев, и марксистским крылом, возглавлявшимся соратником Маркса и Энгельса Ф. А. Зорге. Партия провозгласила своей программой борьбу за социализм, однако в результате сектантской политики ее руководства, игнорировавшего работу в массовых организациях американского пролетариата, ей так и не удалось стать подлинно революционной марксистской партией. — *207, 256.*

[217] См. G. W. F. Hegel. «Wissenschaft der Logik». In: Werke, Bd. IV, Berlin, 2. Aufl, 1841 (Г. В. Ф. Гегель. «Наука логики». В издании; Сочинения, т. IV, Берлин, 2 изд., 1841). — *207.*

[218] Русский социалист-эмигрант Б. Н. Кричевский переслал Энгельсу вышедшие в Женеве в 1894 г. в издании «Социал-демократической библиотеки» в его переводе на русский язык работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и «Наемный труд и капитал» с введением Энгельса к изданию 1891 года. Кричевский также сообщал, что в том же издании начато печатание статьи Энгельса «О социальном вопросе в России» (из серии его статей «Эмигрантская литература») (настоящее издание, т. 18, стр. 537—548). Кричевский просил Энгельса написать специальное предисловие для русского издания этой статьи. Однако печатание ее было прекращено в результате протеста Энгельса, который еще ранее передал право издания этой статьи В. Засулич; статья вышла в русском переводе В. Засулич в издании «Библиотеки современного социализма» в Женеве в 1894 г. под заглавием «Фридрих Энгельс о России. 1) Ответ П. Н. Ткачеву (1875 г.), 2) Послесловие к нему (1894 г.)». — *208, 212, 221.*

[219] Речь идет о книге Н. Ф. Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». С.-Петербург, 1893; книга вышла под псевдонимом Николай — он. — *213*

[220] Работа Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» вышла в С.-Петербурге в 1894 году. Издание это было напечатано с цензурными купюрами; сокращениям подверглись те места, где говорилось о неизбежности революционного общественного переворота и о будущем обществе, о классовой сущности государства, о государстве как орудии угнетения в руках господствующих классов; исключены были также многие места, в которых содержалась характеристика современного буржуазного общества или хотя бы намек на него; были изъяты почти все упоминания имени Маркса и особенно его работ. — *213.*

[221] Даниельсон послал Энгельсу первые два тома статистических данных, подготовленных департаментом торговли и мануфактур министерства финансов России для Всемирной Колумбовой выставки 1893 г. в Чикаго: «The Industries of Russia. Manufactures and trade: with a general industrial map». St. Petersburg, 1893 («Промышленность России. Мануфактуры и торговля; с общей промышленной картой». С.-Петербург, 1893 г.). Выставка была организована конгрессом Соединенных Штатов в честь 400-летия открытия Америки и названа в честь ее первооткрывателя. Россия была одной из стран — участниц выставки. Для более полного ознакомления посетителей выставки с достижениями как всего хозяйства России, так и его отдельных отраслей было решено, помимо выставки экспонатов, издать еще и печатные труды. К работе над ними были привлечены многие ученые и специалисты, общее руководство изданием было поручено выдающемуся русскому химику Д. И. Менделееву. — *214.*

[222] Отрывок из этого письма был впервые опубликован в «Socialiste» № 115, 24 ноября 1900 года. — *214.*

[223] *Буланжизм* — связанное с именем генерала Буланже шовинистическое движение во Франции в 1886—1889 годах. Буланжисты, используя недовольство народных масс политикой буржуазных республиканцев, развернули шовинистическую и реваншистскую агитацию с целью подготовки государственного переворота и восстановления монархии во Франции. Энгельс характеризовал буланжизм как разновидность бонапартизма, указывал на его опасность и требовал от французских социалистов решительного разоблачения демагогических реваншистских лозунгов Буланже и его сторонников. — *215.*

[224] Французский химик Э. Тюрпен, который изобрел в 1885 г. взрывчатое вещество, был обвинен в продаже своего изобретения иностранной державе, но оправдан. Однако после этого он был осужден на 5 лет тюрьмы за издание в 1889 г. книги «Как был продан мелинит». 10 апреля 1893 г. Тюрпен был помилован. 2 июня 1894 г. газета «Le Temps» («Время») писала, что во всем этом деле преследовалась цель создать рекламу для общества, которое занималось эксплуатацией изобретения Тюрпена. — *215.*

[225] Центральный орган Социал-демократической рабочей партии Австрии «Arbeiter-Zeitung», выходивший в 1893 г. еженедельно, а в 1894 г. — 2 раза в неделю, с января 1895 г. начал выходить ежедневно. — *219, 226, 285, 293, 296, 329.*

[226] 17 августа 1893 г. на соледобывающих промыслах в Эгморте (Южная Франция) произошло кровавое столкновение между французскими и

итальянскими рабочими, вызванное тем, что предприниматели противопоставили французским рабочим итальянских, как более дешевую рабочую силу.

Французский президент С. Карно был убит итальянским анархистом Казерио 24 июня 1894 года. — *219.*

[227] По-видимому, это письмо было написано Энгельсом в связи с посещением его в конце июня 1893 г. немецким буржуазным публицистом Герлахом по рекомендации майора О. Вакса. — *220.*

[228] В середине 80-х годов XIX в. бывший деятель I Интернационала Г. Обервиндер был разоблачен как шпион прусской полиции. Разоблачение было сделано швейцарскими социалистами, которым удалось установить, что один из немецких эмигрантов X. Хаупт является шпионом Бисмарка, а затем обнаружить и других шпионов, в том числе и Обервиндера (см. настоящее издание, т. 36, стр. 612—613). — *220.*

[229] Речь идет о работе Шорлеммера «Возникновение и развитие органической химии»; в то время А. Смителз готовил ее новое английское издание; книга вышла в Лондоне и Нью-Йорке в 1894 г. под заглавием «The Rise and Development of Organic Chemistry». — *223.*

[230] Приведенные цитаты см. в настоящем издании, т. 25, ч. I, стр. 410, 420, 415. — *225.*

[231] Отрывки из этого письма впервые были опубликованы в «Arbeiter-Zeitung» № 327, 28 ноября 1920 г. и на русском языке в журнале «Печать и революция», кн. II, 1924 г. — *226.*

[232] В связи с подготовкой третьего немецкого издания «Анти-Дюринга» Энгельс несколько переработал написанную Марксом X главу второго отдела этой работы, озаглавленную «Из «Критической истории»» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 237—266, а также стр. 15); третье издание вышло в Штутгарте в 1894 году. — *226.*

[233] Используя в качестве повода анархистские покушения, французское правительство издало так называемые «злодейские законы» против анархистов. Первый закон был проведен в декабре 1893 г., после бомбы, брошенной О. Вайяном (см. примечание 180); второй закон, несмотря на упорное сопротивление социалистов и части радикалов, был принят в конце июля 1894 г., после убийства в июне 1894 г. итальянским анархистом Казерио президента французской республики Карно. Этими законами ограничивалась свобода печати, были созданы специальные суды для разбора дел о нарушении законов о печати; неясная формулировка законов позволяла применять их не только к анархистам, но и к социалистам. — *231, 235, 242, 245, 253.*

[234] В происходившей в тот момент стачке шотландских горняков участвовали 22 немецких эмигранта. В письме, подписанном А. Зигелем и другими немецкими горняками, они просили Энгельса переслать Правлению Социал-демократической партии Германии их письмо с просьбой предоставить ссуду в 300 марок; они также просили Энгельса обратиться к Моттелеру и другим товарищам в Лондоне с просьбой о материальной помощи. — *231.*

[235] Речь идет о переговорах Лафарга с издателем Делагравом относительно опубликования его работы «Происхождение и развитие собственности» (см. примечание 388). — *235.*

[236] По-видимому, имеется в виду восстание сельскохозяйственного пролетариата и крестьянской бедноты в Сицилии в 1893—1894 годах. — *236.*

[237] На обороте упоминаемого письма сообщалось, что прилагаемые пакет и письмо — для В. Адлера, в пакете — газеты, которые нельзя послать в Австрию, а в письмо вложены деньги в сумме около двух фунтов стерлингов; Энгельса просили передать это письмо адресату; подпись была написана неразборчиво. — *237.*

[238] По просьбе П. Иглесиаса Энгельс написал обращение «Английским социалистическим и рабочим организациям» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 493), в котором извещал о предстоящем созыве IV ежегодного съезда Социалистической рабочей партии Испании. Аналогичные обращения он направил также социал-демократам Австрии и Германии.

Съезд состоялся в Мадриде с 29 августа по 1 сентября 1894 года. Он явился важным этапом в организационном и идейном укреплении партии. Съезд заслушал отчеты Национального совета партии и делегата на Международном социалистическом рабочем конгрессе в Цюрихе (1893), обсудил вопрос о партийной прессе и утвердил новый устав партии. В адрес съезда поступили многочисленные приветствия от социалистов Англии, Австрии. Германии и других стран, что явилось показателем роста интернациональных связей партии. — *238, 247.*

[239] Речь идет о Союзе рабочих газовых предприятий и чернорабочих — первом в истории рабочего движения Англии тред-юнионе неквалифицированных рабочих, возникшем в конце марта — начале апреля 1889 г. в условиях роста стачечного движения 80—90-х годов. Большую роль в организации союза и руководстве им играли Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг. Союз выдвинул требование установления восьмичасового рабочего дня. За короткий срок союз приобрел большое влияние среди широких слоев рабочих. — *238.*

[240] *Парламентский комитет конгресса тред-юнионов* — исполнительный орган возникшего в конце 60-х годов под названием «Британский конгресс тред-юнионов» объединения профессиональных союзов Англии; с 1871 г. ежегодно избирался на конгрессах тред-юнионов и в периоды между конгрессами рассматривался как их руководящий центр. В его функции входило: выдвижение тред-юнионистских кандидатов в парламент, поддержка законопроектов, вносимых в интересах тред-юнионов, подготовка очередных конгрессов. В составе Комитета преобладали реформистские элементы, проводившие политику в духе старого, консервативного тред-юнионизма и опиравшиеся на рабочую аристократию. В 1921 г. Парламентский комитет был заменен Генеральным советом Британского конгресса тред-юнионов. — *238, 240, 244, 246, 306.*

[241] Речь идет о IV Международном социалистическом рабочем конгрессе, который должен был состояться в Лондоне; конгресс заседал в июле 1896 года. — *239, 240, 243, 246.*

[242] Энгельс отдыхал в Истборне с 14 августа по 18 сентября 1894 года. — *239, 244, 248, 249, 314.*

[243] Речь идет о позиции французской делегации на Международном социалистическом рабочем конгрессе в Цюрихе, в составе которой был Арндт (см. примечание 119). — *240.*

[244] В этом и предыдущем абзацах речь идет о Международном конгрессе рабочих-текстильщиков, заседавшем в конце июля 1894 г. в Манчестере, о помещенной в «Vorwarts» 2 августа 1894 г. статье П. Арндта об этом конгрессе, а также об оценке этого конгресса в выходившей в Берлине газете «Der Textil-Arbeiter» («Рабочий-текстильщик»). — *240.*

[245] Двадцать седьмой ежегодный конгресс британских тред-юнионов происходил в Норидже с 3 по 8 сентября 1894 года. Конгресс высказался за законодательное установление 8-часового рабочего дня, за национализацию всех средств производства, распределения и обмена; оценку Энгельсом этого конгресса см. в настоящем томе, стр.249—250. — *240, 243, 246, 247, 249, 325.*

[246] Энгельс жил в Милане в продолжение трех месяцев в 1841 году. — *241.*

[247] Турати послал Энгельсу фотографию сделанного во Флоренции слепка бюста К. Маркса; он просил Энгельса высказать свое мнение относительно сходства, прежде чем бюст будет выполнен из гипса. — *242.*

[248] Энгельс имеет в виду закон об исключительных мерах по охране общественной безопасности, принятый итальянским парламентом 14 июля 1894 года. Этот закон, изданный в качестве меры, направленной якобы только против анархистов, был использован реакционным правительством Криспи для борьбы против рабочего движения и растущего влияния социалистов. На основании этого закона была запрещена Социалистическая партия итальянских трудящихся, закрыты рабочие организации, запрещены рабочие газеты и журналы; массовый характер приняли аресты, обыски, судебные процессы. Однако, несмотря на жестокие репрессии, итальянские социалисты не прекратили своей борьбы и в январе 1895 г. тайно проведи в Парме третий съезд Социалистической партии итальянских трудящихся. — *242, 253.*

[249] В Белфасте 4—9 сентября 1893 г. состоялся 26-й ежегодный конгресс английских тред-юнионов. Важнейшими решениями конгресса были признание — под влиянием роста революционных настроений среди рядовых членов тред-юнионов — принципа коллективной собственности на средства производства и распределения, а также требование законодательного установления восьмичасового рабочего дня. — *243, 246.*

[250] Имеется в виду Лондонский международный конгресс профессиональных союзов в ноябре 1888 г., инициаторами которого выступили английские тред-юнионы. В конгрессе приняли участие представители профессиональных союзов Англии, Бельгии, Голландии, Дании, Италии и примыкавших к поссибилистам профессиональных организации Франции. Поставив условием участия в этом конгрессе официальное избрание делегатов профессиональными союзами, организаторы Лондонского конгресса тем самым лишили возможности участвовать и

конгрессе рабочих Германии и Австрии, где союзы находились на нелегальном положении. Однако реформистским лидерам английских тред-юнионов не удалось навязать свою позицию конгрессу. Вопреки их сопротивлению конгресс призвал трудящихся вести борьбу за принятие законов об охране труда и за законодательное установление восьмичасового рабочего дня. Важнейшим решением конгресса было решение о созыве в 1889 г. международного рабочего конгресса в Париже; организация этого конгресса была поручена поссибилистам (см. примечание 55). Характеристику Лондонского конгресса см. настоящее издание, т. 21, стр. 524—526. — *244.*

[251] В Нанте 14—16 сентября 1894 г. состоялся XII съезд французской Рабочей партии, проходивший в обстановке подъема крестьянского движения в стране, наступления реакции и обострения разногласий во французском социалистическом движении. Съезд отметил усиление борьбы трудящихся Франции против так называемых «злодейских законов» 1893—1894 гг., направленных против социалистов (см. примечание 233), и отмежевался от анархистов, которые своими террористическими актами дали повод к принятию этих законов. Важнейшим решением съезда было принятие мотивировочной части аграрной программы партии и внесение в нее ряда конкретных требований; некоторые из внесенных в нее положений шли вразрез с марксистской позицией в крестьянском вопросе. Критику Нантской аграрной программы Энгельсом см. в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (настоящее издание, т. 22, стр. 501—525). — *247, 251, 262, 290.*

[252] В данном и предыдущем абзацах речь идет о статье по поводу III тома «Капитала», которую в то время собирался написать Э. Бернштейн для «Neue Zeit» (см. примечание 369); в связи с этим он читал текст III тома в корректуре и о замеченных им опечатках сообщил Энгельсу. Бернштейн отказался удовлетворить просьбу Г. Шлютера написать статью о III томе также для «New Yorker Volkszeitung». — *248, 264.*

[253] К Э. Бернштейну обратился Дж. Эдуардс с предложением написать для предпринятого им издания «The Labour Annual» («Рабочий ежегодник») статьи о положении Социал-демократической рабочей партии Германии и ее планах на будущее. — *249.*

[254] Имеется в виду японо-китайская война 1894—1895 гг., развязанная Японией в целях утверждения своего контроля над Кореей и проникновения в Китай. Китайская армия и флот терпели в войне непрерывные поражения вследствие технико-экономической отсталости феодального Китая. В обстановке военных неудач маньчжурские правители вынуждены были пойти на заключение Симоносекского договора, по которому Китай признал независимость Кореи, то есть фактически ее захват Японией, уступал ряд островов (Тайвань и др.) и уплачивал Японии контрибуцию в 230 млн. лян. — *250, 252, 259.*

[255] За статьи Энгельса, печатавшиеся в «Neue Zeit», гонорар отсылался, согласно его распоряжению, В. Адлеру на нужды австрийской социал-демократии; ввиду того что ошибочно туда же был послан гонорар за печатавшиеся в этом же журнале главы из «Капитала» Маркса (см. настоящий том, стр. 218), Энгельс просил возместить эту сумму наследникам Маркса за счет его статьи «К истории первоначального христианства». — *252.*

[256] 14 и 21 октября 1894 г. в Бельгии происходили выборы на основе нового избирательного закона, принятого 18 апреля 1893 г. (см. примечание 140). В результате выборов бельгийская Рабочая партия впервые сумела провести около 30 своих представителей в палату депутатов.

Называя выборы в Бельгии второй победой, Энгельс считает первой победой завоевание в апреле 1893 г. всеобщего избирательного права. — *253, 258, 269.*

[257] Плеханов просил Энгельса предоставить ему во временное пользование комплекты газеты «Neue Rheinische Zeitung» («Новая Рейнская газета») и журнала «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение»). — *254.*

[258] Речь идет о съезде Социал-демократической партии Германии, состоявшемся во Франкфурте-на-Майне 21—27 октября 1894 года. На съезде содокладчиком по основному пункту повестки дня — аграрному вопросу — выступил лидер баварских социал-демократов Фольмар, который потребовал включения в разрабатываемую аграрную программу пунктов, отражающих интересы не только трудящегося крестьянства, но и зажиточных слоев деревни, сельской буржуазии. Хотя ряд делегатов и возражал Фольмару, в целом его оппортунистическая позиция не получила на съезде должного отпора. Съезд избрал специальную комиссию для выработки проекта аграрной программы в качестве дополнения к программе партии. Кроме аграрного вопроса, съезд заслушал отчеты Правления партии и фракции в рейхстаге и рассмотрел вопросы о роли трестов и других крупнокапиталистических объединений, о праздновании Первого мая в 1895 г. и другие.

Конец отчета о Франкфуртском съезде Социал-демократической партии Германии был опубликован в «Vorwarts» № 254, 31 октября 1894 года. — *247, 256, 262, 269, 273, 277, 302.*

[259] Имеется в виду доклад П. Лафарга «La Propriete paysanne et l'evolution economique» («Крестьянская собственность и экономическое развитие»); доклад был представлен от имени Национального совета французской Рабочей партии съезду в Нанте (см. примечание 251). Доклад Лафарга был опубликован также в «Der Sozialdemokrat» («Социал-демократ»), приложение к № 38, 18 октября 1894 года. — *258, 266, 268.*

[260] Имеется в виду выступление Фольмара на съезде Социал-демократической партии Германии во Франкфурте-на-Майне 25 октября 1894 г., отчет о котором был опубликован в «Vorwarts», первое приложение к № 250, 26 октября 1894 года. — *258, 268.*

[261] Работа Энгельса «К истории первоначального христианства» в переводе на французский язык Л. Лафарг была опубликована в журнале «Le Devenir social» («Социальное развитие») №№ 1 и 2, 1895 г., под заглавием «Contribution a l'Histoire du Christianisme primitif». — *261.*

[262] Заявление Фольмара, сделанное им на съезде Социал-демократической партии Германии во Франкфурте Энгельс опроверг в «Письме в редакцию газеты «Vorwarts»» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 499—500). — *262, 266.*

[263] Речь идет о работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 501—525), напечатанной в «Neue Zeit»; эта работа представляет собой важнейший документ марксизма по аграрному вопросу; в ней Энгельс подверг критике оппортунистические взгляды Фольмара, а также отступления от теории марксизма, допущенные в аграрной программе французских социалистов, которая была принята на Марсельском съезде (сентябрь 1892 г.) и дополнена на съезде в Нанте (см. примечание 251). — *262, 266, 267, 268, 284, 288.*

[264] Речь идет о выступлениях К. Каутского и Г. Ледебура в газете «Vorwarts» во время проходившей после Франкфуртского съезда Социал-демократической партии Германии (см. примечание 258) дискуссии, в частности по аграрному вопросу. На заявление Каутского, опубликованное в «Vorwarts» № 271, 20 ноября 1894 г., Ледебур ответил в той же газете, № 272, 21 ноября 1894 года. — *267.*

[265] 14 ноября 1894 г. Бебель выступил на партийном собрании во втором избирательном округе Берлина с критикой оппортунистической позиции, занятой Фольмаром и другими баварскими социал-демократами на Франкфуртском съезде Социал-демократической партии Германии (см. примечание 258); он критиковал также половинчатый характер резолюции по аграрному вопросу, принятой съездом. Речь Бебеля была напечатана в «Vorwarts» № 268, 16 ноября 1894 г., а также перепечатана в «Critica Sociale» № 23, 1 декабря 1894 года. — *267, 268, 273, 280, 284, 301.*

[266] Выработка программы по аграрному вопросу в I Интернационале проходила в условиях острой борьбы против прудонистов, отстаивавших незыблемость мелкой частной собственности на землю, и против бакунистов, которые доказывали, что с отменой права наследования исчезнет частная собственность вообще, в том числе и на землю. В результате длительных споров Брюссельский, а затем и Базельский конгрессы I Интернационала приняли марксистскую точку зрения о необходимости упразднения частной собственности на землю и обращения ее в общественную собственность. — *267.*

[267] Анонимная заметка «О четвертом томе «Капитала» Маркса» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 526) была написана Энгельсом в ответ на опубликование редакцией газеты «Vorwarts» № 266, 14 ноября 1894 г. в сообщении о выходе III тома «Капитала» неправильных сведений о характере рукописи IV тома и необоснованного предположения об отказе Энгельса от намерения его издать. — *267.*

[268] Отрывки из этого письма были впервые опубликованы в «Socialiste» № 115, 24 ноября 1900 г. и в журнале «Cahiers du communisme» № 11, 1955. Ввиду того, что помещенный в «Socialiste» отрывок был ошибочно датирован 22 ноября 1887 г., он был включен в 36 том настоящего издания под этой датой. — *268.*

[269] Корреспонденция за подписью Gallus (псевдоним П. Лафарга) была напечатана в «Vorwarts» № 259, 6 ноября 1894 г. под заглавием «Der landwirtschaftliche Kredit in Frankreich» («Аграрный кредит во Франции»). — *269.*

[270] Декретом 30 октября 1894 г. Вильгельм II дал отставку канцлеру Каприви. Далее Энгельс имеет в виду проект закона «Об изменениях

и дополнениях в уголовном кодексе, военном уголовном кодексе и в законодательстве о печати», сокращенно — «Законопроект о предотвращении государственного переворота» («Umsturzvorlage»); согласно этому проекту в существующее законодательство вносились дополнительные статьи, предусматривающие суровые меры наказания за «намерение произвести насильственное ниспровержение существующего государственного порядка», «нарушение общественного порядка путем подстрекательства к насильственным действиям одного класса против другого», «подстрекательство солдат и моряков к неподчинению приказам начальства» и др. В мае 1895 г. законопроект был отвергнут рейхстагом. — *269, 295, 302, 304, 319, 322, 330, 332, 340, 346, 361, 365, 367, 369, 371, 379, 385, 387, 389.*

271 В письме 12 ноября 1894 г. Даниельсон сообщал Энгельсу о выходе книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» и просил разрешения привести в своем ответе на эту книгу некоторые цитаты из писем к нему Энгельса. — *272.*

272 *Зондербундом,* по аналогии с сепаратным объединением реакционных католических кантонов в Швейцарии в 40-х годах XIX в. (см. примечание 138), Энгельс иронически называет сепаратистскую позицию, занятую баварскими социал-демократами. — *273, 278.*

273 Энгельс имеет в виду написанные, по-видимому, Либкнехтом передовую статью в «Vorwarts» № 273, 23 ноября 1894 г., под заглавием «In eigener Sache» («О наших внутренних делах») и заметку в № 274, 24 ноября 1894 г. под тем же заглавием в разделе «Zur Diskussion uber den Frankfurter Parteitag» («К дискуссии о Франкфуртском партийном съезде»). — *274.*

274 Энгельс имеет в виду анонимную статью «The Movement in Germany» («Движение в Германии»), опубликованную в «Justice» № 568, 1 декабря 1894 года. В частности, в ней автор упрекал руководство «Vorwarts» за молчание по поводу разногласий между германскими социал-демократами по аграрному вопросу и нападки на «Justice» и Гайндмана. В ответ на эту статью в следующем номере «Justice» было опубликовано заявление Э. Бернштейна «The «Vorwarts» and «Justice». To the Editor of «Justice»» (««Vorwarts» и «Justice». Редактору «Justice»»), в котором он отвергал эти нападки. — *277.*

275 Имеется в виду речь Бебеля на партийном собрании во втором избирательном округе Берлина 14 ноября 1894 г. (см. примечание 265).

В ответ на эту речь, содержавшую резкую критику оппортунистической позиции Фольмара и др. по аграрному вопросу, Фольмар и Грилленбергер выступили в прессе с нападками на Бебеля. Грилленбергер 17 и 21 ноября в своей газете «Frankische Tagespost» («Франкская ежедневная почта») опубликовал пояснения к этой речи Бебеля, перепечатанные в «Vorwarts» №№ 271 и 274; 20 и 24 ноября 1894 года. Фольмар выступил в газете «Munchener Post» («Мюнхенская почта») с серией статей «Bebel's Fahnenerhebung» («Знамена поднял Бебель»), которые были перепечатаны в «Vorwarts» №№ 273, 274 и 276; 23, 24 и 27 ноября 1894 года. В ответ на это Бебель опубликовал два заявления и четыре статьи под общим заглавием: «Zur Diskussion uber den Frankfurter Parteitag. Zur Entgegnung» («К вопросу о дискуссии о Франкфуртском партийном съезде. Опровержение»), помещенные в «Vorwarts» в ноябре — декабре 1894 года. — *277, 280, 284.*

[276] Второй съезд баварской социал-демократической организации состоялся 30 сентября 1894 г. в Мюнхене. Присутствовало 160 делегатов. В повестке дня стояли два вопроса: о деятельности социал-демократов — депутатов баварского ландтага и об агитации среди крестьян. По обоим пунктам Фольмар и Грилленбергер сумели добиться поддержки большинства съезда. Деятельность фракции в ландтаге была одобрена, и было принято решение о создании особой организации баварских социал-демократов под центральным руководством ее представителей в ландтаге — Фольмара, Грилленбергера и других. — *277.*

[277] Турати сообщал Энгельсу, что группа молодых итальянских социалистов собирается выпустить «Альманах социалиста» на 1895 г., для которого хотела бы получить от него короткую заметку. — *279.*

[278] На заседании германского рейхстага 6 декабря 1894 г. члены социал-демократической фракции остались сидеть, когда председатель рейхстага фон Ленцов провозгласил здравицу императору Вильгельму II и все остальные депутаты поднялись и трижды прокричали «ура!». Поведение социал-демократической фракции было расценено как оскорбление величества, и окружной суд в Берлине принял решение о возбуждении уголовного преследования против Либкнехта. 11 декабря рейхсканцлер Гогенлоэ потребовал одобрения рейхстагом этого решения суда. Но 15 декабря рейхстаг 168 голосами против 58 отклонил это. — *280, 284, 291, 302, 304.*

[279] Имеется в виду верноподданническая шовинистическая речь Фольмара на открытом социал-демократическом собрании в Мюнхене 1 июня 1891 г. о задачах и тактике партии в связи с так называемым «новым курсом» правительства Каприви. Лидер баварских социал-демократов пытался навязать партии оппортунистическую тактику сотрудничества с правящими классами как в вопросах внутренней, так и внешней политики, в особенности в случае войны с Россией. Встреченная одобрительно буржуазной прессой, речь Фольмара была осуждена на партийных собраниях, большинством газет партии, а затем на Эрфуртском съезде, особенно в речах А. Бебеля, П. Зингера и др. — *283.*

[280] Энгельс имеет в виду полемику газеты «Vorwarts» с Г. Фольмаром, вызванную его статьей «Le socialisme de M. Bismark et le socialisme de l'empereur Guillaume» («Социализм г-на Бисмарка и социализм императора Вильгельма»), опубликованной во французском журнале «Revue bleue. Revue politique et litteraire» («Синий журнал. Политическое и научное обозрение») в июне 1892 года. В этой статье Фольмар клеветнически утверждал, будто ряд положений Эрфуртской программы германской социал-демократической партии приближается к государственному социализму Бисмарка и Вильгельма II. Статья Фольмара вызвала широкую дискуссию в социал-демократической прессе. Газета «Vorwarts» в редакционных статьях, опубликованных в №№ 155, 160, 168, 169; 6, 12, 21 и 22 июля 1892 г., дала отповедь Фольмару. — *283.*

[281] Речь идет о недоразумении, возникшем в результате разговора Адлера с Каутским о состоянии здоровья Энгельса. — *283.*

[282] Фольмар в молодости служил добровольцем в отряде, обслуживавшем Церковную область. — *284.*

[283] 12 декабря 1894 г. Либкнехт выступил в рейхстаге во время обсуждения законопроектов о государственном бюджете на 1895—1896 гг. и др. Большую часть своей речи Либкнехт посвятил вопросу о проекте так называемого «Законопроекта о предотвращении государственного переворота» (см. примечание 270). — *284.*

[284] Иодко-Наркевич просил у Энгельса разрешения перевести для польского журнала «Przedświt» («Рассвет») его работу «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». Перевод был напечатан в № 12 этого журнала за 1894 год. — *286.*

[285] Отрывок из этого письма был впервые опубликован на немецком языке в «Neue Zeit», Bd. I, № 11, 1905—1906. — *286.*

[286] Архив германской социал-демократии был создан по решению Копенгагенского съезда Социалистической рабочей партии Германии. В архиве собиралось рукописное наследство деятелей германского рабочего движения, в том числе Маркса и Энгельса, литература по истории Германии и международному рабочему движению, рабочая пресса. Первоначально архив находился в Цюрихе, после отмены исключительного закона против социалистов (см. примечание 109) он был переведен в Берлин. — *287.*

[287] В сентябре — ноябре 1894 г. «Манифест Коммунистической партии» был опубликован в «L'Ère nouvelle» №№ 9—11. Для его отдельного издания Л. Лафарг просила Энгельса дать ей совет относительно выбора предисловия. В вышедшей в 1895 г. в том же издательстве брошюре было помещено небольшое предисловие, которое было предпослано этой работе в «L'Ère nouvelle».

Говоря о четырех предисловиях, Энгельс имеет в виду вошедшие в лондонское немецкое издание 1890 г. «Манифеста» предисловия к немецким изданиям 1872 г., 1883 г., 1890 г., а также, по-видимому, включенное в предисловие 1890 г. предисловие к русскому изданию 1882 года. — *294.*

[288] Первым осужденным по изданному во Франции в июле 1894 г. закону против анархистов (см. примечание 233) был социалист-бланкист Жеро-Ришар; его осудили к максимальной мере наказания — одному году тюремного заключения — за направленную против Казимир-Перье статью в газете «Le Chambard»; после этого бланкисты выставили его кандидатуру в палату депутатов по XIII избирательному округу Парижа 6 января 1895 года; он был избран, а затем выпущен на свободу. — *295.*

[289] На титульном листе тома, посланного Энгельсом В. Адлеру, написано: «Моему Виктору Адлеру, 1. I. 1895». — *296.*

[290] После выхода в свет III тома «Капитала» Энгельс начал подготовку к изданию полного собрания сочинений Маркса и своих. Зная о том, что Кугельман в течение многих лет тщательно собирал эти произведения для своей библиотеки, Энгельс попросил его помочь в розыске ранних произведений Маркса и некоторых своих работ. Это письмо открывает их переписку по этому вопросу. — *297.*

[291] В начале января 1895 г. Кугельман ответил Энгельсу, что составителем этого списка был немецкий социалист-эмигрант в США Герман Мейер. После его гибели во время кораблекрушения в 1875 г. часть его книг и другие документы попали в руки его племянника Макса Ливингстона из Питтсбурга. Еще в 1876 г. Л. Кугельман, узнав об этом, просил Ливингстона прислать список этих книг. Ливингстон сообщил ему, что многие книги Г. Мейера погибли при кораблекрушении, но у него сохранились статьи Маркса и Энгельса из газеты «New-York Daily Tribune» («Нью-йоркская ежедневная трибуна») за период 1851— 1858 годов. В ответ на запрос Кугельмана, сделанный по просьбе Энгельса, Ливингстон сообщил ему, что передал это собрание 18 лет тому назад Ф. А. Зорге для пересылки его в Лондон. — *297, 310, 328, 365, 388.*

[292] В письме 11 августа 1894 г. Шлютер просил Энгельса передать Э. Бернштейну предложение написать после выхода III тома «Капитала» Маркса серию статей о нем для воскресного приложения к «New Yorker Volkszeitung». О статьях Э. Бернштейна о III томе «Капитала» в «Neue Zeit» см. примечание 369. — *299.*

[293] В мае 1894 г. рабочие пивоваренных заводов Берлина и окрестностей объявили о том, что они будут бойкотировать продукцию этих заводов в связи с увольнением около 300 бондарей риксдорфской пивоварни, принявших участие в первомайской демонстрации 1894 года. Одновременно рабочие требовали утверждения 1 мая нерабочим днем, признания профсоюзных организаций, создания третейского суда и возвращения уволенных рабочих с возмещением им убытков. В ответ на это владельцы крупнейших пивоварен начали массовое увольнение рабочих. Бойкот получил широкий размах, и предприниматели были вынуждены в сентябре 1894 г. пойти на переговоры с рабочими. В результате требования рабочих были в основном приняты (возвращение на работу уволенных рабочих, признание профессиональных организаций). Капиталисты согласились и на создание третейского суда, состоящего из представителей предпринимателей и рабочих. Только после этого 26 декабря 1894 г. пивной бойкот был отменен. — *299, 302.*

[294] Отрывок из данного письма был впервые опубликован в «Neue Zeit», Bd. I, № 1, 1908, в статье К. Каутского «Einige Feststellungen uber Marx und Engels» («Некоторые сведения о Марксе и Энгельсе»). — *300.*

[295] Речь идет о находке Либкнехтом оригинала статьи Маркса «О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру)», которая была опубликована еще в феврале 1865 г. в газете «Der Social-Demokrat» («Социал-Демократ»); не зная этого, Либкнехт хотел опубликовать ее в издательстве Дица. — *300.*

[296] Имеется в виду выступление А. Бебеля в германском рейхстаге 15 декабря 1894 г. против требования министра юстиции Шёнштедта о судебном преследовании Либкнехта (см. примечание 278). — *303.*

[297] Намек на *конституционный конфликт,* который возник в Пруссии в феврале 1860 г. в связи с отказом буржуазного большинства нижней палаты прусского ландтага утвердить внесенный военным министром фон Рооном проект реорганизации армии. Однако правительство

вскоре добилось от палаты утверждения ассигнований на «поддержание боевой готовности армии», что означало фактически начало осуществления задуманной реорганизации. Когда же в марте 1862 г. либеральное большинство палаты отказалось утвердить военные расходы и потребовало ответственного перед ландтагом министерства, правительство распустило ландтаг и назначило новые выборы. В конце сентября 1862 г. было сформировано правительство Бисмарка, которое в октябре того же года снова распустило ландтаг и начало проводить военную реформу, расходуя на это средства без утверждения ландтага. Конфликт разрешился лишь в 1866 г., когда после победы Пруссии над Австрией прусская буржуазия капитулировала перед Бисмарком. — *303.*

[298] Отрывок из данного письма был впервые опубликован в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920, под заглавием «Zustrom kleinburgerlicher Elemente zur Partei» («Прилив мелкобуржуазных элементов в партию»). — *303.*

[299] Речь идет о Немецкой *народной партии,* возникшей в 1865 году; она состояла из демократических элементов мелкой буржуазии и отчасти буржуазии, главным образом, южногерманских государств — Вюртемберга, Бадена, Баварии, благодаря чему ее называли также южногерманской и швабской. Немецкая народная партия выступала против установления гегемонии Пруссии в Германии. Проводя антипрусскую политику и выдвигая общедемократические лозунги, эта партия в то же время являлась выразительницей партикуляристских стремлений некоторых германских государств. Пропагандируя идею федеративного германского государства, она выступала против объединения Германии в форме единой централизованной демократической республики. — *304.*

[300] Речь идет о посещении Марксом и Энгельсом Майнца 8 апреля 1848 г. по пути из Парижа в Кёльн. Здесь они обсуждали с местными членами Союза коммунистов, среди которых был и П. Штумпф, дальнейшие задачи организации и объединения рабочих союзов в германской революции. — *304.*

[301] Отрывок из данного письма был впервые опубликован в журнале «Critica Sociale» № 10, 16 мая 1895 г. в статье Турати «Un fatto personale che involge uua questione generale» («Личное дело, которое приобретает общий интерес»). — *305.*

[302] В письме 6 сентября 1894 г. Мартиньетти просил Энгельса сообщить Э. Эвелингу о неудаче своей попытки издать на итальянском языке его работу «The Student's Marx» («Изучающим Маркса»). — *305.*

[303] Итальянский перевод предисловия Энгельса к III тому «Капитала», сделанный Мартиньетти, был опубликован в журнале «La Rassegna» («Обозрение») № 1, январь 1895 года. — *305*, *342,358.*

[304] Имеется в виду заметка Л. Фрейбергер «Aus den Trades-Unions» («В тред-юнионах»), опубликованная в «Arbeiter-Zeitung» № 15, 15 января 1895 г., а также анонимная корреспонденция в «Arbeiter-Zeitung» № 5, 5 января 1895 г., в разделе «Aus den Organisationen» («В организациях»). — *306.*

[305] Имеется в виду заметка Л. Фрейбергер, опубликованная в «Arbeiter-Zeitung» № 10, 10 января 1895 года. — *306.*

[306] Имеется в виду статья «Внутреннее обозрение», опубликованная в «Вестнике Европы», том VI, книга 12, декабрь 1894 года. — *307.*

[307] В своем письме Энгельсу от 27 декабря 1894 г. В. Адлер просил Энгельса передать Вандервельде предложение о сотрудничестве в «Arbeiter-Zeitung». — *307.*

[308] В своем письме Энгельсу от 27 декабря 1894 г. В. Адлер просил его передать П. Лафаргу предложение стать корреспондентом «Arbeiter-Zeitung». — *307.*

[309] В ответ на просьбу В. Адлера дать дополнительные сведения для задуманной им статьи о пребывании Маркса в Вене Энгельс сообщает кое-какие данные об этом. Эти данные были использованы в статье Баха «Karl Marx in Wien» («Карл Маркс в Вене»), опубликованной в «Arbeiter-Zeitung» № 24, 24 января 1895 года. — *307, 330.*

[310] Речь идет о деньгах, которые должны были поступить из Лондона В. Адлеру для организации ежедневного издания газеты «Arbeiter-Zeitung» (см. настоящий том, стр. 285). — *308, 311.*

[311] Приписка Л. Фрейбергер в первом издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса была опущена. — *309.*

[312] В работе П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», вышедшей в С.-Петербурге в 1894 г., в сноске к стр. 183 говорится: «Теория населения Маркса дополняет, а не опровергает теорию Мальтуса — таково наше мнение». — *309.*

[313] См. настоящее издание, т. 23, стр. 630—631. — *309.*

[314] 9 августа 1848 г. прусское Национальное собрание приняло предложение депутата Штейна — потребовать от военного министра издания приказа о том, чтобы офицеры, настроенные против конституционных учреждений, сами подали в отставку. Военный министр Шреккенштейн вопреки решению Собрания не издал такого приказа. В связи с этим Штейн вторично внес свое предложение на заседании Национального собрания 7 сентября; в результате голосования этого предложения министерство Ауэрсвальда — Ганземана вынуждено было подать в отставку; при сменившем его министерстве Пфуля приказ был наконец отдан 26 сентября 1848 г. в более смягченной форме, но и он остался на бумаге. — *312.*

[315] Имеется в виду выступление социал-демократа И. Ауэра в германском рейхстаге 8 января 1895 г. во время обсуждения законопроекта о предотвращении государственного переворота (см. примечание 270). — *313.*

[316] Речь идет о начале сотрудничества П. Лафарга в «Arbeiter-Zeitung». В № 8 этой газеты от 8 января 1895 г. была опубликована его первая статья: «Der «Panama-Bazillus»» («Панамская бацилла»). — *316.*

[317] Имеется в виду выступление военного министра генерала Бронзарта фон Шеллендорфа 10 января 1895 г. в германском рейхстаге во время обсуждения законопроекта о предотвращении государственного переворота (см. примечание 270). — *316.*

[318] 10 января 1895 г. во французской палате депутатов Мильеран внес предложение об освобождении Жеро-Ришара (см. примечание 288), избранного 6 января 1895 г. от XIII избирательного округа Парижа депутатом палаты, и потребовал проведения дискуссии по этому вопросу. Председатель совета министров Дюпюи выступил против предложения Мильерана и поставил вопрос о доверии правительству. В результате голосования предложение Мильерана было отклонено. — *316.*

[319] Намек на группу французских эмигрантов-бланкистов (Вайян, Арно, Курне и др.), выпустивших в июне 1874 г. в Лондоне брошюру под заглавием «Aux Communeux» («Коммунарам»). — *317.*

[320] 12 января 1895 г. депутат-социалист Руане внес предложение понизить пенсии, выплачиваемые кавалерам ордена Почетного легиона, до 1000 франков, чтобы тем самым пресечь произвольные награждения этим орденом. Одновременно он, ссылаясь на обстановку, сложившуюся в палате после обсуждения предложения об освобождении Жеро-Ришара (см. примечание 318), заявил, что не надеется на объективное обсуждение его предложения. Тогда председатель палаты Бриссон потребовал временного удаления Руане из зала заседаний. Несмотря на протесты некоторых депутатов, предложение Бриссона было одобрено, и Руане вынужден был покинуть зал. — *317.*

[321] Речь идет о бездарном музыкальном произведении «Гимн Эгиру», написанном Вильгельмом II. — *319.*

[322] За период с ноября 1893 г. произошло падение трех министерств: министерства Дюпюи (ноябрь 1893 г.), министерства Казимир-Перье (май 1894 г.) и снова министерства Дюпюи (январь 1895 г.), вслед за нем 15 января 1895 г. ушел в отставку с поста президента Казимир-Перье. 17 января новым президентом Французской республики был избран Феликс Фор. — *320, 322, 323.*

[323] Накануне 1895 г. во французской палате депутатов возник вопрос об изменении соглашений, существовавших с 1883 г. между правительством и компанией железных дорог и позволивших последней в течение 10 лет расхищать доверенные фонды и широко спекулировать. Правительство отказалось изменить эти соглашения. 14 января 1895 г. Мильеран внес предложение о расследовании этого вопроса и выяснении той роли, которую сыграл при заключении этих соглашений бывший министр общественных работ Рейналь. Палата одобрила это предложение 263 голосами против 241. — *323.*

[324] Лидер партии радикалов Ж. Клемансо завоевал себе репутацию «сокрушителя министерств», так как в результате его интерпелляций в палате вынуждены были уйти в отставку министерства: Гамбетты (1882), Фрейсине (1882), Ферри (1885), Бриссона (1885) и т. д. Энгельс иронически называет Клемансо «покойным», намекая на утерю партией радикалов своего былого значения. — *323.*

[325] Речь идет о статье Жореса «La Situation» («Создавшаяся обстановка»), опубликованной в «Petite Republique» № 6855, 20 января 1895 года. Жорес предлагал следующие реформы: выплату пенсий промышленным и сельскохозяйственным рабочим из средств владельцев фабрик и земли; введение нового цехового регламента, предусматривавшего участие рабочих в решении важных вопросов; учреждение института инспекторов по охране труда; участие рабочих в доходах предприятия и, наконец, улучшение плодородия земли за счет нации. Ранее, в феврале 1894 г., он внес в палату депутатов предложение о государственной монополии на ввоз хлеба в целях повышения цен на зерно. — *324.*

[326] Отрывок из данного письма Энгельса был впервые опубликован в книге Г. Майера «Friedrich Engels. Eine Biographie», Bd. II, Haag, 1934. — *326.*

[327] Имеются в виду статьи Тённиса: «Neuere Philosophie der Geschichte: Hegel, Marx, Comte» («Новая философия истории: Гегель, Маркс, Конт»), опубликованная в журнале «Archiv fur Geschichte der Philosophie» («Архив по вопросам истории философии»), т. VII, выпуск 4, 1894 г. и присланная Энгельсу в виде оттиска, а также «Pestalozzi als Sozialpadagog» («Песталоцци как социальный педагог»), опубликованная в «Sozialpolitisches Centralblatt» («Социально-политической центральной газете») № 10, 3 декабря 1894 года. — *326.*

[328] См. настоящее издание, т. 21, стр. 315. — *326.*

[329] Имеется в виду: A. Comte. «Cours de philosophie positive» (О. Конт. «Курс позитивной философии»), первое издание которой вышло в Париже в 1830—1842 гг. в 6 томах. — *327.*

[330] Имеется в виду лекция Гексли «On the Physical basis of life» («О физической основе жизни»), прочитанная в Эдинбурге 8 ноября 1868 года. Лекция была опубликована в «Fortnightly Review» № XXVI, 1 февраля 1869 года. — *327.*

[331] В статье «Neuere Philosophie der Geschichte: Hegel, Marx, Comte» Теннис утверждал, что «выдающиеся английские контисты были основателями «Интернационала», генеральным секретарем которого был К. Маркс». — *327.*

[332] *Контисты,* или *позитивисты,* — буржуазно-философское течение, названное по имени его основателя Огюста Конта. Позитивисты являлись противниками всяких революционных действий, отрицая непримиримость классовых интересов пролетариата и буржуазии. Их идеалом являлось сотрудничество классов. Позитивисты стремились «научно» доказать, что капитализм является наилучшей организацией общества. — *327.*

[333] Речь идет о статьях Бизли, посвященных Парижской Коммуне и публиковавшихся в газете «The Bee-Hive Newspaper» («Газета-Улей») в марте-июне 1871 г., а также о ряде устных выступлений Харрисона и его письме в редакцию газеты «Times», опубликованном 26 февраля 1872 г. под рубрикой «Французские изгнанники». — *327.*

[334] Наиболее четко эта мысль была сформулирована Сен-Симоном в работе «Catechisme des industriels» («Катехизис промышленников»), первое

издание которой вышло в Париже в 1823—1824 годах. В ней к числу производителей, так называемых промышленников, кроме рабочих, Сен-Симон относит также фабрикантов и купцов. — *328.*

[335] Отрывок из данного письма Энгельса был опубликован в «Arbeiter-Zeitung» № 327, 28 ноября 1920 г., в статье В. Адлера «Engels und unsere Partei» («Энгельс и наша партия»). — *329.*

[336] Группа вигов-аристократов образовалась в результате раскола партии вигов во время французской буржуазной революции. Эта группа, выражая интересы английской промышленной буржуазии, выступала против антиякобинских войн и ратовала за реформу английского парламента. Позже она влилась в консервативную партию. — *329.*

[337] В 1867 г. в Англии под давлением массового рабочего движения была проведена вторая парламентская реформа. Активное участие в движении за реформу принял Генеральный Совет I Интернационала. По новому закону имущественный ценз для избирателей в графствах был понижен для арендаторов до 12 ф. ст. арендной платы в год, в городах право голоса было предоставлено всем домовладельцам и арендаторам домов, а также квартиронанимателям, прожившим в данном месте не менее года и вносившим квартирную плату размером не менее 10 фунтов стерлингов. В результате реформы 1867 г. число избирателей в Англии увеличилось более чем в два раза, избирательное право получила также известная часть квалифицированных рабочих. — *330.*

[338] Энгельс имеет в виду заметку в «Arbeiter-Zeitung» № 26, 26 января 1895 г., в которой редакция сообщала читателям о конфискации вечернего № 24 и заявляла, что, поскольку значительная часть тиража газеты попала в руки абонентов, нецелесообразно предпринимать повторное издание этого номера. — *330.*

[339] Выдержка из корреспонденции Крофорд, взятая из английской газеты «The Weekly Dispatch» («Еженедельное сообщение») от 27 января 1895 г., была опубликована в «Arbeiter-Zeitung» № 32, 1 февраля 1895 г., в статье Л. Фрейбергер «Zur Charakteristik des neuen Prasidenten» («К вопросу о характеристике нового президента»). — *331.*

[340] 9 января 1895 г. в «Vorwarts» было опубликовано обращение буржуазного феминистского Союза женских обществ к женщинам «всех партий и всех классов», призывающее подписаться под петицией рейхстагу и ландтагам с просьбой предоставить женщинам права союзов и собраний. 24 января 1895 г. Клара Цеткин выступила в «Vorwarts» с резкой критикой этой петиции и призывала женщин-пролетарок не ставить своих подписей под ней. — *331.*

[341] Имеется в виду речь Николая II на приеме депутаций от дворянства, земств и городов 29 (17) января 1895 года. Отвечая на адреса некоторых земств, в которых в умеренной форме высказывались пожелания известного расширения их прав и созыва земского собора, царь назвал эти стремления «бессмысленными мечтаниями». — *331.*

[342] Комитет по подготовке очередного международного социалистического рабочего конгресса, намеченного на 1896 г. в Лондоне, предложил

наименовать этот конгресс в виде исключения «Международный конгресс социалистических рабочих и тред-юнионов». В связи с этим польский социалист-эмигрант В. Иодко-Наркевич спрашивал Энгельса об отношении его и немецких социал-демократов к этому предложению. — *332.*

[343] Речь идет о намерении издательства «Vorwarts» выпустить отдельной брошюрой серию статей Маркса из журнала «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» за 1850 г., посвященных революция 1848 г. и последующим событиям во Франции. По предложению Энгельса эта брошюра была названа «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Энгельс написал для нее специальное введение (см. настоящее издание, т. 22, стр. 529—548). — *332, 337, 340.*

[344] Имеются в виду пятое и шестое авторизованные издания «Манифеста Коммунистической партии», вышедшие в Берлине в 1891 и 1894 годах. В 1895 г. было повторно выпущено издание 1894 года. — *333.*

[345] Речь идет о «Schriften-Verzeichnis der Buchhandlung des «Vorwarts» in Berlin» («Каталог книготорговли издательства «Vorwarts» в Берлине»), вышедшем в Берлине в ноябре 1893 года. — *333.*

[346] Имеется в виду выступление Фишера в германском рейхстаге 6 февраля 1895 г. во время обсуждения предложения о рабочем представительстве для урегулирования спорных вопросов между рабочими и предпринимателями. — *338.*

[347] Энгельс приложил к этому письму названия трех первых глав работы Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см. примечание 343). Вместо названий «Июньское поражение 1848 г.», «13 июня 1849 г.» и «Последствия 13 июня 1849 г.», как они были названы Марксом в «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue», Энгельс предложил их озаглавить в брошюре: I. «От февраля до июня 1848 г.», II. «От июня 1848 г. до 13 июня 1849 г.» и III. «От 13 июня 1849 г. до 10 марта 1850 г.». Одновременно он предложил в качестве 4-й главы напечатать материалы, посвященные французским событиям, из «Третьего международного обзора», опубликованного в «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 5-6, 1850 г., и назвал ее «Отмена всеобщего избирательного права в 1850 г.». Указанные ниже в письме страницы см. настоящее издание, т. 7, стр. 97—110, 464—467 и 473—483. — *338.*

[348] Имеется в виду государственный переворот, совершенный 2 декабря 1851 г. Луи Бонапартом, провозгласившим себя императором Франции под именем Наполеона III. — *338.*

[349] Речь идет о французском переводе работы Энгельса «К истории первоначального христианства», сделанном Лаурой Лафарг (см. примечание 261). — *340, 387.*

[350] Имеется в виду книга А. Богуславского «Vollkampf — nicht Scheinkampf. Ein Wort zur politischen Lage im Innern» («Настоящая борьба — не показная борьба. Слово о политическом положении внутри страны»), вышедшая в Берлине в 1895 году. — *340.*

[351] Речь идет о статье Лориа «L'opera postuma di Carlo Marx» («Посмертное произведение Карла Маркса»), опубликованной в журнале «Nuova Antologia di scienze, lettere ed arti» («Новая антология науки, литературы и искусства»), третья серия, т. LV, № 3, 1 февраля 1895 года. — *342, 357, 358.*

[352] Имеется в виду лекция Жореса «L'Idealisme de l'histoire» («Идеализм истории»), прочитанная в Париже в начале 1895 года. — *342.*

[353] Приведенные Энгельсом цитаты см. настоящее издание, т. 22, стр. 474 и 480—481. — *342.*

[354] *Стоическая философия* возникла в Древней Греции в конце IV в. до н. э. и просуществовала до VI в. н. э.; представители этой философия колебались между материализмом и идеализмом. В эпоху Римской империи философия стоиков превратилась в реакционное религиозно-идеалистическое учение. Проявляя особый интерес к моральным проблемам, стоики трактовали их в духе мистицизма и фатализма; они отстаивали внетелесное существование души, культ покорности человека судьбе, непротивление злу, самоотречение и аскетизм и т. д.; учение стоиков оказало значительное влияние на формирование христианской религии. — *342.*

[355] Энгельс имеет в виду статью Л. Зака «Исторический материализм», опубликованную в «Русском Богатстве» № 1 за 1895 г., а также обозрение Н. Михайловского «Литература и жизнь», опубликованное в № 1 этого же журнала за январь 1894 года. — *344.*

[356] Речь идет о V статье Энгельса «О социальном вопросе в России» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 537—548) из серии «Эмигрантская литература», которая была им включена в сборник его работ «Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat» (1871—75)», а также о «Послесловии к статье «О социальном вопросе в России»», написанном Энгельсом в первой половине января 1894 г. специально для этого сборника (см. настоящее издание, т. 22, стр. 438—453). — *344.*

[357] В письме Энгельсу 20 февраля 1895 г. Плеханов, говоря о выступлении Николая II (см. примечание 341), назвал царя «маленьким идиотом в Зимнем дворце» и отметил, что это выступление, по его мнению, «окажет большую услугу революционной партии». — *345.*

[358] В письме 28 февраля 1895 г. Ю. Моттелер сообщал Энгельсу, что он вечером 18 февраля подвергся в своем доме нападению со стороны двух анархистов, назвавших себя вымышленными именами — Александр Коген и Циммер, но сумел отразить его силой. — *346.*

[359] *Национальные мастерские 1848 г.* были созданы во Франции после февральской революции 1848 г. декретом французского временного правительства. При этом правительство преследовало двоякую цель: дискредитировать популярные тогда среди рабочих идеи мелкобуржуазного социалиста Луи Блана об «организации труда» и опереться на рабочих национальных мастерских в борьбе против революционного пролетариата. Так как провокационный план раскола рабочего класса не удался и запятые в национальных мастерских рабочие все более

проникались революционными настроениями, буржуазное правительство предприняло ряд мер, направленных к ликвидации этих мастерских. Это вызвало сильное возмущение парижского пролетариата и явилось одним из поводов к началу июньского восстания в Париже. После подавления восстания правительство Каваньяка приняло 3 июля 1848 г. декрет о роспуске национальных мастерских. — *347.*

360 *Совет графства* — выборный совет Лондонского графства, в ведении которого находились сбор налогов, местный бюджет и т. д. К избранию советов графств, согласно реформе местного самоуправления 1888 г., допускались все лица, пользующиеся правом избирать в парламент, а также женщины старше 30 лет. Совет графства избирался каждые три года. На выборах 1889 и 1892 гг. в совет Лондонского графства группировка *прогрессистов,* в состав которой входили буржуазные либералы, фабианцы и социалисты, одержала победу над группировкой умеренных, объединяющей либерал-юнионистов и консерваторов. Во время выборов 2 марта 1895 г. в результате отказа социалистов голосовать в одном блоке с прогрессистами умеренные сумели добиться победы, завоевав ряд новых мест в Совете. — *347, 371.*

361 См. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 191—194. — *352.*

362 В мае 1895 г. Ф. Энгельс написал «Дополнения к третьему тому «Капитала»»: «Закон стоимости и норма прибыли» и «Биржа» (см. настоящее издание, т. 25, ч. II, стр. 459—486). — *353, 381, 399, 436.*

363 Речь идет о статье П. Фиремана «Kritik der Marx'schen Werttheorie» («Критика Марксовой теории стоимости»), опубликованной в «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik» («Ежегоднике по вопросам политической экономии и статистики»), третья серия, том III, 1892 год. Энгельс в предисловии к III тому «Капитала» дал этой статье положительную оценку, против чего возражал К. Шмидт. — *353.*

364 Имеется в виду статья В. Лексиса «Die Marx'sche Kapitaltheorie» («Марксова теория капитала»), опубликованная в журнале «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», новая серия, т. XI, 1885 год. — *353.*

365 Энгельс говорит здесь о книге К. Шмидта «Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes». Stuttgart, 1889 («Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости». Штутгарт, 1889). — *353.*

366 *Западнофранкское королевство* образовалось в результате распада империи Карла Великого, которая представляла собой временное и непрочное военно-административное объединение. В 843 г. произошел окончательный раздел империи между тремя внуками Карла. Одному из них, Карлу Лысому, достались западные земли распавшейся империи, охватывавшие большую часть территории современной Франции и образовавшие Западнофранкское королевство. Земли к востоку от Рейна (ядро будущей Германии) были отданы Людовику Немецкому, а промежуточная полоса земель, от Северного моря до Центральной Италии, осталась у старшего внука Карла Великого — Лотаря. — *356.*

[367] *«Иерусалимские ассизы»* — сборник юридических памятников Иерусалимского королевства, основанного в результате первого крестового похода в 1099 г. в Палестине и Сирии; относится ко второй половине XII века. — *356.*

[368] Речь идет о двух статьях Лафарга: «Breve risposta-domanda ai critici di Marx circa la teoria del valore» («Краткая полемика с критиками Маркса относительно теории стоимости») и «Replica di Lafargue» («Ответ Лафарга»), опубликованных в «Critica Sociale» №№ 20 и 22, 16 октября и 16 ноября 1894 г. в ответ на выступления некоторых итальянских экономистов в поддержку взглядов, высказанных Лориа относительно III тома «Капитала» Маркса в статье «L'opera postuma di Carlo Marx» (см. примечание 351). — *357.*

[369] Имеются в виду статьи Э. Бернштейна, опубликованные под заглавием «Der dritte Band des «Kapital»» («Третий том «Капитала»») в «Neue Zeit», Bd. I, №№ 11—14, 16, 17, 20, 1894—1895 годы. — *359.*

[370] За ряд критических выступлений «Arbeiter-Zeitung» по адресу австрийского правительства ее редактор В. Адлер был приговорен в марте 1895 г. к тюремному заключению на 7 недель, которые он отбывал в два срока. — *359.*

[371] В Австрии в 1895 г. усилилось организованное социал-демократами широкое движение за введение в стране всеобщего избирательного права. Так, только 19 февраля в Вене было проведено 12 народных собраний в поддержку этого требования. В связи с этим в «Arbeiter-Zeitung» В. Адлер публиковал из номера в номер небольшие заметки на эту тему в разделе «Vom Tage» («События дня»). — *360.*

[372] За руководство стачкой малагских текстильщиков П. Иглесиас в октябре 1894 г. был приговорен к 40-дневному тюремному заключению.

В первой половине октября 1894 г. в Малаге на желательных предприятиях, принадлежавших маркизу Лариосу, вспыхнула забастовка, в которой приняли участие свыше 4000 рабочих. Причиной забастовки было решение владельцев фирмы о роспуске профсоюза текстильщиков, который существовал уже 4 года, и наказании 19 рабочих, принимавших наиболее активное участие в его работе. В защиту малагских текстильщиков выступили мадридские рабочие. Руководство Социалистической рабочей партии Испании во главе с П. Иглесиасом возглавило движение испанских рабочих в помощь малагским стачечникам. Оно также обратилось за поддержкой к рабочим Англии, Австрии и Германии. Несмотря на вмешательство правительства, которое оказывало поддержку владельцам фирмы, забастовка, длившаяся 80 дней, окончилась победой рабочих. Успех забастовки в Малаге имел большое значение для укрепления влияния Социалистической рабочей партии в широких рабочих массах, способствовал воспитанию у испанских рабочих чувства пролетарской солидарности. — *361.*

[373] К. Гирш в письме Энгельсу 16 марта 1895 г. просил последнего дать отзыв на его статьи, опубликованные в январе — феврале 1895 г. в «Sozialpolitisches Centralblatt»: «Intensifikation der Arbeit und Verkurzung der Arbeitszeit» («Интенсификация труда и сокращение рабочего времени»), «Intensifikation der Arbeit und ihr Widerstand» («Интенсификация труда и оказываемое ей сопротивление»), «Die okonomische und

die sozialpolitische Schatzung der Arbeitskraft» («Экономическая и социально-политическая оценка рабочей силы») и «Die Verdichtung der Arbeit unter sozialpolitischem Gesichtspunkt» («Уплотнение труда с социально-политической точки зрения»), которые он хотел издать в виде отдельной брошюры. — *363.*

[374] Речь идет о дополнительных выборах в рейхстаг в Кёльне, которые должны были состояться 13 мая 1895 года. Основная борьба шла между социал-демократом Лютгенау и представителем партии центра Грайсом, который и одержал победу. — *364.*

[375] В журнале «Das Westphalische Dampfboot» («Вестфальский пароход») в июльском выпуске за 1846 г. была опубликована совместная работа Маркса и Энгельса «Циркуляр против Криге», а в августовском и сентябрьском выпусках за 1847 г. — критический очерк Маркса о книге Грюна «Социальное движение во Франции и Бельгии», представляющий собой главу «Немецкой идеологии». — *365, 388.*

[376] Небольшие отрывки из данного письма были впервые опубликованы в «Neue Zeit», Bd. II, № 47, 1894—1895 гг., в статье Каутского «Aus den letzten Briefen von Friedrich Engels» («Из последних писем Фридриха Энгельса»). — *367.*

[377] Введение к работе Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см. настоящее издание, т. 7, стр. 5—110) было написано Энгельсом между 14 февраля и 6 марта 1895 года. При публикации введения Правление Социал-демократической партии Германии настоятельно просило Энгельса смягчить слишком, по его мнению, революционный тон работы и придать ей более осторожную форму; при этом Фишер ссылался на напряженную обстановку в стране, сложившуюся в связи с обсуждением в рейхстаге законопроекта о предотвращении государственного переворота. Вынужденный считаться с мнением Правления, Энгельс согласился опустить в корректуре ряд мест и изменить некоторые формулировки. Незадолго до выхода отдельного издания работы Маркса введение Энгельса было опубликовано в журнале «Neue Zeit», Bd. II, №№ 27 и 28 за 1895 г., однако с теми же купюрами, что и в отдельном издании. Впервые полный текст введения Энгельса опубликован в СССР в 1930 г. в книге: К. Маркс. «Классовая борьба во Франции 1848—1850». — *367, 371.*

[378] Имеется в виду речь Либкнехта в германском рейхстаге 2 марта 1895 года. — *367.*

[379] Речь идет о книге «Die Vorlaufer des Neueren Sozialismus» («Предшественники новейшего социализма»), вышедшей в Штутгарте в 1895 году. Эта книга в качестве первого тома в двух частях вошла в предпринятое Каутским, Бернштейном, Лафаргом, Мерингом и др. издание «Die Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen» («История социализма в отдельных очерках»); первая часть этого тома «Von Plato bis zu den Wiedertaufern» («От Платона до анабаптистов») была написана Каутским, во вторую часть его наряду с работами Каутского, Лафарга и Гуго вошла также работа Э. Бернштейна «Kommunistische und demokratisch-sozialistische Stromungen wahrend der englischen Revolution des 17. Jahrhunderts» («Коммунистические и демократическо-социалистические течения в английской революции XVII века»). — *368, 374, 397.*

[380] *Анабаптисты,* или перекрещенцы, — члены секты в христианстве, требовавшей вторичного крещения в сознательном возрасте (отсюда ее название). Анабаптисты приняли активное участие в Крестьянской войне в Германии 1524—1525 гг., выражая интересы ее революционного крестьянско-плебейского крыла. — *368, 399.*

[381] *Табориты* — революционно-демократическое крыло в гуситском национально-освободительном и реформационном движении в Чехии (первая половина XV в.), направленном против немецких феодалов и католической церкви; свое название получили от города Табор, основанного в 1420 г. и являвшегося их политическим центром. В своих требованиях табориты отражали стремление крестьянских масс и городских низов к ликвидации всего феодального строя. Среди таборитов получили распространение облеченные в религиозную форму призывы к установлению имущественного равенства и предпринимались попытки ввести в область потребления начала уравнительного коммунизма. Создав свою военную организацию, табориты составили ядро гуситской армии, отразившей пять крестовых походов, которые были организованы против Чехии папой и германским императором. Только предательство чешских дворянско-бюргерских элементов, неоднократно выступавших против таборитов и заключивших против них компромисс с чужеземными силами феодальной реакции, привело к поражению таборитов в 1473 г., а вместе с этим и к подавлению гуситского движения. — *368, 399.*

[382] Выступление Кейра Гарди на митинге 18 марта 1895 г. было опубликовано в английском еженедельнике «The Labour Leader» («Рабочий лидер») № 51, 23 марта 1895 года. — *370.*

[383] Имеется в виду статья, опубликованная в «Justice» № 584, 23 марта 1895 г. в разделе «Topical Tattle» («Актуальная сплетня»). — *370.*

[384] Речь идет о статьях, опубликованных в «Justice» № 582, 9 марта 1895 г.: «A Pill for Palmer» («Пилюля для Палмера») и Г. У. Ли «A Muchneeded lesson for Progressives and Social Demokrats» («Необходимый урок прогрессистам и социал-демократам»), а также в «Labour Leader» № 49, 9 марта 1895 г.: «The L. C. C. election» («Выборы в совет Лондонского графства») и «The L. C. C. and the I. L. P.» («Совет Лондонского графства и Независимая рабочая партия»). — *371.*

[385] 23 марта 1895 г. в прусской палате представителей было внесено предложение послать поздравление Бисмарку в связи с его 80-летием. Это предложение было отвергнуто 163 голосами против 146. Против него голосовали социал-демократы, представители Свободомыслящей народной партии, центра, депутаты от польских земель и др. Узнав об этом решении, Вильгельм II послал Бисмарку телеграмму, в которой выразил свое «глубочайшее негодование» по этому поводу и одновременно заявил, что «это решение находится в полнейшем противоречии с чувствами всех германских государей и их народов». — *372, 379.*

[386] В декабре 1878 г. Бисмарк предложил специально созданной комиссии рейхстага проект реформы таможенного тарифа, С мая по июль 1879 г. внесенный комиссией проект обсуждался в рейхстаге и 12 июля был принят. Новый тариф предусматривал значительное повышение ввозных пошлин на железо, машины, текстиль, а также на зерно, скот, жиры, лен, древесину и т. д. — *372.*

387 Имеется в виду партия центра (см. примечание 15). — *372.*

388 Работа П. Лафарга «Origine et evolution de la propriete» («Происхождение и развитие собственности») была опубликована в Париже в 1895 г. в одной книге с работой И. Гюйо «Refutation de l'essai sur l'origine de la propriete» («Опровержение работы о происхождении собственности»), опровергавшей выводы Лафарга. — *262, 373, 374.*

389 Отрывок из данного письма был опубликован в «Neue Zeit», Bd. I, № 1, 1908 г., в статье Каутского «Einige Feststellungen uber Marx und Engels». — *373.*

390 30 марта 1895 г. в «Vorwarts» была опубликована передовая статья под заглавием «Wie man heute Revolutionen macht» («Как делают ныне революции»), в которой без ведома Энгельса приводились специально подобранные, выхваченные из контекста отдельные выдержки из его введения к работе Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см. примечание 377). — *373, 376.*

391 Энгельс имеет в виду введение «Ein Wort des «Adressaten»» («Слово «адресата»») Ю. Вольфа к книге: F. Bertheau. «Funf Briefe uber Marx an Herrn Dr. Julius Wolf» (Ф. Берто. «Пять писем о Марксе г-ну д-ру Юлиусу Вольфу»), опубликованной в 1895 г. в Йене. В этом введении Вольф отвечал на критические замечания в его адрес, сделанные Энгельсом в предисловии к III тому «Капитала». По-видимому, Энгельс собирался подвергнуть Вольфа критике в дополнении к III тому «Капитала». — *373.*

392 Данное письмо написано на письме Г. Квелча Энгельсу от 1 апреля 1895 года, в котором Квелч просил его дать интервью о современном положении рабочего движения для майского номера «Justice». — *374.*

393 Небольшой отрывок из данного письма Энгельса, содержащий критику действий В. Либкнехта, был опубликован в «Socialiste» № 115, 24 ноября 1900 г., в статье «Engels et les moyens revolutionnaires» («Энгельс и революционные средства»), без указания фамилии Либкнехта. — *374.*

394 Намек на работу П. Лафарга «Le Droit a la paresse. Refutation Du Droit au Travail de 1848» («Право на лень. Опровержение права на труд 1848 года»), вышедшую в Париже в виде брошюры в 1883 году. — *375.*

395 *Lex Alamannorum* (Закон алеманнов) — часть «Алеманнской правды» («Leges Alamannorum»), представляющая запись обычного права германского племени алеманнов, произведенную в начале VIII века. — *375.*

396 Имеется в виду работа Б. Э. Ш. Герара «La Terre salique» («Салическая земля»), первоначально опубликованная в виде статьи в журнале «Biblioteque de l'Ecole des chartes» («Библиотека Школы документов») в ноябре — декабре 1841 года. — *376.*

397 *Салический закон, салическая правда* — запись обычного права германского племени салических франков, произведенная в начале VI в. и отразившая разложение родового строя, появление частной собственности на землю и классов. — *376.*

[398] Из несохранившейся открытки Фишера Энгельс, который в это время начал подготовку к изданию ранних произведений Маркса, узнал, что немецкий социалист Г. Бааке также предпринимает подобное издание. — *379.*

[399] Речь идет о следующих статьях Маркса: «Дебаты шестого рейнского ландтага. Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания», «Дебаты шестого рейнского ландтага. Дебаты по поводу закона о краже леса» и «Оправдание мозельского корреспондента» (см. настоящее издание, т. 1, стр. 30—84, 119—160, 187—217). Отдельное издание этих статей при жизни Энгельса осуществлено не было. — *380, 385.*

[400] Энгельс имеет в виду Б. Н. Кричевского, который без разрешения издал в 1894 г. работу Маркса «Наемный труд и капитал» и др. (см. настоящий том, стр. 208, 212—213). — *380.*

[401] См. настоящее издание, т. 25, часть I, стр. 192—195. — *381.*

[402] Имеется в виду работа Н. Бодо «Explication du Tableau economique (1767)» («Объяснение Экономической таблицы (1767)»), опубликованная в книге: «Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire». Deuxieme partie, Paris, 1846 («Физиократы. Со вступительной статьей и комментариями Э. Дэра». Часть вторая, Париж, 1846). — *382.*

[403] См. настоящее издание, т. 26, часть I, стр. 305—346 и 383—385. — *382.*

[404] Отрывок из данного письма впервые был опубликован на русском языке в предисловии к I тому Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., вышедшему в 1928 году. — *384.*

[405] Речь идет о гонораре за брошюру К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». — *384.*

[406] Под мозельскими статьями Энгельс подразумевает статью Маркса «Оправдание мозельского корреспондента», напечатанную в 5 номерах «Rheinische Zeitung» в январе 1843 года. По замыслу Маркса эта статья должна была состоять из 5 рубрик (см. настоящее издание, т. 1, стр. 190), из которых написаны и опубликованы были лишь две. — *385, 389, 392, 393, 394, 402, 406.*

[407] Речь идет о предложении Р. Фишера издавать произведения Маркса и Энгельса небольшими выпусками, что, по его мнению, не исключало возможности издания полного собрания их сочинений. — *385.*

[408] Речь идет о статье «Parteipresse» («Партийная печать»), опубликованной в «Vorwarts» № 88, 14 апреля 1895 года. В ней сообщалось об увеличении формата «Socialiste», а также о назначении А. Зеваэса редактором газеты, а Р. Шовена — ее администратором. — *388.*

[409] Имеется в виду «истинный социализм», получивший распространение в Германии с 1844 года. «Истинный социализм» являлся выражением реакционной идеологии немецкой мелкой буржуазии. Псевдосоциалистические идеи «истинных социалистов», с их отказом от политической деятельности, от борьбы за демократию, культом любви и абстрактной

«человечности», в сочетании с шовинизмом, филистерством и политической трусостью, приносили особенный вред в Германии 40-х годов XIX в., когда главными задачами являлось объединение демократических сил в борьбе против абсолютизма и феодальных порядков и одновременно формирование самостоятельного пролетарского движения на основе революционной классовой борьбы. Маркс и Энгельс в 1846—1847 гг. выступили с решительной критикой «истинного социализма». — *389.*

[410] Кугельман предлагал Энгельсу издать полное собрание сочинений Маркса и своих, начав со статей из «Deutsch-Franzosische Jahrbucher» («Немецко-французского ежегодника») и «Манифеста Коммунистической партии». — *389.*

[411] Имеется в виду брошюра К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». — *389.*

[412] Некоторые биографические данные, приведенные Энгельсом в этом абзаце, не совсем точны: Маркс ушел из редакции газеты «Rheinische Zeitung» 17 марта, его заявление об этом было опубликовано в газете 18 марта. Указ о запрещении «Rheinische Zeitung» был издан 21 января 1843 г., после принятия 19 января решения прусского правительства о ее запрещении, и опубликован в газетах «Kolnische Zeitung» («Кёльнская газета») 26 января и «Dusseldorfer Zeitung» («Дюссельдорфская газета») 27 января 1843 года. — *392.*

[413] Имеется в виду распоряжение берлинского полицей-президиума от 18 февраля 1895 г. о введении цензуры на театральные спектакли, даваемые обществом «Свободная народная сцена» (см. примечание 123). Поставленное под цензуру полицей-президиума, оно вскоре, в марте 1896 г., прекратило свое существование. — *392.*

[414] Энгельс имеет в виду копии статей Маркса из «Rheinische Zeitung»: «Дебаты о свободе печати» и «Дебаты по поводу закона о краже леса», которые Фишер послал ему 6 мая 1895 года. — *394.*

[415] «Rheinische Zeitung» в лице ее ответственного редактора Хофрихтера возбудила судебное дело по обвинению директора исправительного дома в Браувейлере в том, что по отношению к заключенным применялась потогонная система. Редакция «Rheinische Zeitung» хотела использовать английского журналиста Дж. Поллита, побывавшего по поручению английских фабрикантов в ряде германских тюрем и в том числе в исправительном доме в Браувейлере, в качестве свидетеля на этом процессе, назначенном на 27 мая 1895 года. Через Гирша редакция «Rheinische Zeitung» просила Энгельса помочь разыскать Поллита и установить с ним связь. — *396, 401.*

[416] Отрывок из данного письма был опубликован в «Neue Zeit», Bd. II, № 47, 1894—1895, в статье Каутского «Aus den letzten Briefen von Friedrich Engels». — *397.*

[417] В письме 6 мая 1895 г. Каутский просил Энгельса написать для «Истории социализма» раздел о Первом Интернационале, который должен был войти в 4-й том этого издания, выход IV тома намечался на 1897 год. — *398.*

[418] Каутский в своей работе «Von Plato bis zu den Wiedertaufern» называл известный памятник немецкой литературы XVI в. «Письма темных людей» («Epistolae obscurorum virorum») «Письмами неизвестных [unberuhmter] людей», считая, как и Янсен, автор «Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters» («Истории немецкого народа с конца средневековья»), что принятый перевод названия этого произведения непонятен. — *400.*

[419] На протяжении конца 1890—1895 гг. Зорге опубликовал на страницах «Neue Zeit» серию статей «Die Arbeiterbewegung in den Vereinigten Staaten» («Рабочее движение в Соединенных Штатах»), охватывающих период 1830—1892 годов. Еще 21 ноября 1891 г. Энгельс предложил ему издать эти статьи отдельной книгой, но ни в 1891 г., ни позднее, в 1895 г., это издание не было осуществлено. Эти статьи были изданы отдельной книгой на русском языке в Петербурге в 1907 г. под названием «Рабочее движение в Соединенных Штатах» с предисловием В. И. Ленина (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 229— 249). — *400.*

[420] Речь идет о дополнениях и изменениях, присланных Даниельсоном в письме Энгельсу 20 мая (1 июня) 1895 г., для внесения в немецкий перевод его книги «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», который должен был делать А. Конов. Перевод этой книги был сделан Г. Полонским и вышел уже после смерти Энгельса. — *403.*

[421] С начала июня до 24 июля 1895 г. Энгельс находился в Истборне. — *403.*

[422] Речь идет о работе Энгельса «Какое дело рабочему классу до Польши?», которая в переводе на польский язык была опубликована в «Przedświt» № 7, июль 1895 г. под заглавием «Klasa robotnicza a kwestya polska» («Рабочий класс и польский вопрос»). — *404.*

[423] Речь идет о следующих статьях Артуро Лабриолы: «La Teoria marxista del valore e il saggio medio del profitto» («Марксистская теория стоимости и средняя норма прибыли») и «Le conclusioni postume di Marx sulla teoria del valore» («Посмертные выводы Маркса относительно теории стоимости»), опубликованных в «Critica Sociale» №№ 3 и 5; 1 февраля и 1 марта 1895 года. — *405.*

[424] Речь идет о воспроизведении отрывка из письма Энгельса Мартиньетти, написанного 8 января 1895 г. (см. примечание 301). — *405.*

[425] На выборах в итальянский парламент, состоявшихся 26 мая и 3 июня 1895 г., социалистическая партия, выступавшая в коалиции с радикалами и республиканцами против сторонников правительства Криспи, сумела провести в парламент около 20 своих представителей. — *405.*

[426] Энгельс говорит здесь о 1-й части статьи А. Лабриолы «En mémoire du Manifeste du parti communiste» («В память о «Манифесте Коммунистической партии»»), опубликованной в «Devenir social» № 3, июнь 1895 г.; вторая часть статьи была помещена в следующем номере журнала. — *408.*

[427] В «Devenir social» № 1, апрель 1895 г., была опубликована статья Э. Эвелинга «Les Sans-travail en Angleterre» («Безработные в Англии»), в которой утверждалось, что Кейр Гарди отрицает существование этой

проблемы в Англии. Отрывки из этой статьи были перепечатаны в журнале «La Jeunesse Socialiste» («Социалистическая молодежь») в июне 1895 года. Соответствующую выдержку из журнала «Jeunesse Socialiste» Кейр Гарди опубликовал в «Labour Leader», снабдив ее своими комментариями, в которых отрицал утверждение Эвелинга.

Одновременно организация Независимой рабочей партии в Глазго (см. примечание 6) предложила Эвелингу выдвинуть его кандидатуру на предстоящих выборах в парламент. Эвелинг отказался, ссылаясь на плохое состояние здоровья. Сообщение об этом было помещено в «Labour Leader» № 67, 13 июля 1895 года. — *411.*

[428] С 12 по 29 июля 1895 г. в Англии происходили всеобщие выборы в парламент. В результате выборов в палате общин большинство более чем в 150 голосов получили консерваторы. Многие кандидаты от Независимой рабочей партии, в том числе и Дж. Кейр Гарди, были забаллотированы. — *187, 190, 257, 412.*

[429] В начале ноября 1848 г. в Дюссельдорфе, как и в других городах Рейнской провинции, демократические круги готовились к противодействию прусскому правительству, начавшему контрреволюционный государственный переворот перенесением 9 ноября 1848 г. заседаний прусского Национального собрания из Берлина в захолустный городок Бранденбург. Кампания протеста проходила под знаком объединения всех сил, противостоящих реакции. Говоря о демократическо-монархическом клубе в Дюссельдорфе, Маркс, по-видимому, имел в виду объединенное собрание Народного клуба, Союза за установление демократической монархии, Всеобщего гражданского союза и гражданского ополчения, назначенное на 14 ноября. На этом собрании Лассаль выдвинул предложенный Марксом план действий. — *415.*

[430] Центральный комитет демократов Германии был создан в июне 1848 г. на первом демократическом конгрессе во Франкфурте-на-Майне, созванном в целях объединения всех демократических союзов Германки. На втором демократическом конгрессе в октябре 1848 г. был избран новый состав Центрального комитета. — *415.*

[431] Имеется в виду Рейнский окружной комитет демократов, который направлял деятельность демократических организаций Рейнской провинции и Вестфалии. В этом комитете руководящую роль играл Маркс. — *415.*

[432] На 14 ноября 1848 г. Маркс был вызван на допрос к судебному следователю по делу «об оскорблении» прокурора Геккера в статье «Государственный прокурор «Геккер» и «Neue Rheinische Zeitung»», опубликованной в «Neue Rheinische Zeitung» № 129, 29 октября 1848 года. Перед зданием суда собралась масса парода, приветствовавшая Маркса после окончания допроса. — *415.*

[433] Это и публикуемые ниже письма Маркса были написаны берлинскому издателю Ф. Дункеру, у которого издавалась работа Маркса «К критике политической экономии». — *418.*

[434] См. настоящее издание, т. 13, стр. 41. — *419.*

[435] Речь идет о письме Маркса Лассалю от 28 марта 1859 г. (см. настоящее издание, т. 29, стр. 479). — *421.*

[436] Вторую половину июня 1859 г. Маркс находился у Энгельса в Манчестере, где они обсуждали вопросы, связанные с изданием газеты «Das Volk» («Народ»). — *421.*

[437] Речь идет о войне 1859 г. между Францией и Сардинским королевством (Пьемонтом), с одной стороны, и Австрией, с другой. В результате войны Франция получила Савойю и Ниццу, Ломбардия была присоединена к Сардинии, Венецианская область продолжала оставаться под властью австрийцев. — *421.*

[438] Намерение Маркса выступить с публичным заявлением не было осуществлено в связи с тем, что книга «К критике политической экономии» вышла 11 июня 1859 года. — *422.*

[439] Речь идет о решении Маркса привлечь к суду за клевету газету «National-Zeitung» («Национальная газета»), которая в №№ 37 и 41, 22 и 25 января 1860 г. в двух передовицах («Карл Фогт и «Allgemeine Zeitung»» и «Как фабрикуют радикальные листовки?») воспроизвела клеветническое содержание брошюры мелкобуржуазного вульгарного демократа, бонапартистского агента Фогта «Mein Prozess gegen die «Allgemeine Zeitung»» («Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»»), пытавшегося опорочить революционную деятельность Маркса и возглавляемых им пролетарских революционеров. На брошюру Фогта Маркс решил ответить в печати. С конца января 1860 г. он начал собирать материал для книги против Фогта (см. настоящее издание, т. 14, стр. 395—691) и для процесса против «National-Zeitung». В феврале 1860 г. Маркс направил обвинительный материал против редактора «National-Zeitung» Цабеля в Берлин своему адвокату юстицрату Веберу (см. настоящее издание, т. 30, стр. 364—369, 371—373 и 378— 395). Однако в течение апреля — октября 1860 г. иск Маркса был без всяких оснований отклонен всеми прусскими судебными инстанциями. — *422.*

[440] Около 12 мая 1860 г. Энгельс, получив известие о тяжелой болезни матери, выехал в Бармен. По пути он на короткое время останавливался у Маркса в Лондоне. — *422.*

[441] Речь идет об анонимной брошюре К. Грюна «Louis Napoleon Bonaparte, die Sphinx auf dem franzosischen Kaiserthron» («Луи-Наполеон Бонапарт — сфинкс на французском императорском троне»). — *422.*

[442] *Бустрапа* — прозвище Луи Бонапарта, составленное из первых слогов названий городов Булонь, Страсбург, Париж. Это прозвище намекало на предпринятые им попытки произвести бонапартистский путч в Страсбурге (30 октября 1836 г.) и Булони (6 августа 1840 г.) и на государственный переворот в Париже 2 декабря 1851 г., приведший к установлению бонапартистской диктатуры во Франции. — *422.*

[443] В конце 1859 г. немецкий социалист Эйххоф был привлечен прусскими властями к суду за напечатание в сентябре — октябре 1859 г. в еженедельнике «Hermann» («Герман») статей под заглавием «Stieber» («Штибер»), направленных против прусской полицейской системы и разоблачавших роль начальника прусской политической полиции Штибера в организации провокационного кёльнского процесса против членов Союза коммунистов в 1852 г. (о процессе см. работу Маркса

«Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», настоящее издание, т. 8, стр. 423—491). В мае 1860 г. Эйххоф был приговорен берлинским судом к 14 месяцам тюремного заключения. — *423.*

[444] Отчеты о кёльнском процессе коммунистов в 1852 г. публиковались в «Kolnische Zeitung» в октябре — ноябре 1852 г. под заглавием «Assisen-Procedur gegen D. Herm. Becker und Genossen. Anklage wegen hochverratherischen Complottes» («Суд присяжных против д-ра Герм. Беккера и товарищей. Обвинение в заговоре, носящем характер государственной измены»). — *423.*

[445] Отчеты о кёльнском процессе коммунистов в 1852 г. публиковались в «Vossische Zeitung» («Фоссова газета») в октябре — ноябре 1852 г. под заглавием «Die Verhandlungen des grosen Kommunistenprozess vor dem Assisenhofe zu Koln» («Отчеты большого коммунистического процесса в суде присяжных в Кёльне»). — *423.*

[446] Бумаги, украденные Рёйтером у О. Дица, являлись документами сектантско-авантюристской фракции Виллиха — Шаппера, членом которой стал О. Диц после раскола Союза коммунистов осенью 1850 г. (подробнее об этом см. настоящее издание, т. 8, стр. 432—435), и не имели никакого отношения к Союзу коммунистов, члены которого были привлечены к суду. — *423.*

[447] 10 апреля 1867 г. Маркс выехал в Гамбург, чтобы передать книгоиздателю О. Мейснеру рукопись I тома «Капитала» и обсудить с ним все вопросы, связанные с печатанием этого произведения, а затем посетил Кугельмана в Ганновере. — *424.*

[448] Речь идет о помощи французским эмигрантам — участникам Парижской Коммуны 1871 года. — *426.*

[449] Еще при жизни Маркса Энгельс составил завещание, в котором он оставлял ему все свое имущество. После смерти Маркса он составил другое завещание, согласно которому его наследство в равных долях должны были получить дочери Маркса Лаура и Элеонора, дети умершей старшей дочери Женни и Елена Демут. — *429.*

[450] *Линкольнс-Инн* — одна из юридических корпораций Англии. — *429.*

[451] Данное письмо печатается по копии, написанной Э. Бернштейном и Л. Фрейбергер, со следующей припиской А. Бебеля: «Письмо с дополнениями к завещанию Ф. Энгельса, датированное 14 ноября 1894 года. Находилось в ящике письменного стола Энгельса». — *431.*

[452] И. А. Гурвич сообщал Энгельсу о предстоящем издании своей работы «The Economics of the Russian Village» («Экономическое положение русской деревни») на русском языке и предлагал поместить в нем в виде дополнения выписки Маркса из русских статистических справочников. — *437.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Маркса и Энгельса в настоящем томе.

В

Г

Д

Е

Ж

З

М

С

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА*

Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта (настоящее издание, т. 8, стр. 115—217).
— Der 18-te Brumaire des Louis Napoleon.
In: «Die Revolution». Erstes Heft. New-York, 1852. — 176.
— Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. С предисловием Фридриха Энгельса. Перевод с третьего немецкого издания Б. Кричевского. Женева, 1894. — 208, 380.
Маркс, К. Господин Фогт (настоящее издание, т. 14, стр. 395— 691).
— Herr Vogt. London, 1860. — 369, 386, 422—423.
Маркс, К. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья первая). Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания (настоящее издание, т. 1, стр. 30—84).
— Die Verhandlungen des 6. rheinischen Landtags. Erster Artikel. Debatten uber Pressfreiheit und Publication der Landstandischen Verhandlungen.
In: «Rheinische Zeitung» №№ 125, 128. 130, 132, 135 и 139, Beiblatter; 5, 8, 10, 12, 15 и 19 мая 1842 г. — 380, 385—386, 387, 390, 393, 394, 406.
Маркс, К. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса (настоящее издание, т. 1, стр. 119—160).
— Verhandlungen des 6. rheinischen Landtags. Dritter Artikel. Debatten uber das Holzdiebstahls-Gesetz.
In: «Rheinische Zeitung» №№ 298, 300, 303, 305 и 307, Beiblatter; 25, 27 и 30 октября, 1 и 3 ноября 1842 г. — 380, 385—386, 387, 390, 393, 394, 406.
Маркс, К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции (настоящее издание, т. 1, стр. 3—27).
— Bemerkungen uber die neueste preusische Censurinstruction. In: «Anekdota zur neuesten deutschen Philosophie und Publicistik». Erster Band. Zurich und Winterthur, 1843. — 390, 392, 393.
Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. — 69—70, 351, 404—405.

* Заглавия работ, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, отмечены звездочкой. Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала (настоящее издание, т. 23).

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Hamburg, 1867. — 92, 306, 309, 405.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Zweite verbesserte Auflage. Hamburg, 1872. — 386.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Vierte, durchgesehene Auflage. Hamburg, 1890. — 80, 200, 360.

— Le Capital. Traduction de M. J. Boy, entie̲rement revise̲e par l'auteur, Paris, [1872—1875]. — 70, 80, 92—93.

— Capital: a critical analysis of capitalist production. Translated from the third German edition by Samuel Moore and Edward Aveling. Vol. I. London, 1887. — 265, 289, 432.

— Il Capitale. Critica dell'economia politica. Libro 1-mo. Torino, 1886 (Biblioteca dell'economista). — 69, 80.

— Капитал. Критика политической экономии. Том второй. Книга II: Процесс обращения капитала (настоящее издание, т. 24).

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals. Hamburg, 1885. — 32, 54, 166, 173, 288.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals. Zweite Auflage. Hamburg, 1893. — 70, 80, 200, 359.

— Капитал. Критика политической экономии. Перевод с немецкого. Том второй. Книга II. Процесс обращения капитала. С.-Петербург, 1885. — 32, 166.

— Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом (настоящее издание, т. 25, части I—II).

— Zwei Kapitel aus dem dritten Bande des «Kapital». 23. Kapitel. Zins und Unternehmergewinn. 24. Kapitel. Veraufierlichung des Kapitalverhaltnisses in der Form des zinstragenden Kapitals.

In: «Die Neue Zeit», год изд. XII, 1893—1894 гг., т. II, №№ 42 и 43. — 218, 219, 224— 225, 251, 289.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Dritter Band, Theile I—II. Buch III: Der Gesammtprocess der kapitalistischen Produktion. Hamburg, 1894. — 21, 28, 32, 43—44, 45, 46, 49—50, 62, 80—84, 130. 140—141, 148—150, 153, 154, 157, 161, 166, 167, 168, 172, 178, 179, 188, 189, 191, 195, 199, 200, 201, 203, 205, 213—215, 222, 223, 226, 233, 248, 260, 264, 273, 277, 280, 283, 286— 290, 296, 298, 306, 310, 318, 335, 342, 352—353, 357, 358, 359—360, 381, 435—436.

— Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Книга III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. С.-Петербург, 1896. — 140, 166, 222.

— Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») (настоящее издание, т. 26, части I— III).

— Theorien uber den Mehrwert (Vierter Band des «Kapitals». Theile I—III). — 50, 286, 288, 294, 372, 382.

Маркс, К. К критике гегелевской философии права. Введение (настоящее издание, т. 1, стр. 414— 429).

— Zur Kritik der Hegel'schen Rechts-Philosophie. Einleitung.

In: «Deutsch-Franzosische Jahrbucher». 1-ste und 2-te Lieferung. Paris, 1844. — 126, 131, 136.
Маркс, К. К критике политической экономии. Выпуск первый (настоящее издание, т. 13, стр. 1— 167).
— Zur Kritik der politischen Oekonomie. Erstes Heft. Berlin, 1859. — 22, 418—422.
Маркс, К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. (настоящее издание, т. 7, стр. 5— 110).
— 1848—1849.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» №№ 1, 2 и 3, 1850. — 332—333, 337—339, 340, 367, 371, 376.
— Revue, Mai bis Oktober.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 5—6, 1850. — 332—333, 337— 339, 340, 367, 371, 376.
— Die Klassenkampfe in Frankreich 1848 bis 1850. Berlin, 1895. — 332—333, 337—339, 340, 367, 371, 379, 384, 386, 389.
Маркс, К. Коммунизм и аугсбургская «Allgemeine Zeitung» (настоящее издание, т. 1, стр. 114— 118).
In: «Rheinische Zeitung» № 289, 16 октября 1842 г. — 393.
Маркс, К. Кризис и контрреволюция. II (настоящее издание, т. 5, стр. 427—429).
— Die Krisis und die Contrerevolution.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 101,13 сентября 1848 г. — 312.
Маркс, К. Критика Готской программы (настоящее издание, т. 19, стр. 9—32).
— Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms.
In: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 18. — 67, 68, 172, 227, 324.
Маркс, К. Наемный труд и капитал (настоящее издание, т. 6, стр. 428—459).
— Наемный труд и капитал. С введением Фридриха Энгельса. Перевод с немецкого издания 1891 г. Б. К. Женева, 1894. — 208, 212, 221, 380.
Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона (настоящее издание, т. 4, стр. 65—185).
— Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorwort und Noten von Friedrich Engels, Stuttgart, 1885. — 200.
Маркс, К. Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 17, стр. 445—448).
— General Rules and Administrative Regulations of the International Working-Men's Association. Official edition, revised by the General Council. London,1871. — 40.
Маркс, К. Оправдание мозельского корреспондента (настоящее издание, т. 1, стр. 187—217).
— Rechtfertigung des ✠ ✠ Korrespondenten von der Mosel.
In: «Rheinische Zeitung» №№ 15, 17, 18, 19 и 20; 15, 17, 18, 19 и 20 января 1843 г. — 380, 385—386, 387, 389, 390, 392, 393, 394, 402, 406.
Маркс, К. О Прудоне (письмо П. Б. Швейцеру) (настоящее издание, т. 16, стр. 24—31).
— Ueber P. J. Proudhon.
In: «Der Social-Demokrat» №№ 16—18; 1, 3 и 5 февраля 1865 г. — 300.
Маркс, К. *Письмо в редакцию «Отечественных Записок» (настоящее издание, т. 19, стр.116— 121).
— Письмо Карла Маркса.
В журнале: «Вестник Народной Воли» № 5, Женева, 1886. — 33.
Маркс, К. Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов (настоящее издание, т. 8, стр. 423—491).
— Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Neuer Abdruck mit Einleitung von

Friedrich Engels und Dokumenten. Hottingen-Zurich, 1885. — 21—22.

Маркс, К. Речь о свободе торговли, произнесенная на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации 9 января 1848 года (настоящее издание, т, 4, стр. 404—418).

— Discours sur la question du libre echange prononce a l'Association Democratique de Bruxelles, dans la seance publique du 9 Janvier 1848. [Bruxelles, 1848]. — 198, 200.

— Discours sur la question du libre-echange prononce a l'Association Democratique de Bruxelles. Dans la Seance Publique du 9 Janvier 1848.

In: «L'Ere nouvelle» № 6, июнь 1894 г. — 198—199, 200, 203, 204.

— Rede uber die Frage des Freihandels, gehalten am 9. Januar 1849 in der demokratischen Gesellschaft zu Brussel.

In: *Marx, K.* Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Stuttgart, 1885. Anhang II. — 200, 203.

— Free trade. A Speech Delivered before the Democratic Club, Brussels, Belgium, Jan. 9, 1848. With Extract from La Misere de la Philosophie. By Karl Marx. Translated into English by Florence Kelley Wischnewetzky. With Preface by Frederick Engels. Boston, London, 1889. — 199, 204.

— Libero scambio e socialismo.

In: «Critica Sociale» №№ 7 и 8, 1 и 16 апреля 1894 г. — 199, 203, 204.

— Discorso sul libero scambio con proemio di Federico Engels. Milano, 1894. — 203, 204.

— Речь о свободе торговли. Перевод с немецкого Г. Плеханова. Женева, 1885. — 203.

Маркс, К. Тезисы о Фейербахе (настоящее издание, т. 3, стр. 1—4).

— Marx uber Feuerbach.

In: *Engels, F.* Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Revidirter Sonder-Abdruck aus der «Neuen Zeit». Mit Anhang: Karl Marx uber Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, 1888. — 22.

Маркс, К. Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. на публичном собрании, состоявшемся в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне (настоящее издание, т. 16, стр. 3—11).

— Address.

In: Address and Provisional Rules of the Working Men's International Association, Established September 28, 1864, at a Public Meeting held at St. Martin's Hall, Long Acre, London. [London], 1864. — 40.

Маркс, К. *Grundrisse der Kritik der politischen Oekonomie (Rohentwurf) *(Маркс, К.* Основные черты критики политической экономии (Черновой набросок)). Впервые издано на языке оригинала в двух томах в Москве в 1939 и 1941 годах. — 22.

Энгельс, Ф. *Английским социалистическим и рабочим организациям (настоящее издание, т. 22, стр. 493). — 238.

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (настоящее издание, т. 20, стр. 1—338).

— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. Philosophie. Politische Oekonomie. Sozialismus. Leipzig, 1878. — 176, 326.

— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. Zweite Auflage. Zurich, 1886. — 126, 131, 136.

— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. Dritte, durchgesehene und vermehrte Auflage. Stuttgart, 1894. — 132, 215, 226, 289.

Энгельс, Ф. Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 года (настоящее издание, т. 18, стр. 457—474).
— Die Bakunisten an der Arbeit. Denkschrift uber den Aufstand in Spanien im Sommer 1873.
In: *Engels, F.* Internationales aus dem «Volksstaat» (1871— 75). Berlin, 1894. — 217.
Энгельс, Ф. Брентано contra Маркс. По поводу мнимой фальсификации цитаты. История вопроса и документы (настоящее издание, т. 22, стр. 97—186).
In: Sachen Brentano contra Marx wegen angeblicher Citatsfalschung. Geschichtserzahlung und Dokumente. Hamburg, 1891. — 66.
Энгельс, Ф. Будущая итальянская революция и социалистическая партия (настоящее издание, т. 22, стр. 457—460).
— La futura rivoluzione italiana e il partito socialista.
In: «Critica Sociale» № 3, 1 февраля 1894 г. — 178, 186, 192, 194, 219.
Энгельс, Ф. Введение к отдельному изданию работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» 1891 года (настоящее издание, т. 22, стр. 204—212).
— Einleitung.
In: *Marx, K.* Lohnarbeit und Kapital. Berlin, 1891. — 208, 209, 212.
Энгельс, Ф. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (настоящее издание, т. 22, стр. 529—548).
— Einleitung zum Neudruck von Marx' «Klassenkampfe in Frankreich 1848—1850».
In: «Die Neue Zeit», год изд. XIII, 1894—1895 гг., т. II, №№ 27 и 28. — 367, 371, 373, 376, 379.
In: *Marx, K.* Die Klassenkampfe in Frankreich 1848 bis 1850. Berlin, 1895. — 337, 339, 340, 371, 379.
Энгельс, Ф. Внешняя политика русского царизма (настоящее издание, т. 22, стр. 11—52).
— Die auswartige Politik des russischen Zarenthums.
In: «Die Neue Zeil», год изд. VIII, № 5, май 1890 г. — 13.
Энгельс, Ф. Вопреки всему. Приветствие французским рабочим к Первому мая 1893 года (настоящее издание, т. 22, стр. 421).
— Quand meme.
In: «Le Socialiste» № 135, 23 апреля 1893 г. — 57.
Энгельс, Ф. В редакцию болгарского журнала «Социалъ-демократъ» (настоящее издание, т. 22, стр. 424).
— Писмо отъ Фридрихъ Енгелсъ. До редакцията на сборника «Социалъ-демократъ». В журнале: «Социалъ-демократъ» № 3, Севлиево, 1893 г. — 71.
Энгельс, Ф. *В редакцию газеты «Berliner Volks-Tribune» (настоящее издание, т. 22, стр. 361— 363).
In: «Berliner Volks-Tribune», приложение к № 47, 19 ноября 1892 г. — 6, 10—11, 368.
Энгельс, Ф. Дополнения к третьему тому «Капитала» (настоящее издание, т. 25, ч. II, стр. 459— 486).
— Fr. Engels' letzte Arbeit: Erganzung und Nachtrag zum dritten Buch des «Kapital».
In: «Die Neue Zeit», год изд. XIV, 1895—1896 гг., т. I, №№ 1 и 2. — 353, 381, 398—399, 436.
Энгельс, Ф. *Интервью Ф. Энгельса корреспонденту английской газеты «Daily Chronicle» в конце июня 1893 года (настоящее издание, т. 22, стр. 565—570).
— The German elections. Interview with herr Frederick Engels.
In: «Daily Chronicle», 1 июля 1893 г. — 90, 92.
— F. Engels et les elections allemandes.
In: «Le Socialiste» № 148, 15 июля 1893 г. — 90, 92.

Энгельс, Ф. *Интервью Ф. Энгельса корреспонденту французской газеты «Le Figaro» 11 мая 1893 года (настоящее издание, т. 22, стр. 559—564).
— Conversation avec Frederick Engels.
In: «Le Figaro», 13 мая 1893 г. — 62.
Энгельс, Ф. Испанским рабочим к Первому мая 1893 года (настоящее издание, т. 22, стр. 422— 423). — 61.
Энгельс, Ф. Какое дело рабочему классу до Польши? (настоящее издание, т. 16, стр. 156— 166).
— What have the working classes to do with Poland! In: «Commonwealth» №№ 159, 160 и 165; 24, 31 марта и 5 мая 1866 г. — 404.
— Klasa robotnicza a kwestya polska.
In: «Przedswit» № 7, июль 1895 г. — 404.
Энгельс, Ф. «Капитал» Маркса. Третий том (настоящее издание, т. 22, стр. 454).
— Marx' «Kapital», drittes Buch.
In: «Vorwarts» № 9, 12 января 1894 г. — 191.
Энгельс, Ф. К жилищному вопросу (настоящее издание, т. 18, стр. 203—284).
— Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat». Leipzig, 1872—1873. — 66.
Энгельс, Ф. К истории первоначального христианства (настоящее издание, т. 22, стр. 465—492).
— Zur Geschichte des Urchristenthums.
In: «Die Neue Zeit», год изд. XIII, 1894—1895 гг., т. I, №№ 1 и 2. — 218, 219, 224, 225, 232, 248, 251—252, 262, 387.
— Contributions a l'Histoire du Christianisme primitif.
In: «Le Devenir social» №№ 1 и 2, апрель и май 1895 г. — 261, 262, 340—342, 387.
Энгельс, Ф. К истории Союза коммунистов (настоящее издание, т. 21, стр. 214—232).
— Zur Geschichte des «Bundes der Kommunisten».
In: *Marx, K.* Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Neuer Abdruck, mit Einleitung von Friedrich Engels, und Dokumenten. Hottingen-Zurich, 1885. — 21—22.
Энгельс, Ф. К итальянскому читателю. Предисловие к итальянскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1893 года (настоящее издание, т. 22, стр. 381—382).
— Al lettore Italiano.
In: *Marx, K.* e *Engels, F.* Il Manifesto del partito comunista. Milano, 1893. — 3, 18, 19.
Энгельс, Ф. Крестьянская война в Германии (настоящее издание, т. 7, стр. 343—437).
— Der deutsche Bauernkrieg. Dritter Abdruck. Leipzig, 1875. — 85, 287, 369, 399—400.
Энгельс, Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии (настоящее издание, т. 22, стр. 501—525).
— Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland.
In: «Die Neue Zeit», год изд. XIII, 1894—1895 гг., т. I, № 10. — 262, 266, 267, 268, 284, 286, 288.
— Kwestya wloscianska.
In: «Przedswit» № 12, декабрь 1894 г. — 286.
Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии (настоящее издание, т. 21, стр. 269—317).
— Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Revidirter Sonder-Abdruck aus der «Neuen Zeit». Mit Anhang: Karl Marx uber Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, 1888. — 22, 162, 167, 176, 197, 326.
— Ludwig Feuerbach et la fin de la philosophie classique allemande. Traduction de Laura Lafargue.
In: «L'Ere nouvelle» №№ 4 и 5, апрель и май 1894 г. — 156, 162, 165, 167—168, 197, 261.

Энгельс, Ф. Маркс, Генрих Карл (настоящее издание, т. 22, стр. 349—360).
— Marx, Heinrich Karl.
In: Handworterbuch der Staatswissenschaften. Band IV, Jena, 1892. — 15.
Энгельс, Ф. Может ли Европа разоружиться? (настоящее издание, т. 22, стр. 383—415).
— Kann Europa abrusten?
In: «Vorwarts» №№ 51—56, 58 и 59; 1—5, 7, 9 и 10 марта 1893 г. — 30, 164.
— Kann Europa abrusten? Separat-Abdruck aus dem «Vorwarts». [Nurnberg], 1893. — 30—31, 40, 164—165.
Энгельс, Ф. Об итальянской панаме (настоящее издание, т. 22, стр. 371—378).
— Vom italienischen Panama.
In: «Vorwarts» №№ 27, 28 и 29; 1, 2 и 3 февраля 1893 г. — 17.
*Энгельс, Ф.**О содержании третьего тома «Капитала» (настоящее издание, т. 22, стр. 455—456).
In: «Die Neue Zeit», год изд. XII, 1893—1894 гг., т. I, № 16. — 167, 191.
[Энгельс, Ф.] *О четвертом томе «Капитала» Маркса (настоящее издание, т. 22, стр. 526).
— Marx' «Kapital», 3. Band.
In: «Die Neue Zeit», год изд. XIII, 1894—1895 гг., т. I, № 9. — 267.
Энгельс, Ф. *Письмо в редакцию газеты «Vorwarts» (настоящее издание, т. 22, стр. 499—500).
In: «Vorwarts» № 268, 16 ноября 1894 г. — 262, 266.
Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам (настоящее издание, т. 2, стр. 231—517).
— Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen. Leipzig, 1845. — 195.
— The Condition of the working-class in England in 1844. London, 1892. — 169, 185, 432.
Энгельс, Ф. По поводу недавней проделки парижской полиции (настоящее издание, т. 22, стр. 369—370).
— Zum jungsten Pariser Polizeistreich.
In: «Vorwarts» № 11, 13 января 1893 г. — 4, 5.
Энгельс, Ф. Послесловие к работе «О социальном вопросе в России» (настоящее издание, т. 22, стр. 438—453).
— Nachwort (1894).
In: *Engels, F.* Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—75). Berlin, 1894. — 208, 209, 212, 213, 344.
— Послесловие (1894 г.).
В книге: Фридрих Энгельс о России. Женева, 1894. — 208, 209, 212, 213.
Энгельс, Ф. Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1883 года (настоящее издание, т. 21, стр. 1—2).
— Vorworte. II.
In: *[Marx, K., Engels, F.]* Das Kommunistische Manifest. Vierte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit einem neuen Vorwort von Friedrich Engels. London, 1890. — 3, 294.
— Vorreden. II.
In: *[Marx, K., Engels, F.]* Das Kommunistische Manifest. Funfte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit Vorreden von Karl Marx und Friedrich Engels. Berlin, 1891. — 21—22.
Энгельс, Ф. Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1890 года (настоящее издание, т. 22, стр. 56—63).
— Vorworte. III.
In: *[Marx, K., Engels, F.]* Das Kommunistische Manifest. Vierte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit einem neuen Vorwort von Friedrich Engels. London, 1890. — 3, 294.
— Vorreden. III.
In: *[Marx, K., Engels, F.]* Das Kommunistische Manifest.

Funfte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit Vorreden von Karl Marx und Friedrich Engels. Berlin, 1891. — 21—22.

Энгельс, Ф. Предисловие к польскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1892 года (настоящее издание, т. 22, стр. 289—290).

— Przedmowa.

In: «Przedswit» № 35, 27 февраля 1892 г. — 3.

— Przedmowa do 2^{go} wydania polskiego.

In: *Marx, K.* i *Engels, Fr.* Manifest kommunistyczny. Wydanie drugie. Londyn, 1892. — 3.

Энгельс, Ф. Предисловие к III тому «Капитала» (настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 3—26).

— Vorwort.

In: *Marx, K.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Dritter Band, erster Theil. Buch III: Der Gesammtprocess der kapitalistischen Produktion. Hamburg, 1894. — 49, 69, 233, 248, 252, 269, 277, 280, 312, 358, 373.

In: «La Rassegna» № 1, январь 1895 г. — 305—306, 342, 358.

Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана (настоящее издание, т. 21, стр. 23— 178).

— Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Im Anschluss an Lewis H. Morgan's Forschungen. Vierte Auflage. Stuttgart, 1892. — 90— 91, 184—185.

— Barbarie et civilisation.

In: «L'Ere nouvelle» № 1, июль, 1893. — 90—91, 136.

— Origine et developpement de l'etat athenien.

In: «L'Ere nouvelle» № *2,* август, 1893. — 91, 136.

— L'Origine de la famille de la propriete privee et de l'Etat (Pour faire suite aux travaux de Lewis H. Morgan). Traduction franchise par Henri Rave. Paris, 1893. — 58, 72, 126, 131, 170, 184—185.

— Происхождение семьи, частной собственности и государства. С.-Петербург, 1894. — 213, 344.

Энгельс, Ф. Протекционизм и свобода торговли. Предисловие к брошюре: Карл Маркс. «Речь о свободе торговли» (настоящее издание, т. 21, стр. 372— 389).

— Proemio.

In: Discorso sul libero scambio. Milano, 1894. — 204.

Энгельс, Ф. Развитие социализма от утопии к науке (настоящее издание, т. 19, стр. 185—230).

— Socialism Utopian and scientific. London, New York, 1892. — 46, 169, 173, 185.

— Socialism utopic si socialism, stiintific. Bucuresti, 1891. — 188.

— Научный социализм. Вена, 1894 г. (на армянском языке). — 251, 270.

Энгельс, Ф. *Речь на социал-демократическом собрании в Берлине 22 сентября 1893 года. Газетный отчет (настоящее издание, т. 22, стр. 429—430).

In: «Vorwarts», 1-е приложение к № 226, 26 сентября 1893 г. — 106, 157.

In: «Arbeiter-Zeitung» № 40, 6 октября 1893 г. — 106, 157.

Энгельс, Ф. *Речь на социал-демократическом собрании в Вене 14 сентября 1893 года. Газетный отчет (настоящее издание, т. 22, стр. 427—428).

In: «Neue Freie Presse» № 10440, 15 сентября 1893 г. — 104, 106, 112, 157.

In: «Arbeiter-Zeitung» № 38, 22 сентября 1893 г. — 104, 106, 112, 157.

Энгельс, Ф. *Речь при закрытии Международного социалистического рабочего конгресса в Цюрихе 12 августа 1893 года. Протокольная запись (настоящее издание, т. 22, стр. 425—426).

In: Protokoll des Internationalen Sozialistischen Arbeiterkongresses in der Tonhalle Zurich vom 6. bis 12. August 1893. Zurich, 1894. — 106, 112, 157.

Энгельс, Ф. Социализм в Германии (настоящее издание, т. 22, стр. 250—260).

— Le Socialisme en Allemagne.

In: «Almanach du Parti Ouvrier pour 1892». Lille, 1892. — 100.

Энгельс, Ф. Социализм международный и социализм итальянский (Письмо в редакцию журнала «Critica Sociale») (настоящее издание, т. 22, стр. 497— 498).

— Il socialismo internazionale e il socialismo italiano. Alla Redazione della «Critica Sociale».

In: «Critica Sociale» № 21, 1 ноября 1894 г. — 256.

Энгельс, Ф. Четвертому австрийскому партийному съезду (настоящее издание, т. 22, стр. 462).

— Dem osterreichischen Parteitag.

In: Verhandlungen des vierten osterreichischen sozialdemokratischen Parteitages. Wien, 1894. — 192.

Энгельс, Ф. Эмигрантская литература. I. Польская прокламация (настоящее издание, т. 18, стр. 503—509).

— Eine polnische Proklamation.

In: *Engels, F.* Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—75). Berlin, 1894. — 216—217.

— Proklamacya polska.

In: «Przedswit» № 1, 2 и 3, март 1894 г. — 216—217.

Энгельс, Ф. Эмигрантская литература. V. О социальном вопросе в России (настоящее издание, т. 18, стр. 537—548).

— Soziales aus Rusland.

In: *Engels, F.* Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—75). Berlin, 1894. — 208, 209, 212, 217, 344.

— Ответ П. Н. Ткачеву (1875 г.).

В книге: Фридрих Энгельс о России. Женева, 1894. — 208, 209, 212, 213.

Engels, F. Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—75), (Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat» (1871—75)). Berlin, 1894. — 178, 208, 209, 212. 216—217, 344.

Фридрих Энгельс о России. Перевод с немецкого В. Засулич. Женева, 1894. — 208, 209, 212.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих. Доклад и документы, опубликованные по постановлению Гаагского конгресса Интернационала (настоящее издание, т. 18, стр. 323—452).

— L'Alliance de la democratie socialiste et l'Association Internationale des Travailleurs. Rapport et documents publies par ordre du Congres International de la Haye. Londres — Hambourg, 1873. — 21—22.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Манифест Коммунистической партии (настоящее издание, т. 4, стр. 419— 459).

— Manifest der Kommunistischen Partei. Veroffentlicht im Februar 1848. London. — 18—19, 33, 261, 263.

— Das Kommunistische Manifest. Vierte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit einem neuen Vorwort von Friedrich Engels. London, 1890. — 3.

— Das Kommunistische Manifest. Funfte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit Vorreden von Karl Marx und Friedrich Engels. Berlin, 1891. — 21—22, 333.

— Das Kommunistische Manifest. Sechste autorisirte deutsche Ausgabe. Mit Vorreden von Karl Marx und Friedrich Engels. Berlin, 1894. — 333.

— Manifeste du parti communiste.

In: «Le Socialiste» №№ 1, 2, 4—11; 29 августа, 5, 19, 26 сентября, 3, 10, 17, 24, 31 октября и 7 ноября 1885 г. — 235.

— Le Manifeste du Parti Communiste.

In: «L'Ere nouvelle» №№ 9—11, сентябрь, октябрь, ноябрь 1894 г. — 235, 260—261, 263, 294.

— Manifeste du Parti Communiste. Paris, L'Ere nouvelle, [1895]. — 294.

— Manifesto of the Communist Party. Authorized English Translation. Edited and Annotated by Frederick Engels. London, 1888. — 46.

— Il Manifesto del Partito Comunista (1848).

In: «Lotta di classe» №№ 8, 10, 12, 13, 15—17, 19—22; 17— 18 сентября, 1—2, 15—16, 22—23 октября, 5—6, 12—13, 19—20 ноября, 3—4, 10—11, 17—18 и 24—25 декабря 1892 г. — 3.

— Il Manifesto del partito comunista. Con un nuovo proemio al lettore italiano di Federico Engels. Milano, 1893. — 3, 40, 70, 166.

— Komunisticky manifest. Autorisovany cesky preklad A. Radimskeho. Viden, 1893. — 52.

— Manifestul comunist. Traducere de P. Mucoiu. Jasi, 1892. — 188.

— Манифест Коммунистической партии. Перевод с немецкого издания 1872. С предисловием авторов. Женева, 1882. — 40.

— Манифест Коммунистической партии. [Вена, 1894] (На армянском языке). — 270—271, 294.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Мнимые расколы в Интернационале. Закрытый циркуляр Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 18, стр. 1—46).

— Les Pretendues scissions dans l'Internationale. Circulaire privee du Conseil General de l'Association Internationale des Travailleurs. Geneve, 1872. — 21— 22.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Немецкая идеология. Том второй, гл. IV. Карл Грюн. «Социальное движение во Франции и Бельгии» (Дармштадт, 1845), или Историография «истинного социализма» (настоящее издание, т. 3, стр. 489—534).

— Karl Grun: Die soziale Bewegung in Frankreich und Belgien (Darmstadt, 1845) oder Die Geschichtsschreibung des wahren Sozialismus. In: «Das Westphalische Dampfboot», август — сентябрь 1847 г. — 365, 388.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года (настоящее издание, т. 18, стр. 89—90).

— Vorworte. I.

In: *Marx, K., Engels, F.* Das Kommunistische Manifest. Vierte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit einem neuen Vorwort von Friedrich Engels. London, 1890. — 3, 294.

— Vorreden. I.

In: *Marx, K., Engels, F.* Das Kommunistische Manifest. Funfte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit Vorreden von Karl Marx und Friedrich Engels. Berlin, 1891. — 21—22.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (настоящее издание, т. 19, стр. 304—305).

— Предисловие авторов к русскому изданию.

В книге: *Маркс, К.* и *Энгельс,Ф.* Манифест Коммунистической партии. Женева, 1882. — 33— 34.

— Vorworte. III.

In: *Marx, K., Engels, F.* Das Kommunistische Manifest. Vierte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit einem neuen Vorwort von Friedrich Engels. London, 1890. — 3, 294.

— Vorreden. III.

In: *Marx, K., Engels, F.* Das Kommunistische Manifest. Funfte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit Vorreden von Karl

Marx und Friedrich Engels. Berlin, 1891. — 21—22.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании (настоящее издание, т. 2, стр. 3—230).

— Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Frankfurt am Main, 1845. — 21, 110, 161, 180, 189, 205, 386.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Третий международный обзор. С мая по октябрь (настоящее издание, т. 7, стр. 446—490). — Revue. Mai bis Oktober.

In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 5—6, 1850. — 338.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* *Циркуляр против Криге (настоящее издание, т. 4, стр. 1—16). — 365, 388.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ*

Александров, А. Н. Военно-походные и боевые действия нижних чинов. Ташкент, 1892. — 25.

[Даниельсон, Н. Ф.] Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. С.-Петербург, 1893. Книга издана под псевдонимом: Николай — он. — 64, 128—130, 213—214, 349—350, 403.

Зак, Л. Исторический материализм (Фр. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Спб., 1894). В журнале: «Русское Богатство» № 1, январь 1895 г. — 344.

Каутский, К. Возникновение брака и семьи. С.-Петербург, 1895. — 400.

Каутский, К. Основы социал-демократии (Эрфуртская программа). Женева, 1894. — 209, 212, 221.

М[ихайловский], Н. Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского. В журнале: «Отечественные Записки» № 10, октябрь 1877 г. — 33.

Михайловский, Н. Литература и жизнь. В журнале: «Русское Богатство» № 1, январь 1894 г.— 344.

Николай II. Речь на приеме депутаций от дворянства, земств и городов 29 (17) января 1895 г. В газете: «The Times» № 34487, 30 января 1895 г. — 331, 345.

Основы теоретического социализма и их приложение к России. Женева, 1893. — 64.

[Плеханов, Г. В.] К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. С.-Петербург, 1895. Книга издана под псевдонимом: Н. Бельтов. — 331, 334.

Струве, П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. С.-Петербург, 1894. — 272, 309.

Adler, V. (Адлер, В.) Речь на народном собрании в Вене 2 октября 1893 г. В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 40, 6 октября 1893 г. — 115, 122.

[Adler, V.] Die Wahlen in Frankreich *([Адлер, В.]* Выборы во Франции). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 37, 15 сентября 1893 г. — 105.

[Adler, V.] Die Wahlreform Stadnicki *([Адлер, В.]* Избирательная реформа Стадницкого). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 19, 6 марта 1894 г. — 187.

Arndt, P. (Арндт, П.) Письмо в защиту Поля Брусса. В газете: «Vorwarts» № 221, 20 сентября 1893 г. — 124.

Arndt, P. Ueber den internationalen Textil-Arbeiter-Kongres *(Арндт, П.* О международном

* В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания. В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг и статей, опубликованных анонимно.

конгрессе рабочих-текстильщиков). В газете: «Vorwarts», 2-е приложение к № 177, 2 августа 1894 г. — 239—241.

Auer, J. (Ауэр, И.) Выступление в рейхстаге 8 января 1895 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. IX. Legislaturperiode. III. Session 1894—1895. Band I. 9. Sitzung am 8. Januar 1895. Berlin, 1895. — 313.

Autolicus (Автолик) — см. *Burgess.*

Aveling, E. Les Sans-travail en Angleterre *(Эеелинг, Э.* Безработные в Англии).

— в журнале: «Devenir social» № 1, апрель 1895 г. — 411.

— в журнале: «La Jeunesse Socialiste», июнь 1895 г. — 411.

Aveling, E. and *Marx-Aveling, E.* The Working-class movement in America. London, 1888 *(Эеелинг, Э.* и *Маркс-Эвелинг, Э.* Рабочее движение в Америке. Лондон, 1888). — 185.

B[ach], M. Karl Marx in Wien *(B[ax], M.* Карл Маркс в Вене). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 24, 24 января 1895 г. — 307, 330.

Bakounine, M. Un Ecrit inedit *(Бакунин, М.* Неизданное письмо). В журнале: «La Societe Nouvelle», 10e annee. Tome II, №№ 115—116, июль — август 1894 г. — 262.

Bakunin, M. Ein unbekanntes Schreiben *(Бакунин, М.* Неизвестное письмо). В газете: «Der Sozialist» №№ 40, 41, 44, 45, 46, 48 и 49; 29 сентября, 6, 27 октября, 3, 10, 24 ноября и 1 декабря 1894 г. — 262.

Barth, P. Die Geschichtsphilosophie Hegel's und der Hegelianer bis auf Marx und Hartmann. Ein kritischer Versuch. Leipzig, 1890 *(Барт, П.* Философия истории Гегеля и гегельянцев до Маркса и Гартмана включительно. Критический опыт. Лейпциг, 1890). — 82, 84, 326.

Baudeau, [N.] Explication du Tableau economique (1767). In: Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire. Deuxieme partie. Paris, 1846 *(Бодо, [Н.]* Объяснение Экономической таблицы (1767). В книге: Физиократы. Со вступительной статьей и комментариями Э. Дэра. Часть вторая. Париж, 1846). — 382.

Bauer, S. Zur Entstehung der Physiocratie. Auf Grund ungedruckter Schriften Francois Quesnays *(Бауэр, С.* К вопросу о возникновении учения физиократов. На основе неопубликованных работ Франсуа Кенэ). В журнале: «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», новая серия, том XXI, 1890 г. — 382.

Bax, E. B. The Ethics of Socialism being Further Essays in Modern Socialist Criticism. London, [1889] *(Бакс, Э. В.* Этика социализма. Дальнейшие исследования о современном социалистическом критицизме и т. д. Лондон, [1889]). — 185.

Bax, E. B. Der Fluch der Zivilisation. Deutsch von Victor Adler *(Бакс, Э. Б.* Проклятие цивилизации. Перевод на немецкий язык Виктора Адлера). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. II, № 45. — 68.

Bax, E. B. Menschenthum und Klasseninstinkt. Deutsch von Victor Adler *(Бакс, Э. Б.* Человечество и классовый инстинкт. Перевод на немецкий язык Виктора Адлера). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. II, № 47. — 68.

Bax, E. B. Outlooks from the new standpoint. London, 1891 *(Вакс, Э. Б.* Перспективы развития с новой точки зрения. Лондон, 1891). — 185.

Bax, E. B. The Religion of Socialism being Essays in Modern Socialist Criticism. London, 1887 *(Бакс, Э, В.* Религия социализма. Исследования о современном социалистическом критицизме. Лондон, 1887). — 185.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 3 февраля 1893 г.

— в издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. II. Session 1892— 1893. Band II. 35. Sitzung am 3. Februarl893. Berlin, 1893. — 22, 29.

— в газете: «Vorwarts» № 30, 4 февраля 1893 г. — 22.

— в газете: «Le Socialiste» № 126, 19 февраля 1893 г. — 29.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 6 февраля 1893 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. II. Session 1892—1893. Band II. 37. Sitzung am 6. Februar 1893. Berlin, 1893. — 29.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление на партийном собрании во втором избирательном округе Берлина 14 ноября 1894 г.

— в газете: «Vorwarts», 1-е приложение к № 268, 16 ноября 1894 г. — 267, 268, 273—275, 277—278, 280, 284, 301.

— в журнале: «Critica Sociale» № 23, 1 декабря 1894 г. — 280.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 15 декабря 1894 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. IX. Legislaturperiode. III. Session 1894—1895. Band I. 7. Sitzung am 15. Dezember 1894. Berlin. 1895. — 303.

Bebel, A. (Бебель, А.) Заявления по поводу выступлений Грилленбергера в «Frankische Tagepost» и Фольмара в «Munchener Post». В газете: «Vorwarts» №№ 271 и 274, 20 и 24 ноября 1894 г. — 277, 280, 284.

Bebel, A. Die Frau und der Sozialismus. Zurich-Hottingen, 1879 *(Бебель, А.* Женщина и социализм. Цюрих-Хоттинген, 1879). — 87—90, 100.

Bebel, A. Woman in the past, present, and future. Translated from the German by H. B. Adams Walther. London, Modern Press, [1885] *(Бебель, А.* Женщина в прошлом, настоящем и будущем. Перевод с немецкого Г. Б. Адамс Вальтер. Лондон, Модерн Пресс, [1885]). — 119, 133.

Bebel, A. Woman in the past, present and future. Translated from the German by H. B. Adams Walther. London, William Reeves, 1893 *(Бебель, А.* Женщина в прошлом, настоящем и будущем. Перевод с немецкого Г. Б. Адамс Вальтер. Лондон, Уильям Ривз, 1893). — 110, 119, 133.

Bebel, A. Zukunftsstaat und Sozialdemokratie. Eine Rede des Reichstagsabgeordneten August Bebel in der Sitzung des deutschen Reichstags vom 3. Februar 1893. [Berlin, 1893] *(Бебель, А.* Государство будущего и социал-демократия. Речь депутата рейхстага Августа Бебеля на заседании германского рейхстага 3 февраля 1893 г. [Берлин, 18931). — 22, 36.

Bebel, A. Zur Entgegnung *(Бебель,А.* Опровержение). В газете: «Vorwarts» №№ 277, 278, 279 и 280; 28, 29, 30 ноября и 1 декабря 1894 г. — 277, 280, 284.

Bernstein, E. Der dritte Band des «Kapital» *(Бернштейн, Э.* Третий том «Капитала»). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XIII, 1894—1895 гг., т. I, №№ 11—14, 16, 17 и 20. — 248, 251, 264, 359.

Bernstein, E. Kommunistische und demokratisch-sozialistische Stromungen wahrend der englischen Revolution des 17. Jahrhunderts.

In: Die Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen. Bd. I,Th. II. Stuttgart, 1895 *(Бернштейн, Э.* Коммунистические и демократическо-социалистические течения в английской революции XVII века. В издании: История социализма в отдельных очерках. Т. I, ч. II. Штутгарт, 1895). — 368, 3,74, 400.

Bernstein, E. Der neueste Vernichter des Sozialismus *(Бернштейн, Э.* Новейший ниспровергатель социализма). В журнале: «Die Neue

Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I. №№ 16 и 17. — 16.

Bernstein, E. Die preussischen Landtagswahlen und die Sozialdemokratie. Ein Vorschlag zur Diskussion *(Бернштейн, Э.* Выборы в прусский ландтаг и социал-демократия. Предложение для дискуссии). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892— 1893 гг., т. II, № 52. — 109, 139.

Bernstein, E. Der Strike als politisches Kampfmittel *(Бернштейн, Э.* Стачка как политическое средство борьбы). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XII, 1893— 1894 гг., т. I, № 22. — 139, 171.

Bernstein, E. The «Vorwarts» and «Justice». To the Editor of «Justice» *(Бернштейн, Э.* «Vorwarts» и «Justice». Редактору «Justice»). В газете: «Justice» № 569, 8 декабря 1894 г. — 277.

Boguslawski, A. Vollkampf — nicht Scheinkampf. Ein Wort zur politischen Lage im Innern. Berlin, 1895 (*Богуславский, А.* Настоящая борьба — не показная борьба. Слово о политическом положении внутри страны. Берлин, 1895). — 340.

Brentano, L. Die Arbeitergilden der Gegenwart. Bande I—II. Leipzig, 1871—1872 *(Брентано, Л.* Современные рабочие гильдии. Тома I—II. Лейпциг, 1871—1872). — 138.

Brentano, L. Meine Polemik mit Karl Marx. Zugleich ein Beitrag zur Frage des Fortschritts der Arbeiterklasse und seiner Ursachen. Berlin, 1890 *(Брентано, Л.* Моя полемика с Карлом Марксом. Одновременно замечания к вопросу о прогрессе рабочего класса и его причинах. Берлин, 1890). — 66.

Brentano, L. Die Volkswirthschaft und ihre konkreten Grundbedingungen *(Брентано, Л.* Народное хозяйство и его конкретные основные условия). В журнале: «Zeitschrift fur Social- und Wirthschaftsgeschichte», том I, выпуск I, 1893 г. — 66.

[Brentano, L.] Wie Karl Marx citirt (*[Брентано, Л.]* Как цитирует Карл Маркс). В журнале: «Concordia» № 10,7 марта 1872 г. — 66.

[Brentano, L.] Wie Karl Marx sich vertheidigt *([Брентано, Л.]* Как защищается Карл Маркс). В журнале: «Concordia» № 27, 4 июля 1872 г. — 66.

Bruno, G. Vom Unendlichen, dem All und den Welten. Verdeutscht und erlautert von Dr. Ludwig Kuhlenbeck. Berlin, 1893 *(Бруно, Дж,* О бесконечности, Вселенной и мирах. Перевод на немецкий язык и комментарии д-ра Людвига Куленбека. Берлин, 1893). — 179.

Burgess (Бёрджесс). Статья о манифесте фабианцев. В газете: «Workman's Times», 11 ноября 1893 г. Опубликована под псевдонимом: Autolicus (Автолик). — 143.

[Burton, R.] The Anatomy of melancholy *([Бёртон, Р.]* Анатомия меланхолии). Первое издание вышло в Оксфорде в 1621 году. — 169.

Chauviere, E. Die franzosische Russenseuche *(Шовьер, Э.* Французская русомания). В газете: «Vorwarts» № 238, 10 октября 1893 г. — 124.

Churchill, R. (Черчилль, Р.) Выступление в палате общин 19 марта 1894 г. В газете: «The Times» № 34216, 20 марта 1894 г. — 187.

Comte, A. Cours de phylosophie positive. Paris, Volumes I—VI, 1830—1842 *(Конт, О.* Курс позитивной философии. Париж, тома I—VI, 1830—1842). — 327.

Crawford, E. The Sentence on the Panama Directors. Sympathy for Mr. de Lesseps *(Крофорд, Э.* Приговор руководителям Панамы. Сочувствие г-ну Лессепсу). В газете: «Daily News», 11 февраля 1893 г. — 29.

Cunow, H. Die Verwandtschafts-Organisationen der Australneger. Ein Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der Familie. Stuttgart, 1894 *(Куное, Г.* Родовая орга-

низация австралийских негров. К истории развития семьи. Штутгарт, 1894). — 167.

Der deutsch-franzosische Krieg 1870—71. Redigirt von der Kriegsgeschichtlichen Abtheilung des Grosen Generalstabes. Theil I, Band I. Berlin, 1874 (Немецко-французская война 1870—71 гг. Издано военно-историческим отделом Главного генерального штаба. Часть I, том I. Берлин, 1874). — 24.

Deville, G. Le Capital de Karl Marx. Resume et accompagne d'un apercu sur le socialisme scientifique. Paris, [1883] *(Девиль, Г.* «Капитал» Карла Маркса. Краткое изложение с очерком научного социализма. Париж, [1883]). — 69—70, 93.

Di Fratta, P. La Socializzazione della terra. Milano, 1893 *(Ди Фратта, П.* Социализация земли. Милан, 1893). — 40.

Eichhoff, W. Die Internationale Arbeiterassociation. Ihre Grundung, Organisation, politisch-sociale Thatigkeit und Ausbreitung. Berlin, 1868 *(Эйххоф, В.* Международное Товарищество Рабочих. Его основание, организация, общественно-политическая деятельность и распространение. Берлин, 1868). — 21, 61.

[Eichhoff, W.] Stieber *([Эйххоф, В.]* Штибер). В газете: «Hermann» №№ 36—43; 10. 17, 24 сентября, 1, 8, 15, 22 и 29 октября 1859 г. — 423.

Epistolae obscurorum virorum (Письма темных людей). — 400.

Ferri, E. Socialismo e Scienza Positiva (Darwin — Spencer — Marx). Roma, 1894 *(Ферри,* Э. Социализм и позитивная наука (Дарвин — Спенсер — Маркс). Рим, 1894). — 252, 264.

Fireman, P. Kritik der Marx'schen Werttheorie *(Фиреман, П.* Критика Марксовой теории стоимости). В журнале: «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», третья серия, том III, 1892 г. — 300, 353—354.

Fischer, R. (Фишер, Р.) Выступление в рейхстаге 6 февраля 1895 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. IX. Legislaturperiode. III. Session 1894— 1895. Band I. 30. Sitzung am 6. Februar 1895. Berlin, 1895. — 338.

[Freyberger, L.] ([Фрейбергер, Л.]) Заметка о корреспонденции г-жи Крофорд в газету «Weekly Dispatch» от 6 января 1895 г. В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 10, 10 января 1895 г. Подпись: K. L. — 306.

[Freyberger, L.] Aus den Trades-Unions *([Фрейбергер, Л.]* В тред-юнионах). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 15, 15 января 1895 г. Подпись: K. L. — 306.

[Freyberger, L.] Weibliche Fabriks-Inspektoren *([Фрейбергер, Л.]* Женские фабричные инспекторы). В газете: «Arbeiterinnen-Zeitung» №№ 1 и 2; 5 и 19 января 1894 г. Подпись: K. L. — 192.

[Freyberger, L.] Zum 13. Marz *([Фрейбергер, Л.]* К годовщине 13 марта). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 21, 13 марта 1894 г. Подпись: K. L. — 192.

[Freyberger, L.] Zur Charakteristik des neuen Prasidenten *([Фрейбергер, Л.]* К характеристике нового президента). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 32, 1 февраля 1895 г. Подпись: K. L. — 331.

Fribourg, E. E. L'Association internationale des travailleurs. Paris, 1871 *(Фрибур.* Международное Товарищество Рабочих. Париж, 1871). —21.

Frohme, K. E. (Фроме, К. Э.) Выступление в рейхстаге 4 февраля 1893 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. II. Session 1892—1893. Band II. 36. Sitzung am 4. Februar 1893. 37. Sitzung am 6. Februar 1893. Berlin, 1893. — 23, 29.

Gardiner, S. R. The Personal government of Charles I. Volumes I—II. London, 1877 *(Гардинер, С. Р.* Единоличное правление

Карла I. Тома I—II. Лондон, 1877). — 300—301.

Die Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen von E. Bernstein, C. Hugo, K. Kautsky, P. Lafargue, Franz Mehring, G. Plechanow. Band I, Theile 1—2. Stuttgart, 1895 (История социализма в отдельных очерках Э. Бернштейна, К. Хуго, К. Каутского, П. Лафарга, Франца Меринга, Г. Плеханова. Том I, части 1—2. Штутгарт, 1895). — 178, 368—369, 374, 397—398, 399—400.

[Grun, K.] Louis Napoleon Bonaparte, die Sphinx auf dem franzosischen Kaiserthron *([Грюн, К.]* Луи-Наполеон Бонапарт — сфинкс на французском императорском троне). — 422.

Guerard, B. E. Ch. La Terre salique *(Герар, Б. Э. Ш.* Салическая земля). В журнале: «Biblioteque de l'Ecole des chartes», ноябрь — декабрь 1841 г. — 376.

Guesde, J. (Гед, Ж.) Выступление в палате депутатов 19 февраля 1894 г. В издании: Annales de la Chambre des deputes. Debats parlementaires. 6me legislature. Session ordinaire de 1894. Tome Ier. Seance du 19 fevrier 1894. Paris, 1894. — 182—183, 229—230.

Guesde, J. (Гед, Ж.) Письмо к избирателям 7-го избирательного округа г. Лилля. В газете: «Le Socialiste» № 154, 26 августа 1893 г. — 102.

Guesde, J. Les Socialistes et la Patrie *(Гед, Ж.* Социалисты и родина). В газете: «Le Figaro», 17 июня 1893 г. — 74.

Gulich, G. Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus der bedeutendsten handeltreibenden Staaten unsrer Zeit. Bande I—V. Jena, 1830—1845 *(Гюлих, Г.* Историческое описание торговли, промышленности и земледелия важнейших торговых государств нашего времени. Тома I—V. Йена, 1830—1845). — 176.

Guyot, Y. Refutation de l'essai sur l'origine de la propriete. In: La Propriete. Origine et evolution. These communiste par Paul Lafargue. Refutation par Yves Guyot. Paris, 1895 *(Гюйо, И.* Опровержение работы о происхождении собственности. В книге: Собственность. Происхождение и развитие. Коммунистические тезисы Поля Лафарга; опровержение Ива Гюйо. Париж, 1895). — 373, 376.

Handworterbuch der Staatswissenschaften. Bd. IV, Jena, 1892 (Справочник по общественно-политическим наукам. Т. IV, Йена, 1892). — 15.

Hardie, J. K. (Гарди, Дж. К.) Выступление в палате общин 7 февраля 1893 г. В газете: «The Times» № 33869, 8 февраля 1893 г. — 25—26.

Hardie, J. K. (Гарди, Дж. К.) Выступление на митинге в честь Парижской Коммуны 18 марта 1895 г. В еженедельнике: «The Labour Leader» № 51, 23 марта 1895 г. — 370.

Hegel, G. W. F. Grundlinien der Philosophie des Rechts *(Гегель, Г. В. Ф.* Основы философии права). Первое издание вышло в Берлине в 1821 году. — 147.

Hegel, G. W. F. Wissenschaft der Logik. In: Werke, Bd. IV. Berlin, 2. Aufl., 1841 *(Гегель, Г. В. Ф.* Наука логики. В издании: Сочинения, т. IV. Берлин, 2 изд., 1841). — 207.

Heine, H. [Heine an Marx.] Hamburg, 21. Sept. 1844 *(Гейне, Г.* [Письмо Гейне Марксу.] Гамбург, 21 сент. 1844 г.). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XIV, 1895—1896 гг., т. I, № 1. — 105, 140.

Heritier, L. (Эритье, Л.) Ответ на заявление Энгельса в редакцию газеты «Berliner Volks-Tribune». В газете: «Berliner Volks-Tribune» № 52, 24 декабря 1892 г. — 6, 10.

Heritier, L. Die Jurafoderation und Michael Bakunin. I—XIII *(Эритье, Л.* Юрская федерация и Михаил Бакунин. Статьи I—XIII). В газете: «Berliner Volks-

Tribune» №№ 32—34, 36, 38, 40—41, 43, 45—47, 50 и 52; 6, 13, 20 августа, 3, 17 сентября, 1, 2, 22 октября, 5, 12, 19 ноября, 10 и 24 декабря 1892 г. — 6, 10— 11, 21, 368.

Hirsch, C. Die Intensifikation der Arbeit und ihr Widerstand *(Гирш, К.* Интенсификация труда и оказываемое ей сопротивление). В журнале: «Sozialpolitisches Centralblatt» № 21, 19 февраля 1894 г. — 363—364.

Hirsch, C. Intensifikation der Arbeit und Verkurzung der Arbeitszeit *(Гирш, К.* Интенсификация труда и сокращение рабочего времени). В журнале: «Sozialpolitisches Centralblatt» № 15, 8 января 1894 г. — 363—364.

Hirsch, C. Die okonomische und die sozialpolitische Schatzung der Arbeitskraft *(Гирш, К.* Экономическая и социально-политическая оценка рабочей силы). В журнале: «Sozialpoiitisches Centralblatt» № 16, 14 января 1895 г. — 363—364.

Hirsch, C. Die Verdichtung der Arbeit unter sozialpolitischem Gesichtspunkt *(Гирш, К.* Уплотнение труда с социально-политической точки зрения). В журнале: «Sozialpolitisches Centralblatt» № 21, 18 февраля 1895 г. — 363— 364.

Hitze, F. (Хице, Ф.) Выступление в рейхстаге 4 февраля 1893 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. II. Session 1892—1893. Band II. 36. Sitzung am 4. Februar 1893. Berlin, 1893. — 23.

Hohenlohe-Schillingsfurst, Ch. (Гогенлоэ-Шиллингсфюрст, X.) Выступление в рейхстаге 11 декабря 1894 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. IX. Legislaturperiode III. Session 1894— 1895. Band I. 3. Sitzung am 11. Dezember 1894. Berlin, 1895. — 284.

Hourwich, I. A. The Economics of the Russian village. New York, 1892 *(Гурвич, И. А.* Экономическое положение русской деревни. Нью-Йорк,1892). — 65, 437.

Howell, G. The Conflicts of capital and labour historically and economically considered. London, New York, 1890 *(Хауэлл, Дж.* Столкновения между капиталом и трудом с точки зрения исторической и экономической. Лондон, Нью-Йорк, 1890). — 138.

Howell, G. Trade unionism new and old. London, 1891 *(Хауэлл, Дж.* Новый и старый тред-юнионизм. Лондон, 1891). — 138—139.

Huxley, T. H. On the Physical basis of life *(Гексли, Т. Г.* О физической основе жизни). В журнале: «The Fortnightly Review», том V, № XXVI, 1 февраля 1869 г. — 327.

Hyndman, H. M. Commercial crises of the nineteenth century. London, New York, 1892 *(Гайндман, Г. М.* Торговые кризисы девятнадцатого века. Лондон, Нью-Йорк, 1892). — 185.

The Industries of Russia. Manufactures and trade; with a general industrial map. By the department of trade and manufactures ministry of finance. For the world's Columbian Exposition at Chicago. Volumes I—II. St. Petersburg, 1893 (Промышленность России. Мануфактуры и торговля; с общей промышленной картой. Издано департаментом торговли и мануфактур министерства финансов для всемирной Колумбовой выставки в Чикаго. Тома I—II. С.-Петербург, 1893). Все издание вышло в 5 томах. — 214.

Janssen, J. Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters. Bande I—VIII. Freiburg im Breisgau, 1876—1894 *(Янсен, И.* История немецкого народа с конца средневековья. Тома I—VIII. Фрейбург в Брейсгау, 1878—1894). — 400.

Jaures, J. (Жорес, Ж.) Выступление в палате депутатов 17 февраля 1894 г. В издании: Annales de la Chambre des deputes. Debats

parlementaires. 6me legislature. Session ordinaire de 1894. Tome Ier. Seance du 17 fevrier 1894. Paris, 1894. — 182—184, 198, 229, 324.

Jaures, J. L'Idealisme de l'histoire.

In: L'Idealisme et materialisme dans la conception de l'Histoire. Conference de Jean Jaures et reponse de Paul Lafargue. [Paris], 1895 (*Жорес, Ж.* Идеализм истории. В книге: Идеалистическое и материалистическое понимание истории. Лекция Жана Жореса и ответ Поля Лафарга. [Париж], 1895). — 342.

Jaures, J. Introduction a la «Morale Sociale» de Benoit Malon (*Жорес, Ж.* Введение в книге Бенуа Малона «Социальная мораль»).

In: «La Revue socialiste», т. 19, № 114, июнь 1894. — 235.

Jaures, J. De primis socialismi germanici lineamentis apud Lutherum, Kant, Fichte et Hegel. Thesim facultati litterarum parisiensi proponebat J. Jaures. Tolosae, 1891 (*Жорес, Ж.* О первых чертах немецкого социализма у Лютера, Канта, Фихте и Гегеля. Диссертация, представленная Ж. Жоресом филологическому факультету Парижского университета. Тулуза, 1891). — 44.

Jaures, J. La Situation (*Жорес, Ж.* Создавшаяся обстановка). В газете: «La Petite Republique» № 6855, 20 января 1895 г. — 324.

Kanitz-Podangen, H. (Каниц-Поданген. Г.) Выступление в рейхстаге 6 апреля 1894 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungendes Reichstags. IX. Legislaturperiode. II. Session 1893—1894. Band III. 75. Sitzung am 6. April 1894. Berlin, 1894. — 198, 229.

Karpeles, B. Die Arbeiter des mahrisch-schlesischen Steinkohlen-Reviers. Social-statistische Untersuchungen. Band I. Leipzig, 1894 (*Карпелес, Б.* Рабочие моравско-силезского каменноугольного бассейна. Социально-статистические исследования. Том I. Лейпциг, 1894). — 195.

Kautsky, C. (Каутский, К.) Письмо в рубрике: Zur Diskussion uber den Frankfurter Parteitag (К дискуссии о партийном съезде во Франкфурте), помеченное: Stuttgart, 17. November 1894 (Штутгарт, 17 ноября 1894 г.). В газете: «Vorwarts» № 271, 20 ноября 1894 г. — 267.

Kautsky, C. Die Entstehung der Ehe und Familie (*Каутский, К.* Возникновение брака и семьи). В журнале: «Kosmos», год изд. VI, том XII, декабрь 1882 г. — февраль 1883 г. — 400.

Kautsky, K. Der Parlamentarismus, die Volksgesetzgebung und die Sozialdemokratie. Stuttgart, 1893 (*Каутский, К.* Парламентаризм, народное законодательство и социал-демократия. Штутгарт, 1893). — 140.

Kautsky, K. Ein sozialdemokratischer Katechismus (*Каутский, К.* Социал-демократический катехизис). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XII, 1893—1894 гг., т. I, №№ 12 и 13. — 168, 171.

Kautsky, K. Thomas More und seine Utopie. Mit einer historischen Einleitung. Stuttgart, 1888 (*Каутский, К.* Томас Мор и его Утопия. С историческим введением. Штутгарт, 1888). — 168, 170.

Kautsky, K. Von Plato bis zu den Wiedertaufern. Bd. I, Th. I. In: Die Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen. Stuttgart, 1895 (*Каутский, К.* От Платона до анабаптистов. Т. I, ч. I. В издании: История социализма в отдельных очерках. Штутгарт, 1895). — 368—369, 374. 399—400.

Koppen, K. F. Friedrich der Grose und seine Widersacher. Leipzig, 1840 (*Кёппен, К. Ф.* Фридрих Великий и его противники. Лейпциг, 1840). — 392.

[Koppen, C. F.] Leo's Geschichte der Revolution *([Кёппен, К. Ф.]* «История революции» Лео). В газете: «Rheinische Zeitung» №№

139, 141 и 142; 19, 21 и 22 мая 1842 г. — 392.

Koppen, C. F. Literarische Einleitung in die Nordische Mythologie. Berlin, 1837 (*Кёппен, К. Ф.* Литературное введение в северную мифологию. Берлин, 1837). — 392.

Labriola, An. En memoire du Manifeste du parti communiste (*Лабриола, Ан.* В память о «Манифесте Коммунистической партии»). В журнале: «Le Devenir social» №№ 3 и 4, июнь и июль 1895 г. — 408.

Labriola, An. In memoria del Manifesto dei comunisti. Roma, 1895 (*Лабриола, Ан.* В память о «Коммунистическом манифесте». Рим, 1895). — 3.

Labriola, Ar. Le conclusioni postume di Marx sulla teoria del valore (*Лабриола, Ар.* Посмертные выводы Маркса относительно теории стоимости). В журнале: «Critica Sociale» № 5, 1 марта 1895 г. — 405.

Labriola, Ar. La Teoria marxista del valore e il saggio medio del profitto *(Лабриола, Ар.* Марксистская теория стоимости и средняя норма прибыли). В журнале: «Critica Sociale» № 3, 1 февраля 1895 г. — 405.

Lafargue, P. (Лафарг, П.) Выступление в палате депутатов 16 февраля 1893 г. В издании: Annales de la Chambre des deputes. 5me legislature. Debats parlementaires. Session ordinaire de 1893. Tome Ier. Premiere partie. Seance du 16 fevrier 1893. Paris, 1893. — 35.

Lafargue, P. Das bauerliche Eigenthum und die wirthschaftliche Entwickelung. Referat auf dem Kongres von Nantes im Namen des Nationalraths der Arbeiterpartei (*Лафарг, П.* Крестьянская собственность и экономическое развитие. Доклад на съезде в Нанте, сделанный от имени Национального совета Рабочей партии). В газете: «Der Sozialdemokrat», приложение к № 38, 18 октября 1894 г. — 266, 268.

Lafargue, P. Breve risposta-domanda ai critici di Marx circa la teoria del valore (*Лафарг, П.* Краткая полемика с критиками Маркса относительно теории стоимости). В журнале: «Critica Sociale» № 20, 16 октября 1894 г. — 357.

Lafargue, P. Le Droit a la paresse. Refutation Du Droit au Travail de 1848. [Paris], 1883 (*Лафарг, П.* Право на лень. Опровержение права на труд 1848 года. [Париж], 1883). — 375.

Lafargue, P. The Evolution of property from savagery to civilization. London, 1890 (*Лафарг, П.* Эволюция собственности от дикости до цивилизации. Лондон, 1890). — 185.

[Lafargue, P.] Die Heldenthaten der franzosischen Polizei *([Лафарг,П.]* Подвиги французской полиции). В газете: «Vorwarts» № 82, 10 апреля 1894 г. Статья под псевдонимом: Gallus. — 199.

Lafargue, P. Der Klassenkampf in Frankreich (*Лафарг, П.* Классовая борьба во Франции). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XII, 1893—1894 гг., т. II. №№ 46, 47, 48 и 49. — 250.

[Lafargue, P.] Der landwirthschaftliche Kredit in Frankreich *([Лафарг, П.]* Аграрный кредит во Франции). В газете: «Vorwarts» № 259, 6 ноября 1894 г. Статья под псевдонимом: Gallus. — 269.

Lafargue, P. Le materialisme economique de Karl Marx (*Лафарг, П.* Экономический материализм Карла Маркса). В журнале: «L'Ere nouvelle» № 1, июль 1893 г. — 91.

Lafargue, P. Origine et evolution de la propriete. In: La Propriete. Origine et evolution. These communiste par Paul Lafargue. Refutation par Yves Guyot. Paris, 1895 (*Лафарг, П.* Происхождение и развитие собственности. В книге: Собственность. Происхождение и развитие. Коммунистические тезисы Поля Лафарга; опровержение Ива Гюйо. Париж, 1895). — 262, 373, 374—376.

Lafargue, P. Der «Panama-Bazillus» *(Лафарг, П.* «Панамская бацилла»). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 8, 8 января 1895 г. — 316.

[Lafargue, P.] Prasident Carnot *([Лафарг, П.]* Президент Карно). В газете: «Vorwarts» № 151, 3 июля 1894 г. Статья под псевдонимом: Gallus. — 222.

Lafargue, P. La Propriete paysanne et l'evolution economique. Rapport, Presente au Congres de Nantes par le citoyen Paul Lafargue au nom du Conseil national du Parti ouvrier francais (*Лафарг, П.* Крестьянская собственность и экономическое развитие. Доклад, представленный съезду в Нанте гражданином Полем Лафаргом от имени Национального совета французской Рабочей партии). В издании: Programme agricole du Parti Ouvrier Francais, commente par Paul Lafargue. Lille, [1894]. — 258, 266.

Lafargue, P. Replica di Lafargue *(Лафарг, П.* Ответ Лафарга). В журнале: «Critica Sociale» №22, 16 ноября 1894 г. — 357.

Lande, H. Mehrwerth und Profit *(Ланде, Г.* Прибавочная стоимость и прибыль). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I, №№ 19 и 20. — 49.

Lassalle, F. Reden und Schriften. Neue Gesammt-Ausgabe. Mit einer biographischen Einleitung herausgegeben von Ed. Bernstein, London. Bande I—III. Berlin, 1892—1893 *(Лассаль, Ф.* Речи и сочинения. Новое полное издание. С биографическим введением; подготовлено Эд. Бернштейном, Лондон. Тома I—III. Берлин, 1892—1893). — 189, 205.

Laveleye, E. de Le Socialisme contemporain. Bruxelles, La Haye, 1881 *(Лавеле, Э. де* Современный социализм. Брюссель, Гаага, 1881). — 21.

Lavergne-Peguilhen, M. Grundzuge der Gesellschaftswissenschaft. Erster Theil: Die Bewegungs- und Productionsgesetze. Konigsberg, 1838 *(Лавернь-Пегилен, М.* Основы науки об обществе. Часть первая: Законы развития и производства. Кёнигсберг, 1838). — 56.

Ledebour, G. Erklarung *(Ледебур, Г.* Заявление). В рубрике: Zur Diskussion uber den Frankfurter Parteitag (К дискуссии о партийном съезде во Франкфурте). В газете: «Vorwarts» № 272, 21 ноября 1894 г. — 267.

Lee, H. W. A much-needed lesson — for Progressives and Social-Democrats *(Ли, Г. У.* Необходимый урок прогрессистам и социал-демократам). В газете: «Justice» № 582, 9 марта 1895 г. — 371.

Leo, H. Geschichte der franzosischen Revolution. Halle, 1842 *(Лео, Г.* История французской революции. Галле, 1842). — 392.

Lesner, F. Erinnerungen eines Arbeiters an Karl Marx. Zu dessen zehnjahrigem Todestage, 14. Marz, 1893 *(Лесснер, Ф.* Воспоминания рабочего о Карле Марксе. К десятилетней годовщине со дня смерти, 14 марта 1893). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I, № 24. — 49.

Lexis, W. Die Marx'sche Kapitaltheorie *(Лексис, В.* Марксова теория капитала). В журнале: «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», новая серия, том XI, 1885. — 353.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Выступление в рейхстаге 7 февраля 1893 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. II. Session 1892—1893. Band II. 38. Sitzung am 7. Februar 1893. Berlin, 1893. — 23, 29.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Выступление в рейхстаге 12 декабря 1894 г.
— в издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. IX. Legislaturperiode. III. Session 1894—1895. Band I. 4. Sitzung am 12. Dezember 1894. Berlin, 1895. — 284.

— в газете: «Vorwarts», 1-е приложение к № 290, 13 декабря 1894 г. — 284.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Выступление в рейхстаге 2 марта 1895 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. IX. Legislaturperiode. III. Session 1894— 1895. Band II. 50. Sitzung am 2. Marz 1895. Berlin, 1895. — 367.

[Liebknecht, W.] In eigener Sache ([*Либкнехт, В.]* О наших внутренних делах). В газете: «Vorwarts» № 273, 23 ноября 1894 г. — 274.

[Liebknecht, W.] In eigener Sache *([Либкнехт, В.]* О наших внутренних делах). В газете: «Vorwarts» № 274, 24 ноября 1894 г. Заметка в разделе: Zur Diskussion uber den Frankfurter Parteitag (К дискуссии о партийном съезде во Франкфурте). — 274.

Mr. Lincoln and the International Working Men's Association (Г-н Линкольн и Международное Товарищество Рабочих). Подпись: Ч. Ф. Адамс. В газете: «The Times» № 25101, 6 февраля 1865 г. — 61.

Loria, A. Karl Marx *(Лориа, А.* Карл Маркс). В журнале: «Nuova Antologia di scienze, lettere ed arti», вторая серия, том XXXVIII, выпуск 7, 1 апреля 1883 г. — 200.

Loria, A. L'opera postuma di Carlo Marx *(Лориа, А.* Посмертное произведение Карла Маркса). В журнале: «Nuova Antologia di scienze, lettere ed arti», третья серия, том LV, № 3, 1 февраля 1895 г. — 342, 357, 358.

Marx-Aveling, E. Wie Lujo Brentano zitirt *(Маркс-Эвелинг, Э.* Как цитирует Луйо Брентано). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XIII, 1894—1895 гг., т. I, № 9. — 266.

Mehring, F. Die Lessing-Legende *(Меринг, Ф.* Легенда о Лессинге). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., том I, №№ 17—26, том II, №№ 30— 40. — 84.

Mehring, F. Die Lessing-Legende. Stuttgart, 1893 *(Меринг, Ф.* Легенда о Лессинге. Штутгарт, 1893). — 56—57, 68, 82, 84—86.

Morris, W. and *Bax, E. B.* Socialism, its growth and outcome. London, New York, 1893 *(Моррис, У.* и *Бакс, Э. Б.* Социализм, его развитие и цели. Лондон, Нью-Йорк, 1893). — 185, 189, 205.

[Mulberger, A.] Die Wohnungsfrage *([Мюльбергер, А.]* Жилищный вопрос). В газете: «Der Volksstaat» №№ 10, 11, 12, 13, 15 и 19; 3, 7, 10, 14, 21 февраля и 6 марта 1872 г. — 66.

Mulberger, A. Zur Wohnungsfrage (Antwort an Friedrich Engels von A. Mulberger) *(Мюльбергер, А.* К жилищному вопросу (Ответ А. Мюльбергера Фридриху Энгельсу)). В газете: «Der Volksstaat» № 86, 26 октября 1872 г.— 66.

Muller-Tellering (Мюллер-Теллеринг) — см. *Tellering.*

Pareto, V. Karl Marx. «Le Capital». Extraits faits par M. Paul Lafargue. Paris, [1893] *(Парето, В.* Карл Маркс. «Капитал». Выдержки сделаны г-ном Полем Лафаргом. Париж, [1893]). — 141.

Plechanow, G. N. G. Tschernischewsky. Stuttgart, 1894 *(Плеханов, Г.* Н. Г. Чернышевский. Штутгарт, 1894). — 210.

Quesnay, F. Tableau oeconornique. Remarques sur les variations de la distribution des revenus annuels d'une nation. Versailles, 1758 *(Кенэ, Ф.* Экономическая таблица. Замечания об изменениях в распределении годовых доходов нации. Версаль, 1758). — 382.

Reclus, E. Les primitifs. Etudes d'ethnologie comparee. Paris, 1885 *(Реклю, Э.* Первобытные народы. Очерки сравнительной этнологии. Париж, 1885). — 66.

Reclus, E. Primitive Folk. Studies in Comparative Ethnology. [London], 1891 (Реклю, Э. Первобытные

народы. Очерки сравнительной этнологии. [Лондон], 1891). — 66.

Richter, E. Sozialdemokratische Zukunftsbilder. Frei nach Bebel. Berlin, 1891 (*Рихтер, Э.* Социал-демократические картинки будущего. Вольное изображение по Бебелю. Берлин, 1891). — 23.

Rosler, C. Die Sozialdemokratie. Berlin, 1894 *(Рёслер, К.* Социал-демократия. Берлин, 1894). — 340.

Roscoe, H. E. Carl Schorlemmer *(Роско, Г. Э.* Карл Шорлеммер). В журнале: «Nature», том XLVI, № 1191, 25 августа 1892 г. — 5.

Roscoe, H. E. and *Schorlemmer, C.* A Treatise on chemistry. Volunies I—III. London, New York, 1877— 1892 (*Роско, Г. Э.* и *Шорлеммер, К.* Учебник химии. Тома I—III. Лондон, Нью-Йорк, 1877— 1892). Издание вышло в 9 книгах. — 158.

Roscoe, H. E. und *Schorlemmer, C.* Ausfuhrliches Lehrbuch der Chemie. Bande I—IV. Braunschweig, 1877—1889 *(Роско, Г. Э.* и *Шорлеммер, К.* Подробный учебник химии. Тома I—IV. Брауншвейг, 1877—1889). Все издание в 9 томах было завершено в 1901 году. — 158, 223, 302.

Saint-Simon, H. Catechisme politique des industriels. In: Oeuvres completes, livr. II, Paris, 1832 *(Сен-Симон, А.* Политический катехизис промышленников. В издании: Полное собрание сочинений, вып. II, Париж, 1832). Первое издание под названием «Катехизис промышленников» вышло в Париже в 1823-1824 годах. — 328.

Say, L. (Сэй, Л.) Выступление в палате депутатов 19 февраля 1894 г. В издании: Annales de la Chambre des deputes. Debats parlementaires. 6me legislature. Session ordinaire de 1894. Tome I. Seance du 19 fevrier. Paris, 1894. — 182.

Schellendorff, B. (Шеллендорф, Б.) Выступление в рейхстаге 10 января 1895 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. IX. Legislaturperiode. III. Session 1894—1895. Band I. 11. Sitzung am 10. Januar 1895. Berlin, 1895. — 316.

Schmidt, C. Der dritte Band des «Kapital» (*Шмидт, К.* Третий том «Капитала»). В журнале: «Sozialpolitisches Centralblatt» № 22, 25 февраля 1895 г. — 357—358, 359.

Schmidt, C. Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'-schen Werthgesetzes. Stuttgart, 1889 *(Шмидт, К.* Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости. Штутгарт, 1889). — 353—354.

Schmidt, C. Die Durchschnittsprofitrate und das Marx'sche Werthgesetz *(Шмидт, К.* Средняя норма прибыли и Марксов закон стоимости). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I, №№ 3 и 4. — 49.

Schorlemmer, C. A Manual of the chemistry of the carbon compounds; or Organic chemistry. London, 1874 *(Шорлеммер, К.* Учебник по химии соединений углерода, или Органическая химия. Лондон, 1874). — 158.

Schorlemmer, C. The Rise and development of organic chemistry. London, New York, 1894 *(Шорлеммер, К.* Возникновение и развитие органической химии. Лондон, Нью-Йорк, 1894). — 158, 223, 302.

Schriften-Verzeichnis der Buchhandlung des «Vorwarts» in Berlin. Berlin, 1893 (Каталог книготорговли издательства «Vorwarts» в Берлине. Берлин, 1893). — 333.

Singer, P. (Зингер, П.) Выступление в рейхстаге 19 января 1893 г. — в издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. II. Session 1892—1893. Band I. 25. Sitzung am 19. Januar 1893. Berlin, 1893. — 12.

— в газете: «Vorwarts», 1-е приложение к № 17, 20 января 1893 г. — 12.

Sombart, W. Zur Kritik der okonomischen Systems von Karl Marx

(Зомбарт, В. К критике экономической системы Карла Маркса). В журнале: «Archiv fur soziale Gesetzgebung und Statistik», том VII, 1894 г. — 342, 350—353, 357, 358, 359, 381.

Sorel, G. L'Ancienne et la nouvelle metaphysique *(Сорель, Ж.* Старая и новая метафизика). В журнале: «L'Ere nouvelle» №№ 3, 4, 5 и 6, март, апрель, май и июнь 1894 г. — 199.

Sorge, F. Die Arbeiterbewegung in den Vereinigten Staaten *(Зорге, Ф.* Рабочее движение в Соединенных Штатах). Серия статей в журнале: «Die Neue Zeit», годы изд. IX-XIV, 1890—1895 гг. — 400.

Der Sozialdemokratische «Zukunftsstaat». Verhandlungen des Deutschen Reichstags am 31. Januar, 3., 4., 6. und 7. Februar 1893 veroffentlicht nach dem offiziellen stenographischen Bericht. Berlin, 1893 (Социал-демократическое «государство будущего». Дебаты в германском рейхстаге 31 января, 3, 4, 6 и 7 февраля 1893 г. по официальному стенографическому отчету. Берлин, 1893). — 22, 36, 49.

Spiegel, A. Carl Schorlemmer. Nekrolog *(Шпигель, А.* Карл Шорлеммер. Некролог). В издании: «Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft». Год изд. 25, том III, 1892 г. — 158.

Stepniak [Kravcinskij, S.] The Russian Peasantry. Their agrarian condition, social life, and religion. Volumes I—II. London, 1888 *(Степняк [Кравчинский, С.]* Русское крестьянство, условия его земледелия, общественная жизнь и религия. Тома I—II. Лондон, 1888). — 138, 151—152.

Stepniak [Kravcinskij, S.] Der Russische Bauer. Autorisirte Uebersetzung von Dr. Viktor Adler. Stuttgart, Verlag von J. H. W. Dietz, 1893 *(Степняк [Кравчинский, С.]* Русский крестьянин. Авторизованный перевод д-ра Виктора Адлера. Штутгарт, издание И. Г. В. Дица, 1893). — 138, 151—152.

Stiebeling, G. C. Offener Brief an Herrn Friedrich Engels in London *(Штибелинг, Г. К.* Открытое письмо г-ну Фридриху Энгельсу в Лондоне). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XIII, 1894—1895 гг., т. I, № 18. — 312—313, 318.

Stiebeling, G. C. Das Problem der Durchschnitts-Profitrate. Kritik einer Kritik mit einem Nachtrag. New York, [1893] *(Штибелинг, Г. К.* Проблема средней нормы прибыли. Критика одной критики с одним добавлением. Нью-Йорк, [1893]). — 49—50.

Stiebeling, G. C. Das Werthgesetz und die Profit-Rate. New York, [1890] *(Штибелинг, Г. К.* Закон стоимости и норма прибыли. Нью-Йорк, [1890]). — 277.

Stocker, A. (Штёккер, А.) Выступление в рейхстаге 7 февраля 1893 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. II. Session 1892—1893. Band II. 38. Sitzung am 7. Februar 1893. Berlin, 1893. — 23.

Struve, P. Zur Beurtheilung der kapitalistischen Entwickelung Russlands *(Струве, П.* Оценка капиталистического развития России). В журнале: «Sozialpolitisches Centralblatt» №1,2 октября 1893 г. — 128, 271.

Tellering. Vorgeschmack in die kunftige deutsche Diktatur von Marx und Engels. Coln, 1850 *(Теллеринг.* Предвкушение будущей диктатуры Маркса и Энгельса в Германии. Кёльн, 1850). — 308.

Tonnies, F. Neuere Philosophie der Geschichte: Hegel, Marx, Comte *(Тённис, Ф.* Новая философия истории: Гегель, Маркс, Конт). В журнале: «Archiv fur Geschichte der Philosophie», новая серия, том VII, выпуск 4, 1894 г. — 326—328.

Tonnies, F. Pestalozzi als Sozialpadagog *(Тённис, Ф.* Песталоцци как социальный педагог). В журнале: «Sozialpolitisches Centralblatt» № 10, 3 декабря 1894 г. — 326.

Turati, F. Un fatto personale che involge una questione generale *(Турати, Ф.* Личное дело, которое приобретает общий интерес). В журнале: «Critica Sociale» № 10, 16 мая 1895 г. — 405.

Tutzauer, F. A. A. (Туцауэр, Ф. А. А.) Выступление в рейхстаге 21 января 1893 г. В газете: «Vorwarts», 1^{oe} приложение к № 19, 22 января 1893 г. — 14.

Vaillant, E. (Вайян, Э.) Предложение закона об уничтожении постоянной армии и преобразовании ее в национальную милицию. В газете: «Le Parti Socialiste» №№ 118, 119 и 120, 17 декабря 1893 г. — 7 января 1894 г. — 160, 163—165.

Vaillant, E. Unite socialiste *(Вайян, Э.* Единство социалистов). В газете: «La Petite Republique Francaise», 10 сентября 1893 г. — 104.

Vaillant, E. Zarisinus und Republikanismus *(Вайян, Э.* Царизм и республиканизм). В газете: «Vorwarts» № 222, 21 сентября 1893 г. — 124.

Vincent, H. (Винсент, X.) Выступление в палате общин 7 февраля 1893 г. В газете: «The Times» № 33869, 8 февраля 1893 г. — 26.

Vollmar, G. H. (Фольмар, Г. Г.) Выступление на съезде германской социал-демократической партии во Франкфурте-на-Майне 25 октября 1894 г. В газете: «Vorwarts», 1-е приложение к № 250, 26 октября 1894 г. — 258, 268.

Vollmar, G. H. (Фольмар, Г. Г.) Речь на открытом социал-демократическом собрании в Мюнхене 1 июня 1891 г. В книге: *Vollmar, G.* Ueber die nachsten Aufgaben der deutschen Sozialdemokratie. Munchen, 1891. — 283.

Vollmar, G. H. Le socialisme de M. Bismark et le socialisme de l'empereur Guillaume *(Фольмар, Г. Г.* Социализм г-на Бисмарка и социализм императора Вильгельма). В журнале: «Revue bleue. Revue politique et litteraire», июнь 1892 г. — 283.

Westermarck, E. The History of Human Marriage. London, New York, 1891 *(Вестермарк, Э.* История человеческого брака. Лондон, Нью-Йорк, 1891). — 66.

Wolff, F. Bucher, Bismarck und v. Poschinger *(Вольф, Ф.* Бухер, Бисмарк и ф. Пошингер). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., т. II, №№ 42 и 43. — 155.

Wolf, J. Ein Wort des «Adressaten» *(Вольф, Ю.* Слово «адресата»). В книге: F. Bertheau. «Funf Briefe uber Marx an Herrn Dr. Julius Wolf». Jena, 1895 (Ф. Берто. Пять писем о Марксе г-ну д-ру Юлиусу Вольфу. Йена, 1895). — 373.

Zacher. Die Rothe Internationale. Berlin, 1884 *(Цахер.* Красный Интернационал. Берлин, 1884). — 21.

Zetkin, K. Die frauenrechtlerische Petition, das Vereins- und Versammlungsrecht des weiblichen Geschlechts betreffend *(Цеткин, К.* Петиция о правах женщин, касающаяся права союзов и собраний для лиц женского пола). В газете: «Vorwarts», 2-е приложение к № 20, 24 января 1895 г. — 331.

Z[etkin], C. Die Wahlen in Frankreich *(Ц[еткин], К.* Выборы во Франции). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. II, № 52. — 156.

ДОКУМЕНТЫ

Резолюции 14-й ежегодной конференции Социал-демократической федерации. В газете: «Justice» № 552, 11 августа 1894 г. В статье: The S. D. F. Conference (Конференция Социал-демократической федерации). — 239, 240, 242—244, 245—246, 370—371.

Assisen-Procedur gegen D. Herm. Becker und Genossen. Anklage wegen hochverratherischen Complottes (Суд присяжных по делу д-ра Герм. Беккера и товарищей. Обвинение в заговоре, носящем характер государственной измены). В газете: «Kolnische Zeitung», октябрь — ноябрь 1852 г. — 423.

Assises de Jerusalem (Иерусалимские ассизы). — 356.

Berner Ubereinkunft (Бернская конвенция). Принята 9 сентября 1886 г. — 152, 167, 208, 209.

Code civil (Гражданский кодекс). Принят в 1804 году. — 93.

Le Conseil national du Parti ouvrier aux Travailleurs de France (Национальный совет Рабочей партии к трудящимся Франции). В газете: «Le Socialiste» № 144, 17 июня 1893 г. — 74—78.

Department of the Interior, Census Office. Compendium of the eleventh census: 1890. Parts I—II. Washington, 1892—1894 (Департамент внутренних дел, Бюро переписи. Материалы одиннадцатой переписи, 1890 г. Части I—II. Вашингтон, 1892—1894). — 150— 151, 283, 298.

Entwurf eines Gesetzes, betreffend Aenderungen und Erganzungen des Strafgesetzbuchs, des Militarstrafgesetzbuchs und des Gesetzes uber die Presse (Проект закона об изменениях и дополнениях в уголовном кодексе, военном уголовном кодексе и в законодательстве о печати). В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstages. 9. Legislaturperiode. III. Session 1894— 1895. Erster Anlageband. Berlin, 1895. — 269, 295, 302, 304, 319, 322, 330, 332, 340, 346, 361, 365, 367, 369, 371, 379, 385, 387, 389.

Gesetz gegen die gemeingefahrlichen Bestrebungen der Sozialdemokratie. Vom 21. Oktober 1878 (Закон против общественно опасных стремлений социал-демократии. От 21 октября 1878 г.). — 87, 113, 184, 235—236, 242, 245, 305, 341.

Lex Alamannorum (Закон алеманнов). — 375.

Lex Salica (Салический закон). — 376.

The Manifesto of the Socialist League. London, 1885 (Манифест Социалистической лиги. Лондон, 1885). — 18—19.

Programm der sozialistischen Arbeiterpartei Deutschlands (Программа Социалистической рабочей партии Германии). В издании: Protokoll des Vereinigungs-Congresses der Sozialdemokraten Deutschlands abgehalten zu Gotha, vom 22. bis 27. Mai 1875. Leipzig, 1875. — 67, 68, 172, 227, 324.

Programme agricole du Parti Ouvrier Francais commente par Paul Lafargue. Lille, [1894.] (Аграрная программа французской Рабочей партии с комментариями Поля Лафарга. Лилль, [1894]). — 251, 262, 268, 290.

Protokoll des Internationalen Sozialistischen Arbeiterkongresses in der Tonhalle Zurich vom 6. bis 12. August 1893. Zurich, 1894 (Протоколы Международного социалистического рабочего конгресса, заседавшего в Тонхалле в Цюрихе с 6 по 12 августа 1893 года. Цюрих, 1894). — 246, 333.

Protokoll des Kongresses zu Wyden 1880. Berlin, 1893 (Протоколы Виденского конгресса 1880 года. Берлин, 1893). — 333.

Report of the Twenty-Seventh Annual Trades Union Congress held in St. Andrew's Hall, Norwich, on September 3, 4, 5, 6, 7 and 8, 1894. Manchester, [1894] (Отчет о двадцать седьмом ежегодном конгрессе тред-юнионов, состоявшемся в Сент-Эндрьюс-холле в Норидже 3, 4, 5, 6, 7 и 8 сентября 1894 г. Манчестер, [1894]). — 250, 325.

Report of the Twenty-Sixth Annual Trades Union Congress held in Belfast, on September 4, 5, 6, 7, 8 and 9, 1893. Manchester, [1894] (Отчет о двадцать шестом ежегодном конгрессе тред-юнионов, состоявшемся в Белфасте 4, 5, 6,

7, 8 и 9 сентября 1894 г. Манчестер, [1894]). — 243, 246.

«To your tents, oh Israel!» By the Fabian society («По шатрам своим, Израиль!» Выпущено Фабианским обществом). В журнале: «The Fortnightly Review» № 323, 1 ноября 1893 г. — 143.

Umsturz und Sozialdemokratie. Verhandlungen des Deutschen Reichstags am 17. Dezember 1894 und 8.-12. Januar 1895 nach dem offiziellen stenographischen Bericht. Hefte 1—2. Berlin, 1895 (Переворот и социал-демократия. Дебаты в германском рейхстаге 17 декабря 1894 и 8—12 января 1895 г. по официальному стенографическому отчету. Выпуски 1—2. Берлин, 1895). — 333.

Die Verhandlungen des grosen Kommunistenprozess vor dem Assisenhofe zu Koln (Протоколы большого коммунистического процесса в суде присяжных в Кёльне). В газете: «Vossische Zeitung», октябрь — ноябрь 1852 г. — 423.

Verhandlungen und Beschlusse des Internationalen Arbeiter-Kongresses zu Brussel (16.—22. August 1891). Berlin, 1893 (Протоколы и резолюции Международного рабочего конгресса в Брюсселе (16—22 августа 1891 г.). Берлин, 1893). — 333.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«Вестник Европы». Петербург, т. VI, книга 12, декабрь 1894 г. Внутреннее обозрение. — 307.

«Arbeiter-Zeitung» («Рабочая газета»), Вена,

— №№ 1 и 2, 2 и 5 января 1894 г. Der erste Kongres der Gewerkschaften Oesterreichs (Первый конгресс профессиональных союзов Австрии). — 171.

— №№ 1 и 2, 2 и 5 января 1894 г. Parteitag der tschechoslavischen Sozialdemokratie (Партийный съезд чехославянской социал-демократии). — 171.

— № 2, 5 января 1894 г. Das allgemeine Wahlrecht eine «konservative Masregel» (Всеобщее избирательное право — «консервативное мероприятие»). — 168, 171.

— №№ 1, 3—8; 1, 3—8 января 1895 г. — 307.

— № 5, 5 января 1895 г. Корреспонденция в разделе: Aus den Organisationen (В организациях), помеченная: England (Англия). — 306.

— № 26, 26 января 1895 г. Заметка в разделе: Vom Tage (С этого дня). — 330.

«Daily Chronicle» («Ежедневная хроника»), Лондон, 24 января 1893 г. — 13.

«Frankfurter Zeitung» («Франкфуртская газета»), Франкфурт, № 35, 4 февраля 1894 г. Первый утренний выпуск. *Brandes, G.* Bebel und Vollmar *(Брандес, Г.* Бебель и Фольмар). —179—180.

«The Hardwareman» («Чернорабочий»), Лондон, 11 и 18 мая 1895 г. Стенографические отчеты заседаний парламентской комиссии по делам торговли. — 396, 401.

«Justice» («Справедливость»), Лондон,

— № 568, 1 декабря 1894 г. The Movement in Germany (Движение в Германии). — 277.

— № 582, 9 марта 1895 г. A Pill for Palmer (Пилюля для Палмера). — 371.

— № 584, 23 марта 1895 г. Заметка в разделе: Topical Tattle (Актуальная сплетня). — 370.

«The Labour Leader» («Рабочий лидер»), Лондон,

— № 49, 9 марта 1895 г. The L.C.C. election (Выборы в совет Лондонского графства). — 371.

— № 49, 9 марта 1895 г. The L. C. C. and the I. L. P. (Совет Лондонского графства и Независимая рабочая партия). — 371.

— № 66, 6 июля 1895 г. — 411.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

«Вестник Европы» — ежемесячный историко-политический и литературный журнал буржуазно-либерального направления; выходил в Петербурге с 1866 по 1918 год. В журнале печатались статьи против революционных марксистов. — 307.

«Работникъ. Органъ на работническата социалъ-демократическа партия» («Работник. Орган рабочей социал-демократической партии») — болгарская газета, выходила в Тырново с 1 ноября 1892 по 21 августа 1894 года. — 259.

«Русская жизнь» — ежедневная буржуазно-либеральная газета, под данным названием издавалась в Петербурге в 1890—1895 годах. — 334.

«Русское Богатство» — ежемесячный журнал, выходил в Петербурге с 1876 до середины 1918 года; с начала 90-х годов орган либеральных народников; вел ожесточенную борьбу против марксизма. В литературном отделе журнала печатались прогрессивные писатели — В. В. Вересаев, В. М. Гаршин, А. М. Горький, В. Г. Короленко, А. И. Куприн, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Г. И. Успенский и др. С 1906 г. орган полукадетской партии энесов («народных социалистов»). — 344.

«Социалистъ. Органъ на работническата социалъ-демократическа партия» («Социалист. Орган рабочей социал-демократической партии») — болгарская газета, под данным названием выходила 2 раза в неделю в Софии с октября 1894 по 3 ноября 1897 года. — 259.

«Социалъ-демократъ» — трехмесячный болгарский общественно-литературный журнал, издавался в городе Севлиево в 1892—1893 годах. В журнале были напечатаны в переводе на болгарский язык некоторые работы Маркса и Энгельса, а также статьи Г. В. Плеханова, П. Лафарга и других деятелей рабочего и социалистического движения. — 71.

«Черный передел» — русский журнал, орган революционной народнической организации Черный передел, издавался с начала 1880 до конца 1881 года; вначале в состав редакции входили Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Я. В. Стефанович, Л. Г. Дейч; всего вышло 5 номеров; два первых номера вышли в Женеве, 3 остальных номера — в Минске. — 376.

«Allgemeine Literatur-Zeitung» («Всеобщая литературная газета») —

ежемесячник, издававшийся Б. Бауэром в Шарлоттенбурге с декабря 1843 по октябрь 1844 года. — 110.

«Almanach» — см. *«Almanach du Parti Ouvrier».*

«Almanach de la Question Sociale» («Альманах по социальному вопросу») — французский ежегодник социалистического направления; выходил в Париже с 1891 по 1903 г. под редакцией П. Аргириадеса; печатал обзоры по международному рабочему движению. — 51.

«Almanach du Parti Ouvrier» («Альманах Рабочей партии») — французский социалистический ежегодник, выходил в Лилле в 1892— 1894 и 1896 гг. под редакцией Ж. Геда и П. Лафарга. — 100.

«Arbeiterinnen-Zeitung» («Газета работниц») — австрийская социал-демократическая газета; выходила с 1892 по 1899 г. в Вене два раза в месяц. В состав редакции входили Б. Бранд, Л. Каутская, Л. Лафарг, Э. Маркс-Эвелинг и другие. Одним из издателей был В. Адлер. — 28, 191, 192.

«Arbeiter-Zeitung» («Рабочая газета») — орган австрийской социал-демократии; выходила в Вене с 1889 по 1893 г. еженедельно, в 1894 г. — два раза в неделю, с 1 января 1895 г. — ежедневно. Редактором газеты был В. Адлер. В 90-х годах на страницах газеты опубликовал ряд своих статей Ф. Энгельс. В газете сотрудничали А. Бебель, Э. Маркс-Эвелинг и другие деятели рабочего движения. — 102, 105, 122, 150, 186, 191, 192, 226, 227, 285, 294— 296, 306, 307, 329—331, 360, 369, 412.

«Archiv fur soziale Gesetzgebung und Statistik» («Архив по вопросам социального законодательства и статистики») — немецкий прогрессивный политико-экономический журнал, под данным названием выходил в Тюбингене и Берлине с 1888 по 1903 г. 4 раза в год. — 351.

«Anekdota zur neuesten deutschen Philosophie und Publicistik» («Неизданное из области новейшей немецкой философии и публицистики») — двухтомный сборник, изданный А. Руге в 1843 г. в Швейцарии; в сборнике были опубликованы две статьи Маркса. — 392, 393.

«Berliner Volks-Tribune. Social-Politisches Wochenblatt» («Берлинская народная трибуна. Социально-политический еженедельник») — немецкая социал-демократическая газета, близкая к полуанархистской группе «молодых»; выходила с 1887 по 1892 год. — 6, 9, 10, 21, 368.

«Borsenblatt fur den Deutschen Buchhandel und die mit ihm verwandten Geschaftszweige» («Биржевой листок немецкой книготорговли и связанных с ней отраслей») — орган Союза немецких книготорговцев, выходил в Лейпциге с 1834 по 1926 год. — 161.

«Bulletin de la Federation jurassienne de l'Association Internationale des travailleurs» («Бюллетень Юрской федерации Международного Товарищества Рабочих») — орган швейцарских анархистов; выходил под редакцией Дж. Гильома в 1872—1878 гг. на французском языке сначала 2 раза в месяц, а с июля 1873 г. — еженедельно. — 368.

«Centralblatt» — см. *«Sozialpolitisches Centralblatt».*

«Chronicle» — см. *«Daily Chronicle».*

«The Clarion» («Горн») — английская еженедельная социалистическая газета, под данным названием издавалась в Лондоне в 1891—1932 годах. — 309, 312, 317, 330.

«The Commonwealth» («Республика») — английская еженедельная газета, орган Генерального Совета Интернационала, издавалась в Лондоне с февраля 1866 по июль 1867 г. как продолжение газеты «Workmen's Advocate». Маркс оставался в составе правления газеты до июня 1866 г.,

с февраля до апреля 1866 г. редактором газеты был Эккариус. В газете печатались отчеты о заседаниях Генерального Совета и документы Интернационала. В результате соглашательской политики тред-юнионистских лидеров, входивших в руководство газеты, в ходе борьбы за избирательную реформу газета изменила свое направление, превратившись фактически в орган радикальной буржуазии. — 404.

«Concordia. Zeitschrift fur die Arbeiterfrage» («Согласие. Журнал по рабочему вопросу») — орган крупных немецких промышленников и катедер-социалистов, основанный в 1871 г.; выходил в Берлине до 1876 года. — 66.

«Critica Sociale» («Социальная критика») — итальянский двухнедельный журнал, теоретический орган социалистической партии, под данным названием выходил в Милане с 1891 по 1924 год; редактором журнала был Ф. Турати. В 90-е годы XIX в. журнал публиковал работы Маркса и Энгельса и сыграл видную роль в распространении марксизма в Италии. — 166, 178, 186, 192, 194, 203, 204, 219, 256, 280, 357, 405.

«Daily Chronicle» («Ежедневная хроника») — английская либеральная газета, выходила в Лондоне с 1855 (под данным названием с 1877) по 1930 год; в конце 80-х — начале 90-х гг. публиковала материалы о рабочем движении Англии. — 13, 90, 118, 121, 177.

«The Daily News» («Ежедневные новости») — английская либеральная газета, орган промышленной буржуазии; под данным названием выходила в Лондоне с 1846 по 1930 год. — 121.

«Dampfboot» — см. *«Das Westphalische Dampfboot».*

«Delnicke Listy» («Рабочая газета») — ежедневный орган чешской социал-демократической партии,основанный в Вене в 1881 году; в 1895—1899 гг. стала еженедельной газетой, в 1899—1901 гг. выходила 2 раза в неделю, с 1901 г. — опять ежедневно. — 52.

«Deutsche Jahrbucher fur Wissenschaft und Kunst» («Немецкий ежегодник по вопросам науки и искусства») — литературно-философский журнал младогегельянцев; под данным названием издавался в Лейпциге под редакцией А. Руге с июля 1841 года. В январе 1843 г. журнал был закрыт саксонским правительством и запрещен постановлением Союзного сейма на всей территории Германии. — 110.

«Deutsche Worte» («Немецкое слово») — австрийский экономический и общественно-политический журнал, выходил в Вене с 1881 по 1904 год; с 1881 по июнь 1883 г. — еженедельно, с июля 1883 г. — ежемесячно. — 373.

«Deutsche Zeitung» («Немецкая газета») — австрийская ежедневная реакционная газета антисемитского направления, основана в Вене в 1871 году. — 69.

«Deutsch-Franzosische Jahrbucher» («Немецко-французский ежегодник») — издавался в Париже под редакцией Маркса и А. Руге на немецком языке. Вышел в свет только первый, двойной выпуск в феврале 1844 года. В нем был опубликован ряд произведений Маркса и Энгельса. — 126, 136.

«Le Devenir social» («Социальное развитие») — французский ежемесячный социалистический журнал, выходил в Париже с 1895 по 1898 год. — 387.

«Echo» — см. *«Hamburger Echo».*

«L'Egalite» («Равенство») — еженедельная швейцарская газета, орган Романской федерации Интернационала; выходила в Женеве на французском языке с декабря 1868 по декабрь 1872 года. В ноябре 1869 — январе 1870 гг. входившие в редакцию газеты Бакунин, Перрон, Робен и др. пытались использовать ее для нападок на Генеральный Совет Интерна-

«Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie» («Новая Рейнская газета. Орган демократии») — боевой орган революционно-пролетарского крыла демократии в период германской революции 1848—1849 годов; выходила ежедневно в Кёльне под редакцией Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года; в состав редакции входил Энгельс. — 254, 307, 311, 312, 364.

«Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение») — журнал, основанный Марксом и Энгельсом в декабре 1849 г. и издававшийся ими до ноября 1850 года; теоретический орган Союза коммунистов. — 49, 333, 337, 339, 340, 367, 371.

«Neue Rheinische Zeitungs-Revue» — см. *«Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue».*

«Die Neue Welt. Illustriertes Unterhaltungsblatt fur das Volk» («Новый мир. Иллюстрированный занимательный листок для народа») — немецкий социалистический журнал, выходил в Лейпциге с 1876 до 1883 г., затем в Штутгарте и Гамбурге до 1919 года; редактором журнала был В. Либкнехт (1876—1880); в 70-х годах в журнале сотрудничал Энгельс. — 203.

«Die Neue Zeit» («Новое время») — теоретический журнал германской социал-демократии; выходил в Штутгарте с 1883 до октября 1890 г. ежемесячно, затем до осени 1923 еженедельно. Редактором журнала с 1883 до октября 1917 г. был К. Каутский, с октября 1917 до осени 1923 г. — Г. Кунов. В 1885—1894 гг. Ф. Энгельс опубликовал в журнале ряд своих статей, постоянно помогая своими советами редакции журнала и нередко критикуя ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. После смерти Энгельса в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов. В годы первой мировой войны журнал занимал центристскую позицию, фактически поддерживая социал-шовинистов. — 15, 50, 84, 140, 142, 153, 155, 156, 167, 186, 218, 224, 225, 248, 250, 251, 262, 288, 289, 292, 298, 312, 318, 349, 371, 373, 379, 381, 392, 398.

«New-York Daily Tribune» («Нью-йоркская ежедневная трибуна») — американская газета, выходила с 1841 по 1924 год; до середины 50-х годов орган левого крыла американских вигов, а затем — республиканской партии. С августа 1851 по март 1862 г. в газете сотрудничали Маркс и Энгельс. — 297, 310, 328, 386.

«New Yorker Volkszeitung» («Нью-йоркская народная газета») — ежедневная американская социалистическая газета; выходила с 1878 по 1932 год; в 90-х годах редактором газеты был Г. Шлютер. — 47, 48, 207, 283, 298, 299.

«Nuova Antologia di scienze, letters ed arti» («Новая антология науки, литературы и искусства») — итальянский литературно-художественный и публицистический журнал либерального направления, выходил с 1866 по 1878 г. один раз в месяц во Флоренции, с 1878 по 1943 г. — два раза в месяц в Риме. — 342.

«The Pall Mall Gazette» («Газета Пэл-Мэл») — английская ежедневная газета, выходила в Лондоне с 1865 по 1920 год; придерживалась консервативного направления. — 425.

«Le Parti Socialiste. Organ du Comite Revolutionnaire Central» («Социалистическая партия. Орган Центрального революционного комитета») — еженедельник партии бланкистов; выходил в Париже с 1890 по 1898 год. — 163.

«La Petite Republique Francaise» («Маленькая французская республика») — французская ежедневная радикально-республиканская газета, выходила под данным названием в Париже в 1875—1893 годах; с 1893 г. стала

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ к 27—39 ТОМАМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА*

А

* Дополнением к настоящему указателю являются указатели имен, прессы и библиографии к 27—38 томам Сочинений.

Б

Д

Е

И

Й

К

М

Н

П

Р

С

Т

У

Ф

X

Ц

Ю

Я

СПИСОК ПИСЕМ,
ДАТИРОВКА КОТОРЫХ ИЗМЕНЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 39 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Джузеппе Канепа	январь 1894 г. том XXIX	[9 января 1894 г.]
Панаиту Мушою	начало марта 1894 г. том XXIX	20 марта 1894 г.
Борису Наумовичу Кричевскому	конец июня 1894 г. том XXIX	[июль 1894 г.]
Пабло Иглесиасу	начало августа 1894 г. том XXIX	[между 9 и 14 августа 1894 г.]
Эмилю Вандервельде	вторая половина октября 1894 г. том XXIX	[после 21 октября 1894 г.]
Виктору Адлеру	начало января 1895 г. том XXIX	[27 декабря 1894 г.]
Пабло Иглесиасу	16 февраля 1895 г. том XXIX	16 марта 1895 г.

СОДЕРЖАНИЕ*

ПИСЬМА Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

(Январь 1893 — июль 1895)

1893 год

* Звездочкой отмечены письма, впервые публикуемые в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

1894 год

* В I издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. XXIX) и последующих публикациях в качестве адресата данного письма ошибочно указан ГейнцШтаркенбург. *Ред.*

* В I издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. XXIX) в качестве адре-сатаданного письма был ошибочно указан Иоганн Диц. *Ред.*

1895 год

ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ
(1848—1880)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати *Т. Л. Артемьевой*
(письма за 1893—1894 гг.)
и *Н. С. Румянцевой*
(письма за 1895 г.)
Помощник подготовителей *Э. М. Маравина*
В работе над справочным аппаратом
принимали участие *И. А. Галиновская*
и *Е. С. Кругликова*
Редактор *В. Г. Тартаковский*
Экономический текст писем в томах 37, 38 и 39
подготовлен *Ю. Т. Харитоновым*
под редакцией *А. И. Малыша*
В расшифровке рукописей писем,
опубликованных в томах 27—39 Сочинений,
участвовали *О. Б. Воробьева, М. А. Гладышева,*
Е. И. Грибова, Н. И. Непомнящая,
И. М. Синельникова

Предметный указатель к 27—39 томам
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
подготовлен бригадой в составе:
по разделу всеобщая история: *Барвенко Е. Н.,
Коротеева А. Е., Кочеткова М. А., Крылов В. А.,
Кунина В. Э.* (руководитель бригады),
Левиова С. З., Особова И. П., Смирнова В. А.;
по разделу философия: *Багатурия Г. А.;*
по разделу политическая экономия: *Харитонов Ю. Т.*
Помощники: *Васильева Т. Г., Дмитриева И. А.,
Желнова М. И.*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*
Корректоры *Г. А. Карликова,* и *Н. Д. Черединцева*

*

*Сдано в набор 7/VI 1965 г. Подписано к
печати 11/III 1966 г. Формат 60×92$^{1}/_{16}$.
Физ. печ. л. 46$^{1}/_{4}$ + 4 вклейки ($^{1}/_{2}$ п. л.)
Условн. печ. л. 46,75. Уч. изд. л. 55,98. Тираж
103 тыс. экз. Заказ № 1788. Бумага № 1.*

Цена 1 руб.

*

*Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл., 7.*

*

*Ленинградская типография № 1
«Печатный Двор» им. А. М. Горького
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР,
Гатчинская, 26.*

____

*Вклейки отпечатаны на Ленинградской
фабрике офсетной печати № 1,
Кронверкская, 7.*